АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ХАФИЗ-И ТАНЫШ ИБН МИР МУХАММАД БУХАРИ

ШАРАФ-НАМА-ЙИ-ШАХИ

(КНИГА ШАХСКОЙ СЛАВЫ)

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ D 88
ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО, ВВЕДЕНИЕ,
ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ
М. А. САЛАХЕТДИНОВОЙ

ЧАСТЬ 2

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1989

ББК 63.2
Х 26

Ответственный редактор
О. Ф. АКИМУШКИН

Рецензент
Ч. А. БАЙБУРДИ

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари

Х 26 Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи D 88. Пер. с персидск., введ., примеч. и указатели М. А. Салахетдиновой. Часть 2. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. — 560 с., факс.

ISBN 5-02-016566-2

Труд Хафиз-и Таныша — первоисточник по политической истории Средней Азии второй половины XVI в. Настоящий выпуск представляет собой вторую часть данного издания, включает описание событий политической жизни 60—70-х годов XVI в., происходивших в Средней Азии и на территории современного Афганистана.

Х $\frac{0503020200\text{-}093}{013(02)\text{-}89}$ 196-89 ББК 63.2

Научное издание
Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари
ШАРАФ-НАМА-ЙИ ШАХИ
(Книга шахской славы)
Редактор *В. В. Волгина*. Младший редактор *Н. О. Хотинская*.
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*.
Технический редактор *З. С. Теплякова*. Корректор *Е. В. Карюкина*
ИБ № 16261

Сдано в набор 08.09.88. Подписано к печати 13.04.89. Формат $70\times100^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. п. л. 45,5. Усл. кр.-отт. 45,5. Уч.-изд. л. 43,75. Тираж 1150 экз. Изд. № 6445. Зак. № 603. Цена 7 р.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград В-34, 9 линия, 12

ISBN 5-02-016566-2

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. 4
Книга шахской славы (перевод). 15
Примечания к переводу. . 271
Литература. 284
Список сокращений. 285
Указатели.
Указатель имен. 286
Указатель географических названий. 291
Указатель этнических названий. 294
Указатель терминов и непереведенных слов. 295
Текст. . 297

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга — продолжение публикации исторического сочинения «Шараф-нама-йи шахи» («Книга шахской славы»), принадлежащего среднеазиатскому автору Хафиз-и Танышу ибн Мир Мухаммад Бухари. Автор посвятил свое сочинение одному из видных верховных правителей шейбанидской династии, Абдулла-хану II, правившему с 991/1583 (фактически с 968/1561 г.) по 1006/1598 г. Автор подробно описывает политические события, происходившие в Мавераннахре и Хорасане в 50—90-х годах XVI в., современником и в ряде случаев очевидцем которых он был. Сочинение является важным первоисточником по истории Средней Азии и Афганистана второй половины XVI в.

Ввиду большого объема сочинения было решено опубликовать его в четырех томах. I том, содержащий авторское введение и описание событий политической жизни 50—60-х годов XVI в., уже опубликован [1]. В своем предисловии к I тому мы привели данные об авторе, его сочинении, списках сочинения и историю изучения этого памятника.

Публикуемая часть «Шараф-нама-йи шахи», условно обозначенная II томом, содержит описание политических событий с конца 974 до начала 987 г. х. (60—70-е годы XVI в.). Большое место здесь занимают рассказы автора о походах Абдулла-хана в Хорасан, в частности в Балхскую область (Северный Афганистан), а также о борьбе этого хана за установление своей власти в Самарканде.

Абдулла-хан, достигнув известных успехов в борьбе со своими противниками в Мавераннахре, о чем говорится в I томе издания «Шараф-нама-йи шахи», в конце 974 г. х. направляет свои военные силы для завоевания земель в Хорасане. Сначала был объявлен поход на Герат, принадлежавший тогда сефевидскому Ирану, под лозунгом борьбы с «еретиками»-шиитами.

В походе участвовали войска, прибывшие по приказу Абдулла-хана из Ташкента, Самарканда и Шахрисябза. Посланное против них шахом Тахмаспом I войско во главе со своим сыном Мухаммадом Худабанде засело в крепости Турбат. Здесь произошло сражение между сторонами. Абдулла-хан предпринял все меры, чтобы овладеть окруженной его войсками крепостью. Однако посылка Тахмаспом I подкреплений в большом количестве

---

[1] *Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари.* Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи D88, перевод с персидского, введение, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. Ч. 1. М., 1983.

(80 тысяч воинов) явилась основной причиной отступления войск Абдулла-хана, о чем сообщает Искандар Мунши. Причина неудачи этого похода для хана заключалась также в отсутствии единства между участниками похода. Так, Хусрав-султан дважды покидал со своими воинами войско хана, второй раз он увел с собой и Дин-Мухаммад-султана, участвовавшего в походе.

В том же году Абдулла-хан совершил поход на Мерв. Он задумал внезапным нападением овладеть городом. Однако на совете, устроенном уже в пути, после переправы через Джейхун, возникли разногласия между двумя видными эмирами, Назар-бием и Йар-бием, в результате чего войско разделилось на два противоположных лагеря. Каждый из этих эмиров стремился первым ворваться в город и не согласовывал свои действия с другим, ввиду этого сорвался план внезапного захвата города. Когда все войско подступило к Мерву, Абдулла-хан приказал взять город штурмом. Однако военачальники и вельможи Абдулла-хана, понимая невозможность этого, уговорили хана отступить, предварительно разрушив мервскую плотину, и вернуться в Бухару.

В середине 975/январь 1568 г. Абдулла-хан должен был отражать выступление султанов Ташкента, Туркестана и Ходжента. Сначала Абу-л-Хайр-султан, племянник Са'ид-султана, правившего тогда Самаркандом, захватил Шахрисябз, когда правитель этого города Хусрав-султан был на охоте. Абдулла-хан повел войска на помощь Хусрав-султану. После безуспешной осады города, длившейся в течение месяца, Абдулла-хан вынужден был вернуться в Бухару, чтобы предотвратить нападение на столицу войск Ташкента, Туркестана и Ходжента.

Хотя Хусрав-султану и удалось отвоевать Шахрисябз, вскоре он был окружен султанами, прибывшими из Самарканда, Ташкента и Хисара, и убит. Абдулла-хан сильно переживал эту утрату. В «Тарих-и Ракими» сообщается, что в связи со смертью Хусрав-султана Абдулла-хан советовался с Калан-ходжой о своем намерении отправиться в хадж, отказавшись от власти, но не получил одобрения. Хану, как и во всех случаях, пришлось считаться с мнением ходжи.

Ответом на действия самаркандских султанов в 975 г. х. явился поход Абдулла-хана в сторону Самарканда в месяце зу-л-ка'да 976/апрель 1569 г. Сначала хан взял Шахрисябз и передал его Узбек-султану, затем вместе с последним направился к Самарканду с 20-тысячным войском. Он расположился лагерем в 6—7 км к северо-востоку от Самарканда и отправил большую часть войска для завоевания и разграбления этой области. Этим Абдулла-хан, по-видимому, преследовал две цели: обеспечить своих воинов провизией и обескровить окраины города и всю область, чтобы лишить возможности жителей области оказать помощь городу, который он собирался окружить.

Против Абдулла-хана выступил из Самарканда тогдашний правитель города Са'ид-султан с огромным войском. Между сторонами произошло ожесточенное сражение, в результате чего самаркандские султаны были разбиты, взяты в плен и убиты почетные эмиры Са'ид-султана, а также брат последнего Худайберди-султан вместе с сыном Бахадур-султаном. После этого Абдулла-хан подступил к городу и завязал битву. Несмотря на то что хан встретил упорное сопротивление со стороны Са'ид-султана и жителей города, метавших стрелы и камни в его воинов, он овладел городом. Са'ид-султан спасся бегством. Воины Абдулла-хана учинили повальный грабеж, захватили много провизии и драгоценных вещей. Абдулла-хан оставил город прежнему правителю Са'ид-султану, назначить новое лицо, послушное

хану, он, вероятно, в то время еще не решался: слишком сильным противником был Са'ид-султан, которого поддерживали его брат Джаванмард-Али-султан вместе со своими сыновьями и султаны Ташкента, Туркестана и Ходжента. Показателем того, как в то время Абдулла-хан считался со своими противниками, является следующий факт. Хан уступил Шахрисябз прибывшему на помощь Са'ид-султану Баба-султану даже после того, как последний потерпел поражение от ханских войск под крепостью Дабусия.

Однако Абдулла-хан не отказался от намерения подчинить своей власти Самарканд при удобном случае. Таким удобным случаем он счел предложение правителя Ташкента Дарвиш-хана (брата Баба-султана) идти походом на Самарканд объединенными силами. Дарвиш-хан обещал присоединиться к Абдулла-хану с войском Ташкента и Ходжента.

В месяце раджабе 977/декабрь 1569 г. эти два хана повели войска на Самарканд. Они окружили город. После сорокадневной осады, не добившись успеха, они отступили.

Вскоре после этого Баба-султан с войском Туркестана и подвластных этому городу земель прибыл в Самарканд и договорился с Са'ид-султаном идти походом на Бухару. Войска Абдулла-хана дали бой противнику сначала у крепости Дабусия, затем в Гиждуванском тумане и нанесли ему сильный урон.

После такого отпора султанам Ташкента и Самарканда Абдулла-хан счел возможным отправиться в поход в Балхскую область против Дин-Мухаммад-султана, сына Пир-Мухаммад-султана.

В 978/1570-71 г. Абдулла-хан выступил в поход вместе с Узбек-султаном. Первым объектом их нападения был город Андхой, который в то время был передан Дин-Мухаммад-султаном своему младшему брату Шах-Мухаммад-султану в виде икта. Фактическим же правителем города и области был аталык Шах-Мухаммад-султана, влиятельный эмир из племени найман Джан-Даулат-бий. Он руководил обороной крепости. Несмотря на то что крепость была прочной и сильно укрепленной, она не смогла устоять против огнестрельных орудий устада Рухи — главного пушкаря Абдулла-хана. Крепость сдалась, ключи от нее были переданы Узбек-султану.

Абдулла-хан пожелал войти в Андхой якобы для поздравления Узбек-султана с успехом. Однако султан, закрывшись в крепости, отказался принять хана, вероятно опасаясь, как бы хан не отнял у него этот город, как он сделал это с Шахрисябзом.

Затем Абдулла-хан двинулся к Шибиргану. Узбек-султан не участвовал в этом походе. Шибирганским вилайетом в то время управлял брат Дин-Мухаммад-султана, Падишах-Мухаммад-султан, который получал доходы от вилайета в виде улуфа. Бои за Шибирган продолжались лишь несколько дней, после чего эмиры города взяли в свои руки инициативу заключения мира с Абдулла-ханом. Мир был установлен.

После этого Абдулла-хан повел войска по направлению к Балху. Еще до того, как войска подошли к городу, Дин-Мухаммад-султан запросил мира.

По возвращении из Балхской области Абдулла-хан занялся делами, касающимися управления страной. Он сместил мирзу Валиджан джалаира, долгое время ведавшего делами ханского двора. Мирза Валиджан джалаир, видимо, обладал той же властью, что и лицо, занимавшее эту должность при дворе Тимуридов, т. е. «был начальником над другими придворными чинами». Абдулла-хан назначил на эту должность более подходящего по своим качествам высокообразованного Нур ад-дина Мухаммада. Данное лицо получило широкие полномочия. Помимо того что ему была предостав-

лена вся полнота власти в ханском дворе и должность казия в Бухарском вилайете, в его ведении должны были находиться все важные дела, касающиеся не только Бухарского вилайета, но и всех земель, находящихся под властью Абдулла-хана.

Таким образом, 978 год хиджры ознаменовался для Абдулла-хана победой над самаркандскими и туркестанскими султанами и над большей частью Балхской области. Кроме того, хан провел мероприятия по улучшению управления страной.

В «Тарих-и Ракими» 978 год рассматривается как год восшествия на престол Абдулла-хана. Вполне возможно, что именно в этом году Абдулла-хан был признан верховным правителем Шейбанидов (каковым он был фактически), а Хафиз-и Таныш мог умолчать об этом факте, чтобы не выставлять хана в невыгодном свете, как лишившего власти здравствующего отца.

В 979/1571 г. Абдулла-хан объявил призыв войска для похода на Термез, входивший тогда в Балхскую область. Поход был рассчитан на один год. Правителем города в то время был Падишах-Мухаммад-султан, брат Дин-Мухаммад-султана. На предложение Абдулла-хана сдать город он ответил отказом. Тогда город подвергся осаде, и осажденные в течение долгого времени вели бои с войском хана. Орудиями, пущенными в ход устадом Рухи, были разрушены крепостные стены. Пришедшие на помощь термезцам Дин-Мухаммад-султан и Узбек-султан под натиском войск Абдулла-хана вынуждены были отступить. После ожесточенных боев жители города, очутившись в безвыходном положении, решили сдаться и упросили Дин-Мухаммад-султана обратиться к Абдулла-хану с просьбой о пощаде. Дин-Мухаммад-султан через посредство шейх ул-ислама Ходжи Парса добился этого.

В месяце мухарраме 980/май—июнь 1572 г. Термез сдался. Абдулла-хан назначил правителем города своего двоюродного брата Махмуд-султана, сына Сулайман-султана.

Распустив войска, участвовавшие в походе на Термез, Абдулла-хан возвращался в столицу. Добравшись до Несефа, он узнал от гонца, прибывшего от Джаванмард-Али-хана, что скончался правитель Самарканда Са'ид-султан и в связи с этим братья Баба-султан и Дарвиш-султан с войском Ташкента, Туркестана, Аксикента, Андижана и Ходжента направились к Самарканду с целью захватить этот город.

Несмотря на то что при Абдулла-хане было лишь небольшое число воинов, он немедленно направился к Самарканду и расположился к северу от города, на берегу реки Кухек. Здесь к нему присоединился Джаванмард-Али-хан с сыновьями Абу-л-Хайр-султаном и Музаффар-султаном. Абдулла-хан отправил таваджиев в подвластные ему земли для сбора войска. На призыв хана отозвались лишь правители Миankаля и Шахрисябза. Из Балхской области Дин-Мухаммад-султан послал войско, насчитывающее 3 тысячи человек, во главе со своим братом Падишах-Мухаммад-султаном и приказал последнему ехать как можно медленнее, чтобы и эта сравнительно небольшая помощь не подоспела к Абдулла-хану в нужный момент. Падишах-Мухаммад-султан, которого Абдулла-хан недавно лишил власти над Термезом, исполнил приказ брата и прибыл к войску хана только после того, как военные действия под Самаркандом были уже закончены.

Таким образом, Абдулла-хан, видимо, не смог собрать достаточное количество воинов, чтобы оказать успешное сопротивление огромному войску противника, насчитывающему, по словам Хафиз-и Таныша, 40 тысяч человек.

Итак, в последнем походе Абдулла-хан фактически не получил военной помощи от Дин-Мухаммад-султана. Что же касается Узбек-султана, тот вообще оставил без внимания требование хана о посылке войска. Таким образом, оба этих султана нарушили одно из главных условий подчинения центральной власти — оказывать хану в нужный момент военную помощь.

Это обстоятельство, вероятно, вынудило Абдулла-хана объявить новый поход на Балхскую область. Поход начался в конце месяца раджаба 980/ в конце ноября 1572 г.

Обстановка в Балхской области была благоприятной для выступления Абдулла-хана. Там существовала оппозиционно настроенная против Дин-Мухаммад-султана сильная группа из эмиров племени найман. Они предложили свои услуги хану в его борьбе. С их помощью хан овладел Андхоем, не прибегая к военным действиям. Отдельные представители этой группы (Али-бий, Назар-бий, Мирза Мухаммад) оказали большую поддержку Абдулла-хану в борьбе за Балх.

В месяце ша'бане 980/декабрь 1572 г. хан расположил свое войско вблизи Балха. Находившиеся в этом городе воины сразу же повели наступление против хана и нанесли большой урон его войску. Несмотря на это, некоторое время спустя воины хана овладели внешней крепостью города.

В конце месяца рамазана 980/январь 1573 г. Абдулла-хан получил подкрепления из Шахрисябза, Миankальского вилайета и Хисара. С их помощью он отразил еще два крупных выступления противника.

В месяце зу-л-ка'да 980/март 1573 г. Факир-султан, командующий войском Хисара, перешел на сторону Дин-Мухаммад-султана и усилил его войско. Вскоре после этого Абдулла-хан, получив военную помощь из Хорезма, а также из Самарканда от Джаванмард-Али-султана, несколько раз успешно отразил нападения противника и перешел в наступление. Захватив один за другим важные в стратегическом отношении пункты, воины хана окружили город кольцом. Абдулла-хан издал строгий приказ, запрещающий ввозить в город что-нибудь из еды или питья. В результате в городе начался страшный голод, от которого погибло очень много народа. Весть о том, что на помощь городу прибудут правитель Бадахшана Шах-Сулайман и правитель Хисара Хашим-султан, сын Дустим-султана, с большим войском, вдохновила осажденных. Однако жители не получили эту помощь. Вскоре город был сдан.

Не прошло и полгода со времени похода Абдулла-хана на Балх (в конце джумада II 981/октябрь 1573 г.), как он объявил новый поход, на этот раз на Хисар. Предварительно он отправил посла к правителю Хисара Хашим-султану и предъявил ему следующие требования: совершать нападения на владения правителя Бадахшана Шах-Сулаймана, изгнать из своей страны Факир-султана, не дать обосноваться в Хисаре Араб-бию кушчи.

Данные требования Абдулла-хана были направлены на то, чтобы ослабить позиции врагов — правителя Хисара и правителя Бадахшана — и тем самым облегчить для себя условия завоевания этих областей в будущем. Хашим-султан, не желавший усиления власти Абдулла-хана, в особенности в Балхской области, понимал, насколько неприемлемы для него эти условия. Не в его интересах было совершать нападения на владения Шах-Сулаймана, своего союзника в борьбе с Абдулла-ханом, или изгнать из своей страны Факир-султана, которого он неоднократно посылал на помощь врагам хана, или же возражать против пребывания в Хисаре Араб-бия кушчи, ставшего противником хана. Поэтому Хашим-султан отверг предложения хана. Однако, когда он узнал, что Абдулла-хан выступил против него и уже

находится в Несефе, он через своего посла выразил готовность принять предложенные ханом условия. Хан не принял заверений Хашим-султана. Узнав об этом, некоторые султаны Хисара, в том числе и Факир-султан, бежали в Кулябский вилайет, что ослабило позицию Хашим-султана. Несмотря на это, Хашим-султан укрылся в крепости, чтобы обороняться и противостоять ханским войскам.

В начале месяца сафара 982/конец мая 1574 г. войска Абдулла-хана окружили крепость кольцом. Хашим-султан и жители Хисара прилагали большие усилия для защиты города, обстреливая воинов Абдулла-хана из ружей и пушки-занбурак. Однако численное и техническое превосходство было на стороне осаждавших. Метанием камней из катапульты устад Рухи разрушил крепостные стены. После этого Абдулла-хан, отвергнув просьбу осажденных о мире, приказал своим воинам взять город штурмом. Захват крепости был ускорен еще и тем, что среди эмиров Хисара в это время возник большой разлад. 10 числа раби' I 982/29 июня 1574 г. Хисар был взят войсками Абдулла-хана. Оказавшийся в плену Хашим-султан был убит. Управление Хисарским вилайетом Абдулла-хан передал Узбек-султану.

Воспользовавшись тем, что Абдулла-хан находился в Хисаре, Баба-султан прибыл с войском в Ташкент и уговорил своего брата Дарвиш-султана, правителя этого города, совершить поход на Самарканд. Правитель Самарканда Джаванмард-Али-султан обратился за помощью к Абдулла-хану сразу же после возвращения последнего из Хисара. Хан, отозвавшись на просьбу, объявил сбор войск, но, не дожидаясь их прибытия, направился в Самарканд. Здесь он заключил договор с Джаванмард-Али-ханом о совместном выступлении против ташкентских и туркестанских султанов.

Объединенные войска Абдулла-хана и самаркандских султанов двинулись по направлению к Сырдарье. Они разбили лагерь на левом берегу реки около Ходжента. Баба-султан и Дарвиш-султан находились на правом берегу реки с войском Ташкента, Туркестана, Акси, Андижана, Сабрана и Ходжента. Обладая численным превосходством, они стремились перейти через реку и завязать бой с противником, но, встретив сильное сопротивление, не смогли осуществить это намерение.

Так с весны до лета оба войска стояли друг против друга, не предпринимая каких-либо крупных военных действий, и в конце концов заключили мир.

Абдулла-хан дал согласие на заключение мира главным образом потому, что опасался измены со стороны Абу-л-Хайр-султана, который в то время вошел в сношения с Баба-султаном. Однако мир был сразу же нарушен Баба-султаном, пославшим из Хаса две тысячи воинов вслед за уходящими войсками Абдулла-хана. В битве, происшедшей в районе Хаваса, воины Абдулла-хана разбили отряд войск Баба-султана, захватили много пленных.

В месяце мухарраме 986/март 1578 г. Абдулла-хан находился в Балхе с целью совершить поход на Бадахшан. Поход этот не состоялся не только по той причине, что правивший тогда в Бадахшане внук Шах-Сулаймана Шахрух-мирза ибн Ибрахим-мирза через своего посла выразил покорность хану, но и потому, что в это же время Абу-л-Хайр-султан обратился к хану за помощью в борьбе со своим отцом Джаванмард-Али-султаном. Последний получил военную помощь от Баба-султана.

Не дожидаясь прибытия Абдулла-хана, Абу-л-Хайр-султан выступил против войска, посланного Баба-султаном во главе со своим сыном Латиф-султаном и четырьмя видными эмирами. Встреча сторон произошла в Ипар куруги. При Абу-л-Хайр-султане было лишь 700 воинов, тогда как противная

сторона насчитывала 30 тысяч человек, к которым присоединился еще и Джаванмард-Али-султан с войском. Абу-л-Хайр-султан, естественно, потерпел поражение.

После этих событий Абдулла-хан по совету Калан-ходжи повел войска на Самарканд. В Несефе присоединились к нему самаркандские султаны, бывшие в оппозиции к Джаванмард-Али-султану и изгнанные им из города.

Когда Абдулла-хан с войском остановился в Даргаме, к нему явилась посланная Джаванмард-Али-султаном группа высокопоставленных лиц Самарканда во главе с шейх ул-исламом города эмиром Али-Асгаром с просьбой о мире. Абдулла-хан отверг предложение о мире.

3-го числа месяца сафара 986/11 апреля 1578 г. войска Абдулла-хана расположились на подступах к Самарканду. После битв за город, длившихся в течение двух месяцев, Джаванмард-Али-султан снова обратился к Абдулла-хану с просьбой заключить мир. И мир был заключен 6 раби' II 986/13 июня 1578 г. На этот раз Абдулла-хан согласился на установление мира, ибо знал, что огромное войско во главе с Баба-султаном идет на помощь к Джаванмард-Али-султану и уже переправилось через Сырдарью. А Джаванмард-Али-султан узнал об этом от посланца Баба-султана лишь после того, как был заключен мир. В нарушение договора он решил выступить против Абдулла-хана сразу же по прибытии Баба-султана. Об этом он сообщил под строгим секретом своему сыну Музаффар-султану. Несогласный с этим Музаффар-султан раскрыл тайну своему брату Абу-л-Хайр-султану. Братья вступили в сговор с Абдулла-ханом против отца и захватили Самарканд. Джаванмард-Али-султан бежал, но попал в плен к воинам Абдулла-хана. Последний сослал пленника с одним сыном и со всеми женами в крепость Наука, принадлежавшую тогда Абу-л-Хайр-султану. Управление Самаркандом Абдулла-хан передал Абу-л-Хайр-султану.

Абдулла-хан выступил с войском против Баба-султана, находившегося в Замине. Он взял с собой и братьев Абу-л-Хайр-султана и Музаффар-султана. В Дизаке присоединился к хану и Узбек-султан с войском. Здесь в течение трех дней (начиная с 26 джумада I 986/2 августа 1578 г.) производился подсчет войска, участвовавшего в борьбе на стороне Абдулла-хана. Оказалось, что одно личное войско хана составляло 30 тысяч человек, не считая воинов при султанах.

С такой военной силой Абдулла-хан прибыл к реке Замин, на берегу которой были расположены войска Баба-султана, державшие в своих руках переправы. Вместе с Баба-султаном находились Дин-Мухаммад-султан и хисарские султаны Мухаммад-Шариф-султан, Факир-султан и Мухаммад-Касим-султан. Общая численность этого войска не указана. Однако, судя по тому, что после построения правого и левого флангов в резерв были определены 10 тысяч человек, можно себе представить, как велико было данное войско.

После ожесточенных сражений между противоборствующими сторонами Баба-султан отступил и направился в Ташкент. Хисарские султаны, участвовавшие в походе на стороне Баба-султана, оказались в плену, и многие из них были убиты; Дин-Мухаммад-султан, также попавший в плен, был сослан в Чарджуй и посажен в тюрьму для пожизненно заключенных.

Войску Абдулла-хана досталось большое количество военной добычи.

Преследуя Баба-султана, Абдулла-хан двинулся на Ташкент. После того как он переправился через Сырдарью, его встретили жители Ташкента, надо полагать, знать города, и преподнесли ему ключи от городских ворот. Не все жители Ташкентского вилайета были довольны установлением власти

Абдулла-хана. И хан жестоко расправлялся с теми, кто проявлял непокорность. По словам Хафиз-и Таныша, таких непокорных истребляли вместе с семьями, а имущество их конфисковалось.

С населения Ташкента была взята большая сумма денег, по-видимому, пошлина по случаю приема хана.

Правителем Ташкентского вилайета Абдулла-хан назначил Дарвиш-хана. Последний был доставлен из Туркестана, где он четыре года тому назад был заключен в темницу Баба-султаном за то, что выражал покорность Абдулла-хану.

После этого Абдулла-хан объявил поход для завоевания Туркестана. В этом походе участвовал и Дарвиш-хан. Города Сайрам, Отрар, Сыгнак и Туркестан сдались хану без боя, так как Баба-султан не останавливался ни в одном из этих городов, чтобы оказать сопротивление ханским войскам, а правители этих городов не имели сил, чтобы отстоять свои города. Из Туркестана Баба-султан бежал к мангытам.

Абдулла-хан назначил своих людей правителями многих городов, оказавшихся под его властью в результате последнего похода. Сайрам он оставил прежнему правителю, Сыгнак пожаловал сторонникам Абу-л-Хайр-султана по просьбе последнего.

Абдулла-хан, очевидно, боялся усиления власти Абу-л-Хайр-султана. Он устроил совет, на котором предъявил ряд серьезных обвинений Абу-л-Хайр-султану и вынес приговор об убийстве его. Султан был убит 9 ша'бана 986/12 октября 1578 г. Вскоре после этого был убит и Джаванмард-Али-хан вместе с двумя сыновьями. Так Абдулла-хан сначала рукой сына отстранил от власти над Самаркандом Джаванмард-Али-хана, а затем убил его сыновей и самого хана. Правителем Самарканда Абдулла-хан назначил своего брата Ибадулла-султана.

10 шавваля 986/20 ноября 1578 г. к Абдулла-хану прибыл посланец от Баба-султана с выражением покорности. В ответ на заявление посла Абдулла-хан сказал, что он жалует Баба-султану Туркестан с условием, чтобы он подчинился своему старшему брату Дарвиш-хану, правителю Ташкента.

Вскоре после этого от посланца Дарвиш-хана Абдулла-хан узнал, что Баба-султан направился к Ташкенту с целью завоевать этот город.

Как и во всех важных вопросах, Абдулла-хан просил совета у Каланходжи, как поступить в данном случае. Ходжа предложил объявить поход против Баба-султана. Для сбора войска хан отправил таваджиев в Балх, Шибирган и Меймене. Но еще до прибытия к хану войска стало известно, что Баба-султан вступил в Ташкент. Там он сначала убил некоторых лиц, оставленных Абдулла-ханом при Дарвиш-хане, затем и самого Дарвиш-хана. В это же время к Абдулла-хану явился посланец от правителя Андижана Абд ас-Самад-бия с просьбой о помощи против султанов Ташкента (Тахир-султана, Абд ал-Гаффар-султана, Абд ас-Саттар-султана, Хашим-султана), окруживших Андижан. Абдулла-хан направил в Ташкент имеющиеся при нем войска Балха, Самарканда и Шахрисябза, а сам в конце месяца зу-л-хиджжа 986/февраль 1579 г. отправился в Несеф, к месту сбора войска. В Несеф прибыли эмир Таныш-бий джалаир из Термеза с тремя тысячами воинов, Али-Мардан бахадур из Меймене и Гарджистана с несколькими тысячами человек, эмир Джан-Даулат-бий из Шибиргана с 1 тысячей воинов, Джултай-бий из Андхоя, имея при себе две тысячи воинов. Во главе этого войска Абдулла-хан выступил из Несефа в месяце мухарраме 987/в середине марта 1579 г. Когда он приблизился к Замину, к нему присоединился еще

Дустим-султан с войском Миankаля. В Замине Абдулла-хан созвал совет, чтобы решить, двинуть ли войска в Ташкент или в Андижан. Было решено сначала направиться к Ташкенту. Войска Абдулла-хана перешли Сырдарью у переправы Хас.

Крупное сражение между войсками Абдулла-хана и Баба-султана произошло на берегу реки Чирчик. Преодолевая сопротивление противника, ханские воины переправились через реку. Вначале они терпели поражение. Первыми обратились в бегство участвовавшие в походе кочевники тюрки и арабы, которые не имели воинских доспехов. Однако затем Абдулла-хан все же одержал победу над противником и двинулся к Ташкенту. Жители этого города оказали сильное сопротивление воинам хана. Они снарядили пехоту численностью в 10 тысяч человек и выступили сами, вооружившись дубинами. Это ополчение нанесло существенный урон ханскому войску, именно оно наиболее ощутимо потрепало воинов Абдулла-хана. Абдулла-хан не предпринял каких-либо мер ни против тех, кто в начале битвы, после переправы через Чирчик, обратился в бегство, ни против жителей Ташкента за ущерб, нанесенный ими его войску. Хафиз-и Таныш объясняет это исключительной милостью хана. В действительности это может быть объяснено нежеланием хана вызвать еще большее недовольство как у жителей Ташкента, так и у войска, понесшего большие потери при взятии города.

•

За рассматриваемый 12-летний период Абдулла-хан подчинил своей власти большую часть Балхской области, завоевал такие крупные города, как Самарканд, Ташкент, Термез, Хисар.

Успехи Абдулла-хана объясняются тем, что он имел много преимуществ перед своими противниками. Хан располагал такими «мощными» для того времени орудиями, как манджаник (осадная машина) и диг (артиллерийское орудие типа мортиры), каких не было ни у кого из его врагов. Эти орудия использовались главным образом для разрушения крепостных стен и башен. Отмечен один случай, когда из дига обстреливали войска противника.

Абдулла-хан умело использовал тактические приемы. Одним из них было быстрое отражение нападения противника. Когда хан узнавал о движении крупных сил врагов, он посылал таваджиев в подвластные ему области для сбора войска, но, не дожидаясь прибытия войск, с имеющимися при себе воинами выступал против неприятеля. В то время хан был уже прославленным многими победами государем, и одно лишь известие о его выступлении нередко заставляло врагов отступать или отказываться от встречи с ним на поле битвы. Кроме того, хан, как правило, не вступал в бой с противником, не имея технического, численного или иного превосходства, при отсутствии таких преимуществ предпочитал отступать или заключать мир.

Абдулла-хан ловко использовал вражду между своими противниками. Так, например, он оказывал военную помощь самаркандским правителям в их борьбе против Баба-султана, правителя Туркестана. Он поддерживал Абу-л-Хайр-султана в его стремлении вырвать власть у отца, Джаванмард-Али-хана, правившего в Самарканде, и с его помощью сам захватил этот город. В своей борьбе с Дин-Мухаммад-султаном он опирался на вождей племени найман, враждующих с султаном. Более того, Абдулла-хан стремился сеять рознь между своими врагами, чтобы ослабить их и тем самым создать благоприятные условия для захвата их владений. Так, он требовал от Хашим-султана, правившего Хисаром, совершать нападения на земли правителя Бадахшана, захват которых входил в планы хана.

Абдулла-хан в проведении своей политики опирался на представителей высшего духовенства. Особо важную роль в этом сыграл знаменитый Каланходжа Джуйбари.

Несмотря на все преимущества Абдулла-хана перед своими противниками, победа над ними давалась ему нелегко. Так, хану пришлось пять раз совершать поход на Самарканд, прежде чем овладеть этим городом, два раза идти походом на Балхскую область, чтобы установить там свою власть. Города Балх и Термез сдались хану лишь после длительной осады, кровопролитных сражений. Объясняется это тем, что Абдулла-хан встречал сильное сопротивление со стороны сепаратистски настроенных правителей областей.

Непрерывные войны, которые вел Абдулла-хан, и междоусобные войны между представителями шейбанидской династии разоряли страну, ухудшали положение населения. Хафиз-и Таныш приводит много примеров этому. Так, во время похода на Самарканд в 976 г. х. войска Абдулла-хана сначала подвергли грабежу область, а затем, после взятия города, устроили повальный грабеж в городе. Абу-л-Хайр-султан, идя походом на Балх на помощь Абдулла-хану, разорил население окраин Балха.

Особенно тяжелым было положение населения городов, подвергшихся осаде войсками Абдулла-хана. В крайне бедственном положении оказались жители таких осажденных городов, как Термез, Балх и Хисар. Жители Балха после длительной осады города переправлялись вплавь через крепостной ров, чтобы найти спасение от невыносимых условий, царивших в городе. Хафиз-и Таныш сообщает, что однажды во время выхода из города совершенно обессиленных людей в давке погибли тысячи человек.

Однако народные массы не всегда были лишь пассивным объектом во время борьбы Абдулла-хана со своими противниками. В ряде случаев они оказывали активное влияние на ход военных действий, как это показано на примере жителей Ташкента.

За указанный (почти 12-летний) период Абдулла-хан завоевал Балхскую область, в том числе Термез (входивший тогда в эту область), а также Гисар, Самарканд и Ташкент. Поход хана на Герат закончился неудачей. Правители Туркестана и некоторых других присырдарьинских городов после бегства Баба-султана, преследуемого войсками Абдулла-хана, хотя и выразили покорность хану, однако борьба за овладение этими городами потребовала в дальнейшем больших усилий со стороны ханских войск, о чем говорится в следующем, III томе «Шараф-нама-йи шахи».

В заключение выражаю благодарность Ч. Г. А. Байбурди, рецензировавшему работу и сделавшему ряд полезных замечаний.

Для данного издания, как и для I тома, были составлены таблицы разночтений по пяти спискам сочинения: 1) список D 88, воспроизводимый факсимиле, 2) список Б (Республиканского рукописного фонда АН Азербайджанской ССР, № 44), 3) список Д (Института востоковедения АН Таджикской ССР, № 62), 4) список Ла (Государственного Эрмитажа), 5) список Т (Института востоковедения АН Узбекской ССР, № 149 (2207)). Однако по техническим причинам, из-за невозможности набора арабским шрифтом, пришлось опустить эти таблицы, довольствуясь лишь тем, что наиболее важные разночтения были отмечены в примечаниях к переводу.

Ноябрь 1977 г. *М. А. Салахетдинова*

КНИГА ШАХСКОЙ СЛАВЫ

ПЕРЕВОД

122а

О походе могущественного хакана [Абдулла-хана] на Хорасанскую землю с целью завоевания ее

Говорит Аллах всевышний, всеблагий: «. . . ведь партия Аллаха — они победят»[1]. Согласно этим словам, являющимся чудом стихотворчества, всевышний господь, на повеления которого опирается шариат, и от воли которого зависит устойчивость дел шариата, и от милости которого зависит устройство дел в стране, облачает в одежду победы и одоления такого государя, высокие помыслы которого устремлены на укрепление твердой веры; он возлагает венец божьей помощи и победы на возвышающуюся до Фаркада[2] голову такого славного [властелина], чьи лучезарные мысли целиком направлены на продвижение предписаний шариата вождя пророков [Мухаммада], да будет ему благословение Аллаха и приветствие от господа миров! Закон божий всегда соответствовал тому, что всякий, кто поднимает меч мщения, чтобы водрузить стяг мусульманской веры, и поднимает руку смелости с саблей гордости в священной войне, чтобы опрокинуть знамя многобожия и поклоняющихся идолам, тот всегда выходит победителем в истреблении дьяволов и достоин принадлежать к «партии Аллаха».

Цель изложения этого рассказа, этого повествования заключается в следующем. Его величество [Абдулла-хан] все время хранил в мыслях [намерение] завоевать мир, всегда поднимал знамя покорения стран, в особенности стран, где накопилась пыль неверия, [стран], погруженных во мрак тирании и многобожия. Поэтому благословенные мысли [хана] устремились на то, чтобы поднять пыль похода в сторону Хорасана, ибо в этом вилайете с давних пор, в течение многих лет всякого рода безбожники проявляют упорство, [следуя] по пути заблуждения и отклонения от истины, по стезе запрета и невежества. [Он желал] заставить осесть пыль мятежа и обнажить саблю мести для того, чтобы оставался в ножнах меч тирании и многобожия.

Словом, когда [хан] твердо решил [идти] походом на ту страну, последовал благословенный, непреложный приказ [его] о том, чтобы таваджии[3], могущественные, как Бахрам[4], храбрецы, сильные, как лев, поспешили бы в разные стороны, проявив старание в созыве [могущественного], как небо, войска, вернулись бы как можно скорее и поцеловали бы прах у высокого порога [хана].

После того как ко двору [Абдулла-хана], прибежищу Сатурна, с разных сторон непрерывно, одно за другим прибывали войска, многочисленные, как звезды, они удостаивались чести встретиться с ханом, поцеловать прах [у его порога]. В конце 974/май—июнь 1567 г. [Абдулла-хан] предпринял поход на Хорасан, чтобы водрузить знамя ислама, опрокинуть стяг неверия,

[объявив] войну бесславному Тахмаспу [5]. Вследствие сильного рвения он опоясал душу поясом войны, священной войны, и выступил из столицы — Бухары, являющейся центром величия и великолепия, местом восхода солнца власти и счастья.

//Месневи автора 1226б

Шах, могущественный, как Джам [6], хакан, с которым дружит небо,
Выступил из города с большим числом мужей,
На коне соловой масти этот шах с приятным лицом
Казался солнцем, взошедшим до высшей точки небосвода.
Ему сопутствовали удача и успех,
Счастье шло быстро перед ним.
Он защищен щитом мщения,
В сильных руках [у него] лук.
Его боевая секира была [блестящей], как зеркало,
На ней были видны признаки победы.
Копье его пролагало путь к высшей точке неба [так, что]
Острием оно просверлило шар луны.
Лук его, прославленный во [всем] мире,
Был согнут, словно брови красавиц.
Развевалась бахрома знамен, полных складок,
Лаская локоны [хана], благоухающие амброй.
Загрохотал барабан, сорвался с места, стеная,
[Он] напоминал дитя, охватившее руками шею [барабанщика].
Звуки трубы лишали сознания [людей],
Они проникали в уши, чтобы похитить сердца.
Так высоко в небо поднялось знамя,
Что стало двойником крыла ангела.
Ради полумесяца на навершии знамени [хана] гордое небо
Само бросило в огонь подковы, [чтобы подковать коня]
для отмщения [врагу].
В таком величии бесстрашный шах
Выступил отсюда и [шел] от стоянки к стоянке, словно луна.
Всадники окружили того султана, шаха, [подобного] Джаму,
Приблизились к нему, как Плеяды к Луне.
Храбрецы, [одетые] в кольчуги, словно волна за волной,
Выступили отрядами один за другим.
Все быстрые, подобно подмигиванию красавиц,
Охваченные [желанием] отомстить, как локоны мстительных красавиц.

Бодрствующее счастье идет впереди знамени августейшего [хана], твердая власть — слуга в счастливой свите [его]. По отношению к его величеству могущественному [хану] притеснитель — небо закрылось попоной повиновения и покорности, мстительная судьба опоясала [свою] душу любовью к государю, заботящемуся о слугах, суровый рок вдел в уши кольцо верности его величеству могущественному [хану]. В благословенной свите [Абдулла-хана] из счастливых братьев его участвовал в этом походе славный царевич Ибадулла-султан, благодаря благословенному лику которого светлы очи мира, око вселенной, на лице которого, выражающем счастье, явственно видны признаки, свидетельствующие о власти. В прекрасных землях Кеша [7] присоединился [к войску] подобный Хосрову [8] [Ануширвану] Хусрав-султан,

состояние дел и манеры которого свидетельствовали о счастье и власти, в его движениях и осанке явственно были видны признаки высокого положения и счастья. Из ташкентского войска его высочество прибежище страны Дарвиш-хан послал ко двору [Абдулла-хана], прибежищу Сатурна, своего брата Тахир-султана с огромным числом людей. Из самаркандского войска к стремени августейшего [Абдулла-хана] Са'ид-хан и Абдал-султан послали своего двоюродного брата Абд ал-Латиф-хана.

Месневи

Когда шах выступил в священный поход,
Покровительствуемый счастьем, божьей помощью,
[И] направил поводья в сторону Хорасана,
// От страха перед ним дрогнули сердца врагов.
123а Со всех пределов и стран, со всех земель
Прибыли войска для отмщения [врагу].
Они пали ниц по пути следования шаха, говоря:
«Мы [твои] рабы, готовые к [битве]».

Когда благословенное войско переправилось через реку Амударью, его величество [Абдулла-хан] направил поводья в Балх для встречи со счастливым дядей Пир-Мухаммад-ханом. После того как [Абдулла-хан] удостоился чести общения и беседы [с дядей, тот] устроил царское пиршество, чтобы приветствовать счастливое прибытие [Абдулла-хана].

Двустишие

Устроили пир по-царски,
Увеличили радость, удалили печаль.

Как только закончилось царское пиршество, его величество [Абдулла-хан] с армией, [неисчислимой], как капли дождя, как листья на деревьях, выходящей за пределы счета и исчисления, направился оттуда решительно и твердо в сторону Хорасанских земель. Он поднял знамя покорения стран, стяг миродержавия выше висячего купола [неба], выше сложенных из семи сводов [небес].

Месневи

Отряд за отрядом выступило войско, грозное, как море,
Где каждый всадник подобен быстрой волне,
В каждой волне скрывается крокодил,
У которого зубы — меч, когти — копье.

Когда его величество [Абдулла-хан], Джамшид по достоинству, со всей этой армией, одетой в кольчугу, с победоносным войском прибыл в Хорасанский вилайет, воздух от пыли, [поднятой] благословенным войском, заблагоухал амброй. Здесь известили [Абдулла-хана] о том, что Тахмасп еще раньше отправил в Герат своего сына султана Мухаммада Худабанде [9] с его сыновьями и с Шах-Кули [10], который отличался среди великих эмиров Ирака исключительной смелостью и храбростью, с армией, многочисленной, как дьяволы, с неисчислимым войском.

После того как [Мухаммад Худабанде] узнал о походе его величества [Абдулла-хана], пошатнулись столпы его твердости и он поспешно отправился в крепость Турбат [11].

[С т и х и]

Когда в пути султан Мухаммад
Узнал о [походе] хана, Джама по достоинству,
Он бежал от шаха — покорителя мира,
От страха укрылся в Турбате.
Вблизи и вдали народ говорил,
Что враг своими ногами вступил в могилу [12].

Его величество [Абдулла-хан], услышав это известие, не задумываясь повернул поводья победы и торжества и, подняв победоносное знамя [13], направился к крепости Турбат.

М е с н е в и

Когда могущественный государь услышал эти слова,
Он направил коня в сторону Турбата,
Он опоясался для священной войны,
Сел на победоносного коня.
Поднялся в седло прославленный властелин,
Направился навстречу победе и торжеству.
// Он тронул не коня, а [птицу] Хумай [14], 123б
Он повесил не саблю, а молодой месяц.

Еще до того, как упала тень прибытия [Абдулла-хана] на город [Турбат, войска хана] приблизились к одной крепости с сильно укрепленными башнями и стенами, вздымающей макушку до неба. В этой крепости находился отряд из сельских жителей [15], каждый из которых считал себя Исфандийаром [16]. Приготовив колющее и режущее оружие, они вознамерились воевать [с ханом].

С т и х и

Воздвигнута прочная крепость,
Внутри ее создан целый мир для смерти,
Эта твердыня была вся из камня,
В ней заключено начало войны для всего мира.
Не говори, что это крепость, это величественная гора,
На той горе обитают леопарды.

Когда [Абдулла-хан] узнал, что [там] укрылась эта толпа, последовал благословенный приказ, действующий как рок, чтобы отряд храбрецов времени, отряд смелых в день сражения мужей, повязав талии усердия поясом достоинства и священной войны, окружил эту крепость, безжалостным мечом подверг бы пытке ту толпу неверных, ту проклятую свору, которая по невежеству и заблуждению выступила шагами вражды, низверг бы их крепость, разрушил бы башни и стены ее.

Месневи

Тысячи похвал от Творца мира
Этому мудрому, правосудному, набожному государю,
У которого нет другого намерения, как обнажать меч,
Поднять знамя только для [блага] народа.

Согласно ханскому приказу войска, многочисленные, как звезды, заняли подступы к крепости и под звуки карная и трубы повели наступление [17]. Подойдя к подножию крепости, они вступили на крепостной вал. Когда жители крепости убедились в силе и могуществе победоносных войск [Абдулла-хана], они с противоположной стороны пробили брешь в крепостной стене и поспешно направились в долину бегства. В соответствии с приказом [Абдулла-хана] победоносное войско сровняло с землей башни и стены ее (т. е. крепости) и захватило все, что было здесь из запасов и дорогих вещей.

Стихи

Из-за гнева могущественного султана была окружена,
Разрушена и уничтожена крепость.

После того как мысли его величества [Абдулла-хана] перестала занимать та растерянная толпа [врагов], он поднял победоносное знамя для выступления в поход. Когда местность Қавсу [18] по случаю прибытия [Абдулла-хана] превратилась в предмет зависти высочайшего рая, великие, знатные люди той местности, взяв достойные подарки, подобающие дары, поспешили навстречу [хану]; через посредство столпов государства [Абдулла-хана] они удостоились счастья поцеловать кончики пальцев щедрого [хана]. Они [показали] благословенный плащ вождя людей [Мухаммада], да будет ему молитва и мир! С давних пор в этой местности [плащ] переходил по наследству. // По этой причине [Абдулла-хан] оказал безграничную, бес-
124a предельную милость этому народу, взял их под свое заступничество и пощадил их. [Затем] он покинул эту местность.

Итак, в каждом селении и городе, куда он прибывал, население тех мест спешило навстречу, преподнося достойные дары; отмеченные царскими милостями, государевым милосердием, они возвращались обратно. [Так продолжалось] до тех пор, пока [хан], совершая переход за переходом, не [достиг] крепости Турбат и не осадил [ее], уподобив точке в центре окружности. Он поднял палатки и шатры до зенита, до высшей точки луны.

С той стороны Мухаммад-султан также стал на путь храбрости и укрепил башни и стены крепости. Приготовив все необходимое для сражения: орудия и средства для битвы, он поднял руки смелости. Он сильно укрепил заграждениями вход в улицы махалла.

Эта крепость широко славилась своей прочностью. Высота ее была такова, что, если сторож поднимался на ее башню, он испытывал страх перед небесным Львом [19]; если высоко парящий орел воображения летел бы вверх годами, он не долетел бы до ее [вершины].

Месневи

Не говори, что это крепость, это возвышающаяся гора,
Сливающаяся с чертогами Сатурна,
Небо — лишь тень от ее стены,
[Стены] ее поднялись выше небес.

В течение многих дней храбрецы обеих сторон, подняв мечи мщения, острые копья, гнали навстречу друг другу боевых коней, валили на землю гибели многих смелых мужей, каплями крови отважных воинов поле битвы превратили в луг, усеянный тюльпанами.

Месневи

С двух сторон [воины] тронули разъяренных коней,
Повесили на пояс мечи, [несущие] бедствие,
Они обрушились друг на друга,
В злобе отделяли головы от тел,
От обилия крови, пролитой на землю,
Перед глазами предстал луг, [усеянный] тюльпанами.

Когда смелость этой толпы неверных перешла всякую грань, забурлил фонтан хаканского гнева и последовал непреложный приказ о том, чтобы победоносные войска поспешили овладеть заграждениями. Согласно приказу победоносное войско, взяв чапары и тура [20], начало осаждать крепость со всех сторон. Благодаря силе счастья могущественного [хана] при первой же атаке оно захватило ее и сровняло с землей. От страха перед государем земли его величеством [Абдулла-ханом], от натиска, силы и могущества [хана, великого], как Искандар, у неверных не стало сил оказывать сопротивление и противостоять [ему]. [Ведь] никогда пылинка не может соперничать с солнцем, // а лиса не в состоянии вступать в единоборство со львом. 124б
Поэтому [жители крепости] стали искать путь к отступлению. Они вошли в крепость и закрыли ворота. Победоносное войско [Абдулла-хана] насытило муравья — меч семенами — сердцами неверных, закалило сверкающие мечи жемчугами жизни неверных.

Таким образом, от [удара] блестящего меча многие из этих несчастных людей упали на землю унижения; отдав души ветру небытия, они направились к адскому огню.

Месневи

Силой руки, гневным мечом
Он создал для неверных день Страшного суда,
От множества убитых, которые были разбросаны [по полю],
Всюду образовались холмы.

После того как войска [Абдулла-хана, могущественные], как небо, овладели внешним укреплением крепости, победное знамя победоносного хакана бросило тень на подступы к самой крепости, подобной Хайбару [21]. Торжественные звуки трубы и походного барабана оглушили обитателей голубого неба, звуки прославления бога [22], славословия [23] [ему] борцов за веру вознеслись до высшей точки Сатурна. Собрались со всех сторон храбрые эмиры, смелые храбрецы и остановились против той укрепленной крепости.

Они занялись подготовкой к битве, [приготовлением] оружия, средств для захвата крепости. С помощью камня и дерева они соорудили высокие саркубы [24], великолепные укрепления, на каждом из них поставили стрелков из ружей и метателей огня, чтобы взять на прицел заряда бедствия всякого, кто покажется на [стенах] крепости.

Месневи

Когда войско окружило крепость,
Всюду раздались [крики] «давай», «бери», «держи»,
Подняли знамя для сражения,
Поставили по всем углам стрелков из ружей.
В каждого, кто смело показывался на стене,
Стреляли, так что тот падал сверху вниз.

Победоносные войска [Абдулла-хана], пуская смертоносные стрелы, разящие стрелы из белого тополя, создали такое безвыходное положение для врагов, что ни у кого из [них] не стало возможности высовывать голову из башен, показываться на стенах крепости. Несмотря на это, жители крепости от исключительного самомнения и спеси, полагаясь на прочность крепости, проявили упорство и, шествуя по пути дерзости, настойчиво [шли] к гибели.

Наконец последовал непреложный приказ [Абдулла-хана], чтобы столпы государства, сановники его величества, прочие храбрые мужи и все остальные воины отыскали где бы то ни было деревья, обрубили их, бросили бы в крепостной ров, сложили бы [их] до уровня крепостной стены.

[Стихи]

Последовал [приказ] шаха, прибежища мира,
Подобного небу и солнцу, обладающего войском,
[многочисленным], как звезды,
Чтобы все сразу,
Тотчас же оседлали коней,
Силой счастья повалили бы деревья вокруг крепости,
Где бы они ни были.

Все знатные люди войска с исключительным старанием и усердием сру-
125а били все деревья, какие только были вокруг этой крепости, и // заполнили ими крепостной ров. [Это сооружение] было столь высоким, что оно сравнялось с самой высокой точкой крепости. Воины [Абдулла-хана] соорудили такие высокие валы, что они высились до покоев Венеры, до чертогов Сатурна. Они возвели вокруг крепости высокие укрепления, с помощью обрубков бревен ликвидировали крепостной ров. Положение дел врагов дошло до крайности, из-за отсутствия воды их мучила жажда. В это время неожиданно [случилось следующее].

Хусрав-султан по отношению к его величеству [Абдулла-хану] всегда проявлял исключительную покорность, полное повиновение, постоянно соблюдал обязанности брата, выражал единодушие и верноподданнические чувства. По подстрекательству группы [своих] слуг, по настоянию некоторых мятежников, которые были известными [зачинщиками] бунта и мятежа, главарями ссор и смут и распространяли [про Абдулла-хана] клевету, чтобы разрушить дружбу между ними (т. е. ханом и Хусрав-султаном), тот сошел с пути покорности, со стези повиновения [Абдулла-хану]. Он отложился от войска [хана], избегал [даже] разговора с его величеством и очутился в долине вражды [с ним]. Он покинул ту местность и без разрешения [хана] повернул поводья возвращения и поспешил в Шахрисябз, который был его стольным городом величия, столицей счастья и славы.

В это время принесли весть о том, что шах Тахмасп для спасения своего сына выступил с 80 тысячами вооруженных людей и направил поводья смелости в ту сторону. Когда его величество [Абдулла-хан] услышал эти слова, он по просьбе некоторых сановников его величества и столпов государства послал человека за Хусрав-султаном. Короче говоря, он проявил великодушие по отношению к нему (т. е. султану), отчего голова гордыни султана поднялась выше Сатурна. Он повернул поводья назад, [сошел] с пути мятежа, направился к ставке [Абдулла-хана], являющейся прибежищем мира, и встал в ряды других братьев. После этого его величество [Абдулла-хан] вместе с сородичами и всеми братьями ушел от крепости Турбат и с войском, могущественным, как небо, сильным, как Бахрам, пошел на встречу с врагом.

Месневи

Когда хакан, Джам по достоинству, услышал,
Что шах Тахмасп намеревается воевать,
Он оседлал победоносного коня и выступил,
Направил поводья в сторону врага.
Счастливый, он воссел на трон величия,
Властно сел на коня счастья.
Он двинул весь народ для битвы,
Отважных храбрецов-сабленосцев,
Воителей, богатырей во время сражения,
Чтобы поднять пыль [сражения] до зенита.

После двух переходов от крепости Буриабад [25] некоторые воины [Абдулла-хана] подошли к подножию трона, подобного [трону] Сатурна, и заявили следующее: «Жители крепости Буриабад по дерзости зажгли огонь гибели и в этом огне сожгли наших двух людей, // пришедших в эту крепость 125б
за соломой. Они вышли из крепости и преградили путь нашим десяти человекам, которые шли за ними (т. е. двумя первыми), протянули руки к их добру и раздели их».

В результате этого происшествия его величество [Абдулла-хана] охватил огонь негодования и он сразу же повернул поводья назад, исполненный желанием воевать, [объятый] мыслями биться и сражаться, он поспешил в Буриабад, чтобы истребить ту заблудшую толпу.

Месневи

Когда шах мира выслушал этот рассказ,
Он стянул войска к Буриабаду,
Он воодушевил войска для битвы,
[Воинов], вооруженных копьями, похожими на ресницы красавиц,
Все они подобны леопардам на горе мщения,
С головы до ног они похожи на крокодилов в океане бедствия.
Все крепкого телосложения, железнотелые,
С головы до ног они как железный рудник.
Все они, словно море мщения, [идут] волна за волной,
Щит за щитом, [как] слившиеся волны.

Его величество могущественный [Абдулла-хан] с безграничным войском, бесчисленной ратью выступил для осады этой крепости. Берега кре-

постного рва он превратил в свой величественный лагерь и поднял стяг счастья, знамя покорения стран до зенита небосвода, до чертога Сатурна. Он приказал, чтобы храбрецы — прибежища света, победоносные воины, поднялись на крепостной вал и дали сражение, пошли дальше и сровняли с землей стены и башни ее (т. е. крепости); если жители крепости, ступая ногами верности, пойдут по пути подчинения, по дороге повиновения и покорности [хану], пусть [воины] пощадят их, в противном случае заключат в оковы бедствия эту толпу неверных, эту проклятую свору и уничтожат безжалостным мечом.

[С т и х и]

Благословенный шах дал приказ,
Чтобы все, кто участвует в бою,
Шли бы к счастью:
Жертвовали бы собой ради покорения стран.
Чтобы [воины] прошли через крепостной ров и вал,
Быстро вцепились когтями в подножие крепости.
Если войско внутри [крепости] выразит покорность,
Опоясавшись поясом подчинения,
Изъявит повиновение [его] воле,
Пойдет по пути подчинения,
Тогда пусть вычеркнут их проступки,
В противном же случае пусть истребят их.

Согласно [этому] приказу войска, [многочисленные], как звезды, заняли все подступы к крепости [Буриабад]. Как они ни добивались пути примирения, жители крепости твердо стояли на ногах упорства. По невежеству и заблуждению они протянули руки храбрости для битвы. Наконец, уповая на помощь вечного господа, на силу счастья могущественного [Абдулла-хана], с разных сторон друг за другом направились к крепости
126а следующие эмиры хана: могущественный, как небо, // эмир Джангельди-бий, который отличался среди великих эмиров, счастливый эмир Таныш-бий джалаир, который является непревзойденным воителем на поле сражения, а также человеком, выдающимся по складу ума, [умению] давать советы, Али-Мардан бахадур, о храбрости которого нет нужды говорить, Суундук пахлаван, который является прославленным бойцом, а также другие храбрецы и остальные воины. Они повели наступление. Из войска царевичей Хусрав-султана, Ибадулла-султана, Абдал-султана, Тахир-Мухаммад-султана храбрые воины, смелые всадники сошли с коней, спешились. Все эти победоносные воины, надев шлемы, перешли через крепостной ров. Звуки битвы они возвели до зенита вращающегося неба, голоса [их], прославляющие [бога], донеслись до слуха обитателей в кельях небесного царства.

Жители крепости, опоясавшись поясом храбрости, отказавшись от источника жизни, со стен и башен крепости стали бросать камни так, что некоторых борцов за веру могущественного [хана] они осчастливили мученической смертью.

М е с н е в и

Прибыло войско, страшное, как день воскрешения из мертвых,
К окраинам этой крепости, подобной горе,
[Пришедшие] со всех сторон, с гор и равнин, герои [с копьями],

Подобными ресницам красавиц, сражались друг с другом.
[И] была покорена крепость из прочного камня,
Та, что находилась [словно] на балконе чертога Сатурна.

Наконец великий и преславный бог отличил его величество могущественного [Абдулла-хана], увеличив ему помощь, подарив ему счастье. Он облачил его счастливый стан в дорогой халат [с надписью]: «Помощь от Аллаха» [26]; безграничная милость его наделила силой мощные руки борцов за веру и храбрецов, [согласно стиху]: «А усердствующим Аллах дал преимущество перед сидящими» [27], ниспослала молитву [28]: «Ведь поистине они-то, наверное, получат помощь» [29]. Фирман о власти защитников сферы ислама она закрепила царской печатью с легендой: «И ведь Наше войско, оно-то победоносно» [30]. С места дуновения зефира безграничной [божьей] помощи начал веять ветер победы и торжества, что было припасено, предопределено, обещано богом борцам за веру из народа Мухаммада, храбрецам ристалища шариата Мухаммада, да ниспошлет [Аллах] приветствие ему; забрезжило утро победы и одоления на востоке счастья, [как сказано в стихах]: «Он дарует помощь, кому желает, — Он велик и милосерд!» [31].

Мусульманское войско по воле вечно бодрствующего бога устремилось вперед и дошло до склона [крепостного вала]. Мотыгами и кирками [воины хана] // пробили крепостной вал, прорубили брешь с четырех сторон в стенах 126б
[крепости]. Оттуда, направившись вперед шагами смелости, они проникли вовнутрь крепости, мечом священной войны убили большую часть этих неверных дьявольского рода, с повадками шайтана. От множества трупов образовались горы и холмы.

Месневи

От множества убитых, упавших друг на друга,
[Кучи трупов] выросли, как горы,
От большого числа [отсеченных] голов земля поистине
Поднялась до неба.
Исчезло на земле постоянство,
[Даже] Хизр [32] потерял надежду на жизнь.

Мусульманские воины огнем мести подожгли дома и постройки в той крепости, разрушили все здания и сровняли [их] с землей. От урагана мести храброго войска [Абдулла-хана] просторы этой страны приняли такой вид, [о котором сказано]: «Как будто бы и не была она богатой вчера» [33]. Получилось так, что можно было думать, что в этой крепости не осталось ни одной живой души, [и вспомнились стихи]: «Такова хватка твоего Господа, когда Он схватил селения, которые были неправедны. Поистине хватка Его мучительна, сильна!» [34]. [Воины] взяли в плен много женщин и девушек и забрали все, что было в этой крепости из запасов и редкостных вещей. Положение их (т. е. жителей крепости) точно соответствовало содержанию [стиха]: «И усечен был последний из тех людей, которые были неправедны. И хвала Аллаху, Господу миров!» [35]. Государева милость распределила между воинами все, что попало в руки из добычи, к раненым [хан] проявил царское милосердие.

От некоторых лиц, заслуживающих доверия, я услышал следующее. Когда закончился тот день и невеста дня поспешила в склеп запада, его величество [Абдулла-хан] пожелал поспать. Согласно [стиху]: «И сделали сон ваш отдыхом» [36], опираясь [на трон], он положил голову на подушку

покоя для отдыха. Грозный султан сна получил приказ уволить со службы повелителей чувств; подобно бутонам закрылись двустворчатые двери домов людей. Из неведомого мира донесся тайный, но несомненно сущий глас: «О Абдаллах, освободи рабов, обрадуй опечаленных узников!» Когда [хан] проснулся, он безошибочно, по-настоящему понял, что этот сон не принадлежит к числу неясных. Поэтому последовал высочайший приказ, которому повинуется мир, чтобы все, у кого имеются пленные, привели [их] к подножию трона — месту халифского достоинства, а не прятали и не скрывали бы [их]. Он приказал [также], чтобы бакаулы [37] царского двора закололи несколько овец и приготовили пищу для пленных. После того как привели рабов и пленных в царский двор, подобный чертогу Сатурна, его величество [Абдулла-
127а хан], который проводил жизнь в постоянных заботах о народе, // сам, собственной персоной пошел и накормил досыта пленных, обласкал голых, подарив одежду милосердия. Затем он приказал, чтобы всю ту рассеянную группу [пленных] привели в огороженное место, расположенное против крепости Буриабад, и передали бы жителям той местности.

В это время довели до высокого слуха могущественного [Абдулла-хана], что Хусрав-султан вновь поднял голову упрямства и направился в Шахрисябз. Он вернулся [туда], взяв [с собой] Дин-Мухаммад-султана, который сопровождал его [в этом походе], и сошел с пути единодушия с [Абдулла-ханом]. От этого случая забушевал океан возмущения его величества, и он соизволил произнести следующие слова: «Те заботы, которые я беру на себя, это, во-первых, ради довольства бога, во-вторых, для спокойствия и благополучия братьев и родственников. Если они поступают таким образом и, идя по пути вражды, действуют таким способом, то зачем мне брать на себя все эти тяготы и, минуя путь благополучия [для себя], очутиться в положении, [когда лишь выслушиваешь] упреки?» После этого он приказал, чтобы [его] войска, подобные небу, предали бедствию грабежа все, что было в окрестностях тех крепостей. Сам он, испытывая истинное счастье и блаженство, во всем величии и великолепии ушел отсюда [38] в Бухарскую землю, которая является резиденцией величия и верховной власти. Он шел от стоянки к стоянке, от перевала к перевалу и так шагами старания и усердия добрался до столицы.

Когда распространилась весть о возвращении его величества благословенного [Абдулла-хана], бедные и богатые, великие и знатные люди, торговцы и другие слои [населения] поспешили навстречу [хану]. Они преподнесли подобающие дары, достойные подарки и удостоились счастья поцеловать ковер [хана]. В садах надежд и благополучия всех распустились розы радости и веселья, от сияния лица августейшего хана озарились очи надежд.

После того как его величество [Абдулла-хан] воссел на троне державы, на престоле величия, великие люди Бухары, знатные люди тех мест пришли к подножию высочайшего трона [хана], приложились лицом покорности к земле повиновения и произнесли:

Стихи

Они поцеловали землю перед шахом
[И произнесли]: «Да не лишится тебя этот трон,
Ты тот миродержец, покоритель стран,
Которого господь создал для правосудия, [защиты] веры.
Куда бы ты ни направлялся, в добре и зле
Да будет твоим покровителем бог, опорой — разум».

[О том, как Абдулла-хан] поднял подобное солнцу знамя и выступил в поход в сторону Мерва для завоевания этого [города]

Когда по воле всеведущего господа величайшие мусульманские города очутились под властью бесславного Тахмаспа, его придворных и всякого рода хадимов, то от злосчастья их безбожия и лицемерия, распространенных в этих городах, в этих благословенных городах // законы веры, основы ислама [39] 1276
пошли по пути расстройства и гибели. В результате бедствия, [возникшего ввиду] отклонения еретиков от истинного пути, мусульмане очутились вдали от своих жилищ, покинули свои родные места. Этот бесславный народ не пропускает в священные города [Мекку и Медину] многих святых, шейхов и праведных людей, лишая их счастья [совершить паломничество]. Естественно, что благодаря милости Творца и руководства [его] на пути истины неусыпное счастье [Абдулла-хана] всегда побуждало [его] радеть о вере Мухаммада, об упрочении шариата народа Ахмада, да благословит и приветствует Аллах его, его семью и его сподвижников! Чудодейственные мысли его величества были обращены на то, чтобы поднять победоносные знамена, [направить] их в те вилайеты, чтобы стереть пыль неверия, ржавчину тирании с зеркала времени. Есть твердая надежда, сильное упование на милость всевышнего Творца, что зло этой презренной толпы будет уничтожено самым лучшим образом, самым легким способом — «ведь это для Аллаха — легко» [40].

Поскольку стремление высоких помыслов и взоров великих предков, дедов, дядей его величества [Абдулла-хана], подобного Искандару, всегда было обращено на то, чтобы изгнать эту невежественную свору, эту толпу притеснителей, то они, обитая в стольном городе Мерве, [оттуда] благодаря [своему] величию, могуществу, полновластию и независимости преспокойно занимались истреблением этой заблудшей толпы. По этой причине и его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы победоносное войско прибыло к подножию [его] трона, достойного халифа, и направило победоносное знамя в сторону Мерва, с тем чтобы там его величество с [яркой], как солнце, звездой счастья, всегда готовый к священной войне, войне за веру, обведя душу поясом старания и усердия, сделал предметом [своих] высоких помыслов покорение их, [чтобы], усмирив мятеж и бунт этой заблудшей толпы, стереть следы их со страниц времени. Победоносное войско, [которому] сопутствует божья помощь, поспешно прибыло к высокому порогу [Абдулла-хана], чтобы припасть к его ногам, и удостоилось исключительного счастья и чести встретиться с [ханом].

Месневи

Всюду он открыл двери сокровищниц,
Одарив войско большим количеством золота и серебра,
Он дал коней, доспехи, мечи и стрелы,
Обрадовал сердца воинов дарами.
Военачальникам он подарил халаты, короны, пояса,
Каждому соответственно [его] положению дал серебра и золота.

[Абдулла-хан] направил все [свои] высокие помыслы на оснащение и снаряжение войска и начал поход для завоевания Мерва. Он выступил в упомянутом, [975] году из столицы величия, стольного города страны с такими воинами, от страха перед змееподобными копьями которых облива-

лись кровью сердца Луны и Меркурия, [разлилась] желчь у Венеры и Юпитера, от боязни перед их смертоносными мечами лик солнца на небе,
128а [багровый], как цвет граната, // стал бледным, как лик айвы. Подняв победоносные знамена, они направились в Мерв.

Месневи

Шах, лицом похожий на Джамшида, [направляясь]
в сторону Мерва,
Поднял знамя до зенита,
Шах выступил [с войском], многочисленным, как звезды,
С людьми, не поддающимися счету и исчислению,
Пришел в движение весь мир от края до края,
Пришли в смятение земля и время.

Благословенное войско, оберегаемое Творцом, помощью абсолютного владыки, осенило тенью величия берег Амударьи. Мисра: С божьей помощью и исполненный вдохновения *, шах, обладающий войском, [многочисленным], как звезды, переправился через Амударью со всем победоносным воинством и берег Чарджуя сделал местом расположения палатки величия. Из этой местности он отправил вперед все войско, [в котором были] такие [военачальники], как эмир Джан-Али, эмир Назар, султан Йар-бий, эмир Турум, эмир Таныш, эмир Джангельди-бий, эмир Кулбаба и другие. Он приказал, чтобы [они] совершили быстрый налет [на Мерв], но так, чтобы об этом не знали [заранее] жители Мерва. Его величество могущественный [Абдулла-хан] языком, выражающим милость, воздал им хвалу, царскими молитвами вселил в [их] сердца смелость, надежду на помощь и соизволил произнести:

Двустишие

Да не лишится мир богатырей,
Ибо благодаря им высок венец величия.

Этот отряд подошел к хакану, который не имеет в мире равного [себе государя], упав лицом покорности на землю бессилия, [выражая] исключительную искренность, раскрыв уста любви, [воины] произнесли следующие [стихи]:

Сто тысяч голов и сердец наших
Да будут жертвами копыт скакуна государя,
Погоним [коней] и благодаря ореолу счастья шаха
Пыль от [нападения] войска доведем до Рума.
Нанесем удар мечом мести [целому] миру,
Бросим под ноги головы врагов.

Наконец победоносное войско из этой местности повело наступление на Мерв. Когда они прошли пустыню Шир-Шутур [41], они остановились в местности Сар-и Аб [42]. В этой местности столпы государства и сановники его величества [Абдулла-хана] собрались в круг и уселись для совещания. Султан Йар-бий выказал исключительное упрямство, самомнение, чрезмерное высокомерие по отношению к совещанию и выступил против всех эмиров.

Несогласие между ним и эмиром Назаром привело к ссоре. Эти два великих эмира бессовестным образом подняли друг на друга мечи. В результате этой ссоры и образовались две группы. Одна группа эмиров пошла вместе с Назар-бием, другая группа выступила с султаном Йар-бием. До того как султан Йар-бий с остальными эмирами прибыл в Мерв, эмир Назар-бий, зная лучше, чем другие, путь, ведущий к этому вилайету, в ту же ночь раньше всех прибыл в эту крепость. Проявив храбрость, // он зажег огонь. 1286
Закрывшись щитом, он огнем смелости сжег ворота крепости, расположенные в ее северной части и известные как ворота Пахлавана Ахмада. Как только он вступил в первый переулок, жители города, узнав [об этом], вступили в долину битвы шагами смелости. Перетянув талии ненависти поясом могущества, они распростерли руки сражения для оказания сопротивления [воинам Назар-бия]. Несмотря на то что этот всадник ристалища храбрости, [Назар-бий], так [смело] сражался, они вытеснили [его] из города, поранили ему руку стрелой.

Что же касается султана Йар-бия, то он в ту ночь сбился с пути, [затем] обнаружил дорогу, ведущую к воротам Мухаммад-Тебриз, расположенным в западной части города, и вложил поводья могущества в руки воли великого Творца. Когда [разгорелся] жаркий бой, сильное побоище, он сошел с коня мщения, закрыв голову щитом, зажег огонь и хотел поджечь ворота. Однако наверху один из врагов натянул тетиву лука. Щит предусмотрительности [Йар-бия] не помог: случайно эта стрела попала ему прямо в лоб. Таким образом этот великий эмир от одной деревянной стрелы за два-три дня распростился с жизнью, из этого мира, полного мучений, переселился в чертог того мира.

В результате этих событий захват крепости в ту ночь остался в пучине промедления.

На следующий день, когда владыка, лицом похожий на Минучихра [43], — солнце — поднял золотистое знамя, собираясь напасть на небесную твердыню, могущественный, благословенный [Абдулла-хан], поддерживаемый покровительством, помощью бога, вместе со всеми славными братьями, победоносным войском соизволил расположиться лагерем на берегу крепостного рва. Был подписан приказ, которому повинуется судьба, чтобы войска, которым покорна победа, воины, многочисленные, как звезды, с оружием, средствами для завоевания крепости последовательно, один за другим поспешили с разных сторон и с наступлением ночи согласно воле [хана] приступили к осуществлению приказа.

[С т и х и]

Храбрецы хакана, могущественного, как Джам,
Правящего миром победоносного шаха,
С целью завоевания этой величественной твердыни
Окружили эту великолепную крепость.

Во время вечерней молитвы, когда искусный наездник владений на востоке — [солнце] — поспешно направился к западной башне, черные полчища ночи одержали победу над центром румийского войска (т. е. дня).

[С т и х и]

Когда эфиопский шах сел на небесного коня,
Румийский трон оказался во власти Шама (т. е. ночи).

Победоносное войско, [прославленные] победой воины согласно приказу его величества [Абдулла-хана], обладающего счастьем Фаридуна [44], само-
129а забвенно опоясались поясом покорности и // повиновения [хану]. В ту же ночь, закинув за плечи ружья, вооружившись и оснастившись, они затрубили в трубы и со всех сторон повели наступление. По мере своих сил и возможностей они проявили старание.

Месневи

От волнения войска и от звуков трубы
Испугался старик мир, как ребенок,
Укоротились жизни, возросла ненависть,
Остановилось дыхание Дракона на небе.
Стрелы точили ненависть в сердцах ратников,
Боевые топоры рубили головы, копья впивались в грудь.

Со своей стороны и защитники [крепости], поднявшись на крепостные башни, начали военные действия, распростерли руки битвы для оказания сопротивления [воинам Абдулла-хана] и часть людей, находившихся снаружи [крепости], пулями из ружья избавили от оков жизни.

Стихи

Два враждебных войска с двух сторон,
Одно внизу, другое наверху,
Храбрецы Мерва [вышли] из крепости
С ружьями в руках для битвы.

В ту ночь до утра сильные, славные мужи были заняты битвой, сражением, крепко опоясавшись поясом мести, [они] проявляли упорство во вражде. В конечном счете войско его величества могущественного [Абдулла-хана] согласно высокому приказу, по воле судьбы отступило от крепости, оставив позади долину битвы, ушло на свои [исходные] позиции.

Месневи

На другой день, когда государь, обладающий полчищем звезд,
Показал свой лик, [подобный] луне на краю горизонта,
Он поднял изумрудный меч,
Раскрыл путь мятежа до неба.
От жестокости мечей солнца — [солнечных лучей]
Потекла река крови по краям неба.

Его величество великий [Абдулла-хан] от сильного гнева и возмущения приказал, чтобы храбрецы, сильные, как львы, могучие, как слоны, воители, нападающие, как леопарды, пробивающие гранит, выступили со всех сторон для захвата крепости, на поле битвы и сражения отстояли честь [державы].

Стихи

Отважные храбрецы, вызывающие ужас [у врага],
В атаке похожи на львов, видом [своим] вселяют страх,
как леопарды.

Повинуясь этому приказу, счастливые эмиры, благословенные храбрецы облачились в кольчуги смелости, надели на головы богатырские шлемы. Высунув руки отваги из рукавов борьбы, шагами битвы они направились ко рву и валу крепости.

Месневи

Богатыри заткнули подолы за пояс,
Надели на головы шлемы для отмщения [врагу],
Они — возмутители спокойствия, как локоны
мстительных [женщин],
Все быстрые, словно кокетливый взгляд красавиц.
Воины упрямы, как красивые [женщины],
Все они, жаждущие битвы, подобны соперникам.

Со своей стороны и жители крепости из-за исключительного самомнения, уповая на неприступность крепости, начали битву. Взобравшись на стены и башни крепости, ввиду крайней дерзости они осмелились воевать и сражаться; нескольких // подданных его величества [Абдулла-хана], перепра- 1296
вившихся через крепостной ров на плоту, плот жизни которых оказался слабым, стрельбой из ружья вытеснили с [занятой ими] позиции. От этого обстоятельства забил фонтан хаканского возмущения, и он приказал, чтобы

Двустишие

Храбрые воины,
Отважные храбрецы, сбивающие с ног Рустама,

подняли знамя борьбы, со всей смелостью взобрались на стены крепости и сровняли с землей ее башни.

Когда столпы государства, сановники его величества [Абдулла-хана] услышали этот приказ, в согласии друг с другом они направились к высокому порогу его величества и, став на колени, заявили: «Если таким образом разгорится пламя гнева и благодаря [нашей] силе освободится эта крепость, то может случиться, что жители ее с помощью толпы легкомысленных людей, которые наполнили мозги самомнения и кичливости ветром гордыни и спеси, посыпав голову державы прахом вероломства, забыв о чести, славе [ее], предадут ее (т. е. крепость) мощному огню. Представляется наиболее правильным, отправившись на берег реки Мургаб, разрушить ее плотину, переселить [наших] людей и поднять знамя отступления. Когда здешний народ от отсутствия воды будет охвачен жаждой, он сам добровольно, по своей воле отдаст крепость».

Это заявление было одобрено его величеством [Абдулла-ханом], и он приказал, чтобы переселили людей, переправили через Амударью и привели к окраинам Бухары. Сам [хан] пошел к плотине, разрушил ее и здесь поднял руку возвращения [в Бухару]. Как только он в здравии и благополучии достиг столицы державы, он обласкал людей царскими милостями, государевыми дарами.

Да не останется сокрытым, что это разрушение, которое постигло Мерв, и [расстройство] состояния дел его жителей как раз подтвердило то, что сказал за несколько лет до этого события его святейшество помощь мусульманам, путеводитель правоверных, создатель основ хакиката [45], основатель

столпов тариката [46], отмеченный помощью господа бога, то есть его святейшество Ходжа Джуйбари, да оросит Аллах его могилу! Языком, рассыпающим жемчуга слов, он [изрек]: «В скором времени Мерв будет разрушен». Да, неудивительно и не странно, если покажет такие чудеса тот, кто является путеводителем на пути истины и восседает во дворце по соседству [с богом].

Стих из поэмы автора

Если кто и получил доступ в уединенный чертог [с надписью]:
«У меня к Аллаху» [47],
То этого добился Ходжа Джуйбари — кыбла [48] жителей Бухары.

О том, как Абу-л-Хайр-султан путем обмана и хитрости захватил крепость Кеш и как могущественный [Абдулла-хан] повел войска для осады крепости и для битвы

В то самое время, когда его величество величайший [Абдулла-хан] из Мерва — обиталища безопасности прибыл в купол ислама — Бухару,
130a благодаря оказанию исключительной // милости, большой заботы о народе он взял под покровительство милосердия, под густую сень помощи всех подданных, всех райатов. Таким образом в счастливое время [его царствования] начал сильно оживляться базар благополучия и веры, а темная ночь смуты обратилась в бегство, враждебная рука огня не доставала до ватного подола, вода от соседства с камнем перестала плакать и стенать.

Месневи автора

Когда он, подобно солнцу, покорил небо,
Завоевал мир с помощью меча милости,
В цветниках мира вблизи и вдали
Он сразу вырвал с корнем мятеж.

Благодаря справедливости и милосердию он придал новый блеск и исключительную свежесть просторам страны; сразу отступили обычаи притеснения, тирании, склонность к мятежу и бунту, [ведь говорится]: «Держава сохраняется при неверии, но не сохраняется при тирании» [49].

Стихи

Никто не вечен в мире,
Лучше всего, если в памяти остается доброе дело [человека].

В дни [господства] его величества должным образом укрепились законы государства, основы державы и веры, так что обитатели неба цвета ртути, херувимы вращающегося неба, с высоких мест послали в нижний мир такие слова:

Двустишие

О тот, для владений которого просторы мира
[как бы] начало улицы,
От твоего царства до царства Сулаймана один волосок.

Могущественные братья [Абдулла-хана], высокосановные князья, которые являются жемчужинами в шкатулке счастья, все они пребывали под сенью милости и милосердия [хана] в той стране, которая еще раньше была во владении каждого из этих правителей, уверенно они притязали на власть и независимость. В том числе счастливый Хусрав-султан поднимал знамена могущества в прекрасной стране Кеш, которая издавна является резиденцией достойных султанов. Благодаря [своему] могуществу и величию он удерживал за собой знамена счастья и благоденствия в этих землях.

Однажды славный [Хусрав]-султан выехал верхом на охоту вместе с великими эмирами. Охотясь, он доехал до долины Санг-и Сурах [50], которая прилегает к берегу реки. В это самое время, когда в области Кеш никого не осталось, Абу-л-Хайр-султан ибн Джаванмард-Али-султан ибн Абу Са'ид-хан ибн Кучкунджи-хан по подстрекательству группы мятежников в [месяце] джумада II 975 года совершил набег на Шахрисябз. Ранним утром, когда Джамшид, у которого золотое стремя, — солнце — завоевал голубую твердыню неба, [Абу-л-Хайр-султан], прибегнув к хитрости, с помощью обмана проник в город. Он убил некоторых эмиров [Хусрав-] султана, таких, как Тугма аталык [51], его брат Чулак аталык и другие. Ограбив всех, мужчин и женщин, он вывел [их] из города; в башнях // и стенах крепости он устроил 130б прибежище для своего войска.

Месневи

Когда счастливый шах, славный государь
Выехал из города на охоту,
Абу-л-Хайр, этот источник мятежа, услыхав об этом,
Тайно стянул войска к крепости.
Утром, когда государь, лицом подобный Джамшиду, — [солнце] —
Поднял знамя на четвертом небе,
[Абу-л-Хайр] придумал хитрость для захвата [крепости],
Гордо поднял знамя.
Он вошел в ту прекрасную крепость,
Высокомерно вступил на престол.
Он приказал, чтобы жителям города
Отравили сердца ядом.
В этой крепости не осталось никого, ни мужчин, ни женщин,
Кто бы тушил огонь грабежа и разграбления.
Он срывал с мужчин и женщин [даже] грубую одежду,
Вывел из города этот народ.

Когда весть об этом большом событии дошла до слуха [Хусрав-] султана, подобного Хосрову [Ануширвану], в нем вспыхнул огонь благородного гнева, [разгорелось] пламя рвения, загоревшись, как огонь мести, он тотчас же отправился для подавления этой смуты. Он изложил обстоятельства [возникновения] этого мятежа и отправил [письмо] его величеству могущественному [Абдулла-хану]. Сам он собственной благородной персоной в сопровождении небольшого отряда немедля прибыл в окрестности крепости Кеша и окружил [ее].

На другой день счастливый султан Ибадулла-султан, со стороны которого еще раньше поднялась пыль боязни и [осела] на зеркало сердца его величества [Абдулла-хана], простояв несколько дней на берегу Амударьи, соизволил прибыть [к Хусрав-султану] и встретился с его высочеством султаном.

Услышав об этих событиях, его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы таваджии, подобные Бахраму, начали собирать победоносное войско, войско—прибежище победы, и, вооружившись до зубов, в скором времени собрались под сенью победоносных знамен. Отряд, которому было приказано собрать войско, за короткое время собрал такое войско, от страха перед высоко летящими стрелами [воинов] которого летящий в небе ястреб не мог спокойно расправить крылья, а стрела каждого из них [поражала] глаз муравья и сердце змеи, поставленных в один ряд. Они соизволили направиться в лагерь августейшего [хана] и стали под победоносные знамена, которые являют собой место восхода солнца победы и торжества.

Месневи

Когда о делах [Хусрав]-султана, подобного Хосрову [Ануширвану],
Узнал могущественный хакан [Абдулла-хан],
Он приказал, чтобы славное войско,
Победоносные тюрки, поддерживаемые божьей помощью,
Заволновались бы со всех сторон
Так, чтобы покачнулись земля и время.

После того как славное войско, храбрые копьеносцы присоединились к свите августейшего [Абдулла-хана], его величество могущественный [хан] открыл склады кольчуг, оружия и [прочих] предметов вооружения, раздал
131а всему войску такого рода [предметы], // дал много денег.

Двустишие

Когда войско не жалеет жизни ради тебя,
Тебе не следует жалеть золото для него.

С твердой решимостью воевать [хан разбил] палатки и шатры, возвышающиеся до вершины небосвода, до высшей точки луны. От шума, [поднятого] войском, [страшным], как день воскрешения из мертвых, из-за многочисленности [его лагерь] уподобился долине судного дня.

Месневи

Шах, подобный Искандару, дарящий страны света,
Направил коня против врага,
Он двинул воинов-копьеносцев,
Прославленных и быстрых в бою.
Войско из храбрецов, которые во время битвы
Вырывают зубы в пасти крокодила.
Все они, воинственные, все охотящиеся за душами,
Вооруженные копьями, напоминающими ресницы красавиц.

Как только [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], узнал о прибытии могущественного хакана [Абдулла-хана], со всей поспешностью он вышел навстречу. Он [обрел] счастье, встретившись с его величеством могущественным [ханом], и имел честь беседовать [с ним]. После этого они со всеми сородичами подняли победоносное знамя и выступили для осады Шахрисябза. В том же месяце джумада II упомянутого, [975] года победо-

носное войско осадило эту крепость, окружило [ее], уподобив камню в перстне. Перед каждой крепостной башней был поставлен один эмир, против каждого [участка] крепостной стены — один храбрец [в качестве военачальника].

Что касается Абу-л-Хайр-султана, то он из-за крайней дерзости укрепил башни и стены крепости, засыпал ворота землей и вознамерился оказать сопротивление.

Месневи

От злобы нахмурились брови находящихся в крепости,
Вершина крепостной стены ощетинилась копьями.

Победоносные воины [Абдулла-хана], стреляя из луков и ружей, никому не дали возможности высунуть голову из-за стен и башен крепости.

Месневи

От злобы согнулись луки богатырей,
Следы от попадания стрел избороздили кольцом
[входы и выходы].

В течение целого месяца [сохранялось] такое положение. Эта несчастная толпа [врагов] воевала против его величества, проявляя смелость, она бросалась в пучину гибели. [Тогда] сильные, как львы, храбрецы [Абдулла-хана], положив головы слабости и бессилия к подножию трона его величества, заявили: «Если последует непреложный приказ о том, чтобы мы, отряд рискующих жизнью перед очами его величества могущественного [хана], пошли на жертву, заткнув подол храбрости за пояс смелости, переправились вплавь через крепостной ров и разрушили башни и стены крепости,

Месневи

Если мы получим разрешение воевать, то,
Опоясавшись, мы поспешим в бой,
Если шах окажет нам помощь,
Даст разрешение воевать, сражаться,
Благодаря счастью шаха, обладающего войском,
[многочисленным], как звезды,
Мы сорвем золотой венец с макушки луны».

// Однако его величество [Абдулла-хан] не согласился с этим и, [как] 131б
всегда, облекая свою речь в приятные, прекрасные слова, заявил: «Есть надежда на то, что этот непредусмотрительный [Абу-л-Хайр-султан] будет раскаиваться в содеянном. Он сойдет с пути мятежа и бунта и попросит прощения, прекратит оборону крепости и встанет на путь бегства». Однако этот безумный султан по настоянию некоторых скверных людей, как, например, Йар-Муса карахчи и другие, по-прежнему намеревался наносить ущерб [Абдулла-хану], когтями надменности царапал грудь наглости, сыпал прах бедствия на голову державы и проявлял настойчивость во вражде. Наконец его величество [Абдулла-хан] отдал приказ, которому повинуется судьба, чтобы храбрые воины всюду повалили деревья, обрубили [их] и наполнили [ими] крепостной ров.

Месневи

Хакан, могущественный, как небо, обладатель счастливого сочетания светил,
Подобный Сулайману, счастливый, как Хумай,
Приказал, чтобы войско, великолепное, как звезды,
В окрестностях этой крепости, подобной горе,
Срубило деревья, где только можно,
И наполнило ими крепостной ров.

Согласно высокому повелению великие и могущественные храбрецы повалили деревья, где только они имелись в окрестностях крепости, затем обрубили их. [Огромный], как океан, крепостной ров от множества обрубков бревен перестал существовать. Население, находящееся внутри [крепости], из-за крайнего недостатка воды подняло вопль от жажды, от огня безвыходного положения пошел дым изо рта этой жестокой толпы. В это время к ставке [Абдулла-хана] неожиданно пришли лазутчики и через посредство высоких эмиров сообщили [хану], что войска Туркестана и Ходжента, войска Андижана и Ташкента прибыли на Самаркандскую землю. Правители тех земель, такие, как султан Са'ид-хан, Джаванмард-Али-султан, Баба-султан и другие, с войском, не поддающимся исчислению, все разом направились в Бухарскую землю. В связи с этим обстоятельством его величество [Абдулла-хан] без промедления оставил окраины крепости Кеш и поднял руку возвращения. В Несефе он отпустил Хусрав-султана, а сам направился к славной столице, то есть в Бухару.

О прибытии [Хусрав]-султана, подобного Хосрову [Ануширвану], в Кешский вилайет и об окружении его султанами Самарканда с мятежным войском

После того как его величество могущественный [Абдулла-хан], покровительствуемый помощью и защитой господа, к которому обращаются за помощью, воссел на престоле величия, на троне господства, а [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], обосновался в степи Карши для подавления бунта мятежников, некоторые из видных лиц Шахрисябза послали
132a человека к высокому порогу [Хусрав]-султана и // сообщили: «Большая часть мятежников забрала всю добычу, которую она захватила [в городе], и поспешила в Самарканд. Теперь их осталось [здесь] немного. Если его высочество направится к тому вилайету, есть надежда на всемогущего бога, что будет достигнута победа». Как только эта радостная весть дошла до слуха султана, обладающего похвальными чертами характера, славный султан вместе с незначительным числом храбрецов-меченосцев, воинов-копьеносцев, находящихся под сенью его победоносных знамен, устремился в свою крепость, свою цитадель, [захваченную врагами]. В полночь он достиг подножия крепости и бросил аркан завоевания на зубцы городских стен. Прежде чем находящиеся внутри [крепости] люди начали оказывать сопротивление, распростерли руки для сражения, он захватил крепость.

Месневи

Шах, величественный, как Джам, могущественный властелин,
Направил коня в сторону крепости Кеш,

С незначительным числом храбрых воителей,
Облеченных властью, победоносных,
Однажды ночью направился к своей крепости,
Сердцем уповая на помощь бога.
Он приказал, чтобы славное войско
Взобралось на крепостной вал.

Когда Абу-л-Хайр-султан узнал о том, что победоносное войско [Хусрав-султана] взобралось на самое высокое место такой [сильной] крепости, он избрал путь бегства и с большими трудностями выбрался из этой крепости; [прилагая] неимоверные усилия, он вытащил на берег [свою] душу из этой кровавой пучины.

После того как [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], отвоевал свою крепость, а Абу-л-Хайр-султан обратился в бегство, султаны Ташкента, хаканы Самарканда с войском, не поддающимся счету и исчислению, в [месяце] раджабе этого, [975] года подняли знамя вражды для захвата Шахрисябза. Внезапно, как бедствие судьбы, они окружили эту крепость, создали огромный лагерь, [снарядив] войско, по числу подобное чертям. Отправив человека, они призвали [на помощь] правителей Хисара и присоединили [их воинов] к своему войску.

Месневи

Когда шах, подобный Хосрову [Ануширвану], вторично
Завоевал таким образом столь [сильную] крепость,
И ушел оттуда Абу-л-Хайр-султан
И поспешил оттуда к правителю Самарканда,
Войско из Самарканда, жителей Ходжента,
А также из Андижана и Ташкента,
Вся эта мятежная толпа
Направилась в сторону крепости Кеш.

Полный список султанов, которые участвовали в этом походе и проявили усердие при осаде этой крепости, следующий.

Хаканы Самарканда: Гадай-хан, султан Са'ид-хан, Худайберди-султан, Джаванмард-Али-султан, // Абдал-султан, Абу-л-Хайр-султан, Музаффар-132б
султан, Махди-султан.

Султаны Ташкента: Баба-султан, Амин-султан, Дуст-Мухаммад-султан, Хорезмшах-султан, Касим-султан, Тахир-султан.

Правители Хисара: Хашим-султан, Факир-султан, Музаффар-султан, Абу-л-Касим-султан, Мухаммад-Шариф-султан, Мухаммад-Касим-султан.

Словом, когда соединились друг с другом неисчислимые войска, полчища, более многочисленные, чем муравьи и саранча, они осадили эту крепость, сжав кольцо теснее, чем кружочек [буквы] «мим».

[Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], дал знать об этом событии его величеству могущественному [Абдулла-хану] и просил помощи. Закрывшись в этой сильной крепости, он приказал, чтобы знатные люди, сановники и ремесленники не противоречили бы [его] благословенному приказу, укрепили город и уповали сердцем на милость всемогущего Творца. Согласно приказу, которому повинуется судьба, храбрые мужи, отважные воины привели в порядок, приготовили орудия для защиты крепости; поднявшись ногами смелости и храбрости на крепостную стену, они водрузили стяг

борьбы и бесстрашия. [Хусрав-султан], определив посты для столпов государства и сановников, укрепил башни и стены крепости, раздал воинам оружие и все необходимое для битвы. На каждой крепостной башне, на каждом зубце стены с вечера до утра горели факелы и лампы. [Воины Хусрав-султана] огнем мести зажгли пламя в груди находящихся снаружи крепости. Бои продолжались с ночи до утра и с утра до ночи. М и с р а: [Война] пришила шлем к темени врагов.

Блеск копий наполнял пространство смертоносными лучами, сверкающие стрелы водружали в саду сердец саженцы белого тополя, каждая весть [о смерти], которую приносил свист стрелы, оставляла след в сердце, как тайна. Словом, с обеих сторон ярко запылал огонь битвы и сражения. Счастливый [Хусрав]-султан все время со всем старанием и рвением защищал крепостные стены и башни.

133а *// [О том, как] собрались для битвы победоносные войска из Балха, Шибиргана*[52]*, Термеза и подвластных им областей в городе Касби, и [о том, как] присоединилось [к ним] великое и славное войско Миankаля*

Когда весть о том, что [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], находится в осажденной крепости, дошла до высокого слуха его величества могущественного [Абдулла-хана], к подножию его трона, подобного обиталищу Сатурна, собрались великие эмиры, достойные почитания царевичи. Они устроили высокое собрание, подняв знамя совещания, обмена мнениями, пришли к следующему решению: его величество [Абдулла-хан] отправится в путь шагами старания и, собрав победоносные войска со всех стран, направит знамя к крепости Кеш. На основании этого решения [Абдулла-хан] сначала послал человека к Дин-Мухаммад-султану и сообщил ему следующее: «Несмотря на то что твой отец, да освятит бог доказательства его, который был образцом [в исполнении] законов управления государством, обрел покровительство милости бога (т. е. умер), ты для меня теперь как сын, даже дороже сына. Дело в следующем.

Если из-за дальности расстояния „между мной и тобой“[53] некоторые несчастные люди, являющиеся источниками мятежа и зла, пролагают путь к раздорам и расстройствам, просьба и сотни просьб: не слушай ушами согласия ничем не подтвержденные слова их, по дальновидности и совершенству ума не обращай на это внимания. Дружат ли друзья, враждуют ли враги, соблюдай [со мной] отношения, существующие между старшим и младшим братьями, не возгордись из-за мишурного блеска мирских [благ, слова] „благодетельствуй, как благодетельствует тебе Аллах“[54] считай путеводителем в делах, соблюдая [со мной] единодушие, словно цепь, направь капли деяний по руслу повиновения, во время совещания врагов будь [на моей стороне, согласно стиху]: „. . .как и единой души“[55]. Если между братьями и родственниками не будут соблюдены отношения милосердия и сочувствия, то не будут установлены добрые, хорошие отношения, нельзя будет упрочить узы дружбы, не поправятся дела единодушия. Следовательно, при всех обстоятельствах с родственниками, с родней поступай так, чтобы друзья радовались и ликовали, а враги испытывали горечь и бедствие.

Цель сего предисловия заключается в следующем. Слушай, враги, [многочисленные], как полчища звезд, напали на окрестности Шахрисябза и окружили моего брата Хусрав-султана. Нужно, чтобы ты, позаимствовав

скорость у ветра, прибыл сюда и остановился в городе Касби, где мы назначили сбор».

Итак, последовал непреложный приказ [Абдулла-хана], чтобы с разных сторон победоносные войска подняли знамя похода и остановились в степи Касби, что является местом сбора. Прежде чем // славные войска из разных 133б
стран устремились к высокому порогу [Абдулла-хана], изволил прибыть [к нему] султан, подобный Рустаму, Узбек-султан. После беседы [с ним] его величество, достоинством равный Искандару, [Абдулла-хан] в честь его высочества [Узбек-султана] устроил царское пиршество и совещание в Чарбаг-и Хани [56]. Он одарил его высочество и все [его] войско, подданных многочисленными дарами и почетными халатами, каждого из них он обласкал подобающими подарками.

После совещания, советов, обмена мнениями было принято следующее решение. Сначала они отправятся в Самарканд, [рассчитывая на то], что правитель Самарканда, правители Ферганы и Ташкента, узнав о походе не имеющих себе равных хаканов, возможно, снимут осаду крепости Кеш и поспешат к своим землям и [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], освободится от осады. В соответствии с этим его величество могущественный [Абдулла-хан] в том же месяце ша'бане [975 года] вместе с братьями и победоносным войском выступил против мятежников.

Месневи

Шах, подобный Искандару, обладающий войском,
[многочисленным], как звезды,
У которого трон — Плеяды, двор — небо,
Быстро тронул коня с решимостью воевать,
Одарил войско золотом и деньгами.
Он сел на коня с намерением отомстить [врагу],
[Выступил] с многочисленным войском, с неисчислимым
количеством людей.

Когда известная местность Хам-Рабат [57], подвластная Бухаре, стала лагерем [могущественных], как небо, войск [Абдулла-хана], его величество созвал отряд храбрецов войска, отважных мужей-придворных. Начальником этого славного отряда он назначил храброго эмира, смелого героя Али-Мардан бахадура и послал [этот] отряд на разведку.

Месневи

Он послал на битву такой отряд,
Который поднял бы пыль в Оманском море [58],
Смелых храбрецов, покоряющих львов, опоясанных саблями,
Покорителей храбрецов, как черные локоны красавиц.
Отряд весь преисполнен гнева, он плавно движется,
[Держа копья], напоминающие ресницы красавиц.

Когда этот эмир [Али-Мардан] со всем остальным войском, прославленным храбростью, поднял победоносное знамя, он получил разрешение [от Абдулла-хана] выступить в поход и направился к врагам державы.

Со стороны врагов выступил большой отряд молодых и старых, умных и рассудительных людей, хорошо владеющих мечом и луком, числом около

четырехсот человек, таких, как Шах-Саййид оглан, Калкан-Кулак-бий и другие. [Они выступили], чтобы узнать о положении дел в счастливом войске [Абдулла-хана].

Месневи

Все гордые, быстрые, возбужденные,
Испытанные в боях, воинственные [храбрецы].

Два [враждебных] войска снялись со своих позиций и, двигаясь вперед в определенном порядке, неожиданно встретились в местности Джам, которая
134а называется также Йам[59] и // подвластна Самарканду.

Ранним утром, когда властелин небесного простора — солнце — поднял расписанное золотом знамя, с двух сторон приблизились друг к другу храбрецы. Они построили правый и левый фланги и, высунув сильные руки из рукавов воинственности, поднялись на битву и борьбу. Опоясавшись поясом мужества, взявшись смелой рукой за меч храбрости, они вцепились друг в друга, как злые осы. Они разом тронули коней для битвы, сражения и смешались друг с другом. От движения быстроногих коней, быстрых, как ветер, в воздухе появилось столько пыли, что она поднялась выше седьмого неба. Огонь битвы разгорелся так, что земля и время раскалились, как печь. Сверкание мечей, блеск копий доходили до вершины неба и до высшей точки Сатурна. Дрожали сердца, души убегали из тел.

В тот день Али-Мардан бахадур с отрядом смелых храбрецов сражался так, что об этом событии никак нельзя ни рассказать, ни описать [его] в письме, это надо было видеть воочию. Размах сражения, ожесточенность их битвы дошли до того, что на ристалище битв и побоищ [словно] был расстелен разноцветный, пестрый ковер, [запачканный] кровью смелых воинов. Они так рубили друг друга мечом, пронзали копьем, что франкские кольчуги превратились в панцирь Давида[60], а стальные чешуйки кольчуг [рассыпались], напоминая Биктар Дербента[61].

Месневи

Герои все скачут [на конях], с привязанными колчанами,
Вооруженные луками, подобными бровям красавиц,
Во время этого сражения при ударе [копьем] храбрецов
Разящая стрела раскрыла рот [от удивления].
В этом бою от быстрой стрелы из белого тополя
Знамя уподобилось ветке розы с шипами.
От стрел, покрывающих кровью тела,
Из сотен глаз непроизвольно лились слезы.
Кольчуги мести стали багровыми от крови,
Как очи красавиц от вина цвета тюльпана.
От обилия потоков крови поле битвы превратилось в Джейхун,
[Словно] потонули в крови земля и небо.
На этом ристалище, [где] разрываются сердца,
У одного от стрел не стало надежды [на жизнь],
Другой упал от ран, проливает слезы, словно туча,
Его лекарь — смерть, его шербет — кровь (букв. «вода меча»).

Как ни старались враги осилить [Али-Мардана], но не смогли. Передают из уст в уста, что среди врагов не было ни одного человека, кто не нанес бы

удар копьем, смертоносным мечом. Сам [Али-Мардан] из-за блеска счастья могущественного [Абдулла-хана] и помощи милости господней при всех этих ударах [мечом] остался живым и невредимым. Таким образом, во вражеском войске не было никого, кто бы не получил раны от блестящих мечей, сверкающих копий его [воинов].

Словом, было время заката, когда противники разошлись.

Победоносные храбрецы // [Али-Мардана] захватили в плен несколько 134б
человек из вражеского войска и с победой и торжеством возвратились в стан августейшего [Абдулла-хана]. Его величество [хан] оказал посланным [в поход] безграничные милости, наградил их бесчисленными дарами, отважного эмира Али-Мардана бахадура он отличил среди прочих [эмиров], повысил его в чине и должности. Он вызвал пленных и расспросил о состоянии дел у врага. Пленные сообщили, что, когда враги узнали о походе его величества могущественного [Абдулла-хана и о том, что] он созвал войска из Балха, Андхоя [62] и Шибиргана, они посоветовались, посовещались и вынесли такое решение: отправить некоторых смелых султанов с благословенным войском на берег реки [Амударьи] с тем, чтобы это войско настигло у реки наибов его величества неограниченного властелина [Абдулла-хана] и вытеснило их [оттуда]. Услышав эти слова, хакан земли и времени [Абдулла-хан] в этом месте немедленно поднял победоносные знамена и расположился лагерем в долине Касби для отражения нападения врагов, направившихся к [берегу] Амударьи.

С той стороны реки поспешил к великому и славному порогу [Абдулла-хана] правитель Балха Дин-Мухаммад-султан с победоносным войском, с войском, сопутствуемым божьей помощью. Он удостоился чести и счастья поцеловать руку справедливого, правосудного государя [Абдулла-хана] и занял место среди остальных братьев.

Прибыл также Дустим-султан, [по образу жизни] подобный дервишу, с войском Миankаля и [его] предместий и присоединился к победоносному войску [Абдулла-хана]. С разных сторон одно за другим шагами старания и рвения непрерывно шли войска, состоящие из прославленных [мужей], волнующиеся, как бушующее море, и направлялись к войску августейшего [Абдулла-хана].

Месневи

Когда хакан, могущественный, как Джам,
Расположился в Касбийской степи,
Со всех сторон герои подняли крик,
Заволновались, как грозное море.
Они направились к месту сбора,
Пришли к шаху с целью отомстить [врагу].

Когда в назначенный срок с разных сторон [пришли] войска и собрались у подножия трона его величества [Абдулла-хана], счастливого, как Фаридун, [войска], определить количество которых не могли бы ни пальцы, ни прозорливость счетчика, его величество созвал всех великих султанов, величественных и почтенных эмиров. Заговорив языком, рассыпающим драгоценные камни [слов], жемчуга [фраз], он соизволил сказать: «Вот уже в течение долгого времени, многих дней эта толпа мятежников затевает смуты, подобно [злому духу] Биду [63], обнажает меч вражды против наших подданных. Что лучше предпринять?»

Все великие, славные султаны, победоносные царевичи и храбрые воины царского двора, [выражая] уверенность и преданность, стали на колени и вознесли благословение и хвалу [Абдулла-хану], изъявляя исключительную покорность и повиновение, они сказали: «Все, что будет приказано
135а и велено, // рабы твои исполнят».

Месневи

Все, что нам прикажешь, мы исполним,
Поразим мечом сердце злого [врага],
О нас останется память в мире,
Знакомые с [этими] событиями запишут [все] в тетрадь.
Много государей находится под твоим покровительством,
Готовые охотно служить и покорные тебе.

Когда его величество [Абдулла-хан] увидел на их лицах признаки смелости, храбности, мужества, он вознес безмерную хвалу, исключительную благодарность [Аллаху]. Он двинулся с этого места с [беспредельным] войском; о численности его крайне затруднится сказать неутомимый в объяснениях красноречивый оратор, и путешественник воображения не дойдет до его предела. Он приготовил обмундирование и орудия, привел в порядок средства вооружения и все необходимое для сражения и выступил.

Месневи

После совещания счастливый властелин
Двинулся со славным войском,
Он спешил отомстить [врагу],
Повернул поводья для битвы,
С конницей, с войском, [страшным], как Судный день,
Направился он к злобному врагу.

Смотр славного войска по приказу могущественного [хана]

Когда его величество прославленный [Абдулла-хан] со всем этим войском, одетым в кольчуги, поднял победоносное знамя и направился в сторону врага, степь Каратикана[64] он сделал лагерем войска, [сильного], как небо. Правильное мнение [Абдулла-хана], являющееся передовым отрядом лучей сокровенности, зеркалом истинных тайн, м и с р а: Направило луч благосклонного внимания* на осмотр славного войска, коней, оружия и всего того, что необходимо для битвы и сражения. Согласно приказу, которому повинуется мир, победоносное войско, армия победы и торжества, закованная в железо, как жемчужина [в раковине, воины], опоясанные проливающими кровь мечами, как Марс, пустили галопом быстроногих, горячих коней, [движущихся плавно], как вода по поверхности земли.

Месневи

Войско, неисчислимое, как муравьи и саранча,
Испытанные в битвах [бойцы], подобные Рустаму,
Все как опьяненные трубящие слоны,
С саблями в руках, похожими на бивни слона.

Таким образом [построилось] войско, не поддающееся исчислению, более многочисленное, чем капли дождя.

Месневи

Все одетые в кольчугу,
Закованные в железо, как жемчуг [в раковине],
Всадники в кольчугах, жаждущие мести [врагу],
Напоминают облако на вершине горы.

Отряд за отрядом, полк за полком они направились к назначенным местам так, что от движения их изнемогли все горы и степи.

Месневи

Когда приготовилось славное войско,
Полновластный шах, испытывая счастье, сел на коня,
Он быстро подготовился для нападения на врага,
Взял в руку золоченый жезл [65],
Он тронул боевого коня,
С большой быстротой проехал к правому крылу войска.
// К войску, где все бесстрашные, воинственные,
Во время битвы побеждающие леопарда,
Все держат в руках острый меч,
Чтобы сразить врага со всех сторон.
Все к этому шаху, дарящему страны света,
Подвели быстрых коней и стали на колени,
Все произнесли устами похвалы:
«Да будет мир навеки твоим,
Везде, куда бы ты ни направлялся дорогой справедливости,
Да будет наша жизнь жертвой на дороге шаха».
Этому отряду людей хакан просторов земли
Красивыми словами произнес хвалу.

После того как его величество могущественный [Абдулла-хан] осмотрел внимательным взором правое крыло войска, он повернул поводья решительности, в блаженстве и счастье, во всем величии и славе он направился к левому крылу войска. Он увидел войско, от блеска мечей которого бывает лучезарным солнце победы, среди тучи мечей которого сверкает молния победы. Мисра: Все подобные сверкающему небосводу.

Облаченные в кольчугу мести, [воины], подобные Марсу, вынули из ножен проливающие кровь мечи для битвы.

Месневи

Гордые всадники, все со щитами,
Все стремящиеся к битве, похожие на сонм гурий,
Львы, охотящиеся за душами, как очи красавиц,
Все копьеносцы, все жаждущие битвы,
Храбрецы с заостренными мечами в руках,
Благодаря которым оживлен базар битв и сражений.

Выражая единодушие, единогласие, они исполнили церемониал преподнесения подобающих даров, достойных подарков [хану] и выказали исключительное повиновение и подчинение [ему]. Все с исключительной искренностью и любовью, с полной верой произнесли:

Месневи

Все приложились лицом к земле,
Все раскрыли уста, чтобы вознести молитву,
Они воздали хвалу шаханшаху,
Великому шаханшаху, могущественному, как Джам:
«Да будет мир всегда [согласовываться] с твоими желаниями.
Да будет небо [твоим] слугой, звезда — твоим гулямом,
Да будут у нас повсюду тысячи голов и душ,
[Чтобы] принести [их] в жертву под подковы коня государя!»
Шаханшах увеличил почет им,
Очень похвалил и быстро отошел.

После того как [Абдулла-хан] осмотрел левое крыло войска, он направил свое овеянное победой знамя к победоносному войску [своего] брата Ибадулла-султана, подобного Джамшиду. Он увидел войско, от смелости которого [во время] нападения разлилась желчь у Венеры и Юпитера, а победоносный наездник войны — солнце — от крайнего смущения, беспредельного страха задрожал так, как его отражение в воде. [Воины стояли], выстроив ряды, подняв знамя победы и торжества.

Месневи

Войско величественное и суровое, как море,
Выстроило ряды, подобные горе Эльбурз [66],
[В нем] все одетые в кольчуги,
Все как крокодилы железного моря.
Отряд, [в котором] все гордые, жаждущие мести врагу,
136а // По твердости и стойкости подобные железу.
Все до единого испытывают злость и гнев [к врагу],
[Все] насуплены от негодования.

Когда полумесяц знамени, являющегося прибежищем мира, поддерживаемый божьей помощью и безграничной [его] поддержкой, бросил тень внимания на голову [Ибадулла]-султана, подобного Искандару, счастливый шахзаде [Ибадулла-султан] поспешил исполнить долг служения, выражения единодушия и преданности [Абдулла-хану]. После того как он выразил знаки повиновения, верноподданнические чувства [хану], он, заговорив языком, рассыпающим жемчуга [слов], драгоценные камни [выражений], начал возносить молитвы и восхваления.

Месневи

Он помолился за государя эпохи:
«Да будет небо всегда покорно тебе,
Да [повинуются] твоей воле небо и судьба,

Да будет стражем твоей жизни ангел!»
Эти слова обрадовали счастливого шаха,
Он сильно похвалил его (т. е. султана) и ушел.

После того как победоносный хакан [Абдулла-хан], поддерживаемый божьим покровительством и помощью, ушел оттуда, он вместе с бесчисленным войском направил поводья к войску прославленного султана Дустим-султана.

Стихи

Мир подвластен [ему], небо — раб, ангел — молельщик,
[У него] надежда верная, власть сильная, счастье молодое,
Победы — справа, удачи — слева,
Небо — ведущий [его] коня, судьба повинуется его поводьям.

Он увидел [великолепное] войско. С тех пор как Джамшид-солнце поднимает вышитое золотом знамя до вершины зубцов твердыни голубого неба, такое храброе войско еще не превращало просторы земли в ристалище.

Стихи

Все лучники, стрелки, испытанные в боях,
Все военачальники, покоряющие крепости, жаждущие мести [врагу],
Могущественные, как рок, сильные, как судьба, которым небо — помощник,
По отношению к которым победа — слуга, божья помощь — товарищ, счастье — друг.

Добронравный царевич [Дустим-султан] сошел с коня, подобного небу, согласно обычаю улджамиш[67] подвел коня, преклонил колени учтивости на землю искренности, раскрыв уста для молитвы [за хана] и восхваления [его], он доложил следующее:

Месневи

«О благочестивый, правосудный шах, достоинством Джам,
Да не лишится тебя престол и [царский] перстень,
Да осуществятся все твои дела согласно желанию,
Куда бы ты ни отправился, да будет всюду [открыт] путь!
Если на нас обрушатся стрелы и мечи,
Мы никогда не пожалеем жизни за тебя».
Когда блаженный, могущественный хакан
Услышал этот рассказ от того славного [султана],
[Он, хан]-миродержец, поблагодарил его,
Сильно восхвалил и быстро ушел.

Затем полумесяц палатки [Абдулла-хана], возвышающийся до неба, бросил высокую тень на воинственное войско Дин-Мухаммад-султана, [войско], яростное, как леопард, смелое, как лев. Он увидел войско, у [воинов] которого острие мечей напоминало подмигивание китайских красавиц,

136б свернутые арканы // напоминали локоны китайских красавиц. Оно было снаряжено и выстроено для битвы, [воины] с мечами в руках [были] готовы жертвовать собой.

Месневи

Все подобные льву, все разгоряченные,
Мстительные леопарды, внушающие страх,
Они неисчислимы, как ресницы красавиц,
Все меченосцы, все вооружены саблями.

Когда его величество счастливый [Абдулла-хан] обратил свой внимательный взор на хорошо организованное, победоносное войско, многочисленную рать [Дин-Мухаммад-султана], царевич — защитник веры, выразив покорность и повиновение [хану], преподнес [ему] достойные дары, исполнил [надлежащую] церемонию, с исключительной чистосердечностью обратил [к хану] лицо, выражающее искренность, для чтения молитвы.

Месневи

«О счастливый шах, могущественный, как небо,
Который достоин трона, достоин престола,
Благодаря тебе стал благоденствующим престол власти и веры,
Благодаря тебе взошла звезда счастья для мира.
Достоинство твое не от короны,
Ибо благодаря тебе прославлена [сама] корона.
Да будет место твое выше солнца,
Да будет твоим другом на пиру Венера!
Да будет вращаться небо вокруг твоего порога,
Да будет твоим нижайшим стражем Сатурн!
Да будет тебе сопутствовать счастье и благоденствие,
Да будет [у тебя] превосходство над врагом!
Мы душой рабы при твоем дворе,
Гулямы [68], готовые служить.
Если ты пожелаешь, мы погоним яростных коней,
Не думая о жизни, пожертвуем собой».
Могущественный [хан] произнес ему сотни похвал
И, радостный, оттуда погнал коня.

После этого хакан, подобный Искандару, [Абдулла-хан] ушел [оттуда] и конь его [точно] осыпал дорогу амброй, [птица] Хумай благословенного знамени от исключительного счастья и могущества [хана] распростерла крылья величия и славы над войском Узбек-султана, который стоял в центре армии. [Абдулла-хан] увидел людей, которые во время нападения [вызывали] ревность у небосвода, по счету превышали число звезд.

Двустишие

[Войско], нападающее [быстро], как ветер, отражающее нападение [стойко], как гора,
Клич которого подобен грому, разящее мечом, как молния.

Вооруженные, выстроенные, держащие в сильных руках лук отмщения, они стояли готовые к битве и сражению. Упомянутый [Узбек]-султан исполнил все, что полагалось по церемониалу [встречи хана]. М и с р а: Такому славному такое и подобает.

Таким же образом подошли прославленные эмиры, могущественные сыновья эмиров, как, например, Низам ад-дин Джан-Али-бий найман, Мингли-бий кушчи, Назар-бий найман, Таныш-бий джалаир, Джангельди-бий утарчи, Тардика-хан кушчи и другие; каждый из них превосходил храбрецов эпохи, стоял на ристалище верности и искренности по отношению к этому роду, который является прибежищем для жителей мира, [роду], // который 137а да осеняет головы людей, пока вращается мир. Они перевязали талию души поясом единодушия с ним (ханом).

Его светлость высокодостойный Кулбаба кукельташ, который благодаря исключительным умственным способностям [69] достиг высоких степеней совершенства и сочетает в себе такие достоинства, как мужество, храбрость, рассудительность, красноречие, а также могущественный эмир Валиджан-мирза джалаир, Али-Мардан бахадур и другие столпы государства, остальные сановники его величества [Абдулла-хана], великие и славные военачальники — будет многословно, если перечислить их [всех] по именам, — каждый из них заботливо построил и оснастил свой туман [70], выстроил ряды своих вооруженных и оснащенных войск и встал на свое место. К какому бы войску ни подходил хакан, подобный Дарию [Абдулла-хан], [ему тут же] эмиры подводили коня и становились на колени. Со своей стороны его величество [хан] осчастливил всех царскими дарами и милостями, повысил их почетные и служебные звания, обещал исполнить их [желания]. В тот день с самого раннего утра, когда на ристалище небосвода показался победоносный наездник войны — солнце, и до вечера продолжался смотр столь [огромного] войска, пока султан, обладающий полчищем звезд, — [солнце] — не воспрепятствовал осмотру войск [света].

Когда по всем правилам выстроилось войско, победоносная армия, последовал приказ благословенного [Абдулла-хана], чтобы грохот барабанов, [звуки] труб и литавр вознесли до макушки Сатурна, до зенита небосвода, чтобы смелые храбрецы, отважные воины громким криком потрясли небесную сферу. Согласно этому [приказу] грохот военных барабанов, звуки боевых труб оглушили небосвод. Ржание коней, крики храбрецов и клич воинов вызвали землетрясение в горах и смятение в войске столь [сильное], что от грохота барабанов, звуков труб и крика отважных воинов, от [их] славословия и прославления бога много людей, молодых и старых, упали с седла на землю и, охваченные ужасом, испустили дух, [тем самым] опустошив тело. В числе их был и его святейшество [один из] шейхов [последователей] того, чья могила обильна светом, того, кто шел по ступеням тариката, повелителя повелителей хакиката, полюса правоверных, помощи исламу и мусульманам, путеводителя идущих по пути истины, руководителя ходжей, избранника всемогущего господа, то есть ходжи Абд ал-Халика Гиждувани, да освятит Аллах великий тайну его! От крика, [поднятого] страшным войском, что напоминал шум над степью в судный день, его охватил страх и ужас. Он заболел и в те же дни покинул мир.

Словом, после того как крик // храбрецов и [шум их] наступления 137б вызвал смятение в чаше вращающегося небосвода, его величество [Абдулла-хан] направился к вратам державы и поднял знамя, овеянное победой. [Сама] судьба удивилась величию могущественного [государя] эпохи [Абдулла-хана], силе войска [хана], повелевающего, как Искандар, много-

численности [его] огромного войска. Для обитателей мира подтвердилась правильность [следующих] с т и х о в:

О ты, у которого военачальник войска — победа, авангард — божья помощь,
Поистине о численности твоего войска хорошо знает [только бог].

Встреча его величества могущественного [Абдулла-хана] с врагами, их бегство и неминуемое событие [—смерть Хусрав]-султана

Его величество [Абдулла-хан], величественный, как Искандар, наделил бесчисленными дарами своих сановников и других [мужей] из войска, могущественных, как Марс, сильных, как Сатурн, осчастливил их царскими подарками, увеличением царских милостей, повысил их в должностях. Затем он построил правое крыло, левое крыло, центр войска, фланг, организовал арьергард, [устроил] засаду и направился на врагов. Он отправил дружественное письмо Хусрав-султану, подобному Хосрову [Ануширвану], сообщив о своем выступлении, о [своем] дружественном войске.

М е с н е в и

Хакан, могущественный, как небо, в золотой шапке,
Как только освободился от [забот] о смотре войска,
На следующий день для битвы
Он построил два крыла: правое и левое.
Он снарядил для сражения такое войско,
[В котором] все нападают подобно тигру, льву и леопарду,
Сражаются как львы, убивающие людей,
Смелые, сильные телом, разбивающие ряды [вражеских] войск.
Выступил шах против врагов
С конницей из львов в железных шапках — [шлемах].

Когда Йанги-Базар[71] украсился благодаря блеску расположившегося лагерем победоносного войска [Абдулла-хана], в этой местности [услышали], что произошел удивительный случай, случилось необыкновенное событие. Из Шахрисябза прибыл человек и сообщил о неминуемом событии — [смерти] Хусрав-султана, подобного Хосрову [Ануширвану]. Это произошло следующим образом.

После того как его величество могущественный [Абдулла-хан] снялся с лагеря в степи Касби, он направился к врагам, сел на коня могущества и величия и повернул поводья [в сторону врагов]. Проходя ежедневно около одного фарсаха пути, он двигался шагами старания и усердия. Всегда, когда случалось победоносному войску останавливаться, издавался действующий, как рок, приказ, чтобы вокруг лагеря августейшего [Абдулла-хана] рыли рвы и из арб, поставленных цепью одна возле другой, делали нечто вроде стены. Таким образом двухдневный путь был пройден за целую неделю. Поскольку враги не знали о распоряжениях хакана, подобного Искандару, они по недостатку рассудительности подумали: «Не появился ли у его величества
138а страх, ужас [перед нами], не лишился ли он сил и возможностей // продвигаться дальше?» Поэтому они стали смелыми, вследствие заблуждения рас-

храбрились и подняли знамя для захвата города [Шахрисябза]. Они ввели в заблуждение толпу людей, находящихся внутри [крепости], которые были главарями в деле [организации] мятежа. Они распорядились: «Как только мы снаружи подступим к подножию крепости, вам нужно вступить на путь единодушия и на стезю согласия [с нами], чтобы наши люди смогли легко взобраться на башни и стены крепости».

Месневи

Ночь подобна дракону — бедствию мира,
В той ночи скрыто двести дней судного дня,
В ту темную ночь звезды перед глазами
Темнее, чем родинки на лицах красавиц.

После этого многочисленное войско, бесчисленная армия простерли руки смелости, полк за полком, отряд за отрядом, подняв чапары, держа перед собой щиты, с разных сторон направились к крепости. [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], укрепил подступы к крепости, [ее] башни и стены и простер руки сражения для отпора. Показывая образцы храбрости и смелости, он вступил в бой с врагами.

Стихи

От большого шума содрогнулись горы,
От сильного страха опечалилось небо,
Языки богатырей заплетаются, подобно локонам красавиц,
Рты мужей сухие, как глаза низких людей.

Вдруг группа лицемеров внутри крепости, которая была в союзе с врагами, направила [на помощь последним] несметную толпу, несчетное множество людей. Они повели наступление, звуки трубы вознесли до зенита вращающегося неба, до вершины солнца.

Как только [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], узнал об этом, он тотчас же поспешил отразить нападение противника вместе с отрядом славных эмиров, храбрых воинов копьеносцев и меченосцев, таких, как Кучак оглан, Мирим оглан, Аллах-Йар оглан, Баки хаджи, Шахим-Йаргак, Ширафган-мирза, Аллах-Кули бахадур мангыт, Турди Лаванде мангыт и другие. Поражая стрелой, пробивающей гранит, пронзая сверкающим копьем, он выбил врагов из крепости и низверг их с высоты крепости к подножию вала. Войско врагов вновь все сразу направилось к крепости, подобно толпе чертей оно устремилось [вперед], чтобы занять позицию наверху, оно простерло руки смелости и начало взбираться на вал и стены крепости. Как мужественно ни сражались жители крепости, как храбро ни бились, пользы не было. Наконец, окончательно отчаявшись, группа преданных слуг счастливого [Хусрав]-султана, такие, как Кучак оглан, Мухаммад-бий кушчи, Шах-Мухаммад-мирза мангыт, Шахим кукельташ Бухари, Ай-Тимур бахадур, Турди аталык и другие, // взяли поводья коня султана и стремительно 138б
вышли из городских ворот Термез [72]. Подняв мечи мщения, копья, [подобные] дракону, они простерли руки величия и могущества в сторону врагов. В то время, когда храбрецы обеих сторон воевали друг с другом, в местности Ду-аба [73] вдруг увяз в глине конь [Хусрав]-султана. Упомянутые храбрецы,

в особенности его светлость Кучак оглан, смертоносными стрелами из белого тополя отражали нападение несчастных врагов до тех пор, пока [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], не сел верхом на своего коня. Несмотря на то что рука и лицо [этого] оглана были поранены в нескольких местах, он не выпустил из рук могущества лук отмщения и, пуская стрелы вместе с его высочеством [Хусрав]-султаном, держал врагов в отдалении. Когда султан дошел до могилы Ходжи Кутейба [74], конь его сильно ослаб, как ни старался султан, он не смог [заставить коня] двигаться. Наконец, Уташ кушчи подвел султану своего коня, чтобы тот сел на него верхом. Не успел [султан] проехать небольшое расстояние, как конь оглана выбился из сил и сдох. Хотя в то время при его высочестве султане было лишь ограниченное число людей, его высочество, сражаясь с врагами, продвигался [дальше]. Поскольку счастье его нашло завершение, жизнь, предначертанная богом, пришла к концу, эти старания [его] были совершенно бесполезны. Войско врагов окружило его высочество и по воле судьбы когтями ловкости захватило в плен. [Враги] привели его, связанного, к своему султану Баба-султану и тотчас же убили этого повелителя, подобного Юпитеру.

Месневи

У неба стало привычкой срубать головы,
Не следует противиться судьбе.

Да, на горизонте событий не восходило такое солнце счастья, которое бы не закатилось. На просторах явлений не возносилось до неба такое здание величия, которое не разрушалось бы от землетрясения в тленном мире. Не вырастал еще такой человек со станом, подобным кипарису, в цветнике бренности, которого не свалил бы ураган событий на землю гибели. Не рос еще такой зеленый саженец в цветнике жизни, корни которого не срубила бы рука смерти топором гибели.

Месневи

В цветнике мира не росло такого дерева,
Которое осталось бы невредимым от жестокости дровосека.

Словом, несчастная, жестокая толпа [врагов, совершая] это ужасное дело, осмелилась думать, что, как только хакан, освещающий мир, [Абдулла-хан] узнает об этом страшном событии, сановников его государства сразу
139а охватит ужас и [хан], повернув поводья назад, поспешит в столицу. // По недальновидности они совершили такое необыкновенное дело. Они не задумались над тем, что этот случай не повлечет за собой поражения его величества [Абдулла-хана]; хотя в саду державы осыпалась одна роза, в чаще жизни сломалась одна ветка на дереве султанской власти, однако сад [этого] благословенного рода украшен освежающей особой его величества [Абдулла-хана], [сад], являющийся предметом зависти райского сада.

Стих из поэмы

Хотя осыпалась одна роза, да будет жить цветник,
Хотя закатилась одна звезда, да будет непоколебимо небо!

Они не ведали, что слуги его величества [Абдулла-хана] под счастливым предзнаменованием языком смертоносного меча очень скоро доведут до слуха их (т. е. врагов) возглас: «. . .и узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!»[75], а также глас: «О да, поистине, партия сатаны, они — потерпевшие убыток!»[76], что ураганом нападения они повалят дерево их жизни на землю унижения в лужайке вражды так, как и ожидается благодаря помощи судьбы.

Что касается его величества [Абдулла-хана], то, узнав о том, что произошел этот горестный случай, он сделал своим каба халат терпения, согласно обстоятельству напевно произнес эти слова:

Стих из поэмы

Кому я расскажу о том, что на сердце, если у меня не стало
друга, [чтобы посвятить в свои] тайны,
Я не нахожу средства избавления [от горя], оттого что не стало
у меня близкого друга.

Полчища горя и печали обрушились на его благословенное сердце, ополчения заботы и смятения завладели его лучезарными мыслями, в полном одиночестве он обнаруживал исключительную беспомощность, крайнее нетерпение, но не видел пользы [в том, чтобы] открыто показать горе, которое он таил в глубине сердца[77] и в душе.

Стих из поэмы

Опечаленный муж должен смеяться,
Однако невероятно, чтобы было много таких мужей.

После того как произошло это горестное событие, могущественные эмиры [Абдулла-хана], такие, как эмир Джан-Али, эмир Мингли, эмир Назар, Джангельди-бий, Тардика-хан, Таныш-бий и другие столпы государства, и сановники его величества, как, например, Кулбаба кукельташ, Мирза Валиджан, собрались у подножия трона, достойного халифа, государя — покорителя мира.

Эмир Джан-Али, заговорив красноречиво, достиг совершенства [в красноречии], сказав: «Да не останется тайным для лучезарных мыслей, для чудодейственного сердца его величества, что писец тугры[78] вечности, согласно [изречению]: „Всякая душа вкушает смерть“[79], книгу жизни ни одного человека не писал пером вечности. Художник, рисующий тварей на страницах возможностей, изобразил картины жизни только согласно выражению: „Всякая вещь гибнет, кроме Его лика“[80].

Двустишие

Все, что существует, тленно; в мире нет постоянства,
Вечность есть лишь удел бога.

// Портной мастерской древности никому не сшил одежды без узора 139б
„уничтожение“, в палате судьбы фарраш не зажигал еще такой красивой свечи, которая не погасла бы от сильного ветра бедствия.

Кыт'а

С тех пор как небо стало архитектором этого мира,
В саду жизни никто не находил ни одной розы радости
без шипов, причиняющих боль,
На лужайке эпохи, в цветнике жизни
Никто не видел раннюю весну, которая [затем]
не сменилась бы осенним ветром.

От этой раны нет другого бальзама, кроме терпения, от этой болезни нет другого лекарства, кроме неизбежной терпеливости.

Двустишие

Необходимо терпение, ибо от этой боли сердца
Нет лекарства, кроме терпения.

Месневи

Если мир заключил его в деревянные оковы,
Да не будет причинен ущерб державе хана,
Помощь державе — шах, которому да будет благословение,
От его славы получают свет очи ее (т. е. державы),
Прибежище державы Абдулла — такой государь,
Подобного ему не было другого прибежища державы.
Подножие его высокого трона — звезда,
Подковы его коня являются для неба местом поцелуя.
Да будет он навеки шахом мира,
Пусть достигнет он цели во всем, что он пожелает в мире!

Следовательно, представляется правильным и удобным спрятать нам руки довольства в подол судьбы, в данном случае терпеливо облачиться в халат терпеливости и неизбежности и без промедления выступить походом на врагов державы и проявить старание в истреблении их». На основании этих [слов] его величество [Абдулла-хан], могущественный, как Искандар, сделал бальзамом для этой раны вселяющее радость указание [в Коране]: «. . .и обрадуй терпеливых» [81]. Он начал налаживать дела армии и приводить в порядок все необходимое для победоносного войска. В этой местности он поднял победоносные знамена, чтобы отразить нападение несчастных врагов.

Месневи

Выступил шах, обладающий войском, [многочисленным],
как звезды,
Со знаменами и барабанами против врага,
От [поступи] войска храбрецов, полных гнева
и [жажды] мести,
Заколебалась, пришла в движение земля.
Двинулись величественные герои,
[Словно] тронулась с места гора Эльбурз,
Вознеслись в небо знамена мести,
Направились к этой крепости с железными зубцами.

Копья так высоко подняли наконечники в небо,
Что они причесывали челку луны и солнца.
Загрохотал барабан, застонала труба так,
Что закружился голубой купол [неба].

После того как его величество [Абдулла-хан], славный, как Искандар, в полной форме и [полном] порядке выступил [в поход] и прошел Пул-и Мирза [82], передовые отряды [враждующих] сторон увидели друг друга. Его величество могущественный [Абдулла-хан] благодаря силе счастья от вечного [бога], божественной помощи своей благословенной особой понял, как приготовить [к битве] победоносное войско — прибежище победы и выстроить, оснастить победоносную рать. Поэтому последовал приказ, которому повинуется [весь] мир, чтобы войско, [могущественное], как небо, с головы до ног облачилось в латы, // чтобы все надели кольчуги и железные доспехи 140а
и в полном вооружении проявили усердие в истреблении врага. Согласно приказу испытанное в боях храброе и смелое войско, сокрушающее крепости, облаченное в кольчуги мщения, со шлемами усердия на голове, вооружилось и оснастилось так, что с тех пор, как владыка звезд — [солнце] — вращается на четвертом небе, [он не видел] такого войска, подобного Марсу. М и с р а: Не видело еще [такого] око вращающегося неба, око старца-мира.

М е с н е в и

Заволновалось войско отряд за отрядом,
Как бушующее море, когда [оно] волнуется.

Его величество могущественный [Абдулла-хан], украсив правое крыло войска [своим] счастливым братом Ибадулла-султаном, поднял знамя величия. В его свите он оставил большой отряд воинственных мужей и смелых бойцов.

М е с н е в и

Все воинственные, все копьеносцы,
Возбужденные в бою, словно львы,
Войско, бушующее в сражении, как море,
Все заострили когти для битвы.

Он сильно укрепил это [крыло], окружив его всадниками ристалища храбрости, храбрецами поля битвы.

М е с н е в и

Гордые герои, поражающие мечом,
Победоносные, испытанные в боях,
Воинственные всадники, смелые мужи,
Которые поднимают пыль огнем меча.

Левое крыло войска [хан] украсил своим братом, по образу жизни похожим на дервиша, Дустим-султаном. Он выбрал группу храбрецов, подобных львам, воинов, стремящихся отомстить [врагу], блеск мечей кото-

рых увеличивал огонь [страха] в сердце неприятеля, и присоединил их к благословенной свите его (т. е. Дустим-султана).

Месневи

Войско, нападающее быстро, стремительно,
[В котором] вооруженные, воинственные храбрецы.

Центр войска, [построенного] согласно правилам Чингиз-хана, осветился светом счастья Узбек-султана, подобного Рустаму. Отряд всадников эпохи, мстителей в день битвы, которые огнем копий, пламенем смертоносной стрелы сжигают мозг Сатурна, встал под победоносным знаменем его (т. е. Узбек-султана).

Месневи

Он встал в центре войска,
Поднял в небо знамя смелости,
Вокруг него всадники сабленосцы,
Все стрелки из лука, подобные очам возлюбленной.

Сам [Абдулла-хан] благословенной особой в стороне организовал другое крыло. Он выстроил [здесь] великолепное войско из огромного числа людей и встал, как Искандарова стена.

Стихи

Все смелые, испытанные в боях сабленосцы,
Искусные, покоряющие страны копьеносцы,
140б //Войско, [численностью], как звезды, величественное,
как Сатурн, великолепное, как небо.
Могущественное, как рок, сильное, как судьба,
[величественное], как небо.

На правый фланг [хан] определил отряд смелых всадников, отважных храбрецов, с тем чтобы в разгар пламени битвы, огня сражения, если возникнет необходимость, эти воинственные, отважные мужи и храбрецы были бы готовы к бою и сражению.

Стихи

Все вставшие грудью перед мечом, как щиты,
Все одетые в железо, подобные блеску меча.

В авангард [хан] назначил великого и могущественного султана Дин-Мухаммад-султана вместе с другими военачальниками. Отряды отважных храбрецов, стремительных, как тигры, смелых [воинов] он определил под сень его знамен.

Итак, эмиры правого и левого флангов, вооруженные и облаченные в кольчуги сражения, выстроили ряды и, обратив свои отважные лица на борьбу с врагами державы, приготовились к битве.

Месневи

Он построил такое неисчислимое войско,
Что от этого побледнел лик солнца,
По приказу шаха, у которого пояс, словно Плеяды,
Поднялись высокие знамена.
Загремела труба, как трубный глас [83] в день воскрешения
из мертвых,
Двинулось с места войско, [словно] сто гор.
От пыли, [поднятой] войском, и грохота барабана
Взволновался голубой купол неба.
Двери неба затянуты завесой пыли,
Для мира закрылись двери благополучия.

Грохот барабанов донесся до купола голубого небосвода, звуки труб и литавр долетели до вращающегося неба, и их услышали уши Сатурна. Ржание быстроногих коней похитило сердце свирепого льва и опьяненного слона. Возгласы воинов, прославляющих [Аллаха], величие воинов-всадников увеличили страх и ужас в сердцах врагов. Прежде чем смелые воины, захватывающие в плен врагов, покоряющие крепости, победоносные, испытанные храбрецы [Абдулла-хана] зажгли огонь битвы и сражения, страх, ужас, беспредельная боязнь так овладели этими величественными, сильными войсками [противника], что они без промедления оставили крепость Шахрисябз Факир-султану Хисари и, покинув стоянку высокомерия, [поле] битвы, обратились в бегство. От крайнего смятения, спешки, сильного страха и волнения в растерянности не отличали поводья от стремени, холмы от равнин. Подобно тому как слабая птица в страхе летит прочь от орла, от белого сокола, от морской бури или как слабые звери убегают в страхе от разъяренного льва, от тигра Байана, так и они обратились в бегство.

Месневи

Когда шах, по отношению к которому небо —
гулям, направился
К врагам для отмщения,
[При виде] этого величественного [войска] бежали
ряды вражеских войск,
// [Словно] настал день Страшного суда
и разрушились [84] горы,
Да, когда выходит [на охоту] леопард,
Покидают гору дичь и горный козел,
Когда обнажает острый меч султан звезд — [солнце],
Полчища звезд обращаются в бегство,
Когда выходит на охоту белый сокол,
Он истребляет стаю голубей.

Победоносное войско [хана] захватило в плен некоторых людей из этой спесивой толпы, из несчастного, потерпевшего поражение войска. [Их] привели к подножию трона, достойного халифа, и освободили сердца от забот о них.

В это время сообщили его величеству [Абдулла-хану], могущественному, как Искандар, что враги, ушедшие от страха перед победоносным

войском [хана] с поля битвы, вознамерились совершить набег на Миankаль и устремились в ту сторону. Услышав об этом, могущественный хакан [Абдулла-хан] сразу же велел Узбек-султану отправиться из степи Несефа [85] в славную благословенную столицу [Бухару]. Остальное войско он присоединил [к своему] августейшему войску и, подняв знамя величия и счастья, отправился в Миankаль.

Когда враги узнали о преследовании их победоносными войсками [Абдулла-хана], они при всем своем величии и великолепии немедленно избрали путь отступления и устремились в долину бегства.

После бегства врагов державы зодчий высоких помыслов его величества [Абдулла-хана] распределил между эмирами Балха [участки] крепости Дабусия [86] с целью восстановления. Как только закончилась [эта работа, хан] направился в Бухару.

В честь Дин-Мухаммад-султана и других сородичей [хан] устроил царский пир, пиршество, как у Кай-Хосрова [87]. Одарив [их] золотыми поясами, почетными халатами и всем, что подобает и является украшением государей, он проводил каждого из них в стольный город [их] страны, в родные земли величия и славы.

Месневи

Он устроил пир, напоминающий райский сад,
От смеси амбры и мускуса земля стала [словно]
смешанной с мускусом,
На этом пиру великий шах,
Радостный государь, величественный, как Джам,
Проявив дружелюбие, одарил каждого сородича
Почетным халатом и золотым поясом,
Перед лицом каждого он раскрыл двери милости,
С исключительной благосклонностью он отпустил [их].

Ла, 127б *// Рассказ о счастливом рождении благословенного царевича Абу-л-Фатх Абд ал-Му'мин-султана, да будет долгой его жизнь!* [88]

Когда Баба с прочими врагами прибыл в окрестности Шахрисябза и окружил покойного, прощенного [богом] Хусрав-султана, его величество могущественный [Абдулла-хан] со всеми братьями выступил из столицы государства и пошел воевать с врагами, чтобы отразить их. [В это время] для его величества вдруг взошла звезда желанной цели на горизонте божьей помощи, с места проявления безграничной помощи [господней] взошла звезда счастья следующим образом.

В ночь на пятницу 16-го [числа] почитаемого месяца раджаба 975 года в шкатулке султанской власти и счастья его величества могущественного
Ла, 128а [Абдулла-хана] прибавился блестящий жемчуг; // на горизонте счастья и власти, такой, как у халифа, взошла яркая звезда, сверкающая, как солнце. Нет, [это было] солнце, которое с апогея могущества в зодиаке величия и славы осветило лик положения дел [различных] слоев людей так, что озарило очи тех, кто поднимается по ступеням покорения стран. Из сокрытий небытия во дворец в саду бытия вступил такой счастливец, который осенил милостью и щедростью головы [различных] слоев людей.

Месневи

По милости предвечного бога
В нити перлов прибавилась [еще] одна жемчужина,
Появился [на свет] удивительный счастливец,
По красоте — незаходящее солнце.
Существование его озаряет светом око надежд,
Появление его [на свет] — залог вечного счастья.

Оттого что показался лик этого дитяти, восхваленного впоследствии, солнце со светлым сердцем покрыло темнотой ночи очи нижних [слоев] небосвода, словно сурьмой, покрасив в [черный цвет] чарующий его лик цвета индиго, с помощью смеси амбры и мускуса оно сделало благоухающим подол гиацинта. От исключительного удовольствия и радости небосвод высунул руку, рассыпающую перлы, из рукава утра и рассыпал много золота и серебра, рассвет выставил в виде подарка чистое магрибское золото солнца.

Стихи

Как только утро раскрыло уста, [чтобы сообщить] эту приятную, радостную весть,
Небо наполнило его уста золотом солнца.

Звуки, доносящие приятную весть, наполнили опрокинутую чашу неба. Приятная, благая весть донеслась до слуха времени. Благословенное рождение этого августейшего [царевича] произошло в то время, когда благотворное влияние звезд на небесах ищет дружбы с ним, в тот час, когда средства [достижения] удачи и успеха [сами] цепляются за него. Лучи счастливой особы его высочества, который является отпрыском правящей династии, осветили страну мрака.

Стихи

В небе благородства взошла яркая звезда,
С умом, [светлым], как солнце, лицом, как у Венеры, помыслами, как у Юпитера.

На благословенном челе его было явственно видно сияние лучей власти и счастья, блеск красоты райской красавицы. Признаки величия и могущества были очевидны и ясны на его светлом челе, подобно сиянию солнца в зените.

Месневи

В апогее султанской власти взошла луна — шах,
Подобного которому не видело око власти,
В шкатулке власти, такой, как у халифа, появился жемчуг,
Стало больше света в стране мрака,
В букете державы раскрылся бутон,
В саду величия появился кипарис.

[Он родился] в тот час, когда Юпитер желает ему счастья, от любви к нему Венера-музыкант выводит звуки, выражающие страсть, на высоте седьмого неба Сатурн считает за счастье сблизиться с ним, Меркурий, возвеличивая Солнце, серебряными чернилами Луны, золотым пером метеоров, с помощью белизны утренней зари, киновари вечерней зари составил гороскоп на страницах небес, [чтобы определить] счастливую звезду августейшего [царевича]. Солнце и Луна, [согласно стиху]: «Они ликуют о милости от Аллаха» [89], сообщили друг другу приятную весть, [и эти] звуки донеслись до небесных дворцов, до чертога Сатурна.

Стихи

Ла, 128б // Еще в колыбели дед его рассказывал о счастье,
Признаки благородства явственны и очевидны [в нем],
Когда ты видишь, как увеличивается новый месяц,
Ты представляешь, каким ярким он будет, когда станет полной луной [90].

У его величества [Абдулла-хана] от появления [на свет сына] — света очей власти, такой, как у халифа, увеличился блеск счастья. [Хана] охватила настоящая радость по случаю получения приятного известия о появлении этого жемчуга в шкатулке державы, и [появилась] надежда. Благодаря ручью величия и славы пропитался влагой и зазеленел саженец счастья [хана], от дождя надежд зазеленел и зацвел цветник желанной цели. В благодарность [богу] за этот великий дар, за этот величайший подарок [хан] раскрыл ладонь, щедрую, как море, для раздачи милостыни, для оказания милости и благотворительности. Он одарил всех: великих и благородных, улемов страны и окраин [ее], великих и малых, юношей и старцев.

Месневи

Если дитя стало достойным благодаря уму,
Добрый нрав его бывает приятным.

После того как враги, не будучи в состоянии выдержать натиск [войск] его величества [Абдулла-хана], обратились в бегство, его величество повернул поводья возвращения в столицу, в центр величия и славы. По случаю того, что [хан] обрел божью милость [в виде сына], блаженный лик которого поистине был первым лунным днем власти, жемчужиной, [предвещающей] наступление зари победы и [божьей] помощи, он устроил царский праздник, царский пир, он поднял голову радости и ликования до апогея веселья и восторга. Облако его руки, рассыпающее перлы, раскрыло казну сокровищ и драгоценных камней.

Месневи

Он устроил царский пир,
Раскрыл двери сокровищниц золота и серебра,
В благодарность [богу] за этот великий дар
Он раздал нищим много серебра,
Он воздал благодарность [богу]
За то, что [бог] наделил плодами дерево его упований.

Дарами, раздаваемыми всем, он обрадовал и осчастливил всех людей. Своими многочисленными дарами, оказав исключительную милость, он обогатил и сделал довольными [различные] слои населения. Он вызвал толкователей дней рождения, предсказателей по звездам, астрологов и приказал, чтобы они ясным умом, с исключительной проницательностью установили, [счастливым ли] является его рождение, определили бы его счастливую звезду, пером, благоухающим амброй, начертали бы на белизне страниц величия и милости состояние его дел.

Месневи

Шах приказал, чтобы в добрый час
Знаток посмотрел бы на звезды,
Если он от знания перейдет к делу,
[Пусть] ищет книгу благородства солнца у Овна [91].

Согласно этому [приказу] предсказатели по звездам, тонкие знатоки звезд приложили старания, [чтобы] составить гороскоп [для определения] счастливой звезды [царевича], и заявили:

Стихи

С самого начала его деяний будет ясно,
Что он станет славным покорителем мира,
Все венценосцы будут покорны ему,
Как только они узрят сияние власти [его],
Когда он извлечет меч мести для нападения [на врага],
Он, как солнце, завоюет весь мир.
Царства [всего] мира будут покорны ему,
Все сокровища властителей будут принадлежать ему.
// Мудростью он превзойдет мудрецов,
Воспитает всех людей.

Поистине казалось, что могущественный, всевышний [бог] озарил его своим светом, вскормил его молоком милости в объятиях кормилицы судьбы. Он наделил его таким совершенным разумом, проницательным умом, что все духовные достоинства, все похвальные черты человека, являющиеся путеводной нитью превосходных качеств, присущих величайшим людям, проявились в несравненной природе его (т. е. царевича) при первом же кормлении грудью. По благородству он такой, что суть четырех достоинств [92], составляющих основу доброго нрава, он усвоил [так, что для него] они стали не только приобретенными, но и естественными свойствами его натуры.

Месневи

Да будет отстранен дурной глаз от его высочества,
Ибо в каком бы отношении ты не испытал его, он —
исключительное совершенство.

Словом, на речном берегу державы еще не вырастал такой кипарис, как он, на горизонте неба султанской власти еще ни одна луна не достигала такого совершенства, как он. На его лице, ясном, как луна, сверкало божест-

венное сияние, царская величественность. На его челе, светлом, как солнце, благоухает зефир счастья, аромат могущества.

Стихи

По величию [он] — небосвод, по деяниям — как вселенная,
По высокому положению — как Сатурн, по щедрости подобен морю,
Весь [он] — величие, могущество, весь — достоинство
и великолепие,
Весь [он] — разум и проницательность, весь —
благочестие и знание.

О боже, да прикрепит он канаты палаток его величия кольями стойкости и столбами вечности! Да украсит он полы дня Страшного суда узорами счастья и власти его (т. е. царевича) благодаря пророку Мухаммаду и его славной семье!

141а *Поход хакана, повелевающего, как Искандар, [Абдулла-хана] на Шахрисябз, взятие его, выступление его на Самарканд с войском, [многочисленным], как звезды, битва его с правителем [Самарканда] в Кара-Балыке* [93] и победа [хана] [94]

После бегства врагов его величество [Абдулла-хан] направил поводья в сторону столицы — Бухары и воздал хвалу как мог безмерно щедрому богу за добро, богу, достойному восхваления, что является причиной увеличения [его] милости и благодеяния. Сердце [Абдулла-хана] постоянно беспокоило то, что рука смелости самаркандских ханов высовывается из рукава неповиновения, стопы распри направляются к ристалищу вражды. Благоухающие мысли [хана] постоянно занимало [то обстоятельство], что султаны Ташкента, Туркестана, Ходжента идут шагами вражды и кро-
141б вопролития по стезе разжигания мятежа, // смелой рукой открывают врата неблагодарности.

Наконец в [месяце] зу-л-ка'да 976 года, соответствующего году Дракона, хакан [Абдулла-хан], по отношению к которому небо — гулям, в целях отмщения [врагу] вдел ноги в победоносные стремена и, как искусный наездник звезд — [солнце], сел на быстроногого коня надежды, на красиво гарцующего скакуна вечного счастья, вложил поводья покорения мира в руки решительности. Сначала он выступил для завоевания Шахрисябза. Феникс желанной цели [хана] распростер крылья счастья.

Месневи

Крокодилы моря мести отряд за отрядом
Идут, [как] волна за волной, одетые в кольчугу,
[Идут] на битву герои с привязанными колчанами,
Держащие луки, подобные черным бровям возлюбленной.
Все они, жаждущие битвы, с копьями в руках,
Острыми, как ресницы красавиц.

Страж божьей милости всегда [является] караулом победоносного войска [Абдулла-хана], передовые отряды безграничной милости [его] — постоянный помощник и добродетель [этого войска].

Последовал приказ августейшего [хана], чтобы султан, ведущий образ жизни дервиша, Дустим-султан взял Махмуд-султана ибн Сулайман-султана со всем войском Миankаля и чтобы [они] с величественным, счастливым войском [покинули Миankаль] и расположились в местности Наука [95], чтобы днем они ставили караульных, а ночью высылали дозор. Нужно, чтобы, соблюдая осторожность, они осведомлялись о врагах, дабы [те] не причинили ущерба жителям, окраинным областям страны.

Когда Несефская долина благодаря расположению [в ней] величественного и славного войска [Абдулла-хана] стала предметом зависти высочайшего рая, [предметом] ревности китайской картинной галереи, здесь торжественно довели до сведения хана следующее: «Как только Факир-султан узнал о походе победоносного войска [Абдулла-хана], он тотчас же покинул крепость Шахрисябза и, избрав путь бегства, поспешно отправился в Хисар». Его величество [Абдулла-хан], подняв победоносные знамена до верхней точки голубого небосвода, из этой местности выступил в поход и направился в Шахрисябз. Величественно расположившись вокруг этой крепости, он приказал восстановить ее разрушенную стену. Назначив правителем Шахрисябза и Каршинского вилайета Узбек-султана, он поднял руку возвращения в сторону столицы державы.

В это время к высокому, как небо, порогу [Узбек-султана] неожиданно пришли из Самарканда лазутчики царского двора [Абдулла-хана] и сообщили: «Со стороны врагов Худайберди-султан с отрядом непокорных [хану] людей совершил набег на Миankаль, он угнал часть скота, захваченного [им] в этих краях, и вернулся назад». Узнав об этом случае, могущественный эмир Аким-бий, который в то время исполнял должность аталыка Махмуд-султана, по приказу [Узбек]-султана собрал // войско и поспешил 142a
на истребление врагов. Он настиг их на берегу реки, носящей название Кундж-и Алишер [96] [и протекающей по земле], подвластной Наука. С обеих сторон храбрецы подняли руки распри для битвы и сражения. Искрами огня битвы, пламенем сражения они сожгли [даже] огненный шар (т. е. солнце).

Упомянутый [Худайберди]-султан, крайне высокомерный, но потерпевший поражение, неудачу, избрал путь бегства и оставил все, что захватил путем грабежа в областях, подвластных этому вилайету. Его величество [Абдулла-хан], равный достоинством Искандару, услышав об этом событии, повернул поводья решительности и отправился в Миankаль. Когда он, счастливый, торжествующий, во всем величии и великолепии, изволил пожаловать в Миankальский вилайет, то, согласно [изречению]: «Не следует пренебрегать советом» [97], он созвал своих победоносных эмиров и совещался [с ними] о походе на Самарканд. Отсюда он повернул знамя победы по направлению к Самарканду, к земле, подобной раю.

[С т и х и]

Победа и торжество справа и слева,
Признаки небесного счастья связаны с [его] судьбой.

Когда местность Сар-и Пуль [98] украсилась блеском благодаря остановке величественного, великолепного войска, из Иштихана [99] прибыл славный, могущественный Дустим-султан вместе с Махмуд-султаном и поспешил обрести счастье встречей с благороднейшим [Абдулла-ханом]. На следующий день победоносный [Абдулла-хан] торжественно стал лагерем

в Хан-Кургане [100]. Согласно высокому повелению победоносное войско отсюда совершило набег на Алиабад [101], являющийся известным подвластным Самарканду [селением].

[Хан] ушел из этой местности, [Хан-Курган], и местность Худдин [102] ввиду прибытия войска, [великолепного], как звезда, стала предметом зависти высочайшего рая. Из Рабат-и Ходжа [103] все время приходил человек от Джаванмард-хана и говорил: «Вот сейчас мы прибудем в стан [Абдулла-хана], являющегося убежищем для [всего] мира».

На следующий день местом расположения войск, [могущественных], как небо, стала местность Кук-Гунбаз [104]. Здесь выяснилось, что [весть] о прибытии Джаванмард-хана была ложной и все, что говорилось об этом, было неправдой и обманом. Поэтому [Абдулла-хан] повернул поводья, [покинул] эту местность и поспешил в Санфин-Ата [105]. В этой местности благословенные эмиры пришли к высокому стану [Абдулла-хана] и заявили: «Если будет издан приказ, которому подчиняется [весь] мир, чтобы величественные, могущественные, славные войска совершили набег на окраинные земли этого вилайета, то это явится причиной их довольства».

Из этой местности войска [Абдулла-хана], сильные [106] в бою, направились в разные стороны и протянули руки для грабежа. Сам [хан] повернул к Тарванаку [107], шагами старания и усердия пошел истреблять высокомер-
1426 ных, мятежных врагов.// М и с р а: Он ввел в сферу власти* многие области, по которым прошло победоносное войско. Каждый, кто вступал на путь истины, приходя к стоянке покорности и подчинения, припадал челом послушания и верной службы к земле повиновения. Кому не помогло счастье и не покровительствовала судьба, тому перо предопределения провело черту гибели по страницам жизни, стрела тленного мира, пущенная с помощью указательного пальца судьбы, попала в душу.

Словом, после того как его величество [Абдулла-хан], величественный, как Джамшид, с двадцатью тысячами храбрецов, одетых в кольчугу, миновав Самарканд, [прошел] двухдневный путь, местность Кара-Балык, являющаяся [одним] из известных предместий Самарканда, стала лагерем победоносных войск [хана]. Вновь последовал приказ августейшего [Абдулла-хана], чтобы благословенное войско надело на упрямцев этого вилайета ошейник повиновения и подняло победоносное знамя; всякого, кто окажет сопротивление, предало бы грабежу и очистило бы все горы и степи этой области от скверны пребывания мятежников.

М е с н е в и

Когда хан, покоряющий страны, обладающий
победоносным войском,
Выступил в сторону Самарканда,
Жители тех мест, куда он прибывал,
Били челом покорности на [его] пути.
Когда он отошел от города на расстояние двух дней пути,
Местом остановки его стал Кара-Балык.
Там он поднял знамя славы,
Там он сделал остановку.
Затем повелел шах, могущественный, как небо,
Сильный, как небо, но ангел по достоинству,
Чтобы величественное войско направилось во все стороны,
Подвергло разграблению степи и горы.

Согласно приказу его величества все столпы государства опоясались поясом подчинения, объединившись, отправились в набег и, шагая по той степи, простерли руки храбрости и смелости. Таким образом, из всего войска в ставке хана оставалось лишь незначительное число сановников двора, таких, [например], как умный, рассудительный эмир Джан-Али-бий, который является главой почетных людей, кыблой могущественных начальников [войск], который хорошо обращался с набожными людьми, [ко всему этому] можно прибавить еще и другие достоинства. [В числе их был] и Рукн ад-даула, И'тизад ас-салтана Кулбаба кукельташ, который при правлении дома могущественного [Абдулла-хана] чертит пером внимательности звание кукельташа на доске времени; несмотря на то что он принадлежит к числу великих людей и эмиров, он все время изучает богословские и точные науки.

В это время караульные победоносного [войска] вдруг доложили его величеству великому и могущественному [Абдулла-хану], // что правитель 143а
Самарканда султан Са'ид-султан с войском, [многочисленным], как звезды, с армией, не поддающейся счету и определению, выступил из города и поднял знамена храбрости.

Стихи

Для ссоры он поднял голову и венец,
И смешал честь с позором.

Он собрал многочисленное войско, [состоящее] из пехотинцев и всадников, снабдил [его] оружием и всем необходимым и, лелея бесплодные мечты, повернул поводья для похода в ту сторону.

Месневи

Из страны Самарканда султан Са'ид,
Подобного которому по храбрости никто не видел,
Двинул многочисленное войско,
Которое не знало предела, как волны на море,
Смелые храбрецы, все гордые,
Все, как огонь, сжигающие мир,
Закованные в кольчугу, во всем величии и блеске
Они походят на крокодилов в бушующем море.
Все в шлемах, они напоминают ветки сосны,
Со стрелами в руках, жаждущими мести,
В руках острый меч, сверкающий, как молния, —
В таком виде они прибыли для битвы и сражения.

Его величество [Абдулла-хан], величественный, как Фаридун, услышав эту весть, проявил исключительную твердость, подняв знамена, он тотчас пошел на врага. Некоторые верные слуги [Абдулла-хана] подошли к его высокому порогу и сказали: «Войско неприятеля безгранично, а наше войско крайне незначительно. К тому же все наши военачальники правого фланга и гордые мужи левого фланга отправились в набег и находятся очень далеко [от нас], поэтому следует взяться за это важное дело с большой осторожностью. Следовательно, было бы наиболее целесообразным, если бы его величество [хан] оставался на месте до возвращения победоносного войска». Хакан, не имеющий себе равных, [Абдулла-хан], который в темноте

на поле битвы и сражения, во мраке на ристалище боев надеется на успех, изволил сказать: «Хотя наши войска, [могущественные], как небо, отправились в далекие земли и сомнительно, что они скоро вернутся, но дар победы и одоления достается только благодаря помощи Творца и [не зависит] от многочисленности храброго войска. Кроме того, весьма возможно, что благодаря божественному предопределению, безграничной милости господней победоносные войска, войска, которым оказывает помощь [Аллах], согласно желаниям нашего бодрствующего сердца, светлого, как солнце, прибудут и присоединятся к [нашему] благословенному войску». Вдруг неожиданно произошло одно из чудес мудрого устроителя дел, чудесного покровителя рабов.

В тот день всевышний бог, велик он и славен, по своей великой силе приготовил и устроил все, что пожелал его величество: вернулись славные
1436 войска, которые были посланы [в поход] в разные стороны, и // поспешили к ханской ставке, подобной вселенной; как будто в назначенный час они присоединились к победоносному войску [хана] и были обласканы приятным обхождением [государя].

Стихи

Все что хочешь проси у него,
Ведь только он разрешает трудности,
Проси помощи у бога, ибо только лишь его милость
Указывает путь к сокровищнице надежд.

Словом, победоносные войска последовательно, одно за другим прибыли к высокому порогу, к великой ставке [хана]. Его величество счастливый [Абдулла-хан], уповая на помощь милости Творца, возлагая надежду на щедрую благодать бога, тотчас же опоясался поясом битвы, простер руки храбрости и смело пошел на истребление врагов.

Месневи

Военачальники подняли знамена,
Подняли [их] одно за другим до неба,
Казалось, мир от начала до конца
Пришел в движение от решимости могущественного [хана].

Когда Джамшид-солнце, лицом подобный Минучихру, сошел с пегого коня лазурного небосвода и, обращенный в бегство султаном темноты, скрылся в западном замке, войска сторон сблизились.

Месневи

[Эта] темная ночь, когда сей шах, [высокий] по положению,
как небо, — [солнце] —
Сел на быстрого пегого коня,
Была не ночью, а страшным судным днем,
У героев [в ту ночь] не было ни терпения, ни выносливости.

Всю ту ночь храбрые воины, смелые меченосцы обеих сторон посылали разведывательные отряды, [ставили] караульных. Ни на минуту они не забывали соблюдать, как подобает, правила осторожности.

Месневи

В ту ночь, которая напоминала день Страшного суда,
Не было другого зла, кроме мятежа и бедствия.
Везде испытанные в боях храбрецы,
Львы, побеждающие леопардов, похищающие душу,
С ночи до утра готовились
Для битвы и сражения.
Один [собрался] пролить мечом столько крови,
Что [от зависти] разорвалось бы сердце облака,
Другой крутил аркан несчастья,
Причиняющий бедствие, как локоны красавиц,
Один заострил когти для битвы,
Держа в руке лук для сражения,
Другой натянул тетиву на лук Кеянидов [108],
Грозно нахмурив брови.
Один привязал колчан с намерением воевать,
[Словно] простер крылья для битвы,
Другой копья, острые, как ресницы красавиц,
Заточил алмазом ненависти.
У одного прикреплены латы к поясу,
Он опоясан поясом мести, [стоит твердо], как щит.
Один выступает за честь и славу,
Другой считает недозволенным для себя покой.
У одного забота, чтобы от любви [к хану]
Во славу [его] пришло в движение небо.
Другой всю ночь думал о том,
Что завтра, когда появится султан востока — [солнце],
Тот, кому помогает счастье и успех,
Будет избавлен от смерти,
Кого-то возвысит изменчивая судьба,
Кто-то упадет с коня желаний,
// Кто-то завтра возложит на голову золотой венец,
Кто-то будет гарцевать на коне мщения,
Кто-то облачится в кольчугу для битвы,
Во время битвы обратится в двести глаз,
Кто первым вступит в долину битвы,
Вступит в эту чащу, словно леопард.

В ту ночь благородный хакан [Абдулла-хан] языком, рассыпающим перлы [слов], всю ночь произносил [такие слова]: «Царство — царство от бога. Он дает [его], кому захочет, и отнимает, у кого захочет! М и с р а: Возьми, у кого хочешь, дай тому, кому хочешь*. Говорит Аллах всевышний, всесвятый: „Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, от кого пожелаешь“ [109]. Если благополучие народа зависит от царствования этого бедняка, то пусть он предоставит мне [царство], если же он поступит наоборот, то пусть отдаст его врагу». Благодаря таким взглядам и искреннему отношению к вере он не только выделяется среди других хаканов времени, но и [является] главой и властелином султанов [всего] мира. Поэтому с каждым днем все явственнее признаки милости и лучи божьей помощи [хану] в отношении державы и власти, знамена победы, стяги могущества [его] все более явственны во [всех] направлениях обитаемой четверти

земли. Все люди, знатные и простые, всегда будут прославлять власть хана, как соловей в цветнике милости и щедрости, славословя [его], будут молиться ста устами за величие и славу его, [согнувшись], словно лилия.

Встреча войска, жаждущего мести, лицом к лицу с многочисленными врагами и поражение, [нанесенное] этому сбившемуся с пути сборищу с помощью бога

Утром царь звезд — [солнце] — вытащил лазоревый меч из ножен мести и высунул голову цвета киновари из желто-зеленого моря.

Месневи

Ранним утром, когда шах, объехавший небо, — солнце —
Со шлемом на голове вознамерился чинить притеснение,
Он высоко поднял меч,
Вложил ноги в стремена, [чтобы направиться] к горизонту,
Полчища звезд в результате битвы и сражения
Все растворились, словно ртуть,
При таком положении барабанщики сразу
С обеих сторон забили в боевой барабан,
От [сильного] звука трубы, как в Судный день,
Охватил ужас землю и время.
В небе раздались такие звуки трубы,
Что обессилел вращающийся небосвод.
Повсюду поднялись знамена,
Повсюду началась битва.
Копья поднялись до апогея неба,
Ими был просверлен шар солнца и луны.
Со всех сторон подошли [воины] с решимостью воевать,
Все стремящиеся к мести, [все] как львы и леопарды.

От сильного грохота барабанов чуть было не заколебались столбы, [на которых держится] земля; от рева трубы, звучащей, как в день Страшного суда, казалось, что солнце может оторваться от вращающегося небосвода; облетевший весь мир, небесный Дракон [110] от боязни и страха перед навершием знамени [111] [хана] пришел в расстройство и смущение; бесстрашный небесный Лев [112] от боязни перед львом на знаменах [Абдулла-хана]
1446 закрыл голову небесным покрывалом. От величия этого // дня и важности этого события, связанного с мятежом, владыка на золотых стременах — солнце, — который является всадником степи с семью стоянками [113] — [неба], сильной рукой далеко закинул инкрустированный золотом меч. Симак-и Рамих [114], который является копьеносцем на ристалище вращающегося небосвода, превратил копье в солнечные лучи.

Месневи

Рев труб, напоминающий день Страшного суда,
Лишил рассудка военачальников,
От грохота барабана, злобного, как дракон,
В семи небесах обратился в бегство Лев.

От звуков барабана, от стона трубы
Раскололся голубой купол неба,
Всадники, [несущие] бедствие пространству и времени,
Подняли землю до неба.
Храбрецы хана с решимостью воевать
Прибыли быстро, как сверкающая молния.

Когда пространство поля битвы и сражения от скопления одетых в кольчуги и латы [воинов] превратилось [как бы] в железную крепость, а воздух над полем боя и сражения от блеска мечей и сверкающих сабель стал [воздухом] знойной пустыни, войско могущественного [Абдулла-хана] выстроило ряды, согласно [стиху]: «. . .рядами, как будто бы они — плотное здание!» [115]. Рокот барабана, грохот большого барабана бросили в опрокинутую чашу неба глас: «Ведь сотрясение последнего часа — вещь великая» [116].

Правый фланг великого и славного войска [Абдулла-хана] украсился султаном, подобным Искандару, то есть Ибадулла-султаном.

Стихи

Великий, как небо, беспокойный, как [небесное] колесо,
обладающий войском, [многочисленным], как звезды,
Непоколебимый, как земля, быстрый, как рок,
достоинством ангел.

В его благословенном войске занял место великий и могущественный султан Махмуд-султан с огромным отрядом воинственных храбрецов и смелых воинов, огонь оружия которых потрясал мир и время, от удара [копытами] их коней, [сильных], как небо, пришли в движение пределы мира.

Месневи

Все воинственные, мстительные,
Поднимающие на море пыль,
С головы до пят все в кольчугах,
Все защищены биктаром [117], на голове — шлем.

Левый фланг войска [Абдулла-хана] украсился благодаря величию и мощи друга дервишей, султана Дустим-султана. Под сень его победоносных знамен собралось войско из всадников ристалища смелости, отважных воинов арены храбрости и мужества, каждый из которых не только велик [ростом], но и победоносен, не только бесстрашен, но и отважен.

Стихи

Все в руках держат блестящие мечи,
Они подобны громовой туче, разящие мечом,
напоминающим молнию.

Сам прославленный [Абдулла-хан], собственной персоной, согласно [изречению]: «Сердце — место султана души» [118], занял место под зонтом в центре войска. Многих [воинов] из храброго войска // и героев, разящих 145а

мечом, [хан] назначил для оказания помощи большому центру войска [119] с тем, чтобы, если понадобится помощь, отважные воины эпохи, жертвующие собой в день битвы, были бы вооружены и оснащены.

Со стороны [противника] султан Са'ид-султан свой правый фланг доверил своему храброму брату Джаванмард-султану и его сыновьям, таким, как Абу-л-Хайр-султан, Музаффар-султан, Махди-султан и другие. На левый фланг он определил своего смелого брата Худайберди-султана и создал здесь славное подразделение. Сам [Са'ид]-султан, подняв знамена битвы, взял стяги сражения, встал в центре войска. Он выстроил бесчисленную армию, могущественное войско, которое он собрал со всех окраин Самарканда, и определил каждому отряду соответствующее место, удобную позицию.

Месневи

Войско, в котором каждый в час битвы
Храбростью уничтожает вселенную,
Все они храбрые, испытанные в боях,
Силой [каждый из них] — богатырь [Рустам], умом — Фаридун.

Ла,132б //Месневи [120]

С обеих сторон войска наподобие рядов [войск] Джамшида
Выстроили два ряда, напоминающие гору Каф [121],
Счастливый государь, подобный Искандару,
Тронул норовистого коня для нападения.
Он одет в кольчугу, золотой шлем на голове,
В руке щит, меч мести за поясом,
Поскольку у кольчуги были раскрыты сотни глаз,
То [казалось, что хан] с головы до пят превратился в очи.
Кто хочет увидеть лицо шаха,
Тот смотрит на него двумястами глаз.
Высокий стан его, подобный кипарису, и золотой шлем
Напоминали бутон розы на ветке.
Щит в его руке походит на розу, [поставленную] на другую розу,
Словно [небесное] колесо воткнуло в него розу.
В руке у счастливого государя сабля мщения
[Казалась] новым месяцем на руке солнца.
Герои вокруг этого шаха, обладающего войском, [многочисленным], как звезды,
Напоминают ореол вокруг луны, [они] готовы к [битве].
Одетые в кольчугу, с решимостью воевать,
Они походят на рыб, собравшихся в местности, изобилующей источниками.
Таким образом шах, обладающий перстнем Искандара,
На этой страшной равнине от [желания] мести
Из всадников-львов, крепких телом, как железо,
Построил стену, чтобы [дать] отпор Йаджуджам [122].
Из всех воинственных султанов
Он построил два ряда, [составляющих] правое и левое крыло.
Чтобы одержать победу над врагом,
Он доверил богатырям оба крыла войска.

С обеих сторон заколыхались, как синее море, войска, они выстроились для битвы в таком большом количестве, что от силы их изнемогли и степи и горы. Вступив шагами смелости на поле брани, стороны двинулись навстречу друг другу для битвы. Его величество [Абдулла-хан], как это свойственно ему на любом поле битвы, с искренними намерениями, с чистыми помыслами обратился к великому богу и проявил усердие в изложении просьбы и в мольбе. Когда очами заботливости и благоразумия он увидел в зеркале прекрасных упований явственно, четко, без завесы лик красавицы желанной цели, он с исключительной проникновенностью, с уверенностью обратил свой монарший лик, лик стремлений повелителя, к полю брани. Он приказал, чтобы храбрецы, яростные, как Марс, воины, суровые, как Юпитер, двинули своих быстроногих [коней], подобных огню, и блеском сверкающих мечей предали бы огню гумно спеси и самомнения врагов, пламенем смертоносной стрелы, блеском искр от копья зажгли лучи битвы, факелы сражения.

Согласно приказу, действующему, как рок, на правом фланге первым тронул боевого коня Махмуд-султан. Победоносной рукой он взялся за меч, [сверкающий], как огонь. С воинственным войском, [в котором были] такие, как Аким аталык и другие, слава о мужестве и смелости которых распространена [всюду] и у всех на устах, он напал на правый фланг противника, где стоял Худайберди-султан с войском Сагарджа [123] и подвластных ему земель, и начал битву.

Месневи

Когда султан тронул коня,
Сокола по быстроте, [птицу] Хумай по красоте,
// Его стрела из белого тополя — орел и лук — ворон
Заключили брачный союз с большим калымом,
Соединение — сила, расставание — наказание,
Развод — дух, калым — душа злодея.

Оттого что был жаркий бой и сильное кровопролитие, сабля цвета хризолита стала походить на рубин чистой воды, меч-изумруд окрасился в цвет йеменского сердолика. Двинулось султанское войско, [обуреваемое] ураганом ненависти [к врагу], победоносным мечом оно скосило головы врагов, как лук-порей; саблями, подобными алмазу, нанизало на нить смерти жемчуга жизни низких [врагов]. Итак, при первой же атаке на поле брани пролилось столько крови, что волны ее вздымались до высшей точки неба.

На поверхности воды кровь давала такой отблеск, как вечерняя заря на голубом небе. Меч, проливающий кровь, наподобие хатиба [124] на минбарах [125] плеч читал указ об увольнении делающих копье, высунув язык, согласно обстоятельствам он соизволил сказать: «Хотя копье походит на змею, но, когда оно доходит до отверстий в кольцах кольчуг, оно вздрагивает, я же разбойник индийского происхождения, в слабых местах кольчуги я проделываю такое отверстие, из которого выхожу краснощеким, достигнув своей цели; каждую жемчужину, украшающую мою железную одежду, я украл из сокровищницы сердца, каждую раковину, которая принадлежит моему позументщику, я вынул из змеиной пасти».

Месневи

Герои с мечами на поясе для битвы
Все готовы вступить в [единоборство] со смертью,
По мечам каждого из них струится кровь [так],
Что лепестки лилий от крови приобрели цвет тюльпана.
Храбрецы, охотящиеся за душами, как очи красавиц,
Все копьеносцы, все быстро приходящие в ярость
Смело подняли копья до неба,
Возвысив [их] в небе, словно звезды.

Эти два ищущих мести войска, две волнующиеся армии, погнав коней, сразу вступили в бой и смешались.

Месневи

Султан, подобный Джамшиду, величественный, как небо,
Хакан, достоинством ангел, красивый, как солнце,

[султан] по уму Дарий, повелевающий, как Искандар, Ибадулла-султан устремил на поле битвы гнедого коня смелости. Он двинулся с войском, свирепым, как Марс, наступающим, как лев. Мисра: Он телом как богатырь [Рустам], сердцем — борец, побеждающий, как Бид, силой — лев *. Он смешался с этой толпой несчастных [врагов] и вихрем нападения зажег огонь битвы, устремил коня мести на врагов державы.

Месневи

Ибадулла-султан, государь с бодрствующим счастьем,
Опоясался с решимостью воевать,
На смелом коне, с мечом в руках
[Походит] один на молнию наверху, другой —
[конь] — на молнию внизу.
С намерением воевать, с решимостью сражаться
Он поднял пыль для битвы с врагом.
Мечом, как алмаз, стрелой из белого тополя
Он сделал тесным путь врагу.

146а Счастливый царевич [Ибадулла-султан] вывел победоносное войско, // силой [своего] могущества поднял руку смелости, блеском сверкающего копья и мечом, сверкающим, как молния, он бросил огонь на стойкость и непоколебимость врагов.

Месневи

Когда в обоих войсках тронули коней,
С яростью [воины] обрушились друг на друга,
Храбрецы султана, подобного Рустаму,
Похожие на Рустама, по храбрости — на Дастана [126],
Блеском меча зажгли огонь
И сожгли то злое [войско] неприятеля.

Со стороны [противника] Худайберди-султан с войском Сагарджа и подвластных ему земель как ни простирал руку для битвы и сражения, как ни вел смелые бои, как храбро ни воевал, какие ни проявлял образцы мужества, [все] было напрасно, ибо верным взглядом он правильно определил, что вести бои и сражения с таким войском [Абдулла-хана] выше всяких сил и возможностей. Словно умирающая птица, он ощутил предсмертные судороги. В конечном счете счастливый [Ибадулла]-султан вытеснил Худайберди-султана с занимаемой им позиции, захватил его знамя и отбросил его за центр войска Са'ид-султана, посыпав его голову прахом унижения. Его величество [Абдулла-хан], убедившись в слабости войска неприятеля, тронул боевого коня. Он приказал, чтобы из центра войска воины поспешили на помощь царевичам, загнали в пучину бурной реки крокодила, пересекшего пустыню (т. е. Худайберди-султана), и бросили бы ковчег жизни врагов в водоворот гибели.

Согласно высокому повелению с левого фланга выступил султан, подобный Искандару, Дустим-султан с отрядом военачальников и смелых воинов, облаченных в латы, и протянул руку распри к мечу битвы. Все войско [Абдулла-хана], подобное небу, на конях стремительно направилось в сторону врагов. Мечи, рассекающие шлемы, заострив смелые языки, прочли над безнравственными врагами коранический стих: «Смерть, от которой вы убегаете, — она встретит вас» [127]. Копье, [блестящее], как алмаз, готовое к мести, вследствие чрезмерного гнева довело до слуха врагов содержание [стиха]: «Захватит вас смерть» [128]. Стрела из белого тополя, охотящаяся за людьми, руками мстительных стрелков дала испить соперникам ратного поля вызывающий боль глоток [из чаши с надписью]: «Всякий, кто на ней, исчезнет» [129]. Сабля, подобная лилии, ста устами довела до слуха душ борцов смысл [стиха]: «Уже разорвано между вами» [130].

Месневи

Со всех сторон всадники напали друг на друга,
Они вцепились друг в друга с мечами в руках,
Мечи гордых мужей рассекали головы,
Уподобив [их] осенним листьям, [падающим] от порыва ветра.
Пространство и время пришли в смятение,
От крови образовалось много ручьев,
Казалось, над миром все время стоит туча
И из этой тучи беспрерывно льются алмазы,
Земля окрасилась кровью,
От остриев копий печаль в сердце и очах Сатурна.
// Смерть насмехалась над упованием [людей], 146б
Для острия копья очи и сердце превратились в темницу.

В это время правый и левый фланги войска [Абдулла-хана] выступили совместно с большим отрядом из центра войска и напали на врагов, [поэтому] в центре войска у стремени благословенного [хана] осталось лишь незначительное число людей. Со стороны неприятеля Гази-бий и другие с отрядом смелых мужей и мстительных воинов, которые находились в засаде во время сражения [131], сочли момент весьма удобным и, [проявляя] непочтительность, направились к центру войска, где был его величество [Абдулла-хан]. Его величество приготовился к этому случаю. Он вызвал леопарда вершины храбрости Бикай-бия и приказал отбросить эту толпу.

Храбрый эмир напал на эту дерзкую толпу. Он показал образцы мужества и отваги, ударом копья, похожего на чудовище, ударом острого меча он истребил этот несчастный отряд. Несмотря на то что сам [Бикай-бий] получил несколько ран, он свалил врагов на землю гибели. Гази-бий в растерянности избрал путь отступления и, повернув поводья решимости, вступил на путь бегства.

Словом, с обеих сторон огонь битв и сражений разгорелся так, что в глазах смертных без преувеличения стала [казаться] ничтожной смелость Рустама, сына Дастана, и Сама [132], сына Наримана; [представилось] весьма незначительным предание—панегирик Бахману [133] и рассказы о храбрости Бронзовотелого [134] [Исфандийара].

Месневи

Огонь битвы разгорелся так,
Что небо стало усердно просить пощадить жизнь [людей],
Рев трубы разрывал уши,
Головы с плеч падали под ноги,
Казалось, что забушевало море,
Что завопил свирепый крокодил,
От множества трупов, упавших в степи вражды,
Земля превратилась в холм, [возвышающийся]
до высочайшего неба.
От обилия пролитой крови убитых
Мир от края до края превратился в море.

Базар битвы и сражения оживился так, что маклер смертного часа товар души и товар тел продавал покупателю-смерти по цене праха. Огонь битвы разгорелся так, что от его сильного жара были зажжены печи внутри низких врагов, занимающихся бесполезным делом. Слезы йеменского меча поблескивали, [сжалясь] над телами убитых.

Стихи

Никто не плакал горько над погибшими от стрел и мечей,
Кроме кольчуг,
Никто не стенал, кроме боевой трубы,
Не было одетых в траур, кроме ворона и коршуна,
От крови земля стала источником бедствия,
В степи несчастья взошла роза мятежа.
От обилия крови на этой земле всякий потерял надежду
[на жизнь],
Не вырастало на ней никакого растения, кроме красной ивы.

Наконец на рассвете победа и торжество повеяли на победоносные знамена [Абдулла-хана], подул зефир [божьей] помощи на полумесяц победных знамен [его] с места дуновения ветра, [согласно стиху]: «. . .помощь от Аллаха и близкая победа» [135].

147а // Худайберди-султан с отрядом воинов рукой бессилия уцепился за подол бегства, предал огню урожай славы, погубил честь [своей] державы и посыпал прахом бедствия голову [своей] судьбы.

М е с н е в и

Растерянный султан, дерзкий, как рок,
Сразу решил обратиться в бегство,
Пошло преследовать [его] победоносное войско,
Похожее на разъяренного льва, [гонящегося] за антилопами.
Когда войско [хана] взяло его в плен,
Оно доставило его шаху, обладающему троном, подобным
[трону] Джамшида.

Что же касается султана Са'ид-хана, то он по-прежнему стоял в центре войска и воевал по мере своих сил, ступая ногой твердости и упорства. Но и он от яростного натиска государя, что всегда напоминает день Страшного суда, в страхе и ужасе направился в долину бегства и, отдернув руку от подола сражения, стопами усердия пошел по пути бегства.

М е с н е в и

Султан с сердцем, полным страха, на этом поле битвы
Не смог перенести [натиск] шаха, подобного Джаму,
Испытывая бедствие, растерянный, несчастный,
Он перенес пожитки [жизни] из этой лишающей жизни
пропасти.

Когда его величество [Абдулла-хан] описывал битву с султаном Са'ид-султаном, этот ничтожный бедняк (т. е. автор) из возносящих хвалу уст его величества, [у которого] трон подобен небу, услышал следующее: «Такой смелости, какую я увидел в нем, ни у кого из великих людей я не наблюдал: когда при нем осталось десять человек, он по-прежнему сражался, гоня боевого коня по земле сражения».

Словом, после того как султаны Самарканда из-за величия победоносного войска [Абдулла-хана] повернули поводья с поля битвы, шум, крики, вопли [вражеских] воинов при отступлении воскресили в памяти великий ужас и смятение в долине Судного дня и, действительно, глазам смелых мужей представилась картина: «. . .день, как убежит муж от брата, и матери, и отца» [136].

После бегства несчастной толпы отряд победоносных мужей [Абдулла-хана] стал преследовать эту несчастную толпу и настиг [ее]. Худайберди-султана, брата Са'ид-султана, и его сына [137] Бахадур-султана с отрядом великих эмиров, таких, как Джан-Мухаммад-бий аталык найман, Шукр-бий кушчи, они взяли в плен и привели к подножию трона, подобного [трону] Сатурна. По приказу его величества [Абдулла-хана], величественного, как Марс, решительного, как Юпитер, Ишим ясаул [138], который в то время при дворе государя пользовался доверием, убил Бахадур-султана, погубил его, вырвав с корнем дерево его [жизни] в цветнике упований в ранней, лучшей поре молодости. Таким же образом шихне [139] гнева его величества пролил воду жизни Худайберди-султана на землю гибели, спалил огнем урожай жизни // его и развеял ветром смерти. М и с р а: Счастье 1476
возносило молитву шаху мира. М и с р а: Этим возгласом [оно] огласило вышний мир.

Стих

Голова, которая не будет повиноваться твоей воле,
да будет отрезана, как локоны.
Сердце, которое отвернется от тебя, пусть будет черным,
как родинка.

Счастье раскрыло уста для восхваления [хана] и огласило чашу голубого неба звуками следующих [слов]:

Стихи

Кто не повиновался твоей воле, судьба
Приводила того к твоему порогу, таща за ворот.

Почетных эмиров Са'ид-хана, которых привели к свите августейшего [Абдулла-хана], по приказу [последнего] также убили безжалостным мечом. Мисра: Когда воспламенился огонь, он сжег все: сухое и мокрое.

О походе [Абдулла-хана] на Самарканд, землю, похожую на рай, и водружении победоносного знамени над крепостью этого необыкновенного, не имеющего [себе] равных вилайета

Когда возникла картина этой победы благословенного [хана], красавица-победа показала свое лицо из-под покрывала скромности, весть о победе счастливого [хана] распространилась во все концы и стороны мира, слава о силе его величества дошла до зенита, выше Сатурна, его царское величество, воздав хвалу богу за благодеяния, за бесконечные милости, вдел ноги счастья и благоденствия в стремена величия и великолепия и согласно желанию отправился для завоевания стольного города Самарканда.

Месневи

Победоносный хан, обладающий победоносным войском,
Одержал победу над таким [сильным] врагом.
После победы могущественный хакан
С сердцем спокойным, радостным, веселым
Направился для завоевания Самарканда,
Поднял знамена для завоевания его.
Победа с правой стороны его, божья помощь слева,
Счастье — путеводитель для этого государя.

Когда хакан, величественный, как Искандар, [Абдулла-хан, испытывая] истинное счастье и полное блаженство, дошел до окрестностей крепости подобного раю Самарканда, искусный фарраш [140] с большой охотой возвысил царскую палатку до верхней точки луны и до созвездия Рыб. Жители Самарканда по причине сильной враждебности [к Абдулла-хану] объединились и избрали путь несогласия и борьбы [с ним]. Они закрыли городские ворота, начали укреплять башни и стены крепости со всем старанием и усердием, ступая шагами старания, принялись за совершенно бесполезное дело.

По невежеству и заблуждению они вступили шагами бедствия на ристалище смелости, высунув могучие руки из рукавов воинственности, они протянули их для сражения.

В это же время для захвата крепости и города выступил также многочисленный отряд войск [Абдулла-хана]. Вскоре стрелы богатырей, подобные метеорам, стали сыпаться на головы невежественных [врагов], копья храбрых воинов начали пить кровь из источника жизни этой невежественной толпы.

//Месневи 148а

Когда с обеих сторон завязалась битва,
В мире закрылись двери примирения,
Со стороны [врага] на это храброе войско [хана]
С крепости сыпались камни и стрелы.

Мужи двух сторон, приостановив бой, всю ночь ни на минуту не переставали нести караульную службу.

На другой день бесподобный бегун-солнце бросил аркан завоевания на зубцы небесной [твердыни], ударами копья, следующими один за другим, стреляя [из лука], разя мечом, покоряющим мир, он рассеял полчища звезд, скопление звезд.

Месневи

На следующий день, когда шах, обладающий полчищем звезд,
Вознамерился направиться к горизонту для мятежа,
Он с утра превратил небо в свиток,
Украшением для его свитка [являются слова]:
«Клянусь солнцем» [141].
Для завоевания этой небесной твердыни
Двинулся он с барабаном и копьем.

Ходжам мирза, который благодаря [своей] исключительной храбрости, избытку мужества был избранником его величества [Абдулла-хана], Искандара по достоинству, в глазах благочестивых людей был вторым Йусуфом [142] в Мисре красоты и изящества, опоясавшись поясом битвы, направился к крепости. [Все] остальные воины, отряд за отрядом, полк за полком, подошли к крепостной стене. Заткнув за пояс подол мужества, они вступили в долину смелости и, идя по пути храбрости, подошли к краю крепостного рва.

В то же самое время, когда упомянутый отряд, величественный, как небо, войско, страшное, как Судный день, быстро переправилось через [ров] и зацепилось за подол крепости, стрела, пущенная большим пальцем рока, ввиду чего шлем предосторожности оказался бесполезным, попала упомянутому мирзе в рот. От этой раны он грациозно направился из тленного мира в чертог вечности.

Кыт'а

Какой кипарис, [окруженный] заботой, вырастал в этом саду,
Которого в конечном счете не повалил бы ураган тленности,
Когда же расцветала какая-нибудь роза в садах времени,
Которую не сбросил бы небрежно на землю холодный ветер смерти?

Это чрезвычайное событие вызвало благородный гнев его величества [Абдулла-хана], усилило царское рвение, и он приказал, чтобы победоносное войско окружило крепость и, зацепившись сильной рукой за пояс вала, взобралось на крепостную стену. Согласно приказу победоносное войско, [заткнув] подол смелости за пояс, [ведомое] сильной властью, мощной силой [Абдулла-хана], пошло вперед и дошло до крепости. Вступив ногой усердия на вал крепости, [воины] разбили шатры завоевания до вершин башен этой крепости, подобной [чертогу] Сатурна. Несмотря на то что с вершины крепости сыпалось на них много камней и стрел, словно капли дождя, они ни за что не отступали. Они разбили ворота, как и сердца врагов, и устремились в крепость. Словно осенний ветер, срывающий лепестки роз, они
1486 свалили врагов // с вершины вала и крепостной стены, с высоты радости и веселья на дно бедствия для злополучных и потерпевших поражение.

Месневи

Кто отворачивается от могущественного [хана],
Пиршество того превращается в траур, а польза — во вред,
Когда войско шаха помчалось с ненавистью [навстречу врагу],
Врагов на пиру постигло горе.

Оставшихся в живых, которые были врагами и смутьянами, убили мечом мести. [Воины Абдулла-хана] протянули руки владычества и могущества для грабежа и захвата добычи, очистили крепость от провизии и драгоценных предметов. Поток бедствия от этого события поднялся так [высоко], что принять меры против него могла лишь сама судьба, натиск войска [хана] достиг такой силы, что отражение его не представилось возможным без помощи всемогущего господа. Поистине всегда, когда всевышний и святой господь захочет причинить бедствие, вред какому-нибудь несчастному народу, он отыскивает средства таким образом, что никакое событие или препятствие не может устранить или остановить его, как говорит Аллах, велик он и славен: «Когда Аллах пожелает людям зла, то нет возможности отвратить это, нет у них помимо Него заступника!» [143].

Могущественный [Абдулла-хан], поборник веры, благие усилия которого всегда направлены на проявление милости и милосердия, приказал, чтобы победоносные войска убрали руки от подола грабежа и разграбления и не ступали шагами захвата по улице разорения [жителей].

После этого его величество [Абдулла-хан], не имеющий [себе] равных, [испытывая] счастье и блаженство, во всем великолепии и могуществе воссел на престол власти и величия, далекий от бедствия заката и исчезновения. Пылью, поднятой августейшим [войском], он озарил [словно] ярким [светом] очи надежд богатых и бедных людей этой прелестной страны, благодаря блеску благословенной остановки он превратил поверхность этой земли не только в [предмет] зависти садов, но и в предмет зависти высочайшего рая. Он оказал милость и раздал дары группе лиц, которые, ступая по степи смелости и храбрости, сломали кончики копий о грудь растерянных врагов и, нанося удары один за другим блестящими копьями, сверкающими мечами, поразили преступных врагов.

Последовал приказ, [действующий], как рок, о том, чтобы были написаны победные реляции. Глава писцов, не имеющий себе равных, лучший среди людей творчества маулана Хайдар-Мухаммад мунши [144], который по красоте слога и изяществу образных выражений напоминает прекрасную

зарю, уподобившись перу писца или даже Близнецам и Стрельцу, опоясался поясом служения [хану]. Всякого рода милости, которые оказал государь, не имеющий себе равных, [Абдулла-хан] при освобождении Самаркандской земли, он нанизал на нить прекрасных слов и изящных выражений и согласно приказу [хана] отправил [эти реляции] в Миankаль, Несеф, Бухару, Балх и другие вилайеты. Таким образом, весть об этой славной победе // дошла 149a
до вращающегося небосвода и разнеслась народной молвой. Слава о победе его величества облетела [все] концы мира.

Для людей знающих, обладающих светлым умом, мудрых, подобных Меркурию, ясно, как зеркало или как полная блестящая луна, что желания его величества, подобного Искандару, [Абдулла-хана] согласуются [со стихом] в диване [145], [где сказано]: «Мы даровали тебе явную победу» [146]. Все необходимое для этого могущественного и стойкого государя взято из сокровищницы, [где начертано]: «Он — тот, кто подкрепил тебя Своей помощью» [147]. Да, в честь хакана, за счастье которого обитатели небесных келий превратили бы молитвы в талисман сердец, бедные люди, подобные государям, и сильные духом дервиши вознесли звуки этих [стихов] до чаши голубого неба.

Месневи

Да будет далекой от унижения твоя жизнь,
Да будет твое светлое сердце источником света,
Да пребудешь ты благословенным, благомыслящим,
Могущественным, мудрым, победоносным,
Да будет так, чтобы звезда двигалась по твоему желанию,
Да будет все полезное в мире связано с твоим именем,
Перстень неба да будет с твоим именем,
Все дела в мире да будут по твоему желанию!

Пусть всегда светит светом счастья лик [твоих] желаний в зеркале достижения желанной цели, красавица полных побед [твоих] да не войдет в сферу стоянки!

Словом, после того как хан, освещающий мир, в течение нескольких дней под счастливой звездой находился на престоле подобного раю Самарканда, он по милосердию, что было свойственно ему, по исключительной милости и благосклонности, что было заложено в нем природой, этот вилайет оставил его правителю и поднял знамя возвращения в стольный город величия и славы, в столицу счастья и блаженства — [Бухару].

Когда местность Хам-Рабат от такой чести, что [в ней] остановилось войско [хана], подобное звезде, похвасталась на высочайшем небе, с разных сторон бедные и богатые люди поспешили встретить [хана], они удостоились счастья встретиться [с ним] и находиться [при нем]. Царская милость, государево милосердие почтили их великолепными вещами, самаркандскими редкостными подарками. [Его величество хан] обласкал и одарил всех столпов государства, благородных людей страны и государства и тех, кто присутствовал при государе, согласно их положению. С благословенным счастьем, под счастливой звездой отсюда [хан] направился к своей резиденции. Оттого что он принес победоносные знамена, он придал родине вид высочайшего рая, изящество китайской картинной галереи.

Прибытие Баба-султана с войском Туркестана к подобной раю земле Самарканда и поход [его] совместно с султаном Са'ид-султаном с войском, не поддающимся счету и определению, в сторону Миankаля

Когда его величество могущественный [Абдулла-хан] по исключительной милости и милосердию оставил такую страну, которая беседовала
1496 с благоухающим раем, как равная с равным, // он направился к столице, подняв знамя возвращения.

Султан Са'ид-султан после бегства в Яр-Яйлак [148] устремился в Самарканд и сел на трон власти, на престол величия и славы. Правитель Туркестана Баба-султан, услышав о поражении самаркандцев, собрал огромное войско, неисчислимую рать и повел [ее] на Самарканд. После встречи с [Баба-султаном] Са'ид-султан дал волю бесплодным мечтам [о мятеже]. Они совместно снарядили войско, [многочисленное], как звезды, и подняли знамя дерзости с целью набега на Бухару. Прибыв в Миankальский вилайет, они сначала осадили крепость Дабусия, окружив ее, подобно точке в центре окружности, для всего войска распределили окопы вокруг крепости. В это время в крепости находился дядя по отцу его величества [Абдулла-хана] Сулайман-султан со своим сыном Махмуд-султаном. Он неустанно прилагал все усилия к охране башен и стен крепости. Когда тяжелое положение жителей [крепости] достигло крайнего предела, его величество [Абдулла-хан] послал им на помощь Тангри-Кули-бия дурмана. Этот эмир вместе со своим сыном Хасаном дурманом, подняв победоносное знамя, направился к крепости. Несмотря на то что на его пути стояло много вооруженных и оснащенных людей, в ту же ночь он прибыл к окраинам крепости. С небольшим числом людей, имеющихся при нем, он рассеял войско противника и, непрерывно сражаясь, переправился через реку. Победоносный и торжествующий, он вошел в крепость. У врагов, удивленных происшедшим, закружилась голова, и было чему [удивляться].

На следующий день владыка востока — [солнце] —

Стихи

Подобно пери, показывающейся из окон дворцов,
Предстал светлой зарей на лике дня.

Тогда Тангри-Кули-бий с отрядом смелых храбрецов и победоносных воинов стремительно выступил из городских ворот. Он обнажил меч мести, поднял копье, подобное чудовищу, схватил часового у ворот Фарик аталыка, который был одним из надежных лиц Баба-султана, и отрубил ему голову. От этого несчастного случая так задрожало сердце в груди [врагов], что они в страхе и смятении сняли осаду [Дабусии] и направились в Самарканд. Баба-султан, согласно тонкому смыслу [стиха]: «Ведь согласие — лучше» [149], пошел шагами старания по похвальному пути заключения перемирия. Он отправил человека к порогу, достойному Каабы [150], его святейшества Азизан [151] и сообщил ему свою претензию на Шахрисябз. Его величество [Абдулла-хан], Джамшид по достоинству, по заступничеству его святейшества отдал такую прекрасную страну, как Кеш, Баба-султану. Управление ею [Баба]-султан передал Абу-л-Хайр-султану и отправился в Туркестан.

// [О том, как] Дарвиш-хан, подобный дервишу, 150а
поднял походное знамя для встречи с великим
и могущественным хаканом [Абдулла-ханом] и встретился [с ним]
в Согде Самарканда [152]*, [о том, как они]*
заключили между собою союз и остановились
в куруке Алиабаде для осады Самарканда

Спустя несколько дней после этого события хан, подобный дервишу, Дарвиш-хан послал одного из вельмож — столпов государства к высокому порогу его величества [Абдулла-хана], повелевающего, как Искандар. Он просил об укреплении основ дружбы, об установлении добрых отношений, изъявил желание сильно укрепить и упрочить основы дел [мира] путем установления дружественных отношений. После многократных приветствий, молитв, многочисленных [добрых] пожеланий он обратился [к хану] со следующей просьбой: «Если Ваше величество согласится, мы выступим в поход с войском Ташкента, с войском Ходжента и, свободные от вражды и лицемерия, вместе [с вами] окружим Самарканд».

Его величество [Абдулла-хан] оказал послу всякого рода милости. Он согласился на сближение [с Дарвиш-ханом] и отпустил посла. Когда посол заслуживающего похвалы [Дарвиш]-хана, прославляя бога и выражая ему благодарность [за свое благополучие], вернулся обратно, Дарвиш-хан собрал огромное войско, многочисленное, как капли дождя, армию, неисчислимую, беспредельную, как листья на деревьях, и направился к Самарканду. Он послал человека к его величеству [Абдулла-хану] и сообщил о своем выступлении. Выслушав этот рассказ, его величество [Абдулла-хан] твердо решил выступить в благословенный поход на Самарканд и сразу же обратил сень внимания на то, чтобы узнать о состоянии войска и привести в готовность победоносную рать.

Двустишие

Он раскрыл двери сокровищницы и кладовой золота,
Раздал войску много дирхемов.

В месяце раджабе 977 года, когда солнце только что вступило в созвездие Козерога, когда покровительство всевышнего [бога] охраняло [Абдулла-хана], победоносный [хан], поддерживаемый помощью великого бога, выступил в поход и двинулся для встречи с Дарвиш-ханом.

Эти два величественных и славных государя встретились около Сагарджа. Они выступили из лагеря для окружения Самарканда и остановились в куруке Алиабад.

Са'ид-султан, став на путь вражды, также собрал войско из всех подвластных земель [Самаркандского] вилайета и начал укреплять башни и стены крепости, приложил исключительное старание в охране крепости. Несмотря на то что был издан ханский приказ, которому подчиняется [весь] мир, чтобы войско [хана] не подходило к крепости и не вступало в битву и сражение, отряд смелых мужей, опоясавшись, поднял руки храбрости и направился к Самарканду. [Это были] храбрецы, подобные Марсу, которые ввиду исключительной смелости презирали смерть так, как живые существа [любили] жизнь. Они так любили сражение, как [иные] люди — покой. [В числе их были] такие, как Назар чухра-агаси [153], Баки хаджи, сын Тугма // аталыка, Ширафган-мирза и другие. Когда весть о наступлении 150б

этого отряда дошла до самаркандского войска, из крепости выступило около двух тысяч всадников и пехотинцев с луками мести, перекинутыми через сильные плечи. Вооруженные, оснащенные, они [засели] в засаде и стали ждать битвы. Вдруг храбрецы ристалища смелости, воители долины храбрости и отваги тронули смелых коней и, словно палящий огонь или неожиданное бедствие, обрушились на пехотинцев, вознеся хвалу богу до высшей точки вращающегося неба, они выступили со всех сторон. То они разрубали смертоносным мечом одного человека надвое, то копьем, подобным чудовищу, соединяли двух в одного.

Словом, эти два мстительных войска напали друг на друга так [стремительно], сражались и воевали так искусно, что от удивления перед этим сражением закружилась голова у солнца, от ожесточенности этого боя задрожало сердце Марса-меченосца на вершине небесной твердыни. Поскольку этот отряд войска вступил на путь сражения вопреки воле его величества [Абдулла-хана], то некоторые [из выступивших], как, например, Баки хаджи и другие, попали в плен, а такие, как Иман чал, сын Исганак бахадура, Сикзак бахадур и шейх-заде кази Таткенда [154], пали от стрелы. Остальные, продолжая вести бои, теснили пехотинцев так, что враги отступили и подняли знамя бегства. Погасло пламя сражения, огонь войны, который горел так сильно, и каждый воин поспешил в свое убежище.

Когда время осады [Самарканда] затянулось и достигло сорока дней, некоторые вельможи [Дарвиш-хана], стараясь улучшить отношения между сторонами заключением мира, уговорили Дарвиш-хана послать человека к высокому порогу [Абдулла-хана] и просить его величество о следующем: «Представляется правильным теперь вернуться нам обратно и, когда пройдет зима, ранней весной вновь прийти сюда».

Воинственный [Абдулла-хан] счел это предложение правильным. Он снял осаду, возобновил договор [о мире с врагами] и вернулся обратно.

[Рассказ о том, как] собралось вражеское войско и в исключительном великолепии направилось к Бухаре, [о том, как] изволил прибыть [к ним] его святейшество Азизан, и о заключении перемирия

Когда государь, не имеющий себе равных, [Абдулла-хан] повернул поводья возвращения из окрестностей Самарканда, Баба-султан с войском Туркестана и подвластных ему областей вновь поспешил в Самарканд на помощь султану Са'ид-султану. Эти два мятежных султана объединились и с войском, подобным чертям, с людьми, числом превосходящими Йаджуджей и Маджуджей, отправились походом на Бухару. Они пошли шагами старания и усердия по пути дерзости, по стезе заблуждения.

151а // Часть населения Миankаля закрылась в крепости Дабусия, часть засела в вилайете Кермине. Когда вражеское войско, [страшное], как Судный день, достигло крепости Кермине, около двадцати тысяч человек в составе войска одного из хорезмийских султанов переправились через реку и направились к крепости. Султан, друг дервишей [155], Дустим-султан поднялся на вал ее и разрешил своему войску [вступить] в бой; он дал воинам коней и оружие и вывел [их из крепости]. Сражение между ними привело к тому, что после нескольких столкновений враги подняли знамя бегства и в растерянности бросились в воду. Согласно [поговорке] «утопаю-

щий цепляется за любую травку» [156], некоторые вцепились рукой в щепки, сучья в воде и из этой страшной пропасти вытащили свою жизнь на берег. Некоторые [из них] утонули в море тленности, в пучине горя, [как гласит стих]: «От прегрешений их были они потоплены» [157]. В числе их был и Султан Хорезми, который презирал битву, он упал и сложил голову. Когтями судьбы много народу было захвачено в плен, оказалось в оковах пленения. Некоторые раненые, усталые, вернулись к своим отрядам. Несмотря на то что при первом же нападении [войск Абдулла-хана] врагов постигло такое поражение, эта высокомерная толпа от исключительной надменности не отказалась от своего намерения и направилась в Бухару с целью грабежа и разбоя. Она остановилась в степи Гишти [158], которая входит в Гиждуванский туман [159]. Жители этого тумана собрались у священной, озаряемой светом могилы его святейшества ходжи [всего] мира ходжи Абд ал-Халика Гудждувани [160], да освятится его могила! Несмотря на близость покровительства его святейшества, эта толпа, потерпевшая поражение, близкая к порочности, далекая от истины, заставив [людей] снять одежды преходящей земной жизни, протянула руки для грабежа. Его величество, услышав об этом событии, об этом печальном случае, устроил совет и [высказал] пожелание встретиться [в битве с врагом]. Сначала он послал вперед отряд смелых храбрецов и отважных воинов, таких, как Чулма оглан, Назарбий найман, Али-Мардан бахадур, Суундук пахлаван, Мухаммад-Али оглан, Гандж-Али шигаул, Аким чухра-агаси, Назар чухра-агаси и сыновья Турум дурмана Абд ал-Баки-бий, Мухаммад-Баки-бий. Поблизости от упомянутого [Гиждуванского] тумана произошло большое сражение между победоносным войском [Абдулла-хана] и мятежным войском врагов.

Месневи

С двух сторон подошли войска для битвы,
Со всех сторон полетели стрелы из белого тополя.

В этой битве победоносное войско [хана] показало образцы мужества и храбрости. Согласно м и с р а: Мне нужна слава, ибо тело смертно *, Балхи бахадур // пожертвовал преходящей жизнью, [оставив] доброе имя, что 151б
является вечной жизнью. М и с р а: Не умер тот, чье имя вспоминают добром.

Словом, в этот день между двумя сторонами произошло такое сражение, что невозможно ни рассказать языком, ни описать пером.

Наконец воины армии [Абдулла-хана] благодаря счастью его величества, великого и славного [хана], отбросили врагов и заставили их бежать почти до их центра. Мятежные враги почувствовали страх и ужас от силы и величия храброго войска [хана] и своим слабым умом поняли, что предстоящее окружение [их] ничего [хорошего] не покажет в зеркале [их] надежд. Поневоле от слабости и безвыходного положения они сошли с пути гордости и самомнения. Они послали человека к порогу, подобному Каабе, его святейшества наставника на пути истинной веры, столпа [веры], центра сферы святости, центра круга руководства на пути истины, [того], кто подобен святому и похож на херувима, вождя арифов [161], руководителя людей, обладающих хорошим вкусом и совестливых, то есть его святейшества Касим-шейха Азизан [162], от счастливой особы которого в то время зависело исполнение желаний обитателей мира и устройство важных дел всех людей. Они обратились [к нему] с огромной просьбой, невыразимо сильной мольбой

и попросили его святейшество почтить [их] своим присутствием, чтобы устроить дело мира, уладить отношения между сторонами. Согласно просьбе врагов его святейшество Азизан прибыл в их стан. Они устроили [ему] такую славную встречу, которую могли бы пожелать августейшие [государи][163], после чего вельможи их довели до высшей точки [следующую] просьбу: «Наши султаны свернули свиток» [164] мятежа и, избрав путь справедливости, говорят: „Представляется очень далеким от обычаев мусульман, чтобы из-за надменности нашей, горстки гордецов, такая обширная страна подвергалась бедствиям, беспокойству. Будет лучше, если [хан] благосклонно направится в город и после исполнения нами молитвы и прославления [бога] он приложит усилия для прекращения смуты и огня мятежа». Они просили, чтобы он, [Қасим-шейх], исполнил все, что входит в обязанности [дающего хану] советы, [вызвал у него] благосклонность, что подобает имамам веры, арифам и мистикам. Когда [его святейшество] вступит на похвальный путь, на важный путь заключения перемирия, постарается рассеять вражду, быть может, в зеркале упований [их] покажется картина благополучия и вражда сменится дружбой».

Его святейшество, сочувственно относясь к положению народа, [заботясь] о безопасности страны, государства, встал на путь заключения
152а мира и в сопровождении группы эмиров направился в Бухару.// Он ясно изложил свое послание на страницах рассказа. Поскольку смысл приятных слов его святейшества был направлен ко благу и добру, то государь, повелевающий, как Искандар, [Абдулла-хан] слушал их ушами согласия и, одобряя священную волю его, не сделал никаких возражений. Он послал к врагам из [числа] своих столпов государства ходжу Хасана накиба [165], имеющего должность накиба, и могущественного эмира Джан-Али-бия с группой эмиров для беседы с его святейшеством [Қасим-шейхом] Азизан об устройстве дел мира.

По приказу [хана] они пошли в стан врагов, говорили красноречиво, словом, устроили дело заключения мира. Султаны Самарканда и Ташкента, сочтя это за честь, повернули поводья возвращения и поспешили к себе на родину.

Поход хакана, повелевающего, как Искандар, [Абдулла-хана] на вилайеты Андхой и Шибирган, завоевание этих городов по воле владыки, к кому обращаются за помощью (т. е. бога)

Да не останется тайным и скрытым для проницательных умов и для священных сердец умных людей, которые являются вождями разумных людей в мире, лучшими среди мыслящих людей, что всякий, кто шествует по пути служения, по стезе повиновения [государю], стремясь к справедливости и верности, и бывает стойким и непоколебимым, тот с каждым днем поднимается [все выше] по ступеням счастья, по лестнице благоденствия; всякий, кто дает волю несбыточным мечтам, тот отступает с верного пути и неизбежно падает в пучину гибели.

Двустишие

Некто спросил у меня: «Что это за дорога?»
[Я ответил]: «Если пойдешь прямо, [достигнешь]
счастья и благополучия,

Если пойдешь по ней так, как не положено,
То там [встретишь] крови больше, чем [пролито]
тысячью копьями.

Цель изложения этого рассказа, передачи этого повествования заключается в следующем. Хотя Дин-Мухаммад-султан вначале, в первоначальных [своих] делах выказывал единодушие [с Абдулла-ханом], проявлял верность и преданность [ему], покрывал лик подчинения румянами покорности и служения [хану], однако как только показывалось зеркало испытаний, во многих случаях с его стороны возникали лишь картины вражды.

Стихи

О всяком, кто наложит на лик локоны лжи,
Гребень расскажет [правду, когда] настанет день свадьбы.

Согласно этому вступлению, для наказания того несчастного, [Дин-Мухаммад-султана], могущественный хакан [Абдулла-хан] с войском, многочисленным, как лучи солнца, неисчислимым, как капли дождя, в 978 году, [соответствующем] году Лошади, // поднял победоносное знамя и напра- 1526
вился к городу Балху.

Месневи

В благословенный час могущественный шах
Сел на победоносного коня,
Со своим войском он выступил по направлению к Балху,
Ангел стал ему другом, небо — помощником.
Полумесяц его знамени достиг цели в небе:
Запустил когти в зубцы [короны] солнца.
Знамена его колышутся,
Плавно движутся в разные стороны, как сонм райских красавиц.
Копье его поднялось в небо,
[Словно] стало лестницей для разгула мятежа.
Загрохотал барабан, застонала труба,
От страха потемнел лик неба,
В таком величии этот могущественный государь
Выступил со славным войском.

Когда земля Несефа ввиду остановки [на ней] великого и славного войска [Абдулла-хана] стала предметом зависти плодового сада и [все] увеличивающейся зависти райского сада, его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, вызвал Узбек-султана и соизволил сказать следующее: «Дин-Мухаммад-султан возгордился из-за многочисленности [своих] войск и приближенных, численности своих слуг и вельмож. Он проявляет беспечность в важных делах султанской власти, в великих и славных делах. Я опасаюсь, как бы не ушла из его рук власть, не оказалась бы она у врагов. Тогда выйти из этого затруднительного положения окажется за пределами возможности. В случае неприятностей со стороны врагов от него не будет нам никакой помощи. [Мне] представляется, что следует его наказать. Если Аллах пожелает, то все, что с самого начала войдет в сферу [нашего] обладания из его вилайета, пожалуем вельможам,

бразды правления этими [землями] передадим тем из них, кто предан [нам]». После того как [Абдулла-хан] обласкал его (Узбек-султана) царскими дарами, государевыми милостями, он поднял полумесяц [знамени], сверкающий, как солнце, до стоянки луны, до вершины солнца и, покинув ту местность, [направился] к берегу реки.

Когда войско августейшего [Абдулла-хана] на берегу Джейхуна возвысило шахскую палатку до высшей точки луны, до созвездия Рыб, его величество [Абдулла-хан], повелевающий, как Искандар, и все войско сели на такие суда, по сравнению с каждым из которых просторы девяти небес по величине казались ничтожными, по сравнению с величиной каждого судна слои небес казались лишь маленькой запиской.

Месневи

Он отправил корабль к берегу,
Казалось, месяц оказался у созвездия Водолея.

Наподобие быстротекущей воды, поднимающей волны, как быстрый, сильный ветер, они переправились через реку Джейхун. Сопутствуемый счастьем, благоденствием, величественно и торжественно [Абдулла-хан] сначала отправился в Андхуд. Сокол счастья стал парить в воздухе желанной цели [хана]; планета Юпитер на высших сферах голубого неба остановилась
153а на стоянке повиновения, // на ступеньках покорности [хану].

Месневи

Для молитвы за него поднялся небосвод,
Ангел просил победы ему у бога.

Эта крепость — [одна из самых] прочных среди известных крепостей, о ее надежности и прочности написано на страницах времени и рассказывается повсюду. Высота ее [достигает] таких пределов, что она вздымает голову величия до чертога Сатурна, ряд зубцов ее царапает купол неба.

Месневи

По высоте она достигает неба,
Бросает тень на солнце и луну,
Вершины крепостных башен ее поднялись выше солнца,
Око небосвода приходит в изумление, рассматривая ее.
Вершина ее крепостного вала выше неба,
Млечный путь для него [является] как бы лестницей.

Дин-Мухаммад-султан передал этот вилайет в виде икта[166] своему младшему брату Шах-Мухаммад-султану, он назначил его аталыком великого, могущественного эмира Джан-Даулат-бий наймана. Это был человек, имеющий многочисленных последователей, огромную свиту. Взяв в руки бразды дел в этой стране, в этих землях, он поднял голову до высшей точки голубого неба.

Когда его величество [Абдулла-хан] расположился вокруг этой крепости, окружил ее, уподобив точке в центре окружности, охватил [ее] кольцом, Джан-Даулат-бий почувствовал беспредельный страх, ужас и растерян-

ность. Он испугался натиска государя, пришел в ужас, словно голубь от преследования орла. Кончик нити здравого суждения стал недоступен для руки [его] рассудка. [Лелея] бесплодные мечты, он закрыл крепость перед его величеством и укрепил [ее].

Стихи

Когда вокруг этой крепости, подобной горе,
Расположился [хан], могущественный, как небо,
великолепный, как звезда,
Враг закрыл ворота своей крепости
И сел на трон вражды.
Он укрепил стены и башни
Как подобает, [чтобы] можно было воспрепятствовать
захвату [ее].

Последовал высокий приказ [Абдулла-хана], чтобы победоносное войско окружило эту укрепленную твердыню, подобную небу, шагами смелости взобралось бы на земляной вал и, перейдя [через] ров, поднялось бы на [стены] крепости. Согласно этому [приказу] победоносное войско приготовило все необходимое для завоевания крепости: оружие и орудия для битвы и сражения. [Воины] тотчас же приложили все свое старание, чтобы овладеть этими стенами, и подняли руки храбрости. Искусный [167] устад, устад Рухи, который, [обстреливая крепость] из арраде [168] и манджаника [169], попадал в купол [чертога] Сатурна и искрами огня из ружья зажигал основу небесной твердыни, привел в готовность зарбазан [170] так, что закладывал в жерло камни весом в один бухарский ман [171]. Выстрелами, следовавшими один за другим, он разрушил крепостные башни и вал, а стену // ее, 153б которая по прочности была, как [Искандарова] стена, он превратил в осиный улей.

Стих из поэмы

Его крепость, зубцы которой из-за высокого положения
касались луны,
От обильного попадания камней, [пуль] из ружья уподобилась
решетке.

Стих из поэмы

От стрельбы из катапульт и туфангов появилось огненное
облако,
Крепость внутри казалась жаровней, охваченной огнем.

Хотя жители крепости в течение нескольких дней шли по пути вражды как могли и, посыпав несчастные головы прахом бесстыдства, твердо стояли на ногах стойкости на стоянке войны, но в конце концов они поняли, что противостоять войскам, предопределению небес, проявлению помощи и милости божьей выше человеческих сил и возможностей. Величественное и неисчислимое войско могущественного [Абдулла-хана] с большим количеством снаряжения, не вступая в битву, легко [может] опустошить весь мир, уничтожить весь свет. Поэтому правитель [города] встал на путь

мольбы, зацепился за подол заступничества Узбек-султана. Считая его высочество [Узбек]-султана посредником для спасения и посредником для избавления, он ввел его в крепость, вручил ключи от крепости в руки обладания приближенных [султана] и встал в ряд его слуг. Когда это событие нашло завершение таким образом, его величество [Абдулла-хан], соблюдая старые законы и обычаи, пошел поздравить [Узбек]-султана, ибо Узбек-султан был старше его величества [Абдулла-хана] на несколько месяцев. Когда он приблизился к крепостному валу, [Узбек]-султан поднялся в крепость и только оттуда разговаривал с [Абдулла-ханом], но не раскрыл перед ним ворота. Это обстоятельство вызвало [у хана] сильное огорчение, поздравив [султана] снизу, он вернулся назад. Он тотчас же бросил аркан верных мыслей на зубцы крепости Шибирган и, повернув лик решительности в сторону той страны, поднял знамя, подобное солнцу.

Завоевание Шибирганского вилайета государем, подобным Джамшиду, [Абдулла-ханом] и оставление его по просьбе некоторых арифов

Достоинство решительности [в том, что она] является путеводителем караванов к желанной цели и обеспечивает успех в [исполнении] важных дел. Поэтому никто из могущественных султанов, не будучи решительным, не захватывал сильными руками поводья завоевания стран и ни один из почтенных хаканов без помощи и содействия исключительной решительности не утверждался на троне власти и господства, на престоле величия и покорения мира.

К ы т‘ а

В какую бы сторону ты ни направлял поводья решительности,
Не опускай свои поводья рукой сомнения,
Ибо никто не найдет пути к стоянке желанной цели,
154а // Если не [проявит] полное усердие, исключительную решительность.
Всякий, кто вложит ноги стремлений в стремена решительности,
При первом же шаге достигнет престола величия.

Согласно с этим, его величество [Абдулла-хан], повелевающий, как Искандар, вложил ноги решительности в стремена для высокого подвига. Феникс победоносного зонта [хана] распростер крылья счастья для нападения на Шибирганский вилайет, двинул быстроногого коня надежды для завоевания той страны. Были приготовлены все средства, [чтобы] властвовать и благоденствовать, победоносное, благословенное войско [его] находилось на стоянке повиновения и покорности, счастье [его] было украшено признаком вечности, блаженство сопряжено с достоинством постоянства, из-за любви к [хану] счастье опоясалось поясом приверженности, величие и слава заняли почетное место у высокого порога [хана].

С т и х и

Счастливый, могущественный [хан] на коне величия,
Справа от него победа и торжество, слева — счастье и благоденствие.

В то время, когда его величество [Абдулла-хан] из окрестностей крепости Андхуд направился к Шибирганскому вилайету, Узбек-султан, оставив в крепости некоторых своих верных слуг вместе с Джан-Даулат-бием, двинулся вслед за [ханом]. Когда произошла встреча между ними, его величество [Абдулла-хан] приветствовал его высочество султана не так, как подобало.

Он поделился с некоторыми людьми своим огорчением по поводу недостойного поступка его (т. е. Узбек-султана). В связи с этим обстоятельством сердце султана охватил беспредельный страх, безмерный ужас. Когда войско [хана], подобное небу, дошло до местности [Ходжа-йи] Дукух [172], подвластной Шибиргану, благодаря игре и усилиям судьбы-фокусника возник удивительный случай, произошло редкостное, полное чудес событие. Узбек-султан по подстрекательству и коварству группы мятежников свернул с верного пути и очутился в пустыне заблуждения. Однажды без ведома [хана] он ушел из победоносного лагеря и отправился в Балх. От этого случая для правителя Балха взошла заря радости из-за гор печали. Он поспешил навстречу [Узбек-султану], встретил его с исключительным уважением, союз с ним он счел [большой] радостью для сердца, весельем для души, в изъявлении уважения к нему он не пренебрегал ни одной мелочью.

В результате этого события на благоухающее сердце его величества [Абдулла-хана] осела пыль от полчища горя [173], так что от исключительно ревностного отношения [к делам страны] он опоясался поясом для истребления этой несчастной толпы. Однако, поскольку его помыслы были устремлены на освобождение Шибиргана, сначала он направил знамя в ту страну.

Он окружил эту крепость, словно ореолом луну. В окрестностях, предместьях ее он расположил в укрытиях победоносное войско. Эта крепость также из // числа крепостей, [расположенных] у реки, она описана и из- 154б
вестна [своей] прочностью, прославлена неприступностью, птица воображения и мечты опасается взлететь на нее, рука злоключений судьбы бессильна, не достигает до подножия ее земляного вала.

Месневи

Сколько ни взлетала птица грез,
Она никогда не могла достигнуть [вершины] этой крепости.
Не думай, что в этом голубом небе Марс
Сможет метать огонь на нее.

[Управление] этим вилайетом правитель Балха еще раньше поручил своему брату Падишах-Мухаммад-султану, доходы от него он передал ему в виде улуфа [174], его аталыком он назначил Мухаммад-Кули-бия кушчи, он оставил при нем и Араб-бия кушчи.

Когда хакан, подобный Искандару, [Абдулла-хан] с помощью преславного [бога] величественно расположился лагерем вокруг этой крепости, он приказал поставить палатки и шатры, царскую палатку и ставку, [возведя их] до облаков, до высшей точки солнца. Упомянутые эмиры [Шибиргана] сначала мысленно опирались и надеялись на прочность крепости. По легкомыслию они закрыли городские ворота и простерли руки к битве и сопротивлению.

Месневи

Когда могущественный хан, обладающий благодатью Искандара,
Опоясался, чтобы завоевать эту великолепную крепость,
Противник закрыл ворота крепости,
Поднял руки храбрости.

В связи с этим последовал приказ, которому повинуется [весь] мир, чтобы каждый обратился лицом величия и могущества к покорению крепости и зажег огонь битвы, блестящим, сверкающим мечом сжег бы легкомысленных презренных врагов.

Месневи

Хакан, могущественный, как Джам, приказал,
Чтобы всякий, находящийся на подступах к крепости,
Быстро опоясался и в величии и великолепии
Направился к крепости с решимостью воевать.

Согласно приказу воины, подобные звездам, дородные, сильные, как слоны, жестокие и бесстрашные, как львы и леопарды, одетые в шлемы храбрости, в кольчуги смелости, направились к крепости, ступая шагами битвы и сражения, они подняли руки отваги.

Месневи

Войско, разящее мечом, словно очи возлюбленной,
Несущее гибель, как очи красавиц,
Покоряющее страны, как красота красавиц,
Порождающее бедствие, как мучение, [причиняемое]
соперниками.
Все сжигающие сердца, как огонь любви,
Терзающие, как подмигивающий взгляд возлюбленной.
Все подстрекающие к мятежу, как очи красавиц,
Сваливающие с ног людей и вызывающие кровопролитие,
как разящий меч.

В течение нескольких дней происходило следующее. [Воины]-леопарды, нападающие, как слоны, сильные, как Бахрам, крокодилы, наступающие, словно тигры, сильные, как львы, готовились к битве и сражению, прилагали большие усилия для приведения в порядок военного снаряжения, сбора орудий и оружия для захвата крепости. Наконец на скрижалях мыслей
155a силой воображения эмиров, [находящихся] в крепости, // возникло следующее мнение: если победоносное войско [хана] со всем старанием и усердием будет стремиться завоевать эту укрепленную крепость, [прочную], как камень, то ураганом гнева оно поднимет пыль уничтожения для всего рода этой толпы, испытывающей трудности. Основываясь на этом, взяв большое количество даров и подарков, они поспешили поцеловать порог его величества могущественного [Абдулла-хана]; через посредство столпов государства и вельмож его величества они удостоились чести встретиться [с ханом]. Вступив ногой учтивости на путь покорности, на дорогу бессилия

и униженности, они просили простить Падишах-Мухаммад-султана; опустив головы покорности, они вцепились рукой беспомощности, смирения и повиновения в подол [просьбы] об извинении, в подол раскаяния, просьбы о прощении.

Месневи

Всякий, кто становится слабым перед врагом,
Падает ниц у подножия трона,
Он все просит прощения за непристойные дела
И все время просит о помиловании.

Они совершили обход вокруг великого двора [хана], который да будет всегда Каабой надежд обитателей мира, кыблой [различных] групп людей, и удостоились облобызать ковер. Они раскрыли уста искренности только для выражения единодушия и [выполнения] долга, учтиво облобызали прах благословенной ставки [хана] и представили пред чудодейственные очи его величества ключи от крепости.

Стихи

Много свирепых львов, которых погубил страх перед ним,
Много разъяренных слонов, которых поймал страх перед ним.

Много кичливых людей, которые были опьянены чашей высокомерия и поднимали головы величия в голубое небо до созвездия Близнецов, в конечном счете по воле величайшего Творца, вершителя Страшного суда, и от силы и могущества его величества государя [Абдулла-хана] упали на землю унижения и позора. Много славных мужей, которые из-за непомерной гордости возомнили себя луной и солнцем, в конце концов с помощью Творца, при поддержке бога и благодаря могуществу шаха, обладающего благословенным троном, и из страха [перед ним] направились к стоянке бессилия и покорности.

Двустишие

Кому бог оказывает помощь,
Тот с помощью его (т. е. бога) может вершить правосудие.

Словом, после того как эмиры вместе со своим [Падишах-Мухаммад]-султаном удостоились чести поцеловать ковер [хана], его величество соизволил смыть страницы их пороков чистой водой прощения, он зачеркнул чертой безопасности страницы их грехов, принял во внимание раскаяние каждого. Султану он подарил ловчего сокола, отличил его царскими милостями, поясом, мечом, осчастливил [его] царскими дарами и государевыми милостями и взял его с собой [в поход]. // Он (Падишах-Мухаммад-султан) 155б
назначил своим аталыком Мухаммад-Кули-бия, возвел почетный сан последнего до вершины величия. После того как его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, полностью освободился от важных дел этого вилайета, согласно обстоятельствам, [изложенным] ранее, подняв победоносные знамена, в полном порядке он направился из этой области в Балх.

Месневи

Когда шах завоевал эту область
Благодаря храбрости, при содействии бога,
С войском, [наводящим страх], как Судный день,
Хан, обладающий благодатью Джамшида, выступил в Балх,
Могущественный хан поднял стяг
Для завоевания сильной крепости, подобной Сатурну.

Когда стало известно о походе хакана, величественного, как Искандар, Дин-Мухаммад-султан от страха перед силой могущественного [хана] раскаялся и попросил прощения, сделал мольбу средством для избавления и предлогом для спасения. За устройство этого дела взялся его святейшество прибежище шариата, познавший хакикат, священный [муж], ведущий по пути истины, султан, находящийся за завесой священности, восседающий на троне стран, идущих по пути истины, вызывающий в памяти [стих]: «Поистине, Аллах — только единый бог» [175], устроитель дел народа и веры маулана Мухаммад-Захид [176].

Стихи

Почитаемый в высоком дворе,
Вытесняющий из сердца порок высокомерия и лицемерия.

В то время он был наставником в тарикате кубравийа [177]. Он обратился к [пути] истины через посредство Махдум-и А'зама шейха хаджи Мухаммада Хабушани [178], да будет доволен им Аллах!

[Вместе с маулана Мухаммад-Захидом Дин-Мухаммад-султан] отправил в качестве посла к его величеству [Абдулла-хану] и Мирим-шейха, саййидского достоинства, который на страницах святости начертал руководство на пути истинной веры и о котором у султана было хорошее мнение. [Султан просил их], чтобы они, согласно полному значения стиху: «Примиряйте же обоих ваших братьев» [179], погасили бы огонь мятежа водой мира, сделали бы все, что будет на пользу обеих сторон.

Согласно просьбе султана эти два руководителя мистиков поспешили к ставке его величества [Абдулла-хана], подобного Искандару, и удостоились чести встретиться [с ханом]. Выразив [почтение], мулла Мухаммад-Захид раскрыл красноречивые уста и заявил: «Дин-Мухаммад-султан, выражая верность [хану], говорит: „Мы все воспитанники хакана, являющегося прибежищем мира, воспитанные в царском дворе, подобном небу. Если по наущению дьявола, от страха за жизнь на некоторое время мы вышли за пределы повиновения, за сферу смирения, покорности [хану], то теперь с помощью путеводителя к истине — разума, благодаря уму, разрешающему трудности, мы вновь нашли прямую дорогу, верный путь, который был далек от проницательного взора. Рукою воли, кончиками сильных пальцев мы вновь взяли нить покорности [хану], выпавшую из рук. То время, в течение которого мы шли по своей воле, не считаем за жизнь, о чем сильно
156а сожалеем. // Уповаем на присущую могущественному [хану] милость, на то, что он покроет наши грехи подолом прощения и небрежения, перечеркнет страницу наших грехов и проступков чертой пощады, с тем чтобы впредь мы были стойки на пути служения, на стезе покорности и повиновения [хану]"».

Двустишие

Все восточное царство под твоей властью,
Головы всех нас являются мячами для твоего чоугана [180],
Все мы рабы, почитающие государя,
Я, Гив [181], Гударз [182] и все, кто живет.

Его величество [Абдулла-хан] поневоле принял извинение духовных лиц, шейхов и соизволил сказать: «Целью нашего прибытия в этот вилайет является предостережение, а не стремление [завоевать] страну. Всем очевидно, ясно и понятно, что всегда, когда совершившие проступок, согрешившие хватаются рукой просьбы о прощении за подол извинения и раскаяния и, решившись извиниться, остерегаются пучины вреда благодаря унижению, принять их раскаяние, простить их прегрешения — наше похвальное качество, приятный обычай, бог тому свидетель: „Довольно Аллаха как свидетеля!“ [183]. Если Дин-Мухаммад-султан, отказавшись от известных привычек, несмотря на то что было, явится к нашему двору, подобному небу, по отношению к себе он найдет исключительную милость, безграничное милосердие, [ему] будет лучше, чем было раньше. В противном случае, если он не вынет вату из ушей беспечности, не проснется от сна кичливости и не откажется от самообмана, в [который] ввел [его] дьявол, то непременно поднимется ураган [нашего] возмущения, как порыв сильного ветра, или, как ослепительная молния, разгорится огонь гнева, пламя негодования. Следовательно, согласно содержанию великого коранического стиха: „А кто изменит это после того, как слышал, то грех будет только на тех, которые изменяют это“ [184], при таком положении представляется наилучшим [для него] соблюдать исключительную осторожность и понять смысл красноречивых слов: „Мы — судьба, кого мы возвысим, тот возвысится, а кого мы унизим, тот будет унижен“» [185].

Когда [Абдулла-хан] таким образом удовлетворил их просьбу, оказал милость, издав высокий царский приказ о прощении, он одарил послов достойными подарками согласно их положению и через них послал почетный халат [Дин-Мухаммад]-султану. Все вилайеты, которые были в руках его высочества [султана], он оставил его правителям. После этого [Абдулла-хан], подняв голову до выси небесной, направил поводья решимости в сторону столицы государства.

Как только радостная весть о прибытии его величества дошла до слуха верных [мужей] страны, в бутоне желанной цели [их] появилась роза радости, до обоняния великодушных людей донеслось благоухание веселья из цветника осуществления желаний. Знатные люди вилайета, великие мужи страны, подданные, простой народ пошли встретить [хана], чтобы лицезреть августейший лик. Подобно тому как от сияния солнца озаряется око мира, так и они обрели тутию [186] для ока гордости от пыли, [поднятой] могущественным войском // [хана]. Его величество обласкал каждого согласно его 156б
положению и наделил обильными дарами, проявил исключительную приветливость и раскрыл благословенные уста, чтобы расспросить [о положении дел у них]. Подобно душе, которая величественно движется в теле, его величество вступил в столицу державы, средоточие величия и славы. Он одарил в достаточной мере благородных и простых людей из сокровищниц милостей для всех, [дарами] из казны упований он в достаточной мере и щедро наделил обитателей мира и обрадовал [их].

Когда его величество могущественный [Абдулла-хан] вернулся из

Андхоя и Шибиргана и воссел на трон державы, на престол — место халифского достоинства, он осенил тенью милосердия, тенью милости головы подданных страны, занялся [делами] управления вилайетом, стал покровительствовать подданным, предоставлять удобства [им].

На протяжении долгого времени, многих лет при дворе [Абдулла-хана], величественного, как небо, вся власть была сосредоточена в руках доверия счастливого эмир-заде Валиджан-мирзы джалаира, и тот потратил [много] времени на искоренение притеснения со стороны злых людей, [чтобы] прекратить шум нечестивых. Однако, так как хакан, могущественный, как Фаридун, [Абдулла-хан] улучшение дел подданных считал необходимой, неотъемлемой обязанностью [своих] высоких помыслов, он не мог быть свободным от забот об этих важных делах. Сияющие, как солнце, мысли [хана] сочли наиболее удобным и подходящим передать дела управления страной и все дела, связанные с диваном, под просвещенное ведомство такого человека, который был бы сведущ во всех делах, связанных с имуществом, и каждый день правильно докладывал бы [хану об этом]. Когда блеск этих мыслей осветил все искреннее сердце его величества и картина этих соображений раскрыла завесу стыдливости в его сердце и мыслях, сияющих, как солнце, он вызвал из Кермине в Бухару его святейшество высокодостойного, счастливого, благословенного [мужа], прибежище шариата, отмеченного милостями вечного бога кази Нур ад-дина Мухаммада, который, несмотря на высокое происхождение, на высокое положение, в сердце и мыслях чертит письмена из различных [областей] знаний, благодаря силе глубокого, проницательного ума, силе разума и мысли заботится о нуждах знатных и простых людей, о важных делах всех людей. [Хан] оказал ему всякого рода царские милости, пожаловал царские дары. Помимо того что он занимал высокое положение казия всего Бухарского вилайета, [хан] передал ему власть при [своем] дворе, подобном небу; ввиду его прозорливости и исключительной проницательности [хан] доверил [ему] устройство важных дел в стране, ведение дел вилайета; он вложил в руки его обладания бразды разрешения и улаживания, поводья ведения и устрой-
157а ства // всех важных дел, больших и малых. [Хан пожелал], чтобы его святейшество упомянутый [кази] благодаря [своим] способностям, исключительным знаниям вновь прославил бы дела, чтобы он своими распоряжениями, без которых не представляется устойчивость неба, погасил бы огонь мятежа, заставил бы осесть пыль смут и благодаря умению вершить дела провел бы в жизнь приказы властелина, [хана], создал бы условия для благополучия [в стране].

[О том, как Абдулла-хан] поднял высокое знамя с намерением выступить в поход и направился к Термезу — городу мужей для завоевания [его] и начертал на поверхности сердца, на страницах души письмена о покорении его

Одаренные, проницательные мужи, великие и славные люди воочию видели в зеркале опытности пользу и выгоду от путешествия и передвижения. Умные, наблюдательные, прозорливые, проницательные люди достигали цели, благословенных желаний и упований благодаря большой опытности. Передвижение с места на место наподобие [смены] вечера и утра свойственно бодрствующим мудрецам, прокладывание дороги к спокойствию и покою — обычай баловней судьбы.

Стихи

Если не будешь странствовать для [достижения] совершенства,
как луна,
Как же ты перейдешь от новолуния к полнолунию.

Цель изложения этого рассказа в следующем. Когда его величество могущественный [Абдулла-хан], удовлетворенный, довольный, вернулся из вилайетов Андхоя и Шибиргана, несколько дней он восседал на подушке счастья и блаженства, на троне величия и верховной власти, отдыхая и [наслаждаясь] покоем. Затем, словно небосвод, он вновь познал для себя покой в странствии и, как звезда, нашел отдых в передвижении. По этой причине в 979 году, соответствующем году Обезьяны, его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, обладающий благодатью Фаридуна, осенил тенью внимания подготовку войска, приготовление снаряжения. [Это было] весной, когда по причине вселяющего радость прибытия чудесного султана весны беспомощное войско холода повернуло поводья бегства, а счастливые полчища зелени и пахучих трав поспешно выступили с намерением завоевать просторы степей и захватить твердыню садов.

Стихи

Весной, когда шах пахучих трав произвел смотр войскам,
Полчища зелени захватили крепость цветника.

[Абдулла-хан] поднял руки величия, щедрые, как море, для раздачи [воинам] редкостных вещей и [всякого] добра. Он заставил взойти солнце победоносного знамени в наивысшей точке неба счастья и стойкости, на горизонте блаженства и счастья и направился к городу мужей — Термезу, подвластному Балху — куполу ислама.

Месневи

Хакан со светлыми помыслами Абу-л-Фатх,
Благодаря которому старое время обрело молодость,
Отдохнув несколько дней,
Возгорелся желанием завоевать мир.
Он одарил войско конями, золотом,
Тронул коня для завоевания Термеза.
На коне соловой масти счастливый шах
Казался солнцем на небосводе.
Собрались вокруг него герои,
// Кружатся около него, как мотыльки вокруг свечи.
Все они мстительные [к врагу], сбивающие людей с ног,
Меченосцы, напоминающие тюрков с глазами красавиц.
Затрубила труба, [наводя] страх, как в Судный день, так,
Что невольно задрожали горы,
Знамена, похожие на розовощеких красавиц,
Стали плавно двигаться справа и слева.
Копья мести со знаменами красного цвета
Напоминали фей с распростертыми крыльями.
С таким достоинством государь, величественный, как Джам,
Поднял знамя для завоевания Термеза.

Неискушенным людям, которые вершат дела, не [имея] опыта, не зная сущности явлений, [судят о них] лишь на основании внешних признаков, на первый взгляд кажется, что Дин-Мухаммад-султан все время опоясан поясом служения [Абдулла-хану] и, вдев голову в ярмо повиновения, соблюдает условия выражения покорности [хану]. Тогда почему же вопреки этому хан, [проявляющий] безграничную милость, исключительное милосердие [к султану], выражает согласие на поход благословенного войска на вилайет последнего? Ведь умным, мудрым, проницательным, прозорливым людям ясно и очевидно, что, пока кто-нибудь не совершит тяжкий проступок и большое прегрешение, тот не заслуживает, [чтобы к нему] обращались [с осуждающей] речью, и тот не должен быть порицаем.

Дело заключается в следующем. Были две веские причины для того, чтобы государевы войска совершили поход на его вилайет: одна внешняя, другая — по существу. Что касается внешней причины, то она заключается в следующем. Хакан, стремительный как Бахрам, [Абдулла-хан], который являет собой место восхода красоты и величия славы, после переселения из этого мира [Пир-Мухаммад-хана], да осветит бог доказательство его, — отца его (Дин-Мухаммад-султана) — изволил передать последнему Балхский вилайет, а не завладел им [сам]. [Хан] постоянно покровительствовал [Дин-Мухаммад-султану], опекал его, выражал исключительную дружбу и оказывал безграничные милости ему. В ответ на это [со стороны Дин-Мухаммад-султана] выявились лишь признаки вражды [к хану]. Проницательный государь [Абдулла-хан] много раз, подняв покрывало подозрения с лика истины, наставлял его, чтобы тот взялся рукой надежды за седельные ремни вечного счастья хана, подобного Искандару, с помощью великого и славного [бога] вывел корабль устремлений из моря гибели к берегу спасения.

Месневи

Не выпускай из рук пояс счастливцев,
Не уклоняйся от беседы с мудрецами,
Ведь шип дружит с розой,
Делает благоуханными и края гиацинта.

Однако по причине крайнего тщеславия, чрезмерного самомнения он, [Дин-Мухаммад-султан], закрывал двери в доме сердца замком высокомерия и надменности и ни за что не слушал советов наставника-разума, который является учителем, раскрывающим тайны.

Что же касается причины по существу, то она заключается в следующем. Его величество [Абдулла-хан] со свойственным [ему] умом и прозорливостью всегда согласовывал [свои действия] с благословенным хадисом вождя людей [Мухаммада], да будет над ним мир: «Остерегайтесь проницательности мусульманина, ибо он смотрит светом Аллаха»[187]. Оком проницательности он всегда видел на страницах его положения дел, на лике его устремлений приметы упорства и упрямства, признаки смуты и мятежа.
158а Отношения дружбы, любви, искренности и особое отношение, // которое [хан] проявил [к нему], никак не проникли в его (т. е. Дин-Мухаммада) сердце, не знающее притворства и обмана.

Словом, по [упомянутым] причинам хакан, неограниченный властелин [Абдулла-хан] вложил ноги решительности в стремена и, отправившись в поход на Термез, бросил аркан завоевания до зенита сферического неба, до высшей точки солнца.

Месневи

Шах, напоминающий Искандара, чей трон [подобен трону]
Джамшида,
Победоносный [хан], обладающий знаменем, [сверкающим],
как луна, счастьем, [ярким], как солнце,
Поднял знамя, подобное блестящему солнцу,
Выше неба для завоевания Термеза.
Он двинулся с войском, которому сопутствует победа,
Таким образом, что пришла в движение земля.
Звук трубы поднялся выше Плеяд,
Кончик знамени коснулся высокого неба.
Дробь барабана была столь сильной,
Что от этого закружился небосвод.

Согласно приказу великого и славного [Абдулла-хана] счастливые таваджии последовательно, один за другим отправились в разные стороны и доставили приказ о том, чтобы победоносное войско, приготовившись к походу на Термез [сроком] примерно на один год, явилось к подобному небу двору [Абдулла-хана], заимствовав скорость у северного ветра, спеша, как только можно, ни в коем случае не замедлило бы [с прибытием].

Месневи

Выступили войска отовсюду,
От каждой страны [войско], упорное [в битве].

Из султанов Самарканда Джаванмард-султан, [который] по воле судьбы внешне выражал повиновение [Абдулла-хану], послал в стан [хана], подобный вселенной, своих сыновей Абу-л-Хайр-султана и Музаффар-султана. Сыновья султана еще в пути встретились со свитой его величества шаха [Абдулла-хана] и присоединились к остальному [его] войску. Они сочли за великую честь и счастье поцеловать руку справедливого, правосудного государя и были одарены почетными халатами и обласканы царскими дарами.

Когда от пыли, [поднятой] победоносным, ревностным войском, воздух Термеза заблагоухал ароматом китайского [мускуса, Абдулла-хан] с исключительной верой и чистыми помыслами проявил усердие, прося помощи у святых душ благочестивых [мужей], которые покоятся в этой священной земле, в этой благословенной местности. В частности, [он посетил] лучезарные места погребения, благоуханные могилы саййидов, [а также] благодатную, обильную светом могилу полюса святых ходжи Мухаммада-Али Термези [188], да будет священной тайна его, и великого шейха, единственного во [всех] странах мира, шейха Абу Бакра Варрака [189] и других великих шейхов, благословение великого Аллаха над всеми ими! Получив лучи счастья, в избытке чувств [хан] проявил щедрость, раздав многочисленные дары, обильную милостыню муджавирам [190] тех мест, подобных раю. Остальных достойных мужей [той страны хан] одарил и осчастливил золотом и серебром, [дав их] в виде обета.

Когда окрестности этой крепости, подобной небесной, // стали местом 158б
расположения величественных палаток, по приказу [хана] войска, [многочисленные], как звезды, окружили крепость той страны, подобно кругу, [начерченному] циркулем, и осадили ее, сузив [круг осады] до того, что она

уподобилась точке в центре [окружности]. Приготовив средства для битвы и сражения, [воины] собрались вместе для завоевания крепости. Эта неприступная крепость построена на берегу Амударьи, сильно укреплена и доставала [своей] вершиной величия до зенита голубого неба, до созвездия Близнецов. Из-за исключительной высоты она возвышалась до вершины Сатурна и до небесных чертогов. Вокруг нее был возведен очень мощный вал.

Месневи

Не говори, что [это] крепость, [это] гора, подобная небу,
На которой повсюду обитают леопарды,
Меньшая стена ее подобна горе,
Знамя на ней красно-зеленого цвета, [подобно] радуге.
Из-за высокого положения самих башен [ее]
Зефир не может подняться до них.
Вокруг нее великолепный ров,
Подобный Оманскому морю, окаймленному горами,
За ним (т. е. рвом) возвышается вал, подобный вселенной,
Как будто земной шар под низкими [слоями] неба.

В те времена правителем этой крепости был Падишах-Мухаммад-султан. Все важные дела, касающиеся подданных этого вилайета, все дела, связанные с людьми, [Дин-Мухаммад-султан] передал ему. Он держал при себе некоторых могущественных эмиров, которые были в свите его великого отца, да осветит Аллах доказательство его! Он написал царский указ о назначении своим аталыком Науруз-бий кушчи.

Затем против крепости был установлен [ханский] шатер, подобный небесному своду, [возвышающийся] до положения луны; шахская палатка поднималась до высшей точки Плеяд, выше лотоса крайнего предела [191]. Хакан, покровитель веры, [Абдулла-хан] благодаря божьей помощи и своему бодрствующему счастью благополучно устроился в этой палатке, в царском шатре. Заботясь о положении населения крепости, он сначала направил справедливого эмира Кулбаба кукельташа к [крепостному] валу. [Последний] сообщил [жителям] следующее: «Падишах-Мухаммад-султану следует взяться рукой надежды за наши седельные ремни вечного счастья, не испытывая никакого страха. Без всякого опасения, сказав „отказ от крепости", пусть он явится к нашему высокому порогу, чтобы удостоиться чести предстать перед нашим оком заботы и быть осчастливленным нашей милостью».

Когда его светлость прибежище эмирства [Кулбаба кукельташ] согласно повелению его величества могущественного [Абдулла-хана] сообщил весть так, как было приказано, и обнадежил [Падишах-Мухаммад-султана] обещаниями счастливого хакана и устрашил [его], у султан-заде от сильной боязни и страха [перед ханом] не оказалось сил выйти [из крепости]. Жители крепости по необходимости уговорили [султана], чтобы он, думая лишь о вражде [к хану], опирался на мысль о прочности и неприступности крепости, [чтобы] он, приготовившись к сопротивлению [хану], делая приготовления для отпора [ему], поднял бы голову борьбы.

Столпы его государства знали, что у них нет возможности сражаться
159а с победоносным войском // и нет силы противостоять [ему]. Несмотря на это, подобно тому как зарезанная дичь делает последние судорожные движения, они в растерянности приготовили и привели в порядок оружие и ружья,

[чтобы] не допустить захвата крепости [войсками Абдулла-хана]. На каждой башне и зубце крепости они водрузили знамена храбрости и стяги смелости. На стенах и валу с ночи до утра горело много ламп, факелов и бесчисленное количество светильников и фонарей. Шум от суматохи и голоса: «Приготовься!», [издаваемые] жителями крепости, возносились до зенита вращающегося купола — [неба].

Месневи

Закованные в кольчугу всадники, одетые в железо,
Находились в этой крепости для охраны,
Днем и ночью они несли караульную службу,
Они никого не подпускали [к крепости].
На каждой башне ее (т. е. крепости) виднелись факелы,
Напоминали [они] тюльпаны, растущие в горах.

В это время согласно приказу Дин-Мухаммад-султана поднял руку выступления Мухаммад-Кули-бий кушчи, он направился к Термезу для оказания помощи Падишах-Мухаммад-султану. Незаметно [для противника] ночью он соорудил плот, переправился через Амударью, вошел в Термез и присоединился к войску [Падишах-Мухаммад-султана]. От его прибытия для жителей Термеза взошла заря восторга на горизонте радости, раздались веселые звуки литавр, звуки трубы поднялись до зенита шарообразного неба.

Месневи

До неба вознесся такой [оглушительный] грохот барабана,
Что переместился голубой небосвод.

После того как произошло это событие, до высокого слуха [Абдулла-хана] довели [весть] о том, что из Балха прибывают толпы людей в помощь им (т. е. жителям Термеза) и везут зерно. Они возят [зерно] в Термез, чтобы сделать жизнь [жителей] приятной, сменить [их] нужду на достаток.

На основании этого [известия] последовал благословенный непреложный приказ [хана], чтобы отряд храбрых мужей, воинственных мстителей, таких, как Шах-Мухаммад-мирза мангыт, Мирим оглан, Аким чухра-агаси, Назар чухра-агаси, Рахман-Кули-мирза кангли и другие, слава о храбрости, смелости и мужестве которых распространилась в странах мира, связал плот, переправился через [Аму]дарью и остановился на той стороне реки. Если появится балхское войско для оказания помощи [жителям Термеза, воины хана] пусть будут готовы к битве и сражению, приготовив оружие, вступят в битву. Если люди [из Балха] привезут зерно, пусть они (т. е. воины хана) захватят [его] и введут в сферу обладания, а владельцев его (т. е. зерна) прогонят, наказав достойным образом.

Согласно приказу его величества [Абдулла]-хана победоносное войско совершило переправу через Амударью и расположилось на берегу реки. Как раз в это время проходил тот самый [отряд для помощи осажденным] и вез зерно и груз. Благословенное войско [Абдулла-хана] рукой могущества немедленно овладело зерном, а тех, кто вез [зерно], подвергло тяжкому наказанию, выслав вперед нескольких [из них] в качестве лазутчиков. Сами они (т. е. воины хана) продолжали стоять [на месте], внимательно наблю-

1596 дая. // Вдруг караульные великого и славного войска [хана] внезапно встретились с передовыми отрядами балхского войска. Между ними неизбежно произошло столкновение.

Месневи

Со всех сторон храбрецы, подобные молнии гнева,
[У которых] в руках мечи, излучающие свет,
рассыпающие искры,
Тронули коней для битвы,
Гневно обрушились друг на друга.
Вскоре вражеское войско
Обратилось в бегство.

В этой суматохе [воины Абдулла-хана] быстро и проворно сразили мечом мести и ненависти некоторых врагов, а одного взяли в плен и заключили в оковы. Они вернулись к подобной небу ставке [хана] и сказали: «Только что прибыл Дин-Мухаммад-султан с многочисленной армией, несчетным войском для оказания помощи термезцам».

[Подробное] объяснение этих слов следующее. Когда сопротивление жителей затянулось, возникла нужда в различных видах зерна, условия жизни стали тяжелыми, Дин-Мухаммад-султан созвал высокий совет, вызвал Узбек-султана и совещался с ним. Наконец он послал людей в разные стороны для созыва войска. За короткое время он собрал войско, многочисленное, как листья деревьев, армию, неисчислимую, как капли дождя, со всех подвластных Балху [областей], зависимых от него [земель], таких, как Андхой, Шибирган, Меймене [192], Гарджистан [193], Сан-у-Чарйак [194], [вплоть] до границ Кабула и Бадахшана. Он направился к Термезу и твердо решил вступить в битву [с войском хана].

[Дин-Мухаммад-султан] вместе с Узбек-султаном расположился на берегу реки [Амударьи] против могущественного хакана [Абдулла-хана]. Он очень высоко поставил палатку величия и величайший шатер.

Месневи

С той стороны [Дин-Мухаммад]-султан, усердствующий
в притеснении,
Привел в волнение море войск,
Войск, более многочисленных, чем пески в пустыне,
Неисчислимых, как морские волны.
Из подвластных Балху земель он поднял народ,
Весь суровый и жестокий, как смертельный яд.
Для отмщения [врагу] он вложил ноги в стремена,
Повернул поводья и направился в сторону Термеза.
Когда он поспешно достиг берега Амударьи,
Торопясь, прибыл по пустынной дороге,
Он опоясался поясом битвы и сражения
И расположился против хана времени.

Все время войска обеих сторон волновались, словно синее море. Выстроенные друг против друга, как Искандерова стена, они выделили передовые отряды.

Месневи

Два войска с криком приблизились друг к другу,
Они заволновались, как Оманское море.

По приказу Дин-Мухаммад-султана отряд мятежных эмиров, которые [раньше] были в свите [покойного] Пир-Мухаммад-хана, такие, как Джаханшах бакаул и другие, ночью незаметно [для противника] переправились через [Аму]дарью. Они вошли в Термез и нашли место в свите // Падишах- 160a
Мухаммад-султана.

Месневи

Джаханшах бакаул переправился через Амударью,
Вошел в Термез и пошел мстить [врагу].

Когда [ожидание боя] расположенных друг против друга войск затянулось, его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы собрали суда отовсюду: от границ Хорезма до отдаленных [районов] Термезского вилайета. Он приказал также, чтобы на каждое судно посадили пятьдесят храбрых метателей огня и стрелков из ружей и пятьдесят человек стрелков из лука для устройства засады. [Он велел] переправиться через Амударью, руками величия и могущества поднять рассыпающие огонь мечи, как только смогут, и, тронув боевых коней, вступить в бой с войском врагов. [Хан] приказал также, чтобы султан, подобный Искандару, Ибадулла-султан совершил переправу через реку выше [по течению] вместе с отрядом султанов Хисара Шадмана, с такими, как Факир-султан, Мухаммад-Касим-султан, которые были посланы Хашим-султаном в помощь победоносному войску [Абдулла-хана], а [также вместе] с некоторыми храбрыми эмирами, [такими, как] Али-Мардан бахадур и другие. [Пусть] Абу-л-Хайр-султан с войском Шахрисябза и подвластных ему земель, которые в то время были пожалованы ему в виде икта, переправится через реку ниже [по течению] и, совершив нападение на этот несчастный отряд [противника], кровью врагов превратит поле битвы в луг, усеянный тюльпанами, влагой меча на дереве счастья заставит распуститься бутон победы и торжества.

Согласно высокому приказу его (т. е. Абдулла-хана) в ту же ночь победоносные султаны со смелыми храбрецами последовательно, один за другим направились к реке. Без промедления они переправились через Амударью, одни на плотах, другие на судах.

Итак, Ибадулла-султан вместе с султанами Хисара и другими победоносными эмирами переправился через реку выше [по течению], у места переправы, называемого Айвадж [195].

Месневи

Переправился султан, величественный, как Сатурн,
Выше по реке с решимостью [воевать] с врагом,
Опоясанный для битвы,
[Привязав] под кольчугой меч вражды,
Вместе с отрядом султанов, могущественных, как Джам,
Со смелыми храбрецами, охотящимися за людьми.

Абу-л-Хайр-султан со счастливым войском совершил переправу ниже [по течению] реки и, подняв руку решимости, пошел на истребление врагов.

После переправы победоносного войска [хана] гордые султаны [противника] испытали бедствие, потерпели поражение. Забушевал поток страха и ужаса в доме твердости и стойкости того бесчисленного и не имеющего себе равных войска [врагов]. Как они ни желали не сойти с пути терпения стопами важности и не упустить подола храбрости из рук смелости, однако этого [им] не удалось. Таким образом заколебались столпы их могущества.

Узбек-султан в растерянности первым // избрал путь бегства. [Затем]
1606 вступил в долину бегства и Дин-Мухаммад-султан и выпустил из рук честь державы и славу султанской власти.

Месневи

Когда переправился через реку этот быстрый поток [войск],
Враг поднял знамя бегства,
Растерянно он направился в Балх,
От яда горя он стал огорченным, несчастным.

Правитель Балха [Дин-Мухаммад-султан] от удара, [нанесенного] храбрецами ристалища смелости, обратился в бегство; с разбитым войском, усталый, отступая, он направился к своей резиденции. Несмотря на это, образ действия [осажденных] оставался таким [же]. Каждый день из крепости Термеза выступал отряд пехотинцев и всадников для битвы и сражения и поднимал руки храбрости. Со стороны великого и могущественного войска [Абдулла-хана], заострив когти смелости, также выступало много народу, воинов, противоборствующих тиграм, охотящихся на львов. Тронув боевых коней для битвы, они гнали их на врагов державы. Каждый раз невеста судьбы в знак траура по убитым облачалась в черную грубую одежду. Несмотря на это, [жители крепости] внутри и снаружи [ее] выставляли на ночь охрану, прилагая старание для защиты окраин [города], держали стражу.

И вот однажды произошло жаркое сражение. [Оно началось утром], когда Джамшид-солнце поднял вышитое золотом знамя над башнями небесной твердыни и, обратив в бегство полчища звезд, рассеял их.

Месневи

Когда этот светоч—месяц, струящий золото,
Сошел с высокого укрепленного места,
На горизонте показалось солнце, освещающее мир,
День явил голову из-за ворота.

Из победоносного войска [хана] отряд облеченных властью мужей тронул быстроногих скакунов, плавно гарцующих ратных коней.

Месневи

Меченосцы, [все] как один, словно очи красавиц,
Рассекающие ряды [врагов, лица] их [от ярости] в морщинах,
напоминающих локоны.
Все [красавцы], из-за ресниц которых бедствует судьба,
Одной стрелой поражающие тысячу [врагов] повсеместно.

[В числе выступивших были] следующие: Абд ал-Баки-бий, Мухаммад-Баки-бий, Дуст-мирза хазиначи, [казначей] Чучук-мирза, сын Шахим курчи [196] киргиза, Тилавберди катаган, Нурум байбача и другие. Они вступили в бой с большим числом людей, молодых и старых, выступивших из Термеза. Выпустив когти смелости для сражения, [воины обеих сторон] предали друг друга мечу; зажигая огонь битвы искрами сверкающих копий, они проявили мужество и отвагу. Они так поражали друг друга мечом, что кольчуга проливала кровавые слезы из сотен очей, оплакивая юношей, пробивающих броню. Они так кололи друг друга смертоносным копьем, что от тяжести этого горя согнулся стан копья.

Стихи

Всадники быстро вступили в бой друг с другом,
Пехотинцы в гневе смешались все вместе,
Заколебалась земля, окутался мраком мир,
Задрожало солнце, испугалась луна,
// Копья окрасили кровью землю, 161а
С помощью лука смерть прорвала засаду.

С двух сторон храбрецы, пехотинцы и всадники, напали друг на друга, как вздымающийся огонь или как бурлящее море, гневно и воинственно ступая ногами упорства, воевали друг с другом. В это время отряд врагов силой могучих рук внезапно окружил Чучук-мирзу и Нурум байбачу. Поражая блестящим мечом, нанося удары сверкающим копьем, [враги] так тяжело ранили их, что от этих ран [те двое] ушли из тленного мира в обитель вечности.

Стихи

Как жаль того кипариса в саду юности,
Который вдруг повалился от осеннего ветра.

Другие юноши [из войска Абдулла-хана], которые из-за исключительного мужества и глубокого чувства чести [долго] не выпускали из рук подол битвы, от натиска врагов и из-за превосходства [их] получили раны и также рассеялись [в разные стороны]. Не достигнув цели, они перестали ступать ногами усердия по стезе борьбы и свернули ковер сражения. В это время последовал непреложный приказ [Абдулла-хана], чтобы никто из смелых мужей, храбрецов в боевом строю не погнал коня, объехавшего [весь] мир, в сторону крепости и понапрасну не подверг себя мучениям и ранению. [Абдулла-хан], который проявлял исключительное милосердие, безграничную милость по отношению к войску, слугам, рабам и приближенным, в течение нескольких дней отворачивал милостивый взор от сыновей эмира Нурума и Дуст-мирзы. По заступничеству его святейшества высокостепенного [ходжи], лучшего среди людей, места нисхождения лучей откровения и вдохновения, света очей благородных людей Калан-ходжи, да продлит великий Аллах его жизнь, они были удостоены благосклонного взгляда [хана] и были высоко отмечены царскими дарами, государевыми милостями.

Словом, поскольку жители крепости упорствовали в обороне и проявили исключительное усердие в укреплении башен и стен [крепости], то согласно приказу [Абдулла-хана] искусный устад Рухи, ступая ногами смелости по

ристалищу храбрости, вступил в битву, непрерывным метанием камней он разрушил часть башен и стен ее (т. е. крепости). Как ни старались находившиеся внутри [крепости] восстанавливать разрушенное, собрав камни и обломки, с внешней стороны снова разрушали ее, сравнивая с землей.

Наконец жители крепости воочию увидели знаки божьей помощи [Абдулла-хану] и признаки государевой мощи. Они по-настоящему поняли, что, если они не попросят пощады у его величества, они упустят удобное время для заглаживания [вины] и возможность принять меры предосторожности. По этой причине они низверглись из апогея величия в бездну смирения, послали человека к Дин-Мухаммад-султану и дали знать о своем безвыходном положении в крепости. Правитель Балха [Дин-Мухаммад-султан],
1616 узнав // о положении термезцев, увидел выход в том, чтобы рукой мольбы и смирения вцепиться в подол покорности [Абдулла-хану]. Для этого он обратился с мольбой к его святейшеству, подобному херувиму, вождю великих шейхов, избранному среди благородных людей, шейх ул-исламу ходже Абд ал-Вали Парса [197], да увековечится его величие, чтобы побудить его святейшество [стать] заступником.

Стихи

Лучше извиниться тому, кто совершил проступок,
Ибо Адам благодаря извинению [перед богом] достиг цели.

[Он умолял] его святейшество направиться в стан [Абдулла-хана], величественного, как небо, и просил простить им (т. е. жителям Термеза) грехи, [обещая], что принесет ключи Термеза и вручит слугам его величества могущественного [хана при условии, что шейх] выведет из крепости Падишах-Мухаммад-султана вместе с его эмирами и столпами государства и приведет [их], чтобы поцеловать порог счастливого хакана, и, став посредником, осчастливит [Падишах-Мухаммад-султана, получив для него разрешение] облобызать кончики пальцев его величества [хана].

Высокодостойный, высокосановный ходжа, войдя в положение народа, удостоился чести явиться к подножию трона власти [Абдулла-хана], остановившись на стоянке извинения, он изволил изложить просьбу [следующими словами]: «Хотя Дин-Мухаммад-султан некоторое время находился далеко от верного пути и шел по пустыне заблуждений, однако теперь он сильно раскаивается в [своих] проступках в прошлом. Просьба его заключается в том, чтобы вы украсили книгу его проступков надписями о прощении, смыли чистой водой прощения страницу его грехов и направились в великую столицу. После того как [у Дин-Мухаммад-султана] ослабнет сила смущения и чрезмерный страх, он пойдет [к хану] стопами служения по пути самоотверженности и, направившись к царскому двору, подобному небу, сочтет себя ставшим в ряд других приверженцев [хана]». Его величество [хан] из-за сильной веры и исключительного чистосердечия, с каким относился к благородной семье и великому дому ходжи Парса, да освятится великая тайна его, поступил согласно изречению: «Благословение у ваших шейхов» [198]. Принимая во внимание высокое достоинство его святейшества [ходжи Парса], [хан] принял [его заступничество] и, таким образом, каплями из источника прощения смыл картины грехов его (т. е. Дин-Мухаммад-султана).

Стихи

С начала эры человеческой до эпохи государя [Абдулла-хана]
Прощение [исходило] от великих, грехи — от подданных.

Что же касается жителей крепости, то они согласно просьбе его святейшества [ходжи] заняли место под сенью [его] заступничества и, обнадеженные царской милостью, поспешно вышли из крепости. Его святейшество нашел средство для избавления Падишах-Мухаммад-султана и осчастливил [его, добившись разрешения] припасть к ногам [хана]. Его величество из-за исключительной милости раскрыл двери благосклонности перед султан-заде. Остальных мужей [Термеза] согласно их положению, соответственно их сану [хан] одарил почетными халатами и многочисленными дарами. В [честь] ходжи Парса он устроил великолепный пир и удостоил его великими почестями, затем, дав [ходже] разрешение вернуться, // 162a
он сильно обнадежил [его].

После того как его величество [Абдулла-хан в месяце] мухарраме 980 года овладел таким вилайетом и ввел [его] в сферу [своей] власти, он пожаловал этот [вилайет] его султанскому высочеству Махмуд-султану и оставил в качестве его аталыка величайшего эмира Мингли-бия кушчи, вложив в руки справедливости последнего поводья важных дел этого вилайета. [Хан приказал ему], чтобы тот, пользуясь своими исключительными знаниями и прекрасными способностями, занимался устройством дел страны, упорядочением дел, касающихся подданных, вновь украсил бы землю этого вилайета благодеянием и правосудием, придав [ей] безмерную красоту. [Хан] предостерегал его, чтобы тот не направил свои помыслы на притеснение и угнетение [людей] и не вздумал [чинить] обиду и насилие. [Если это случится], в конечном счете он будет осужден.

Месневи

Если султан добр по отношению к какому-нибудь
[из своих] подданных,
Тот прославится среди великих людей.

После того как были устроены важные дела той страны согласно желанию [хана], его величество [хан], подобный Искандару, достигнув цели, довольный, радостный, счастливый, повернул поводья в [сторону] столицы, средоточия величия.

[О том, как его величество Абдулла-хан] направился к подобному раю Самарканду по причине того, что услышал о походе войск Ташкента, Туркестана, Аксикента и Андижана. [О том, как Абдулла-хан] встретился с Джаванмард-ханом, сообщившим печальную весть о смерти султана Са'ид-хана

Забрезжил рассвет счастья и блаженства на горизонте величия и славы, на востоке надежд и спокойствия. Земли Термеза оказались под властью и в сфере обладания и могущества благородного хакана [Абдулла-хана].

После этого счастливый государь отпустил победоносное войско, а [сам] с небольшим отрядом благословенных войск покинул ту местность, направив победоносные знамена в стольный город [Бухару], повернул поводья возвращения [туда].

Когда великая и славная свита [хана] прибыла в Несефскую степь, она величественно остановилась [здесь]. В этой местности к великой ставке [хана] прибыл гонец от Джаванмард-султана. Проявив искренность, заверив в дружбе, с исключительной мольбой он сообщил следующее: «Счастливый султан Са'ид-хан из-за несчастий, [посылаемых] судьбой, переселился из жилища трудностей и горестей в вечный мир блаженства, из дворца в саду тленности поспешил в райские сады, в сад вечности.

Стихи

Он ушел, пройдя по этой проезжей дороге,
Кто же тот, кто не прошел бы по этой дороге?

Короче говоря, услышав об этом, Дарвиш-хан и Баба-султан со всеми братьями и родичами, решившись завоевать Самарканд, вновь поцарапали лик договора когтями вероломства. Вследствие кичливости и самомнения стопами спеси они вступили в долину надменности и задумали вражду и
1626 ссору. Если // его величество, скрепив узы дружбы, союзные отношения, направится в эту страну, то несомненно еще больше упрочатся основы дружбы. С приветом».

Когда весть об этой великой смуте дошла до великого слуха [хана], его величество государь не увидел пользы [вступить] на путь согласия. Он счел наиболее удобным овладеть властью согласно с шариатом, сделать посредниками острый меч и смертоносную индийскую саблю.

Стихи

Чтобы взять эту страну, овладеть этим государством,
Всемогущий бог наделил благородную особу [хана] так, чтобы
Удар [его] был верным, стрела — пробивающей кремень,
Меч — голубым, рука — могучей.

В это время в августейшем войске было лишь небольшое число оставшихся [при нем] победоносных храбрецов. Несмотря на это, уповая на милости всепрощающего господа, в месяце сафаре упомянутого, [980] года [хан] поднял руку выступления и двинулся по направлению к Самарканду, земле, подобной раю.

После того как он совершил [несколько] переходов, местность Кулба [199], расположенная в стороне от города, близ реки Кухек [200], осветилась лучами солнца — блеска государя. Просторы той страны от приятности лучей, [исходивших] от короны [государя], прибежища мира, превратились в цветник. В этой местности Абу-л-Хайр-султан и Музаффар-султан поспешили навстречу [хану] и удостоились счастья поцеловать руку его величества могущественного [хана].

Месневи

Султаны отправились [к хану],
Они подошли и поцеловали его ноги,

Шах оказал им безграничную милость,
Почтил каждого из них, расспросив [об их делах].
Когда они достигли такого счастья,
Они, обрадованные, вернулись оттуда.

На следующий день произошла встреча его величества с Джаванмард-ханом. Упомянутый [Джаванмард]-хан проявил старание в оказании почтения хакану, прославленному храбростью. На скрижалях сердца, на страницах мысли он начертал письмена об уважении, почитании [Абдулла-хана]. Он ни на секунду не проявлял нерадения при выражении почтительного отношения к нему. Почитая обычаи [устраивать] пиры, [Джаванмард-хан] устроил праздник, пир по-царски в честь [Абдулла-хана]. На этом пиру [оба хана], проявив по отношению друг к другу единомыслие, дружбу и искренность, назначили срок относительно упорядочения дел в стране, приведения в порядок дел султанской власти и царства. Они заключили новый договор, подкрепили союз клятвой, повели разговор о врагах. После долгих разговоров его величество могущественный [Абдулла-хан], раскрыв уста, рассыпающие перлы [слов], изволил сказать: «Представляется наиболее правильным расположиться нам на берегу реки и послать человека для сбора победоносного войска, // чтобы у подножия нашего трона, достойного ха- 163а
лифа, собрались славные войска, [идущие] с разных сторон одно за другим. Если враги, совершив нападение, обрушатся на нас, мы тотчас же выйдем навстречу, тронув боевых коней. Уповая на Творца всего сущего, мы обрушимся на них».

В соответствии с высоким мнением [хана] все великие и высокодостойные султаны, опоясавшись поясом ненависти [к врагам], выступили решительными шагами. Лик рвения они обратили к истреблению могущественных врагов.

Итак, Джаванмард-хан со всеми сыновьями расположился в Баг-и Майдан [201]. Его величество могущественный [Абдулла-хан] на берегу реки поднял до высшей точки луны и солнца знамя, освещающее мир. Воздвигнув царскую палатку до неба, до чертога Сатурна, он расположился в этой местности.

Месневи

[Испытывая] счастье, [хан] остановился на берегу реки,
[Словно] луна остановилась у Водолея.
Царская палатка вознеслась до неба,
Казалось, в воздухе над водой поднялась туча,
От множества палаток земля воскликнула: «О боже!»,
Как будто около берега реки [скопились] водяные пузырьки.

В этой местности последовал непреложный приказ, чтобы таваджии, подобные Бахраму, отправились в Мианкаль, Несеф, Бухару, Термез, Балх, Андхуд и Шибирган и доставили бы приказ о сборе [войск]. В самое ближайшее время они привели бы [войска] к лагерю августейшего [хана] и присоединили бы [их] к победоносному войску.

Случилось так, что еще до того, как победоносные войска устремились к прекрасной, великолепной ставке [хана], прибыли войска [противника] из Ташкента, Ходжента, Андижана и Туркестана. [Их было] так много, что казалось, будто Йаджуджи и Маджуджи пробили брешь в Искандаровой

стене и огромной толпой хлынули в степь. Они устроились у реки в куруке Панук [202], что входит в Сагарджский вилайет. Ввиду сильной боязни, чрезмерного страха они поставили вокруг себя караульных и [боялись] перевести дыхание.

Когда распространилась весть о прибытии врагов, первым поспешил к августейшей ставке высокосановный султан Дустим-султан. Собрав войско со всех подвластных Миankалю земель, [он приехал] и удостоился счастья поцеловать руку его величества [Абдулла-хана]. Таким же образом военачальники со всех стран, войска со всех областей направились в победоносный лагерь [хана]. Они собрались у подножия трона, подобного [трону] Сатурна, и подняли руки смелости и храбрости.

Месневи

По приказу хана, Искандара по достоинству,
Подобного Сулайману, Фаридуна по положению,
Со всех сторон к великой ставке
1636 // Подошли богатыри, одетые в железо.
Войско, [в котором] по твердости каждый подобен железу,
Все волнующиеся, словно гневное море,
Войско, [в котором] все сильные, все великаны,
По храбрости каждый рассекающий ряды [вражеских войск].

Войско, [многочисленное], как звезды, численностью выходящее за пределы счета, великое, славное войско вошло в состав ханской армии, могущественной, как небо. В это время до высокого слуха [хана] донесли [весть] о том, что Баба-султан направил для нападения на юг Самарканда и на Шахрисябз своего сына Абдулла-султана, а также Му'мин-султана, сына Амин-султана, с двадцатью тысячами всадников-меченосцев и полных гнева [к врагу] воинов.

Месневи

Войско, более многочисленное, чем морские волны,
Неисчислимое, как капли дождя.

В связи с этим его величество могущественный [Абдулла-хан] приказал достойному похвалы султану Дустим-султану и Музаффар-султану преградить им (т. е. Абдулла-султану и Му'мин-султану) путь, не допустить эту несчастную толпу в тот вилайет, обезопасить страну от бедствий и грабежа той толпы, страшной, как Йаджуджи.

Согласно приказу великие, могущественные султаны с десятью тысячами копьеносцев, воинственных, испытывающих ненависть [к врагу], пошли, чтобы дать отпор той бессчетной, неисчислимой толпе. Ступая ногами усердия и старания по пути смелости, по стезе храбрости, они не выпускали из рук подол мужества и отваги. В подвластной Самарканду известной местности Куми [203] произошла встреча сторон. Еще до того, как началась битва между ними, вражеское войско решило отступать. Направившись в долину бегства, обманутые в расчетах, неся потери, они ушли назад. Часть победоносного войска бросилась преследовать ту кичливую толпу и большинство из той вероломной толпы заключила в оковы пленения. Одержав полную победу,

они подняли знамя возвращения и привели пленных к великой и славной ставке [хана]. Расспросив пленных о положении дел у врагов, услышав об их состоянии, пленных отпустили согласно приказу [Абдулла-хана], раздав им халаты.

Когда вражеское войско, разбитое, усталое, присоединилось к своей армии, Баба-султан снова совершил нападение на Шахрисябз.

Двустишие

Войско, грозное, как волны морские,
Полчище, численностью подобное звездам.

После того как могущественный хакан [Абдулла-хан] услышал об этом событии, для пресечения смуты мятежников он отправил Шейхим-султана и Сарбанан-султана с отрядом храбрецов.

Случилось так, что вражеское войско, совершив нападение на некоторые вилайеты Шахрисябза, возвращалось назад. [В это время] его настигло войско [Абдулла-хана], подобное небу, // и сразу же напало на врагов. 164а
Когда войско неприятеля угадало намерение их (т. е. воинов Абдулла-хана), оно оставило захваченную военную добычу и избрало путь бегства. Победоносные султаны [Абдулла-хана] с победой и торжеством вернулись обратно. Они были отмечены всякого рода царскими дарами, различными царскими милостями.

Враги гордились многочисленностью оружия, обилием средств ведения войны, численностью мстительного войска. Однако, когда произошло это [последнее] событие, они, растерявшись, повернули поводья назад. Сойдя с места терпения шагами важности, отвернув лик вражды от пути мятежа и битвы, они поспешили к долине отступления и бегства.

Когда рассказ о бегстве этой вероломной толпы дошел до слуха его величества могущественного [Абдулла-хана], его величество встретился с Джаванмард-Али-ханом и совещался [с ним] о преследовании врагов. Эмиры Самарканда заявили: «Поскольку вражеское войско беспредельно, а наше войско слишком незначительно, лучше и предпочтительнее для нас не преследовать их, а вступить притворно на путь дружбы и пусть каждое [войско] направится к своей столице».

Его величество [Абдулла-хан] изволили сказать: «Победа и одоление не зависят от многочисленности победоносного войска, а зависят от помощи милостей господа, от проявления милости Творца. [У нас] только один выход: целиком уповая на [милость] великого, всемогущего бога, нанести удар [неприятелю] блестящим мечом, [сверкающим], как огонь, копьем. Решившись, не следует проявлять слабость и оплошность. Следует хорошо помнить, что для стада баранов достаточно одного волка, для целого стада антилоп достаточно одного льва».

После того как государь, покоритель мира, с несравненным красноречием изложил [этот] приятный рассказ и вселил надежду на победу и торжество в сердца и мысли войска, подобного небу, твердо решив идти на врага вместе с Джаванмард-ханом, он поднял походное знамя. М и с р а: Да, в единодушии можно завоевать мир.

Надеясь на благоволение бога, рассчитывая на помощь милости Творца, с храбрым войском, где все копьеносцы, [Абдулла-хан], подобно крокодилу, бросился в реку, совершил переправу и с быстротой холодного ветра пустился в погоню за несчастными врагами.

Месневи

Когда до хана, величественного, как небо, дошла весть
О том, что отступило [вражеское] войско, подобное чертям,
Во время совета государь просыпал
Из шкатулки слов крупные жемчуга:
«Поскольку враг избрал путь отступления
И от страха он обратился в бегство,
Лучше всего нам наподобие опьяненного слона
Направиться в погоню за врагами».
Ведя подготовку к походу какое-то время, шах
1646 // С помощью господа поднял знамя,
С намерением воевать, с целью сражаться
Он переправился через реку, подобно крокодилу.
С отрядом воинственных храбрецов
Он пошел преследовать войско Дашта.

Его величество могущественный [Абдулла-хан] вместе с Джаванмардханом переправился через реку. В [то] утро местность Чахаршанбе [204] благодаря тому, что там остановились войска августейшего [хана], стала предметом зависти высочайшего рая. Согласно словам пророка [Мухаммада], да будет приветствие [Аллаха] над ним: «Советчик — попечитель» [205], его величество избрал похвальный путь совета с могущественными эмирами.

Месневи

В делах необходим совет,
Чтобы после [осуществления дела] было меньше раскаяния.

Соответственно [этим стихам Абдулла-хан] советовался с рассудительными людьми. Некоторые эмиры доложили: «Для блага государства представляется наилучшим не преследовать врага, ибо часто случалось, что войско, обратившееся в бегство, возвращалось обратно и одерживало победу». Однако его саййидское достоинство накиб Хасан-ходжа накиб изволил сказать: «Нам нужно тронуть коней решительности и вступить в сражение с ними, где бы [мы] ни встретили [их]. Ведь ясно, что как только эта мстительная толпа благополучно вернется на родину, она снова соберется и таким же образом, [как] было, вернется [сюда]».

Все остальные эмиры, выражая единодушие, одобрили эту мысль. Поскольку заявление его саййидского достоинства ходжи совпало с желанием [Абдулла-хана], он одобрил это мнение и повернул поводья вражды в сторону врагов державы. Отсюда он послал вперед по следам врагов счастливого султана Дустим-султана и Абу-л-Хайр-султана с десятью тысячами храбрых всадников с целью разведки. Сам он пошел вслед [за ними]. Исполненный гневом, он направился [навстречу врагам].

Стихи

После совещания хан — покоритель стран,
Лицом подобный Минучихру, благословенный, как Хумай,
Назначив двух царевичей в авангард,
Поднял знамя храбрости.

С ненавистью [к врагу] он повернул поводья,
Напоил кровью копье вражды.
С победоносным войском, с конницей
Он отправился преследовать мстительного врага.

Стихи

К вечерней молитве, когда из этой ступы
изумрудного цвета
Посыпался на лик времени черный мускус вечера.

К вечерней молитве, когда всадник голубого неба придержал поводья приятно гарцующего коня, единственный всадник в войске темноты напал на центр войск Рума — [дня], местность Бидана куруги [206] превратилась в лагерь победоносных войск [Абдулла-хана]. В течение всей той ночи храбрецы войска, победоносные воины были заняты приготовлением к битве, подготовкой оружия. Закалив ядом мести победоносные мечи и смертоносные копья, // они до наступления дня думали о [предстоящей] битве. 165а

Месневи

Всю ночь храбрецы поля битвы
Готовились к сражению.

На следующий день государь — [солнце], обладающий полчищем звезд, поднял золотое копье и рассеял полчища звезд, уподобив [звездам] Большой Медведицы.

Стихи

Когда утро извлекло меч из-за горизонта,
Оно пропитало кровью весь подол небосвода.

От подобного дервишу Дустим-султана пришел человек к подобному Сатурну порогу [Абдулла-хана] и доложил следующее: «Враги, прибыв в Кук-Гунбаз, устроили [там] стоянку. Они предполагают расположиться в этой степи». Услышав об их остановке, его величество могущественный [Абдулла-хан] вместе с Джаванмард-ханом быстро опоясался, чтобы напасть на врагов. Он сел на коня, подобного горе, и приказал, чтобы всадники ристалища храбрости, храбрецы поля битвы сели на боевых коней, оделись в кольчуги смелости и направились к врагам державы, шагая по степи отваги, они не забывали бы о приемах битвы и о правилах ведения конного боя.

Согласно его приказу победоносные войска нарядились, словно полчища [зелени в месяце] фарвардин [207], словно полчища [трав] весной. Они сели на быстроногих коней, подобных урагану, покрытых чепраками и латами, подбитыми шелком, накрытых атласом и бархатом. Шлемы, инкрустированные золотом, похожие на нарцисс [так], что поражали солнце и быстрый взгляд наблюдателя, они надели на головы. С головы до ног они оделись в кольчугу и [закрылись] биктаром. Они опоясались поясами, украшенными золотом, инкрустированными разного рода драгоценными камнями, жемчугами и рубинами. Подняв на плечи обоюдоострые индий-

ские мечи, более острые, чем ресницы мстительных красавиц, они поместили подобные алмазу пики, острые, блестящие копья между ушами коней. Так вооруженные и снаряженные, они двинулись, как железная гора, на мятежных врагов. Бросалась в глаза малочисленность победоносного войска по сравнению с многочисленностью и преимуществом той спесивой толпы. Мысли о битве, мечты о сражении [с таким войском] в глазах недальновидных людей казались напрасными. Однако его величество могущественный [Абдулла-хан] сильно надеялся на безграничную милость бога, считая как бы несуществующими натиск и [много]численность этой проклятой толпы. Да, когда восходит солнце, исчезают звезды.

Стихи

Когда пришел человек от царевичей,
Он сообщил известие хану времени
О том, что враг засел в Кук-Гунбазе,
Приготовился к битве и сражению.
165б // [Хан] приказал, чтобы могущественное войско
Вооружилось для битвы.
По приказу хакана, обладающего войском, [многочисленным],
как звезды,
Победоносного хана, по достоинству [великого], как небо,
Воинственные всадники с решимостью воевать,
Подобные леопарду, облачились в кольчуги.
Они оделись в [вышитые] золотом хафтаны [208], обрели
сходство с солнцем.
Привязали к поясу мечи мести.
Везде все, словно ветки розы,
Закрылись щитами, держат в руках копье.
В таком величии этот могущественный государь
Погнал коня в сторону неприятеля.

Встреча двух мстительных войск [209] в битве и поражение врагов благодаря милости господа и силе счастья могущественного [Абдулла-хана]

Счастье и блаженство в доме, полном печали (т. е. мире), походят на огромное солнце, которое вот-вот должно зайти. Солнце на небе величия и славы перемещается подобно облаку. Когда воля великого владыки, [бога], пожелает изменить власть какого-либо султана, [ему] не поможет многочисленность храброго войска, не поможет неисчислимая армия. Всегда, когда воле великого владыки царства, [бога], угодно рассеять войска, покоряющие мир, собрать их (т. е. войска) не удается с помощью правильных распоряжений умных, проницательных людей.

Стихи [на арабском языке]

Когда бог желает изменить какую-нибудь власть,
Тогда непременно сбывается предначертанное богом.
Как может быть вечным господство без его воли?
Когда его воля непреклонна, распоряжение не принесет пользы [210].

Подобна изложенному, сказанному судьба государя, [предопределяемая] всемогущим [богом], «и Он мощен над всякой вещью!» [211]. [Это] применимо к тому, как были разбиты ряды войск султанов Ташкента, были сокрушены основы величия и славы хаканов Ферганы и Ходжента. Несмотря на огромное войско из храбрецов и на обилие оружия, картина победы не показала им свой лик. С места дуновения ветра, [где начертано]: «Помощь — только от Аллаха» [212], повеял зефир божьей помощи на полотнище знамени [Абдулла-хана], покорителя мира. Рука божьей помощи раскрыла врата господства и миродержавия перед судьбой того неба могущества — [хана].

Объяснение положения дел счастливого хана, не имеющего себе равных, следующее. Когда солнце было в зените и настало время полуденной молитвы, по приказу его величества храбрецы, одетые в кольчуги, взволнованные, испытывающие ненависть [к врагу], воины, стремящиеся отомстить [ему], двинулись со всех сторон. Оттого что поднялась пыль, замутилось, стало темным зеркало солнца. От блеска щитов, инкрустированных золотом, и от сверкания кончиков копий, напоминавших свечу, изумились очи небесных светил.

Месневи

Когда остановилось войско, поднялась пыль,
Со всех сторон раздался шум,
Мир покрылся пылью дорог,
// Весь прах земли поднялся в небо. 166a
Сильные всадники, [могучие], как гора,
Одетые в железо с ног до головы.

В таком виде эти два войска, жаждущие мести, встретились друг с другом. С обеих сторон [видно было] волнение, подобное волнению синего моря от сильного ветра. От грохота барабана, звуков трубы возникло смятение в черной небесной чаше. От рева трубы, грохота барабана разверзся свод голубого купола [неба].

Месневи

От звука трубы, [наводящего] страх, как в Судный день,
Сотряслись горы и моря,
От грохота барабана, звуков карная
Пришла в движение земля, словно высшее небо.
Повсюду взвешивали на весах страдания,
Ибо герои причиняли друг другу боль.
Всюду знамена, выступающие во всей красе,
Сталкивались друг с другом, как стройные юноши [в бою].
Солнце [на небе] и солнце на знамени казались близнецами,
[Увидев это], небо прочитало стих из Корана: «Клянусь солнцем» [213].
Полумесяц знамени, [являющийся] украшением этой ставки [хана],
Чеканил монету на солнце и луне.
Под звуки барабана, [подобного] солнцу и луне,
Тотчас ангелы на небе запели песню войны.
Знамя с черным полотнищем касалось неба,
Темной ночью оно показало лик луны.

Благодаря полотнищу высокого знамени
Небесному коню был виден морской конь.
Кончики копий касались горизонта,
На рассвете [казалось], что от остриев копий поднималось пламя.
На этом ристалище бесчисленные копья,
Точно стебли растений в саду времени.
Копья мести поднялись до неба,
Разорвали узы, [соединяющие] Близнецов.
Копья украшены атласом алого цвета,
Словно они обросли крыльями, походят на фей.
Всюду щиты цвета тюльпана,
Казалось, в этом саду распустились розы войны.

Когда войска обеих сторон приблизились и встретились, оба государя, жаждущие мести, дали приказ выстроить войска, подготовиться [к битве] и назначить поле сражения.

Сначала его величество могущественный [Абдулла-хан] укрепил правое крыло победоносного [войска] величием и силой Джаванмард-хана и смелыми его сыновьями Абу-л-Хайр-султаном и Музаффар-султаном. В передовой отряд самаркандских войск он определил отряд стрелков из ружей, пули которых никогда не делали промаха, подобно стреле рока, и стал спокойным за них. Перед своим правым крылом [хан] определил его высочество Шейхим-султана с отрядом величественных и славных эмиров, таких, как Чулма оглан, а также могущественного эмира Низам ал-мулка Кулбаба кукельташа, Хаджи-бия, сына Дустай-хаджи ибн Джан-Вафа-бий дурмана, И'тизад ас-салтана Абд ал-Баки-бия, Мухаммад-Баки-бия, Мухаммад-Али оглана, Байрам-Салар мирахура [214], с войском чухра [215] правого крыла Акима чухра-агаси, которому в то время было поручено позаботиться об этом от-
1666 ряде, Хасан курчи дурмана и Хафиза ушати, который // за приятный голос был облачен [ханом] в почетный халат храбрости, Джан-Пулад агай кулан-айани [216], Джан-Хасан бахадура кенегеса, Мухаммад-Кули бахадура кенегеса.

Стихи

Величественное войско, [где царило] единодушие,
Волнующееся, словно море, твердое, как гора,
Все жаждущие мести, все быстрые в бою,
С сильными лапами крокодилы, нападающие на леопардов.
Войско, где каждый [держит] в руках острый меч,
Тронуло боевых коней.

На левом крыле победоносного войска стяг величия и могущества высокосановного султана Дустим-султана поднялся до апогея неба, выше луны и солнца. [Дустим-султан] силой храбрости вселял мощь и твердость [в воинов] на той стороне.

Месневи

Счастливый царевич, могущественный, как небо,
На левом фланге [войска] славного шаха
Тронул коня с достоинством, в полном блеске

Для битвы. Он одет в кольчугу,
Достоин короны, опоясан поясом,
С золотым шлемом на голове, с мечом, жаждущим мести.

Перед счастливым войском султана поднял знамя величия отряд славных эмиров, храбрых меченосцев, таких, как Назар-бий найман, Шах-Мухаммад-мирза мангыт, Дустим-бий кушчи, Шахим-бий аргун, Суундук пахлаван минг, Шах-Саййид-бий карлук, Джан-Дарвиш аталык тубаи[217], Гандж-Али шигаул, Мирза-Ака-бий кушчи со всеми ишик-ага [левого крыла], а также с воинами — чухра левого крыла Назар чухра-агаси, которому была оказана честь возглавить этот отряд. На этом месте они начертали на страницах мысли картину битвы, образ сражения.

Месневи

Герои с ног до головы все [одеты] в железо,
Закованы в железо, словно жемчуг [в раковине],
Жаждущие мести всадники в кольчугах.
Вызывающие волнение, словно кудри красавиц,
[ниспадающие] к глазам.
Все опоясались мечом мести,
Подняли копья храбрости.

Сверкающий, как солнце, полумесяц знамени его величества могущественного [Абдулла-хана] взошел на горизонте в центре [войска]. Его величество вместе со славным братом Абу-л-Фатхом Ибадулла-султаном, оснащенный по всем правилам, стоял на том месте. Под сенью [ханского] зонта, подобного небосводу, устроились некоторые знатные люди эпохи, вельможи вечной державы, такие, как высокодостойный [ходжа], его саййидское достоинство Хасан-ходжа накиб и брат его святейшества Инайат-ходжа, а также ходжа Мирак Накшбанди со всеми братьями [по ордену], такими, как Хусайн-ходжа, саййид Хади-ходжа и уважаемый эмир Джангельди-бий. Другой отряд храбрых мужей, воинственных бахадуров поспешил в авангард.

Стихи

Шах, покоритель стран, под знаменем
Стал словно роза в цветнике под кипарисом,
Лицо [его] подобно луне, золотой обруч на поясе
С узлом, похожим [на букву] «мим» [в слове] «камар» (луна).
Копье его на этом поле битвы
// Пронзало сердца, как ресницы возлюбленной. 167а
Головы мятежников [воздеты на копья] в той роще пальм — [копий],
[Где] высокая пальма — [копье] является бедствием для сердца.
Лук его (т. е. хана) был известен в мире,
Он был единственным в мире, как радуга.
Он перекинул [через плечо] колчан с намерением воевать,
Стан его, [подобный] кипарису, стал похожим на молодой
белый тополь.
Ангел, [желая] счастья для него,
Сплел кольчугу из своих крыльев.

Корона мести его — цвета розового кулика,
Сам он жаждет проливать кровь [врагов],
Стан его украшен, на голове султан,
Он походит на кипарис, на котором распростер крылья фазан.
На буйном коне благородный шах
Выглядит как Канопус над высокой горой.
Боевой конь его по горячности, словно Рахш [218] грез,
Никто не видел [подобного] ему за [многие] годы и месяцы.
Ангел [летит] вокруг [его] головы, читая молитву,
[прося] для него помощи,
[Для него] он сделал щит над его головой из своих крыльев.
Вокруг него герои, жаждущие мести [врагу],
Словно полчища звезд вокруг луны.
Одетые в железо идолы, полные ненависти [к врагу],
Казались картиной, отраженной в зеркале,
Пояса на талии у прелестных красавцев
Все разноцветные, словно радуга.
Красавцы на конях, быстрых, как ураган,
Походят на ветки роз, качающихся от ветра.
От войска пришла в движение земля,
Как весна от пробуждения трав.
Все держат в руках острый меч,
Все стали проворными в истреблении [противника].

С той стороны Дарвиш-хан и Гадай-хан со всеми братьями, находясь против правителя Самарканда, построили свои левый и правый фланги, определив [туда] славных всадников, храбрых копьеносцев и меченосцев. Они подняли голову спеси и самомнения до апогея величавости, до высшей точки [претензии] на величие и славу. Амин-султан и Баба-султан с отрядом братьев и родственников, каждый из которых был леопардом, пробивающим гранит горы смелости, был ловким крокодилом моря храбрости, направились на поле битвы. Они построили неисчислимое войско, не поддающуюся счету рать, определить число которой смущалась сила разума, счетчик воображения.

Месневи

С другой стороны хан, величавый, как море,
Выстроил ряды, похожие на гору Альванд [219],
Отряд, где все даштийцы [220], все мстительные,
Казалось, более хищные, чем львы.
Все узкоглазые, все одеты в яргак [221],
Кричащие, словно львы и леопарды.
Из толпы мужей, [подобных] львам, вступающих
в единоборство с Рустамом,
Он построил ряды, более устойчивые, чем гора Каф.
Он опоясался [поясом] гнева и ненависти [и]
Встал лицом к лицу с самаркандским ханом.
На одной стороне храбрый Баба,
Битву с которым никто не выигрывал.
Он вооружился оружием,
Мечом и копьем для нанесения удара,

Со шлемом на голове из чистой стали,
[Будто] поднималась пена в бурном море.
Он опоясался острым мечом,
Тронул боевого коня.
// Вокруг него храбрецы и гордые мужи, 167б
Все они равны в проявлении ненависти.
Войско, [где] все одеты в шкуры, напоминают тигра,
На плечах у них секиры, похожие на маленькое облако.
Все стойкие в бою, все очень усердные,
Все [сильные] телом, как железо, хотя одеты в ватные одежды.
Султан выстроил ряды для мятежа,
Он выступил против хана эпохи.

Когда таваджии обоих войск приступили к построению войск и к выбору места для битвы и по всем правилам построили войска друг против друга, его величество могущественный [Абдулла-хан] приказал, чтобы проворные фарраши быстро стелили на землю ковры для молитвы.

Его величество [Абдулла-хан] сошел с коня, [величавого], как небо, и вместе со всеми вельможами с исключительной смиренностью и мольбой совершил полуденный намаз. [Затем], обратив лик мольбы к великому устроителю дел — [богу], к хожде, ласкающему рабов, от чистого сердца прочел следующие прелестные стихи:

Месневи

«О боже, мы все заблуждающиеся,
Хотя мы — государи мира,
С головы до ног мы ничто,
С головы до ног испытываем трудности.
Все мы беспомощны, бессильны.
Прости [нас] за нашу беспомощность!

О боже, если милость и помощь твоя не будут путеводителем, превосходство и натиск войск и необозримость бесчисленного войска — ничто. Если путеводитель по пути истины не станет нам проводником, путь к победе и одолению будет извилистым».

После того как его величество [Абдулла-хан] обратился с мольбой о помощи и победе к [богу], дарящему без причины, прощающему, не требуя признательности, да будут великими блага его, да будут всеобщими милости его, из царства небесного, с высшей точки [небесного] царствия он услышал радостную весть о принятии [богом его просьбы]. Он вложил блаженные ноги в стремена счастья и вручил поводья воли в длань милости Создателя.

Со всех сторон смелые мужи, заткнув за пояс подол смелости и храбрости, предпочитая приятным дарам жизни неприятные виды смерти, все сразу подняли мечи. Мисра: Умыли руки кровью в битве.

Месневи

Со всех сторон крокодилы моря битвы,
Которые походили на блеск острого меча,
С ненавистью подняли огонь мятежа,
Вытащили мечи и бросились друг на друга.

Терпение и выносливость стали покидать сердца воинов. От сильного страха и ужаса птицы душ стали вылетать из голов воинов.

Стихи

На поле битвы [встревожены] все воины,
Одни краснощекие [от волнения], другие желтолицые
[от страха].

Из победоносного войска [Абдулла-хана] первым тронул коня Назар-
бий найман вместе с другими эмирами левого крыла, чтобы узнать о положе-
168а нии дел у врагов. // Уповая на помощь милости бога, на силу счастья могу-
щественного [хана], они направили высокие помыслы на отражение врагов.

Месневи

Назар-бий взволновался и, словно демон,
Направил поводья, чтобы охотиться на львов,
С отрядом львов, наносящих поражение
[вражескому] войску,
Вооруженных мечом и копьем.
Он тронул быстрого коня,
Повернул лик помыслов на врага.

Великие и могущественные эмиры направились навстречу врагам, они пошли шагами старания и усердия, чтобы вытеснить врагов. Тогда со стороны могущественных врагов огромная толпа, не поддающаяся описанию, насчитывающая около сорока тысяч [человек], тронула коней мщения, во всем величии, на полной скорости вдруг направилась к победоносному войску и завязала [битву]. От блеска копья, [сверкающего], как огонь, начали гореть гумна жизни юношей. От урагана натиска храбрецов запылал огонь давней ненависти, забушевали моря вражды, стали летать искры огня войны, поднялась пыль сражения.

Месневи

Два войска вытащили мечи, [став] друг против друга,
Выдвинув ряды на флангах и в центре,
Всадники погнали коней на поле битвы,
Храбрецы погнали коней на львов.
У всех в руках острый меч, [сверкающий], как молния,
На губах пена, как у опьяненных слонов.
В огне войны подковались кони,
От крови окрашены в цвет рубина [их] латы.
Пронзительный звук от тетивы лука, лязг мечей,
Размозженные мозги слонов, желчные пузыри львов.

Произошла встреча войск, началось сражение, запылал огонь битвы. Перед численным превосходством и натиском этого войска [врагов] левое крыло войска [Абдулла-хана], согласно [пословице] «Бегство вовремя — победа»[222], отступило и обратилось в бегство. Некоторые [из воинов], покинув поле битвы, без остановки дошли до Самарканда и Миankальского

вилайета. Здесь они распространили среди людей ложные слухи. Распространился слух о поражении его величества [Абдулла-хана]. Самарканд и Мианкаль охватило такое волнение, что у пользующихся удобным случаем злодеев укрепилась мысль о мятеже. При этом войско врагов с таким превосходством, безграничной толпой, в безмерном величии, невыразимом великолепии напало на победоносное войско [хана]. Согласно словам: «Бегство от невыносимого дела — закон пророков»[223], величественное и славное войско [Абдулла-хана] отступило. Всадник ристалища храбрости Шахим-бий, а также Назар-бий, Мирза-Ака-бий, Назар чухра-агаси, Туманчи бахадур, пылающие ненавистью, из-за исключительной смелости, жертвуя жизнью, выступили против врагов. Они зажгли огонь сражения и пошли шагами храбрости. В частности, всадник ристалища смелости Назар чухра-агаси тронул коня храбрости с тремястами ханских телохранителей-[чухра], выступил вперед и обрушился на врагов. Нанося удары мечом, он вытеснил врагов и дошел до войска Амин-султана. В тот день он сражался так, что славу о [своем] мужестве возвел до высшей точки неба.

Месневи

Храбрецы отсекали друг другу головы,
Кидали головы на головы.
// Войско сразу охватило волнение,
Земля скрылась под кровью, небо [окуталось] пылью,
В руках гордых мужей меч, поблескивающий чернотой,
Сверкал, как ртуть в зеркале.
Когда меч пролил дождь крови врагов,
В руках всадников он превратился в перо.
В тот день так много убитых, так много раненых
Были истерзаны стрелами мести.
Земля лишь поглощала кровь,
Небо, вращаясь, лишь смотрело [на это].
Свист стрелы [словно] рыдание, плач,
Звук ее поражал сердца.
Стрела из белого тополя похищала сердце из груди,
Лук делал ей (т. е. стреле) намеки бровями.

Славный и могущественный султан Дустим-султан также разгорячился и тронул боевого коня. Он поднял смертоносное копье и напал на врагов державы.

Месневи

Гордый султан, военачальник,
У которого долгая жизнь, сильное счастье,
С решимостью воевать вывел [коня], подобного урагану,
Тронул [коня]-дива, [красивого], как пери.

Храбрецы султанского войска начали посылать стрелы из лука. Быстролетающие птицы-стрелы, [вынутые] из гнезда-колчана, распростерли крылья, чтобы напасть на птицу души врагов. Славные мужи, быстрые, как кокетливый взгляд красавиц, выпускали стрелы из белого тополя, [напоминающие капли] росы или дождя, [падающие] с радужного рога горного козла. На-

точив острие копий, блестящих, как алмаз, они наносили сотни ударов, [чтобы отнять] жизнь храбрецов.

Месневи

С двух сторон полетели стрелы,
Орел смерти решил взлететь,
Тогда вдруг птицы-стрелы
Вылетели из гнезда-лука.
Луки — цепи, тетива — рождающая смуту,
Она грызет цепи, словно бешеная.
Стрелы из белого тополя, [выпущенные] из луков,
имеющих тетиву из цепей,
Лишали кольчугу зрачков очей.
От стрел на этом поле брани
Искривились щиты.
От ран, [нанесенных] стрелами, согнулись тела,
Все приняли сходство с кольчугой, [были погружены]
в пучину [крови].

Наконец и они по воле судьбы повернули поводья, поневоле поспешно пошли в разные стороны. Рукн ад-даула Науруз-бий парваначи [224] взял за узду коня султана и с боями довел его до его величества [Абдулла-хана].

Словом, победоносное войско так растерялось, что сколько бы [хан] ни проявлял старания и усилия, пользы не было. Итак, правый фланг вражеского войска оттеснил левый фланг победоносного войска [Абдулла-хана] за центр. Вслед за войском были взнузданы вереницами верблюды и [другие] верховые животные и обращены вспять. Когда левый фланг войска [Абдулла-хана] взволновался таким образом, правый фланг получил разрешение сразу же идти в бой. [Воины] погнали пегих коней, подняв сверкающие мечи и [блестящие], как огонь, копья, решили вступить на поле битвы
169а // и воевать с неприятелем, с врагами. К правому флангу победоносного войска перешли с левого фланга эмир Назар, Шахим-бий и Туманча бахадур. В составе [правого фланга] они пошли против лицемеров-[врагов]. Искусный устад, устад Рухи перед правым крылом поставил отряд стрелков из ружей. Непрерывно пуская каменные ядра, он быстро свалил многих врагов на поле битвы. Самаркандское войско также вступило в битву, обрушилось на отряд врагов — [воинов Абдулла-хана], стоявших перед ним. При луне они создали день Страшного суда. Йеменский меч поднял голову, чтобы проявить жестокость, он бросал головы на поле битвы, уподобив их катящимся мячам. Птица-стрела донесла до слуха знатных и простых людей весть о смерти. Тайный голос довел до слуха борцов за веру возглас: «И убивайте их» [225].

Месневи

Со всех сторон всадники разом
Погнали друг на друга коней,
Войско, [в котором] все исполнены ненависти, похожие на льва,
Силой — львы, яростью — тигры.
С пеной у рта, как опьяненные слоны,
[Готовые] жертвовать собой ради славы,

Они обрушились, [имея при себе] палицу, аркан и копье,
[С их помощью] они разили, связывали, валили [с ног].
Острие копья поражало тела, так что
[Казалось], копье превратилось в миль [226] для [ослепления] глаз кольчуг.
На этом поле битвы перо-копье
На жизнях героев начертало надписи о небытии.
Меч мести в кольчугу
Проникал быстро, словно рыба в воду.
Меч мести все время пускал поток крови,
[Казалось], падали лепестки тюльпана в текущую воду.

Эти два войска, проливающих кровь, две воинственные армии совершали друг против друга быстрые и смелые атаки, копытами ветроногих коней, объехавших [весь] мир, уносили пыль с поля битвы и поднимали до голубого неба, до апогея вращающегося неба. От удара мечей войск [Абдулла-хана], наносящих поражение [вражеским воинам], ослабленные тела врагов под кольчугами падали на дорогу и обретали сходство с рогожей. Оттого что мечи врагов очень часто ударяли по пластинкам лат героев, они уподобились пиле и стали походить на лук-порей. От потока крови поверхность степей и пустынь стала напоминать Амуйа и Джейхун [227]. От множества убитых эта равнина превратилась в [холм], более высокий, чем гора Альванд.

Стихи

Мир превратился в море из чистой крови,
В нем головы стали походить на пену [в море],
Из [тел] убитых везде образовались холмы,
На каждом холме лежали убитые.

От крови рубинового цвета славных [воинов] подобные изумруду копыта горделивых коней, ветроногих, горячих, как огонь, окрасились [в цвет красного] вина. Кони во время бега на поле битвы и сражения пронзали поверхность земли острыми стальными копытами.

От величия // и силы этого внушающего ужас события солнце-меченосец 169б
во время битвы и сражения чуть было не скрыло свой лик завесой из облаков, быстро движущаяся луна еле узнала дорогу в свой дом в уголках этого старого [мира].

В тот день все войско правого крыла проявило ум, проницательность, мужество и храбрость, особо [отличились] могущественный эмир Кулбаба кукельташ, храбрый эмир-заде Мухаммад-Али оглан, Байрам-Салар мирахур, Джан-Пулад бахадур. Они проявили настоящую храбрость, отвагу и смелость. Из них Мухаммад-Али оглан проник [в самый] центр врагов, показал исключительное мужество и чуть было не попал в плен. Однако Низам ад-даула эмир Кулбаба бросился к врагам и ударом смертоносного, разящего меча спас его из этой страшной пропасти.

С двух сторон воинственные храбрецы, мстительные воины сражались, обрушиваясь друг на друга. Блеском копья, от которого летели искры, они сжигали [жизни] друг друга. В это время рассудительный эмир Кулбаба кукельташ, на ясном челе которого отражены признаки храбрости, на благородном челе виден блеск лучей счастья, по согласию с другими эмирами имел честь заявить его величеству [Абдулла-хану] следующее: «Вражеское войско сильно растеряно, взволновано и расстроено. Если его величество уверенно пойдет вперед, то это завершится удачей». На основании этого

[заявления] его величество могущественный [Абдулла-хан] забил в барабан и выступил, несмотря на то что победоносное войско [еще раньше] разошлось по сторонам и вокруг его величества осталось только около пятисот человек. Я ошибся: со всех сторон были выстроены милосердные ангелы и поднялись души великих шейхов на помощь и содействие [ему].

Словом, произошла такая битва, что невозможно передать словами, объяснение ее никак не вмещается в сферу изложения, описания.

Храбрецы победоносного войска на этом страшном поле битвы, на лютом ристалище показали образцы воинственности, храбрости и мастерства таким образом, что заставили забыть рассказы о Рустаме, сыне Дастана, легенды о Саме, сыне Наримана, перечеркнули чертой уничтожения предисловие к книге о ратных подвигах Исфандийара.

Воины Дашта по исключительной храбрости как ни стояли на ристалище вражды ногой сопротивления и ни сражались до последней капли крови в сердце, однако не было никакой пользы.

170a // Наконец в исходе сражения солнце победы и торжества взошло на востоке милости [божьей]. Полумесяц зонта благословенного [Абдулла-хана] соединился с солнцем величия и счастья. Милость Создателя водрузила в высшей точке неба победоносное знамя, [на котором было начертано]: «Аллах помог вам уже» [228], и раскрыла врата счастья перед счастливцами.

Первым, кто отступил при первой же атаке [войск Абдулла-хана], был Дарвиш-хан, который, избрав путь бегства, покинул долину вражды.

Месневи

Когда битва перешла всякую грань,
Затмилась звезда врагов,
Спасаясь от этой страшной пропасти,
Ушел хан, [грозный], как день Страшного суда.
Тело одного упало на дорогу,
[Оно] стало подушкой для головы другого.
У одного на земле унижения голова
Стала подушкой для головы другого.
В этой степи мести никто не остался в живых.
В пустыне никого не стало, кроме Хизра.
На этом поле брани никто
Не плакал по убитым, кроме смерти.

Баба-султан и Амин-султан со всеми братьями и сыновьями также обратились в бегство. Выбравшись на берег из водоворота бедствия, они отступили решительными шагами.

Уделом всякого живого существа, которое отступает от большой дороги покорности его величеству, становится лишь жалкое состояние и гибель. Участью несчастного, который отвернется от счастливого порога его, станет лишь горе, он будет оставлен на произвол судьбы.

Месневи

Любовью к нему нужно украшать душу,
Не был благословен тот, кто питал к нему ненависть.
Мир испытал его в [дни] войны и мира.
Он увидел вред в войне, пользу в мире.

Отряд испытанных в боях воинственных воинов, отряд храбрецов, проливающих кровь, быстро отправился преследовать отступающих [врагов]: многих из этой несчастной толпы водой сверкающего меча, блеском смертоносного копья свалили на землю гибели. Бултурук-бий дурмана, который был тестем Баба-султана, привели к порогу [хана], подобному [чертогу] Сатурна, вместе с остальными пленными. Согласно приказу [хана их] предали мечу мести. Гадай-хана, имя и лакабы которого враги упоминали тогда на монетах и в хутбе, но проявляли по [отношению к нему] вражду, захватили в плен и привели к подножию трона, достойного халифа. Ввиду того что он был родственником Джаванмард-Али-хана, его величество [Абдулла-хан] надел на него халат прощения и послал его к упомянутому [Джаванмард-Али-хану]. С тех пор как взошло солнце крепкого счастья хана, всякий, кто шел против него, [постепенно] сходил [на нет], подобно тому как [сокращаются фазы] луны.

С той поры, как полумесяц зонта его величества могущественного, августейшего [хана] // появился на горизонте власти, всякий, кто обнажал 170б
меч, подобный [лучам] солнца, был захвачен в плен.

Победоносное войско обратило в бегство вражеское войско, [и тогда хан] приказал преследовать отступающих. Его величество [Абдулла-хан] с незначительным числом людей продолжал вести бои.

В это время Хорезмшах-султан, который в засаде мести поджидал удобного случая, улучив момент, вдруг поднял руку храбрости вместе с десятью тысячами [229] даштийских смелых воинов. Без зазрения совести он направился к его величеству и, приблизившись, выпустил стрелы так, что две стрелы попали в колчан его величества. Поскольку при всех обстоятельствах великий бог был хранителем, стражем его, то он не пострадал.

Месневи

Неожиданно храбрый Хорезмшах
Вошел в чащу битвы, словно лев,
Он тронулся, как гора Эльбурс,
Величаво, приготовился отомстить [хану],
Держа в руке лук — саз войны,
С тетивой из шелка, [напоминающей] струну чанга [230].
В воздухе стало темно от пыли, [поднятой] войском,
В глазах солнца и луны померк мир.
При таком [положении, напоминающем] землетрясение,
могущественный [Абдулла]-хан
Двинулся, как могучая гора.
[Если] сель в степях сравняется с горой,
От этого небо не будет испытывать страх,
Не содрогнется гора Демавенд от зефира,
Разве устрашится небо от урагана в море.
Одетое в железо войско, великое благодаря помощи [бога],
Стояло перед горой, как гора.

Несмотря на это большое событие, его величество [Абдулла-хан] не обратил внимания на многочисленность вражеского войска и на его натиск. Он приказал Назар чухра-агаси и Рахман-Кули-мирзе совершить вылазку одним, а сам выступил вслед [за ними]. От исключительного рвения, чувства чести он протянул руку и выхватил из рук Бик-Назар чухра смертоносное

копье счастливого брата Ибадулла-султана и хотел сам погнать гнедого коня храбрости против врагов и не выпустить из рук поводья мужества. Его святейшество накибское достоинство Хасан-ходжа накиб сообщил об этом его высочеству [Ибадулла]-султану. У его высочества султана от любви к брату, родственного чувства навернулись на глаза слезы, и он доложил [хану]: «Свежесть лужайки [моей] жизни, цветущее состояние цветника [моей] жизни объясняются тем, что они орошаются водой из источника власти его величества могущественного [хана]. Представляется несовместимым с разумом, умом, чтобы я, находящийся у стремени быстрого коня его величества, позволил вступить [ему] в бой в этом опасном месте, при столь бедственном положении. Короче говоря, пусть государь сотрет картину сражения, которую он нарисовал в зеркале воображения, с тем чтобы я первый пожертвовал собой, и тогда его величество посмотрит».

Когда его величество, подобный Искандару, услышал эти слова, в нем
171а забили артерии милосердия и любви по отношению к брату // и он не разрешил и ему идти на поле сражения.

Согласно приказу [хана] отряд отважных храбрецов, смелых воинов и богатырей, которые были у его стремени, все разом направились навстречу врагу. И эта враждебная толпа предпочла долину бегства, ушла с поля битвы и вступила на путь отступления.

Словом, солнце победы и торжества засверкало в апогее султанской власти, полумесяц знамени, овеянного божьей помощью, взошел на востоке счастья, повеял зефир победы из тайников безграничной [божьей] помощи на победоносные знамена шаханшаха. С помощью великого бога забрезжило утро счастья на горизонте надежд. Была достигнута такая победа, которая не удавалась ранее никому из великих и могущественных султанов. [Ввиду того] что показалась такая картина из-за завес мечтаний, его величество [Абдулла-хан] с исключительной смиренностью приложил светлый лик к земле и выразил благодарность [богу] за большой дар.

На этом месте от радости ночью он стелил ковер веселья и ликования. Он приказал маулана Хайдар-Мухаммаду, искусному мунши, подобному Меркурию, написать победные реляции и разослать в разные стороны, по разным дорогам.

Месневи

Искусный, красноречивый писец
Сел и написал реляции о победе,
Во все стороны были посланы гонцы.
Мир огласился вестью о новой победе [хана].

[Абдулла-хан] отличил, оказал больше почета и милости тем, кто на поле брани шагал по равнине битвы и сражения и нисколько не боялся нанести ущерб своему здоровью. Он наделил и сильно осчастливил [их] каплями из облака царских даров и дождем из облака государевых милостей.

На следующий день [хан] покинул эту местность и двинулся к Ура-Тюбе. Солнце благословенного знамени [хана] взошло в тех землях с востока милости господней, [согласно стиху]: «„Будь!“ — и оно бывает» [231]. Прежде чем храбрецы поля битвы, воины могущественного [Абдулла]-хана ударили в [барабан] сражения и смело подняли руки храбрости, жители крепости, взяв подарки, поспешили навстречу [хану]. Сделав посредником эмира, могущественного, как государь, Кулбаба кукельташа, описать достоинства

которого бессилен язык повествования, они удостоились счастья поцеловать ковер [хана]. Его величество со своей стороны оказал этим людям исключительные милости и милосердие. Из тайников неизвестности он вывел приказ, действующий, как рок, чтобы никто не учинил ни малейшего насилия и притеснения подданным и всему простому народу. // В противном случае [ви- 171б
новник] подвергнется наказанию.

[Абдулла-хан] несколько дней провел в веселье в землях этого вилайета. Мисра: Под счастливой звездой, радостный от успеха *. Затем он устроил совет со столпами государства и с вельможами относительно преследования врагов. Эмиры единодушно довели до ярких, как солнце, мыслей государя стран следующее: «В интересах государства представляется удобным теперь вернуться в стольный город султанской власти, в резиденцию величия, а ранней весной с помощью Творца вновь идти походом на эту страну, и, возможно, осуществится то, что скрыто в мыслях [хана]». Его величество [Абдулла-хан], благословенный, как Фаридун, заботясь о победоносном войске, поднял знамя возвращения и направился в столицу.

Когда [хан] остановился в Кук-Гунбазе, в эту местность прибыл Падишах-Мухаммад-султан с тремя тысячами человек, таких, как Мухаммад-Кули-бий аталык и другие, и поспешил поцеловать стремя [хана]. Они были удостоены встречи [с ханом] и испытали исключительное счастье. Однако его величество не оказал им большого внимания и разрешил [Падишах-Мухаммад-султану] вернуться в Балх. Причина этого заключалась в следующем. Дин-Мухаммад-султан предполагал, что если будет задержка и промедление в посылке помощи его величеству [Абдулла-хану], то, возможно, он потерпит поражение от врагов. Он послал с братом [Падишах-Мухаммад-султаном] незначительное войско и приказал ему не спешить в пути. Слава Аллаху! Без посторонней помощи на горизонте счастья во всем блеске забрезжил рассвет победы, и засверкал мир от лучей света проницательности его величества. Словом, его величество [Абдулла-хан] твердо решил вернуться [в столицу] и повернул поводья возвращения.

Весть о прибытии благословенного войска и приближении знамени величия и счастья [хана] вызвала у жителей Бухары и даже у разного рода простых людей такую радость, ликование и веселье, что двуязычное перо не в состоянии описать хотя бы часть этого в течение многих лет: мускусное перо никак не может дать описание даже частицы [этого]. Великие и знатные люди со всех концов [страны] направились ко двору августейшего [хана]. Согласно [своему] положению каждый из них был наделен и осчастливлен многими милостями, бесчисленными дарами.

Когда купол ислама Бухара, да будет она охраняема от бедствий и несчастий, от сени знамени августейшего государя превратилась в цветник, озарились очи надежд простых и знатных людей от пыли, [поднятой] благословенным шествием государя. Знатные и простые люди, стар и млад, таджики и тюрки, все упали ниц у высокого порога и усердно произнесли хвалу и восхваления [богу]. Вознеся благодарность великому богу, в соответствии со своим состоянием они напевно // произнесли следующие слова: 172а

Стихи

Хвала богу, что в тело снова вселилась душа,
Приятная весть проникла в душу оттого, что прибыл любимый,
Прямой кипарис, который [прежде] покинул цветник страны,
Грациозно и ласково вновь вернулся в цветник.

Прекраснейший из поэтов маулана Мушфики [232] сочинил касыду в честь его величества [Абдулла-хана] и в касыде указал дату победы августейшего [хана]. Эта [касыда] следующая:

Касыда

Слава Аллаху, мир свободен от бедствий судьбы
В эпоху Абдулла-хана ибн Искандар-хана,
Помощника веры и мира, спасителя державы и веры,
Победоносного, великодушного, восхваляемого всеми,
Шаханшаха на ханском, хаканском троне,
Который заслуживает того, чтобы его называли ханом,
хаканом.
[Он] — покоритель мира, если захочет взимать харадж [233]
у солнца,
То небо ежегодно будет приносить ему деньги кошельками,
взяв [их] у блестящей луны.
Целует прах его [порога], достойного Сулаймана, удод победы,
Который приложил голову к черте повиновения и [носит]
на голове его повеление.
С тех пор как голова и очи согласились служить
при его дворе,
Во владениях тела голова была [как бы] из благородных,
очи — из вельмож,
Зрачок ока пронзает из-под шлема его войско,
Ресницы нацелены, как стрелы, [на его войско].
В его владениях к [его] войску, [многочисленному],
как муравьи, что на земле,
[Казалось], проявила рвение цепь Нуширвана под землей.
Его имя так затмило славу Рустама,
Что легенды о нем для говорящих стали [как бы] словами
глубокого старца.
Если из подков его коня будут сделаны щипцы,
То изо рта лютого зверя вырвет зуб [даже] газель.
От ревности к ливню из весеннего облака милости его для всех
Оманское [море] бьет [себя] в грудь камнем рвения
из Джазиры [234].
Если пожелает его сердце, морю удастся
Руками жемчужин сшить ему перчатки сокольничего
[для ловли] морской птицы.
В знак уважения к нему небо украсило одну кабу [235] так, что
Благодаря [ее] подолу украсился новый месяц.
От стыда перед солнцем его даров на берегу моря
[Дождь]-нисан [236] мылом-перламутром моет потное хирке [237].
О шах, ты могуществен, как небо, подобного тебе в мире
Не видели и не увидят очи звезд и столбы, [на которых
держится земля].
Победы, которые были достигнуты благодаря твоему мечу,
Для изображающего их станут унваном [238] в заглавии
[книги] вечности.
После завоевания Термеза, когда твой стяг стал луной
Нахшаба [239],

Душа Абу Тураба Нахшаби [240] стала твоим восхвалителем.
Пришла весть о том, что переправились через Сейхун,
[быстро], как ветер,
Султаны стран востока и войска Туркестана.
Все причиняющие мучение, как гадюка, все ядовитые,
как скорпион.
Все кровожадные, как див, все коварные, как шайтан.
// Все лишены высоких помыслов, все лишены знаний,
Склонные ко всякого рода грабежам, замешанные во всякого
рода грехах.
Из-за этих степняков, причиняющих бедствие, занимающихся
грабежом,
Нарушился порядок в городах, разорились области
государства.
Благодаря мечу он (хан), подобно Искандару, воздвиг
стену и расположился [там],
Для мятежников, [подобных] Йаджуджам, стал тесен проход
для [совершения] насилия.
Войско [его] в кольчугах, чистых, как прозрачная вода,
В хафтанах, чистых, как отражение [предметов] в зеркале.
Копья поднялись до небесного свода, до очей звезд,
Знамя — до высшей точки звезд, стяг — до центра Сатурна.
Войска врагов от страха стали похожими на движущиеся пески,
Потому что ты стал преследовать их, как ураган божьей воли.
Было жарко до такой степени, что у богатырей
Щиты как бы превратились в [раскаленную] сковороду,
а ручка [их] — в жареную рыбу в ней.
Ангелы превратились в людей, [сотворенных] из праха,
оттого что в небо
Взвился прах, [поднятый] копытами ветроногих коней.
Когда лук храбрецов решил убивать [людей],
Он сделал узлы на поясе кабы стрелы.
В степи хищные волки вновь
Отступают перед натиском львов твоего двора.
Действия двух войск [напоминают] раскаты грома, волнение селя,
Одно [кажется] полчищем, [вызывающим] Судный день,
другое — волнением, [вызванным] бурей.
Кожу с головы военачальников страны ты набивал соломой,
Старый мир вновь обрел голову и силу.
Всякий, кто приходил [сюда], из-за [множества] голов и ног
не находил места, чтобы пройти,
Он бежал, падал с ног и погибал.
Датой этого [события] был 980 год,
Удивительнее то, что эта дата [выражена словами]
«ин таркиб шуд» (это составлено) [241].
О шах, в период твоей власти я чужестранец в своей стране,
Мне близок тот, кто вдали от своих близких, родных.
Ты — солнце весны для владения тела, [ты] — облако милостей,
Будь разливающим свет на головы смертных и рассыпающим
жемчуга.
Твой меч пожелает захватить все больше и больше [земель]
в мире, на суше и на море:

[Ведь] солнцу легко покорить страны на суше и на море.
Направляйся к Каабе, чтобы под твоей властью оказались
Владения в Ираке [242], а Мушфики [досталось] бы достоинство
Сальмана [243].
Короткий рассказ бывает приятным, как губы красавицы,
Однако [рассказ] мой затянулся, уподобившись локонам
возлюбленной.
Да будет расписан дворец твоего могущества цветами победы!
Да возвысится он до диска солнца и лотоса айвана [244] [неба]!
Да будет истерзано сердце твоего врага, как грудь колчана,
Чтобы взошел новый месяц, похожий на лук, [выглядывающий]
из-за уголка колчана!

О походе благословенного войска [Абдулла-хана]
и переправе через реку Джейхун с целью окружения Балха
и подвластных [ему] земель и отторжения
[этого] вилайета из рук обладания,
из сферы власти Дин-Мухаммад-султана [245]

Одна из милостей господних, [одно] из чудесных явлений Творца, да будет великим величие его, которому нужно быть благодарным, которому
173а обязаны вознести хвалу, // проявляется [тогда, когда выражают или не выражают] покорность его величеству [Абдулла-хану]. Всякий, кто освещает ристалище сердца светом покорности ему и цепляется рукой надежд за подол той вечной власти [его], кто вступает в сферу повиновения ему стопами послушания и вдевает голову искренности в ярмо подчинения и преданности [ему], свиту того, сверкая, встретит невеста счастья, герой страны примет его приказ, притопывая ногами. И наоборот, всякий, кто на службе при этом дворе, величественном, как Сатурн, не стоит подобно циркулю, [приклонив] голову [к земле], и не шествует решительными шагами, [выражая] покорность его величеству, величественному, как небо, [хану], тот за короткий срок, в скором времени выйдет из сферы властвования, упадет с апогея могущества в бездну ничтожества и унижения.

Стихи

Если небосвод будет вращаться, не считаясь с твоим мнением,
То он больше не обнаружит на голове золотой купол — [солнце].
Если птица будет летать по воле твоего врага,
На теле ее вместо перьев будут лишь стрелы.

Цель повествования об этом явлении заключается [в том], чтобы объяснить состояние дел Дин-Мухаммад-султана. Дело в следующем. Похвальным качеством, превосходным свойством его величества [Абдулла-хана] является то, что он держит раскрытыми врата милостей перед обитателями мира. По отношению к родственникам и близким в вопросах, связанных с жизненными обстоятельствами, он поступает милостиво и милосердно. Всегда, когда он видит расстройство дел у любого из них, он улаживает их, он ни на минуту не проявляет беспечности, [старается], чтобы желания их были исполнены. Относясь ко всем как к братьям и сыновьям, он наделяет их дарами и милостями, [даруемыми] великим богом. В особенности [он оказывал

милости] Дин-Мухаммад-султану. Когда скончался его отец, да осветит Аллах доказательство его, и из дворца на чужбине — [мира, где начертано]: «Низвергнитесь!»[246], он направился к постоянному жилищу, [где имеется надпись]: «Вернись»[247], его величество [Абдулла-хан] без ссор оставил ему Балх со всеми подвластными [этому городу] землями, как [об этом] было написано [выше]. Всегда почитая узы родства, [хан] все больше заботился о нем, каждый день он оказывал ему особые новые милости до тех пор, пока тот не окреп сильно в тех землях и не прославился. [Дин-Мухаммад-султан] объединил вокруг себя свой ил, улус [248], войско, слуг и свиту, дела его расцвели, [в стране] установился полный порядок.

Несмотря на всю эту заботу [Абдулла-хана] и [его] милости, без всякой причины временами он не ступал ногой повиновения на путь повелений его величества. От исключительного пренебрежения милость и милосердие [хана] он считал [одним] хвастовством.

Так, могущественный хакан [Абдулла-хан] во время похода для отражения войск Туркестана и Отрара [249] и [других] упрямцев несколько раз отправлял таваджиев в разные // вилайеты и города для сбора победонос- 173б
ного войска. Он послал человека и к нему (т. е. к Дин-Мухаммад-султану) и известил его о следующем: «Поскольку султаны Ташкента, Туркестана и Ходжента не выкинули из головы сильное стремление к ссоре и продолжают проявлять вражду, оказывать [нам] сопротивление, то разумно, законно и необходимо нам отомстить им за это и обязательно нужно отразить врагов. Мы решили повести войска против них и отправиться [в поход], чтобы истребить [это] племя врагов. Необходимо [Дин-Мухаммад-султану] вступить на открытый путь и шагать лишь по дороге единодушия [с нами]. Пусть он соберет войско Балхского вилайета, снарядит [его] и направится [сюда]. Если что-либо помешает выступить ему [самому], пусть он пошлет некоторых эмиров вместе [со своими] братьями».

Однако несчастный [Дин-Мухаммад]-султан по подстрекательству группы льстецов и некоторых несчастных мятежников, возгордившись [тем, что у него] много подданных, многочисленны войска и он [пользуется] славой, забыв пословицу «Нет пользы в приготовлении, после того как упущен случай» [250], м и с р а: Отказался вдеть голову в ярмо повиновения *. Он пренебрег приказом его величества и не вдел голову в кольцо покорности его величеству.

Когда картина этих поступков [его] предстала перед зеркалом предвестника луны мыслей хакана, [ярких], как солнце, он тронул коня, приводящего в трепет небосвод, и поднял победоносное знамя, чтобы наказать его (т. е. Дин-Мухаммад-султана).

В первых числах месяца раджаба 980 года он повернул поводья победы и торжества в сторону Балха. Вместе [с ним было] немного храбрецов [поля] битвы, смелых воинов. От их быстро летящей стрелы из белого тополя Алтаир [251] вылетал из гнезда небосвода, от страха перед их копьем, подобным дракону, Лев на небе обращался в бегство. Они сидели на конях в позолоченных доспехах.

С т и х и

Небо — раб, [исполняющий его] приказы, ангел —
произносящий [ему] хвалу,
Судьба — устроитель [его] дел, рок — [его] слуга,
Путь к истине — путеводитель, победа — начальник стана,

Счастье держит зонт над [его] головой, успех — [его] друг.
Войско его [поддержано] божьей помощью, оружие — победоносно,
Шапка его [сшита] из величия, одежда — из благородства.

Веской причиной этого похода был следующий [случай]. Когда величественное и славное войско [Абдулла-хана] дошло до местности Несеф, в этой местности к [ханскому] порогу, подобному Сатурну, прибыл человек от мирзы Али-бий наймана, который в те времена был одним из почитаемых эмиров Балха. Он сообщил следующее: «Для лучезарных мыслей, чудодейственного сердца его величества ясно и очевидно, что мы все братья из поколения в поколение, словно камыш, опоясались поясом повиновения этому [ханскому] роду. Для разгрома врагов и отражения [их] нападения
174а // мы прилагали большие усилия, [чтобы] помочь [хану]. Теперь по неизвестной причине, без всякого основания [Дин-Мухаммад]-султан подверг нас, некоторых братьев, ограблению, [нас], совершенно растерянных и расстроенных, он выселил из Балха. Ныне мы, ограбленные, пришли в Андхойский вилайет к своему брату Джан-Даулат-бию. Если бы его величество милосердно оказал покровительство этой группе, дал бы [ей] место среди своих слуг, счел бы [их] достойными [стать] его рабами, возвеличил бы их [своим] письмом, выражающим расположение». Затем он просил [назначить правителя Андхойского вилайета и умолял также, [чтобы хан] потребовал [от Дин-Мухаммад]-султана его (т. е. Али-бия) имущество.

Когда его величество [Абдулла-хан] узнал о просьбе эмиров, сначала он вызвал эмира Джултая и отправил его в Андхой, чтобы овладеть [этим] вилайетом и исполнить просьбу величественных и славных эмиров. Гандж-Али шигаула он послал в Балх с посланием. Послание содержало [требование] о возврате эмирам [их] имущества.

Когда Джултай-бий отправился в Андхойский вилайет, он подробно передал обещание его величества [Абдулла-хана] о покровительстве. Ликуя от радости, мирза Али-бий тотчас же передал вилайет эмиру Джултай-бию. Со всеми братьями и друзьями вне себя от радости он пошел к высокому, великому порогу [Абдулла-хана].

Что же касается Гандж-Али бахадура, то он поспешил в Балх и изложил содержание послания [хана]. Надменный [Дин-Мухаммад]-султан из исключительной гордости не обратил внимания на него (т. е. на послание). Согласно принятому обычаю, он дал ему (т. е. послу) немного подарков и разрешил вернуться обратно. Гандж-Али бахадур, вернувшись, пошел к свите августейшего [Абдулла-хана]. Он рассказал, что султан [оставил] без внимания [слова хана], представил [хану] все, что привез, и изложил услышанный от него (т. е. султана) рассказ, из содержания которого становилось ясным и понятным, что тот воздвиг здание вражды и [вступил] на путь ссор.

На следующий день в Каршинский вилайет прибыли также эмиры [племени] найман и тотчас же поспешили к его величеству [Абдулла-хану]. Удостоившись чести припасть к ногам [хана], они обрели исключительный почет и счастье. Из их числа мирза Али-бий преподнес [хану] достойные дары и изволил сказать [следующее]:

Стихи

Дарую полжизни, что у меня есть,
Ибо я в состоянии сделать [лишь] это,

Хотя [я] недостоин праха у ног твоих,
Однако дело дервиша [использовать] то, что налицо:
[Для него] совсем незначительное дело
Пожертвовать собой на пути шаха.

Его величество великодушно расспросил его, обнадежил приятными обещаниями, достойными подарками. Каждого из братьев его // он наделил 174б
особыми дарами, обласкал. Он посоветовал [им] идти [походом] на Балх. Мирза Али-бий, преклонив колена, заявил: «Дин-Мухаммад-султан не подходит для дел управления и защиты вилайета. Он не действует так, как этого требуют законы управления государством. Он постоянно кичится казной и войском, радуется [обладанию] короной и троном. Женщины, одевающие невест желаний и страстей, представили перед его взором картины надежд и упований, невесту юности и величия. Днем он пьет [вино] мелкими глотками и звон чаш с вином возводит до апогея неба. С ночи до утра он проводит время, любуясь розовощекими, наслаждаясь лобзанием подобных жасмину [красавиц].

Месневи

Всю ночь до утра с розовощекими
Сидит на берегу ручья,
Розовощекие, подобные феям, [красавицы],
похожие на тюльпан,
Держат бутыль, чашу и пиалу.
Сидит он на троне пиршества,
Внимая нежным звукам чанга.
Вино так глубоко проникло в его голову,
Что мозги в его голове [словно] стали танцорами.

Ясному уму понятно, что, когда караульный войска, герой страны тратит капитал ранней молодости на вино и с утра до вечера, пока не погаснет вечерняя заря, и до наступления рассвета считает нужным ублажать себя вином, предаваться плотским наслаждениям, где уж ему вершить важные дела людские. Как он может справляться с [делами, связанными] со снабжением слуг, с обязанностями по отношению к войску и свите.

Месневи

Если государь предпочитает опьянение и сон,
Несомненно дела его государства развалятся,
Управлять государством — значит переносить трудности
и невзгоды,
А не забавляться и пить вино.

В то время дела [его] запутались, основы его государства обнаружили слабость и изъян, а мысли его (т. е. Дин-Мухаммад-султана) стали бессильными исправить это. Вследствие невозможности разрешить эти трудности, закрыть эту брешь, на страницах положения его дел появились признаки бедствия, заката счастья. Возникло опасение, как бы [кто-либо] чужой не завоевал этот вилайет. Представляется наилучшим [его величеству] повернуть поводья в ту страну, прежде чем подвергнется разрушению и

развалу этот вилайет, который настолько благоустроен, что по приятности он напоминает высочайший рай, а не оставлять людей этого вилайета в замешательстве и в расстроенном состоянии».

Услышав этот рассказ, его величество [Абдулла-хан] твердо решил идти [походом] на Балх. Он вновь устроил совет с эмирами о походе в ту сторону, [спрашивал их], следует ли сначала направиться на подвластные земли [Балха] или идти к [самой] крепости.

175а // Некоторые столпы государства заявили у высокого порога следующее: «Представляется наиболее подходящим сначала идти походом на подвластные земли и окраины [города]. Подчинив здесь племена, [затем] направиться к городу: тогда легко удастся завоевать его (т. е. город)».

Однако его величество могущественный [Абдулла-хан], раскрыв уста, рассыпающие жемчуг слов, соизволил сказать: «Представляется целесообразным и наилучшим сначала направиться нам к крепости. Послав человека к окраинам и пригородам, призовем [население] подчиниться нам. Ясно, что как только мы включим в сферу обладания город, являющийся главной частью [вилайета], то и подвластные земли, составляющие подразделения, вскоре окажутся в [нашей] власти». Все эмиры выразили единодушное согласие с желанием его величества. Они раскрыли уста и начали читать молитву и воздавать хвалу [богу]. Его величество [Абдулла-хан], могущественный, как Искандар, да простирает великий Аллах сень его (т. е. Абдулла-хана) милосердия над головами обитателей мира, тронув боевого коня, направился к Балху. С дороги он отправил в Шибирган Джан-Даулат-бия и Таныш-бий джалаира к Узбек-султану. Содержание послания следующее: «Его высочество султан украшен нарядом ясного ума, драгоценными каменьями мысли. Пусть он впредь не стремится упрочить основы вражды и ссоры [по отношению к нам] по подстрекательству толпы смутьянов, по наущению и коварству толпы, жаждущей мести. Пусть он ясно представит последствия [своих] дел, которые могут стать причиной гибели благословенного [ханского] рода, исчезновения благородной династии.

Стихи

Не бросай камень в свой стеклянный сосуд,
Не воюй против своего войска.

В этом красноречивом утверждении, в котором [речь] идет о важности мира, заключено все стремление, основная цель которого — сохранение чести и славы. Упаси боже, если случится так, что начнет пылать огонь ненависти, запылает огонь вражды; согласно [пословице] „В природе неизбежно возмездие“ [252], поневоле нужно будет принять меры к оказанию сопротивления, к устранению [огня]. А если возникнет настоящий мятеж, смута, она может достигнуть таких пределов, что никак нельзя будет справиться с ней и исправление этого [дела] не уместится в сокровищницу воображения. Пусть он хорошо, с полной серьезностью подумает о последствиях этого. [Будет ли от этого] польза или вред, пусть он решит ясным умом, критической мыслью. Пусть он избирает путь, который привел бы к пользе. Словом, впредь пусть он не будет во вражде [с нами], не царапает лик единодушия и ланиты верности ногтями вражды. Ведь не секрет для умных и мудрых людей, что дерево вра-
175б жды приносит только плоды раскаяния, зерно // ссор дает лишь плоды сожаления „и мир тому, кто последовал за водительством“» [253].

Когда высокодостойные эмиры, отправившись в Шибирган, вручили

послание [хана], Узбек-султан тотчас же заключил в оковы Джан-Даулат-бия, снова проявил неповиновение, непокорность [хану] и направился к долине мятежа. Таныш-бия он отпустил и [через него] послал ответ, не соответствующий стремлениям его величества.

Когда войско августейшего [Абдулла-хана] разбило палатки величия на берегу Джейхуна, в той местности некоторые эмиры доложили его величеству следующее: «Представляется удобным стоять [здесь], пока не соберутся войска с разных сторон, и после этого переправиться через реку». Для правильных мыслей его величества, являющихся сверкающим зеркалом, деньги этого заявления не оказались чистопробными. Согласно содержанию [пословицы] «В промедлении — вред» [254] и соответственно с т и х у:

Не откладывай дело с сегодняшнего дня на завтра,
Разве ты знаешь, какой станет судьба завтра,

он счел правильным отправиться в поход. Вцепившись рукой упования в крепкий канат извечного [бога], он принялся собирать войско. Последовал высокий приказ, чтобы таваджии, подобные Марсу, отправившись в разные стороны, объявили сбор войск и чтобы [войска] собрались у подножия трона, достойного халифа, в назначенное время. Он послал также людей в Самарканд, Хорезм и Хисар, чтобы правители этих вилайетов выступили в поход для оказания помощи благословенному войску. Сам [Абдулла-хан] вместе со столпами государства и вельможами сел на корабль, переправился через Джейхун и двинулся по направлению к Балху.

М е с н е в и

Когда тот счастливый государь для нападения на Балх
Двинул могущественное войско
[И] поспешно прибыл к реке Джейхун,
[Поднятая] всадниками пыль достигла неба.
Благополучно, победоносно, торжествуя, через реку
Переправился он, и счастье сопутствовало ему.

Когда стало известно о переправе через Джейхун победоносного войска [Абдулла-хана], группа могущественных эмиров из балхского войска на страницах положения дел армии [хана], благословенного, как Искандар, увидела признаки победы и одоления, а на лике своих упований она прочла знаки заката счастья. В числе [этих эмиров] были храбрый эмир Кучак оглан, который в то время входил в число нойонов Балха, Джандик-бий и Мухаммад-Али тубаи. Они удостоились счастья повиноваться приказам государя. Отвернувшись от [Дин-Мухаммад-султана], они поспешили к священному порогу [Абдулла-хана]. Они вцепились в подол заступничества его величества и обрели счастье, поцеловав ноги [хана].

// Его величество [Абдулла-хан], как подобает ему, добродетельному, 176а
милосердному [государю], обласкал каждого согласно его положению, проявил безграничную милость, исключительную щедрость. Он наделил их всякого рода милостями и подарил [им] почетные халаты и ветроногих коней. Таким же образом день за днем, постепенно, последовательно каждый, кому помогало счастье, [кому] сопутствовала удача, улучив момент, бежал из той страны и входил в состав войска, слуг, становился в ряд вельмож его величества [Абдулла-хана].

Его величество [Абдулла-хан], по отношению к которому небосвод — гулям, в полном порядке и снаряжении тронул боевого коня и в [месяце] ша'бане упомянутого [980] года расположился вокруг Балха в куруке Якка-Чинар [255]. На следующий день хан, подобный Искандару, по одобрению мирзы Али-бия наймана с незначительным числом храбрых воинов, воителей эпохи, в доспехах, верхом на коне, направился к городу, чтобы объехать город и городские стены с целью изучить внимательным взором [все] входы и выходы [из] города. Когда он вошел в махалла Чапаган, что является [одной] из махалла, [расположенных] за городом, вдруг из крепости выступило около десяти тысяч всадников, полностью приготовленных к боям, готовых к битве и сражению всадников и пехотинцев. Они обошли его величество с трех сторон, окружили [его], словно ореолом луну, наподобие мух, облепивших сахар.

Месневи

Вооруженная толпа [людей], подобных львам и леопардам,
Облаченная в кольчуги для битвы,
Все готовые к сражению,
Выступила из крепости.
Они подошли к шаху, окружили [его] рядами,
Казались ореолом вокруг луны.

Битва победоносного войска с жителями крепости, являющаяся первой битвой с вражеским войском

Его величество могущественный [Абдулла-хан], которому постоянно сопутствует божья помощь, божья милость, не поддался страху от натиска множества врагов. Вдохновитель счастья — [бог] довел до его бодрствующего слуха истину: «А кто полагается на Аллаха, для того Он достаточен» [256]. Итак, уповая на помощь милости Аллаха, на [его] безграничную поддержку, он не допустил до своего благоухающего сердца никакого страха и волнения. С твердым сердцем, с большой надеждой [на победу] он вошел во дворец Джаханшах бакаула, вынул ноги из благословенных стремян, сошел с седла, обласкал людей, расположил их к себе. Обращаясь к войску, он соизволил сказать: «Победа и торжество зависят от щедрого господа, а не от много-
1766 численности войска. Смело надевайте кольчуги решительности, отважно // сражайтесь с этим войском [неприятеля], чтобы на поле битвы не ронять честь».

Согласно приказу его [выступили] львы чащи храбрости, крокодилы реки смелости.

Месневи

Мужественно они пошли в атаку,
Подняв острые копья, [они произнесли]:
«О шах, благодаря тебе да будет благоустроенным мир,
Да будет далеко око зависти от твоего чела,
Чтобы содействовать счастью шаха мы готовы
Похитить корону с макушки солнца и луны.
Во имя счастья хана, могущественного, как Искандар,

Мы принесем перстень, [взяв] из рук врага.
Мы вступим на поле брани,
Унесем прах с души врага».

Некоторые [воины] победоносного войска от натиска упомянутой армии [врага] ощутили в своем сердце чрезмерный страх, от величия и многочисленности врагов на скрижалях сердец, на страницах мысли начертали картины несбыточных мечтаний, ибо балхское войско было очень многочисленно, готово к битве и все время склонялось к мятежу и смуте. Несмотря на это, воинственные храбрецы, воины, стремительные, как лев, похожие по нраву на Бахрама, благодаря помощи господней и большой помощи государя взяли в могучие руки луки ненависти и с быстротой урагана выступили против несчастных врагов. Отражая [неприятеля] и давая [ему] отпор, они вызвали землетрясение и смятение у судьбы.

С одной стороны могущественный и славный султан-заде Суюнч-Мухаммад-султан, сын Кебек-султана, вместе с отрядом храбрых эмиров, таких, как Кучак оглан, мирза Али-бий найман, Таныш-бий джалаир, Мирза-Ака-бий, мирза Мухаммад-мирза найман, ударом кирки проделали брешь в стенах, за которыми были дома людей, и поспешно [направились] в бой с врагами. [Еще] на одной стороне опора державы, управитель [дел] государства Кулбаба кукельташ и Джан-Дарвиш аталык тубаи, Гандж-Али бахадур, Алука бакаул, Мирза-Вали хазиначи по исключительной храбрости и смелости сузили путь врагу. На третьей стороне Шахим-бий аргун, возглавляя отряд победоносных храбрецов, таких, как Хафиз Субханкули — имам его величества [Абдулла-хана], пахлаван Яри, которому в то время была передана эмирская власть над чагатайскими [племенами], и Кутлук бахадур тама[257], успешно вели бои. [Еще] на одной стороне Али-Мардан бахадур, Джан-Хасан бахадур, Назар чухра-агаси с [воинами] чухра левого крыла и Аваз-мирза кангли, Балудж-мирза, сын Курбан-бия кушчи, Бик-Са'ид бахадур, Шади-мирза кият совершили нападение на [врагов, находившихся] перед ними. Огонь битвы разгорелся так, что от действия его дыма пришел в волнение диск луны, небосвод-наблюдатель в искрах его пламени заметил признаки // [напоминающие стих]: «Ведь оно бросает 177а
искры, как замки»[258]. С обеих сторон возгорелся такой огонь битвы, сражения, что от силы и жара его опалились сердца в груди воинов.

Месневи

Со всех сторон храбрецы в той битве
Крепко опоясались для отмщения,
Все превратили души в мишень для стрел,
[Разъяренные] в ходе битвы [так, что выступила]
пена на губах.
Кровью героев поверхность гранита
Забрызгана и напоминает спину леопарда.
Судьбе подобало бы горько рыдать,
[Жалея] этих славных меченосцев.

От отблеска сверкающих копий, от искры блестящих мечей поверхность поля битвы уподобилась лугу, усеянному тюльпанами. От стука подков боевых коней, от натиска и ударов, [наносимых] храбрецами, поле брани лишилось покоя.

Месневи

Смелые храбрецы, величественные, как небо,
По стойкости все подобны горе,
Все, подняв острые мечи,
Напали друг на друга, чтобы сражаться.
От обилия крови, которая от меча поднималась ввысь,
Земля и вселенная заколыхались, как море.
Герои бросались друг на друга [быстро], как молния,
Они были залиты кровавым дождем.

В тот страшный день отряд смелых храбрецов, таких, как Джан-Хасан бахадур, Мирза-Вали хазиначи, Бик-Са'ид бахадур, Кутлук бахадур, наподобие свернувшегося дракона на поле брани или быстрого крокодила в бурной реке, взяв в руки пики, похожие на большую змею, подняв на плечи сверкающие мечи, напали на врагов. Они показали образцы смелости и храбрости и вызвали нечто похожее на день Страшного суда. Поскольку балхское войско было неисчислимым, несчетным и с каждым часом прибывали [все новые силы для оказания] помощи [ему], упомянутые храбрецы [Абдулла-хана] получили тяжелые ранения и из этого ненадежного чертога — [мира] поспешили в устойчивое жилище (т. е. в тот мир).

Другая группа, [где были] такие, как Балудж-мирза кушчи, Шади-мирза кият и Алма каки, оказалась захваченной в плен арканом коварства той недальновидной толпы [врагов]. От этого случая душевные силы врагов умножились в тысячу раз, и они подумали, что, возможно, возьмут мяч победы чоуганом [божьей] помощи. По этой причине они переступили пределы [смелости] стопами храбрости и, вторично совершив нападение, обрушились на победоносное войско [Абдулла-хана].

Месневи

Герои, подобные Бахраму,
Все славные, воинственные,
Вновь со злобой вцепились друг в друга,
Мечами и копьями пролили кровь друг друга.

Наконец Рукн ад-даула Кулбаба кукельташ с отрядом других храбрецов войска могущественного [Абдулла-хана], опираясь на помощь предвечного [бога], на поддержку всевышнего [господа], придал блеск мечу, сверкающему, как молния, чтобы сжечь жизнь насчастных врагов. Подняв пыль
1776 сражения, воспламенив огонь войны, // они бросились в атаку. От молнии блестящего меча запылали искры битвы и сражения. От лучей сверкающей сабли сердца воинов раскалились, как уголь.

В тот день распорядительный эмир Кулбаба кукельташ разрывал животы врагам, словно свирепый лев. В какую бы сторону он ни нападал, он гнал врагов, словно диких зверей, стадами.

Наконец победоносные войска, пехотинцы и всадники, поражая смертоносной стрелой и пробивающим гранит копьем, заставили врагов отступить и [войти] в крепость. Многих из них они растоптали копытами коней и уничтожили.

[Стихи]

Из луков военачальников стрелы лились дождем
На этих воинственных копьеносцев,
Мечами и стрелами они прогнали врагов,
Вызвав у них крик души.

Когда от силы победоносного войска был положен конец превосходству и натиску врагов, последние, усталые, рассеянные, расстроенные, разбитые, укрылись в крепости. Хакан [Абдулла-хан, испытывая] счастье, блаженство, величественно тотчас же расположился в этой местности. Он особо обласкал и проявил всякого рода заботы по отношению к тем, кто твердо и стойко стоял на той страшной стоянке, на опасном месте и выполнил долг бойца. Увеличив по отношению к ним государевы милости и царские дары, он сделал их предметом зависти близких.

Во время вечерней молитвы, когда небесный всадник — солнце, — величественно сойдя с небесного свода, рассыпающего золото, [вошел] в шатер запада, он скрыл красоту, освещающую мир, озаряющую вселенную, во мраке ночном, под черным покрывалом ночи.

Стихи

К вечерней молитве султан ясного неба — [солнце] —
Появился на этом зелено-сером коне.

Взятие победоносным войском первой крепости Балха во время вечерней молитвы и превращение сладкой жизни врага в горькую — событие, которое называют вторым сражением

Его величество [Абдулла-хан] вызвал всех столпов государства и вельмож. Он советовался относительно завоевания внешней крепости (Банд-и бирун) [259]. После того как было выполнено все необходимое в совете, весь церемониал совещания, [Абдулла-хан] приказал, чтобы военачальники, гордые мужи [ханского] двора, победоносные храбрецы, облачились в военную одежду и халаты, высунув руки из рукавов храбрости, обратились бы лицом смелости к внешней крепости (Кал'а-йи бирун) [260], зашагали бы стопами храбрости и отваги, чтобы завоевать эту крепость.

Жители крепости, услышав об этом, всей душой решились воевать и, устремив помыслы на отражение воинов [хана], подобных ангелам, подняли руки мужества и храбрости. Стреляя из лука, из арраде и занбурака [261], жители крепости в течение долгого времени не давали возможности победоносному войску [расположиться] вокруг // крепости. В конце концов искус- 178а
ные стрелки из лука, сдвинув брови так, что складки напомнили завитки на рукоятке [меча], укрепив сердце надеждой на помощь господню, на силу счастья государя, [нанесли] удар быстрыми стрелами, пробивающими гранит копьями и заставили людей, находящихся внутри крепости, покинуть башни и стены [ее]. Язык положения дел довел до слуха войск, подобных небу, радостную весть: «Если вы просили победы, то победа пришла к вам» [262]. Держа перед собой щиты — тура [263], взяв в руки щиты, они сразу же перешли через крепостной ров и крепостной вал. Они взяли внешнюю крепость (Кал' а-йи бирун) и устремили все помыслы на охрану ее.

Дин-Мухаммад-султан обнаружил на лике своих надежд признаки ужаса и страха, знаки беспомощности и уныния. Он покинул внешнюю крепость (Кал'а-йи бирун) и поспешил во внутреннюю крепость, которая называлась Хиндуван. Он увел с собой много народу из войска и известных подданных. Он поручил каждую башню и стену одному из храбрецов и воинов, [повелел] охранять крепость, как подобает им, с исключительной храбростью, большой смелостью. [Он приказал] взобраться на крепостную стену отрядам воинов, храбрецов копьеносцев и меченосцев, чтобы, поражая кровожадной стрелой, [обстреливая] из пушки, проливающей дождь огня, никому не дать возможности приблизиться к крепости.

Описание Балхского вилайета и рассказ о подвластных ему землях

В исторических сочинениях написано, что Балх является [одним] из древних городов Хорасана. Говорят, [что] в Хорасане нет более древнего города, чем Балх. Подвластные земли, как они описаны в книгах, следующие: Тохаристан [264], Саманган [265], Баглан [266], Сарай [267], Арханг [268], Таликан [269], Андхуд, Шибирган, Сан-у-Чарйак, Бамиан [270], Кабул, Газна до берега реки Синд [271]. [Их] считали относящимися к Балху.

Со стороны Герата считают подвластными ему Лангер [272], Чечекту [273] до Мургаба. Некоторые причисляют к Балху и Гарджистан, хотя другие считают [его] подвластным Герату. Говорят, [что] Минучихр построил в Балхе здание, которое называют Наубахар. Это было огромное капище. Его сильно почитали. Площадь этого здания составляла сто на сто гязов [274], высота была более ста гязов. Все это здание целиком было обито [изнутри] шелком и парчой, связки прелестных жемчужин были повешены на стены. Тюрки и персы сильно почитали [капище], совершали туда паломничества,
1786 приносили туда дары, [давали] обет. // Фирдоуси в следующих двух бейтах имел в виду этот [храм].

Стихи

[Гиршасп] отправился к почитаемому Балху, к тому Наубахару,
Куда [шли] в те времена поклоняющиеся богу,
Содержали это место так,
Как ныне арабы — Каабу [275].

Балх был столицей Лухраспа [276]. Лухрасп был наследником Кай-Хосрова, после которого стал царем. В Балхе он построил трон из червонного золота. Он украсил его жемчугами и яхонтами. Ему подчинялись государи Рума и Хинда, его воле повиновались государи. Он привез из Индии людей и построил внутреннюю крепость Балха, поэтому она стала известной [как] Хиндуван [277].

Действительно, Балх — [одна] из значительных крепостей, известных твердынь. Стены ее, построенные в высшей мере прочно, [если сказать] без всякого преувеличения и хвастовства, несомненно и теперь составляют около двадцати гязов от основания до зубцов. Вокруг нее был вырыт широкий и очень глубокий ров. Говорят, что во многих местах его имеются ямы и, если чья-нибудь нога случайно провалится туда, тот никак не спасется. Короче говоря, [это] совершенно неприступная крепость, сильная, прочная

твердыня. По прочности она не только претендует быть равной Искандаровой стене, но поднимает голову еще выше. Величие горы ее вала, внушительный вид ее прочных башен и стен приводит в смущение голубую небесную твердыню.

Месневи

[Балх] такая крепость, что камень ее — чистый жемчуг,
Основание ее — как земля — столб небес.

Счастливый, прощенный богом покойный султан Кистин-Кара-султан [278] вырвал Балхский вилайет из рук обладания, десницы власти Мухаммад-Заман-мирзы ибн Бади' аз-Замана [279], сына Абу-л-Гази Султан-Хусайн-мирзы [Байкара] [280], да осветит Аллах его доказательство! Со времени правления [его] до поры августейшего хана Пир-Мухаммад-хана, чье место в раю, [город] благоустроился и процветал. В особенности в дни царствования покойного хана [Пир-Мухаммад-хана] полюс ислама Балх стал местом восхода солнца безопасности, [местом] восхода лучей спокойствия и благополучия. День за днем столпы государства, вельможи его величества [Пир-Мухаммад-хана] прилагали старание в постройке домов, дворцов, [в разбивке] садов, в возведении куполов и арок. Из-за того, что [Балх] был культурным [центром], люди с разных сторон постоянно, непрерывно стремились побывать в этой местности.

Население этого вилайета, [состоящее] из [разных] племен, аймаков, воинов и подданных, [увеличилось] настолько, что ни в одном из городов Хорасана не было такого скопления людей.

Когда очередь правления дошла до его сына Дин-Мухаммад-султана, оттого что ни с какой стороны [у него] не было противника, [Балх] стал // более благоустроенным, чем [раньше]. 179a

Когда его величество [Абдулла-хан] осадил эту крепость, в ней было много запасов [провизии], [она] охранялась неисчислимым множеством народа, готового к битве и сражению, и [была оснащена] орудиями, средствами ведения войны.

Месневи

Крепость была не меньше высокого небесного трона,
Из-за высокого положения крепости не была видна вершина [ее].
В этой твердыне для нанесения удара
Было приготовлено оружие.
Копья были поставлены у стены,
[Поэтому она стала напоминать] стену розового цветника,
полную шипов.
От множества великолепных лат
Стены ее выглядят [словно] отделанные зеркалами.
На стенах ее были положены шлемы,
Похожие на чашу Джама, показывающую мир [281].
В ней всюду бойницы, [напоминающие кольца] кольчуги,
Для смотрящего на них — это светлые очи.

Выступление врагов из крепости Хиндуван и сражение их с победоносным войском, каковое сражение называют третьим

После того как его величество [Абдулла-хан] завоевал внешнюю крепость, он расположился к югу от города, в доме его святейшества Мир Араба, прибежища саййидского достоинства, сына эмира Абдулла Термези [282], и против крепости поднял купол ставки, подобной небу, до стоянки луны. Его величество каждому из столпов государства и вельмож назначил убежище. Напротив каждой башни и бойницы он поставил великих и знатных людей.

На следующий день, когда владыка востока — [солнце] — поднял золотистое знамя на башне голубого неба, войско зангов, хабашей и фарангов с этого лазуревого ристалища обратилось в бегство (т. е. настал день).

Стихи

Когда владыка востока поднял боевой стяг,
Зангийский шах покинул поле брани.

В тот день в войске его величества не было столь [большого] числа людей, чтобы он мог окружить всю крепость. Поэтому из ворот Чахартак [283] выступил Мухаммад-Кули-бий кушчи с сердцем, полным высокомерия и ненависти, вместе с людьми, не поддающимися счету, сидящими на конях в доспехах, одетыми в кольчуги и латы, с обнаженными мечами вражды. Бродяги и городская чернь многочисленной, огромной толпой из молодых и старых людей, взяв луки, стрелы, щиты и мечи, побежали вслед за эмиром.

Месневи

Весь город встал для действий,
Быстро построили войско для битвы,
От пыли земля и луна стали [как бы] близкими друзьями,
Можно было подумать, что раскрылись врата ко дню
Страшного суда.

Когда рассказ о выступлении их дошел до высокого слуха обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана], его величество вызвал вели-
1796 кого, храброго Аким чухра-агаси и Назар чухра-агаси и, // обнадежив [их] приятными милостями и прекрасными дарами, послал против врагов. Эти два распорядительных эмира от сильного желания вступить в битву порвали узы жизни, надели военные одежды, [взяли] оружие. Они привели в порядок оружие и снаряжение и направились на истребление врагов.

Произошла встреча обоих войск, с обеих сторон приготовились к битве, снарядились [для нанесения] удара мечом и копьем. Мисра: С двух сторон храбрецы выстроили войска.

Воины поля битвы, герои битв и сражений тронули быстрых, ветроногих коней, сразу же напали друг на друга. С поверхности меча небесного цвета в пустыню и степь пролилось столько крови, что между двумя рядами войск словно появилась [река], напоминающая Амуйа и Джейхун.

Стихи

Два войска вцепились друг в друга,
От гнева они порвали нити сострадания,
Иногда [раздавались крики]: «Держи, держи!», иногда —
«Возьми, возьми!».
Земля наполнилась луками, мир — стрелами.

Стрела из белого тополя охотящихся за душами, заострив кровожадный язык, раскрыла тайну зрачку ока; мискабом [284] подобного алмазу копья сердца храбрецов просверлены, словно жемчуг. С обеих сторон воины вцепились друг в друга. В это время к порогу, достойному халифа, [Абдулла-хана] поспешно прибыл из Бухары Назар-бий найман с многочисленным отрядом, [состоящим] из военачальников и гордых мужей, с искусным устадом, устадом Рухи, [возглавлявшим] подразделение пиротехников и стрелков из ружей. Они обрели счастье поцеловать ноги [хана].

После того как его величество [хан] вновь обласкал и подробно расспросил [об их делах], он приказал Рухи-ага, чтобы он подвез к крепости котлы [285] Кара-гази и Джахангир и поставил [их] против цитадели. Он послал Назар-бия на помощь эмирам для отражения врагов. Эмир Назар тронул походного коня и в полном вооружении направился к несчастным врагам. При виде врагов — злодеев, он взял в могучие руки копье, напоминающее большую змею, и напал на противника.

Стихи

Назар-бий, тот исполненный гнева всадник,
Из-за которого омрачились дни врагов,
Взял в руки меч, [блестящий], как молния,
С пеной на губах, как у опьяненного льва,
Он тронул коня с решимостью воевать,
Двинулся на поле брани и обрушился на врага.
Быстро бросился на центр войска [врага],
Казалось, он бросил огонь в страну.
Он потеснил войско противника,
// Бросил под ноги головы мятежников. 180a

Мухаммад-Кули-бий вывел коня храбрости на ристалище смелости и проявил исключительное мужество, отвагу. Несмотря на это, эмир Назар с помощью великого всевышнего [бога] и благодаря силе счастья благословенного хакана [Абдулла-хана] поразил его блестящим мечом, нанес удар сверкающим копьем, свалил с седла на землю, быстро и проворно крепко стянул петлей аркана. Назар чухра-агаси [затем] напал и на остальных врагов, заставил их отступить, преследуя [их], вынудил отойти до ворот.

Месневи

Когда он поднял руку для пролития крови,
Он заставил отступить вражеское войско,
От его копья [лилась] кровь военачальников,
От его меча головы предводителей войск [катились], словно шары.
Мечом везде он пролил столько крови,
Сколько из облака льет весенний дождь.

При этом выступлении Пулад-ходжа Саййид Атаи и другие, у которых в голове был ветер кичливости, выбились из сил и очутились в плену.

После того как счастливые храбрецы, достигнув полной победы, вернулись с поля битвы и сражения, с поля брани, они привели пленных ко двору [хана], подобному небу, и представили [их хану]. Благородный государь [Абдулла-хан] сильно похвалил каждого [воина] за исключительную храбрость. Оказывая безграничную помощь эмиру Назару, [хан] подарил ему двадцать тысяч хани [286], обещав ему [передать] управление Гератом, он увеличил [его] радость. Он подарил Назар чухра-агаси десять тысяч хани и посмотрел на него оком заботы и помощи. Он сильно возвысил положение и других храбрецов, которые проявили исключительную храбрость, безграничную смелость и отвагу в этом опасном и страшном месте.

Дин-Мухаммад-султан еще раньше необдуманно содрал кожу [с тела] Алма каки, [который был] главой слуг [ханского] двора, подобного небу. По этой причине его величество [Абдулла-хан] приказал: «Задержите врагов!» Мухаммад-Кули-бия привели к месту казни и согласно приказу [хана] содрали с него кожу. Убили и Урус-мирзу безжалостным мечом. Пулад-ходжу освободили из-за уважения к [его] саййидскому достоинству.

О сборе победоносного войска в [ханской] ставке, могущественной, как небо

Как было упомянуто ранее, его величество [Абдулла-хан] во время похода на Балх с берега реки [Амударьи] послал таваджиев [в разные]
1806 стороны // вилайета для созыва благословенного войска.

В середине [месяца] рамазана в победоносный лагерь [хана] первым прибыл из Хисара Шадмана Факир-султан по приказу Хашим-султана. После встречи [с ханом] он удостоился чести, большой благосклонности и исключительного расположения [государя]. После него поспешили к ставке величия и счастья [Абдулла-хана] султан, повелевающий как Искандар, Абу-л-Фатх Ибадулла-султан из Шахрисябза и султан, подобный дервишу, Дустим-султан из Миankальского вилайета. Они были сильно возвеличены и удостоены счастья встретиться [с ханом] и [присутствовать] на приятнейшем маджлисе. Его величество [Абдулла-хан] заключил братьев в объятия любви и милосердия и благосклонно спросил об их делах.

В ставку [Абдулла-хана], объехавшего [весь] мир, прибыл из султанов Хорезма Суюнч-Мухаммад-султан, сын Хаджим-хана, правителя Хорезма и подвластных ему земель. Его величество [Абдулла-хан], достойный Джамшида, оказал ему безграничную, безмерную милость. Всем султанам он назначил приличествующие их способностям и достоинству убежища.

Стихи

Со всех сторон султаны, могущественные, как Джам,
Пришли, чтобы служить государю.

[О том, как] могущественные войска с обеих сторон стали друг против друга в четвертый раз

Месневи

Ранним утром, когда этот шах, обладающий полчищем звезд, — [солнце] —
Вознамерился завоевать небесную твердыню,
На горизонте забрезжило утро лицом цвета камфоры,
У опьяненного слона неба появилась пена у рта.

В последние дни месяца рамазана из крепости выступило многочисленное войско, исполненная ненависти рать.

Стихи

Все мужественные, как лев, сражающиеся, как Рустам,
В гневе опоясанные поясом, словно гора Каф.

С ног до головы облаченные в кольчуги, [надев] шлемы, они стояли, готовые к битве.

Большой отряд победоносного ханского войска, [уповая] на милость бога, на помощь счастья обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана], пришпорил вороных коней. Все [воины] стремительны, как тигры, богатырского сложения, яростные, как волки, сбивающие с ног леопарда, такие, как славный, могущественный эмир-заде Мухаммад-Али оглан, Бехбуд-мирза, сын Буйдаш-бий дурмана, Мухаммад-Йар-мирза дурман, Дустим бакаул, Шах-Мухаммад-мирза Алачапан.

Месневи

Все горячие, охотящиеся за людьми,
Копьеносцы [с копьями], подобными ресницам возлюбленных, из-за которых проливается кровь.
У каждого в руке проливающий кровь меч,
Они скрыты под кольчугой, подобной очам красавиц.
С гневом все погнали коней,
На их плечах щит, и поднят меч.

Они погнали походных коней, чтобы истребить ту мятежную толпу. // 181а
Направляясь к врагам, они подняли проливающие кровь копья, острые мечи. Проливающий кровь, блестящий меч от крови убитых окрасился в цвет рубина чистой воды. Сабля, сверкающая, как алмаз, приняла цвет бадахшанского рубина от кровавых слез раненых. Щиты героев в руках храбрецов от попадания смертоносных стрел были изрешечены. Каждый из воинов смотрел на поле битвы через такие решетки. Словом, славные всадники ничего не упустили из того, что относится к приемам битвы, средствам сохранения чести.

Мухаммад-Йар-мирза и другие погнали [коней] до края крепостного рва и вытеснили противника. В конечном счете враги [вновь] повели наступление, нанесли удары по Мухаммад-Йар-мирзе копьем и мечом и заключили его в оковы пленения. Как ни старались Мухаммад-Али оглан и

Шах-Мухаммад-мирза Алачапан с другими храбрецами вырвать его из [плена], это не удалось. В конце концов войска обеих сторон разошлись, перестали воевать, сражаться.

Сражение войска [Балхской] крепости с величественным и счастливым войском в пятый раз

В первых числах месяца шавваля рано утром Джамшид-солнце поднял золоченый меч и водрузил знамя бирюзового цвета с целью покорить твердыню вращающегося неба.

Стихи

Утром, когда [владыка] Джамшид с лицом, подобным солнцу,
Поднял свое знамя, рассыпающее золото,

через ворота Чахартак быстро выступило из крепости бесчисленное множество вооруженных и оснащенных пехотинцев. [Их было] две-три тысячи, все испытанные в боях воины, храбрецы эпохи, с крепкими луками на плечах, с охотящимися за людьми стрелами, [прикрепленными] к поясу, в расшитых золотом хафтанах, с украшенными золотом шлемами на голове. Огромная толпа поднялась на стены и башни крепости и устроилась [там], чтобы видеть битву.

Месневи

В тот день много народу из крепости
Выступило для сражения,
Все воинственные, твердые, как гранит,
Опоясанные, напоминающие гору.
Храбрые пехотинцы, сваливающие с ног людей,
Разбивающие ряды [врагов], как тюрки с глазами красавиц.

Когда до слуха храбрецов дошла [весть] о выступлении врагов, у воинов [Абдулла-хана] забили артерии чувства чести. Несмотря на то что был издан приказ благословенного [хана], чтобы никто не совершал набега на крепость, они не смогли считать для себя обязательным при[держиваться] этого указания. Из победоносного войска отряд ревностных юношей сел на быстрых коней. В числе [их были] Тулак-мирза, сын Тин-Клыч-бия,
1816 Мирза Мухаммад//-мирза найман, Дустим бакаул, Бикиш-бий туг-беги [287], Йадгар-мирза минг, Йулум-мирза, сын Аккуль-бия, и другие, одетые в одежды войны, облаченные в халаты битвы. Они без промедления, словно львы и барсы, направились для истребления того сильного в бою отряда.

Месневи

Когда получили весть о вражеском войске,
О том, что оно поспешно выступило, чтобы воевать,
Военачальники-всадники, разбивающие [вражеские] полчища,
Отважные храбрецы, сваливающие людей с ног,
Извлекли мечи из ножен,
Вступили на поле битвы для сражения.

Войско врагов стояло повсюду отрядами, группами, подразделениями, ожидая [начала] битвы. У одних были в руках луки, у других — поднятые на плечо блестящие мечи и сверкающие копья. Несмотря на это, мстительные храбрецы, храбрые мстители, считая скопление их как бы несуществующим, выступили против этого полчища [воинов], наводящих страх, как леопарды. Нанося удары стрелой, ранящей сердце, пронзая копьем, зажигающим огонь, они прошли сквозь все подразделения [противника]. Враги принялись выпускать стрелы. Быстролетящий орел-стрела вылетел из гнезда вороналука, он распростер крылья для охоты на птицу души. Выступили стрелки из лука и повели наступление так, что, поразив стрелой, свалили с ног коня Йадгар-мирзы, Дустим бакаула и подобного урагану коня Мирзы Мухаммад-мирзы. Несмотря на то что [Дустим] бакаул получил многочисленные раны от врагов, он проявил исключительную быстроту в действиях, храбрость и, прилагая все старание, нанося удары мечом, он вырвался из их окружения.

Обрушившись на двух других храбрецов, от страха и ужаса перед которыми лев покидал свою чащу, они взяли их в плен. Сам Йадгар-мирза, получивший много ран, на этом же поле битвы и сражения из этого непрочного чертога — [мира] направился в просторы вечного жилища — [рая]. Мирзу Мухаммад-мирзу, связанного, повели [к султану]. По просьбе Али-Мардан-бия султан помиловал [его].

В первых числах месяца зу-л-ка'да произошел удивительный случай, возникло поразительное явление.

О том, как Факир-султан отложился от войска, [многочисленного], как звезды, и вошел в крепость Хиндуван, и [о том, как] враги склонили [его] к мятежу и смуте, к продолжению вражды и враждебных [действий]

Объяснение этого обстоятельства следующее. С тех пор как Факир-султан прибыл из Хисара в ставку хакана, подобного Искандару, [Абдулла-хана], он всегда бывал отмечен и осчастливлен всякого рода милостями и вниманием [хана]. Он имел доступ к собранию его величества благословенного [хана] // и [пользовался] уважением. Благодаря царским милостям, 182а
царским дарам он каждый день, даже каждый час поднимал стяг притязания на первенство. Несмотря на такое высокое положение и на то, что он пользовался почетом, на него оказали влияние несчастная звезда, злой рок и он очутился в долине заблуждения: «Кого сбивает с пути Аллах, тому нет водителя» [288]. Под влиянием группы мятежных вельмож он проникся мыслью о мятеже до такой степени, что без видимой причины выразил несогласие [с ханом, проявил] вражду [к нему]. Он избрал путь смуты, бунта и вражды. По близорукости и слабоумию он отвернулся от его величества [Абдулла-хана], повиновение которому дает больше преимуществ, чем господство над всем миром.

Однажды ночью этот мятежный султан, [не поставив] в известность [хана, снялся] с лагеря победоносного войска и поспешно вступил в крепость. Несчастный султан, то есть Дин-Мухаммад-султан, полагая, что от прибытия [Факир]-султана забрезжит заря надежд на востоке желанной цели, сильно обрадовался, выразил довольство и возликовал. Он приказал, чтобы барабанщики, поднялись на стены и забили в барабан радости, звуки цимбал и труб возвели бы до высшей точки вращающегося неба, выше солнца.

Месневи

Когда вошел в крепость мятежник из Хисара,
Безмерно обрадовался начальник крепости,
Казалось [ему], что кончилась ночь бедствий,
Благодаря ему (т. е. Факир-султану) забрезжило утро
надежд и радости.
Он поднялся на стену, поднял стяг,
От радости забил в барабан.

Вследствие этого случая, по причине этого события его величеству стало очень неприятно, однако, [проявляя] исключительную заботу [о благе страны], он не счел нужным показать это.

Словом, после того как источник бунта и мятежа — [Факир-султан] влился [в реку] неприязни и вражды, усилия Дин-Мухаммад-султана перешли всякую грань и он раскрыл двери сокровищниц, [содержимое] которых было накоплено за короткое время, и распределил [эти богатства] между эмирами. Он уговаривал [их вступить] на путь войны и беречь славу. Днем и ночью этот мятежный султан играл на сазе [289] вражды, подстрекая людей на мятеж, вселяя [в них] стремление к вражде. В связи с этим жители крепости стали очень храбрыми.

Во вторник, 15-го [числа] упомянутого месяца [зу-л-ка'да] ранним утром всадник ристалища востока водрузил знамя, подобное дракону, на башне Близнецов, чтобы завоевать ту бирюзовую крепость [неба]. Нанося удары золотым копьем, он отогнал полчища звезд, [находящихся] над зубцами этой синей [небесной] крепости.

Месневи

Утром, когда военачальник со сверкающим знаменем
Поднялся на вершину голубой крепости,
Он омыл кровью лик небесного всадника — [солнца],
Вытащил золотое копье солнца.

1826 // Тогда из крепости вновь выступили около десяти тысяч пехотинцев и всадников и направились на поле битвы.

Стихи

Все жаждущие мести, подобные Бахману,
Мстительные всадники, предводители войска.

[В числе их были] такие, как Абд ал-Латиф садр, Тулак чухра-агаси, Ташим-дивана, Назар чухра-баши [290], Джан-Али чухра-баши, Кучак-Али-мирза [291], сын Кучам-Али мирахура. [Они были] одеты в кольчуги храбрости, со шлемами смелости на голове. Сидя верхом на сильных конях с [панцирями], как у носорога, они направились на поле битвы.

Когда его величество [Абдулла-хан] узнал о выступлении врагов, он исключительными, неисчислимыми милостями подкрепил всадника равнины смелости Аким чухра-агаси и леопарда на вершине горы [292] храбрости Назар чухра-агаси. С [воинами] чухра правого и левого крыла он послал [их] на истребление врагов. Этих двух смелых храбрецов, раковины

героизма, он заставил вдеть ноги в победные стремена, и [они], словно рыкающий лев, выступили против них (т. е. врагов).

Когда произошла встреча сторон, с обеих сторон храбрецы, обнажив мечи, подняв копья, напали друг на друга. На поле битвы и сражения они подняли пыль до высшей точки голубого неба, покрывалом стыдливости они закрыли лик солнца, освещающего мир.

Месневи

Мстительные всадники с двух сторон,
У каждого в руках копье, [как] двуглавая змея,
Могучие, они твердо ступали ногой,
Словно гора, [твердые] в своей готовности отомстить.
Все с головы до ног одетые в кольчуги,
Словно погруженные в волнующееся море.
У всех на голове шлемы, каски,
Казалось, это пенящееся море.

Копья, [блестящие], как молния, высунули языки, чтобы довести до слуха храбрецов сотни видов упреков. Стрела, пробивающая гранит, мискабом блестящего наконечника просверлила жемчужину сердец героев, [придав им] цвет бадахшанского рубина. Меч, рассекающий голову, приблизившись к юношам, рассекал [тела их] от головы до пупа. Души храбрецов выскакивали из щелей в сердце и спешили на тот свет.

Месневи

Крик смелых храбрецов
Привел в движение равнину, [где происходила] битва,
Крик поднялся в небо так,
Что ангелы лишились чувств.
Во время сражения копье на ухо храбрецам
С сотней упреков сообщило весть о смерти.
Мечом, рассекающим головы, герои
Были рассечены надвое от головы до пупа.
Кольчуги стали проливать капли крови,
Все очи [их] превратились в море перлов,
Стали влажными от крови пояса героев,
Герои до пояса оказались в крови.
Железный шлем до края в крови,
Герои опьянены, без чувств от чаши бренного [мира].

В тот день, начиная с того времени, когда небесный герой — [солнце] — вынул меч, сжигающий мир, из ножен мщения, и до той поры, когда золотой свод — [солнце] на том щите — [небосводе] хризолитового цвета // достиг 183а
линии экватора, сильно горел, пылал огонь сражения.

Наконец всадники обеих сторон, воины обеих сторон потушили огонь мятежа водой успокоения. Они заставили осесть пыль бедствия и смуты, которая была поднята в результате наступления храбрецов. Свернув ковер сражения, они разошлись, покинули поле боя, отказались от [продолжения] битвы.

О новом выступлении мятежных врагов для битвы и сражения

На следующий день всадник на золотом стремени — солнце — с целью завоевать небесную крепость водрузил золоченый полумесяц на башне [крепости] вращающегося неба и бросил аркан, подобный дракону, на зубцы [небесной] твердыни выше чертога Сатурна.

Стихи

На другой день, когда витязь неба — [солнце] —
Отказался от любви и весь исполнился ненависти,

снова выступила из крепости огромная толпа, величественное войско, в котором все — львы чащи храбрости, крокодилы океана смелости, с ног до головы облаченные в кольчуги, со шлемами [на голове]. На поле брани они соперничали друг с другом и считали рассказы о [Рустаме], сыне Дастана, [лишь] словами глубокого старика о немощных людях.

Месневи

Вновь из крепости выступили люди,
Выступили отважные храбрецы,
Все, взяв мечи, рассекающие гранит,
Вышли на поле битвы для сражения.

Когда победоносное войско [Абдулла-хана] узнало о выступлении этого войска, потерпевшего поражение, отряд мужей, храбрецов поля брани, твердо решил идти на битву и поспешно направился к полю битвы. В составе этого отряда тронул коней звезда храбрости в созвездии смелости, жемчужина в шкатулке мужества и отваги Абд ал-Баки-бий, а также его брат, солнце на небе воеводства, небо солнца проявления смелости Мухаммад-Баки-бий [293]. Надев на себя золотистые хафтаны, напоминающие солнце на востоке, став сверкающими, как высокое небо, надев на головы такие золоченые шлемы, напоминающие нарцисс, что очи звезд и неподвижных звезд, посмотрев на них, выразили удивление, взяв мечи изумрудного цвета, блестящие, как молния, подняв на плечи щиты цвета тюльпана, подобные ветке розы, они обрушились на врагов.

Месневи

Все подобные бутону [приготовились] к битве,
Убрали за пояс подол, чтобы сражаться,
Одетые в кольчугу, они устремились на поле боя
Так, словно текучая вода по траве.
У всех в руках меч для сражения,
[Казалось] странным, что солнце затмил новый месяц.
Со щитами в руках эти два счастливца,
1836 // Сияющие, как солнце и луна.

Несмотря на молодой возраст, эти два мстительных [юноши] напали на мятежных врагов и зажгли огонь битвы. Пламенем сверкающего меча, молнией блестящих копий они сожгли сердце меченосца Марса на вращаю-

щемся небе. В конце концов враги окружили Абд ал-Баки-бия и, поразив стрелой, свалили на землю его боевого коня. Обрушившись [на него] со [всех] сторон, они нанесли ему рану. Мухаммад-Баки-бий как ни гнал коня храбрости по ристалищу смелости, желая пробраться к брату, однако это [ему] не удалось, так как жители крепости один за другим приходили на помощь [врагам] и превосходство и натиск врагов увеличивались все больше и больше. Они взяли в плен Абд ал-Баки-бия и увели [в крепость]. Мухаммад-Баки-бий, сражаясь, вырвался из их окружения. С сердцем, полным надежд и страха, он отказался от продолжения борьбы. Несколько дней спустя, когда Абд ал-Баки-бий поправился, он прибег к хитрости, нашел средство [для спасения]. Однажды ночью, не давая [никому] знать, он спустился со стены вниз, переправился вплавь через крепостной ров и, невредимый, благополучно добрался до великой и могущественной ставки [хана].

В те дни Джаванмард-хан по воле судьбы отправил в поход своего сына Дустим-султана с отрядом из столпов государства и величественных вельмож, таких, как Дуст-Мухаммад оглан, Абд ас-Самад-бий и другие. Упомянутый султан отправился в победоносную ставку [Ибадулла-султана] и имел счастье поцеловать руку [султана].

Для того чтобы храбрецы Самарканда проявили смелость на поле битвы и унесли бы мяч отваги с помощью чоугана сражения, на следующий день победоносный владыка — солнце — поднял золотистый, освещающий мир полумесяц знамени над небесной твердыней. Поражая золоченым копьем, он рассеял войска Хабаша [294] и полчища Шама [295].

Месневи

Рано утром, когда государь, обладающий полчищем звезд, — [солнце] —
Поднял стяг над этой [небесной] крепостью,

самаркандское войско, обнажив мечи вражды, подняв копья, подобные алмазу, приготовило оружие для нанесения удара в битве. С таким снаряжением они двинулись с решимостью воевать с врагами. Из крепости через ворота Чахартак также выступило огромное войско. Все [воины] сильные, как лев, нападающие, как волк, валящие с ног леопарда, с ног до головы одетые в кольчугу и панцирь, одетые в железо, поднявшие на плечи проливающие кровь мечи, // острые копья. 184а

Когда [воины] обеих сторон подошли друг к другу, ввиду сильного гнева и ненависти они без промедления на этой земле вцепились друг в друга, словно львы и леопарды, в битве смешались друг с другом.

В тот день храбрецы Самарканда на этом страшном поле брани, в этой страшной пучине сражения выполнили все из правил битвы, приемов боев и побоищ. До последнего дыхания в груди, уверенно ступая, они стойко держались в долине военных [действий].

Наконец храбрецы битвы, смелые меченосцы обеих сторон, измучившись, повернули поводья вражды с поля битвы и сражения, совершенно прекратили игру в нарды [296] войны и в шахматы боев и поспешили к своим местам отдыха.

Группе из этого войска, которая на этом страшном месте проявила исключительную отвагу, его величество [Абдулла-хан] оказал царскую милость. Он вызвал [их] к себе и сильно повысил их в должности. Так, напри-

мер, оказав милость Абд ас-Самад-бию из самаркандского войска, он взял его к себе, определил его среди других эмиров и осенил его сенью власти.

В это же время поспешно прибыл из Хорезма Суюнч-Мухаммад-султан, сын Хаджим-хана, [для оказания помощи] победоносному войску. Он удостоился счастья поцеловать руку его величества [Абдулла-хана]. Его величество оказал ему безграничные милости и снова проявил щедрость. Султан Хорезма, презирая битву, пожелал поднять знамя храбрости на поле сражения, на ристалище, [где] наносят удары, вступив в долину смелости, показать образцы героизма. Поэтому на следующий день, когда из крепости Хиндуван выступила огромная толпа, в которой каждый был, как тигр Байан [297] и рыкающий лев, хорезмийское войско, страстно желая вступить в бой, приготовившись к битве, направилось навстречу врагам.

Когда стороны встретились, храбрецы обеих сторон тронули коней мщения, подняв руки храбрости, вступив на поле битвы и сражения, они вцепились друг в друга. С обеих сторон львы чащи храбрости, крокодилы моря смелости проявили образцы мужества и отваги. Языком [своих] копий, подобных змеям, они сообщили на ухо друг другу весть о смерти. Они твердо ступали по пути битв для сохранения чести. Один из храбрецов-ургенчцев из
1846 этого войска, считая наличные деньги жизни как бы несуществующими, // ни во что не ставя наступление врагов, выхватив из-за пояса палицу, устремился на врагов. При каждом нападении он валил с коня на землю какого-нибудь воина. Ударом палицы он ранил некоторых в голову и в лицо.

Наконец храбрецы обеих сторон отошли друг от друга и вернулись на прежние позиции.

Взятие победоносным войском здания медресе, подобного небу

Когда войска, многочисленные, как звезды, со всех сторон поспешно прибыли к порогу августейшего [Абдулла-хана], к порогу счастья, увеличивающегося с каждым днем, они обрели исключительную честь и счастье, поцеловав стремя государя, подобного Искандару. Его величество сильно обласкал каждого согласно его достоинству и положению и назначил [каждому] убежище. Он вызвал высокодостойного, высокосановного столпа власти и опору султанства Кулбаба кукельташа и соизволил сказать: «[Мне] думается, что, пока мы не включим в сферу обладания здание медресе Милкат-ага [298], люди, находящиеся внутри [крепости], не будут испытывать неудобств. Следовательно, представляется наилучшим заняться тебе захватом упомянутого здания. Захвати его любым способом, каким только сможешь». Согласно его приказу распорядительный эмир Кулбаба кукельташ, да умножится его могущество, возглавив ишик-ага правого и левого крыла, вместе с остальным войском, [по многочисленности] подобным звездам, во время вечерней молитвы выступил для завоевания здания Милкат[-ага], которое находилось на восточной стороне крепости.

Во время последней ночной молитвы правитель голубой небесной крепости — [солнце], сев на красиво гарцующего коня, пегого быстроходного коня, подняв меч, инкрустированный золотом, положив на плечо золоченое копье, завоевал небесную крепость цвета бирюзы.

[С т и х и]

Во время ночной молитвы этот шах с приятным лицом
Весь был охвачен гневом и забыл о любви,
Взял в руку меч, инкрустированный золотом,
Наконец завоевал небесную твердыню.

Тогда мстительное войско, победоносная рать тотчас же взяла медресе. [Воины] устроились в этом укрепленном месте, прочном здании.

После того как жители крепости узнали об этом событии, они облачились в военную одежду, в халаты для нанесения удара колющим и рубящим [оружием]. Несчастные враги в полной готовности, выступив из ворот Ходжа Укказа [299], решительно направились на битву и сражение.

Высокодостойный эмир Кулбаба кукельташ, да умножится могущество его, приказал, соблюдая осторожность, со всех сторон этого здания устроить прочные заграждения, поэтому враги в боях не смогли продвинуться вперед. В ту ночь, на протяжении всей ночи храбрецы // обеих сторон, воины 185а
обеих сторон стояли на посту. Ни на минуту они не забывали об осторожности.

Утром государь четвертой [небесной] крепости бросил золоченый аркан на высшую точку голубой твердыни небесного свода, захватил прочную крепость, рассеял и истребил черные полчища ночи.

Стихи

Когда шаханшах Рума повел войска,
Полководец востока спустил стяг,
Ранним утром поднялась пыль до Сатурна,
Скрылась вселенная от пыли, [поднятой] всадниками.
От грохота барабана, рева трубы
Сдвинулись и переместились горы.

Выступило войско из жителей, находящихся внутри [крепости], могущественное, как небосвод, войско, численностью превосходящее звезды, не поддающееся счету и определению, вооруженное и оснащенное.

Победоносное войско под звуки мелодии «Мухалиф» начало битву. Они вступили на путь войны, избрали славный путь. Замутился яркий источник солнца от пыли, [поднятой] копытами коней, от пыли, [поднятой] ногами ветроногих коней. От блеска мечей и копий, сверкания смертоносных стрел очи блестящих звезд выразили удивление. Язык копья довел до слуха души храбрецов весть о смерти. Смертоносная стрела мискабом кончика просверлила сердца молодых и старых, великих и малых, уподобив бадахшанскому рубину.

Стихи

В той стране от волнения героев
Для благополучия стал тесен проход,
От крови розовощеких юношей
Вся земля стала походить на луг, усеянный тюльпанами.
На ухо храбрецам в стальных шлемах
Язык копья сообщил весть о смерти.

В тот день, начиная с раннего утра, когда взошло освещающее мир солнце, и до заката солнца, отважные храбрецы, подобные Рустаму, с обеих сторон непрерывно, один за другим совершали нападение друг против друга. Как бы жители крепости ни желали выбить победоносное войско [Абдуллахана] из той крепости, они не смогли сделать это. В конце концов они окончательно разочаровались, отказались от боев и сражений.

Его величество [Абдулла-хан] сильно похвалил за исключительную храбрость отважного господина эмира Кулбаба кукельташа. Он издал указ об охране этой местности на имя одного из вельмож.

Наступление храброго войска для захвата башни Кабутар-хане

После того как победоносное войско нанесло поражение людям, [находящимся] внутри [крепости], захватило ту укрепленную местность, прочное сооружение и успокоилась насчет этого, остальная часть победоносного
185б войска // с исключительным рвением, с избытком патриотических чувств настойчиво просила его величество [о следующем]: «С помощью щедрого господа и могущественного государя направимся к крепости со всех сторон, силой опытных воинов и их смелых рук захватим места, которые послужат укрытием».

В частности, храбрый эмир-заде Шах-Мухаммад-мирза просил у его величества [разрешения] захватить башню Кабутар-хане, расположенную напротив ворот Чахартак, и устроиться там, чтобы создать неудобства населению крепости: ибо это было место, откуда мстительные стрелки из ружей, пиротехники прикрывали [огнем] жителей крепости, чтобы благодаря их сильной защите жители крепости спокойно выходили, брали бы воду из крепостного рва и входили бы обратно [в крепость].

На следующий день из благословенного войска опора державы эмир Низам ад-дин Кулбаба [кукельташ], а также Шах-Мухаммад-мирза, Аким чухра-агаси, Назар чухра-агаси, Дустим бакаул без промедления и задержки, во всем величии и снаряжении подняли [знамя] в направлении той башни и величественными шагами взобрались на эту башню, возвышающуюся над Сатурном.

С обеих сторон воинственные храбрецы столкнулись лицом к лицу. После многих событий, неимоверных усилий победоносные войска [Абдулла-хана] обратили в бегство жителей крепости и захватили это место, подобное небу. В тот день Шах-Мухаммад-мирза показал образцы храбрости, можно сказать, что это он завоевал башню.

Когда победа была достигнута, его величество [Абдулла-хан] назначил мирзу Шах-Мухаммада для охраны той местности.

Новое наступление врагов, подобных шайтанам, из той крепости, подобной бирюзе

Утром султан — [солнце], — обладающий полчищем звезд, совершил нападение на полчища луны и обратил их в бегство; блеск его меча, рассекающего мир, озарил сиянием башни и стены голубой твердыни [небес]. Тогда столпы государства и вельможи [Дин-Мухаммад]-султана, такие, как Науруз-бий кушчи, Дустим-бий дурман, Абд ал-Латиф садр, другие храбрецы и остальные воины вышли из крепости Хиндуван и твердо решили взять эту башню, [Кабутар-хане], у эмир-заде Шах-Мухаммада.

Когда весть о выступлении врагов дошла до слуха победоносного войска, тронул боевых коней эмир-заде [Шах-Мухаммад], нападающий, как волк, стремительный, как крокодил, страшный, как лев, сражающийся, как леопард. [Он выступил] с отрядом храбрых юношей, копьеносцев, рвущих коль-
186а чуги [неприятеля], с такими, как Балудж-мирза // кушчи, Ибрахим ябу, он

(Ибрахим Ябу) и его отец Ахмад-Касим джибачи и другие к тому времени уже вышли из крепости. Они приготовили все необходимое для битвы, привели в порядок оружие. Со [сверкающими], как алмаз, мечами, которые, вытянув языки, упрекали гордецов, с копьями, блестящими, как пламя, сверкающими, как вспышки огня, они направились на поле битвы и схватились с врагами.

Месневи

Со всех сторон всадники напали друг на друга,
Подняв длинные копья,
Все подобные Бахману, славные, как Рустам,
Выхватили из-за пояса мечи, [сами] подобные горе,
Все высунули головы из кольчуг,
Казались крокодилами, высунувшими головы из пучины,
У героев над головой блеск острого меча,
[Казалось], что это блеск рассыпающихся искр.
Во всех своих частях окровавлена секира,
Она стала походить на сердце, цветом [напоминая]
тюльпан.
Герои в кольчугах наносят удары мечом и саблей,
В очах кольчуги появляется возмущение.

Торжественный клич храбрецов, слава о всадниках и героях вознеслись до свода вращающегося [небесного] купола. Ржание боевых коней, стоны [раненых] коней донеслись до чертога Сатурна.

С обеих сторон мстительные храбрецы, копьеносцы с мечами выступили для оказания сопротивления врагу. Огонь битвы, искры огня сражения так засверкали, что в тот момент сердце кровожадного Марса почувствовало жалость к сражающимся на ристалище мести. От пыли, [поднятой] копытами боевых коней, быстрых, как ураган, затмились сверкающие очи солнца. От блеска мечей, ярких, как огонь, от сверкания копий, блестящих, как молния, светозарные очи звезд и планет выразили изумление.

Месневи

От крика и рева героев
В небе оглохли ангелы,
Огонь битвы и ненависти разгорелся так,
Что пламенем его было опалено сердце Марса.

Огромная толпа врагов со всем старанием и усердием стремилась отвоевать это место. Тем не менее Шах-Мухаммад-мирза и остальные борцы на поле брани дали бой и показали образцы храбрости и смелости, какие только возможно. Поражая смертоносным копьем, огнем острых мечей, они отбросили войско врагов и превосходство их (т. е. врагов) больше не тревожило их сердца. [Жители крепости обратились в бегство]. Несмотря на это, Мухаммад-Кули-дивана, о героизме и битвах которого сохранились рассказы и легенды на страницах времени, подобрав подол смелости за пояс, подняв на плечо пестрый щит, вернулся назад и направился к победоносному войску [Абдулла-хана]. // Из этого отряда войск [Абдулла-хана] мстительный, 1866
воинственный всадник Ибрахим ябу сошел с коня на землю и устремился

навстречу к нему (т. е. Мухаммад-Кули-дивана). Эти два храбреца, сильные в битве, вступили в схватку наподобие льва и леопарда. Мечами изумрудного цвета они наносили друг другу удары в лицо и голову и показали образцы храбрости.

После долгой борьбы, нанесения бесчисленных ударов [мечом и копьем] Ибрахим-мирза, несмотря на то что был ранен, нанес ему (т. е. Мухаммад-Кули-дивана) верный [удар] мечом и свалил его с ног. Перешло в наступление и остальное войско [Абдулла-хана], оно заключило в тяжелые оковы [Мухаммад-Кули-дивана] и, одержав полную победу, привело [Мухаммад-Кули-дивана] к подобному небу порогу [Абдулла-хана].

Его величество [хан] сильно похвалил мирзу Шах-Мухаммада и других храбрецов за исключительное мужество, безмерную смелость и отвагу, оказал им царские почести, государевы милости.

Захват войском, величественным, как небо, ворот Ходжа Уккаша

Когда произошло упомянутое событие, ишик-ага правого крыла также попросили разрешения у его величества [выступить]. Они направились к воротам Ходжа Уккаша. Жители крепости ввиду крайней необходимости не выступили [из крепости]. Тот отряд [войск Абдулла-хана], которого бог бережет от расстройства, продвинулся вперед и захватил их (т. е. ворота), превратив это место в убежище. [Воины хана] всюду прославились храбростью.

Взятие ворот Уштурхар [300]

После упомянутой победы Шах-Мухаммад-мирза, вновь встав на путь храбрости, избрав стезю смелости, вместе с отрядом всадников-меченосцев выступил для завоевания ворот Уштурхар. В тот день благодаря помощи господней и силе счастья могущественного [Абдулла-хана] он ввел их (т. е. ворота) в сферу завоевания, в длань обладания. Когда были взяты и эти ворота, его величество [Абдулла-хан] назначил Аким чухра-агаси и Назар чухра-агаси для охраны башни Кабутар-хане; определив убежище для Шах-Мухаммад-мирзы в упомянутых воротах [Уштурхар], он осенил его голову сенью милости.

Все великие, высокодостойные султаны, величественные и славные эмиры распределили стены этой высокой крепости по подразделениям и отрядам и окружили ее, словно кольцом, и обвели кругом, как луну ореолом. Согласно
187а приказу [хана] они сделали превосходные убежища // и высокие саркубы. Искусный устад, устад Рухи метанием камней превратил в решето стены крепости, уподобив [их] осиному гнезду, и раскрыл секрет [коранического стиха]: «Когда будет распростерта земля плоско» [301]. Непрерывно поливая горящей нефтью, как каплями дождя, правую и левую части города, он словно создал [здесь] дно ада и адский огонь. Нанося удары снарядами из занбурака, стреляя из ружей, он поставил жителей внутри [крепости] в такое тяжелое положение, что ни у кого [из них] больше не осталось возможности высунуть голову из башен и стен крепости.

Последовал [ханский] приказ, которому повинуется [весь] мир, чтобы никто не входил в крепость с какой-либо едой или питьем, в противном случае

он подвергнется наказанию и вызовет [ханский] гнев. По этой причине жители крепости дошли до крайности. С каждым днем увеличивались трудности, [связанные] с голодом, дороговизной. С каждым часом, с каждой минутой усиливался огонь голода и бессилия. Дым голода выходил изнутри у знатных и простых людей, благородных и людей низкого происхождения. Богатые, бедные, здоровые, больные — все стали больными, жаждущими [еды], страдающими от нужды. От сильного голода люди видели в скоплении звезд нечто вроде зерна, но руки их не доставали до них. В голубом саду, на нивах синего неба в Плеядах они видели колос, однако они не могли из него сделать запасы [зерна]. Картина голода приводила всех в отчаяние (букв. «заставила всех насытиться»), однако это была такая насыщаемость, которая не утоляла голод. У всех на сердце тяжесть от отсутствия хлеба, однако эта тяжесть не приносила удовлетворения.

Месневи

Положение их стало настолько тяжелым,
Что человек превратился в волка, пожирающего людей,
Для нуждающихся людей хлеб
Казался диском солнца на высоком небе.
Для людей, странствующих по дорогам,
Луна казалась чашей с едой.
В сердце нет иного желания, кроме хлеба,
Так же как нет покоя в теле от желудка, [жаждущего] пищи.

Дело дошло до того, что на улицах и базарах от голода погибло столько людей, что закрылись пути для прохода. Никто не заботился о том, чтобы омыть и одеть их в саван. Ввиду этого несчастные люди ночью бросались со стены вниз. Те, которые [при этом] оставались в живых, бросались в крепостной ров, переправлялись через ров вплавь, благополучно спасали себе жизнь. Несколько раз, раскрыв ворота, выпускали из города большое количество народа: несчастных, немощных, бедных и жалких.

// От группы людей, заслуживающих доверия, которые были на том 187б
месте и видели собственными глазами происходившие события, я слышал следующее. В тот момент, когда хотели вывести людей [из крепости], от большого скопления множества [людей], которые попáдали друг на друга, погибло более тысячи человек, они были растоптаны, словно муравьи. В это время жители крепости оказались в чрезвычайно трудном положении, дошли до крайности. Люди, взобравшись на башни крепости, завыли от жажды. Картина захвата крепости чуть не раскрыла лицо.

Вдруг пришла весть о прибытии бадахшанского войска и войска Хисара Шадмана для оказания помощи Дин-Мухаммад-султану и устранения его затруднений. Дело, которое было близко [к осуществлению], осталось в сфере промедления.

О наступлении правителя Бадахшана и правителя Хисара Шадмана для оказания помощи Дин-Мухаммад-султану

Рассказ об этом событии следующий. Дин-Мухаммад-султан, чтобы выйти из такого бедственного положения, все время посылал человека к Баба-султану, к правителю Бадахшана Шах-Сулайману и правителю Хисара Ха-

шим-султану. Он просил у них помощи. Согласно его просьбе Шах-Сулайман и Хашим-султан, забыв о предусмотрительности, благоразумии, с огромным войском, с не поддающейся определению, многочисленной [ратью] выступили против его величества [Абдулла-хана], прибыли в Хульм [302] и остановились в той местности. Они назначили в авангард отряд кровожадных храбрецов, бесстрашных смельчаков, которые были зачинщиками мятежа и смуты и [были] одержимы страстью к упрямству, к мятежу, и послали [их] в разные стороны для совершения набега. Этот отряд дошел до окраин Сияхджирда [303], который входит в состав земель, подвластных Балхскому вилайету, и вступил на путь грабежа и захвата добычи. Они забрали весь скот, который нашли в этих краях, и повернули поводья назад.

Когда весть об этом случае дошла до благословенного слуха хакана [Абдулла-хана], у которого звезда счастья ярка, как солнце, он вызвал столпов государства и вельмож и советовался об устранении этого бедствия. Некоторые имели честь заявить следующее: «Представляется правильным оставить [хану] нескольких братьев с отрядом эмиров вокруг крепости, а самому [собственной] благословенной особой идти на отражение врага». Другие из ханских эмиров, украсив речь похвалой его величеству могущественному государю, [произнесли]: «Государь, величественный, как Искандар,
188а да будет он повелителем мира // и могущественным владыкой [различных] категорий людей, [весть] о достоинстве и величии [Вашем] дошла до макушки Сатурна. Слава о державе Вашего величества донеслась до слуха сидящих в [отдаленных] уголках [отшельников] на земле и до находящихся в небесных кельях [ангелов].

Стихи

Когда вестник твоей славы [идет] по просторам мира,
Он не соглашается взять в спутники страх.

Нет необходимости [государю] направлять поводья, покоряющие мир, ко всякой битве для восстановления мира. Выполнение такого рода дел, устранение трудностей следует поручить нижайшему слуге, который допускается к приему во дворце, имеет доступ ко двору. Надлежит издать непреложный приказ о том, чтобы благодаря силе могущественной державы, благословению светлых дней в покорении и истреблении врагов державы, в наказании врагов страны и народа было приложено такое старание, чтобы это навеки запечатлелось на челе луны и солнца и память об исключительной преданности того [лица] сохранилась бы на лике времени до исчезновения мира».

Поскольку это заявление было принято [ханом], последовал ханский приказ, которому повинуется [весь] мир, чтобы Аким чухра-агаси с [воинами] — чухра правого крыла, которые в проявлении мужества и отваги были выдающимися в [свое] время, единственными [в эту] эпоху, взялся за исполнение этого важного дела. Согласно приказу эмир Аким приготовил военное снаряжение и оружие и с тремястами всадников-меченосцев и воинов-копьеносцев пошел на истребление вероломного [вражеского] войска.

Когда враги случайно узнали о наступлении победоносного войска, от растерянности, в смущении они поневоле оставили коров и овец, которых захватили в Сияхгирде, и поспешили в долину бегства.

После того как [Аким] чухра-агаси прибыл в Сияхгирд и узнал о бегстве врагов, он, уповая на помощь милости предвечного [бога], надеясь на силу

счастья могущественного [Абдулла-хана], помчался в погоню за толпой несчастных [врагов]. До наступления утренней зари он догнал этот храбрый отряд, это мстительное подразделение [вражеского войска]. Блестящим мечом он смыл со страниц вечности письмена о существовании многих из них.

Изложение этого события в краткой форме следующее.

В то время, когда победоносное войско, мстительный [отряд] войск [Абдулла-хана] направился к той несчастной толпе [врагов], тот [вражеский] отряд спал беспечным сном, отдыхал на подушке спокойствия на берегу Аму. Узнав о прибытии войск, подобных небу, ввиду сильной растерянности // они в тревоге проснулись ото сна и, прилагая последние усилия, 188б находясь напротив него, вооружились и оснастились. Аким-бий тотчас же тронул коня, [несущего] бедствие [врагу], повел наступление и вступил в битву с ними (т. е. врагами).

Месневи

Со всех сторон всадники в бою
Поражали друг друга мечами.

При [виде] исключительной храбрости, мужества и отваги победоносного войска врагов обуял страх, от сильного испуга, ужаса, безмерного смятения сердца врагов охватило волнение и растерянность. Несмотря на то что несчастные враги, проявляя мужество, сражались, вели бои по всем правилам, стояли твердой ногой на стоянке битв и побоищ, многие из этих несчастливцев, у которых в голове был ветер кичливости, свалились с ног и сложили головы в земле уничижения. Наконец от страха перед храбрым войском они направились в долину бегства, тронули коней бегства и вступили на путь отступления, рассеялись, словно буквы алфавита. Некоторые [из них] были сожжены огнем смерти, некоторые бросились в реку и утонули в пучине небытия.

Месневи

Все коварные, упрямые волки, привыкшие воевать,
Все охваченные огнем, утонули в реке.
Полные ярости, воинственные храбрецы
Обратили взор на дорогу [в ожидании случая] отомстить [врагу].

Этот величественный, как звезда, отряд [неприятеля], усталый, обратившийся в бегство, вернулся в свой стан.

Сердцами врагов овладел беспредельный страх и ужас, [несмотря на то что у них] было много снаряжения и оружия и они обращались за помощью [к своим союзникам]. [Увлеченные] пустой фантазией, они считали себя борцами на поле брани, единственными на ристалище битв и сражений. Эта несчастная толпа врагов потерпела поражение. Отказавшись от кичливости и самомнения, ухватилась за подол отступления и бегства, избрав путь бегства по пустыне бедствия, по страшной степи, растерянные, они посыпали голову [своей] судьбы прахом поражения и пошли по пути бегства.

Когда войско врагов потерпело поражение, было разгромлено, решительно обратилось в бегство, победоносное войско [Абдулла-хана] наподобие утреннего ветра пошло преследовать врагов, многих из них они убили безжалостным мечом. Они захватили огромное количество пленных и при-

вели их к подножию трона, достойного халифа. По исключительному милосердию его величество [Абдулла-хан] отпустил пленных, одарив халатами.
189а // По [своей] исключительной благожелательности [хан] отличил почетным халатом и золотым поясом великого, храброго Аким чухра-агаси, который на поле битвы снискал славу, обласкал его огромными милостями, повысил в должности.

В то время, когда войска Бадахшана и Хисара Шадмана, растерянные и взволнованные, отступили, поспешно прибыл из Самарканда Абу-л-Хайр-султан для оказания помощи войску могущественного [Абдулла-хана]. Он был встречен с полным почетом его величеством. [До этого] его воины, избрав путь мятежа, смут, упрямства и упорства, идя шагами господства по пути обмана, подняли руки грабежа и захвата в некоторых пригородах Балха. Несмотря на эти недостойные поступки, на непристойные дела, его величество [Абдулла-хан] оказал царские милости Абу-л-Хайру, наделил [его] царскими дарами, разрешил вернуться [к себе] и отправил в Самарканд.

О том, как из крепости Хиндуван выступили пехотинцы и как они были взяты в плен воинами чухра-агаси

Правитель Бадахшана Шах-Сулайман, а также Хашим-султан с прочими [воинами] из Хисара отступили. Они отказались от мятежа и сражения и поспешили в долину бегства. После этого победоносные воины несколько раз приходили ко двору [Абдулла-хана], подобному небу, и, преклонив колени учтивости к земле покорности, [обращались] со следующей просьбой: «Со всех сторон обрушимся на крепость и цитадель и, вцепившись в подол башен и стен крепости, поднимемся на крепостной вал и зубцы крепостных стен». Его величество [Абдулла-хан] по исключительному милосердию, состраданию и человечности, которые были заложены в нем, не соглашался с этим. Каждый раз, удерживая их, он с настойчивостью, [свойственной] государям, и терпеливостью, языком красноречия [заявлял]: «Не торопитесь, быть может, эти безумцы отрезвятся от [опьянения] вином беспечности, войдут через двери просьбы о прощении и извинении и согласятся сдать город слугам нашего двора. В настоящее время осада города затянулась, захват крепости оказался в сфере промедления не из-за нашего бессилия и недос-
189б татков, а в интересах благополучия подданных и // государства. Если [город] будет взят насильно, то, согласно стиху Корана: „Цари, когда входят в селение, грабят его и делают славных из его жителей униженными“ [304], как бы этот вилайет окончательно не разрушился. От ударов победоносного войска населению будет причинен ущерб».

Что же касается жителей крепости, они обрадовались прибытию войск из Бадахшана и Хисара Шадмана. Получив новые силы, они стали смелыми, посыпав голову державы прахом ничтожества, они настояли на вражде. Время от времени, поднявшись на стены и башни крепости, они сбрасывали много камней, словно капли дождя, на победоносное войско. Победоносные воины государя — покорителя мира языком стрел доводили до слуха врагов содержание [стиха]: «Захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвигнутых башнях» [305]. Изредка выступали из крепости всадники и пехотинцы и завязывали битву. Победоносные храбрецы [Абдулла-хана], вступив на путь смелости, отражали нападение врагов.

Невзгоды жителей крепости достигли крайней степени, бедственное положение людей дошло до предела.

В четверг 20-го раби‘ I ранним утром Джамшид-солнце тронул пегого коня небосвода, одержав победу над войском темноты, он рассеял полчища звезд.

Стихи

Утром, когда шах, восседающий на троне небесного свода,
для отмщения
Вынул из ножен меч, сжигающий мир,

тогда триста храбрых копьеносцев, воинов-меченосцев, вооруженных для битвы, сошли [с коней] и с внутренней стороны крепости открыли ворота Чахартак. Они выступили с намерением приобрести некоторое количество овец и направились в долину захвата. Подняв копья мести, [положив] на плечи мечи, поднимающие мятеж, не обращая внимания на натиск войска [Абдулла-хана], многочисленного, как звезды, они пошли, [чтобы, прибегнув] к хитрости, совершить воровство.

Когда воины [Абдулла-хана], подобные небу, узнали об этом, из их числа Назар чухра-агаси, который в проявлении мужества и отваги, по [своему] уму и проницательности не имеет себе равных в эту эпоху, надел кольчугу решительности, подняв могучие руки, тронул коня, объехавшего пустыню, с намерением воевать, с решимостью сражаться. Он пошел в погоню за врагом. Победоносное войско настигло врагов еще до того, // как те, 190a
совершив налет, успели вернуться назад, войти в крепость и ввести в сферу обладания некоторое количество [угнанных ими] овец. [Стороны] обрушились друг на друга и стали поражать друг друга мечом.

Месневи

От дождя стрел, от быстрого [потока] крови, [пролитой]
мечом,
Были безжалостно продырявлены здания из глины,
Повсюду стоял [шум битвы],
Лязг блестящего меча,
От свиста [стрел, вылетающих] из лука,
Коршуны поспешно покинули небо.

Страх, [испытываемый] в тот день, скорбь [при виде] этого события, раздирающая душу, были такими, что солнце от страха перед мечом храбрецов покрыло голову щитом. От удивления, [вызванного] этой битвой, от величия этого сражения взволновалось и растерялось небо. Зажегся огонь битвы и сражения, [взлетели] искры войны, разгорелся сильный [огонь]. Лязг блестящего меча, звуки ударов, наносимых сверкающим копьем, свист стрел, пробивающих кремень, вознеслись к апогею вращающегося неба.

Наконец подобные горе, могущественные всадники, храбрецы, разбивающие ряды [вражеского] войска, повели наступление со всех сторон. Мискалем [306] — мечом, [сверкающим], как молния, они сняли ржавчину вражды и притеснения той злой толпы [врагов] со страниц времени. Повеял зефир с апогея, [где начертано]: «. . .и чтобы помог тебе Аллах» [307].

Солнце господства врагов с центра неба счастья и благоденствия сошло вниз, закатилось. Эта несчастная толпа отступила с поля битвы, разбитая, потерпевшая поражение, расстроенная, униженная, поспешила в крепость.

Тайный, но несомненно существующий глас донес до отрядов вражеских войск раздирающий душу крик: «Смерть, смерть!» Разрушающая [все] наслаждения [смерть] передала в руки этой бесславной толпы чашу смерти.

Месневи

Когда враги вступили на путь бегства,
Они оказались под острым мечом,
Отступая, они были растеряны,
Ибо вслед за ними текли двести потоков крови.
Один, убегая, бросил кольчугу,
Ставшую похожей на потускневшие очи,
Другой лежал с отрубленной головой,
Он походил на пери, у которой отрезали крылья.
Проливающий кровь меч был бедствием [даже] для смерти,
[Даже] смерть изыскивала средство для избавления,
но была бессильна.

Победоносные воины предали грозному мечу многих из этой мятежной толпы. Они взяли в плен около ста человек и привели [их] к подножию трона, подобного Сатурну. Его величество [Абдулла-хан] приказал убить эту несчастную толпу мечом мести. Он одарил храброго господина Назар чухра-агаси, который на том поле кровавой битвы, // на страшном поле сражения показал образцы смелости и отваги, исключительное мужество и героизм. Он обласкал его безграничными милостями, одарил безмерно.

Это событие, это бедствие сильно взволновало жителей крепости. От боязни [навлечь на себя] царский гнев [Абдулла-хана и подвергнуться] наказанию они почувствовали страх и ужас. Они приказали закрыть все ворота, чтобы больше никто не выходил из крепости для битвы.

В это время на помощь победоносному войску прибыл из Хисара от Хашим-султана его аталык Абдал-бий кушчи с многочисленным войском. Он был удостоен чести поцеловать порог его величества. Преклонив колена, [Абдал-бий кушчи] имел честь доложить и просить [о следующем]: «После молитвы [за Вас] наш султан выражает сожаление и раскаяние за совместные [действия] с бадахшанским войском. По этой причине, уповая на милость его величества, он просит простить свои грехи». Его величество [Абдулла-хан] по своему милосердию, заложенному в нем [природой], счел это событие как бы не происшедшим и обнадежил его царскими милостями, подолом царского милосердия прикрыл его проступки.

[О том, как жители крепости] отправили его святейшество, идущего по пути истины, совершеннейшего исследователя, превосходного искателя истины Камал ад-дина ходжу Мухаммад-Тахира просить о мире, [о том, как они] обрадовались по случаю заключения мира

Так как осада затянулась, а продолжалась она [уже] более девяти месяцев и достигла десяти месяцев, то от крайней нужды жители крепости дошли до отчаяния. От отсутствия воды огонь охватил [их] души. Не стало людей в достаточном количестве, чтобы охранять крепость. По этой причине от крайнего бессилия и полной растерянности они поднялись на стены и башни кре-

пости, плач и покорную мольбу сделали средством избавления. Ухватившись рукой покаяния и раскаяния за подол просьбы о прощении, крик о пощаде они возвели до чаши вращающегося неба.

По просьбе правителя города [Балха] поспешно выступил из крепости высокодостойный, благородный [ходжа], прибежище наставничества [на путь истины], счастливый ученый, поборник веры, лучший среди благородных людей, путеводитель ученых в мире, величественный внешностью, то есть солнце общины и веры ходжа Мухаммад-Тахир, // да простирает Аллах 191а
великий сень пользы от него! Он облачался в почетные одежды благородного происхождения, в дорогой наряд учености и адаба, владел огромным, доставшимся по наследству имуществом, являлся средоточием всех областей знаний, обладал различными похвальными качествами. При всем том умственные способности его в постижении тонкостей наук достигали совершенства, здравый ум его в выявлении истин, постигаемых умом и знаниями, похитил мяч проницательности у подобных [себе мужей]. Ученые и улемы, умные и прозорливые [мужи] отдают ему предпочтение по сравнению с собой, соглашаются с ним, выражают [ему] покорность.

По просьбе Дин-Мухаммад-султана он еще раньше изволил прибыть из Бухары в Балх и провел [там] несколько дней. Он преподавал на кафедре многим студентам в медресе полюса благочестивых, доказательства для набожных Ходжи Мухаммада Парса, да ниспошлет великий Аллах покой его душе! По просьбе правителя [Дин-Мухаммад-султана] он поспешно вышел из города, прибыл в ставку [Абдулла-хана], подобную небу, и обрел счастье от встречи [с ним]. Он исполнил все условия по отношению к нему, связанные с посланием. Ухватившись за подол заступничества [ради жителей крепости], он заложил основы мира и заключил мир.

От исключительной любви и расположения, какие испытывал его величество к этому благородному сонму [ходжей], он оказал внимание и уважение его святейшеству прибежищу, приносящему пользу, [Мухаммад-Тахиру], выслушал слова его святейшества ушами согласия.

На следующий день выступили из крепости Кучим мирахур и Джаханшах бакаул. Они достигли счастья, поцеловав ноги его величества могущественного [Абдулла-хана]. Языком беспомощности и смирения, устами, выражающими скорбь и нужду, они заявили следующее: «Наш султан говорит: „Если на протяжении долгого времени, многих дней из-за самообмана и дьявольского наваждения я находился на пути заблуждения, отступил с верного пути, то теперь я следую за путеводителем изумленного ума. Я раскаиваюсь в [своих] действиях, для себя твердо решил следующее. Если его величество украсит страницы моих грехов нарядом прощения, перечеркнет пером рукопись моих проступков и грехов, я буду ступать только шагами верности по пути повиновения и служения [его величеству] и не потеряю путь покорности и смирения“». После того как [Дин-Мухаммад]-султан попросил [хана] простить свои грехи, он просил [посланцев] также заступиться // 191б
за Факир-султана.

В тот же день эмиры обеих сторон посетили друг друга и решили следующее: Дин-Мухаммад-султан отдаст [Балхский] вилайет приближенным двора [Абдулла-хана], хаджибам [его] двора, а его величество [Абдулла-хан], оказывая милость его высочеству [Дин-Мухаммад-султану], наделит его иктой. На основании этого [решения] на следующий день Дин-Мухаммад-султан отправил своих младших братьев Падишах-Мухаммад-султана и Шах-Мухаммад-султана со всякого рода подарками и различными красивыми и приятными вещами к великой ставке [Абдулла-хана], которая да

будет кыблой для различных племен! Его величество положил руку милосердия на голову каждого [из них], одарил их халатами из золотой парчи и поясами, украшенными золотом. Он удостоил их царскими дарами, государевыми милостями и отправил их в крепость.

На следующий день Дин-Мухаммад-султан, уверенный в милосердии могущественного хакана [Абдулла-хана], уцепившись рукой упований за подол достижения цели, оставил крепость. С большим количеством сокровищ, с неисчислимым накопленным [богатством] он вышел [из крепости] и передал страну приближенным его величества. Ступая ногой по пути согласия и повиновения [хану], с сердцем, полным надежд и страха, он пошел к хану, достойному уважения и почитания. После того как он удостоился чести и счастья поцеловать руку справедливого, правосудного государя, он пошел шагами старания и усердия по пути покорности и повиновения [Абдулла-хану]. Его величество со своей стороны, закрыв глаза на все эти недостойные действия, обласкал [султана] великолепными дарами, он вселил в него надежду, [подарив] город Шахрисябз, и отпустил [его] в Мавераннахр.

Он упрекнул Факир-султана за недостойные поступки, однако не подверг [его] наказанию. Несмотря на [все] эти действия, достойные порицания, он оказал ему царские милости. По приказу его величества Шах-Мухаммад-мирза мангыт стал его попечителем.

Величественный и не имеющий себе равного государь [Абдулла-хан], со счастьем и блаженством, во [всем] величии и с решительностью [вошел] в Балхскую крепость и остановился в его высоком арке, который был резиденцией великих и славных ханаков. Он оказал большую милость жителям той страны, осветив их очи надежд пылью, [поднятой] его победоносным войском. Он обласкал щедростью жителей, которые в течение долгого времени
192а находились в когтях трудностей и мучений. Он опрокинул знамена // ереси и тщеславия, которые были водружены до этого. Сильно оживился базар правосудия, и пошли в обращение наличные деньги из казны заботы о подданных, упорядочились дела, [касающиеся] веры и государства, царства и народа. Были сожжены в огне гнева, в пламени возмущения [хана] Кучим мирахур и Джаханшах бакаул вместе с другими эмирами, которые находились в [крепости] и проявили исключительное старание в оказании сопротивления и в отражении нападения победоносного войска [Абдулла-хана]. Одни [из них] были повешены, другие погибли в мучениях и страданиях, иные, покинув родину, отправились в Индию и, пока они там жили, находились в крайнем унижении.

Что же касается Факир-султана, то он в силу [своей] исключительной гнусности и крайней жестокости милость его величества принял [как должное, так, как понимают стих]: «„Будь!“ — и оно бывает» [308]. Не поставив в известность [хана], однажды он вступил на путь бегства вместе с Абдалбием кушчи и направился в Хисар. От поступка этого несчастного край сердца его величества вновь покрылся пылью. После этого случая, куда бы ни пошел [Факир-султан], дела его не имели успеха.

Словом, его величество [Абдулла-хан], Джамшид по достоинству, воссел на трон власти, на престол величия. Тогда старец со светлым умом, мунши, подобный Меркурию, маулана Хайдар-Мухаммад написал [реляцию] об этой славной победе пером, благоухающим мускусом. Подобно водолазу он вывел из моря ума сверкающие ночью жемчуга [слов] и жемчужную раковину мыслей. Великие таваджии донесли до слуха обитателей мира весть об этой большой радости. Слух о победе и могуществе, слава о храбрости и за-

воевании стран его величеством [Абдулла-] ханом разнеслись во [все] концы мира. Рассказ о доблестных деяниях могущественного повелителя, счастливого, как Фаридун, распространился по всем землям и морям, вознесся выше голубого неба и созвездия Близнецов. Со всех концов [света] улемы разных стран и другие великие и благородные мужи направлялись к порогу [Абдулла-хана], словно для паломничества в Каабу. После того как они удостаивались чести получить аудиенцию, все единодушно раскрывали уста для поздравления и благословения [хана].

Месневи

Когда люди направлялись к той кыбле,
Люди раскрывали уста для [произнесения] молитвы за него
[И произносили]: «Да будет [весь] мир твоим стольным городом,
Да будут головы врагов прахом на твоем пути,
Да будет всегда покорна тебе судьба,
[Да окажется] под твоей властью весь мир!»

Его величество со своей стороны оказывал всякого рода милости, [раздал] различные дары знатным и простым людям, // благородным и людям 1926
низкого происхождения, молодым и старым, богатым и бедным. Каждого, кто присутствовал [при этом], согласно положению и достоинству он наделил новыми дарами и безграничными милостями. Он одарил дарами всех, знатных и простых людей, как благодатный [дождь] из облака. Он оросил уста надежд и упований обитателей мира шербетом милости и [водой] из Земзема щедрости и благодеяния.

Месневи

Когда Балх оказался под его властью,
[Весь] мир наполнился славой о его милости,
Всякий, кому досталась хоть одна милость от него,
Больше никогда не испытывал нужды.

О том, как его величество [Абдулла-хан] устроил пир и сидел на пиру веселья и увеселения, [о том, как] он снялся [с лагеря], поднял знамена возвращения, [и о том, как] он утвердил за эмирами власть над [Балхским] вилайетом вместе со всеми подвластными землями

Благословенный государь [Абдулла-хан] со счастьем и блаженством утвердился на высоком троне в этом вилайете. Благодаря беспредельному источнику божьей помощи он чистой водой божьей милости очистил [свое] сердце, огромное, как море, от пыли и грязи, [нанесенной] врагами. После этого в течение нескольких дней, сопутствуемый счастьем, он устраивал веселый, чудесный пир, [вселяющий] исключительную радость и веселье. Он провел [время] весело, радостно. Звуки руда [309], чанга и уда [310] донеслись до неба, до чертога Юпитера. Всякая прекрасная картина, которая появлялась в зеркале мыслей, на скрижалях сердца [Абдулла-хана], осуществлялась наилучшим образом на этом прелестном пиру, на этом веселом пиршестве.

Месневи

Когда был устроен этот пир, подобный райскому,
Цветник наполнился [красавцами, стройными, как] кипарис
и самшит,
Когда музыкант начал играть,
Кубок засверкал, словно [планета] Юпитер.
На пиру в руке у виночерпия чаша вина,
Она кажется розой на ветке.
Шаханшах, достойный Джама, озаряющий мир,
Счастливо проводил ночи до утра.
Музыкант все время пел под звуки руда
На пиру государя державы щедрости:
«Будь счастлив ты, о прибежище власти,
Все время будь ты с короной на троне,
Подними знамя до неба, ибо мир — твой,
Живи в радости (букв. «уцепись за радость»),
ибо она — также твоя».

На этом благословенном пиру [Абдулла-хан] отличил разными царскими милостями, всякого рода царскими дарами величайшего нойона Назар-бий
193а наймана, который имеет честь быть аталыком его величества. // Он передал ему власть над этой страной (Балхом), в которой в течение многих лет правили великие государи. Он дал ему полную власть и свободу распоряжаться богатством [той страны].

Месневи

Небо возвышает достоинство того,
Кого замечает шах.

[Управлять] другими вилайетами [Балха Абдулла-хан] назначил других влиятельных военачальников и славных участников битвы. Так, вилайеты Меймене и Гарджистан он передал храброму эмиру Али-Мардан бахадуру, Андхуд отдал высокодостойному эмиру Джултай-бию, местность Айбак пожаловал распорядительному эмиру Шах-Са'ид-бий карлуку, местность Хульм — Дустим-бию чашм ва абру и направил свои помыслы на оказание им почестей. Таким же образом он назначил во все земли правителей, достоинство их возвысил до самой высшей точки вращающегося неба. Он обласкал каждого приятными советами, полезными увещеваниями.

Раскрыв уста красноречия, он изложил мысль о том, чтобы они согласовывали условия господства и удержания власти с нуждами подданных, внешность и помыслы украсили бы нарядом справедливости и обеспечения спокойствия подданным, относились бы к подданным благожелательно, с милосердием, [так, чтобы те] благодарили их и поминали бы добром; довольство великого, достойного [поклонения бога], желание удовлетворить [его] они видели бы в обеспечении нужд народа, в снискании расположения бедных и немощных людей вилайета.

Высокие помыслы его величества освободились от устройства дел и улаживания всех вопросов, касающихся народа. Устройство важных дел в стране и вилайете завершилось. Тогда [Абдулла-хан] направил знамя, подобное солнцу, в стольный город Бухару, которая является центром величия и славы, средоточием счастья и благоденствия. Сначала он отправился шагами реши-

тельности в паломничество к священной могиле, к почитаемому саду его святейшества Али ибн Абу Талиба [311], да будет доволен им великий Аллах, [того, кто был] доблестным имамом, вождем всех людей, руководителем знатных и простых людей, обладающим похвальными качествами, достойными похвалы чертами характера, победителем, Львом Аллаха [312].

Исполнив обряд посещения могилы, он раздал бедным и нуждающимся много милостыни, бесчисленное множество [даров по] обету. Высокое звание, великое достоинство // шейх ул-ислама, шейха и попечителя той благослове- 193б
нной местности, священного сада он пожаловал прибежищу накибства, путеводителю дома святых, лучшему в роде благородных и идущих по пути истины, то есть Хасан-ходже накибу, да продлится слава о нем, [как живущем] в уединении и независимости! Все доходы от гробницы, прибежища ангелов, он присоединил к его остальным улуфа и икта.

Здесь он вновь послал в Шибирган к Узбек-султану Суундук пахлавана. Сообщив о победе, [хан] соизволил сказать следующее: «Несмотря на то что по твоей вине (букв. «с той стороны») произошли все эти неприятности, мы простили это (букв. «уничтожили их»). Что было, то прошло. Мы отдали ему Несеф вместо Шибиргана. Пусть он немедленно переправится через Джейхун и сдаст Шибирган нашим посланцам».

[Узбек]-султан поневоле оставил Шибирганский вилайет, взяв [свое] имущество, переправил [его] через Джейхун с целью [доставить] в Несеф. Он отпустил с почетом Джан-Даулат-бия, которого некоторое время держал при себе в оковах.

В эту благословенную местность, озаренную лучами, прибыл посол из Хисара от Хашим-султана. Он доставил его величеству, подобному Искандару, [Абдулла-хану] животных, необходимых для охоты, хороших коней и другие подарки. Выразив верность [хану], он молил о каплях дождя милости и о дожде извинения за грехи и ошибки свои и Факир-султана. Его величество по обыкновению принял [во внимание] его рассказ, обласкал его многочисленными милостями и великолепными дарами. Для правителя Хисара он послал поздравления и подарки.

[Затем] он огласил вращающийся купол [неба] торжественными звуками барабана возвращения и поднял счастливое, благословенное знамя, [направляясь] в сторону стольного города.

Когда войско августейшего [хана] переправилось через реку Джейхун, слух о прибытии победоносного знамени разнесся и распространился по всему Мавераннахру.

Месневи

[Когда] военачальники Бухары узнали [о прибытии хана],
Они поспешили к шаху, Джаму по достоинству,
В благодарность [богу] они были готовы отдать жизнь,
Оттого что они увидели лик своего государя.

Его величество [Абдулла-хан] придал блеск очам жителей страны сурьмой из праха, [поднятого его] славными войсками. Он озарил лучами солнца щедрости, осветил лучами радости и веселья сердца и души великих и малых. Совершая переход за переходом, // развлекаясь охотой, он величественно 194а
остановился на подступах к Несефу. Воздух той земли от пыли, [поднятой] победоносным войском, стал предметом зависти высочайшего рая и дарящим сущность хотанскому мускусу и китайскому мускусу.

В этой благословенной местности встретился с хаканом [Абдулла-ханом], не имеющим себе равных, его святейшество высокодостойный ходжа, прибежище, приют для людей, место нисхождения лучей откровения и вдохновения, потомок великих [ходжей], господин обитателей мира Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр, известный как Ходжа Калан-ходжа, да осеняет всегда Аллах сенью его милости головы обитателей мира!

После счастливой встречи, рассыпания драгоценных камней, поздравлений с благословенным прибытием [хана ходжа] преподнес [хану] подобающие подарки, достойные дары. Его величество со своей стороны представил пред светлые очи благословенного ходжа-заде несметное, несчетное число даров и подарков, ибо питал исключительную любовь, дружбу, искренние чувства по отношению к великому роду, к этому высокому дому [ходжей] и [оттого, что] ходжа-заде обратился [к хану] с большой просьбой.

Отсюда [хан] вместе [с ходжа-заде] и с победоносными войсками бросил сень прибытия на земли Бухары, да сохранит [ее Аллах] от бедствий и несчастий!

В последних числах [месяца] джумада II упомянутого года победоносный государь [Абдулла-хан] своим прибытием, вселяющим радость, осчастливил трон власти, престол державы. Он начал создавать [условия] для благоденствия подданных, заботиться о всех простых людях [в стране].

Великие, знатные люди, торговцы и прочие категории [населения] поспешили к высокому порогу [хана] и крики «Да будет благословен!» вознесли выше семи небес. Они преподнесли [хану] бесчисленные подарки, рассыпали много драгоценных камней.

Месневи

Благословенный государь, у которого двор,
как у Искандара,
Вновь воссел на престол,
Великие люди города кричали: «Благословение!»,
Бросали перед ним много золота и серебра.
Они украсили язык молитвой за него,
Ибо видели от него то, что желали.

Прибытие послов из различных стран и больших городов ко двору, достойному халифа

Когда победоносный государь, достигнув желаний, счастливый, во всем величии и великолепии прибыл в стольный город славы и благоденствия, с различных сторон прибыли благословенные послы ко двору, [вокруг которого] делали обход, как вокруг Каабы. Через посредство великих эмиров и благородных правителей они обрели счастье, поцеловав ноги хакана, величественного, как небо, и гордились [этим]. Так, например, прибыли к высо-
1946 кому двору [хана] из Ташкентского вилайета // от Дарвиш-хана Джан чухра-бий кушчи, из Самарканда от Джаванмард-хана Килдиш-бий кушчи, из Андижана — Чакир-бий тугдак, из Бадахшана — Абд ар-Рахман-бий, сын Тулак-бия. В маджлисе, [устроенном] по случаю встречи [с послами], последние, почтительно преклонив колени, читали послания, которые у них были, у подножия трона, осеняемого небом, излагали [свои просьбы]. Содержание посланий было следующее: «Мы опоясали души поясом покор-

ности, [обвели] кольцом служения и повиновения. Во всем, что он прикажет, мы [выражаем] покорность, мы — рабы. Уповаем на милость его величества, на то, что он будет ласковым по отношению к рабам [своим], приподнимет завесу ссор и откроет ворота дружбы, сделает открытым, проторенным путь для посланий и переписки, благодаря чему друзья смогут быть довольными. [Просьба], чтобы государь не обращал внимания на слова корыстолюбивых.

Стихи

Ради бога, не слушай слов корыстолюбивых,
Будь нашим другом, ибо мы сердцем и душой твои друзья».

[Они просили хана] не отказать [в просьбе] и назначить их на подходящую службу, с тем чтобы они во всем проявили верность и покорность его воле.

Его величество милостиво расспросил каждого и удовлетворил их просьбы, обласкав всех обильными дарами, отправил по своим вилайетам.

Рассказ о причинах, побудивших его величество могущественного [Абдулла-хана] двинуться к Хисарскому вилайету

Говорит посланник Аллаха [Мухаммад], да благословит его Аллах, да приветствует: «Поистине сердца государей — сокровищницы Аллаха на земле!» Смысл чудесно нанизанных слов его святейшества пророка, привет ему, следующий: «Сердца государей, могущественных, как Джам, мысли величественных султанов являются сокровищницей божественных тайн, сокровищницей перлов безграничных милостей [бога] на земле».

Когда благоухающее мускусом перо извечной воли, пишущее мускусом перо предвечной воли [бога] начертывает какой-нибудь приказ, то в сердце, сверкающем, как солнце, в мыслях, ярких, как солнце, могущественного государя времени, повелителя эпохи появляется стремление тотчас же осуществить это по мере сил.

Цель написания вышеизложенных [слов], объяснения этого положения [заключается] в следующем. С самого начала было суждено истребление государства Хисара, письмена о том, что эта цветущая страна будет завоевана счастливым хаканом [Абдулла-ханом], были запечатлены [на страницах судьбы]. Поэтому в то время со стороны правителя его (т. е. Хисара) было совершено несколько недостойных проступков, // которые послужили веским основанием, основной причиной похода его величества на его (т. е. правителя Хисара) вилайет. Объяснение этих слов следующее. 195a

Когда государь, подобный Искандару, [Абдулла-хан], освободившись от завоевания крепости Хиндуван, утвердился в стольном городе, он послал людей в разные концы [страны] и приказал военачальникам различных округов и гордым мужам разных стран повиноваться своей воле. В частности, он отправил в Хисар Ахмад-ходжа аталыка, послал [с ним] славное письмо, послание [с выражением] дружбы. Он высказал следующую мысль: «Если он хочет, чтобы не порывалась цепь родства с помощью ножниц ссор и не разрушались бы основы согласия от землетрясения вражды, он должен выполнить три условия. Первое. Пусть он приготовится к битве (букв. „заткнет за пояс подол храбрости“) с правителем Бадахшана Шах-Сулай-

маном, который издавна проявляет вражду [к нам], но по требованию времени считает себя находящимся в числе [тех, кто] выражает согласие. [Нужно] избрать путь вражды [с ним], подняв руку храбрости, погнав коня ссор, все время нападать на его вилайет. Второе. Надо гнать из своего вилайета Факир-султана, который неоднократно был удостоен царских милостей и государевых даров, но, несмотря на это, отвернувшись от нас без всякой причины, поспешил на ту сторону (т. е. к противнику). Из-за того, что открыто были совершены им эти скверные поступки, нужно низвергнуть его с апогея счастья и благоденствия на дно унижения и презрения. Третье. Чтобы впредь он не пускал в свой вилайет Араб-бия кушчи. Из поколения в поколение [его род] и он были окружены всевозможными заботами, [отмечены] разными милостями этого [ханского] рода. Благодаря исключительной милости, все увеличивающейся благосклонности этого [ханского] рода он был превознесен среди близких и возвышен среди подобных себе [людей]. Несмотря на то что он видел по отношению к себе исключительное уважение, великий почет, он сошел с пути искренности, верности, со стези исполнения [наших] приказов и оказался на пути мятежа и смуты, на дороге бунта и возмущения. По этой причине мы удалили его от нашего порога, подобного Каабе, удалили из очей внимания, словно капли слезы. Теперь дошла до [нашего] слуха [весть], что он нашел приют в той стране и хочет там обосноваться. Просьба [наша] заключается в том, чтобы он (т. е. Хашим-султан) придал свежесть и сочность лугу повиновения, цветнику покорности водой из источника искренности, из родника единодушия и исполнения обязанностей, начертал на страницах верности письмена благосклонного доверия. Пусть [Хашим-султан] передаст в длань грабежа бедствий достояние его (т. е. Араб-бия кушчи).

1956 // Стихи

Если ты стремишься стать нашим другом,
Не заводи знакомства с нашим врагом.

Пусть он (т. е. Хашим-султан) знает, что, если он не внемлет смыслу того, что указано [ему] (букв. „что раскрыл лик"), очень скоро он станет точкой [в центре] круга горя, центром круга бедствий».

Посол его величества [Абдулла-хана] поспешил в Хисарский вилайет, имел встречу с Хашим-султаном, доложил цель своей посольской миссии, изложил свой рассказ, Хашим-султан из-за [своего] крайнего злополучия, несчастливой звезды возгордился многочисленностью своих слуг, войск, и солнце его разума оказалось в путах сомнений, особа его благоразумия в пустыне размышлений сбилась с правильного пути и пошла совершить опасное дело. По побуждению и подстрекательству группы льстецов, некоторых воинствующих мятежников, которые опасались его величества [Абдулла-хана] из-за своего скверного образа жизни, он, [Хашим-султан], предался несбыточным мечтам. Отказавшись вдеть голову в ярмо покорности и повиновения [Абдулла-хану], он пошел шагами усердия по пути вражды. Он послал нелепые ответы, неприемлемые извинения для доклада [Абдулла-хану].

Ахмад-ходжа бахадур повернул поводья возвращения из Хисара, поспешил к порогу [Абдулла-хана], прибежищу святости, и обрел счастье, поцеловав ноги [хана].

Когда луч рассказа его (т. е. Хашим-султана), который по содержанию был далек от искренности, коснулся лучезарных мыслей победоносного

хакана, он разжег у его величества [хана] огонь негодования, огонь гнева и недовольства. Он тотчас же вызвал своих вельмож и столпов государства и избрал путь совещания с ними относительно освобождения Хисара и похода на ту страну.

Месневи

Со старцами со светлым умом, [мудрыми] советчиками
Он устроил совет о мести [Хашим-султану],
Каждого мужа, обладающего правильным суждением,
Он просил высказать мнение о выступлении в ту сторону,
[Чтобы] облегчить трудное дело благодаря совету,
[Чтобы] вовремя засияла весна [расцветшими] деревьями.

Когда [у хана] прошел приступ [гнева], он твердо решил идти [походом] на Хисар. Он отправил таваджиев, подобных Бахраму, в разные концы [страны], чтобы собрать войска, [многочисленные], как звезды. [Он приказал], чтобы победоносное войско во [всем] величии собралось в условленном месте сбора в местности Несеф.

[Была] ранняя весна, когда государь, восседающий на троне в цветнике, послал передовые отряды лучей и освещающий мир Науруз [313] поднял покрывало // с лица, озаряющего мир. Воевода зефира в садах и степях начал собирать войска зелени и различных цветов; почки ивы и кончики бутонов, стебли лилий разукрасили все вокруг луга, сады и цветники. 196а

Стихи

Приходи, ведь время благодаря силе природы вновь
Наполнило ковер весны жемчугами и драгоценными камнями.

Творящий чудеса султан весны стянул войска зелени и пахучих трав к [своему] лагерю — степям и садам. Тираны полчища зимы вдели ноги решительности в стремена отбытия и обратились в бегство.

Месневи

Когда государь-солнце утвердился в айване Овна [314],
Войска зелени повсюду повели наступление в горах,
Гора уподобилась коню соловой масти, на ней тюльпаны
Возвышаются, словно шлемы на холме.
Владыка [месяца] Дей [315] отступил с ристалища цветника,
Когда полчища тюльпанов окружили степь.

И тогда с разных сторон последовательно, одно за другим собрались победоносные войска у подножия трона, подобного небу, [Абдулла-хана]. Его величество твердо решил направиться в Хисар. Он поднял походное знамя, направляя [его] в тот вилайет. Он послал храброго эмира Гандж-Али-бия бахадура в Самарканд к Джаванмард-хану с просьбой [прислать] войско. Сам [хан] выступил с победоносным войском, пыль от движения которого поднималась до высшей точки Симака, стук (букв. «движение») подков его коней нанес сотни ран в спину Рыбы [316].

Стихи

Войско его покрыло сотнями завес лик Арктура,
Копыта его коня нанесли сотни ран в спину Рыбы [317].

Стихи

Когда со всех сторон воинственные войска
Прибыли к подножию трона шаха,
Войска, [где] все проворны,
Подобно очам красавиц, приятные и смелые,
Тронул коня могущественный шах,
Он выступил для завоевания Хисарских владений,
Его конь в движении подобен ветру,
Из-за него огонь [зависти] у молнии.
Он намного быстрее, чем блеск очей,
Из-за быстроты ничей взор не видит его.
Чтобы поцеловать ноги шаха, покорителя стран,
Оживилась земля и тронулась с места.
Молодой месяц стал стременем для его коня,
Чтобы поцеловать ноги его (т. е. хана).
Знамя [его] поднимается до бирюзового купола [неба],
Корона [его] возвышается до высшей точки Фаркада.
Полумесяц [его] знамени царапает небо,
Он создал сетку астролябии солнца.
Полон чистых рубинов его золотой пояс,
Он напоминает ветку с бутонами роз.
Крылья его счастья цвета кулика,
Казались фазаном, у которого крылья огненного цвета.

Когда распространился слух о походе его величества [Абдулла-хана] на Хисар и о том, что величественное и славное войско [его] поспешило
1966 в местность Несеф, Хашим-султан от исключительного бессилия и // растерянности поневоле вновь послал Баки-бия наймана к ставке [Абдулла-хана], подобной Каабе, с выражением повиновения [хану], сообщил о полной покорности и подчинении. О [своем] промедлении [в выражении] повиновения и покорности и [выполнении] приказов [Абдулла-хана], о чем было написано ранее, он говорил, [ссылаясь] на непреодолимые препятствия, и привел рассказы, не заслуживающие того, чтобы их слушали.

Его величество [Абдулла-хан] не принял во внимание его необоснованные извинения. Взяв с собой Баки-бия, в сильном негодовании он направился к Хисару.

После того как его величество [Абдулла-хан] твердо решил [направиться в Хисар] и рассказ о его походе дошел до султанов Хисара, Факир-султан, Абу-л-Касим-султан, Мухаммад-Касим-султан сразу же повернули поводья бегства из Хисара. Отказавшись от владений, с горечью оставив страну, с предельной скоростью они поспешили в Кулябский вилайет.

Хашим-султан с некоторыми братьями и родственниками, такими, как Мухаммад-Шариф-султан, вознамерился окопаться [в крепости], рассчитывая на прочность Хисара. Прочно укрепив башни и стены крепости, он всюду поставил по нескольку стрелков из лука, которые в темную ночь [одной стрелой поражали] сердце муравья и глаз змеи. Жители крепости, решив-

шись на гибель, также стали готовиться к битве. Опоясавшись поясом храбрости, облачившись в халат вражды, приготовив колющее и рубящее оружие, они приготовились [воевать].

Крепость Хисара — это твердыня, очень известная, упоминаемая всеми, [прославленная] своей прочностью и исключительной твердостью. По высоте она такая, что возвышается от центра земли до апогея заоблачного неба, новый месяц виден [лишь] на зубцах ее. Высота ее такая, что по сравнению с ней высшее небо кажется низким, как земля. Смута и мятеж были бессильны достичь [даже] подножия ее вала.

Месневи

Крепость возвышалась над миром,
Она бросала тень до высшей точки неба,
Ворота ее прочные, как двери благополучия,
Прочностью они выигрывали пари у судьбы.
Высшее небо по сравнению с ее воротами [кажется] низкой землей,
До ее подножия не дотягивается [рука] мятежа,
Путь ее к небу — первая ступень,
Берега ее рва — место [обитания] Быка[318], [на котором держится] земля.
Вершина ее [устремлена] к небу, как [голова] людей с высокими помыслами,
Крепостной ров ее — на Рыбе, как помыслы низких людей.
Казалось, основание ее было сделано из железа,
По твердости оно было [таким, как] гора Фархада[319].
Когда Сатурн вознамерился [подняться] на эту крепость,
Он садился [отдохнуть] двести раз на полпути [к ней].

В 982 году в первых числах месяца сафара, да закончится он добром и победой, победоносное знамя [Абдулла-хана] // достигло [Хисара]. [Хан] 197а тотчас же превратил берег крепостного рва в лагерь благословенных палаток, купол [своей] ставки, подобной небу, он возвысил против стоянки солнца и башни луны.

Согласно приказу [хана] победоносные войска окружили [крепость], словно сферы небес — центр земли. Окружив Хисар кольцом, они обвели ее, [словно] ореолом луну.

Месневи

По приказу шаха победоносное войско
Расположилось вокруг той крепости,
К той крепости направился покоритель стран,
Как Лев божий, [Али], с намерением [завоевать] Хайбар.
Вокруг той твердыни, подобной Сатурну,
Выстроились гордые [мужи] времени,
Весь день они, полные решимости воевать,
Приводили в порядок оружие для завоевания крепости.

С той стороны жители крепости днем и ночью, несмотря на беспредельный страх и ужас, поднимались на стены [крепости], подобной небу, и

поднимали до высшей точки неба крики: «Будь готов!» Выпуская пули из ружья, обстреливая из занбурака, они не давали людям [возможности] подойти к крепости. Искры огня битвы, языки пламени сражения доходили до высшего неба, до круглого шара [солнца]. Шум от наступления храбрецов, крики сражающихся слышали уши ангелов.

Месневи

На этой великолепной крепостной стене
Днем и ночью [находятся] испытанные в боях богатыри,
Головы их касаются луны и солнца,
[Из-за них] небо стало тесным для Алтаира.
На ней славные герои с привязанными колчанами
Казались орлами на склонах гор,
Всюду у этих башен, подобных небесным,
Радуга лишь стелется (букв. «топчется»), напоминая халхал [320].
От тяжести этой крепости, которая была выше высочайшего неба
Настолько, насколько небо [выше] земли,
Спускалось вниз небо,
Оно стало согнутым под тяжелой ношей.

Победоносное войско перед каждым отверстием [в стене] крепости поставило по несколько юношей, стрелков из лука. Все время когтями возмездия они выпускали орлов — [стрелы], — раздирающих душу, многим храбрецам ломали клетки тел и развязывали ноги птицам душ (т. е. убивали).

Уважаемые эмиры, стремящиеся к битве бахадуры с разных сторон все больше подступали к крепости, прилагая все старание к освобождению ее. С утра до вечера, с вечера до утра они были заняты [приготовлением] средств для захвата крепости.

Устад Рухи, уцепившись рукой за подол битвы, сильно прославился [в бою]. Метанием камней он опрокинул на землю большую часть крепостных стен и башен. Крепостные зубцы, которые по [своей] исключительной высоте доходили до крыши неба, он сровнял с землей.

1976 // Рукн ад-даула Кулбаба кукельташ, который является [одним] из передовых лучей солнца победоносной державы [Абдулла-хана] и находится у победоносного стремени [хана], прилагал все старание, чтобы привести в порядок орудия и все необходимое для завоевания крепости. Несмотря на то что этому господину присвоено высокое звание кукельташа, [вверено] управление высоким диваном, он, [охваченный] желанием воевать, с утра до вечера готовил все необходимое для нанесения удара мечом и копьем и поднял руку для сражения. Усердие [этого] счастливого господина в завоевании крепости, подобной Сатурну, достигло того, что могущественный хакан [Абдулла-хан] языком, рассыпающим перлы [слов], много раз говорил: «Любой [государь], у которого был бы второй такой Кулбаба кукельташ, благодаря его стараниям и усердию мог бы завоевать [всю] обитаемую четверть земли».

В те дни по воле злосчастной судьбы природой его величества благословенного, счастливого хана овладела сильная болезнь. Благословенный [хан], лицом подобный луне, оказался в плену темного периода между старой и новой луной, [вызванного] болезнью. Солнце жизни Йусуфа

из Мисра оказалось закрытым покрывалом лишений и [затмилось] от бедствия, [вызванного] утомлением от лихорадки. Его благородная натура, нежная природа направила поводья от высшей точки здоровья к пропасти слабости и болезни. Источник живой воды жизни [хана] замутился от бедствия лихорадки и немощности.

По просьбе его величества [Абдулла-хана] для устранения болезни [его] прибыл господин, творящий чудо, обладающий дыханием Исы [321], благословенный маулана Абд ал-Хаким, сын покойного, прощенного богом маула муллы султана Махмуда табиба. По познаниям в анатомии, в устройстве человеческого организма он похищал мяч первенства и превосходства у исцелителей эпохи. В течение нескольких дней он был опоясан поясом усердия, указал на порядок [приема] пищи, питья, составил лекарство и промыл желудок. Он [вступил] на широкую дорогу лечения, сел на трон укрепления здоровья [хана]. Наконец благодаря [его] мерам и молитвам великих и малых, юношей и старцев силы (букв. «человеческие силы»), которые начали было убывать и уменьшаться, вновь вернулись к нему и [восстановилось] полностью его здоровье. Матери [четырех] стихий, которые считают себя хранителями и правителями стран всего сущего, вступили на путь согласия, союза и единодушия, хотя они были отклонены от пути единодушия и из-за отсутствия согласия между ними было нарушено равновесие в законах природы и противоречили друг другу законы, относящиеся к людям. [Матери стихий], // которые насильственно овладели державой здоровья, вновь оста- 198а
вили [ее в покое]. Они стали шествовать по пути согласия, любви и помощи. Его (хана) природа, подобная солнцу, вновь взошла в апогей неба здоровья, засверкали лучи света величия, высоко поднимаясь к выздоровлению.

Современники с исключительной искренностью, с невыразимой мольбой, [обращенной к богу], повторяли следующие слова, запечатленные на скрижалях [своего] воображения:

Стихи

Да не будет нуждаться в ласке лекарей твое тело,
Да не будет твоя нежная природа подвержена мучениям,
Благополучие всего мира зависит от твоего здоровья,
При всех бедствиях пусть не пострадает твоя особа!

Когда бог, велик он и славен, оказал милость, полностью восстановив его здоровье, столпы государства и вельможи его величества раздали отшельникам несчетное количество милостыни. Многих рабов заставили пройти мимо изголовья его величества и поставили их в ряд с благородными людьми. В числе их обогнул изголовье его [величества] высокодостойный Рахман-Кули-мирза, [кто] по приятной внешности был счастьем для [всего] мира. Благодаря добронравию и исключительной любви к его величеству он считал себя жертвой за него. Великий бог, велик он и славен, благодаря безмерной искренности [Рахман-Кули-мирзы] избавил его [величество] от этой гибели. Поэтому его величество [Абдулла-хан] поднял выше Плеяд степень его достоинства и его положения, довел [его] до полного счастья и блаженства. Его величество в благодарность [богу] за свое выздоровление одарил муллу Абд ал-Хакима всевозможными дарами, отличив его своими милостями, он полностью удовлетворил его.

Несмотря на то что по воле судьбы-мучительницы в течение нескольких дней его величество одолевала такая слабость, он сразу же с победоносным

войском, поддерживаемым [божьей] помощью, поднял руку силы и могущества. Лик величия он направил для завоевания Хисара и зажег огонь битвы и сражения. Пламенем сверкающего, как молния, меча, блеском яркого, как огонь, копья он сжег гумно существования несчастных врагов.

В особенности устад Рухи с помощью благородного эмира Кулбаба кукельташа, да будет долгой его жизнь, метая камни, разбил большинство башен и стен [крепости], которые притязали быть равными высшему небу, и свалил [их] на землю. Основание стен [крепости], которые по прочности,
1986 силе и твердости поднимали вершины выше Эльбурза, // стрельбой из ружей он превратил в осиное гнездо.

Стихи

Упали зубцы с ее стены,
Снизу доверху выложенная из камня, она превратилась
в решетку,
От камней стена ее стала походить на решетку,
Можно было видеть людей с обеих сторон.

Жители крепости поняли, что воевать с ханским войском, с армией могущественного [Абдулла-хана], поддерживаемого помощью полчища счастья с небес, выше сил и возможностей человека. Поэтому они отказались от кичливости и самомнения, рукой раскаяния и покаяния они ухватились за подол просьбы о прощении. Однако поскольку они с самого начала отказались вдеть голову в кольцо повиновения, не захотели обвить шею кольцом покорности [хану], то извинение их никоим образом не было им выслушано. Его величество, опираясь на помощь милости великого бога, велик он и славен, приказал, чтобы великое и славное войско, победоносное войско приложило все старание для завоевания крепости и, вступив энергичными шагами на вал крепости, силой открыло бы ее ворота.

В то время, когда бесчисленные войска милосердного хакана [Абдулла-хана] одно за другим направлялись с разных сторон для завоевания той неприступной крепости, среди эмиров внутри крепости вдруг возник большой разлад. Некоторые из столпов государства [Хашим-султана], которые были осью в кругу султанства, как, например, Абдал-бий кушчи и другие, со стены крепости бросились к подножию [ее] вала и прибегли к покровительству его высочества наместника (навваб) Ибадулла-султана, подобного Искандару, у его высочества нашли приют и убежище.

Словом, от великолепия и величия государя [Абдулла-хана], подобного Джамшиду, боязнь, страх, беспредельный ужас овладели сердцами жителей крепости так, что чуть не повлекли за собой смерть.

В ночь на пятницу 10 [числа] месяца раби‘ I кутваль [322] этой [небесной] крепости бирюзового цвета на башнях и стенах крепости зажег огонь неподвижных звезд и планет, искрами огня звезд сжег скопление чертей и полчища проклятых. Тогда согласно высокому приказу [Абдулла-хана] отряд победоносного войска, взяв турá и чапары, повел наступление на крепость. Пуская быстрые стрелы, стреляя из ружей, изрыгающих огонь, они вытеснили воинов из башен и со стен Хисара.

Когда забрезжило утро счастья с востока благоденствия, внезапно
199а закончилась темная ночь на горизонте ожидания, // он (т. е. этот отряд) вступил на крепостной вал и приставил лестницы к стенам крепости. Наподобие принятой [богом] молитвы [воины] поднялись вверх, сверху они спустили

веревки и подняли [ими] на стену крепости многих храбрых воинов, целый отряд мстителей. Некоторые из этих людей пошли к воротам и ударом секир сбили на них замки. Так, [проявив] лишь небольшое старание, они завоевали такую крепость, башни которой поднимались выше Сатурна, а очи неба, очи звезд и ангелов, глядя на них, выражали удивление и изумление.

Стихи

Лик счастья стал радостным, появилась улыбка на губах надежд,
От неба сто различных милостей, у победы шаха сто улыбок.
Была завоевана крепость, по прочности напоминающая крепость Хайбар,
По высоте она выше неба, по твердости подобна ста наковальням.

С неизмеримой, безграничной помощью бога, благодаря силе безмерного счастья [Абдулла-хана] была завоевана такая страна, которая претендовала на подобие райского сада. Его величество в благодарность за то, что была [дарована ему] такая милость, положил земные поклоны великому богу. Он приказал, чтобы мунши с благословенными помыслами, [маулана Хайдар-Мухаммад], который своими стопами знаний вступает на небо, нанизал бы на нить изложения и описания, [употребляя] красивые слова, изящные выражения, победу, торжество и счастье, которые сопутствовали [хану] во время похода в ту страну, и отправил их в разные стороны через добрых вестников.

Сам [Абдулла-хан] с другими счастливыми братьями вошел в крепость, поднялся на трон счастья стопами блаженства и оперся спиной величавости о трон власти, о престол величия.

Хашим-султан и Мухаммад-Шариф-султан оказались в руках пленения. Хаджи Мухаммад-султан, сын Тимур-хана, который в этом походе был в составе свиты его величества [Абдулла-хана], у его величества попросил Хашим-султана, чтобы отомстить [последнему] за кровь своего отца, и сразу же он (т. е. Хаджи Мухаммад-султан) убил его мечом мести.

Его величество [Абдулла-хан] передал Хисарский вилайет его высочеству благословенному Узбек-султану. Счастливый и торжествующий, с победой и счастьем, он направился в стольный город величия, в Бухару. В начале лета высокий кортеж во всем великолепии прибыл в стольный город. Резиденцию славы, величия, великолепия и счастья он сделал еще более славной, оказав честь своим прибытием.

Рассказ о походе победоносного хакана [Абдулла-хана] вместе с Джаванмард-ханом // против Баба-султана и о заключении мира между ними 1996

Мунши помощи бога, велик он и славен, украсил великое знамя его величества [Абдулла-хана] славной тугрой [из слов]: «Мы возвышаем степенями тех, кого желаем»[323]. Его (хана) высокие помыслы никоим образом не были устремлены на подражание людям, сидящим в уголке, чтобы обрести все необходимое для [личного] счастья, или людям, стремящимся к покою и отдыху, ищущим удовольствия для тела, удовлетворения плотских вожделений, устраивающим пиры и увеселения. Действительно, Джамшид-солнце

стопами величия поднялся на [трон] небесных владений и достиг апогея славы оттого, что он весь день не переставал вращаться. Новый месяц от стремительности в перемещении достигает состояния полнолуния по той причине, что от появления вечерней зари до наступления утренней зари не снимает пояса стремлений, кольца тягот и трудностей.

Стихи

Если стремящийся к совершенству не совершит путешествия
наподобие луны,
Как же он перейдет от состояния новолуния к полнолунию?
Надо смотреть на землю и на небо и [видеть],
Какая разница между той (землей), что в покое,
и тем (небом), что движется.

Цель изложения этих мыслей, написания этих слов заключается в следующем. Когда хакан, подобный Искандару, достигнув желаний, счастливый [оттого, что одержал] победу справа и слева, вернулся из Хисара, он стопами величия взошел на престол счастья в стольном городе. В это время вновь пришел человек из Самарканда от Джаванмард-хана. Он сообщил следующее: «Правитель Туркестана Баба-султан снова вознамерился бунтовать, задумал проявить высокомерие. По наущению дива заносчивости он позволил проникнуть несбыточным мечтам в [самую] черную точку своего сердца. Наподобие тех, кто опьянен вином зла, он избрал путь мятежа и смуты, стезю возмущения и восстания».

Стихи

Вновь красавица с глазами, как у тюрка, стала мятежной,
Эта жаждущая крови неверная вознамерилась [пролить]
кровь страстно влюбленных.

Он не знал, что сражаться с быстрым крокодилом, вступать в единоборство с храбрым леопардом далеко от законов ума, от стези мудрости.

Месневи

Всякий, кто схватит того, у кого руки, как сталь,
Повредит свои руки, [подобные] серебру.

Стало известно, что [Баба-султан] с отрядом отважных неверных прибыл к своему брату Дарвиш-султану и они мечтают объединиться [против Абдулла-хана]. Несмотря на покровительство [им] со стороны [Джаванмард-хана], они не пренебрегут воспользоваться случаем отправиться в ту
200a сторону с огромным войском, // бесчисленной ратью.

В связи с этим событием в печи рвения его величества [Абдулла-хана] воспламенился огонь возмущения, запылал огонь негодования. Последовал приказ, которому повинуется [весь] мир, чтобы всадники войска, вельможи двора, которые были рассеяны по разным странам, областям и большим городам, немедленно собрались под сенью победоносного знамени, под тенью знамени величия и славы [хана]. [Сам хан] во всем величии, несказанном

великолепии из стольного города Бухары изволил направиться в Самарканд. Он отправил вперед человека известить Джаванмард-хана о своем прибытии.

[С т и х и]

Воинственный шах, величественный, как Искандар,
Направился в сторону Самарканда,
Он призвал войска со всех областей,
Он полностью оснастил войско.
Герои [идут] отряд за отрядом, с криком, напоминающим [рев] моря,
Одетые в кольчугу, ищущие мести, словно волны [в море].

Когда правитель Самарканда узнал о походе войска, [многочисленного], как звезды, он вызвал к себе Абу-л-Хайр-султана, своего старшего сына, и приказал [ему], чтобы тот вместе со всеми братьями, столпами государства, вельможами, казиями, саййидами, с простыми и знатными людьми, великими и малыми поспешил встретить [хана].

Благословенные султаны в окрестностях Самарканда подошли к победоносному знамени [Абдулла-хана] и исполнили обряд рассыпания драгоценных камней. [Абу-л-Хайр-султан] проявил все старание в преподношении подарков и даров и удостоился чести и счастья поцеловать кончики благословенных пальцев [хана]. Соответственно [своему] состоянию [им] были произнесены следующие слова.

М е с н е в и

Какое счастье! Трон в древнем стольном городе
Благодаря счастью его обрел великую славу.

На следующий день его величество [Абдулла-хан] вошел в высокий арк Самарканда и произошла встреча его с Джаванмард-ханом. От слияния этих двух морей султанства, казалось, осуществилось [то, что сказано в Коране]: «Слияние двух морей» [324].

Джаванмард-хан выполнил условия почитания, восхваления [Абдулла-хана], как следует. Соблюдая обычаи гостеприимства, он устроил пир, как следует и как подобает. После трапезы они беседовали о важных делах страны, государства, обо всем необходимом для султанства. Было решено совместно выступить против злого врага с войском, более многочисленным, чем песчинки в пустыне. С этим условием они заключили договор и поклялись, подкрепили союз [клятвой] о верности.

Весной 983 года они выступили для истребления врагов и направились к ним шагами старания. // В пути на зеркало сердца его величества [Аб- 200б
дулла-хана] села пыль неприязни, и оно потускнело из-за великого и славного эмира Тардика-хана. Вследствие этого упомянутый эмир испытал мучение и страдание. Причиной этого было следующее. В то время сначала Абу-л-Хайр-султан, не испытывая страха и унижения, каждый день являлся к свите хакана, покорителя мира [Абдулла-хана] и пользовался исключительным почетом и [испытывал] счастье. Однако впоследствии в течение нескольких дней он с опаской подходил к стремени могущественного государя [Абдулла-хана], словно дикая антилопа, которая всегда бежит в страхе от льва, и [быстро] возвращался.

Когда его величество понял перемену в его поведении, он послал [к нему] человека спросить о причине этого. Из его неискреннего ответа выяснилось, что Тардика-хан запрещал ему, [Абу-л-Хайр-султану], идти ко двору [Абдулла-хана], подобному небу, и начертал на скрижалях его сердца письмена страха и ужаса перед его величеством. Когда заявление его (т. е. Абу-л-Хайр-султана) было доложено у подножия трона, достойного халифа, [Абдулла-хана], он возмутился (букв. «частицы возмущения пришли в движение»). Он приказал, чтобы эмира [Тардика-хана] стащили с коня власти и вывели бы на путь небрежения на несколько дней. Он вызвал к себе Абу-л-Хайр-султана и обласкал его блеском благосклонности, осчастливив его, он очистил скрижали его сердца от пыли смущения водой милости.

Словом, когда войско августейшего [хана] дошло до местности Ходжент, оно разбило палатки величия на берегу реки [Сейхун].

Баба-султан со своей стороны вместе с Дарвиш-ханом тоже собрал бесчисленное войско, бессчетную рать от отдаленных пределов Акси и Андижана до границ Сабрана [325] и Туркестана. Он прибыл на берег реки Сейхун и воздвиг палатки кичливости, зонт величия до высшей точки неба. От слияния этих двух морей войск получилось [нечто, напоминающее стихи]: «Он разъединил моря, которые готовы встретиться» [326].

С обеих сторон войска забили в боевые барабаны, затрубили в трубы, [призывая] к битве, торжественные звуки наступления возвели до чаши вращающегося неба. Звуки барабана и трубы, крики молодых и старых оглушили ангелов на небе. С обеих сторон всадники на конях, подобных урагану, одетые в кольчугу и биктар, произвели смотр войск. Все равнины (букв. «равнина на равнине») были наполнены кольчугами и латами. Весь мир (букв. «мир на мире») казался [состоящим] из шлемов, хафтанов, стрел и копий. От блеска [их], сверкающих, как китайское зеркало, казалось, что со всех сто-
201а рон // сияло солнце, от сверкания их египетских мечей всюду [был] блеск, словно ослепительная молния.

Месневи

Всадники для смотра войска
Все одели шлемы и биктары,
Со всех сторон выстроены ряды,
В руках у них копья, они рвутся в битву и сражение.
От блеска мечей, сверкания боевых знамен
[Все вокруг] приняло синюю и фиолетовую окраску.
Преисполненные счастьем, [они] облачились
(букв. «спрятались») в кольчугу,
[Казалось], из железной пучины выступает пена.
[Они] опоясаны мечом победы, подобным [лучам] солнца,
Смерть опоясалась, [чтобы служить] им.

Самаркандское войско оказалось перед войсками Ташкента, Андижана, Ходжента. Его величество [Абдулла-хан] вместе с некоторыми братьями и сородичами расположился напротив правителя Туркестана Баба-султана и вступил на путь храбрости.

Как войско врагов ни стремилось переправиться через реку и иметь преимущество, это [ему] никак не удавалось: все время леопарды чащи храбрости, крокодилы моря смелости были готовы к битве и сражению, были готовы к боям. Наблюдая за состоянием дел у врагов на берегу реки, они

мешали им совершить переправу. Наконец сам Баба-султан подошел к берегу реки и расположился [лагерем]. Соединив суда крюками, он сделал мост, чтобы легко можно было переправиться оттуда и, переправив огромное войско, безграничную рать, вступить на путь битвы, сражения и побоищ.

Лучи этого известия засверкали в зеркале лучезарных мыслей благословенного государя [Абдулла-хана], он узнал о том, что враги сделали мост и намереваются совершить переправу. Тогда он послал к врагам отряд могущественных храбрецов, пользующихся почетом воинов, чтобы они принесли достоверные сведения [о том, действительно ли сделан мост]. Однако [это] не удалось, ибо от страха перед многочисленностью врагов и незначительностью победоносного войска, с точки зрения близоруких, казалось бессмысленным воевать. Сильный страх, невыразимый ужас охватил сердца. Поэтому никто не был в состоянии проникнуть в эту толпу [врагов] и принести достоверные сведения, рассказать [о них] с предельной точностью.

Наконец распорядительный эмир Шахим-бий аргун, который по храбрости превосходил сверстников, по смелости и мужеству отличался среди подобных себе, пришел к высокой ставке [Абдулла-хана] и заявил: «Если его величество направит в ту сторону свои благословенные помыслы и проявит исключительную милость ко мне, то возлагая всю надежду // на божью 201б
помощь, на силу счастья могущественного [хана], я приложу большое старание, чтобы осуществить это важное дело, опоясавшись поясом усердия, приложу все усилия, чтобы осуществить это намерение».

В то время ни у кого не умещалось в воображении, весы природы ни единого проницательного [мужа, у которого] наличные деньги высокой пробы, [не определили] мысль о том, чтобы кто-либо, переправившись через реку, мог бы проникнуть к ним (т. е. к врагам) и, получив от них верные сведения, вернулся бы обратно. [Объяснялось это] тем, что величие и сила их были такими, что Джамшид-солнце, который является владыкой на четвертом [небесном] троне, от испытываемого страха перед этим неисчислимым войском дрожал бы так же, как его отражение в воде, и сгорело бы сердце у Овна.

Словом, [настала] ночь, когда могущественный владыка-солнце [сошел] с трона, украшенного золотом, и грациозно направился к покоям на западе; свою красоту, украшающую мир, он спрятал под покрывалом стыдливости; прозорливый хитрец ума оказался бродящим в равнинах изумления, быстрый вестник воображения оказался в изумлении и растерянности в пустыне смущения, в долине тьмы.

Месневи

Ночь темна, словно день воскресения из мертвых,
Не светились ни звезды, ни луна.

Великий и славный эмир [Шахим-бий аргун], возлагая всю надежду на Творца всего сущего и надеясь на силу счастья величественного и высокодостойного хана, после смены ночного караула соорудил плот и с небольшим отрядом, но с большой надеждой переправился через реку. [С ним были] такие, как его высочество храбрый Турум-мирза аргун, его сын смелый эмирзаде Надир курчи.

Бесчисленное количество людей из храбрецов эпохи, [смелых] воинов в день битвы стояли всюду на берегу той бушующей реки. С оружием на плечах, одетые в шлемы, они несли караульную службу. Никто не допускал и мысли о переправе через реку.

В ту ночь у палатки [Баба-султана] находился один из мстительных воинов, борцов, которому было поручено нести караул. Они подошли [к палатке] и взяли его в плен. [Шахим-бий аргун], не испытывая страха в сердце перед величием врагов, не [чувствуя] боязни в мыслях от [много]-численности их, повернул поводья и дошел до середины реки. Врагам стало известно о случившемся. Вспыхнул огонь страха внутри их, [как] в печах, запылал огонь так, что всей толпой они бросились на берег реки и повели
202а наступление. Шум и крики их охватили землю и мир, // оглушили Сатурн. Как ни стремились они, оказывая сопротивление, освободить из оков своего попавшего в плен [человека], они ничего не смогли сделать. Таким образом его высочество эмир [Шахим-бий аргун] переправил через реку того взятого в плен человека и доставил к подножию трона хакана, покорителя мира. За это чудесное дело, необыкновенный случай он везде прославился смелостью и храбростью.

В связи с этим событием в войске злого неприятеля возникло волнение, напоминающее величайший страх и сумятицу, [какие будут] в долине в день Страшного суда. Полная растерянность, неописуемое расстройство овладели этой несчастной толпой.

Словом, его величество [Абдулла-хан] вызвал пленного, расспросил о положении дел у врагов, узнал о состоянии дел и наступлении той толпы, достойной порицания. Он одарил [пленного] халатом и отпустил. Он украсил прямой стан эмира Шахима почетной одеждой и раскрыл перед судьбой его ворота милости, двери щедрости.

[О том, как] его величество [Абдулла-хан] узнал о хитрости и обмане величественных врагов и по необходимости заключил мир

В течение многих дней, долгого времени эти два неисчислимых, несчетных войска стояли друг против друга. Ни враги не одержали победы над победоносным войском [Абдулла-хана], ни у победоносного войска не появилось страха перед той мятежной толпой [врагов]. Поэтому с обеих сторон начали ходить благожелательные люди, стремящиеся заключить мир. Они начертали картину мира, на ковре времени рассыпали нарды вражды. С обеих сторон повернули поводья с целью отступления, ногами старания и усердия направились в стольный город величия, в резиденцию счастья.

Однако веской причиной возвращения государевых войск послужило следующее [обстоятельство]. В те дни, когда эти два войска стояли друг против друга, все время бодрствующий ум его величества великого и славного [Абдулла-хана] озаряли лучи следующих мыслей, постоянно приходили к нему [люди и] в подтверждение этих мыслей заявляли: «Абу-л-Хайр-султан по одобрению своего отца, Джаванмард-хана, хотя внешне выражает единодушие, единомыслие [с Абдулла-ханом], но по существу на скрижалях своих мыслей чертит письмена вражды. Много раз по ночам он ходил на берег реки, чтобы выразить сочувствие Баба-султану, и приподнимал покрывало скромности с лица вражды».

202б Когда его величество [Абдулла-хан] узнал об этом, учитывая время, // он не пожелал предать это огласке, чтобы не всплыла на поверхность вражда. Чтобы скрыть это дело, он по отношению к самаркандцам держал себя милостиво.

Словом, когда [Абдулла-хан] подобрал поводья возвращения и остановился в местности Туфранди [327], в эту местность пришел [один] из караульных победоносного войска [хана] и сообщил следующее: «Около двух тысяч воинственных храбрецов, воинов, возбужденных, с криком, с ног до головы одетых в кольчугу и биктар, сидящих на конях, [быстрых], как резкий ветер, готовых к бою и сражению, вступили в Хас [328]. Вслед за ними пришли отряд за отрядом, полк за полком [воины], вооруженные и оснащенные для битвы и сражений. Представляется целесообразным, чтобы его величество назначил отряд мужественных, храбрых, отважных людей, и [пусть] он (т. е. отряд) будет тверд и приложит усилия для отражения их (т. е. врагов)».

В связи с этим последовал приказ благословенного [Абдулла-хана], чтобы Шахим-бий повел войска левого фланга против врага. Этот эмир, уповая на помощь милости всепрощающего господа, выступил с победоносным войском, в котором каждый [воин] был сжигающим огнем или красиво протекающим ручьем на поле брани, резким ветром во время верховой езды, терпеливой землей при совершении самоотверженного поступка. Рассыпающие огонь мечи [их] были привязаны к поясу мести, а копья [их, несущие] бедствие врагу, лежали на шее, между ушами коней.

На следующий день, когда появились передовые отряды утренней зари, на окраинах Хаваса [329] произошла встреча двух жестоких и отважных войск.

Месневи

Утром, когда из покоев чудесного дворца
Светоч востока, [солнце], рассыпает свет во все стороны,
Он снимает зеркало с поверхности вращающегося неба
И показывает лик мира тысячами оттенков.

Сила и величие врагов, многочисленность вражеских войск заставили бледнеть смелых воинов [Абдулла-хана]. По причине малочисленности людей [Абдулла-хана] в зеркале воображения многих мужей не показалась картина встречи [в бою с неприятелем].

Однако распорядительный эмир Шахим-бий, уцепившись за непоколебимую опору [Абдулла-]хана, не имеющего себе равных, сделав предметом устремлений [своего] чудодейственного взгляда великий коранический стих: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с дозволения Аллаха!» [330], вместе с остальным войском, покорителем стран, тронул боевого коня.

Месневи

Подошли друг к другу с двух сторон войска,
Выстроили ряды для битвы,
Ржание коней, крики воинов
Заставили бледнеть лик солнца на небе.
Тронув боевых коней,
Двинулись они все разом.
// Они напали друг на друга с мечами в руках, 203а
Окрасили кровью землю в цвет тюльпана.

Марс-кровопиец под этим голубым небом от страха перед этой битвой, перед яростью борьбы и сражения бросил в сторону проливающий кровь меч.

Симак-и Рамих[331] от безмерного страха и ужаса расколол на мелкие куски [свое] блестящее копье. Блеск мечей и пик, сверкание копий и мечей во время нанесения удара в пыли битвы казались вспышками молнии среди черных туч. Кончики копий в руках воинов напоминали сверкающий метеор.

Наконец Шахим-бий, который является чудом [в проявлении] храбрости, повестью на страницах мужества, со всем войском и гордыми мужами царского двора вновь совершил нападение на злосчастных врагов. Одной смелой атакой, одной вылазкой он обескровил все вражеское войско. Враги, пока могли, твердо стояли ногой упорства на поле брани, гнали боевых коней и бросали себя в пучину гибели. Наконец они дружно избрали путь отступления, сошли с пути борьбы и пошли по пути бегства. Много людей попало в плен. В частности, был взят в плен Тукай мирахур — убийца покойного, прощенного богом Хусрав-султана.

После такой настоящей, бесспорной победы победоносное войско [Абдулла-хана], возблагодарив бога за милости и безграничные дары, подобрало победоносные поводья. С победой и торжеством [воины] поспешили к прославленному смелостью хакану и обрели счастье, припав к ногам [хана]. Они привели пленных пред светлые очи [хана] и по [его] приказу отрубили им головы.

После этого великого события его величество [Абдулла-хан] одарил царскими милостями и дарами тех эмиров и всех тех мудрых воинов, которые в столь опасном месте жертвовали жизнью и мстили [врагам]. Он повысил их положение до зенита неба, до высшей точки Сатурна.

Отсюда победоносный и торжествующий, очень счастливый [Абдулла-хан] отправился в столицу державы. В конце лета, когда степи и сады были украшены цветами и пахучими растениями, [Абдулла-хан] величественно прибыл в славную, благословенную столицу.

Стихи

Хвала Аллаху, вернулся из поездки хан времени,
Великодушный, сильный, могущественный и счастливый.

2036 *// Рассказ об обрезании благословенного шах-заде Абу-л-Фатх Абд ал-Му'мин-султана осенью, в дни Михригана*[332]

Великий и славный [Абдулла-]хан провел зиму в этом году, то есть в 985 году, в благословенном стольном городе [Бухаре]. В конце [месяца] Хут[333] во всем величии и великолепии он направился в Несеф. Преисполненный счастья от победы и радостный, хан охотился всю весну, когда зефир старался оживлять [людей], подобно дыханию Исы, а ветер [в месяце] фарвардине[334] разукрашивал зелень и пахучие растения, [уподобляя их] китайской галерее. После того как он освободился от охоты на птиц, летом, когда жара достигла высокой силы, он вернулся и остановился в стольном городе Бухаре. В это время в великом сердце государя [Абдулла-хана], повелевающего, как Искандар, возникла мысль об обрезании благословенного шах-заде. Он послал добрых вестников в разные концы [страны] для приглашения высокодостойных султанов, высокопоставленных эмиров, могущественных князей. Он отправил человека в Несу[335] и Баверд[336] за достойным султанской власти,

величественным потомком султанов времени Абул-Мухаммад-ханом ибн Дин-Мухаммад-ханом, который был дядей со стороны матери благословенного хан-заде [Абд ал-Му'мина]. Намерение, которое таилось в ярком сердце [хана], раскрыло лик перед правильным мнением его (т. е. Абул-Мухаммад-хана).

Когда упомянутая счастливая весть распространилась, разнеслась во все стороны мира и слух об этом празднике дошел до высшей точки неба, военачальники стран на суше и на море, гордые мужи всех городов и областей тотчас же направились с надеждой ко двору [Абдулла-хана], прибежищу мира, они отправились в путь шагами старания и усердия. В особенности [это относится к] Абул-Мухаммад-хану. Столпы [его] государства препятствовали поездке его и заявили: «Не следует идти: до сегодняшнего дня ни один из наших султанов не склонил голову покорности перед ханами Мавераннахра». Несмотря на это, он (т. е. Абул-Мухаммад-хан) не слушал их заявления ушами согласия. Уповая на помощь счастья могущественного [Абдулла-хана], он решил встретиться [с последним]. Когда пришла весть о его прибытии, его величество [Абдулла-хан] послал навстречу [ему] всех эмиров и везиров.

На следующий день по ходатайству света очей благородных, отмеченного милостью бога его святейшества Ходжи // Калана, да будет долгой его 204а
жизнь, который из поколения в поколение с мольбой клал земные поклоны роду его (т. е. Абдулла-хана), состоялась встреча между ними (Абдулла-хана с Абул-Мухаммад-ханом). Последний представил пред светлые очи благословенного [Абдулла-хана] дорогие подарки, славные дары, он подарил ему несколько раз по девять легких боевых коней, которые во время бега оставляли позади Рафрафа[337] и Борака[338], в доспехах, украшенных золотом, с чепраками, вышитыми золотом, а также быстрых верховых животных, цепь верблюдов. [Он преподнес] и другие подарки, какие только можно вообразить. Его величество [Абдулла-хан] нежно заключил его в объятия любви, с большой милостью расспросил его о делах и удовлетворил его желания, он назначил ему место остановки, снабдил его провиантом и всем необходимым.

Собрались все великие хаканы, уважаемые султаны, почтенные эмиры, великие люди эпохи и все люди. [Это] было время, когда освещающее мир солнце высунуло голову из созвездия Весы[339], оттого что взошел Сириус, сверкающий ярким светом, вокруг воцарилось равновесие. С наступлением осени настал такой сезон, какой бывает в месяце дей[340]. Зефир рассыпал золото в виде различных желтых роз осени на зеленую поверхность цветников, на зеленую листву лужайки.

Стихи

Красное золото на небе — [солнце] — вступило в Весы,
Чаши весов дня и ночи оказались на одном уровне,
В маленьких прудах появились кольца кольчуг:
На них (прудах) ветки просыпали чешуйки кольчуг.
Рука осени сыплет жемчуга в колодец-ямочку яблока,
Казалось, красавица на лужайке открыла ворот гранату.
Пока осень окрасила кончики пальцев розы в каштановый цвет,
Цветник раскрасил в разные цвета пятерню — [листья] — чинары.
Если осень не слабоумная, [скажи], почему же тогда губит
С помощью ветра неисчислимое [количество] серебра и золота?

Как будто серебряный шарик яблока был выращен под сенью золотого листа, кончики разноцветных ветвей взяли за образец ямки на прелестном подбородке возлюбленной и розовые ланиты красавиц.

Стихи

Посмотри на яблоко рубинового цвета и золотистую айву,
Оба они напоминают возлюбленную и возлюбленного,
Почему они висят на ветке, [держась] одной ножкой,
Ведь они безгрешны, молитвы их приняты [богом].
Посмотри на черные точки яблока, черноту свою,
Кажется, постоянно берут в долг у сердца — [тычинок] — тюльпана.

Ветви померанца стали рассыпать золото, завитки гранатового дерева — [рассыпать] амбру. Золотистые круглые шкатулки цитрона и айвы казались золотым шаром средь листвы цвета динара[341].

Стихи

204б // Что за мяч-померанец, кажется, он из коралла,
Его [стебель] — чоуган цвета лазури, тонкий, как нить,
По цвету яблоко походит на слезу влюбленного,
[Углубление] на нем напоминает ямочку на подбородке возлюбленной.
Цитрон, словно желтый лик красавицы,
На котором появилась сыпь после лихорадки.

[В это время] благословенный хакан, августейший государь [Абдулла-хан] приказал совершить обрезание дорогого, благороднейшего сына. [Это соответствовало] требованиям учения пророка, великой сунне избранника [бога Мухаммада], благословение и приветствие [Аллаха] над ним, и является установленным законом и обычаем. [Царевич] был заглавным листом упований, прекрасным украшением счастья, фруктом для сердца, плодом власти.

Стихи

Это — свежая роза в саду жизни,
Букет из кустов розы упований.

Он — свет очей знатных людей, тот, к кому направлен милостивый взор всемилостивого [бога], свет в саду страны, солнце на небе счастья, полная луна на небе величия и славы, жемчужина в шкатулке господства, жемчуг в раковине безграничных милостей [бога], помощник веры и мира Абу-л-Фатх Абд ал-Му'мин-султан, да исполнит Аллах сокровенные желания его, да устроит великие дела его! Он является радостью сердца, душевным покоем, усладой очей, силой для раненой души, покоем для души, победой эпохи, плодом жизни, орбитой дел. Поистине благодаря источнику проницательности дерево власти не приносило еще плода лучшего, чем он. В объятиях страны мать времени не родила еще такого, как он, ребенка.

Стихи

С малых лет в нем обнаружилось такое совершенство,
Какое невозможно [даже] у старика-неба.

Последовал непреложный приказ, чтобы в Баг-и шахр[342], построенном его величеством, приготовили все необходимое для праздника. Что за сад! Это место, подобное уголку в райском саду, где ветерок наполнял душу благоуханием амбры. Радующие душу просторы его напоминали чудесные сады рая. Казалось, что ангел, стоящий у врат рая, спустил на землю с горнего рая райский сад.

Воздух его, вселяющий радость, чище, чем источник света, просторы его, изгоняющие тоску, более красивы (букв. «украшены»), чем лик райских красавиц. Коранический стих: «Сады Эдема, из-под которых [текут] реки»[343], характеризует его. Сказанное [в Коране]: «Сады вечности с открытыми для них вратами»[344], является [одним] из его признаков.

Стихи

Что за сад! По приятности
Рай наслаждения по сравнению с ним [лишь] раб и слуга,
Цветники его прелестны, как благоухающее растение,
Окрестности его по красоте [напоминают стройную] сосну.
В весеннюю пору он являет собой лик тюльпана,
В осеннюю пору — око жасмина.
В песнях соловья в нем звучит крик Анка[345],
В пении соловья [слышится] звук свирели.
Деревья его [словно] из алоэ, листва — из изумруда,
Растения в нем — из лазурита, почва — из амбры.
// По обширности он подобен мечтам влюбленного, 205а
По красоте [он] как лик пленительной красавицы.

Высокий дворец его возвышался над чартаком[346] седьмого айвана [неба]. Собственными глазами [люди] видели в нем то, [о чем говорится в Коране]: «Ирамом, обладателем колонн, подобного которому не было создано в странах»[347]. Вогнутый чертог его соединялся с согнутой дугой [чертога] Сатурна. Зубцы его высокого дворца касались пояса Юпитера. Прекрасны галереи его [дворца], красивы великолепные суфы вокруг него. [Имеются] чудесные балконы, откуда открывается вид, успокаивающий душу, сторожевые башни. Под этими высокими куполами, возвышенным сводом, которые являются предметом зависти верхних помещений небесного храма и высокого неба, находятся каменные колонны и прочные выступы. Наружные стены [дворца] украшены различным образом, расписаны золотом и ляпис-лазурью, отделаны золотом.

Касыда

Этот расписанный дворец, который по высоте — голубое небо,
Окна его заслуживают быть солнцем,
Брови высоких сводов его являются кыблой для людей,
испытывающих нужду,
Верхние помещения его красивы, как глазная впадина,
Айван его по форме напоминает радугу,

Крепостные зубцы его равны зубцам небесной крепости.
Зеленые колонны его прямые, как райское дерево,
Цепи на дверях его — локоны красавиц с глазами гурий.
Крыша его высотой вознеслась до чертога Сатурна,
Пол его выше, чем высший небесный трон.
На небе не светит ни луна, ни солнце; они в знак уважения
Упали к его дверям, как [два] камня: один из золота,
другой — из серебра.
Зодчий судьбы, когда закладывал основы этого здания,
Опирался ногой на палку — ось [земли].
Оттого что он покрыт глазурью лазоревого цвета,
На вид он кажется куполом под лотосом.

В этом саду, подобном райскому, являющемся предметом зависти высочайшего рая, проворные фарраши, опоясавшись поясом служения, вступив на путь служения, разбили палатки на сто, на восемьдесят человек. Палатки из тонкого сукна и шелковые зонты поднимались до Капеллы.

Стихи

Из-за [множества] палаток и шатров казалось, что
Весь город и окрестности — это небо, полное ярких звезд.

Пир дружбы и веселья, торжество ликования и безмятежности были разукрашены наподобие благоухающего рая. Были смешаны фимиам амбры и мускуса, мир наполнился [ароматом] смеси амбры и алоэ. Земля словно открыла мускусный мешочек.

Виночерпии, [лицом] напоминающие луну, наполняя до краев чаши и
205б кубки с вином, более чистым, чем прозрачная вода, множили веселье, // закрыв двери печали и горя, они открыли врата веселья и радости для веселых, ликующих людей. Прозрачное вино казалось чистым яхонтом, расплавленным рубином. Изысканность и исключительная приятность [его были таковы, что] взор был бессилен представить это.

Месневи

Как прекрасно вино, вселяющее радость!
[Оно] оживило базар веселья и развлечения,
Благодаря ему пир словно сад высочайшего рая,
От него исходит аромат мускуса.
Когда наливают вино в чашу,
Оно проступает наружу как испарина.
Если бы не было в бутыли затычки,
Оно по приятности поднималось бы до высокого неба.
Когда берут в руку чашу с [вином],
То от [одного] его запаха пьянеет разум.
Если хоть одна капля его упадет на камень,
То он (камень) примет цвет красного яхонта.
Стоит ли удивляться тому, что представляешь его
Облаченным в одежду цвета тюльпана.
Если чаша не пьянеет от него,
То почему же она каждое мгновение ускользает из рук?

Приятноголосые певцы перед этим благословенным, как Фаридун, государем пели песни, ласкающие душу. Чарующими звуками они удаляли со скрижалей сердец надписи о терпении и терпеливости. Чанг, похожий на новый месяц, в объятиях у музыкантов, подобных луне, казался стариком с крашеными волосами, излохмаченным подолом, [казалось также], что это красавица с черными благоухающими локонами, стоящая вниз головой.

Месневи

Струны чанга напоминают локоны красавицы,
У которой волосы превратились в зуннары[348],
Из-за неверия [красавицы] с черными вьющимися волосами,
[Казалось], сгорбился идолопоклонник.

Уд, вселяющий радость, в такт танцорам зажигал огонь в сердцах опечаленных возлюбленных, разгонял печаль в беззлобных сердцах страстно влюбленных. Песнями в [разных] тонах, дарящими покой, прелестной мелодией, прогоняющей грусть, [певцы] приводили опечаленных страстно влюбленных в состояние душевного равновесия: нежностью звуков доводили до ушей души слушателей радость вечной жизни.

Месневи

Когда музыкант приятно и нежно извлекал
Прелестные звуки из барбата[349] и уда,
Звуками барбата он лишал сознания,
Удалял из сердца ржавчину горя и печали.
От его уда[350] зажегся такой огонь,
Что [он] сжег все, кроме своей страсти.
Он так сжег сердце тем зеленым удом,
Что от дыма его обоняние сделалось черным.
Да, многие люди сжигают уд,
Но я еще не видел уда, который сжигал бы людей.
Благодаря этому уду возросло веселье так, что
Звучание его стало казаться [бульканьем вина] в бутыли.

Поднимающие дух, высокие и низкие [звуки] флейты, чарующие мотивы давали пищу для жизни. При каждом [музыкальном] образе в сердца людей вселяется новый дух. Все тело [становится] глазом, но лишенным зрачка. Песни в ладу // Дауди[351], [выводимые] рудом, в тысячу раз приятнее, чем 206а
пение соловья.

Месневи

Когда музыкант начал играть на флейте,
[Словно] ветром он раздул огонь [любви] у влюбленных,
Что за флейта, это — мигание свечи под [дуновением] ветра,
Что за ветер, который разжег огонь в сердце!
От этого дуновения вновь ожила флейта на пиру,
Мертвое тело ее обрело душу.
Этим пламенем не была сожжена страсть,
Хотя внутри флейты пылал огонь.

Удивленный бубен, [постоянно] переворачиваясь в руках музыкантов, издавал громкие стоны, как помешанный от любви, издавал вопли, доходящие до высшей точки шарообразного неба, до макушки огненного шара [солнца], как страстно влюбленный, оглашал криками и стонами [все] семь небес.

Месневи

Музыкант на пиру взял в руки тамбурин,
[Как будто] солнце взяло в руки луну,
Что за тамбурин, причиняющий боль луноликой,
Имеет двести рисунков, но прост.
Лик его — солнце, бубен его — луна,
Что за луна, которая является прибежищем для солнца!
Кожа тамбурина, ах какая кожа!
Разве может быть ей равная!

Согласно приказу слуги украсили шатрами с двух сторон улицу, ведущую к саду, и привели [все] в порядок. Около сада все украсили франкской тканью и разноцветным шелком. Они раскрыли врата радости и ликования перед веселыми людьми, пришедшими [на пир]. Представители различных искусств, изобретатели и красноречивцы в тех областях искусства, ремесла, которыми они владели, с исключительной тщательностью, неподражаемым искусством продемонстрировали редкое мастерство, невиданное умение. Все, что было [у них] в сокровищнице воображения, в сокровищнице мысли, они показали миру.

На протяжении нескольких дней сердца и мысли великих и малых пожелали радоваться, веселиться, ликовать. [В течение нескольких дней] устраивали веселые пиры, на которых не знали печали, [празднества], более прелестные, чем высочайший рай, наилучшие из всего, [что существует]. Везде радостные люди устраивали веселые пиршества наподобие рая, райского сада. Виночерпии, лицом напоминающие райских красавиц, видом похожие на ангелов, для зажигания огня у опьяненных вином держали в руках, подобных серебру, золотые чаши. Наполнив чистым вином, золотистым напитком китайские и алеппские хумы [352], они приготовили [их для раздачи]. Возбужденные крики [пирующих] поднялись выше чертогов Сатурна. Для этого благословенного праздника стольники приготовили не поддающиеся счету и определению различного рода кушанья, разнообразные
206б напитки. // Приготовив китайские столы, полные разнообразных яств, они представили перед [гостями, и все это согласовалось со стихами]: «Обходят их мальчики, вечно юные, с чашами, сосудами и кубками из текучего источника — от него не страдают головной болью и ослаблением — и плодами из тех, что они выберут, и мясом птиц из тех, что пожелают. А черноокие, большеглазые, подобные жемчугу, хранимому» [353].

В последний день [пиршества Абдулла-хан] вызвал великих и знатных людей, предводителей войск различных стран и областей: из числа ходжей — Калан-ходжу, махдум-заде мира и обитателей мира, выдающегося среди великих людей эпохи, а также высокодостойного, благородного шейх ул-ислама Хан-ходжу, доказательство шариата и веры, и других. Из великих султанов [он пригласил] султана, подобного небу, Абу-л-Фатх Ибадулла-султана и жемчужину в шкатулке ханства, яркую звезду в зодиаке султанства, помощника бога Джалал ад-дина Абул-Мухаммад-султана. Он устроил

большой пир. Почетное место собрания было украшено присутствием сына ходжи мира, перстня в [духовной] цепи [ордена] Ходжаган [354] [Каланходжи]. Земля, удостоившись чести быть в соседстве [с ним], подняла макушку гордости до самой высшей точки неба счастья.

Согласно высокому приказу в тот день из великих [мира сего] эмирзаде Мухаммад-Баки-бий, сын эмира Турума дурмана, Мухаммад-Али оглан ибн Хакк-Назар оглан, а также другие, [всего] девять человек, на том достойном пиру, на празднестве, [устроенном], как подобает, держали в руках золоченые жезлы и, сидя на конях, быстрых, как ураган, исполняли службу ясаула.

Были раскрыты двери удовольствия и милосердия перед знатными и простыми людьми. Счастливого шах-заде [Абд ал-Му'мин-хана], достойного короны и трона, подвергли обрезанию по законам шариата пророка, по религиозному обряду избранника [бога Мухаммада]. Благодаря исполнению этого приятного обряда, похвального обычая успокоились сердца восседающих на священном троне.

В этот день представили пред светлые очи присутствующих [в качестве дара] славных коней, быстрых верховых животных, халаты из золотой парчи, кошельки с золотом, связки из нескольких нитей рубина и жемчуга. Султаны, пользующиеся почетом, правители, приказы которых исполняются, благородные в султанстве, эмиры, столпы великой державы, знать и простой народ, стар и млад согласно их положению и достоинству были отмечены и осчастливлены великолепными дарами, огромными милостями. Получив в очень большом количестве достаточную долю царских даров и государевых милостей, они превзошли [в этом] подобных себе [людей].

Абул-Мухаммад-султана [Абдулла-хан] удостоил прекрасными царскими подарками, исключительным вниманием. Он оказал [ему] милость, снабдив [его] всем необходимым для султанства // и всем тем, что нужно 207а
для величия и высокого положения, и выделил его среди подобных [ему]. Он подарил ему ожерелья, жемчуга, рубины, редкостные вещи, украшенные рубинами, много денег и золота, неисчислимое количество тканей, посуды и другие редкостные вещи, великолепные товары и отпустил его в его вилайет.

Этот великий праздник, большой пир состоялся в месяце ша'бане упомянутого, [985] года. М и с р а: Слава Аллаху, этот пир прошел весело!

О некоторых причинах, которые послужили основанием для похода победоносного хакана [Абдулла-хана] на Самаркандский вилайет, похожий на рай, и об освобождении его от могучей руки самоуверенной толпы, коварного сборища

Из всех милостей господних, даров божьих, которые проявляются в зависимости от выражения преданности обладателю счастливого сочетания светил [Абдулла-хану, заслуживает внимания] следующее. Всякий, кто рукой надежд крепко [хватается] за подол вечной власти хана, подобного Искандару, и, опоясав душу поясом покорности, вдевает голову в ярмо повиновения, невеста счастья и власти, красавица счастья и блаженства того всей душой будет ожидать [прибытия] его кортежа, вприпрыжку побежит исполнять его приказ. «И это — великий успех!» [355]. Всякий, кто отворачивается от порога, от дворца августейшего [хана, чье] счастье увеличивается с каждым днем, и, движимый любовью к необычайным мечтам и по наущению шайтана и дива заносчивости, выказывая непослушание [хану], став неблагодарным,

проявляет вражду [к нему], которую он таил в сердце, тот в скором времени станет мишенью стрел поражения, будет ранен мечом вражды и ненависти.

Стихи

Если есть у тебя в стране и государстве враг и злодей,
Тогда на воде [будет] много пены, а над огнем — масса искр.
Если [враг] высунет голову из той пены, он будет уничтожен,
Если из тех искр раздует огонь, он погибнет, стеная.

Цель изложения этих мыслей, написания этих слов заключается в следующем. Мятежный хан Джаванмард-хан в течение долгого времени, многих дней при его величестве [Абдулла-хане] внешне ухаживал за цветником дружбы и единодушия, увлажнял [его] водой из источника преданности; луг, покрытый цветами верноподданства и [исполнения] обязанностей, сад единодушия и дружбы он освежал лучами искренности и прекрасными цветами единодушия. Но в действительности по наущению группы людей, избравших путь мятежа и смуты, насилия и бунта, готовых поднять пыль
2076 мятежа и // [разжечь] огонь смут, сделавших [своим] занятием пролитие крови и подстрекательство к мятежу, [Джаванмард-хан] сошел с пути справедливости и предал ветру измены прежние договоры [о покорности Абдулла-хану]. Он загрязнил воду источника чистоты пылью злобы и свирепости.

Время от времени признаки вражды и отсутствия единодушия [с ханом], которые были скрыты в черной точке внутри его сердца, запечатлевались на скрижалях сердца и на заглавном листе души его величества. Счастливый хакан по [своей] стойкости и невозмутимости никак не давал знать об этом. Ввиду исключительной благосклонности и беспредельного великодушия, заложенных в природе его величества, он по-прежнему выражал единодушие с ним (т. е. с Джаванмард-ханом), проявлял искренность [к нему].

Абу-л-Хайр-султан, выступая против отца, постоянно вел переписку с его величеством, всячески выражая повиновение, верноподданнические чувства, покорность [его] приказам. Благодаря своей обходительности, умению [оказать] всякого рода помощь, [проявить] расположение он стал избранником [Абдулла-хана] и счастливцем. Внешне [Абу-л-Хайр-султан] сделал душой своей судьбы преданное служение [Абдулла-хану], выражение покорности и единодушия. Зная, что его счастье и судьба зависят от могущественной власти [этого хана], прежнюю верную службу он счел нужным соединить с приятными дополнениями преданности. По требованию времени [Абу-л-Хайр-султан] был вынужден объяснить отцу, что, если он желает, чтобы основы власти и здание султанства его не были поколеблены, [чтобы] землетрясение смут не разрушило бы [их], он должен совершенно отказаться от мыслей о смуте, от мечты о бунте, на которых по настоянию группы злосчастных мятежников он сосредоточил все свои помыслы. В противном случае, если он не послушает этого [совета] ушами согласия, впоследствии может возникнуть такая смута, что руки разума никак не дотянутся до подола принятия мер, и появятся такие беспорядки в делах управления страной, что картина устранения их не предстанет перед зеркалом воображения.

Несмотря на [такие предупреждения], Джаванмард-хан не придавал никакого значения советам сына и не слушал его увещеваний.

[Джаванмард-хан], испытывая страх, оттого что [сын его] выражает верность его величеству шаханшаху [Абдулла-хану], тайно открыл врата переписки с султанами Ташкента, правителями Туркестана, Ходжента и

главным образом с Баба-султаном, который был крайне мятежным, как пламя огня, и усердствовал в ссоре, в [проявлении] вражды к его величеству. Он вступил в союз [с Баба-султаном], стал на путь единодушия [с ним].

В [месяце] мухарраме 986 года, когда его величество // [Абдулла-хан] изволил находиться в Балхе, Музаффар-султан с одобрения своего отца Джаванмард-хана, по подстрекательству зачинщиков смуты, например, Шах-Саййид оглана, который в то время исполнял должность аталыка его, [Музаффар-султана], отправился в Ташкент. Он не принял во внимание мнение своего старшего брата [Абу-л-Хайр-султана].

Когда произошла встреча [его с ташкентскими султанами], он сказал: «Мой брат Абу-л-Хайр, вступив на путь вражды, медлит исполнить приказ отца [и прибыть сюда]. Постоянно он вдевает голову покорности в кольцо повиновения его величеству победоносному [Абдулла-хану], выказывает ему безграничную преданность, усердно служит ему.

[М е с н е в и]

Несправедливый Абу-л-Хайр-султан
Не проявляет покорности отцу,
Он снял с себя ярмо покорности ему,
Отказался обвить кольцом [шею] приверженности ему.
Постоянно он стремится [заключить] его в оковы, [заточить] в темницу,
Войско и народ повинуются ему.

Цель [изложенного состоит] в том, что если и впредь проявлять беспечность в этом деле, то из-за него поднимется такая великая смута, такой яростный бунт, огонь которого затем не удастся быстро потушить, и будет нелегко устранить это бедствие».

А у Баба-султана как раз такой характер, что в вопросах о мятеже он и не нуждался в этой просьбе. Днем и ночью он думал о том, какой бы ему поднять мятеж, чтобы создать в стране беспорядок. В воде и в зеркале он искал картины смуты, во сне и наяву он стремился к мятежу. Когда представился такой случай, он, сочтя момент благоприятным, позвал своих сановников и совещался с ними. [Его] мысль остановилась на следующем: «Пока могущественный [Абдулла-хан] находится в Балхе, следует крепко проучить Абу-л-Хайра, ибо ясно, что, когда его величество переправится через Амударью, даже и думать и мечтать об этом не придется».

Поскольку волею господней создалось такое положение, что дела в странах Самарканда, Ташкента, Туркестана, Ходжента из-за мятежей находились в упадке, Баба-султан поддался на уговоры их (т. е. вельмож). Он отобрал тридцать тысяч вооруженных людей и четырех великих эмиров. Одного из [своих] мстительных сыновей, по имени Латиф-султан, он присоединил к Музаффар-султану. Он приказал [им]: «Если Абу-л-Хайр-султан выразит безоговорочное подчинение, повиновение своему отцу, // вы обходи- 208б
тесь с ним мирно и вернитесь назад. В противном случае, если он не сойдет с пути непослушания, высокомерия, гордости и упорства, выступайте против него. Присоедините к своим войскам войска Самарканда, совершите набег и на Мианкаль. Высунув руку грабежа из рукава вражды, поднимите голову величия. Когда это случится, я [сделаю] все что [в моих] силах и с войском Туркестана, с армией Отрара и Сабрана, с безграничным полчищем, с большим числом [людей] устремлюсь вслед [за вами]».

Согласно этому решению названные султаны из-за крайнего высокомерия со всем этим огромным войском в безмерном великолепии пошли походом на подобный раю Самарканд.

Когда тревожная весть о Музаффар-султане и о поездке его в Ташкент подтвердилась и дошла до слуха Абу-л-Хайр-султана, [этот] победоносный султан в силу необходимости написал челобитную с жалобой [на Музаффар-султана] и послал в Балх, купол Ислама, его величеству [Абдулла-хану], подобному Искандару. Сообщив об упомянутых событиях, он просил о следующем: «Будет хорошо, если его величество обратит свои [лучезарные], как солнце, мысли [на то, чтобы] помочь в осуществлении желаний этого ничтожного верного слуги, и, переправившись через Джейхун, направит своего Рахша для охоты у этой реки. Если после встречи моего брата Музаффар-султана с правителем Туркестана Баба-султаном возникнет мятеж, смута, бунт, не произошло бы разорение больших городов и областей, сильное ухудшение положения подданных».

В это время его величество могущественный [Абдулла-хан], снарядив войско, хотел совершить поход на Бадахшан [по следующей причине].

О правителе Бадахшана Шахрух-мирзе ибн Ибрахим-султане ибн Шах Сулаймане приходили вести, что он по [своей] порочной природе, отвратительному характеру рисует картину завоевания мира. Возгордившись многочисленностью, величием [своего войска], на страницах своего воображения он рисует картину независимости. По подстрекательству шайтана, от страха за себя он отвернулся от покорности и повиновения [Абдулла-хану] и шествует по равнине мятежей и смут. Ввиду чрезмерной непокорности и вражды он снимает с себя кольцо служения и ярмо повиновения [хану].

Месневи

В то время славному шаху
Зефир беспрерывно приносил весть о том,
209a // Что Шахрух от вина гордыни постоянно
В этом кабаке теряет разум,
Снимает с головы кольцо покорности,
Отступает с пути повиновения.

Когда [Абдулла-хан] услышал об этом, он посмотрел оком уважения на посла шаха Бадахшана, который доставил письмо, содержащее выражение полного повиновения, изъявления верности и одобрения его приказов. Он одарил [посла] почетным халатом. Считая милостью прощение за проступки, признавая [это] достойным похвалы качеством, похвальной чертой, по исключительной милости он выслушал его извинения за недостойные поступки. Без промедления он повернул поводья назад и поехал по направлению к Джейхуну.

Когда знамена благословенного [хана] достигли берега реки и [хан] перешел [ее] у переправы Келиф [356], вновь пришел человек от Абу-л-Хайр-султана и доложил: «Музаффар-султан с огромным войском только что переправился через Сейхун и с предельной быстротой направляется в эту страну (Самарканд).

Месневи

Прибыл Музаффар с огромным полчищем,
Он привел войско, [состоящее] из даштийцев,

Все они нападают, как волки, [хитрые], как лиса,
Они увели мяч [первенства] у хищных львов.
Войско, вооруженное боевым оружием,
Из смелых храбрецов поля сражения.

Если его величество направится сюда побыстрее, возможно, удастся погасить огонь их мятежа».

После получения этого известия [Абдулла]-хан, славный, как Искандар, погнал с предельной быстротой коня, подобного горе.

Когда местность Киз-худуги [357] стала местом расположения палаток победоносных войск [хана], снова пришел гонец Абу-л-Хайр-султана и доложил: «Войска Дашта остановились в Ширазе [358]. Джаванмард-хан послал к ним человека и побуждал [их войти] в город».

В ту же местность пришел гонец и от Джаванмард-хана и предложил лучезарным помыслам [Абдулла-хана] следующее: «Абу-л-Хайр-султан выказывает сильную вражду [к отцу], а о Музаффар-султане и обо всех отправившихся в Ташкент мы не располагаем никакими данными. Если его величество обратит внимание на то, чтобы примирить братьев, это послужит причиной создания безопасности в стране и на дорогах».

Его величество [Абдулла-хан] взял с собой гонца [Джаванмард-хана] и поднял знамя для выступления в Несеф. Когда в местности Йангикент [359] войска [Абдулла-хана] разбили палатки, вновь пришел посланец Абу-л-Хайр-султана. После того как он удостоился чести поцеловать ноги [хана], он доложил: «С помощью господней, силой могущества победоносного [хана] в ночь на среду разгромим войско Дашта. Просьба [моя] к его величеству в том, чтобы он пришел на // помощь [ко мне] — к этому бед- 209б
няку».

На следующий день еще пришел человек от Абу-л-Хайр-султана и доложил: «Выступил Джаванмард-хан с огромным войском на помощь войску Туркестана. Он разбил войско [Абу-л-Хайр]-султана и направился в город [Самарканд]». Разъяснение этого следующее. После того как войско Дашта расположилось в местности Ипар куруги [360], Билал-ходжа, садр Баба-султана, с некоторыми другими эмирами поспешил на встречу с Джаванмард-ханом. После обмена мнениями [с ханом] ввиду своих крайне злых намерений и низких целей [Билал-ходжа] нарисовал картины лжи, обмана, хитрости и коварства и сказал [хану]: «Поскольку всей природой Абу-л-Хайр-султана овладела мысль о мятеже, правильнее будет стать [нам] на путь обмана.

Поступая благоразумно, прибегая к хитрости мы нападем на него и на некоторых его спутников. Вместе отправившись к нему с таким намерением, мы захватим его. Возможно, что корень мятежа и бунта, дерево зла и смуты, которое пустило ростки на поверхности его сердца, он уничтожит топором [принуждения] к повиновению и покорности, вденет голову в кольцо послушания и будет покорным».

Когда эта весть дошла до слуха Абу-л-Хайр-султана, немедля он вышел из города с семью сотнями храбрецов. [Было это] в ночь на среду 25-го [числа] упомянутого месяца [мухаррама].

Стихи

Во время битвы [они] сражаются один на один,
Во время нападения все храбрецы.

Он выступил, чтобы рассеять толпу даштийцев. Несмотря на то что войско [Абу-л-Хайр]-султана было крайне малочисленным и не было в состоянии воевать [с противником], оно уповало на помощь всемогущего [бога]. Ранним утром, когда освещающее мир солнце вынуло меч победы из ножен мести, произошла встреча сторон.

Стихи

Ранним утром, когда мятежник на небе — [солнце] —
Осветил лик огнем ненависти,
Он поднял меч изумрудного цвета,
Раскрыл на небе двери мятежа.
Этот мерзкий убийца с огромной ненавистью
Омыл кровью лик, освещающий мир.
С обеих сторон храбрецы, как ресницы возлюбленной,
Выстроили два ряда для битвы.

Первым тронул огромного, как гора, коня смелый [Абу-л-Хайр]-султан в кольчуге мести на теле, в блестящем, как зеркало, шлеме на голове, [он выступил] с отрядом своих вельмож, каждый из которых был львом чащи сражений, крокодилом реки битвы. Подняв копья, подобные чудовищу, мечи, рассыпающие огонь, они напали на эту злосчастную толпу.

Месневи

От света свечи каждого копья
Сгорела душа витязя,
От отражения земли, утонувшей в крови,
210а // Бирюзовое небо по цвету стало подобно тюльпану.

Наконец зефир победы и торжества повеял [на знамя Абу-л-Хайр]-султана и ветер благополучия посыпал прахом несчастья головы воинов Дашта так, что это огромное войско при всем его высокомерии избрало путь бегства, а один отряд [его] попал в оковы пленения и рабства. Некоторые [из них], избрав путь бегства, словно звезды от сияния меча — [лучей] солнца, превратились «в прах развеянный» [361].

Стихи

Когда утро вынимает из ножен меч солнца
(т. е. солнечные лучи),
То несомненно звезды вынуждены обратиться в бегство.

Победоносные войска [Абу-л-Хайр-султана] протянули руки для грабежа. Они захватили огромное количество военной добычи и отправились преследовать отступающих.

В это время Джаванмард-Али-хан с безграничным, беспредельным войском вышел из города для оказания помощи туркестанскому войску и, подняв руки смелости, направился на истребление войска Абу-л-Хайр-султана.

Месневи

Все гордые, побеждающие богатырей,
Все разящие копьем, поражающие мечом,
Хорошо знающие приемы битвы,
Хорошо видящие путь борьбы.

Он разбил султанское войско, отобрал у него захваченное им богатство и добычу. Многих из них [Джаванмард-хан] убил мечом насилия. [Несмотря на это], счастливый [Абу-л-Хайр]-султан, почитая права отца, [для встречи с ним] направил свои поводья в Наука. В сопровождении немногих людей с большими трудностями он дошел до этой местности. Отсюда он послал человека к высокому порогу его величества могущественного [Абдулла-хана] и, подробно сообщив ему об этих событиях, просил о помощи.

Его величество могущественный [Абдулла-хан] до этого никак не представлял картину вражды [Джаванмард-хана], на которую указывали [люди] его величеству могущественному [хану]. Когда для украшающих мир помыслов его величества стала ясна эта картина и он понял, что тот настаивает на пути мятежа, на благословенном челе его появились признаки возмущения, [в нем] запылал огонь благородного рвения и он показал свойственное [ему] мужество. Его величество созвал некоторых столпов государства и вельмож.

После обмена мыслями он соизволил [сказать]: «Пока я не испытаю радость, отомстив этому войску, ибо месть — священный долг, пока не отведаю сладость победы и власти над врагом, что не сравнится ни с каким блаженством, и пока не растопчу головы врагов, я не выпью воды, [способствующей] прохождению пищи, // откажусь от сна — источника восстановления 210б сил». Когда приближенные его величества [Абдулла-хана] услышали эти слова из благословенных уст, подобных [устам] ангелов, все единодушно произнесли:

Стихи

О государь эпохи, счастливый шаханшах,
Вечно живи под покровительством и защитой Творца,
[О ты], которому покорны семь планет, а небо — гулям,
счастье [согласуется с твоим] желанием,
[Кому] покорна власть, судьба — помощник, время — друг.

Если ты согласишься, чтобы мы жертвовали собой,

Стихи

Ради славы мы пожертвуем жизнью,
Не будем уклоняться, [если даже придется] воевать
с вращающимся небосводом.

Когда его величество счастливый [Абдулла-хан] увидел в них, [вельможах], сильное [желание] жертвовать собой, служить и подчиниться [ему], он твердо решил идти походом на Самарканд. Он приказал, чтобы таваджии, подобные Бахраму, поспешили в разные стороны и собрали [многочисленное], как звезды, войско, победоносную рать и в полном единодушии направились бы к славному, победоносному лагерю [его].

В это время его святейшество высокодостойный, высокосановный [ходжа], прибежище на пути истины, сфера святости, светильник лучей господних, место, куда падают лучи безграничных тайн, то есть ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д [362], да продлит Аллах великий благоденствие его, милости его, да сделает Аллах долгой жизнь потомков его, изволил пребывать в Балхе. Поэтому [Абдулла-хан] сначала послал человека к его святейшеству [ходже Са'ду], чтобы он, обрисовав положение дел, просил бы его святейшество как можно скорее вернуться [в Бухару] и своим прибытием украсить благословенное собрание [хана] и лично сказать то, что сочтет полезным для этого похода.

Когда великая и славная ставка [хана] дошла до местности Несеф, некоторые из эмиров Самарканда, как-то: Кылдиш-бий, Гази-бий и другие, которых Джаванмард-Али-хан выгнал из города за их верность его величеству могущественному [Абдулла-хану], поспешили к великому порогу. Через посредство некоторых столпов государства [Абдулла-хана] они обрели счастье, поцеловав ноги его величества. Они подробно описали черты лицемерия, хитрости, враждебности хана Самарканда, которые они видели воочию. Они усиленно просили его величество могущественного [Абдулла-хана] идти походом на Самарканд. Еще до того, как победоносное войско присоединилось к [его] свите, подобной небу, его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, согласно просьбе их (т. е. эмиров Самарканда)
211а сел на быстроногого Борака, скачущего, как молния, // и выступил с небольшим войском, но с сильной [надеждой] на божью помощь.

Месневи

Когда это событие стало известно шаху,
Славному шаханшаху, достойному Джама,
Он не замедлил направиться
К Самарканду для завоевания его.
Он не ждал, пока его войско
Присоединится к его славной свите:
Кому господь оказывает помощь,
Разве тот нуждается в помощи войска?

Когда в местности Йам, называемой также Джам, расположились войско, величественное, как небо, и благословенная свита [Абдулла-хана], туда, к священному порогу [его], поспешно явился Абу-л-Хайр-султан. Он обрел счастье, поцеловав руку [хана], что является предметом желаний великих людей. Его величество по исключительной милости, по безмерному милосердию обласкал его всякого рода милостями и дарами, оказывая ему внимание, он подарил ему украшенные золотом пояса, халаты из золотой парчи, быстроногих коней, вереницы верблюдов и мулов и [несколько] палаток, [каждая рассчитанная] на сто человек.

Месневи

Палатки и шатры, золото и серебро,
Вереницы [верблюдов] с уздечками, поводьями, шапки и пояса,
Много арабских коней,
Которые в беге обгоняют ветер,
Подарил удачливый шах
Счастливому султану, [и все это было] за пределами счета.

На всех хадимов и членов его (т. е. султана) свиты он посмотрел милостивым взором, отличил их огромными дарами, почетными халатами.

После того как величественный султан [Абу-л-Хайр] оказался под сенью милости, под покровительством милосердия его величества [Абдулла-хана] и снискал почет благодаря царским милостям, государевым дарам, на этом же собрании он обрисовал картину событий, которые имели место раньше. Выказав исключительное бессилие и беспомощность, он просил о содействии.

Благословенный хакан [Абдулла-хан], войдя в его положение, [желая] помочь осуществлению желания [султана], выступил [в поход].

Когда победоносные знамена [Абдулла-хана] остановились в местности Даргам [363], [к ханской] ставке, являющейся прибежищем веры, пришли великие люди города [Самарканда], такие, как прибежище саййидского достоинства, лучший среди великих людей благородного происхождения, потомок великих шейхов, устроитель дел народа и веры его святейшество высокодостойный, счастливый эмир Али-Асгар [364], который был шейх ул-исламом города, и Джан-Кара-бий. Удостоившись чести поцеловать ноги [хана], они довели до сверкающих, как солнце, мыслей хакана, покорителя мира, следующее: «Джаванмард-хан, выражая покорность и униженность [перед ханом], говорит следующее: „М и с р а: // Сердце мое все еще верно ему*. 211б Давно уже мы шествуем по пути верности к дому его величества могущественного [хана]. М и с р а: И теперь мы являемся такими, какими были, [такими] и будем*. Все, что о нас говорили, — чистая клевета“». Его величество [Абдулла-хан] не слушал его ложных слов ушами согласия. Он тотчас же отпустил шейх ул-ислама, не удовлетворив его просьбу, наложив оковы на Джан-Кара-бия, и ушел из этой местности.

М е с н е в и

Весь мир пришел в движение,
Пыль поднялась с земли до небес,
Выступил хакан, славный, как Джамшид,
Благословенный [хан] с зонтом над головой.
Позади шаха мира курчии,
Крепко опоясанные золотыми поясами.

Прибытие победоносного хакана [Абдулла-хана] к окраинам Самарканда и окружение [города] войском, не поддающимся счету и определению

Третьего числа месяца сафара, да закончится он добром и успехом, [Абдулла-хан] остановился на подступах к Самарканду. Он расположился в Баг-и Атаджан-ходжа, обращенном к воротам Сузангаран [365]. Купол своей ставки, подобной небу, он возвел до ореола луны. Все ворота и башни его (т. е. Самарканда) распределил между султанами и эмирами. Так, против ворот Чахарраха [366] расположился благословенный, счастливый царевич, цвет фруктовых деревьев в саду могущества, свежая роза в плодовом саду державы, саженец в цветнике счастья и совершенства, новый месяц на небе владычества и счастья, славный, как Фаридун, благословенный Абу-л-Фатх Ибадулла-султан. Против ворот Шейх-заде [367] поднял знамя храбрости султан, повелевающий, как Искандар, величественный как Дарий, подобный

Плеядам Дустим-Мухаммад-султан, на ясном челе которого всегда видны, явственны признаки счастья и могущества. Абу-л-Хайр-султан устроился к востоку от Ходжа Абду-йи Дарун [368], по исключительной смелости он опоясал душу поясом усердия. Высокодостойный Абд ал-Латиф-султан с войском Балха и подвластных этому [городу] земель, с такими, как Али-Мардан бахадур и другие, расположился у ворот Аханин [369] по направлению к Мазар-и Шах [370].

В это время созрел урожай, в частности зерновые, хлеба бедняков не были еще убраны. Благодаря исключительной справедливости его величе-
212а ства [Абдулла-хана] у этого огромного, гордого войска // не хватало смелости дотронуться даже до одной ветки дерева, повредить хотя бы один колос.

Стихи

Шах, подобный Сулайману, царевич,
Который не причинил обиды даже муравью,
[Согласно приказу его] ни один конь не вступал
на хлебное поле,
Ни один всадник не въезжал туда, где росли плоды,
Ни с одной скатерти не уносили силой хлеб,
Не гнали скот в сады,
Поскольку нрав этого хана справедливый, правосудный,
Небо уничтожало всякого, кто питал к нему злобу.

Согласно приказу шаха с трех сторон города поставили три крепких котла, которые были приготовлены искусным мастером Рухи. Так, котел Куббали установили около [башни] Чакар [371]. Для охраны этого котла [Абдулла-хан] назначил царевича, подобного Хосрову [Ануширвану], отпрыска его высочества Хусрав-султана, источник милости божьей, крупную жемчужину в нити перлов государевых Исфандийар-султана и ходжу, прибежище накибства, саййидского достоинства, центр сферы истинного пути, центр круга счастья, то есть его святейшество ходжу Хасана накиба, а также счастливого эмира Шахим курчи и Науруз-бий кушчи, который на службе у его величества пользуется почетом и занимает высшую должность, с войском левого крыла. Котел Джахангир установили против ворот Чахарраха. Охрану его возложили на счастливого султана Ибадулла-султана. Котел Кара бахадур поместили около ворот Сузангаран. Бразды попечения о нем передали в могущественные руки эмира, величественного, как небо, подобного ангелу, звезды зодиака власти, жемчужины в шкатулке величия, борца за веру Кулбаба кукельташа, да умножится могущество его, и Науруз-бия кушбеги, который на службе у его величества [Абдулла-хана] занимает высокое положение.

Искусный устад Рухи, который поражал чашу [созвездия] Весы и метанием камней разбивал башни небесной крепости, [стоял] у этого котла и все время отдавал распоряжения.

Со своей стороны и Джаванмард-хан, вступив на путь вражды, избрав путь коварства, вместе с сыновьями, такими, как Музаффар-султан, Кучкунджи-султан и другими, приготовил и привел в порядок, как следует и подобает, все, что необходимо для охраны крепости. Закрыв городские ворота, он поднял руки могущества и стяг миродержавия. Башни и стены [крепости] он распределил между всеми жителями города и махалла [для охраны]. К каждой башне он назначил отряд [воинов]. Так, сам он вместе с отрядом храбрецов расположился на крепостной башне Чакар. Музаффар-султан

разбил палатку смелости над воротами Фируза [372]. Кучум-султан устроился на башне // Чакардизе [373], Рустам-султан возвысил палатку храбрости 212б над Аб-и Мухри. Таким же образом он повсюду расставил эмиров, бесстрашных тюрков-даруга. На каждой стене приготовили копья, камни для метания, кирпичи, чаши с маслом, кувшины с золой и все, что необходимо для защиты крепости.

Месневи

Пишущий этот рассказ о праведниках
Так изложил эту историю.
Тот вспыльчивый хан Самарканда,
Воинственный Джаванмард-султан
Всю свою жизнь [говорил]:
«Я верен хану эпохи».
Наконец шаханшах, [к кому] обращена божья помощь,
Могущественный [хан], у кого знамя, как у Искандара,
Как только услышал, что тот собирается [поднять] мятеж,
Повел войска к Самарканду.
Когда он расположился вокруг той крепости,
Положение дел у врагов стало крайне трудным.
Враг из-за своей исключительной склонности к мятежу
Поднял знамя, чтобы охранять крепость.
Для отмщения он расположился на стене,
Закрыл крепость перед смелым шахом.
Храбрецы внизу и наверху крепости
Выстроились, напоминая ресницы возлюбленной.
Все приготовились вступить в битву,
Утвердились в решимости отомстить [врагу].

На третий день, сойдя с коней, выступил из ворот Казаристан [374] огромный отряд юношей, которые считали себя единственными в проявлении храбрости, в проявлении смелости и отваги. [В нем были] такие, как Бик-мирза, сын Мирза-бека аталыка, Билал кукельташ, сын Тангриберди-бия, Ак-мирза, сын Кутум-бия кушчи, Нурум аталык, Бикат чухра-агаси, Дарвиш-ханзад, Уташ мирахур, Тангриберди калмак, Атай калмак. Облаченные в одежды для битвы, одетые в боевые шлемы, со щитами рубинового цвета, поднятыми на плечо, держа в руках позолоченные луки, заткнув за пояс стрелы с тремя перьями, хорошо вооруженные и оснащенные они направились к полю битвы.

Его величество [Абдулла-хан] еще раньше приказал, чтобы никто из победоносного войска не вступал в битву с жителями крепости, не вздумал воевать [с ними]. При этих событиях его величество принимал во внимание следующее. Если [его] войско, [к которому] обращена божья помощь, решится вступить в сражение с несчастными врагами, сочтет для себя необходимым воевать, биться [с ними], то это дело затянется. Нельзя допустить, чтобы Баба-султан по просьбе Джаванмард-хана с войском Дашта, Туркестана, // с армией Ахсикета и Андижана поспешил бы на помощь. При 213а этом в результате битвы будет неизбежным отступление [войска Абдулла-хана].

Несмотря на то что был отдан такой приказ, отряд ревностных мстителей победоносного войска, приготовившись к бою, напал на врага. [В том отряде были воины], которые стрельбой из лука прикрепляли перо к пальцу писца,

острием копья темной ночью могли рассечь шелковую нить. Они направились к полю сражения, выстроившись, словно [фигуры] при игре в шахматы. Подготовившись к битве и сражению, они напали на врагов. В какую бы сторону ни гнали своих коней победоносные храбрецы [Абдулла-хана], жители крепости отрезали им путь, положив на тетиву проливающие кровь стрелы, выпускали их из лука. Поистине стрелы из лука сыпались, словно капли росы или дождя. От подобного молнии блеска сверкающих мечей разгорелся огонь, похожий на блеск молнии.

С обеих сторон мстительные воины приложили неимоверное старание, было много убитых. Часть [воинов], потерпевших поражение, раненых, оказалась в оковах пленения. Из войска, [находящегося] снаружи [крепости], был взят в плен Кираки-бабай, сын Хайван Сари.

Месневи

На третий день из крепости
Выступило неисчислимое войско,
Все одетые в золотые шлемы,
С поднятыми на плечо копьями.
Все храбрецы, облаченные в кольчугу,
Все волнующиеся, словно море гнева.
С другой стороны конное войско, великолепное, как звезды,
Непоколебимое, как гора,
Быстро и проворно тронуло коней мести,
Направилось на поле битвы.
Все в шлемах, стремящиеся к сражению,
[Это] — мстительные львы, убивающие врагов,
Все на поле брани [как] яростные тигры,
Победившие львов на поле сражения.
Войска обеих сторон, ищущие мести,
Сошлись лицом к лицу для битвы,
[Проявляя] храбрость в этой схватке,
Стали наносить друг другу [раны] стрелами и мечами.
На этом поле брани тела храбрецов
Получили раны от острого меча.
Смерть, словно вор, нападающий ночью разбойник,
Проникала в тела через раны.
[Так] много жизней похитили воины,
[Что] от этого смутилась [сама] смерть.
В этом скоплении безжизненных тел
[Трупы] стали пищей для стаи воронов и коршунов,
Когда какой-нибудь орган оказывался разорванным от удара мечом,
Судьба беспощадно зашивала его [раны] своей стрелой.
У героев постоянно разрывались на части сердца,
И они выводили свое горе через раны сердца.
При этом набеге ни у кого не появились
Розы победы в цветнике державы.
Наконец смелые храбрецы
Вернулись на [свои] позиции.

На следующий день, когда Джамшид востока — солнце — поднял го-
2136 лову из-за стен крепости // синего неба у самой высшей точки Плеяд и вынул

из ножен проливающий кровь меч с целью отомстить [войску темноты], он рассеял полчища звезд.

Месневи

Рано утром этот шах, объехавший мир,
Поднял пыль на ристалище неба,
От блеска его меча — [лучей] — горизонт окрасился
в цвет тюльпана,
Словно пола влюбленного, пропитанная кровью.

Со стороны ворот Аханин поспешно выступил отряд мятежных храбрецов, мстительных воинов. В полной готовности, величественно, вооруженные и оснащенные [так, что] нельзя передать словами, они дошли до Авлигаха [375].

Со стороны победоносного войска [Абдулла-хана] выступило на боевых конях несколько вооруженных и яростных юношей, таких, как звезда в зодиаке смелости и отваги, жемчужина в шкатулке ума и мудрости Мухаммад-Баки-бий и леопард горной вершины храбрости Мирза Надр ибн Шахим-бий. Они направились к пехотинцам и напали на них. При первой же атаке несчастные враги в растерянности обратились в бегство, спасаясь в каналах, оврагах, ямах и местах скопления воды, они отступили с поля битвы.

Упомянутые сыновья эмиров с победой и торжеством повернули поводья назад и поспешили к своим позициям, к местам отдыха.

Несколько дней спустя еще раз большое число людей из самаркандского войска, славные, полные жажды мести [воины] с золотыми шлемами на голове, одетые в золоченые кольчуги, сошли с серых коней, подобных урагану, вышли из ворот Чахарраха и направились к полю битвы.

Другой отряд, состоящий из единственных в своем роде [воинов], прикрывшись до плеч щитами рубинового цвета, подняв мечи, великолепные, как изумруд, засел в засаде мести.

Из победоносного войска [Абдулла-хана] отряд всадников, великолепных, как звезды, приготовился к битве. От их внушительного вида изнемогали море и горы. [В числе их были] такие [лица], как храбрый эмир-заде Мухаммад-Али оглан, Кутлук-Мухаммад-мирза с другим отрядом мстительных храбрецов, [сидящих] на конях, одетых в броню.

Когда с обеих сторон воины, рвущиеся к битве, приготовились к военным действиям, подготовили оружие, храбрецы войск, которые на поле брани являются разъяренными львами, опьяненными тиграми в чаще битвы, стремительно направились навстречу друг другу, как ослепительная молния или как сильный порыв ветра.

Стихи

Яростные, как лев, стремительные, как небосвод, одетые в железо,
пробивающие гранит,
Побеждающие на поле брани, зажигающие огонь сражения,
сжигающие врагов, сваливающие [с ног] львов.

Поражая смертоносным копьем, [нанося] удары проливающим кровь мечом, они обрушились друг на друга. // Запылал огонь, несший раны 214а
и убийства, [посыпались] искры войны. Пыль и прах с поля битвы поднялись до вращающегося неба. Капли крови с лезвия меча, сверкающего подобно

молнии, стали падать, как дождь из тучи. Острие копья, рассекающего утес, пробило окна в сердцах и в груди воинов. Быстролетящая птица — стрела распростерла крылья над полем битвы, своим железным клювом она склевала зерна сердец юношей, у которых было уже сожжено гумно [их жизни]. Стремительный крокодил — меч бросал в водоворот растерянности корабль жизни врагов. Во время сражения ворот жизни храбрецов очутился в жестоких когтях смерти. Ввиду сильной растерянности надежде не удавалось вцепиться в подол жизни.

Месневи

Судьба стала действовать проливающим кровь мечом,
У мира не осталось надежды на существование,
Огонь битвы разгорелся так,
Что от этих искр сгорело сердце Марса.

После многих приключений, бесконечных сражений победоносное войско [Абдулла-хана] рассеяло храбрых пехотинцев [противника].

Вдруг отряд отборных воинов [противника], которые находились в засаде, наподобие резкого ветра, то падая, то вставая, настиг некоторых всадников. С мечами, [сверкающими], как алмаз, на конях, подобных молнии, они бросились преследовать величественного и могущественного эмир-заде Мухаммад-Али оглана и Кутлук-Мухаммад-мирзу. Другие пехотинцы, взяв в руки стрелы и луки, до такой степени поливали [их] дождем стрел, что Марс, жестокий в мести, от страха перед стрелами того кровожадного отряда спрятался за щит голубого небосвода. Натиск врагов достиг таких пределов, что из упомянутых юношей они увели [с собой] в крепость Кутлук-Мухаммад-мирзу.

Что касается Мухаммад-Али оглана, то он, тронув боевого коня, подобного урагану, направился к врагам, считая как бы несуществующим преимущество и многочисленность их. Он совершил нападение и опередил всех. Расстроив [ряды] этой толпы, он вернулся назад.

Месневи

Снова люди из крепости
Выступили для битвы,
Они спустились вниз со стены,
Вступили на поле храбрости и смелости.
Все облаченные в кольчугу для сражения,
Все сильные, словно Меднотелый [Исфандийар].
С другой стороны — всадники, прославленные храбростью,
Отряд, завоевывающий крепости, покоряющий врагов,
Для битвы они вступили на поле брани,
Они выступили, подняв острые мечи,
Красавцы-юноши, подобные солнцу,
Опоясанные мечом, с короной [на голове].
У красавцев на голове золоченые шлемы,
[Словно] распустившиеся цветы гранатового дерева в этом саду.
Когда с обеих сторон для битвы
// Сошлись богатыри, объехавшие вселенную,
Они обнажили мечи, выпустили стрелы,

В этой битве они напали друг на друга.
Они выпускали стрелы из серебряной зарубки,
[Это] напоминало [движение] зефира сквозь свежую зелень.
[Словно] красавицы, тайно наносящие раны ресницами,
Одной стрелой они наносили сердцу сто ран.
Из-за стрел их проливает слезы кольчуга,
Она обратила взор ожидания на дорогу.
Стрела, которая видела [всякие виды], как украшение
Прикреплялась к ее глазам в слезах, словно ресницы.
У кого было поражено сердце от ран,
Тот превращал стрелы красавиц в пластырь.
В такой тесноте на поле разбоя
Никто не оказался счастливее по сравнению с другим.
Наконец всадники в шлемах
Направились к месту отдыха.

На следующий день Джамшид-солнце, облачившись в золоченую кольчугу с намерением воевать, сражаться, вступил на поле брани вращающегося небосвода, разбил полчища темноты ночи и обратил [их] в бегство.

Месневи

Утром, когда солнце подняло знамя,
Довело до предела срок темноты,
Погнало на ристалище полчища света,
Отсекло мечом головы звезд,

тогда еще раз со стороны ворот Чахарраха отряд храбрецов, одетых в кольчугу, мстителей, охотящихся за Бахрамом, спешился и направился к ристалищу храбрости.

Из победоносного войска [Абдулла-хана] отряд великих и славных храбрецов, вооруженных [воинов] направился на поле битвы и сражения. [В отряде были] такие [воины], как Шах-Будаг-мирза ибн Караманди бакаул, Джан-мирза кунграт, Салих-мирза найман, Ибрахим ябу, Шах-Назар дивана.

После встречи враждующих сторон, непокорные врагу [воины], подняв блестящие мечи, положив на плечи золоченые луки, напали друг на друга. Меч, сверкающий, как алмаз, одного тюрка разбивал головы врагов, смертоносная стрела другого [воина]-волка спешила [похитить] души, как посланник, [извещающий о] смерти.

С той, [вражеской] стороны Джаванмард-хан, поднявшись на стену, бросал в битву новые силы. Каждый час, каждую минуту выступали люди, [находящиеся] внутри [крепости], и все больше и больше возрастала помощь [защитникам крепости]. Численность их возросла настолько, что пулей они свалили коней Салих-мирзы и Шах-Назар дивана. Они напали на них и взяли в плен. Джан-мирза и Ибрахим ябу также совершили нападение и создали нечто подобное дню воскресения из мертвых. Они совершили в бою все, что могли, выпустили все стрелы, которые были у них в колчанах, и, // сражаясь, ушли от врагов. 215а

Шах-Будаг-мирза, словно всадник, мчащийся в пустыне семи небесных сфер, — [солнце], — сделавшись храбрым, подняв меч мести, обрушился на эту растерянную толпу. Проявив смелость, он прошел сквозь всех пехотин-

цев, поражая смертоносным копьем, свалив на землю одного копьеносца, он вернулся с победой и торжеством. Во время [его] возвращения пехотинцы с двух сторон выпустили быстролетящих птиц — стрелы, — [мчащихся] от ворон — луков. Им казалось, что с головы до ног он и его конь обвязаны тирбандами [376].

Месневи

Герои, вооруженные луками, подобные Марсу войны,
Выпустили стрелы из белого тополя,
Так сильно пролился дождь стрел,
Что казалось, будто лук — это дождевая туча.

Наконец обе стороны отказались от битвы и сражения и вернулись на свои позиции, к месту отдыха. В тот день Рукн ад-даула, опора султанства Низам ал-мулк Кулбаба кукельташ согласно приказу [Абдулла-хана] пошел на поле битвы, чтобы, присоединившись к войску султана Исфандийар-султана, подобного Хосрову [Ануширвану], не допустить никого к битве. Всякого, кто не повиновался бы приказу [хана], он должен был вернуть назад, отняв у него награбленное.

Несмотря на высокий приказ [хана], юноши потихоньку, тайком пробрались к врагам и, поразив [377] врагов мечом и копьем, повернули поводья назад.

Так, однажды выступило из крепости много храбрецов поля битвы, мятежников эпохи, чтобы вступить в бой. Жители крепости устроились на стенах и башнях города. Со стороны победоносного войска [Абдулла-хана] выступил на коне великий эмир саййидского происхождения эмир Курайш Касбави, который, помимо того что происходил из саййидов, был наделен храбростью. Он направился к полю сражения, проявил богатырскую смелость, выполнил все, что следовало в бою [для сохранения] чести и славы. Во время возвращения его конь был подбит стрелой. По этой причине волею судьбы он был схвачен, взят в плен этой легкомысленной толпой. Враги ввели его [в крепость] и привели к Джаванмард-хану. По причине того, что он был тяжело ранен, и оттого, что он был саййидского происхождения, [Джаванмард]-хан вручил его Ходжа-хану, сыну Кудратулла-ходжи Саййид Атаи, чтобы тот позаботился об эмире [Курайш Касбави], полагая, что благодаря этому он поправится.

2156 Джаванмард-хан // с утра до вечера, с вечера до утра украшал [собой] общество, [где] сочиняли великолепные стихи, остроумные [рассказы], похожие на жемчуг чистой воды. С ним был виночерпий со светлым лицом, таким, как у тюрков Илака [378], с полными чашами [вина]. Он все время по его просьбе произносил [стихи]:

Рубаʿи

Когда не останется чистого вина, о виночерпий,
При последнем моем дыхании, о виночерпий,
Прошу [тебя], капни ватой — [пробкой] бутыли
Вино в мои губы вместо воды, о виночерпий!

Однако, несмотря на это, он вершил правосудие в делах управления [страной] и в охране вилайета; он приложил все старание для организации битвы и сражения, для приведения в порядок дел, касающихся битвы. Он все время поднимался на стены и башни крепости и вдохновлял, воодушевлял

людей на бой. Возгордившись прочностью крепости, городских стен, он не учитывал результатов и последствий: неизбежное разорение страны, гибель скота и недвижимого имущества. Непрерывно он посылал людей к Баба-султану с просьбой [о помощи], ежеминутно он вскрикивал от радости и весело бил в барабан, [возвещая о том], что войско Ташкента, армия Туркестана и Ходжента уже переправились через Сейхун и армией бесчисленной и несчетной направились к нам на помощь.

Его величество [Абдулла-хан] никак не принимал во внимание это обстоятельство. Постоянно он ходил на охоту за дичью вместе с начальниками егерей, что было привычно для него.

Стихи

Всякая птица, которая летала, с любовью стремясь к нему,
Предпочитала его сети, желала быть зарезанной им.

Все время победоносное войско, нанося удар копьем, острым мечом, подходило к краю крепостного рва. Воины из крепости шли к ним по пути войны шагами битвы.

Славные [богатыри] поля брани, воины обеих сторон разговаривали языком разящего меча с того времени, когда султан, [находящийся] в голубом шатре, — [солнце] — поднял голову на горизонте с целью покорить мир, и до той поры, когда [солнце] разбило золотистую палатку вокруг сада на западе. Леопарды горы битвы, львы чащи сражения, поражая шестопером, обоюдоострым копьем, упрекали друг друга [в неловкости].

Время осады затянулось, она длилась уже целый месяц. Тогда отряд [воинов] из Балха, которые были изгнаны из ставки его величества [Абдулла-хана], в сильной растерянности прибыл в Самарканд и причислил себя // 216a
к [воинам] — чухра Музаффар-султана. По состоянию дел на челе упований счастливого войска [Абдулла-хана] они воочию увидели признаки победы и торжества, а на страницах положения дел самаркандцев увидели признаки слабости и поражения, признаки бедствия и гибели. Тогда они, посовещавшись между собой, высказав умную мысль, сказали: «Нет сомнения, что в близком будущем его величеству [Абдулла-хану], Искандару по достоинству, удастся легко завоевать эту страну, [для него] взойдет солнце победы над башнями этой крепости, подобной небесной. Тогда мы, рабы, будем растоптаны судьбой и предопределением, будем охвачены страхом и ужасом. Следовательно, самое лучшее [для нас] — написать прошение с выражением верности и дружбы, с изъявлением единодушия и искренности [Абдулла-хану]. Попросим о следующем: „Если его величество не подвергнет сильному наказанию нас — толпу несчастных — за единодушие с врагами державы [хана], за враждебность к [тем, кто] выражает единодушие с его величеством, вычеркнет чертой прощения страницы наших проступков, отметит нас своей исключительной милостью, безмерным милосердием, тогда мы, опоясав душу поясом покорности и повиновения, поясом послушания и рабства, будем служить ему должным образом. Ударяя топором смелости, мы проделаем брешь долотом храбрости в башне, принадлежащей нам, и пропустим через нее часть победоносных войск [хана]. Как только это осуществится, наши мысли и дела будут согласованы [с волей] судьбы, возможно, [хан] посмотрит на нас оком уважения, глазами милости“».

После того как они выразили единодушие в этом вопросе, они отправили человека к высокому порогу [Абдулла-хана] и посвятили его величество в эту

тайну. Они назначили время и сообщили [хану] следующее: «Когда пройдет одна стража ночи, пусть великий и славный государь прикажет [своему] войску, величественному, как звезды, облачиться в халаты для битвы, в шлемы для сражения и решительно направиться к [нашей] башне, ибо у нас есть надежда на великого бога, что картина действий, которую мы начертали на листе [своего] воображения, будет соответствовать обстоятельствам и выступит наружу».

Его величество [Абдулла-хан] обласкал послов рукой милости. Он обнадежил тот отряд, [который отправил ему посла], добрыми обещаниями и прекрасными дарами.

В назначенную ночь, когда прошла одна стража ночи, его величество могущественный [Абдулла-хан] приказал собрать некоторых столпов государства, вельмож и издал высокий приказ, чтобы победоносное войско приготовило в большом количестве необходимое для битвы, вооружилось, облачилось в кольчугу, чтобы [воины надели] на головы железные и стальные шлемы. Сначала он послал к [воинам] из Балха одного из своих приближенных, чтобы он принес достоверные сведения об обещанном деле. Оказалось, что тот отряд уже проделал брешь в башне и ждал прибытия славного и счастливого войска [Абдулла-хана].

Как раз в это время подошел к подножию крепости посланец его вели-
2166 чества [Абдулла-хана], // он одно за другим произнес имена [входящих] в тот отряд и выяснил, как обстоит дело. Когда они разговаривали с посланцем его величества [Абдулла-хана], повелевающего, как Искандар, вдруг об этом узнал отряд врагов, который находился вблизи той башни и прилагал все старания в защите крепости. Сразу же они подняли всеобщую тревогу, дали знать [об этом] другим врагам и вместе поспешно направились для отражения войск [Абдулла-хана]. Отряд, который должен был осуществить упомянутое выше предприятие, узнав о случившемся, оставив свои вещи, избрал путь бегства, вышел через ту же брешь, [которую он проделал]. Они пришли к ставке [Абдулла-хана], подобной вселенной, при посредстве некоторых вельмож [хана] они направились целовать ноги [его]. Они стали в ряд слуг, вельмож и хадимов [хана] и благодаря царским милостям превзошли подобных себе [людей].

Картина этого мероприятия оказалась в сфере промедления и не подняла с лица завесы стыдливости. Воины [Абдулла-хана], подобные небу, повернули поводья мысли от тех мечтаний, и каждый поспешил к своей позиции. Оттого что это предприятие было отложено, сначала благоухающие мысли и сердце, подобное морю, его величества [Абдулла-хана] покрылись пылью горести. Однако затем по благородству, свойственному ему, он выразил благодарность богу за то, что упомянутое событие не произошло в ту темную ночь. Всем было ясно следующее. Если бы в ту темную ночь имело место это событие, от нападения победоносного войска подданные и прочий народ вилайета непременно потерпели бы бедствие.

Словом, в течение долгого времени, многих дней почтенные эмиры и мстительные воины, [прибывшие] со всех сторон, обращали все свое внимание на захват той крепости, подобной Сатурну. С раннего утра до ночи, с ночи до утра они были заняты тем, что прилагали усилия для завоевания крепости.

Стихи

В течение двух месяцев между обеими сторонами велись бои,
Земля была полна крови, было кругом темно.

Искусный устад Рухи, старательно заботясь о чести и славе [Абдулла-хана], стреляя из ружей, метая камни, быстро свалил на землю большую часть стен и башен крепости; вершины крепостных башен, которые возвышались до высшей точки твердыни Сатурна, сровнял с землей.

Распорядительный эмир Низам ад-даула Кулбаба кукельташ также приложил все свое старание в подготовке оружия и всего необходимого для завоевания крепости. Постоянно зажигая огонь битвы, огонь сражения, он поднимал руку битвы. Его величество [Абдулла-хан], характеризуя великого, высокосановного эмира, языком, рассыпающим перлы [слов], произносил: «Если бы у нас был еще один муж, подобный Кулбаба, который прилагал бы такое же старание в устройстве дел, в приведении в порядок состояния всех дел [в стране], то благодаря величию могущественной державы я завоевал бы, // [взял бы] в длань [своего] распоряжения [весь] 217а мир».

Да, именно благодаря таким [качествам], помимо того что он [был наделен] высоким достоинством кукельташа, [Абдулла-]хан оказал ему исключительную милость, назначив его на высокую должность в диване и [передав] всю полноту власти (ихтийар) в своем благословенном дворе. Поводья всех дел, упорядочения важных дел, [касающихся] вилайетов, он вложил в его руки. Поэтому все столпы государства и вельможи его величества посещают его дом. Во всех важных и частных делах, касающихся всего, они выражают покорность его указаниям, [доставляющим] радость.

Месневи

Кого возвышает счастье,
Того оно делает благородным в глазах шаханшаха,
Тот находит путь к мыслям государя,
Словно звезда, которая находит место там, где почет.
Благодаря помощи счастья дела его идут успешно,
Небо благосклонно обращает на него свой взор.
Не всякому рабу счастье желает
Удостоиться милости государей.
Много перлов сверкает, как солнце,
[Но] лишь один подходит для короны Джамшида.
Блеск солнца питает многие камни,
Однако лишь достойный камень он превращает в яхонт.
Как хорошо сказали мудрецы:
«Взгляд высокопоставленных лиц — философский камень счастья».

Прошло два месяца, как мятежные враги находились в осаде в этой укрепленной твердыне. Трудности, [связанные] с продолжением блокады, дошли до того, что утренний ветер через щели мучений и изнурения приносил лишь бедствия этим несчастным. Когда он дул, то от близких и дальних [земель] приносил лишь дорожную пыль, [покрывая] лица этих несчастных. Жители крепости признали, что, став на путь войны и сражения, ссориться с полчищем звезд на небе счастья выше человеческих сил. Смущенные этим обстоятельством, они обнаружили растерянность и беспокойство. Око судьбы смотрело, ожидая, какой фокус придумает счастье [хана], увеличивающееся с каждым днем, чтобы убрать с большой дороги счастья шипы этих мыслей. Уши времени надеялись [услышать] звучание песни о том, какая удача заставит взойти звезду счастья на горизонте победы и торжества [хана],

которая заставит закатиться над высшей точкой крепости, подобной небесной, звезду несчастья толпы, потерпевшей поражение.

В это время от страха перед величием хакана [Абдулла-хана], подобного Фаридуну, в сердца жителей крепости начали проникать беспредельная боязнь, смятение, страх и ужас.

Джаванмард-хан послал к Абу-л-Хайр-султану Шах-Кули-бия, который был из числа великих эмиров той страны, с некоторыми другими [людьми]. Он приподнял завесу стыдливости с лица красавицы перемирия и попросил сына, [Абу-л-Хайр-султана], чтобы тот довел до слуха его величества [Абдулла-хана] просьбу [его] о перемирии. Абу-л-Хайр-султан, оказывая милосердие отцу и благосклонно относясь к брату, с сердечным участием
217б воспринял этот рассказ. Он вызвал группу счастливых эмиров // его величества [Абдулла-хана] и сообщил об этом. Он совещался с ними, обменивался мнениями. После совещания он соизволил сказать: «Просьба моя к этой группе людей заключается в следующем. Пусть передадут его величеству [Абдулла-хану] мое [изъявление] покорности и доведут до сведения стоящих у его порога, подобного небу, просьбу о заключении мира. Может быть, эта просьба будет выслушана [ханом] и удостоится удовлетворения». Для лучезарного взора его величества [Абдулла-хана] это заявление было странным событием. Несмотря на это, по его, [Абу-л-Хайр-султана], просьбе прибежище накибского достоинства Хасан-ходжа накиб, счастливый эмир Джангельди-бий и Умдат ал-мулк Кулбаба кукельташ пришли к ставке [Абдулла-хана], подобной небу, и известили его величество об этом деле.

После того как его величество услышал этот рассказ, сначала на зеркало его сердца села пыль вражды. Однако затем, оказав милость, он соизволил сказать: «Все эти трудности, которые перенесли мы и наше войско, были для его же блага. Если он согласен и вступил на путь мира, что нам [остается] сказать?»

Когда заявление султана, содержащее просьбу, разукрасилось печатью согласия его величества [Абдулла-хана], в среду 2-го [числа] месяца раби' II Музаффар-султан с некоторыми [своими] вельможами спустился со стены города и поспешил навстречу к своему брату Абу-л-Хайр-султану. Он подошел к брату, разговаривал о мире и вернулся обратно.

В течение четырех дней люди с обеих сторон посещали друг друга и приподняли завесу стыдливости с лица красавицы мира. После этого в воскресенье 6-го [числа] упомянутого месяца победоносный хакан [Абдулла-хан], поверив словам самаркандцев, поднял полумесяц знамени до солнца и [направился] в Кан-и Гиль [379], ибо в это время постоянно, непрерывно поступали вести о том, что Баба-султан с огромным, неисчислимым войском только что переправился через реку Сейхун и с огромным полчищем во всем величии двинулся сюда для оказания помощи самаркандцам.

В это время неожиданно случилось удивительное событие, показалась странная картина, [благодаря чему] удалось завоевать Самарканд.

218а *// Рассказ о завоевании Самарканда, подобного раю, и о том, как Джаванмард-хан оказался в плену*

Одним из даров господа, безграничных милостей [его], ощущаемых его величеством [Абдулла-ханом], государем, признаки которых день ото дня становятся все яснее на страницах благословенной поры [хана], является следующее обстоятельство. Когда было заключено перемирие и картина

мира явила свой лик, Музаффар-султан попросил отца разрешить Абу́-л-Хайр-султану вместе с эмирами и вельможами его величества [Абдулла-хана] войти в город, чтобы вместе [с отцом] устроить ему встречу. В это время к Джаванмард-хану пришел человек от Баба-султана. Он объяснил: «Только что мы переправились через реку [Сейхун] с войском, число которого не умещается в мастерской художника воображения и счетчик воображения не может указать его предел. Мы направились к ним (т. е. защитникам Самарканда) с предельной скоростью наподобие холодного ветра. Просьба, тысячи просьб [к защитникам], чтобы они не сошли с пути охраны крепости, со стези мести [врагу], не выпустили из рук поводья старания и усердия в защите той твердыни, подобной небу».

Когда Джаванмард-хан услышал об этом, он вызвал своего сына Музаффар-султана и соизволил сказать: «Не говори об этом никому. Два-три дня веди себя дружелюбно, нейтрально по отношению к находящимся вне [крепости], возможно, они, полагаясь на наш мир, распустят войско. Тогда Баба-султан во всем величии прибудет оттуда, мы же со своим войском выступим из города и окружим их (т. е. воинов Абдулла-хана) и то, что начертано на скрижалях нашего воображения, осуществим силой, если захочет Аллах».

Музаффар-султан, услышав эти слова, долго говорил [отцу]: «Полагаясь на войско Дашта, не нарушайте договора, [в противном] случае очень скоро случится бедствие мятежа, вражды, [возникнет] опасность из-за [нашей] неблагодарности [Абдулла-хану]». Мятежный [Джаванмард-]хан никак не ощущал в своем сердце вреда от нарушения договора. Он выругал Музаффар-султана и по исключительному безрассудству выгнал его.

Воля всевышнего бога, да будет славным упоминание его, заключалась в том, чтобы завоевание Самаркандского вилайета осуществилось [благодаря прибытию] благословенными шагами его величества [Абдулла-хана]. Поэтому Музаффар-султан по воле судьбы, предначертанной всесильным владыкой, [богом], и благодаря силе счастья государя — покорителя мира [Абдулла-хана] выступил из города и обрисовал брату [Абу-л-Хайр-султану] коварство отца.

Тогда [Абу-л-Хайр-султан] сказал: «Относительно завоевания этого вилайета мне думается так. Пока отец еще не выражает недоверия по отношению ко мне, представляется наилучшим следующее. // Я и [мои] 218б приближенные с отрядом вельмож, вооруженные и оснащенные, один за другим войдем в город и этой хитростью захватим город».

Абу-л-Хайр пошел к его величеству могущественному [Абдулла-хану] и приподнял завесу с лика этой тайны, изложил мнение брата. Решившись на это (т. е. выступление с братом), он ушел от его величества. Вместе со своим братом Музаффаром он вооружился и снарядился и в полном вооружении без промедления направился к городу. Музаффар-султан послал Абу-л-Хайр-султана в сторону ворот Казаристан. Сам он вошел в город через ворота Сузангаран и с предельной поспешностью направился к воротам Казаристан. Он сломал замки [ворот] боевой секирой, пропустил через них своего брата, и они вместе направились к арку. Благодаря счастью могущественного [Абдулла-хана] они овладели арком. Они поднялись на крепостную стену и забили в барабан радости.

В это время мятежный хан Джаванмард-хан с отрядом мстительных храбрецов намеревался устроить пир на башне Чакар. Он касался края чаши и пиалы, [полных] вином, [красным], как тюльпан, [светлым], как нарцисс.

Месневи

Не станет ни государем, ни предводителем войск тот,
Кто хрупкого телосложения, кто предается неге.
Тебе не дозволены корона, сокровищница, верховная власть,
Если ты кладешь голову на подушку [беспечности].

Великие люди изрекли: «Всякий государь, который проводит время беспечно, предается страстям, постоянно проводит свою жизнь на пиру с вином, всегда наносит этим ущерб своей стране, страдают и [склоняются] к закату его достоинство и войско».

Месневи

Всякий, кто воссел на трон власти,
С самого начала должен отказаться от [удовольствий] в жизни,
Эмир, который беспрестанно пьет вино,
Разве будет заботиться о делах войска?
Если очень хочешь пить вино,
То пей немного, сильно не предавайся неге.
Если сам не пьешь, это еще лучше,
Ибо такой человек бывает в большом почете.

После того как произошло это событие, [Джаванмард]-хан в полном смятении сначала направился к арку. Отчаявшись в сыновьях, он решил бежать. Оттого что он [находился] в сильном беспамятстве, в полном опьянении, он сунул за пояс несколько стрел, босой сел на коня и вступил на путь бегства. Он выехал через ворота Шейх-заде и пошел по пути бегства. В пути он случайно столкнулся с отрядом великих и славных эмиров [Абдулла-хана], таких, как могущественный эмир Джангельди-бий, всадник ристалища храбрости Али-Мардан бахадур и Гандж-Али шигаул.
219а // Он, [Джаванмард-хан], растерялся. Гандж-Али бахадур сошел с коня, взял под уздцы его коня. Вместе с другими эмирами он пошел к его величеству [Абдулла-хану] и доставил весть о том, что Джаванмард-хан попал в плен. Его величество, [даже] не увидев его (т. е. Джаванмард-хана), приказал, чтобы его повели к Абу-л-Хайр-султану и передали ему. Плоды его вражды и ссоры, хитрости и обмана достались ему же, как говорит благословенный, всевышний бог: «Но злое ухищрение окружает только обладателей его» [380].

Поистине во время господства его величества [Абдулла-хана] если, например, его недруг

Стихи

Возьмет стрелу, чтобы отомстить ему,
То стрела сама вылетит из тетивы лука, [чтобы поразить
самого стрелка].

Первые лучи утра победы появились во всем блеске на востоке счастья [Абдулла-хана], взошло солнце победы на горизонте власти [его]. Показалась картина упомянутого события, которая не была легко доступна силе воображения какого-нибудь человека. После этого его величество [Абдул-

ла-хан] пожаловал ему, Абу-л-Хайр-султану, Самарканд. Тот, изъявляя верноподданнические чувства, преподнес хану достойные подарки. Выказывая знаки верности, выражая [хану] покорность, дружбу, он предложил светозарным очам его величества [Абдулла-хана] Самарканд со всеми подвластными землями. По исключительному милосердию, безграничной милости [Абдулла-хан] вновь подарил [ему этот] вилайет.

Подданные Джаванмард-хана, считая для себя великим счастьем быть покорными его величеству [Абдулла-хану], сделали [своими] заступниками столпов государства и вельмож [хана] и, приложившись лицом бессилия и покорности к земле, попросили простить [им] грехи.

Месневи

Храбрецы взяли мечи и саван,
Затем они приложились лицом к земле
[И произнесли]: «О шах, да будет судьба [соответствовать]
твоему желанию,
Да будет новый месяц твоим ничтожным рабом,
Так как мы не удалились [раньше] от врага
могущественного шаха
Наподобие стрелы, [вылетевшей] из лука,
За этот наш проступок если мечом
Прольют нашу кровь, то будет не жалко.
Если по милости шах простит [нам] грехи,
То прощение его [будет так приятно, что вызовет желание]
у провинившегося [еще совершить] проступок.
За него будем жертвовать собой на поле брани,
Превратим в прах душу недруга».

Поскольку его величеству [Абдулла-хану] были свойственны исключительное милосердие, милость и мудрость, он вырвал поводья наказания из рук всадника возмущения и, познав смысл [слов]: «Для достижения могущества прощать грехи — наилучшая молитва» [381], погасил огонь возмущения водой милосердия и взял их под свое покровительство. Относительно [того, что было] в прошлом, он прочитал [стих]: «Простит Аллах то, что было прежде» [382].

Было наиболее удобным и соответствовало интересам управления государством убить Джаванмарда. Однако жизнь — жемчужина, которая находится только в сокровищнице, [где начертано]: «Я оживляю и умерщвляю» [383]. Душа — такая птица, которая прилетит только к гнезду величия [бога, где звучат стихи]: «Скажи: „Дух от повеления Господа моего“» [384], после того как // она сломает клетку тела и сядет на башню [с надписью]: 219б
«Вернись» [385], тогда возникнет раскаяние, но будет бесполезно.

Поэтому его величество [Абдулла-хан] приказал заключить его вместе с одним [его] сыном и со всеми женами [его] в крепость Наука, которую его величество еще раньше пожаловал Абу-л-Хайр-султану.

Сам [Абдулла-хан], предварительно подготовившись, с победоносным войском поднял знамя, величественное, как дракон, и выступил для истребления врагов.

Поход его величества могущественного [Абдулла-хана] на Замин для сражения с Баба-султаном

Непрерывно, одно за другим поступали известия о мятежном Баба-султане, о его походе для оказания помощи самаркандцам. Стало достоверно известно, что он прибыл в местность Замин и на этой земле возвысил палатку величия. После этого его величество [Абдулла-хан] вызвал всех братьев, столпов государства и вельмож. Согласно [хадису]: «Кто спрашивает совета, тот находится в безопасности», он советовался с ними о походе на врагов.

В среду 10-го [числа] месяца раби' II он покинул Кан-и Гиль и с войском, напоминающим колыхание волн на море, с армией, многочисленной, как листья на деревьях, направился к Ипару [386]. В четверг он верхом уехал из местности Ипар, и Бидана куруги стала местом расположения палаток [войска], величественного, как небо. Отсюда [Абдулла-хан] послал великого доброго вестника, пользующегося уважением эмира Кулбаба кукельташа в Самарканд за Абу-л-Хайром. До того как тот прибыл сюда, [Абдулла-хан] воздвиг палатку пребывания [здесь]. [Было это вызвано тем], что со стороны Абу-л-Хайра ощущался запах вражды [к Абдулла-хану], выступила картина коварства, которое он таил в сердце, [когда] он проявил медлительность при выступлении из города. В конечном счете с войском, более многочисленным, чем капли дождя, вместе со своим братом Музаффар-султаном и со своим двоюродным братом Бузахур-султаном по необходимости он поспешил поцеловать порог его величества счастливого [Абдулла-хана]. Он обрел счастье, поцеловав кончики пальцев великодушного [хана].

В эту же местность прибыл посол великого и славного падишаха Джалал ад-дина Акбара [387], повелителя многих областей Хинда, и через посредство его святейшества саййида по происхождению, хаджи двух священных городов, [Мекки и Медины], Латиф-ходжи получил доступ в благословенное собрание [Абдулла-хана]. Он доложил содержание послания, в котором сообщалось о союзе, преданности, покорности. Перед благословенным взором [хана] были выставлены великие дары и дорогие подарки, достойные его величества, которые были [отправлены] его величеством государем [Акбаром]. Его величество [Абдулла-хан] оказал ему (послу) царские милости, [наделил] его государевыми дарами. Но он медлил отпускать его (т. е. посла) и взял его с собой [в поход]. Абу-л-Хайр-султана вместе с отрядом других султанов он назначил в авангард и, подняв
220а знамя // выступления, покинул эту местность.

В этой местности стало известно следующее. Пришли караульные войска Дашта, чтобы взять «языка», и остановились в Дарра-йи Ардахшан [388]. Поэтому его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы навстречу им выступили храбрый, счастливый Абд ас-Самад-бий и его брат его высочество храбрый Абд ал-Васи' мирахур вместе с другими храбрецами, сыновьями эмиров. [Он приказал], чтобы они облачились в кольчугу решительности и не выронили бы из рук поводья осторожности.

Храбрецы обеих сторон встретились в местности Рабат-и Малик [389]. Завязалось большое сражение, произошла жестокая битва.

В победоносном войске [Абдулла-хана] мирза Мухаммад-мирза найман вел успешные бои, предпринял смелые атаки, но был тяжело ранен, от этой раны он направился из тленного мира в мир вечный. Был ранен и Канбар-мирза, сын Назар-бия.

Наконец предпринял наступление Абд ас-Самад-бий вместе с другими храбрецами и обратил в бегство врагов. Часть их он заключил в оковы

пленения и распростер руки возвращения назад. Его величество [Абдулла-хан] узнал от пленных о численности врагов, о положении дел [у них] и надел на них (т. е. пленных) халат прощения и снисхождения.

Во вторник 16-го числа [джумада I] Кук-Гунбаз стал местом расположения славного и слаженного войска [Абдулла-хана]. Сюда прибыл человек [из последователей] его святейшества, познавшего хакикат, получившего достоинства ма'рифата [390] Хабиб-ходжи Хаванд-и Тахури [391], [он пришел] от Дустим-султана, брата Баба-султана. Он просил мира. Его величество [Абдулла-хан] не осчастливил его заявление печатью согласия.

[Абдулла-хан] покинул эту местность, и в местности Дизак [392] в полном порядке он возвысил сверкающую, красивую палатку против стоянки солнца, выше облаков. Он находился в этой местности в течение десяти дней и не поднимал руки для отъезда. Он задержался потому, что ожидал прибытия его высочества Узбек-султана, Сулаймана по достоинству.

В четверг 26-го [числа] месяца [джумада I] Узбек-султан с огромным войском изволил прибыть [в эту местность]. Его величество [Абдулла-хан] в течение двух дней давал пир в его [честь].

Там же по приказу его величества Низам ад-дин эмир Кулбаба [кукельташ] и маулана Хайдар-Мухаммад мунши произвели проверку войска. На протяжении трех дней прибывали воины отряд за отрядом и называли свои имена. Личное войско его величества [Абдулла-хана], не считая тех [воинов], которые находились в свите младших султанов и получали провизию и все необходимое от них, насчитывало тридцать тысяч человек.

Словом, после того как была проведена проверка войска, // в субботу, 220б
в последний день месяца джумада I [Абдулла-хан] выступил во всем блеске, победоносный и торжествующий. В полном порядке он пошел на несчастных врагов и остановился в Рабат-и Малик. Оттого что враги находились на очень близком расстоянии, на следующий день [Абдулла-хан] выстроил войско и медленно выступил с решимостью воевать и сражаться. Он расположился в Рабат-и Агаджан-бий [393]. Сюда два раза поступала весть [о том, что] враги прибыли. Его величество приказал воинам вооружиться. Однако битва не произошла.

В этой же местности Али-Мардан бахадур, который раньше был отправлен вперед в качестве дозорного, неожиданно настиг Шах-Саййид оглана и бесчисленное войско врагов и вступил в битву. Дело дошло до того, что он чуть было не потерпел поражение. В это время поспешили [к нему] распорядительный эмир Абд ас-Самад-бий со [своим] братом Абд ал-Васи' мирахуром, а также Бикай-бий с отрядом [воинов]-чухра личной гвардии хана. Они напали на эту толпу мятежников, на сборище смутьянов и обратили их в бегство. Вместе с бахадуром [Али-Марданом] они распростерли руки храбрости и, больше не думая о них (т. е. врагах), победоносные и торжествующие, заиграли в саз возвращения.

В среду [Абдулла-хан], подняв походное знамя, расположился в местности Ачик [394]. Здесь эмиры собрались в ставке его величества для совещания. Они заявили следующее: «Как мы слышим, враги захватили [оба берега] реки Замин и расположились на берегу. Если это произошло, представляется наилучшим находиться нам в этой самой местности. В противном случае как бы нам не идти по пустыне, испытывая жажду, а он (т. е. противник), свежий, радостный, веселый, выступит [против нас]. [Если] это случится, наше войско ослабнет».

Что же касается высокодостойного Кучак оглана, то он вместе с другими эмирами и столпами [государства] заявил следующее: «Из-за несчастья,

злосчастья врагов не будет странным, если они проявят беспечность в охране реки. Представляется наиболее удобным, чтобы пошел [туда] отряд надежных [воинов] и, ступая по пути осторожности и осмотрительности, принес достоверные сведения [о том, что происходит] у реки». Так и порешили. В Замин отправились десять отборных храбрецов, испытанных в боях воинов. Они изучили реку и вернулись обратно. Они доложили: «Враги крайне беспечны в отношении охраны и удержании за собой реки. Из-за исключительного самомнения, которое они хранят в мыслях, они не заботятся об охране ее. Имеется путь, неизвестный [врагу]. Если нам отправиться [к реке] с той стороны, то они (т. е. враги) никак не смогут узнать [об этом]».

Разузнав и выяснив все, его величество счастливый [Абдулла-хан] в ночь на пятницу 6-го [числа] месяца [джумала II] вновь призвал победоносное войско на пир, подобный райскому. Он соизволил сказать: «Всем известно
221а и ясно, // как осмелел и проявил дерзость Баба-султан по отношению к этому дому [Абдулла-хана], ожерелье дней которого да будет охраняемо и защищаемо, чтобы не быть порванным! Вцепившись когтями в седельные ремни войны, он не выражает согласия с его величеством, ввергает себя в пучину сопротивления [ему]. Несмотря на различные ухищрения, он неоднократно бежал в страхе перед победоносным войском. Никто не представляет возможности подобной дерзости со стороны подданных, стоящих у этого порога. У него все время [мысли] в голове о мятеже, бунте, вражде и ненависти. Если он не будет наказан за свои злодеяния, то он снова в каждом углу начнет готовить самоуправство в котле своего воображения, охваченного порочной страстью [к мятежу]. Следовательно, если не хотите выпустить из рук поводья боевого коня славы на стоянке битвы, то, облачившись в кольчугу храбрости, смело направляйтесь на поле брани. Ведь говорят: „Всякий, кто наделен высокими помыслами, [украшен] нарядом благородства, известен и прославлен честью, славой, охвачен сильным желанием [служить] счастливому [государю], тот не должен отворачиваться от неизбежной необходимости тягот, [посылаемых] судьбой, от необходимости [испытать] трудности и бедствия от судьбы, чтобы вырвать свое желание из пасти льва и свои упования [спасти] от лезвия [беспощадного] меча".

Месневи

Завтра, когда засверкает солнце,
Все камни превратятся в бадахшанский рубин,
Все тело пусть будет покорно мечу и копью,
Во имя чести и славы жертвуйте жизнью,
Все будьте готовы
Сложить головы в короне или в шлеме.
Поскольку в конце концов сердце уйдет из жизни,
То лучше умереть со славой, чем жить».

И тот отряд из-за исключительной любви и чистосердечности, испытываемых к его величеству [Абдулла-хану], весь сразу стал единодушным и согласным с ним. Произнеся молитву за его величество и хвалу [ему], они перестали думать о сладкой жизни. Соответственно [своему] состоянию они напевно произнесли следующие слова:

Стихи

Мы стоим перед ханом, [держа] на ладони душу,
Мы стоим с душой, [ожидая] того, что он прикажет.

Его величество [Абдулла-хан] похвалил их языком, рассыпающим перлы [слов].

В ту же ночь, когда прошла первая стража, его величество приказал отряду [воинов] выступить и захватить реку. Он приказал также могущественному эмиру Джангельди-бию и мстительному устаду Рухи взять всех стрелков из ружей и направиться к врагам, приготовить подходящее место для битвы, подвезти на поле битвы арбы, привезенные из Бухары, и связать их цепями. [Он приказал также], чтобы пехотинцы, стрелки из ружей из тюрков и таджиков, всадники и слуги из арабов и персов устроились бы за ними (т. е. за арбами). Сам [Абдулла-хан] направил стремена, разрушающие небо, в Дарра-йи // Вал [395], проход через который был неизвестен 221б
[врагам]. Ранним утром он поднял победоносное знамя до высшей точки голубого небосвода. Он двинулся наподобие полчищ весны с многочисленным войском, мстительной ратью, [и это напоминало стих]: «А когда стеснилась земля для них» [396]. От страха перед их орлами — стрелами, летящими быстро, поистине не мог спокойно расправить крылья Наср-и Таир [397]. От ужаса перед их копьями, подобными большому змею, Лев на небе вонзил сильные когти в землю. Они были одеты в хафтаны, кольчуги и в золоченые панцири, сидели на конях в золоченых латах.

Из-за исключительного усердия в [стремлении] отомстить несчастным врагам [Абдулла-хан] пошел к врагам в то время, когда от сильного зноя земля была раскалена, как очаг с огнем.

Встреча двух войск, стремящихся к мести, и бегство с поля битвы многочисленных врагов

Ранним утром солнце, освещающее мир, вытащило победоносный меч из ножен усердия, чтобы отомстить султану ристалища ночи, и разогнало в небе цвета ртути полчища неисчислимых звезд.

Стихи

Ранним утром, когда этот шах, лицом подобный Джамшиду,
Сел верхом на небесного коня,

согласно приказу могущественного государя победоносное войско двинулось вперед, овладело рекой, проявляя осторожность в близлежащих районах, везде заняло позиции.

Баба-султан тотчас же узнал об этом и немедленно выстроил свое войско. В полном порядке, великолепно оснащенный, он [быстро выступил] из Замина и направился к ристалищу мятежа и мести.

После того как оба войска стали друг против друга, они заволновались, словно синее море. Всей душой стремясь к битве, они перестали думать о благополучии. Природа мира устала от безопасности и спокойствия, она пожелала смуты, так что Симак-и А'зал против обыкновения превратился в Симак-и Рамих [398], а планета Юпитер, [изменив своей] природе, [стала] С'ад Забихом [399], око же Рамиха стало светить в созвездии Стрельца.

Между небом и землей появилась такая страшная пыль, пыль смятения, которая могла быть смыта только потоком крови [врага, пролитой] мстителями. Между телом и душой возникла такая вражда, ненависть, которую можно было прекратить, только [ударив] острым мечом и пронзив смертоносным копьем. Поле битвы запылало огнем сражения, оно заволновалось, забушевало, словно море от урагана.

Месневи

222а // Когда выстроились ряды мести для битвы,
Со всех сторон возникло бедствие,
Поскольку здоровье, как и благополучие, отвернулось,
То и великодушие исчезло так же, как Анка.
Проникла смута через стены и двери,
Из-за [нее] возникло волнение.

Хакан [Абдулла-хан — государь], обладавший счастьем Фаридуна, [ему соответствует] мисра: Тот, кто по нраву Мухаммад, у кого рука, как у Мусы [400], кто по поступкам Искандар*. Он тот, кто видел много битв и сражений, был воспитан в кольчуге ненависти [к врагу], кто вырос в седле, постоянно пил чашу вина радости, победы и торжества, из горькой чаши судьбы испробовал удары мечом и копьем.

Стихи

Он освободил царство из лап львов,
Вырвал предмет [своих] желаний из пасти крокодила.

Ни на каком поле битвы он не отворачивался от острия меча. В пыли битв и сражений он рассекал пыль на поле брани. Он держался рукой воздержания от греха за полу упования на бога, «а кто держится за Аллаха, тот выведен уже на прямой путь» [401].

Он вдел ноги твердости и решимости в стремена могущества и вложил поводья [своей] воли в длань Создателя. Со шлемом победы на голове, с кольчугой успеха на теле, он сел на коня, подобного горе, опоясался золотым поясом с мечом для нападения на мятежного врага.

Месневи

Этот счастливый шах для битвы
Повернул поводья в сторону поля брани,
На седле не луна ли, лицом подобная солнцу,
Казалась солнцем в зените небосвода?
Скрытый под кольчугой, в шлеме ненависти,
[Он казался] молодым деревом, украшенным лотосом.
[Над головой] его сиял огонь от золотой короны,
Излучался свет от свечи его лица.
[Его] лик словно луна, он опоясан золотым поясом,
И пояс его казался ореолом вокруг луны.
Султан на его благословенной голове
Был как бы новой луной, но более высокой, чем солнце.
Его благословенные перья были для украшения,
Его лик — солнце, а перья [султана создавали] сень.

Латы на плечах шаха, чье лицо выражало счастье,
Казались зеркалом для солнца на небе.
Из-за его шлема, поражающего взоры,
На каждом углу двести душ являются его жертвой.
Он тронул коня для нападения [на врага],
Выступил, словно пери, на диве — [коне].
Важно шагая, словно китайская газель, [благоухающая] мускусом,
[Конь его казался] сверкающей молнией, но на земле.
Вокруг этого гордого [хана] герои,
Скрытые под кольчугой ненависти, рвущиеся к битве,
Горделивые всадники, у всех на голове [султан] из перьев,
Все в отряде из [мужей], лицом напоминающих пери.

[Абдулла-хан], согласно изречению: «Сердце — место обитания султана души» [402], встал в центре войска. Птица благословенного зонта [хана], как Хумай величия и счастья, раскрыла крылья благоденствия над головой этого государя, обладающего похвальными качествами. Отряд прославленных воинов, // которые огнем блестящего меча зажигают огонь битвы 222б
и сражения, огонь войны, он определил под знамя храбрости.

Хан, подобный Рустаму, Му'ин ад-дин Узбек-хан с огромным количеством снаряжения и вооружения поспешил [стать] по правую сторону от государя [Абдулла-хана], величественного, как Искандар, повелевающего, как Дарий. Под сенью зонта его, подобного солнцу, был определен отряд подобных львам воинственных мужей, нападающих, как леопарды.

Месневи

На правом крыле стал Узбек-хан,
Он вселил в сердца ненависть к врагу,
[Испытывая] счастье, он сел на скакуна,
Сел на коня счастья, облеченный властью.
Одетый в кольчугу, государь эпохи
Стал казаться солнцем на востоке, [выступающим] из-за облаков.
Его голову украшает стальной шлем,
Его корона, словно солнце славы на небе.

Перед рядами его войск встал могущественный царевич, славный султан Абу-л-Фатх Абд ал-Латиф-султан. Его благословенное войско украсилось [людьми, занимающими должность] ишик-ага правого крыла могущественного [Абдулла-хана], такими, как высокодостойный эмир-заде Мухаммад-Баки-бий дурман, Мухаммад-Али оглан и подобные им.

Месневи

Абу-л-Фатх Абд ал-Латиф, тот, от кого
Ряды врагов [терпели] сотни поражений,
Тронул коня, подобного ветру,
Быстрого, как огонь, блестящего, как молния,
Одетый в кольчугу для битвы,
Он походит на рыбу в местности, изобилующей родниковыми водами.
Он повесил золотой меч на пояс,
Щит был готов служить ему.

Перед ним стоял могущественный эмир Джангельди-бий, возглавляя войско, могущественное, как Марс, нападающее, как Бахрам, благословенного султан-заде, величественного, как Парвиз [403], повелевающего, как Дарий, солнца на небе царства, сени милостей божьих Му'из ад-даула Абд ал-Му'мин-султана, да продлится его царствие! Вооруженный и оснащенный, он пошел на врагов шагами старания и усердия.

Стихи

Он выстроил отряд для мести [врагу],
[В котором] у всех нахмурены брови [от жажды] битвы.
Все вооружены мечами и стрелами,
[Это] леопарды, поражающие слонов, охотящиеся за львами.

На левой стороне поднял знамя, подобное солнцу, его высочество правосудный султан, миродержец, заботящийся о слугах, жемчужина в шкатулке счастья, яркая звезда в созвездии могущества Абу-л-Наср
223а Ибадулла-султан, // сидящий на коне, подобном горе. С войском, более многочисленным, чем лучи освещающего мир [солнца], с полчищем, не поддающимся счету и определению, как листья на деревьях, он устроился под сенью зонта благословенного [Абдулла-хана].

Месневи

Ибадулла, этот благословенный государь,
Устроился на левом фланге,
Он тронул породистого коня, подобного молнии,
Дива, не оставляющего тени, похожего на пери,
Он красовался на боевом коне с алым знаменем,
Напоминающим зарю на высоком небе.
В золотом шлеме и короне на голове он
Казался веткой розы с бутоном наверху.
У шаха — покорителя мира [на шлеме] султан,
Из почтения к которому осеняла его [птица] Хумай.
Он скрылся под кольчугой так,
Что напоминал солнце, показывающееся сквозь облака.

Перед ним поднял руку могущества и храбрости подобный дервишу Дустим-султан, тень милости божьей, с некоторыми [своими] сыновьями. С ног до головы скрытый под кольчугой, латами, он выступил по пути смелости.

Месневи

Шах, обладающий войском, [многочисленным], как звезды, знаменем,
как у Искандара,
Надел стальную одежду, железную шапку,
Он оседлал боевого гнедого коня,
Также направил поводья на левый фланг.
Он прикрепил султан из перьев феи,
Начал грациозно двигаться, словно фея.
Его лицо украсилось алым стягом,
Словно вырос тюльпан в саду его лика.

Перед рядами войска султана [Дустим-султана], почитающего дервишей, был определен Абу-л-Хайр-султан с братьями, такими, как Музаффар-султан, Бузахур-султан, все облаченные с ног до головы в кольчуги, беспокойные, волнующиеся, как Оманское море

Месневи

Абу-л-Хайр с войском, похищающим души [врагов],
Устроился перед левым крылом.

Раньше всех устремились к одному месту на левом крыле Муртаза А'зам и прибежище саййидского достоинства, благороднейший, избранный Мир Асад вместе с другим отрядом султанов, жаждущих отомстить [врагу], такими, как Шейхим-султан, такими почтенными эмирами, как Таныш-бий джелаир, Али-Мардан бахадур, Джултай-бий.

Наследник его высочества Хусрав-султана султан, подобный Хосрову [Ануширвану], Абу-л-Музаффар Исфандийар-султан с отрядом, [вооруженным] мечами, как солнце [лучами], щитами, подобными небу, копьями, как Симак-и Рамих, мечами, как Марс, [в котором были] такие [лица], как великий эмир-заде высокодостойный мирза Шах-Мухаммад мангыт, распорядительный эмир // Шахим-бий аргун, и остальное войско левого крыла 223б
подняли победоносное знамя и раньше всех заняли позицию.

Месневи

Шах, величественный, как Джам, славный государь,
По воле судьбы названный Исфандийаром,
Тронул боевого коня,
Опоясанный с целью [направиться] к полю битвы,
Он казался леопардом на горе,
Что за гора, которая двинулась, как молния,
[Конь] блестел, как сверкающее солнце,
По быстроте [в беге] напоминал дорогую жизнь.
Копыта его осчастливлены золотыми подковами,
Казалось, соединились вместе солнце и луна.
Золотое стремя его удостоилось чести
Стать орбитой ока Исфандийара.

Выступил вперед искусный устад Рухи. По милости божьей, благодаря силе счастья могущественного [Абдулла-хана], стреляя из ружья, он захватил холм, расположенный посредине поля битвы, который держали даштийцы. Установив на этом холме котлы Куббали и Джахангир, он приказал стрелкам из ружей и пиротехникам охранять эту местность. Он привез [сюда] телеги и связал [их] цепями; на них и под ними он поставил пехотинцев, искусных стрелков из лука и стрелков из ружей. На этой высоте он водрузил свое знамя.

Месневи

На этом [поле битвы, напоминающем] день Страшного суда,
от колес [телег]
[Создалось впечатление], что тысячи небес быстро спустились на землю,

Земля [словно] воодушевилась, напоминая небесное колесо,
[Ей] стали видны вращающиеся небеса.
Не говори, что это — телеги, это — могучие горы,
[На них] сражающиеся львы и леопарды.
Телеги, установленные вокруг войска,
Окружили палатки, словно ореолом луну.

Несколько отрядов, состоящих из храбрых копьеносцев, воинов, вооруженных мечами и саблями, прикасаясь губами к лезвиям блестящих мечей, гордо шагали под знаменем, касаясь шеей тетивы лука, [перекинутого через плечо], они были готовы жертвовать собой ради любви к победе. Если бы на какой-либо стороне обнаружилась слабость, усталость, поражение и понадобилась бы помощь, храбрые мужи, храбрецы поля битвы, были бы готовы к боям.

С той стороны Баба-султан, [стоявший] с такой огромной силой, что от ее множества и величия изнемогли горы и равнины, на поле битвы выстроил ряды для сражения. Отказавшись от товара души, богатства тела, которые
224а являются дорогой жемчужиной, он построил // свои правый и левый фланги из львов чащи храбрости, леопардов горной тропы смелости.

Сам он встал в центре войска под мятежным знаменем. На свое правое крыло он определил своих мятежных братьев Дустим-султана и Тахир-султана с отрядом [воинов], нападающих, как волки, повадками похожих на лису.

Левое крыло войска он составил из другого отряда, [куда входили] его двоюродные братья, такие, как Абдал-султан, Пайанда-Мухаммад-султан, Махди-султан и подобные им.

Вместе с некоторыми своими сыновьями [Баба-султан] определил яраулом[404] Дин-Мухаммад-султана, который после посещения священного храма в Мекке возвратился из Хорезма и, бежав [от Абдулла-хана], направился к Баба-султану в Ташкент, и всех хисарских султанов, как-то: Факир-султана, Мухаммад-Шариф-султана, Мухаммад-Касим-султана, Махди-султана, которые после событий в Хисаре нашли убежище у Баба-султана и постоянно побуждали и подстрекали последнего к вражде и ссоре с его величеством [Абдулла-ханом]. И тот отряд по его, [Баба-султана], приказу облачился в хафтаны кичливости, [надел] на головы шлемы гордыни и сумасбродства. С не поддающимся определению вооружением, с неисчислимым количеством боеприпасов, в полной готовности, в несказанном величии, огромной толпой, несметным полчищем, определить [хотя бы] десятую долю которого смущались, были бессильны счетчики сметливого воображения, зодчие ума и проницательности, они стояли в авангарде войска.

Месневи

С другой стороны мстительные даштийцы
Стянули войска к полю битвы,
Отряд, [в котором] все жаждущие мести,
Все злые, как волки, повадками тигры.
Их [лица], лишенные бровей, все в морщинах,
В складках бровей у них спрятаны глаза.
Все подобны совам, лицом напоминают филина,
У всех глаза, как у мышей, у всех злые лица.
Влажные глаза их лишены зрачка, напоминая нарцисс,

Они глубоко провалились в глазницы.
Головы их без волос, словно тыква,
Лица их в складках [морщин] похожи на щит.
Лица их лишены [даже] пушка [усов и бороды],
У них длинные подбородки из-за [отсутствия] усов и бород.
У всех только лица, а на лицах нет волос,
Кроме пыли злосчастья, нет ничего на их лицах.

Они связали крепкими цепями, прочными канатами огромное число арб, которые они еще раньше собрали из вилайета Дашта, Туркестана, Сабрана, Ташкента, Андижана, Ахсикета, Касана, и установили их перед боевыми рядами. В них устроилось много стрелков из ружья, бесчисленное множество стрелков из лука.

Месневи

// Величественные даштийцы, сидящие на арбах, 2246
Выступили, словно сто гор Альванд.
Арбы словно сделанные из дерева кони,
На них даштийцы, словно дети верхом на конях,
На этом ристалище, казалось, шахматисты
Сделали много слонов из дерева,
На арбах герои с ружьями в руках,
Напоминающими хобот опьяненных слонов.
Сидящие на арбах все мстители эпохи,
Похожие на детей, снова устроившихся в колыбели.

В одной стороне от правого крыла он поставил десять тысяч[405] человек из проливающих кровь храбрецов, мятежных воинов, таких, которые во время битвы и сражения не удостаивались вниманием [Рустама], сына Дастана, Сама, сына Наримана. Если бы где-нибудь потребовалась помощь, они должны были спешить [туда], устранить слабость и изъян.

После того как с обеих сторон таваджии приготовили поле битвы и сражения, выступили для битвы и сечи всадники войск, мятежники, жаждущие мести.

Со стороны врагов первыми дружно подняли блестящие мечи [воины] отряда, которые были букрамчи[406] и находились в засаде. Установив мятежные копья между ушами на шее боевых коней, они направились к левому флангу победоносного войска [Абдулла-хана].

Величественный, могущественный султан Дустим-султан вместе с другими храбрыми эмирами, такими, как бодрость саййидского достоинства Мир Асад, Таныш-бий, Али-Мардан бахадур и подобные им, тронул коня вражды и напал на них. При первом же нападении он потеснил тот отряд [воинов врага], страшных, как леопард, оттеснив их в центр войска. На одной стороне левого фланга, против авангарда Дустим-султана, совершил нападение Шах-Мухаммад-мирза вместе с отрядом смелых храбрецов из войска [Исфандийар]-султана, подобного Хосрову [Ануширвану], таких, как его высочество смелый Дуст-мирза, Ширафган-мирза. Поражая смертоносным мечом, [нанося] удары копьем, подобным дракону, они истребили врагов и свалили их в пропасть гибели.

Эти два воинственных отряда два раза нападали друг на друга и показали образцы храбрости и мужества.

Затем по приказу [Абдулла-хана] тронул боевого коня благословенный султан Исфандийар-султан с отрядом храбрецов, которые были под сенью его победоносного знамени. Он погнал боевого коня прямо на ряды вражеских войск. При каждом нападении он валил на землю гибели воина. С каким бы рядом войск ни вступил в битву этот шах-заде, победитель,
225а он его рассеивал, даже // если [эти ряды] были [как] сама железная гора, куда бы ни направился этот государь, разбивающий ряды [вражеских войск], будь [перед ним] даже Искандарова стена, он разбил бы ее на части.

Месневи

Когда этот храбрец достиг поля битвы,
Он вынул из ножен меч, [блестящий], как солнце,
При каждом нападении [этот] султан, подобный Хосрову
[Ануширвану],
Истреблял врага.
На любом [поле битвы], куда бы ни направлялся
этот [султан], жаждущий мести,
Он окрашивал землю кровью храбрецов.

Победоносный султан три раза нападал на несчастных врагов. [Затем] они разошлись. В конце концов вражеское войско ослабло и обратилось в бегство.

Со стороны правого крыла почтенный эмир Джангельди-бий вытащил из ножен меч, разбивающий шлемы, и вместе с другими мстительными воинами, храбрыми борцами напал на султанов Хисара, которые стояли против [него]. Он ранил многих из них безжалостным мечом.

Йеменский меч начал рассекать головы и заставил вылетать птиц душ людей из теснин клеток тел. Вылетел орел — смертоносная стрела из гнезда — лука и сделал своей пищей мозги военачальников. Острое копье на челе состояния дел старых и молодых начертало слова: «Всякий, кто на ней, исчезнет» [407]. Изумрудный меч, кровью храбрецов окрасившись в цвет красного яхонта, совершил чудо, придав пескам пустыни цвет бадахшанского рубина.

Месневи

В этой суматохе от ветки — лука
Тела храбрецов наполнены стрелами, походят на колчан,
Копья мести через кольчугу могучих [воинов]
Проникали глубоко в железо, словно вода.

Искусный устад, устад Рухи также приказал, чтобы отважные метатели огня сразу же начали стрелять из [пушек] — занбурак, изрыгающих огонь, открыли огонь битвы и сражения.

Месневи

Сверкающее ружье [в руках] гордых [воинов] в шлемах
Вызвало волнение, напоминающее море огня,
От блеска ружья полумесяц знамени испытывает страх,
Все время держит длань вдали от огня.

Ружье в сердцах героев образовало трещину,
Образовалось другое сердце от пули.
Ружья все с поднятой головой напоминают фонтан,
Однако вместо воды в них только огонь.
На этом пиру для опьяненных битвой
Ружье — сласти, а кровь — вино цвета тюльпана.
Из-за ружейного [огня] герои лишились храбрости,
От сластей они опьянели без вина.

// У стремени Баба-султана стоял отряд храбрых пехотинцев. Устад 225б
Рухи сделал тот отряд мишенью. Он зажег огонь [под] котлами и метнул один камень в их сторону. Вдруг камень настиг тот несчастный отряд и оторвал голову Дустика бахадуру, который был одним из славных бахадуров Баба [408]. От этого случая тот несчастный отряд охватило сильное волнение.

Султан [Исфандийар], подобный Хосрову [Ануширвану], вновь направился к мятежным врагам. Тот несчастный отряд, который был выстроен перед [Баба]-султаном наподобие Плеяд, благодаря помощи бога, силе счастья могущественного [Абдулла-хана] он рассеял, уподобив [звездам] Большой Медведицы. Эти леопарды горной вершины храбрости, крокодилы океана смелости исполнили [все то, что] можно было вообразить при кровопролитии. Однако от этого не было пользы. Поэтому они избрали путь отступления и обратились в бегство. Люди султана пошли вперед и захватили два холма, где фарраши правителя Дашта воздвигли палатки, и взяли их бунчук и знамя.

Месневи

Когда битва перешла всякую меру,
Вражеское войско обратилось в бегство,
Всадники и пехотинцы потеряли надежду сохранить жизнь,
Они уподобились шахматным [фигурам] на ристалище,
[куда совершили] набег.

Баба-султан, который скрутил аркан мятежа, разбудил дремавший бунт, зажег пламя этого зла, как только своими глазами увидел счастье и силу победоносных войск, а «Аллах может помочь им» [409], [увидел], как распростер крылья зонт августейшего [хана], он уподобился птице, попавшей в силки насилия, оказался в ущелье смущения, в теснинах растерянности. Несмотря на это, он непрерывно гнал коня вражды, побуждал и подгонял своих людей на битву. Подбадривая свое войско, он приказал: «Не сходите с пути битвы, смело усердствуйте на пути сражения».

Словом, с того времени, когда освещающее мир солнце вытащило из ножен меч (т. е. лучи), сжигающий мир, и почти до [наступления] полуденного намаза полной силой горел и пылал огонь войны, огонь нанесения ударов копьем и мечом. Храбрецы победоносного войска [Абдулла-хана] разом совершили нападение со всех сторон; сражаясь по всем правилам, снискав славу, они [как бы] превратили в ложь рассказы о сражении Бахмана, о величии славы Меднотелого [Исфандийара].

Наконец повеял зефир божьей помощи с места дуновения ветра, [где начертано]: «Ведь Аллах подкрепляет Своей помощью, кого пожелает» [410], забрезжило с востока утро победы [со словами]: «Помощь от Аллаха и близкая победа» [411].

226а // Султан Дашта [Баба-султан] в растерянности отступил с равнины битвы и сражения и, прочитав коранический стих: «Они поворачиваются вспять из отвращения» [412], бежал с поля битвы. С небольшим отрядом, в сильном страхе перед величием сверкающих мечей воинов [Абдулла-хана] он покинул поле битвы с быстротой ветра. Он избрал бегство, [согласно стиху]: «Точно они ослы распуганные, что убежали от побеждающего» [413].

Месневи

Головы этих двух покорителей стран
Не осенила [птица] победы Хумай,
Однако наконец шах, прибежище победы,
Одержал верх над мстительным врагом.
Благодаря молитвам его знамя, подобное солнцу,
Раскрыло врата победы и торжества в небе.
Поскольку враг не смог выиграть битву,
Он решил повернуть поводья назад и [спастись] бегством.
От движения войска [пребывала] в страхе земля,
Сдвинулись горы, чтобы бежать.
[Во время] бегства знамя осталось на месте,
Обвив древко своим разорванным подолом.
От множества убитых на ристалище, [полном] волнений и смут,
Не стало прохода для зефира.

На этом лютом поле брани, в этом опасном месте битвы были захвачены в плен из хисарских султанов Факир-султан, Мухаммад-Шариф-султан, Мухаммади-султан. Многие из них были истреблены мечом мести. Прощаясь с жизнью, они сложили головы надменности на землю унижения. Мухаммад-Шариф-султана передали его высочеству Узбек-хану. Дин-Мухаммад-султана, который также очутился в плену, послали в Чарджуй к Джани-султану, чтобы он вручил клад жизни ангелу смерти в темнице для пожизненно заключенных и перечеркнул на странице бытия надпись «жизнь».

Месневи

Враг не нашел спасения от меча смерти,
Он лишился жизни, не смог унести мяч [жизни] с ристалища.

Баба-султан с неимоверными трудностями, со слезами горя, со слезами смущения, потеряв надежду на трон и корону власти, отчаявшись сохранить за собой владения, спасся от посягательства мстительного войска [Абдулла-хана] и направился в Ташкент.

Стихи

Сотней уловок жестокий Баба
Спас свою жизнь, [убежал] с поля битвы.

Когда его величество [Абдулла-хан] увидел собственными глазами картину победы и торжества в зеркале [божьей] помощи, он запретил [своему] войску убивать потерпевших поражение. Остатки войска [неприятеля], усталые и разбитые, плача и стеная, просили о пощаде. Будучи поми-

лованы, они обратились в бегство. Победоносное войско разбогатело от неисчислимой военной добычи, от обилия [доставшихся] вещей, они стали богатыми, [взяв] предметы роскоши, изящные вещи, золотую и серебряную посуду, украшения из золота, серебра, драгоценных камней. Его величество // [Абдулла-хан], считая, что эта победа является украшением больших 226б
побед, что она досталась легко, принял [ее] как [одну] из милостей помощи божьей. Он беспрерывно совершал поклоны, [вознося] в молитве благодарность за милость Творца. Он издал приказы, которым повинуется судьба, о написании реляции о победе.

Писец с ясным умом маулана Хайдар-Мухаммад мунши объединил разбросанные жемчужины [прозы] в ряд словесных выражений, приведенные в порядок жемчужины [стихов] нанизал на нить образных выражений. Он послал добрых вестников по разным дорогам, в различные страны для [оглашения] радостной вести.

Его величество [Абдулла-хан] отличил царскими дарами, безграничными милостями группу людей, которые на том страшном месте, на опасной стоянке уносили мяч первенства друг у друга и прилагали огромные усилия, чтобы изгнать невежд, истребить заблудших. Он сильно отличил каждого согласно их положению и сану, раздав огромное количество даров, великолепные подарки.

Его величество безмерно похвалил за исключительную храбрость, за избыток смелости султана, подобного Хосрову [Ануширвану], Исфандийар-султана, который впервые вдохнул благоухание милостей господних и начал [слушать] пение соловья счастья и исполнения желаний. [Этот султан], несмотря на свое несовершеннолетие, выиграл большое сражение. Узнав о счастье [султана], вдохновленный [его] удачей, [Абдулла-хан], согласно [стиху]: «Почитайте ваших детей, похвалите их за лучшие [их] поступки» [414], пожаловал ему Шахрисябзский вилайет, который достался ему по наследству.

Среди счастливых событий было [отмечено] следующее. В то самое время, когда даштийцы потерпели такое большое поражение, верховный судья кази Нур ад-дин Мухаммад собрал великих и славных людей в высокой пятничной мечети в Бухаре, чтобы прочесть суру Фатх [415] и тем [способствовать] победе августейшего [Абдулла-хана]. Картина победы, которая открыла лицо [Абдулла-хану], конечно, являлась результатом чтения стихов, [ниспосланных] богом, собранием улемов и молитвы лучшего сонма людей.

Благоухающее амброй перо написало на страницах дней хронограмму этого события и оставило память среди писателей.

К ы т‘ а

Государь, по достоинству Джам, Абдулла-хан,
Он тот, кто нанес Баба удар мечом мести,
Он поднял руки рвения в день битвы,
Он закрыл путь отступления врагу,
Он нанес поражение Баба,
Эту дату разум выразил словами: «Разгромил Баба» [416].

О том, как его величество [Абдулла-хан] со счастьем, увеличивающимся с каждым днем, переправился через реку Сейхун, отправился в Ташкент, привел Дарвиш-хана и благодаря [его] немеркнущему счастью посадил на трон

После того как была одержана такая ясная, несомненная победа, [Абдулла-]хану, подобному Искандару, пришлось остановиться в том ме-
227а сте. // В тот же день во время предвечерней молитвы последовал высокий приказ, чтобы все славные, могущественные султаны оседлали победоносных боевых коней и поспешили преследовать противника, быть может, они настигнут ту толпу, свирепую, как волк. Согласно его приказу все благословенные султаны к вечерней молитве сели на победоносных коней и, словно ураган, помчались преследовать несчастных даштийцев. Они повернули поводья, подобные метеору, с целью настичь врагов.

Сам [хан] еще вчера покинул эту местность и остановился в местности Джам. На другой день он двинул коня победы и берег реки Сейхун стал местом расположения палаток благословенного [хана].

Что же касается Баба-султана, то он с неимоверными трудностями отступил с поля битвы. Охваченный волнением, он вынужден был спешить в Ташкент. От чрезмерного страха, ни с чем не сравнимого ужаса он находился там не более одной ночи. На другой день, взяв некоторых своих домочадцев и [кое-что] из вещей, он направился в Туркестан, нигде не задерживаясь.

Когда его величество [Абдулла-хан] узнал, что Баба-султан нигде не останавливался, он сразу же соорудил мост через реку в трех местах и совершил переправу. Еще до того, как переправилось [войско], он перевез через Шахрухию[417] победоносных султанов: Ибадулла-султана, Абд ал-Латиф-султана, Исфандийар-султана — и отправил их в Ташкент. Он послал в Туркестан за Дарвиш-ханом, подобным дервишу, величественного эмира Абд ас-Самад-бия с группой эмиров.

Вот уже четыре года, как Баба держал его в темнице, потому что тот выражал верность его величеству шаханшаху [Абдулла-хану]. Впереди себя он послал в Ташкент Рукн ад-даула И'тимад ас-салтана Кулбаба кукельташа, могущественного эмира Шахим-бий аргуна и высокодостойного Науруз-бий кушбеги. Он приказал, чтобы упомянутые эмиры укрепили городские ворота, дабы победоносное войско не причинило вреда подданным и не пострадали бы военачальники [Ташкентского] вилайета.

На следующий день сам [Абдулла-хан] на берегу реки поднял полумесяц знамени, сверкающий, как солнце, до облаков, до стоянки солнца, и направился к Ташкенту.

Когда распространилась весть о прибытии его величества [Абдулла-хана], великие и знатные люди той страны поспешили встретить шаха, подобного Искандару. Они принесли ключи вилайета и через посредство некоторых вельмож государства обрели счастье поцеловать ноги его величества. Его величество полностью удовлетворил эту группу милостями, раздаваемыми всем.

227б Покинув эту местность так торжественно, что трудно передать // словами, он изволил прибыть в Ташкент. Он величественно остановился возле крепости, в Чахарбаг-и Кай-Кавус[418]. Этот вилайет, который на протяжении бесконечной череды лет находился под властью врагов, он взял в сильные руки. М и с р а: Не заботясь о нанесении удара копьем, не действуя саблей*. Он подчинил всю эту страну. Со всех концов той страны пришли

к [хану] те, кому сопутствовало счастье. Они спасли жизнь и имущество. Всякий, кто проявил непокорность, не вдел голову в ярмо повиновения, погиб вместе с женами, детьми и имуществом.

После того как с жителей Ташкента взяли большую сумму за благосклонный прием [Абдулла-хана], подобный дервишу Дарвиш-хан, веселый, радостный, поспешил [прибыть] из Туркестана к священному порогу [Абдулла-хана]. Его величество [Абдулла-хан] пошел встретить [Дарвиш-хана]. В местности Каракамыш [419] произошло соединение двух счастливых звезд, сближение двух светил в одном созвездии.

По исключительной щедрости, по безграничной милости [Абдулла-хан], соблюдая прежние условия договора, пожаловал ему, [Дарвиш-хану], Ташкентский вилайет со всеми подвластными землями. Он вложил в руки его обладания бразды разрешения, поводья распоряжения всеми важными делами во всех этих вилайетах.

После того как [Абдулла-хан] разрешил важные дела того благословенного вилайета, он взял с собой [Дарвиш-хана], подобного дервишу, и пошел завоевывать Туркестан. Совершив несколько переходов, он изволил прибыть в Сайрамский вилайет [420]. Абд ал-Карим-султан ибн Хорезмшах-султан, который был там правителем, вышел [навстречу] и представил пред светлые очи благословенного [хана] славные, ценные подарки. Его величество по исключительной милости и милосердию пожаловал ему этот вилайет. Он приказал ему повиноваться Дарвиш-хану.

[Затем Абдулла-хан] отправился в Отрар, потому что он еще раньше услышал о том, что Баба[-султан] находится там. Когда Баба-султан услышал о походе ханов, он тотчас же решил бежать и поспешил к мангытам.

Стихи

Поскольку враг не вынес его натиска, подобного [натиску] гор,
Он направился в степи и пустыни.

Его величество могущественный [Абдулла-хан] из Отрара отправил всех победоносных султанов в погоню за растерявшимся Баба-[султаном]. Сам он поднял знамя, подобное солнцу, в направлении Туркестана, чтобы совершить обход обильного светом мазара его святейшества Ходжи Ахмада Ясави Алави [421], да помилует его Аллах!

Когда воздух той страны от пыли, [поднятой] войском августейшего [Абдулла-хана], стал предметом, увеличивающим зависть у татарского мускуса, его величество поспешил к озаренной светом могиле пира-тюрка // 228а
и исполнил обряд посещения могилы. В виде [исполнения] обетов богу он раздал в большом количестве милостыню и бесчисленное множество [денег] неимущим на этом пороге, подобном райскому. Котел, находившийся у могилы, который был поставлен великим эмиром Тимуром Гурганом, он наполнил [мясом] 300 баранов, расстелил скатерть искренности и накормил голодных.

Отсюда [Абдулла-хан] направился к Сыгнаку [422], который издревле был стольным городом государей Дашт-и Кипчака. В этом районе он находился несколько дней, чтобы охотиться на зверей и птиц. Наконец султаны, пользующиеся уважением, вернулись из Дашта. Они изволили заявить следующее: «Баба-султан в полной растерянности по крайней необходимости бежал к мангытам. Он посыпал голову [своей] судьбы прахом бедствия. Сколько мы ни гнались за ним, не нашли его».

Все владения Туркестана оказались под властью длани его величества [Абдулла-хана]. После этого его величество с согласия всех братьев и султанов назначил правителей для всех крепостей. По просьбе Абу-л-Хайр-султана он оставил Сабран [ставленникам], зависимым от него (т. е. Абу-л-Хайр-султана).

Победоносный, торжествующий [Абдулла-хан], подняв знамя возвращения, направился к столице величия и славы.

Когда в местности Чинас [423] расположились палатки войска, [многочисленного], как звезды, там Дарвиш-хан устроил пир в честь его величества [Абдулла-хана], повелевающего, как Искандар. Он попросил о помощи и направился в Ташкент. Поэтому его величество [Абдулла-хан] отправил вместе с ним отряд победоносного войска. Он подкрепил прежний договор клятвой и поднял руку в сторону Шахрухии, ибо он намеревался направиться к Аксикенту.

Рассказ об убийстве Абу-л-Хайр-султана в войске Ибадулла-султана, повелевающего, как Искандар

Разъяснение вышеуказанных слов следующее. Несчастный султан Абу-л-Хайр-султан несколько раз совершал недостойные дела, порицаемые поступки. Несмотря на это, его величество [Абдулла-хан] по исключительной милости, безграничному милосердию в этом деле проявлял терпение, медлил. Он постоянно оказывал ему всякого рода милости, всячески покровительствовал [ему]. Однако тот по зломыслию и [своей] испорченности время от времени проявлял порочное стремление к независимости в управлении, что уже [давно] овладело его мыслями. Как ни убеждал его справедливый, правосудный хакан [Абдулла-хан] перейти с пути мятежа на путь верности и чест-
2286 ности, // в нем снова появлялось стремление к мятежу и смуте, потому что его натура была испорчена до такой степени, что ей уже не приносили пользу шербеты соответствующих наставлений.

Когда картина вражды, которую он скрывал в своем сердце, снова показала свое истинное лицо, его величество [Абдулла-хан] вызвал столпов государства, своих вельмож и языком, рассыпающим перлы [слов], сказал: «Следует заботиться о пользе дел в стране и думать о делах державы в то время, когда для этого есть большие возможности, а не тогда, когда их не будет. Цель [этих слов] в следующем. В течение долгого времени, многих дней мы наблюдаем признаки коварства и лжи на страницах положения дел Абу-л-Хайра, оком проницательности мы видим — стоит ли он или действует — его стремление к вражде и мятежу. Много раз возникали причины, которые являются основанием для уничтожения его. До настоящего времени мы не наказывали его, пренебрегали [этим], были беспечны [по отношению к нему] по той причине, что не хотели причислять его к находящимся во вражде [с нами]. Однако, поскольку природой его овладели признаки вражды, несогласия [с нами], впредь нет никакой веры [ему]. Как бы он не вызвал большую смуту, огромный мятеж, не вспыхнул бы огромной силы огонь мятежа и притеснения. Тогда сердце, великое, как море, покроется такой пылью, которая не уместится в мастерской воображения и до ее подола не дотянется рука исправления положения». После такого краткого вступления он продолжал рассказ о проступках и грехах, которые совершил [Абу-л-Хайр-султан], следующим образом: «Во-первых, по своей низкой природе, мятежному нраву еще в ранние годы своей жизни он пред-

принял большое дело. По подстрекательству дьявола, заботясь о самом себе, во время отсутствия его высочества покойного Хусрав-султана, место которого в раю, хитростью, коварством он овладел Шахрисябзом. Протянув руку для грабежа, он вывел из города всех, кто [там] был, мужчин и женщин; во-вторых, услышав об этом событии, я вместе с мучеником султаном Са'идом подошел к крепости и окружил ее. С самого начала, [проявляя] исключительную милость, я не давал согласия на то, чтобы наше победоносное войско начало стрелять из луков и ружей, засунув подол смелости за пояс, начало бы сражаться. Он же, поднявшись на городскую стену, выпускал стрелы по направлению к нашей ставке, он забил в барабан бесстыдства и нанес рану некоторым [воинам]; в-третьих, когда прощенный богом [Хусрав]-султан отвоевал эту крепость, // тот злой и мятежный 229а
бунтовщик [Абу-л-Хайр-султан] возглавил мятеж и попросил выступить для окружения той укрепленной цитадели всех султанов Дашта, Ташкента, ханов Ферганы, Ходжента, правителей Ура-Тюбе и Самарканда. Все они с огромным войском, большим, чем число песчинок в пустыне, более многочисленным, чем листья на деревьях, осадили эту крепость, подобную Сатурну. После того как по воле судьбы они завоевали ту крепость, не имеющую себе равных, они схватили покойного [Хусрав]-султана и тотчас же убили мученической смертью, а родственников его бросили в пучину гибели, как это выяснилось потом. Основной и главной причиной, вызвавшей это страшное событие, явилась мятежность того Абу Шарра (букв. «Отца мятежа»); в-четвертых, неоднократно весной, когда я с некоторым числом людей развлекался охотой на прекрасных равнинах Карши и Шахрисябза, этот несчастный мятежник [Абу-л-Хайр-султан] по легкомыслию и наглости посыпал на голову державы пыль бедствия, тронул коня бунта и твердо решил [совершить] на нас покушение. Картина этого случая предстала перед зеркалом нашего лучезарного сердца и приподняла завесу с чела истинного положения вещей. Поскольку величайший господь везде был нашим хранителем и стражем, ему никак не удалось осуществить эту цель; в-пятых, в то время, когда все враги с неисчислимой, безграничной армией напали на Бухару, в той армии он [возглавлял] авангард и где бы он ни появлялся, он разжигал огонь грабежа, население, мужчин и женщин, предавал огню разорения. Тот злобный и мятежный бунтовщик [Абу-л-Хайр-султан] по бесчеловечности, отсутствию чувства чести поступал с людьми как хотел, в особенности с [группой] жителей Гиждувана, которые, полагаясь на его святейшество ходжу мира [Абд ал-Халика Гиждувани], собрались у его светозарной могилы, надеясь [найти там] убежище, но он не принял во внимание это обстоятельство; в-шестых, когда мы отправились в поход на Балхский вилайет, чтобы наказать правителя того [вилайета], сколько мы ни посылали людей в Самарканд с просьбой [прислать] войска, он медлил и задерживался с прибытием; наконец, когда закончилась битва, приблизилось осуществление желанной цели, он поспешил в Балх и был осчастливлен встречей [с нами], в этих краях его войско протянуло руку грабежа, [отнимало у населения] имущество и скот. Хотя я посылал к нему людей и указывал ему на недозволенность такого поведения, [просил], чтобы он запретил своим людям причинять такое бедствие, наказал бы их, но он никак не внял этому, не вступил на путь справедливости; // в-седьмых, когда 229б
в этом сражении Баба потерпел поражение и наши люди из отряда султанов поспешили преследовать его, Абу-л-Хайр ушел раньше всех, стал у разветвления двух дорог и, наблюдая за бегством [Баба-султана], всякого, кто преследовал того, он, прибегнув к хитрости, направлял по другой

дороге. [Делал он это], пока противник не [выбрался] из этой страшной пропасти и благодаря его хитрости не спасся от когтей орла возмездия и поспешно не отправился в Дашт; в-восьмых, после того как все вилайеты Ташкента и Туркестана были покорены нами, я говорил: „По обоюдному соглашению назначим войско в каждую крепость, чтобы они, соревнуясь друг с другом, усилили охрану крепости и не теряли бы с легкостью волю". Он не придавал никакого значения нашему мнению. Он выпросил у нас Сабран, поставил там своих вельмож и приказал им: „Если мои люди не проявят усердия в охране этой крепости, а, оставив ее, вернутся [к себе], то это будет обозначать нарушение договора со мной и вероломство"; в-девятых, картину вероломства, которую он таил в сердце годами, письмена хитрости, которые он чертил на скрижалях [своего] сердца на протяжении всей жизни, и все, что было скрыто в его сердце, поневоле он проявил в эти дни. В то время, когда прошла одна стража ночи, он подошел к нашей ставке и вступил в эту пропасть страха. Случайно об этом узнали люди, [находящиеся] около нас, и всей толпой поспешили к моей почитаемой [ими] ставке, а он (т. е. Абу-л-Хайр-султан), не достигнув цели, вернулся обратно. Следовательно, [если] желать добра мусульманам и подданным, то на основании сказанного выше за эти дела подобает и необходимо начертать „убиение" на странице его жизни, написать пером [слово] „уничтожение" на заглавном листе его жизни».

На основании этого [заявления] он дал высокий приказ об убиении, уничтожении его. В субботу 9-го ша'бана [424] в местности Мулкент [425], недалеко от [берега] реки Сейхун, группа эмиров, таких, как Шахим-бий, Назархаджи, Дустим-бий, в лагере его высочества Ибадулла-султана окрасили землю в алый цвет кровью его (Абу-л-Хайр-султана) и некоторых его подчиненных.

Поскольку надменную, заносчивую голову его (Абу-л-Хайр-султана) бросил на землю унижения и вырвал с корнем [его жизнь] Дустим-бий, то [благоухающее] амброй перо указало дату убийства [султана словами]: «Дустим отрубил голову» [426].

По приказу августейшего [Абдулла-хана] Ишим-бий джалаир совершил нападение на Наука и уничтожил также Джаванмард[-хана] вместе с двумя [его] сыновьями; ввиду того что по их вине произошел мятеж и смута, мечом мести он уничтожил их зло в Мавераннахре.

Месневи

230а // Злоумышленник стремится к мятежу,
Уподобившись скорпиону, который прячется лучше, [когда он] в доме.

После того как произошло это событие и эта радостная, приятная весть распространилась по окраинам мира, [Абдулла]-хан, подобный Искандару, достигнув цели, счастливый, с благословенными братьями переправился через реку Сейхун. Охотясь по [берегам] реки, в четверг 22-го [числа] упомянутого месяца [ша'бана] он изволил прибыть в Самарканд, в город, подобный раю. Охраняемый [богом] город Самарканд от тени знамени августейшего [хана] превратился в цветник. Очи надежд жителей той страны, которые в течение многих лет были в когтях мучений, в когтях трудностей, просветлели от пыли, поднятой войсками, величественными, как небо. От прибытия войска его величества людей охватила радость, удовлетворение, спокойствие и довольство. Для знатных людей и простого народа под сенью милости, под тенью милосердия его настала [пора] полной безопасности.

После этого [Абдулла-хан], как это принято, несколько дней подряд угощал на пиру своих братьев и родственников. Он устроил пиры веселья и радости, лучшие, чем в высочайшем раю, более приятные, чем что-либо, он всех облачил в почетные халаты согласно их положению. Он пожаловал власть над Самаркандом Ибадулла-султану. Остальные местности, которые попали в длань [его] завоевания, он пожаловал остальным родственникам. Он назначил великого эмира Абд ас-Самад-бия аталыком Мухаммад-Му'мин-султана ибн Амин-султана и отправил его в Андижан. Он снова пожаловал ему (т. е. Мухаммад-Му'мин-султану) вилайет, который является наследственным владением его высочества [султана], и поднял достоинство власти его до высочайшей ступени.

Когда великое сердце [Абдулла-хана] освободилось от [забот] обо всех делах тех вилайетов, он погнал коня, утомляющего небо [топотом копыт], в сторону Бухары, да будет она охраняема от бедствий и несчастий!

В среду 20-го [числа] месяца рамазана [Абдулла-хан], радостный и ликующий, достигнув цели, довольный и счастливый, на мчащемся коне счастья и благоденствия, [натянув] поводья, во всей славе и великолепии [прибыл в столицу и] осенил сенью величия головы жителей Бухары. [Своим] счастливым прибытием он вызвал гордость у жителей той земли.

К ы т'а

Когда солнце страны вступило в созвездие благородства,
Царь звезд во вселенной направился к чертогу Сатурна,
От прибытия его в апогее величия, в созвездии совершенства
Забрезжило утро радости на востоке державы.
Ведь благодаря блеску его меча находится в цвету сад веры и державы,
Свежим стал плодовый сад страны благодаря цветам спокойствия.

Описание подобного раю Самаркандского вилайета [427]

// Из красноречивых слов проницательных историков, сказанных о Са- 230б
марканде, подобном раю, вытекает следующее.

С древних времен Самарканд был стольным городом великих ханов, сильных повелителей. Говорят, что сначала построил его Кай-Кавус, второй раз построил его Искандар. Некоторые говорят, что [его] построил Самар, который был одним из почетных эмиров Тубба' [428], после чего назвали его Самарканд, то есть селение Самара. Наконец, арабизировав его (т. е. это имя), назвали Самарканд.

Некоторые историки пишут [следующее]: «Самар Я'руш Абу Карб ибн Африкис также был Тубба', который завоевал [земли] до крайних пределов Туркестана. Когда он дошел до Самарканда, как он ни старался, он не смог завоевать его. В те времена у правителя Самарканда была дочь, в руках которой находилась вся власть в стране. Самар обольстил ее несколькими обещаниями. Он отправил к ней посла с подарками, подношениями и сказал: „Все эти трудности, которые мы взяли на себя, [чтобы] приехать в эту страну, только ради того, чтобы встретиться с тобой. Мы и не думали завоевывать [этот] вилайет. Мы решили оставить в этой стране груз и вещи и отправиться в Чин [429], пойти завоевывать те страны. Если будет разрешено, мы оставим [здесь] свои вещи и уйдем". Девушка, не зная о его планах, разрешила внести в город его вещи и поклажу. Самар приготовил четыре

тысячи сундуков. Он вооружил и оснастил смелых воинов, храбрецов поля битвы и сражения и поместил их в сундуки. Он ввез в город сундуки и объяснил своему войску: „В полночь, когда вы услышите звон колокольчика, вынув [из ножен] мечи, выходите из сундуков и захватите город".

В назначенное время [основное] войско Самара, [находившееся] вне города, повело наступление. Достигнув городских ворот, они громко закричали. Воины вышли из сундуков, вынули мечи; [наступая] изнутри и снаружи, [воины] захватили город и звуки храбрости вознесли до чаши небесной. Самар разрушил башни и стены вокруг него (т. е. Самарканда) и срыл [их]. По этой причине (городу) дали название Самарканд.

После этого Самар отправился в Чин. В пути он и его войско погибли от жажды, покинули этот мир. Затем Тубба' прибыл туда сам, он построил Самарканд и отправился в Чин. По возвращении из Чина он оставил в Самарканде пленных, которых он взял в тех странах [Чина]». Автор «Масалик ал-мамалик» [430] говорит, что изготовители самаркандской бу-
231a маги // из этих людей. Автор книги «Масалик» говорит также: «Я доехал до Самарканда. В стене его я увидел ворота, обитые железом, на которых было написано химьярийским письмом: „От Сан'а Йемена до Самарканда тысяча фарсахов". [Все эти земли] оказались под властью Тубба', который построил Самарканд и Сан'а. Тогда же возник мятеж, ворота были сожжены и не стало той надписи» [431].

Относительно названия его (т. е. Самарканда) некоторые говорят следующее. Основное название было Симизкент, что по-тюркски обозначает «жирное селение». Арабизировав это [название], прозвали Самарканд.

В начальный период [распространения] ислама, когда была завоевана эта страна, тот, кому жаловали Хорасан, господствовал и в Мавераннахре. [Продолжалось это] до времени Му'тамид Али Аллаха [432], который был пятнадцатым аббасидским халифом.

В 261 году хиджры он послал указ и знамя Насру ибн Ахмад ибн Саману [433] для управления Мавераннахром и Хорсасаном. Правление Саманидов начинается с этой даты. Саманиды сделали своей столицей Бухару. В течение ста восьми лет, пока власть находилась у этой династии, стольный город был тот же, как написано об этом при описании Бухары.

После падения государства Саманидов, частью Мавераннахра владели туркестанские ханы, частью — газневидские султаны. После них таким же образом владели и управляли Сельджукиды. Так, на протяжении многих лет Самарканд был величайшим городом Мавераннахра. Самарканд был стольным городом Тамгач-хана [434] и Мухаммад-хана [435], хаканов Туркестана, которые были связаны брачными узами с сельджуками. Осман-хан [436], который был зятем Мухаммада Хорезмшаха, также находился в Самарканде. После него владения Мавераннахра полностью были завоеваны Хорезмшахом.

Когда государь — покоритель мира Чингиз-хан вырвал эти страны из рук Хорезмшаха, власть над ним (т. е. Мавераннахром) с частью Моголистана и Туркестана он пожаловал своему сыну Чагатай-хану. Поскольку он и его дети были кочевниками, они не стали жить в вилайете [437].

Словом, жители Мавераннахра всегда подчинялись и повиновались своему государю. Войско их благодаря стойкости, твердости и верности было победителем всех войск. Короче говоря, Самарканд среди благоустроенных городов является таким, «как люди, [исповедующие] ислам, среди других людей» [438]; пока он был и есть, он является местом государей мира и улемов ислама.

Чистые воды его, // которые берут начало из родника [воды] жизни, на- 231б
поминают Каусар [439] и Тасним [440]. Чистая земля его, которая стала тутией для очей святых, рассказывает о благоухании мускуса в высочайшем раю, благоухание, вселяющее радость, повествует о прибежище рая, оно вызывает огонь печали [от зависти] у зефира и ветра. Деревья его (Самарканда), обильные плодами, наделены свойством, [напоминающим стихи]: «. . .корень его тверд, а ветви в небесах» [441], они пристыдили Лотос крайнего предела и райское дерево. Его равнины, подобные райским, дарящие покой, подтверждают истинность [выражения]: «В мире четыре рая, одним из них является Согд Самарканда» [442]. [Один] из его каналов, вселяющих радость, сверкающих, как Салсабиль [443], канал Даргам [444], разгоняющий горе и печаль, [вода его] совершенно прозрачная и очень приятная.

[Самарканд] — священный город. О его достоинствах всепрощающий господь низвел истинный хадис, ясное вещание для лучшего из благочестивых, саййида святых, избранника [своего] Мухаммада, да благословит Аллах его, его семью, его беспорочных сподвижников [445]: «Имеется город, и называют его Самарканд. В нем есть источник из источников рая, сад из садов рая, могила из могил пророков, покойники его в день воскресения из мертвых будут вместе с мучениками за веру».

В прежнее время Самарканд имел высокую крепость, несколько валов окружало ее, так что следы их видны и теперь. Ее (т. е. крепость) называли Бала Хисар. Ее разрушили во время завоевания Чингиз-хана. О том, как она была разрушена, повествуется во многих исторических сочинениях.

Когда подошла очередь господствовать эмиру, обладателю счастливого сочетания светил, эмиру Тимуру Гургану, да осветит Аллах доказательства его, в [одном] из месяцев 773 года он начал строить стену и построил ее за короткий срок. Она сохраняется и поныне [446].

В настоящее время, когда [идет] 995 год по хиджре пророка, в дни счастья его величества [Абдулла-хана, счастья], увеличивающегося с каждым днем, он (Самарканд) стал еще более благоустроенным. [Абдулла-хан] приказал восстановить здания в этом вилайете, оставшиеся от великого эмира [Тимура] и его потомков и начавшие разрушаться. Лучший из людей господин Кулбаба кукельташ прилагает [все свое] усердие в строительстве и восстановлении его (т. е. города). Есть надежда, что чертог счастья его величества [Абдулла-хана] украсится резьбой в виде солнца вечности, основа величия и могущества [его] будет прочной до наступления дня воскресения из мертвых.

Рассказ о нескольких событиях, которые послужили причиной [того, что] его величество победоносный [Абдулла-хан] еще раз выступил против Баба-султана

Когда [Абдулла-хан] в блеске счастья и блаженства остановился в стольном городе величия и могущества [Бухаре], он вновь расстелил широкий ковер справедливости и полностью разрушил здание притеснения и основу тирании. Хотя Бухара была исключительно красивым [городом и всем] бросалась в глаза [ее] прелесть, однако благодаря лучам от присутствия государя она стала еще более прекрасной. От прибытия // благосло- 232а
венных знамен она стала еще более цветущей и обрела исключительную свежесть.

Стихи

Бухара вновь стала свежей и цветущей,
Когда возвратился в город с победой государь мира,
Она стала украшением Дар ас-Салама (рая) и [придала] красоту
райскому саду,
[Она стала] почитаемой, как священный храм в Мекке, украшенной,
как [небо] созвездиями.

Сначала [Абдулла-хан] поспешил совершить обход благословенных могил и раздал бедным и нуждающимся много милостыни и безграничное множество [денег во исполнение] обетов [богу].

Подарив большую сумму [денег] как бедным, так и состоятельным [жителям] Бухары и просителям из других вилайетов, он избавил их от сильных мучений.

В этой благословенной местности он провел остаток месяца поста, выполняя религиозные обряды, обязательные религиозные предписания.

Когда вновь показался людям новый месяц праздника [поста] на благословенном горизонте красоты, украшающей мир, рука вечной милости [бога] раскрыла врата немеркнущего счастья перед лицом счастливцев.

Стихи

Настал радостный день: кончился пост,
Прибыло знамя султана праздника, [оно стало развеваться]
над площадью.

Праздничную молитву [Абдулла-хан] исполнил в счастье и блаженстве в Намазгах-и Бухара [447], в Чарбаг-и Малик Шамс ад-дин, который построил Рабат-и Малик.

Когда [Абдулла-хан] освободил мысли от благословенного праздника, от исполнения предписаний в тот счастливый день, он занялся делами власти и управления и важными для подданных делами.

В среду 10-го шавваля [Абдулла-хан] оседлал быстроходного коня, седло которого было украшено разного рода драгоценными камнями, и, [объятый] новым сильным желанием веселиться, направился к Несефу. Он всегда проявлял заботу о дервишах, о душах благочестивых. Поэтому он посетил священную могилу его святейшества полюса соединенных [с богом], помощи исламу и мусульманам, султана святых, доказательства благочестивых, то есть Ходжи Баха ал-хакк ва ад-дин Мухаммада Накшбанда [448], да освятится его тайна!

Месневи

[Ты] сверкающее солнце в апогее превосходства,
Твое светозарное сердце осветило [мир], словно утро,
Ты самый чистый помыслами, ты избранник среди лучших,
Ты чист, как утро счастья,
Твое сердце озарено мистическим знанием,
Материя его (т. е. сердца) замешена водой хакиката.

Он накормил неимущих той благословенной местности. В эту местность, подобную Каабе, поспешно прибыл от Баба-султана Шахим-бий, сын Бултурук-бий дурмана, чтобы облобызать порог [Абдулла-хана]. Через посредство опоры державы Кулбаба кукельташа он обрел счастье припасть к стопам его величества. Удостоившись чести доложить и просить, языком // унижения, устами нужды он довел до подобных философскому камню мыслей его величества [Абдулла-хана] следующее: «Баба-султан, выражая покорность и полное повиновение [Абдулла-хану], в бессилии и унижении говорит: „На протяжении долгого времени, многих дней по наущению шайтана я давал волю порочным мыслям и, выражая неблагодарность [Абдулла-хану], направлялся к равнине ссор, к пустыне вражды. Однако теперь я познал верный путь, я стремлюсь к раскаянию в совершенном [мною] и прошу о следующем: чтобы [хан], руководствуясь коранническим стихом: „сдерживающих гнев“ [449], поступая согласно [стиху]: „прощающих людям“ [450] и согласно обещанному [в Коране]: „Аллах любит делающих добро!“ [451], осчастливил этого бедняка союргалем [452] прощения, милостью снисхождения“». 232б

Месневи

Раб всегда совершает грехи
В надежде на прощение такого государя,
Я раскаиваюсь в своих делах и поступках,
Всю жизнь я стыжусь своих дел.
Предопределение бога-кормильца
Было таким, о государь-венценосец,
Теперь я, раб, [исполню] все, что бы ты ни приказал,
Возложи на [мою] голову венец прощения.
Буду покорен приказам и повелениям шаха,
Если он простит грехи того, кто заслуживает быть убитым.

Установлено, что, если грешник не совершит преступления, преступник не совершит гнусных дел, тогда не засверкает зеркало прощения, не появится картина доброты на месте проявления похвальных [свойств прощающего].

Месневи

Если бы не являлись наши проступки из небытия,
Существование твоего прощения было бы в мире небытия.

Лестный рассказ эмира его (т. е. Баба-султана), который сообщал о повиновении, извещал о покорности, послушании [султана], был не чем иным, как обманом, уловкой, хитростью, коварством. Несмотря на это, как подобает его величеству [Абдулла-хану], повелевающему, как Искандар, обладающему высокими нравственными качествами, выражающему милосердие, по исключительной, безмерной милости он избрал прощение [как одно] из лучших качеств и, признав это чертой, достойной похвалы, перечеркнул страницу проступков его (т. е. Баба-султана). Он пожаловал Шахим-бию дорогой халат. Он начертал на странице объяснения следующую мысль: «Скажи своему султану, что я оставил ему Туркестанский вилайет с тем условием, чтобы он не переступал границу свою и не снимал с шеи ярмо повиновения своему старшему брату Дарвиш-хану, который всегда для него

вместо отца. В противном случае если он поступит по-иному, будет царапать лик согласия когтями вражды, то, согласно [словам]: „Возмездие в природе неизбежно“ [453], частицы [нашей] вражды возбудятся так, что исправить это никак не удастся, исправление этого не уместится в сокровищнице воображения, // „и узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!“» [454].
233а

Когда [Абдулла-хан] отпустил посла Баба[-султана], сам он во всем величии и славе направился к Несефской степи. В пути он занимался охотой на зверей и птиц. В течение нескольких дней он охотился в этой чудесной степи.

Стихи

Могущественный шах решил охотиться,
Всюду, где он видел птицу, он делал [ее] своей добычей,
Когда он садился верхом на быстроходного коня,
[Сидящий] на небесном коне гордился им.
Всегда, когда орел его счастья раскрывал крылья,
Он [разрывал] на куски двух небесных Орлов [455].

В это время неожиданно пришел человек от Дарвиш-хана к порогу [Абдулла-хана], подобному Сатурну. Он заявил: «Баба-султан вновь погнал коня сильных стремлений по ристалищу беспечности и вложил поводья в длань беспечности. По исключительному легкомыслию он предпринял большое дело, [вступил] на опасный путь. Он начертал на скрижалях сердца, в зеркале воображения письмена о завоевании Ташкента.

Корень вражды и мятежа, дерево смуты и бунта, которые он еще раньше пересадил на ниву своего сердца, на равнину груди, он полил водой самомнения и теперь собирает плоды вражды и ссор. Он выступил из засады вероломства и обнажил меч вражды. Он выступил из сферы повиновения, отказался [вдеть] голову в ярмо покорности и направился в сторону [Ташкента]. Если его величество [Абдулла-хан], Джамшид по достоинству, пошлет некоторое количество войска, отряд войска, прибежища победы, на помощь этому верному [слуге], молящемуся [за хана], есть надежда, что мятеж этого несчастного [Баба] будет подавлен наилучшим образом на ристалище времени, а «это для Аллаха легко!» [456].

Когда в высоких помыслах его величества [Абдулла-хана] показалась картина этого события, у государя возникли желания, которые подобны судьбе, предопределению, и он послал в столицу державы высокий приказ [следующего содержания]: «Опора державы Низам ад-дин Кулбаба кукельташ вместе с его святейшеством саййидом по происхождению Хасан-ходжой накибом и другими столпами государства пусть направятся к подобному Каабе двору его святейшества махдум-заде мира, избранника бога ходжи Калан-ходжи, чтобы посоветоваться об этом.

Стихи

На ковре приближения [к богу] и величия он государь, покоряющий страны,
На троне бедности, на престоле святости государь,
[В достижении] степени совершенства он величественный, как Искандар,

В мире установления истины он венценосец, как Сулайман.
Открытый нрав его показатель внутренней чистоты [его],
Его чистая душа сильна, как щедрость лучей солнца.

И как решит его святейшество, так и поступайте, // а суть этого [реше- 233б
ния] пришлите к нам».

После того как могущественные эмиры поспешно прибыли к порогу, почитаемому, как небо, его святейшества, ведущего по пути истины, они созвали совет. После долгих обсуждений мысли его святейшества остановились на следующем. Блаженный хакан [Абдулла-хан] немедленно отправится в Ташкент. Согласно изречению: «В промедлении гибель» [457], собрав все победоносное войско, он направится туда как можно скорее, ибо теперь, пока он (Баба) еще не уничтожил Дарвиш-хана, есть надежда на то, что он (т. е. Дарвиш-хан) избавится от его оков. Ведь люди опытные сказали:

Месневи

Не откладывай дело на завтра, [которое можно сделать] сегодня,
Как знать, каким станет мир завтра.

Распорядительный эмир Кулбаба кукельташ изложил суть совета его святейшества [Калан-ходжи] и отправил [это] к высокому порогу хакана [Абдулла-хана], величественного, как небо.

Его величество изволил издать благословенный непреложный приказ, чтобы таваджии, сражающиеся, как Бахрам, ясаулы, решительные, как Марс, поспешили в разные стороны и собрали войско, побеждающее, как Бахрам, из Балха, Шибиргана, Меймене, Гарджистана, Термеза, Хисара Шадмана, из отдаленных [земель] Хорасана [вплоть] до Кабула и Бадахшана и других земель Мавераннахра и в полном вооружении направились бы к месту расположения благословенного войска [Абдулла-хана]. Пусть они соберутся в назначенном месте в местности Несеф и станут под сенью знамени, подобного солнцу.

Стихи

Справедливый шаханшах издал благословенный приказ,
Чтобы со всех стран собралось войско,
Подготовилось бы, облачившись в кольчугу, опоясавшись мечом,
Надев на головы шлемы.

Перед тем как присоединиться победоносному войску к победной свите [Абдулла-хана], вновь прибыл [человек, на этот раз] Гадай ябу, которого его величество еще раньше оставил при Дарвиш-Мухаммад-хане. Он доложил: «Баба-султан снова посыпал голову времени землей мятежа. Погнав коня смуты с ристалища бунта и интриг, он окружил крепость Ташкента. Он раскрыл ее городские ворота ключом вражды и мятежа. Он убил саййида по происхождению, накиба по положению Ходжу Кари Саййид Атаи, которого его величество еще раньше назначил накибом по просьбе Дарвиш-хана и оставил вместе с прочим войском. Мечом власти он убил также Джан чухра-бия кушчи и Кутб ад-дина Мирака».

Месневи

234а // Вновь от Дарвиш-хана
Пришло известие хану времени,
Что снова злой враг
Выступил, чтобы завоевать эту страну.
Наконец хитростью он взял эту крепость,
Перебил население.
Если его величество по милосердию
Быстро пошлет сюда войско,
Есть надежда, что мы будем спасены от мятежа врагов,
Подвергнем врага заслуженному наказанию.

После него прибыл Йари-бий, сын Сатылган-бия карлука, и сказал: «Мстительный, мятежный [Баба]-султан по [своей] близорукости, возлагая надежду на будущее, порвав узы родства, убил Дарвиш-хана с большой группой его подчиненных, мечом вражды он повалил дерево его жизни в плодовом саду страны».

Матла'

[Желая] отомстить, он поднял меч вражды и смуты,
Бросил на землю голову своего брата.

В это же время пришел человек из Андижана от Абд ас-Самад-бия. Он рассказал следующее: «Из султанов Ташкента Тахир-султан, Абд ал-Гаффар-султан, Абд ас-Саттар-султан, Хашим-султан с огромным войском окружили крепость Андижана. Если его шахская милость проявит сочувствие к положению дел осажденных в крепости, выступит для оказания помощи, то это послужит причиной избавления [тех, кто] оказался в цепях мучений».

Узнав об этом событии, [Абдулла-хан] написал славное письмо, важное послание и отправил в Андижан одного из своих воинов личной гвардии. Содержание [послания] следующее: «Рукн ад-даула Абд ас-Самад-бий, который был отмечен царскими милостями, не должен сойти с пути решительности, пусть твердо [стоит] на пути защиты крепости, не теряет бдительности, потому что мы только что направились в ту страну с победоносным войском».

Когда до благородного слуха хакана [Абдулла-хана], повелевающего, как Искандар, дошла весть о новом мятеже Баба-султана, [когда он услышал] рассказ об убийстве Дарвиш-хана, для его сердца, твердого, как гора, это оказалось очень тяжелой [ношей], и в нем загорелся огонь возмущения. Сильно разгневанный, он вновь приказал, чтобы таваджии, наводящие страх, как Марс, один за другим погнали коней к границам [владений], собрали победоносное войско и [присоединились бы] к благословенной свите.

Сначала он отправил в Шахрисябз всадника ристалища смелости Рахман-Кули чухра-агаси, повелев: «Пусть Исфандийар-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], снарядившись, поднимет знамя, подобное солнцу, в местности Ура-Тюбе. Пусть он будет осведомлен о хитрости и коварстве неприятеля и сочтет своим долгом быть решительным и бдительным».

234б // Сам [Абдулла-хан], повернув поводья, подобные метеору, вернулся в стольный город [Бухару] и воссел на трон величия, на престол власти.

В это [самое] время неожиданно произошло удивительное событие, необыкновенное происшествие, появился рассказ о смерти его святейшества Азизан.

Рассказ о неминуемой гибели его святейшества Азизан, милость и благословение [Аллаха] над ним!

Стихи

Никому не дано жить вечно,
Доказано, что неустойчив чертог тленности,
Для ума, постигающего суть [явлений], вечная жизнь
Это жемчужина, которой нет в раковине вселенной.
Поскольку на птицу души посягает орел смерти,
То никому не спастись хитростью от когтей его.

Да не останется тайным и скрытым для подобных философскому камню сердец ученых мира, для таинственных священных мыслей умных людей следующее. Мир является стоянкой бедствий и несчастий, [это] — тленное место обитания, а не место вечного отдыха. Поэтому умные люди, мудрецы не строили жилищ на его основе. Они отдавали предпочтение богатствам, увековечивающим [их имена], перед [богатством] в тленном мире. Они хорошо знали, что тленность каждого существа неизбежна, о вечности всего сотворенного невозможно говорить. Высокосановные, высокопоставленные лица, которые являются избранной группой людей, удостоены чести, [о чем гласит стих]: «О да, ведь для друзей Аллаха нет страха и не будут они печалиться» [458], украшены дорогим халатом, [на котором вышиты слова]: «Благочестивые [находятся] под Моим каба, и никто их не узнает, кроме меня» [459]. Не следует, чтобы жилищем прочности, устойчивым простором их явились бы теснины [этого мира], не заслуживающие внимания. Следовательно, заслуживает уважения и славы тот, кто из этого тленного мира направляется к райским просторам, к месту [господства] духовного.

Мудрец понимает, с какой целью написан этот рассказ и с кем связано это неминуемое событие. Однако перо, благоухающее амброй, облачается в траурный наряд, чтобы нанизать на нить изложения следующие слова, повествующие о том, как произошло это несчастье.

Его святейшество высокодостойный, высокочтимый Касим-шейх Азизан, да будет над ним милость и благословение [Аллаха], был куполом тариката, познавшим хакикат, звездой в созвездии святости, жемчугом в шкатулке следования по пути истины, местом сошествия божественных лучей, местом проявления божественных тайн. Он был отмечен господом, воздающим за добро и зло. Благодаря ему всегда было спокойствие во всем вилайете: благосостояние у подданных, // безопасность для державы и 235а
страны.

Он постоянно прилагал все [свое] старание для ликвидации долгов султану, препятствовал и не допускал притеснения со стороны сборщиков податей для дивана, способствовал благоустройству страны, [оказывал помощь] простому народу и знатным. Помощь его святейшества доходила до различных уголков мира. Он прилагал старание и усердие для того, чтобы избавить подданных во всех странах и больших городах от притеснения, несправедливости и насилия мятежников.

Благородным сердцем его святейшества овладела болезнь, со временем она усилилась, крайняя слабость охватила его природу. Объяснение этого обстоятельства следующее.

Его святейшество благодаря проницательности и прозорливости, что является признаком святости, в те дни понял, что некоторым обитателям мира, определенной категории людей, поскольку они не свободны от ошибок и грехов, грозит бедствие холеры. Согласно содержанию [слов]: «Я усилю бедствие пророкам, затем святым, потом всем остальным» [460], [его святейшество] просил великого бога устранить это бедствие. Он вместе со своими приверженцами и друзьями сделался жертвой ради мусульман. Просьба его святейшества была принята [богом], болезнь охватила всю природу его святейшества, почитаемого как ангел. Сколько ни приходило людей с разных концов, чтобы узнать о его [здоровье], его святейшество посылал к ним дервишей и запрещал [им самим] приближаться [к нему]. Всем им он заявлял: «Мы стали жертвой в этой стране, удостоившись снискать довольство великого единого бога, ради бога, не приходите в эту страну, ибо его святейшество прибежище пророчества [Мухаммад, да будет] над ним молитва, охраняющая его до конца [жизни на земле], изволил сказать: „Везде, где возникнет бедствие холеры, пусть никто не приходит туда и также не уходит оттуда". Однако это не относилось к благородному сыну, славному сыну его [святейшества], к его святейшеству кази, который благодаря своим прекрасным чертам характера, состраданию, хорошим поступкам, приятной речи является выдающейся [личностью] эпохи. В юные годы, в ранней молодости он изучал богословие, усовершенствовался в усвоении точных наук. Его чистая натура наделена различного рода достоинствами, а проницательный ум усвоил науки и искусства. Хотя бутон его жизни только начал распускаться, соловей его жизни только начал петь, однако, несмотря
2356 на это, он все время проводил в молитвах, проявляя покорность [богу], // совершая одобряемые богом [дела, исполняя] заповеди, предписания религии, обязательные к исполнению. Благодаря верному уму, что является лучом света на пути истинной веры, [согласно стиху]: «Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает» [461], он не поддается внушению шайтана, воздерживается от плотских наслаждений, неизбежных в годы юности и молодости.

Благодаря сильной привязанности, исключительной искренности и вере, беспредельной любви [к отцу] он прибыл к [его] порогу, достойному государя, и вручил себя милости мыслей его святейшества, подобных философскому камню. Его святейшество ввиду верности ему и сильной любви оказал исключительное внимание этому лучшему из благочестивых и праведных [людей]. Он прочел для него благоухающую Фатиху, прочел искреннюю молитву и разрешил уйти. Ходжа Хурд (Ходжа Младший) вернулся благополучно, здоровым и невредимым, [не подвергшись] такому большому бедствию, огромному несчастью. Он вернулся, получив счастье навеки, [достигнув] разного рода давних желаний, которые обретают благодаря дервишам и бодрствующим людям. Именно с того дня у его святейшества [Ходжи Младшего] час от часу появляется стремление достигать все более высоких степеней совершенства и ежеминутно он поднимается по ступеням величия и счастья.

Однако тот, кто сильно верил [в его святейшество], не знал препятствий, он спешил к нему и удостаивался счастья встретиться [с ним; желая] быть вместе с ним при этих страшных обстоятельствах, он направлял поводья к [его] жилищу.

Высокое достоинство и положение его святейшества не нуждаются в том, чтобы кто-либо хвалил его за [его] прекрасные качества. Несмотря на это, прославленное перо изложило настоящее событие, чтобы лишить силы тех, кто не признает слова его святейшества, сказанные своим приверженцам еще до того, как его силы отклонились с пути нормального состояния: «Каждый, кто имеет сильное стремление [посетить] великую Каабу, мечтает [быть] в высокочтимой Медине, пусть, приготовив все необходимое, поспешит быть с нами». Поэтому люди, собирающиеся в этот путь, группами приходили к подобному небу порогу этого праведного и умоляли быть спутником, просили [прочесть] благоухающую Фатиху. Его святейшество, осчастливив каждого, читал Фатиху. [Так и] в последнем случае, кто отправлялся в путь, тот пришел к его святейшеству [шейху].

Стихи

Где уж [быть] спасенным, ведь мы идем по пути небытия,
Идем друг за другом, словно тени,
Всегда, когда мы пьем вино страданий, пьем вместе,
Везде, где мы избавляемся от горестей судьбы, избавляемся вместе.

// Словом, когда птица царствия его святейшества вылетела из клетки 236а
мирской, она свила гнездо на башне [с надписью]: «Вернись» [462].

Стихи

[Раздался] вопль оттого, что ушел из мира тот, кто был единственным в мире,
Покинул это гнездо тот орел святости.
Он вызвал волнение в сердцах группы людей,
А сам, удовлетворенный, пошел к райским садам.
Вспомнились ему Каусар и родинка на лице райских красавиц,
Та счастливая птица пошла за водой и зерном.

Несмотря на то что обитатели мира отстраняются от такого бедствия, [как холера], из разных концов прибыли люди и участвовали в похоронах его святейшества. Тело его, прощенного богом, похоронили под куполом [мавзолея], построенного им самим, милость и прощение [Аллаха] над ним!

О том, как собралось победоносное войско и как [хан] отправил [его] в поход на врагов

Еще до того, как поспешно прибыли с разных сторон войска, многочисленные, как звезды, к подобному небу порогу [Абдулла-хана], к порогу, охраняемому Марсом, поспешили высокосановный эмир Джулма оглан, великий эмир-заде Хаджи-бий дурман с войсками Балха и подвластных ему земель. Они удостоились великой чести и счастья поцеловать ноги справедливого, правосудного государя. Могущественный хакан [Абдулла-хан] обласкал их царскими дарами, государевыми милостями. Он возвысил их сан и положение.

В [день] Арафа [463], праздника жертвоприношения, он отправил [их] на помощь султану Исфандийар-султану, подобному Хосрову [Ануширвану], и почувствовал облегчение. Сам [Абдулла-хан] под счастливой звездой, счастливый начал исполнять [то, что связано] с церемониалом праздника.

Часть зимы он провел в подготовке всего необходимого для войны, для нанесения удара режущим и колющим оружием.

[Приостановилось] наступление полчищ холода, от натиска передовых отрядов весны они обратились в бегство. Полчища зелени и пахучих трав овладели просторами садов и плодовых садов.

Стихи

Для нападения на крепость зелени шах весны
Надел на голову шлем, инкрустированный золотом, подобный гранатовому цветку,
Он разбил войско стариков [месяца] Дей, [одержал] победу,
Когда владыка востока — [солнце] — вынул меч, сверкающий, как молния,
Цветы деревьев подняли выше свои палатки над садами,
[Хотя] лучше, если предводителем войска в битве становится старик.

Тогда [Абдулла-]хан, величественный, как Джамшид, в конце месяца
2366 зу-л-хиджжа в среду тронул быстроходного коня для отмщения [врагам]. // Он направил стремена, подобные новой луне, из стольного города Бухары для истребления врагов. Он вновь изволил посетить лучезарную могилу его святейшества руководителя на пути истины Ходжи Баха ал-хакк ва ад-дин [Накшбанда], да освятит величайший [господь] тайну его!

Месневи

Он дает благоухание саду утренней поры,
Он — ключ к сокровищнице бога,
По сути — элексир праха Адама,
По виду — тутия для глаза мира.
Ангел — из числа сопровождающих его войско,
Сатурн — из сторожей при его дворе.

Всем бедным и нищим, [находящимся] в этой благословенной местности, он раздал пищу, оказал милости и предался духу его святейшества, исполненному божьей милости. Отсюда он [выступил], подняв победоносное знамя на высшую ступень голубого неба, выше Лотоса крайнего предела [464]. Во всем величии и славе он направился к Несефу.

Когда пыль, поднятая войском до небесного трона, ста́ла вызывать зависть у чистого мускуса, со всех сторон и городов поспешно прибыли победоносные войска отряд за отрядом к ставке счастливого [Абдулла-хана] и вошли в число других [его] слуг. Так, например, непобедимый эмир Таныш-бий джалаир [прибыл] из Термеза к победоносному порогу [хана] с тремя тысячами храбрецов и воинственных смельчаков.

Жемчуг в раковине храбрости, то есть Али-Мардан бахадур, прибыл к ставке, подобной вселенной [465], из Меймене и Гарджистана с несколькими тысячами храбрецов,

Месневи

[С] войском, в котором все разящие мечом,
По храбрости каждый — разбивающий ряды [вражеских войск].

Он, [Али-Мардан], опоясался поясом служения [хану].

Великий и высокодостойный эмир Джан-Даулат поспешно прибыл к благословенному войску хакана [Абдулла-хана], повелевающего, как Джам, из Шибиргана с тысячью победоносных воинов. Он обрел счастье, поцеловав ноги [хана]. Эмир, могущественный, как небо, Джултай-бий [прибыл] из Андхуда с двумя тысячами воинственных, мстительных [по отношению к врагам] воинов, жаждущих крови, и присоединился к победоносному войску. Он был отмечен среди себе подобных царскими милостями.

Месневи

Когда узнали о выступлении хана,
Поспешили [к нему] со всех сторон войска,
Все мстительные, все объехавшие мир,
Поднимающие прах со дна моря.

Когда победоносные войска, полчища, [поддерживаемые] божьей помощью, присоединились к великой, могучей свите [хана], государь, величественный, как Сулайман, [Абдулла-хан] послал в Самарканд многих столпов государства и вельмож, таких, как Джангельди-бий, Абд ал-Баки-бий, Таныш-бий, и всех ишик-ага // правого и левого крыла, 237а
чтобы они в составе войска августейшего султана Ибадулла-султана, у которого двор, как у Фаридуна, выступили против врагов и со всей поспешностью заняли позиции в Ура-Тюбе. [Он велел им] соблюдать правила предосторожности, не терять пути бдительности, ибо нет более надежной крепости, чем осторожность, нет более опасной пропасти, чем беспечность.

Стихи

Постарайся быть осторожным: эта дорога — дорога,
полная опасностей,
Вступай на нее осторожно, ибо она [таит] зло и опасность.
Не будь беспечным, не забывай о бдительности,
Ибо бдительность является щитом от стрел бедствий,
[посылаемых] судьбой.
Тот, кто предусмотрителен и проницателен,
Конечно, всегда осведомлен [о том, что его] касается.

Сам [Абдулла-хан] благословенной особой в середине месяца мухаррама 987 года покинул эту местность вместе с группой [лиц], которые всегда присутствовали на царских собраниях, в избранном обществе. [В числе их были] такие, как эмир, подобный Меркурию, Кулбаба кукельташ, его высочество высокодостойный Кучак оглан. В пути они занялись охотой на журавлей и зверей.

Когда в местности Каклик[466] расположились благословенные палатки, туда прибыл человек из Замина от Шейхим-султана и Джулма оглана. Он привез несколько голов злонравных врагов. Он рассказал о событиях, [связанных] с битвой с врагами, поднимающими смуту.

Рассказ об этом следующий. По приказу [Абдулла-хана] его высочество [Джулма] оглан и Хаджи-бий дурман с войском Балха и подвластных ему земель были направлены к врагам. Они совершили [несколько] переходов, прошли местность Дизак и дошли до Ачика, принадлежащего Замину. В пути неожиданно выступил из засады вражеский отряд и напал на них. [Воины из] отряда [Абдулла-хана] подумали: «Не идет ли навстречу им Шейхим-султан». Они беззаботно продолжали путь. Когда они подошли [к этому отряду] и внимательно присмотрелись, они поняли, что это [воины вражеского] отряда, идущие на битву, [все] подобные леопардам, с ног до головы одетые в кольчуги и шлемы, крепко держащие в руках ненависти мечи вражды.

Случилось так, что верблюды, которые везли снаряжение победоносного войска [Абдулла-хана], двигались впереди, а погонщики верблюдов спокойно погоняли их, напевая песни. Войско врагов, сочтя [это] за великое счастье, захватило верблюдов // и вернулось назад. 2376

Когда балхское войско лишилось снаряжения и [средств] к битве, оно, соблюдая меры предосторожности и бдительности, начало пускать стрелы. Они заставили вылетать птиц-стрел из гнезд-луков так, что лев на небесном коне, то есть Джамшид-солнце, лицом подобный Минучихру, от беспредельного страха и ужаса надел золоченый щит, от сильного волнения задрожал, как свое отражение в воде.

Месневи

Стрелки из лука — тюрки, воинственные, как Бахрам,
Выпустили стрелы из белого тополя с целью отомстить [врагу],
Они так крепко натянули тетиву лука,
[Что, казалось], надулись жилы ревности у лука,
Новый месяц стрелой мщения был ранен в грудь,
Из-за стрелы нахмурил свои брови.

Что же касается всадника ристалища храбрости Джулма оглана, то он еще до того, как враги одержали победу, взяв в руки сверкающий огнем меч, направился к врагам. Наподобие разъяренного льва, который нападает на стадо антилоп, он обрушился прямо на врагов и нарушил нить единства их. Он предпринял все меры, требуемые жестокими условиями битвы, и показал образцы храбрости.

Месневи

Когда счастливый оглан узнал,
Что враги задумали зло и мятеж,
Он тронул боевого коня,
Поднял острый меч для отмщения [врагу].
Он быстро облачился в кольчугу
И стал казаться крокодилом в волнах реки.
Взяв в руки меч, блестящий, как зеркало,
Повернул поводья в сторону поля битвы.

После многих происшествий, неимоверных усилий благодаря божьей помощи и силе счастья могущественного [Абдулла-хана], ведя сражение, он отбился от [врагов]. Когда он вновь бросил взор в сторону несчастных врагов, то увидел брата муллы Килдиш маджара Пайанда-мирзу, оказавшегося в окружении врагов. Поэтому он вновь направил поводья боевого [коня] для битвы. Подняв меч мщения, он обрушился на врагов. [Нанося] удары блестящим мечом, сверкающим копьем, он вывел из окружения врагов Пайанда-мирзу.

Вражеское войско отделилось от войска [Абдулла-хана], разбивающего ряды [врагов], повернуло поводья для возвращения, и с быстротой урагана оно поспешило к берегу реки.

Когда войска обеих сторон разъединились и храбрецы сторон [отошли] друг от друга, [воины] победоносного войска [Абдулла-хана] стали беседовать между собой и сказали: «Поскольку Замин близок, представляется удобным послать человека к Шейхим-султану, // а самим захва- 238а
тить небоевую часть вражеского войска, [затем] погнать [на врагов] боевых коней».

Решившись на это, они послали человека в Замин, сообщили о состоянии дел. Они повернули поводья и пошли преследовать врагов.

Когда весть об этом событии дошла до слуха [Шейхим]-султана, [этот] смелый султан тотчас же сел на коня, с отрядом воинов-храбрецов направился на помощь победоносному войску [хана, решительно], как судьба, воля которой исполняется. [Стороны] встретились в Йагачлик рабате [467]. В это время небоевая часть вражеского войска уже скрылась из виду. Поэтому [воины хана] быстро, поспешно привели в порядок боевое снаряжение и все необходимое для битвы с мятежными врагами. Они облачились в одежду для битвы, надели боевые шлемы и помчались на врага с такой скоростью, что искусный наездник воображения не смог бы достичь и пыли их, если бы он ехал даже сломя голову.

Месневи

Всадники в кольчугах отряд за отрядом
Выступили, словно волнующиеся воды моря,
Воины со шлемами на голове, похожие на сосны,
Думают о битве с целью отмщения [врагу].

Победоносная рать [Абдулла-хана] достигла войска врагов около берега реки и тотчас же два мстительных войска встали друг против друга.

Месневи

Когда войска обеих сторон, стремящиеся к битве,
Встали друг против друга для отмщения,
Славные, величественные храбрецы
Взяли в руки карающие мечи.
Они подняли смертоносные копья
И устремили [коней] на поле битвы.
От ударов мечом в телах [воинов] образовались ручьи,
Из ручьев [вместо воды] обильно протекала кровь.
Меч, охотящийся за людьми, пролил столько крови,
Что от этого поверхность земли превратилась в луг,
усеянный тюльпанами.

Вытянули руки из рукава отваги храбрый [Шейхим]-султан и другие смелые помыслами воины, такие, как крокодил реки храбрости Джулма оглан и быстронападающий леопард вершины мужества Хаджибий дурман, Кылдиш бахадур маджар, Джан-Туган бахадур кераит, Джан-Хусайн-мирза кушчи, мирза Мухаммад чухра-баши и другие. Они дали такое сражение, что обширная запыленная [земля] от тяжести копыт коней, подобных горе, уподобилась частицам пыли и слилась с воздухом. От подков коней войск с поверхности поля битвы поднялось столько пыли, что освещающее мир солнце, закрывшись завесой стыдливости, не раскрыло лица.

Наконец [Шейхим]-султан, яростный, как Бахрам, вместе с остальными
2386 воинами, нападающими, как львы, // обрушился, словно тигр Байан или рыкающий лев, на [вражеских воинов], подобных лисам. Нить их единства, которая была нанизана, как [ожерелье] Плеяд, он расстроил, уподобив [звездам] Большой Медведицы.

Месневи

Благодаря помощи хана, счастью шаха
Противник обратился в бегство с поля битвы.
У одного упал с головы шлем, полный крови,
Чаша его полна крови, как сердце влюбленного.
У другого упала голова, окрашенная в цвет тюльпана,
Она кажется пузырьком в море крови.
Бегут с поля битвы войска,
Вслед за ними текут потоки крови.

Мстительный султан [Шейхим] и сжигающий врагов [Джулма] оглан в тот день получили раны. Не придавая этому никакого значения в [своих] мыслях, подобных философскому камню, по исключительной храбрости и смелости на поле мужества и отваги они дали такое сражение, что заставили стыдиться душу [Рустама], сына Дастана, и Сама, [сына] Наримана. Мечом мщения они свалили с ног многих храбрецов [противника]. Они схватили Абул диван-беги, и сына Кумаш аталыка, и других, подобных им, каждый из которых считал себя единственным в своем роде в битве и сражении. Из-за того, что они претендовали на главенство, в головы их вонзили копье.

Словом, когда его высочество [Шейхим]-султан с ханским войском разбил врагов, он послал к его величеству [Абдулла-хану], у которого двор, как у Искандара, несколько голов предводителей, пользующихся почетом [у врагов], и упрямцев, [прибегавших] к военной хитрости. Воздав благодарность всевышнему богу, да будет он велик и превознесен, за милость, победоносный, торжествующий, он направился на родину, то есть в Замин.

[О том, как] величественный хакан услышал о сражении благословенного войска с бесславными врагами и [как] он выступил со всей поспешностью с целью отомстить [им]

[С т и х и]

Когда шах услышал о сражении султана,
Он поднял знамя до солнца и луны,
Выступил оттуда благословенный шах,
Сопутствуемый победой, с победой у стремени.
У августейшего [хана] зонт над головой подобен солнцу,
С золотым шаром наверху, похожим на луну.
Его зонт, как утро, наделен счастьем с небес,
Разбил палатку на высоком солнце.
Под его зонтом благородная [птица] Хумай ищет тени,
Под той тенью нашло убежище счастье.
Перья [султана] на его голове напоминают новый месяц,
По своему достоинству его корона соседствует с солнцем.

Он проявлял чрезвычайное старание для отмщения несчастным врагам. На страницах сердца, на листах воображения он всегда чертил письмена об истреблении врагов. Поэтому [теперь] он, словно солнце и луна, быстро и поспешно направился к той толпе упрямцев, мятежников и смутьянов.

М е с н е в и

// Он ехал, переходя от одной стоянки к другой, 239а
словно луна,
Тот [хан], достоинством Джам, шел на врага,
Его окружала свита,
Похожая на полчище звезд вокруг луны.
Все сидящие на ветроногих конях
Выглядели как облако на вершине горы.

Когда победоносные знамена достигли местности Дизак, туда вернулся султан, почитаемый, как Фаридун, благословенный Абу-л-Фатх Ибадулла-султан, на лице которого выражалось счастье, с бесчисленным войском, имеющимся при нем, которое было ранее послано [Абдулла-ханом] вперед. [В войске находились] такие [лица], как Джангельди-бий, Абд ал-Баки-бий, Таныш-бий, Али-Мардан бахадур, Джултай-бий. Они присоединились к [войску хана] в благословенном лагере.

С разных сторон [пришли] величественные войска [и] собрались вокруг его величества, словно полчища звезд.

М е с н е в и

Со всех уголков собрались храбрецы,
Они собрались, как мотыльки вокруг свечи,
Смелые храбрецы, окружающие шаха,
Походят на полчища звезд вокруг луны.

От этого огромного войска просторы этой обширной земли стали [казаться] более узкими, чем ободок перстня, чем ушко иголки. От скопления того неисчислимого войска поверхность этой обширной равнины [как будто] стала меньше, чем глаз муравья, глаз змеи.

Стихи

От множества этого войска от сердца ко рту
Не стало пути дыханию.

Победоносное войско [Абдулла-хана] расположилось лагерем в местности Ачик. Туда, словно счастье и блаженство, поспешно прибыл из Миankаля султан, подобный дервишу, Дустим-султан с некоторыми сыновьями и [присоединился] к войску, [многочисленному], как звезды. Благодаря уважению и вниманию, [проявленному] его величеством, он обрел большой почет.

На следующий день [Абдулла-хан], подобный Искандару, с войском, полностью [вооруженным] так, что от его движения изнемогали горы, направился на битву с врагами. Он поднял знамя, подобное дракону, до созвездия Близнецов, до зенита голубого неба.

В тот день государь, освещающий мир, [Абдулла-хан] изволил прибыть в крепость Замин, чтобы справиться о [состоянии] Шейхим-султана и Джулма оглана. Каждого он отличил согласно его положению огромными милостями и [одарил] великолепными халатами. В частности, [Джулма] оглану он подарил коня, на котором сидел сам. Он одарил его также значительной [суммой] наличных денег и обнадежил его, обещав дать крепость на границе.

В этой благословенной местности поспешил к ставке [Абдулла-хана], подобной небу[468], автор этих строк. Через посредство его высочества прибежища людей, убежища для знатных и простых людей, высокодостойного Кулбаба кукельташа, да продлится его слава, он удостоился счастья облобызать ноги его величества. На этом же собрании, украшен-
2396 ном, как небо, [звездами], // собрании, подобном раю, он представил книгу, [включающую в себя] месневи в размере мутакариб, [месневи] состояло примерно из четырех тысяч новых бейтов и содержало славное имя его величества [Абдулла-хана]. Он довел до благороднейшего слуха [хана] и касыду, которая также была украшена высоким именем и лакабами его величества. Мисра: Слова — перлы, и они достойны слуха шаха*. Эта касыда следующая:

Касыда

Когда розовый сад твоего лица обнаружил свежую зелень,
Расцвела твоя краса и стала иной, [еще более приятной],
Сахар выразил покорность твоим сладким губам,
Леденец обнаружил бессилие и [обрел] свойства [простого] сахара.

[Твое] лицо засияло, ты украсил голову перьями,
Разве мотылек обнаружил свечу твоего лица?
На твоем лице нет родинки оттого, что
Пряди твоих кудрей осенили твое лицо и оказали [свое] действие.

Вечер твоих локонов, в каждом из которых выглядывает день,
Обнаружил утро среди темной ночи.
Невозможно соединиться с возлюбленной без золота,
А ведь пояс на твоей талии занял место золота.
В бутоне розы не бывает [даже] крупинок золота,
Если он (т. е. бутон) не обнаруживает искр от пламени огня
на твоем лице.
Никто не знал о моем расстроенном сердце,
Зефир от твоих локонов устремился туда и получил весть.
Мы не жалуемся, хан, на твое притеснение, ибо теперь
[Весь] мир обнаружил страх, [увидев] угрозу в твоих глазах.
В моем сердце не было пути, [чтобы] вынести горе разлуки
с тобой,
Удар твоим мечом для этого проложил путь,
[О] шах, обладающий войском, [многочисленным], как звезды,
знаменем, подобным луне, Абдулла,
Благодаря которому царство украсилось и обрело счастье!
Когда небо опоясывается, чтобы служить ему,
Он находит пояс в виде радуги.
Когда он опоясывается золотым поясом, подобно солнцу,
В середине [буквы] «мим» он находит узел, похожий на месяц.
О тот, кто могуществен, как рок, величествен, как судьба,
Благодаря достоинству твоей воли судьба обрела другую волю.
Луна когтями царапала звезду над твоим зонтом,
Полумесяц [знамени] твоей власти узрел длань победы.
Куда бы ни упала тень от твоего зонта, доходящего до неба,
Око судьбы [там] находило [лишь] темноту для очей.
Для твоего воинственного войска ореол [луны] стал щитом, и небо
Нашло для щита ручку [в виде] нового месяца.
Пальма твоего копья, плодами которой являются головы врагов,
Подняла макушку в этом саду и обрела плоды.
С тех пор как копыта твоего коня стали розовыми от крови
врагов,
Цветник войны обнаружил новые, свежие розы.
// Враг от твоего меча [слег], чтобы уснуть вечным сном, 240a
Не нашел ли он череп у подушки?
Удивительно ли, если искривится [самая] середина щита
От твоей стрелы, острие которой было алмазом.
Благодаря твоему копью, которое в битве обнаружило
два острия,
Упали все шлемы с голов врагов,
С тех пор как твое войско узнало час битвы с ним (врагом),
Оно увидело перевернутым часовое стекло.
Когда полумесяц [знамени] твоего могущества появляется
на зените луны,
Купол небесного айвана обнаруживает изображение солнца
из золóта.
Оттого что у твоего стремени бежит луна,
Она [словно] обрела крылья над Млечным путем.
Кайсар Рума взял в руки подкову твоего вороного коня,
В ней он нашел дверное кольцо дома своего достоинства.
Если бы на земле не было твоей щедрой руки,

То рубин был бы лишь простым камнем на лоне камня.
По сравнению с твоей рукой, рассыпающей драгоценные камни, обесценились
Те драгоценные вещи, которые добывались кровью сердца.
О падишах, благодаря облаку твоей милости
Мои стихи обрели красоту яхонта и жемчуга.
Слава Аллаху, что не засох тростник моего пера,
От росы твоей щедрости он стал свежим и принес плоды.
Наконец благодаря твоей милости звезда моих стихов
Прославилась, как луна, в каждом городе и в местах беседы в лунную ночь.
То, что рассыпал Нахли из шкатулки мысли,
Для ценителя драгоценных камней приобрело достоинство жемчуга.
Пока знаменосец небесный в голубом небе
Для украшения [знамени] находит полумесяц в [виде] солнца,
Да будет солнце твоего знамени по достоинству завоевателем мира,
Благодаря [твоему] могуществу [да будет оно] на самой верхней точке луны!

[Абдулла-хан] во всем величии и достоинстве остановился в Хазара-йи Замин [469]. После этого Шах-Назар-бий, брат Али-Дуст-бия карлука, со своими подчиненными обнаружил на челе надежд победоносного войска [Абдулла-хана] признаки счастья, благоденствия, а на лицах встревоженных врагов — признаки слабости и уныния. В субботу 7-го [числа месяца] сафара, да закончится он добром и победой, он поспешил к великой ставке [Абдулла-хана] и через посредство некоторых вельмож [хана] удостоился чести поцеловать ноги хакана эпохи. Он был отмечен царскими дарами, государевыми милостями и встал в ряд других эмиров [хана].

В воскресенье 8-го [числа] месяца [сафара Абдулла-хан] тронул боевого коня, в пути он охотился на журавлей. В куруке Науканди [470] он поднял полумесяц знамени величия и славы против стоянки луны. Пылью,
2406 [поднятой] его ветроногим конем, он превратил эту равнину // в предмет, вызывающий зависть у татарского мускуса.

Понедельник 9-го [числа] хан, освещающий мир, весь день провел в веселье и радости, звуки руда, песни он возвел до высшей точки Юпитера, выше круглого небесного колеса.

Месневи

Такого благословенного пира, прекрасного собрания, подобного небесному,
Не видело око времени, око старца — мира,
Будет достойно, если я назову это высочайшим раем, ибо в нем
Осуществились все желания шаха, покорителя мира.

[Во время] вечерней молитвы [Абдулла-хан] пригласил к порогу, величественному, как небо, благословенных эмиров. Раскрыв уста, рассыпающие жемчуга [слов], он соизволил сказать: «Слова предков следующие: „Умным людям необходимо развязывать любой узел [трудностей], кото-

рые возникают, с помощью кончика пальца рассудительности, какие бы ни произошли бедствия от судьбы, устранять их [следует] путем совещания".

Месневи

Благодаря одному решению ты [можешь] разбить целое войско,
С помощью меча одного человека — убить десять [человек].
Не гордись своим умом и знаниями,
Поставь перед собой зеркало принятия мер.
Ищи помощи у бодрствующих мудрецов,
Чтобы найти путь к достижению своей цели.

Следовательно, представляется удобным еще до возникновения бедствий, крепко опоясавшись поясом правильного суждения, советоваться друг с другом, чтобы [узнать], будет ли в интересах державы переход через реку или нет, а в случае переправы, какая переправа будет наиболее удобной».

Первыми высказались ходжа, имеющий звание накиба, Хасан-ходжа накиб, Джангельди-бий, Али-Мардан бахадур и группа смелых храбрецов, [они заявили]: «В настоящее время представляется наиболее удобным следующее. Поскольку часть нашего войска в свите султана Исфандийар-султана, подобного Хосрову [Ануширвану], собралась в местности Ходжент, следует направиться туда. Когда мы достигнем той местности, если переправа окажется удобной, мы совершим переправу, а если нет, займем берег реки и направимся в Андижан. Здесь нам представляется несколько выгод. Во-первых, к нам присоединится ходжентское войско, во-вторых, то [вражеское] войско, которое расположилось вокруг Андижана с целью окружения, быть может, услышит о нашем походе и, растерявшись, в силу необходимости быстро обратится в бегство. Му'мин-султан и Абд ас-Самад-бий вместе с другими храбрецами, избавившись от заключения в крепости трудностей, окажут помощь нашему войску».

Опора державы Кулбаба кукельташ, высокодостойный Кучак оглан и могущественный эмир Таныш-бий соизволили сказать: «Если нам проявить промедление во всем // и отказаться от переправы через 241а
реку, зачем нам переносить все эти трудности, связанные с поездкой, с опасной дорогой? Представляется наилучшим немедленно отправиться нам к берегу реки и совершить переход по месту переправы Хас. Та выгода, которую видели эмиры, далека [от осуществления], ибо ясно, что, если мы, отправившись в Ходжент, совершим там переправу или направимся в Андижан, пройдет очень много времени. Тогда враги, узнав о состоянии наших дел, соберут свое оружие и поспешно направятся по пути бегства. Если же мы как можно скорее пойдем на Баба[-султана] и схватим его, куда же убегут другие враги и какой мятеж они смогут поднять?» Остальные юноши и храбрецы, которые были допущены к собранию его величества, все, став единодушными, начертали письмена согласия с этим мнением. Картина этого высказывания совпала с картиной распоряжения его величества [Абдуллахана]. Во вторник он поднял победоносное знамя и направился к месту переправы Хас. Он остановился на берегу реки еще до того, как освещающее мир солнце достигло зенита.

Месневи

От множества палаток, которые он разбил у реки,
Казалось, на берегу моря скопились пузырьки,
Появилось огромное число палаток,
Они простирались до неба, словно утро счастья.
Множеством палаток, которые были установлены на равнине,
На земле он [словно] начертал тысячи небес.
Казалось, со всех сторон возникло по одному небесному трону,
Который бросал тень на крышу неба.
Розовая палатка [хана], которая была разбита,
Походила на двести охапок роз.

Когда могущественный хакан [Абдулла-хан] поднял на берегу реки победоносное знамя, последовал ханский приказ, которому повинуется [весь] мир, чтобы ходжа, удостоенный звания накиба, Хасан-ходжа, опора султанства Кулбаба кукельташ, Абд ал-Баки-бий, Таныш-бий, Али-Мардан бахадур, Джултай-бий, Науруз-бий парваначи, Гандж-Али шигаул, сделав плот, переправились через реку. Случайно у реки в местности Хас оказались Пайанда-Мухаммад-султан и Махди-султан с огромным отрядом. Когда они узнали о выступлении упомянутого войска с целью переправы, они, растерянные, охваченные волнением, с большим количеством снаряжения подошли к берегу реки.

С обеих сторон воины взялись за луки и ружья. Полет стрел над рекой напоминал быстрое движение метеоров и небесный океан.

2416 Наконец // храброе войско, считая удар врагов как бы несуществующим, устремилось к реке наподобие крокодила, полного гнева, и совершило переправу. М и с р а: Крокодилом является тот, кто борется с морем.

Вражеское войско, крепко затянув подпруги коней бегства, обратилось в бегство. Отряд победоносных войск [Абдулла-хана] пошел преследовать их, взял в плен несколько человек, захватил обоз [Мухаммад]-султана и доставил к подобной небу ставке [Абдулла-хана].

После того как его величество узнал от пленных о состоянии дел у врагов, он приказал, чтобы через реку переправились все ишик-ага правого и левого флангов и [все] чухра-агаси вместе с другими храбрецами. Соответственно с этим в среду утром, когда лодочник в океане небес спустил на воду золотую лодку — солнце, благословенное войско направилось к берегу реки. С предельной быстротой они сделали плот, спустились в реку, [бурлящую], как огонь, и, как ветер и молния, совершили переправу. Возникшие для них добро и радость, [согласно стиху]: «и они текут с ними при хорошем ветре» [471], усилили радость в их сердцах. Перо историка, взглянув на творение Создателя, начертало на скрижалях времен почитаемую надпись: «У Него бегущие, высоко поднятые на море, как горы» [472].

Месневи

Не говори, что это плоты, которые видны на реке всюду,
Это кусочки облаков, мчащиеся во все стороны,
От множества шапок, [виднеющихся] над рекой,

[Будто] на море образовались пузырьки.
Везде были, словно толпы верблюдов,
Вздымающиеся волны, [напоминающие] верблюдов и верблюжат.

В течение одного дня переправилось через реку такое огромное войско, что пальцы повествования были бессильны определить численность его.

Месневи

Войско, более многочисленное, чем волны,
Выходящее за пределы исчисления,
За один день через реку, [бурлящую], как огонь,
Переправилось с быстротой ветра и молнии.

К концу дня хан, освещающий мир, сел на корабль, образцом которого является корабль-облако над океаном небес.

Стихи

На этом корабле появился храбрый шах,
Он устроился [на нем], как луна в созвездии Водолея.

[Абдулла-хан], благополучно переправившись через реку, ту ночь провел на берегу реки. В этой местности поспешили к порогу [Абдулла-хана], прибежищу неба, благословенный султан Махмуд-султан, Исфандийар-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], другие эмиры и столпы государства, такие, как Аким аталык, Абд ал-Васи' мирахур, которые вернулись из Ходжента. Они удостоились исключительной чести и счастья встретиться с благословенным ханом.

// В четверг 12-го [числа] упомянутого месяца [поднялось] победоносное знамя [Абдулла-хана], словно распростерла крылья счастья благословенная [птица] Хумай, и остановилось в Курук-и Кушчи[473]. В пятницу [хан] тронул верховых коней, вызывающих смятение у неба, и, пройдя Чашма-йи Джанак Булак[474], сделал остановку. Туда пришло известие о том, что Баба-султан с огромным войском, армией, многочисленной, как полчища шайтана, перешел через реку Фарак[475] и направился сюда. В связи с этим [хан] приказал, чтобы великие, могущественные эмиры со всеми ишик-ага прибыли в Джигдаули[476], соблюдали бы осторожность, были бы осведомлены обо всем, что делается кругом, держали бы ночной дозор. 242a

Согласно приказу эмиры, пользующиеся почетом, хорошо вооруженные и оснащенные для битвы, всю ночь держали дозор, ни на секунду не забывали о мерах предосторожности и бдительности.

В субботу 14-го [числа хан] оседлал победоносного гнедого коня. Последовал благословенный приказ о том, чтобы победоносное войско построилось и выступило. Согласно этому [приказу]· победоносное войско отряд за отрядом пришло в волнение, словно ревущее море, и выстроило ряды наподобие Искандаровой стены. Оно выступило так, что под копытами коней изнемогла земля, поднялась пыль до вращающегося неба и казалось, [что образовалось] второе небо.

Месневи

На другой день могущественный государь,
Шах, величественный, как небо, достоинством ангел,
Испытывая счастье, сел на коня буланой масти
И обрел сходство с солнцем в апогее небосвода.
Защищенный зонтом, чтобы [быть] под тенью,
Он походил на око, осененное бровями.
Не Сулайман ли это скачет во вселенной,
А вокруг него сонм пери?
Пыль в небе проложила путь к луне,
Сотрясение достигло Быка, [на котором покоится] земля.
Поднялось знамя до самого высшего неба,
Оно касалось неба, напоминая раннее утро.

В тот день [хан], пройдя небольшое расстояние, сделал остановку. В этой местности присоединились к войску [Абдулла-хана, многочисленному], как звезды, отряды [воинов], бежавшие от врагов. Встав в один ряд с всадниками, слугами, вельможами [Абдулла-хана], они заявили: «Группа султанов, [охваченных пылом, которого хватило бы] на тысячу распрей и мятежей, с намерением воевать, сражаться опоясалась поясом вражды и пребывает в местности Пискет» [477].

Месневи

Мстительные султаны — предводители войск
Расположились в Пискете с решимостью воевать,
С войском воинственных храбрецов,
С войском, целиком охваченным пылом.

Его величество [Абдулла-хан] послал вперед ходжу, имеющего звание накиба, Хасан-ходжу, Низам ал-мулка Кулбаба кукельташа, Джангельди-
2426 бия, Кучак оглана, Таныш-бия, Али-Мардан бахадура, // Гандж-Али бахадура, Науруз-бия, Ишим-бия джалаира и других, чтобы они, выяснив состояние дел у врагов, определили подходящее место для битвы. Великие и славные эмиры согласно приказу его величества выступили и увидели в Пискете небоевую часть вражеского войска. Поскольку у них не было разрешения вступить в сражение [с врагами], через Ишим-бия джалаира они обратились к [хану] за разрешением воевать и просили помощи для выступления. Его величество находился в Ата-ариги [478]. Когда он узнал об этом, он приказал, чтобы Абу-л-Фатх Абд ал-Куддус-султан и Абу-н-Наср Исфандийар-султан с остальными эмирами и ишик-ага, такими, как хаджи двух священных городов, [Мекки и Медины], Назар-хаджи, Мухаммад-Баки-бий, Мухаммад-Али оглан, Канбар кукельташ, Мухаммад-Йар-мирза кият, храбрый всадник Рахман-Кули бахадур, которому в то время было присвоено звание предводителя [воинов] — чухра правого крыла, вооружившись и оснастившись, направились бы к полю битвы.

Согласно его приказу храбрецы ристалища смелости и отваги, всадники поля брани величия и мудрости надели золоченые кольчуги, [блестящие], как солнце, облачились в красно-желтые и темно-красные хафтаны, в броню [с изображением] бычьей головы, в дербендскую [броню] напо-

добие полчища зелени и цветов. Они надели на головы такие золоченые шлемы, что очи ангелов, увидев это, выразили удивление и потускнели. Они опоясались мечами изумрудного цвета, похожими на листья лилии, и тронули подобных ветру коней в разноцветных чепраках. Подняв шум и крики наподобие полчищ весны, полностью вооруженные и оснащенные, они направились на битву с несчастными врагами с целью отомстить.

Месневи

[Хан] приказал, чтобы славные воины
Сели на коней для битвы с врагами,
По приказу хакана, подобного солнцу,
Выступило войско для битвы.
Вооруженные всадники ряд за рядом
Выступили для битвы с врагами.

Таким образом, могущественное войско [Абдулла-хана], одетое в кольчуги и кираука [479], направилось к врагам с быстротой ветра и молнии.

Когда Бузахур-султан, Пайанда-Мухаммад-султан, Махди-султан, которые были наподобие судьбы подстрекателями целого ряда мятежей, смут и волнений, вместе со всем мятежным войском услышали о выступлении победоносного войска [Абдулла-хана], они очутились в ущельях размышления, в теснинах удивления. Своим слабым умом они вдруг поняли, что у них нет сил воевать на поле брани. Сочтя бессмысленным устройство дел, [связанных] с битвой, приведение в порядок всего необходимого для сражения, [Мисра]: [Даже] издали не увидев блеск сверкающего меча*, они наподобие лис, волков, // гиен, охваченные волнением, в силу крайней 243а
необходимости обратились в бегство. Согласно [стиху]: «...точно они ослы распуганные, что убежали от побеждающего» [480], они отступили. Упомянутое войско хана с победой и торжеством, радостное и счастливое, вернулось назад. Считая эту победу началом всех побед, оно направилось к подножию высокого трона [Абдулла-хана].

В тот день оружейных дел мастер Ахмад-Касим привез из Бухары в могущественную ставку [Абдулла-хана] и представил пред светлые очи его величества много оружия и бесчисленное количество снаряжения.

Когда [хан] остановился на берегу реки Ахангеран, в куруке Бузкузи-бий [481], туда он вызвал всех храбрецов поля битвы и всем им он раздал оружие для нанесения удара. В том числе он распределил две тысячи кольчуг, блестящих, как дракон, копья, похожие на змею, тысячу щитов [с изображением] бычьей головы, биктары, много колчанов [со] стрелами, щитов, шлемов, касок, булав и мечей.

В понедельник 16-го [числа] он тронул быстроходного вороного коня с приятным ходом и благополучно остановился близ местности Урта-Сарай [482]. В тот день во время пути убежали от врагов Джан-Абдал-хаджи и Шахим оглан и пришли к ставке [Абдулла-хана], подобной звезде, и удостоились чести припасть к ногам его величества.

В ночь на среду местом расположения войска, покоряющего страны, стал берег реки Чир. Всю эту ночь напролет победоносное войско, войско, поддерживаемое божьей помощью, занималось приготовлением оружия и всего необходимого для битвы. [Это продолжалось] с наступле-

ния вечера, когда единственный всадник на голубом небосводе, повернув поводья гнедого коня, [покинул] ристалище голубого неба, а шах, [обладающий] полчищем темноты, [многочисленным], как звезды, утвердился на троне владычества, на подушке величия, [достойной] султана, и до того времени, когда восседающий на троне небесном Джамшид-солнце, лицом подобный Минучихру, поднял над головой разукрашенный золотом щит и, вытащив из ножен мести мечи, великолепные, как изумруд, овладел троном голубого неба.

Месневи

Ночью, когда султан голубого небосвода
Выглянул через оконце Шама,
Он надел кольчугу и поднял
Проливающий кровь меч, как Бахрам.
Когда Бахрам придал блеск копью, [уподобив] метеору,
Своему разукрашенному золотом мечу,
[Казалось], фокусник за завесами неба
Показал сто разных серебряных кукол,
Высыпал из этой изумрудной ступы
На поверхность дня черный порошок — вечер.

Они наточили блестящие мечи и копья, подобные алмазу, напильни-
2436 ком возмущения и дерзости, скрутили арканы, // уподобив [их] локонам красавиц, приготовили смертоносные стрелы из белого тополя, стрелы, проливающие кровь, подобно кокетливому взгляду возлюбленной, вызывающему кровопролитие.

Месневи

С мыслями [о нанесении удара] мечом и копьем всю ночь
До [наступления] дня они готовились к битве,
Один для отмщения [врагу] и для битвы
Точил свой меч алмазом мщения,
Другой для сражения скручивал аркан,
[Который своими кольцами] напоминал локоны возлюбленной.
Один натягивал тетиву на лук Кеянидов,
Который во всех уголках вызывает смятение в душе,
Другой точил копье для битвы,
Подобное ресницам красавицы.
Смелые храбрецы, подобные Рустаму,
Герои думали о том, что
Завтра, когда владыка, нападающий на звезды,
Рассеет полчища звезд,
Вступит на поле битвы смелый муж,
Стремительный, как леопард, [вызывая] ужас, как лев.
Чтобы прославить там свое имя, он
Направит поводья на поле брани.
Кому поможет судьба и счастье,
Тот возложит на голову венец предводительства,
У кого упадет с головы окровавленный шлем,

У того опрокинется чаша [жизни], как у влюбленных.
Кто сядет на коня желаний,
Тому на этом поле поможет небо.

Его величество [Абдулла-хан] на протяжении всей ночи созывал отряд за отрядом храбрецов времени, воинов поля брани и вдохновлял [их] на битву. Раскрыв уста, рассыпающие перлы [слов], он изволил сказать: «Завтра день битвы и сражения. Война — горн смелых, из [этого] горна выходит только чистое золото. Храбрецом является тот, кто душой стремится к великим подвигам и настраивает свое сердце на перенесение трудностей, чтобы подняться по ступеням величия и славы».

Стихи

Храбростью можно завоевать [весь] мир,
А что может сделать тот, кто малодушен?
Тот же, кто проявляет смелость в бою,
Возвеличивается.

Время от времени, обратившись с мольбой к великому устроителю дел — [богу, Абдулла-хан] говорил: «О боже, я не говорю, что престол власти, трон величия подходят мне: владения — это твои владения, возьми их у того, у кого хочешь, вручи тому, кому хочешь». Конечно, благодаря этим мыслям великий всевышний бог каждый день оказывает ему добро, [посылает] лучи милостей, победоносные знамена, знамена его могущества он поднимает на всех полях битвы рядом с победой и одолением. Есть надежда на великого бога, что своей милостью и великодушием он осенит справедливостью и щедростью головы всех людей // и всех тварей до 244а
[дня] воскресения из мертвых.

Выступление обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана] для битвы с [Баба]-султаном и переправа [его] с победоносным войском через реку Фарак

Месневи

На другой день шах — [солнце], — величественный, как небо,
Сел на пегого, красиво гарцующего коня.
Нападая с востока, шах пролил кровь
[И] истребил полчища звезд.
Небо с ненавистью ударило булавой-луной о землю так,
Что все справа и слева пришло в движение.
От сильного сотрясения гор небо так изнемогло,
Что свалился с горы Лев небесный [483].
Когда раздались звуки трубы, напоминающей трубу
в Судный день [484],
Двинулось сто гор войск.
От движения войска, от рева труб
Разорвался голубой небосвод.
От обилия пыли, поднявшейся вверх,

Скрылся Лев, [внизу] показался Бык [485].
Копья не могли подняться в небо,
Оттого что пыль [закрыла] землю и не было пути вверх.

Сначала его величество [Абдулла-хан], могущественный, как Искандар, обратился к победоносным храбрецам, воинам, стремящимся к битве, и соизволил сказать: «Его святейшество пророк, да будут ему самые лучшие приветствия, в пылу битвы на поле брани сказал борцам: „Моя судьба под сенью моего копья". Эти слова [были сказаны] для того, чтобы вызвать [бодрость духа] при перенесении трудностей в бою, применении оружия, [нанесении удара] мечом и копьем в битве и сражении, [и означали], что, не жертвуя собой, никто не может сражаться с врагом.

Матла'

Если ты будешь беречь сердце, связанное с душой, душу,
связанную с телом,
Разве ты заключишь в объятия желанную цель?

Следовательно, если вы хотите, чтобы слава о вашей силе распространилась во всех странах, слух о вашей силе разнесся по всему миру, нужно облачиться в одежду для битвы и надеть шлем для сражения и на поле брани, на ристалище славы, не щадя жизни, жертвуя собой, не выпускать из рук вражды проливающее кровь копье».

Согласно с этим, храбрые воины, войско, жаждущее мести, многочисленное, как листья на деревьях, как капли дождя, неисчислимое, как полчища звезд, стойкое, непоколебимое, как небесный полюс, оделось [в яркие одежды], напомнив полчище весны. Они сели на ветроногих коней в доспехах, в кольчугах, со шлемами на голове, с большим количеством снаряжения и направились к врагу, как железная гора.

Месневи

Двинулся могущественный хакан
На врага, как тигр Байан [486],
Шах, покровитель веры, [одет] в кольчугу,
2446 // Кольчуга застыла в удивлении [при виде] лица шаха.
Он надел колчан с намерением воевать,
[Отчего] прямой стан его уподобился белому тополю.
Под благоухающими перьями [султана] его лицо излучает свет,
Его лик — свеча, и [она] опаляет мотылька.
Перья на его короне напоминают прелестных красавиц,
Которые [движением] бровей намекают на битву.
На боевом коне шах с лицом, словно луна,
Кажется Канопусом в апогее неба.

В полдень по приказу [Абдулла-хана] храбрецы, облаченные в кольчугу войны, готовые к мести, заволновались, словно море, и направились припасть к ногам его величества. Первыми приготовились победоносные султаны, такие, как смелый султан, могущественный, как судьба и рок, почитаемый, как Кубад [487], подобный Фаридуну, Ибадулла-султан, султан — друг дервишей, пользующийся доверием у дервишей, Дустим-

султан со всеми сыновьями, Махмуд-султан и Исфандийар-султан, с ног до головы одетые в кольчугу, броню, панцирь, в шлемах.

Месневи

Ибадулла, тот могущественный шах,
Победоносный султан, подобный Сатурну по положению,
Сел на боевого коня, подобного урагану,
Он казался солнцем на высоком небе.
Круп [его] коня круглый, хвост шелковистый,
Метеор [был лишь] одним шелковистым волоском из его хвоста.
На голове у него украшенный золотом шлем,
Не цветок ли это граната на ветке?
Облаченный в кольчугу мстителей,
Он напоминал солнце, скрытое за облаками.
Другой величественный шах — Дустим,
Который в бою могуществен, как гора,
Он тронул боевого коня,
Погнал коня, уподобив небесному коню.
На другой стороне султан по имени Махмуд
Вынул меч из ножен мести,
Он облачился в кольчугу для битвы
И уподобился крокодилу в волнах.
Другой счастливый государь — Исфандийар,
Благословенный [государь], лицом похожий на Минучихра,
Он тронул боевого коня,
Не пери ли это сидит на диве?

Отряд за отрядом, войско, подобное звездам, величественное и славное, направилось припасть к ногам победоносного хакана [Абдулла-хана]. Они сошли с коней и заговорили языком мольбы, чтобы [прочитать] молитву тому славному государю. Соответственно [своему] состоянию они напевно произнесли следующие слова:

Месневи

О шах, да будет твоим хранителем господь,
Да будет покорна тебе судьба, да будет небосвод [твоим] другом,
Куда бы ты ни обратил лик, подобный солнцу,
Да будет победа и торжество у твоего стремени,
Да будет растоптана голова врага на твоем пути,
Да будет позор завистников твоим величием!

Его величество обласкал каждого особыми милостями, новыми дарами и обнадежил приятными обещаниями, прекрасными подарками.

Когда [хан] освободил [свои] благоухающие мысли от [забот, связанных с раздачей даров] войску, подобному небу, // он, твердо решив воевать, 245а
возвысил знамя, сверкающее, как солнце, до высшей точки этого голубого неба, выше этой небесной крепости.

Из этой местности с мстительным, как Бахрам, войском, [в котором] был выстроен правый и левый фланг, в полном порядке он направился на несчастных врагов. От блеска счастья, от величия силы войска, нападающего,

как Бахрам, звуки [стихов]: «Ведь сотрясение последнего часа — вещь великая» [488], взвились [вверх] и стали кружиться в опрокинутой чаше неба. От скопления такого огромного войска, нападающего, как лев, стали тесными просторы обширного мира, [о чем гласит стих]: «Разве не была земля Аллаха обширной» [489]. От множества копий, пик в руках копьеносцев ристалище в степи казалось лесом и зарослями камыша. От блеска сверкающих мечей все вокруг озарилось, [как] от множества метеоров.

Месневи

В таком величии выступил этот могущественный [хан],
Он пришел в возбуждение от желания напасть на врага,
Над головой его победоносный зонт
[Поднят] высоко, словно солнце на небе.
Всадники, одетые в кольчуги, [едут] отряд за отрядом,
Напоминая море, волнующееся от ветра.
Рядом с этим величественным государем
Ехал Хасан-ходжа, величественный и ласковый,
И еще благословенный ходжа Зариф
Ехал около благородной особы [хана].
И еще счастливый ходжа Хади,
Милый сердцу ходжа Накшбанди,
С колчаном на поясе для битвы
Ехал впереди этого государя.
И еще Латиф — жемчуг в шкатулке счастья,
Который был братом Зарифа,
Рядом с ханом, подобным Искандару,
Ехал с решимостью [воевать] с врагом.

Таким же образом, в полном оснащении и [во всем] величии, двинулись и остальные эмиры, столпы государства, храбрецы и воины. Если благословенное перо напишет [все] их имена, [это намного] удлинит [рассказ]. Все они одеты в сталь, напоминая жемчуг [в раковине], и имеют на поясе блестящие египетские мечи.

В тот день при демонстрации величия и власти, могущества и владычества, в особенности во время смотра победоносного войска, во время показа лат, режущего и колющего оружия создалось следующее впечатление. По сравнению со [всем] этим казалось ничтожным и сказкой все, что написано в книгах историками о заслугах благородных султанов и ханов, обладавших двором, подобным [двору] Джамшида, со времени Кайумарса [490] — Адама до настоящего времени, [все, что] украшало страницы времени, уподобив их сверкающим жемчугам.

С той стороны прибыл Баба-султан с огромным войском, несметным
2456 полчищем, напоминающим Йаджуджей и Маджуджей, с отрядами // в таком большом количестве, что инженер воображения, мунши грез остались в изумлении и смущении, [не будучи в состоянии] определить численность этого огромного войска. Оно остановилось на берегу реки напротив благословенного войска [Абдулла-хана]. Он, [Баба-султан], определил сыновей Хорезмшах-султана — Абул-Мухаммад-султана и Абд ал-Карим-султана на одно из мест переправы с неисчислимым отрядом войск, с войском, исключительно сильным и стойким. Абдал-султана и Пайанда-Мухаммад-султана с войском, многочисленным, как пылинки, неисчислимым, как [опавшие] листья осенью,

он разместил у другого места переправы. Бузахур-султана, Махди-султана и Кучим-султана с отрядом [воинов], нападающих, как волки, подобных львам, с отрядом [храбрецов], напоминающих леопардов, подобных крокодилам, он определил у другого места переправы. Сам он встал на месте против войска [Абдулла-хана], подобного небу, вместе с некоторыми [своими] сыновьями, такими, как Убайд-султан, Латиф-султан, и с людьми, более многочисленными, чем песчинки в пустыне, чем листья на деревьях.

Когда его величество [Абдулла-хан], Искандар по достоинству, узнал об этом, он приказал, чтобы победоносные султаны с остальными эмирами и столпами [государства] со всеми ишик-ага, чухра-агаси, ички, великими и славными сыновьями эмиров выступили против того сборища, страшного, как шайтаны, и переправились бы через реку везде, где смогут.

У переправы против Баба он сначала определил могущественного эмира Джангельди-бия и щедрого эмира, благодетеля, Абд ал-Баки-бия дурмана с войском махдум-заде мира и обитателей мира, удостоенного внимания всемилостивого бога, Абу-л-Фатха Абд ал-Му'мин-султана, блеск красоты которого, яркий, как солнце, как первые лучи утренней зари, свидетельствует о том, что в скором будущем взойдет над головами людей солнце власти, миропокорения на горизонте надежд этого избранника в ханском роде. Вместе с ними [находилось] войско Балха и подвластных этому [городу] земель, [где были] такие [лица], как Джулма оглан, Хаджи-бий дурман и Джултай-бий, которых [хан] присоединил к его высочеству, подобному Искандару и повелевающему, как Сулайман, Абу Насру Дустим-султану. Он успокоился относительно их.

Другой отряд из мстительных храбрецов [хан] определил в [состав] войска благословенного султан-заде Исфандийар-султана и поставил у другой переправы против мятежных султанов Самарканда.

Сам [Абдулла-хан] с победоносным войском и счастливым братом Ибадулла-султаном направился к другой переправе, которая находилась против сыновей Хорезмшах-султана. Когда победоносное войско направилось к берегу реки, // от гнилой воды [реки] и от тумана, который поднимался над 246a
землей подобно дыму, тела людей охватила дрожь.

Ураган бедствий сорвал [с земли] шатер здоровья тела, который был прикреплен четырьмя гвоздями четырех первоэлементов.

У этой реки презренные враги [стояли], положив проливающие кровь стрелы на тетиву, зарядив рассыпающие огонь ружья. Победоносное войско, подобное сборищу крокодилов, не смогло переправиться: с какой бы стороны они ни подходили, враги бросались [на них] в воде.

С обеих сторон воины хватались за ружья и стрелы. Искры от битвы поднялись до самой высшей точки вращающегося неба. От исключительного пыла сражения, жара битвы поверхность воды уподобилась бушующей огненной равнине. Волнение в реке было таким, что многих людей, одетых в кольчугу, [бурлящая] вода могла уносить на расстояние [полета] стрелы.

Месневи

Везде в воде храбрецы
Плавали, словно люди, обитающие в воде,
Везде перед нашими глазами шлемы
Казались пузырьками на реке.
В воде шлемы героев, единственных [в своем роде],
Походили на уток.

Однако наконец с божьей помощью, благодаря счастью обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана] войско его величества хана переправилось через реку и подняло знамя храбрости. Нанося удары блестящим мечом, поражая сверкающим, как огонь, копьем, они оттеснили это несчастное войско [врагов] от берега реки.

Случилось так, что сыновья Хорезмшах-султана находились на реке там, где переправлялся его величество своей собственной особой, они начали мятеж и [вступили] в битву. Не успел его величество совершить переправу, как перешел реку и предпринял атаку многочисленный отряд левого крыла войска [хана, в котором были] такие, как Назар-хаджи, Мирза-Ака-бий, Шади кукельташ, Гандж-Али бахадур вместе с остальными ишик-ага, а также войско правого крыла, [в котором были] такие, как Мухаммад-Баки-бий, Мухаммад-Али оглан, Науруз-бий парваначи со всеми другими ишик-ага.

Они погнали коней смелости по ристалищу отваги и устремились на врагов [491]. Еще до того, как произошло большое сражение, рассыпалась нить единства их (т. е. врагов), и те начали отступать. Храбрецы [хана]
2466 отряд за отрядом // стали преследовать несчастных врагов. Они гнались за ними с быстротой ветра, несущегося по поверхности земли. Из этого отряда сначала Ибаш бахадур стащил [с седла] одного [неприятеля], возвратился и представил этого человека пред очи его величества. В это время его величество, повелевающий, как Искандар, находился между двумя реками. Когда он спросил пленного о положении дел у легкомысленных врагов, тот сказал: «Отряд, который обратился в бегство, состоял из сыновей Хорезмшах-султана. Баба-султан, прибегнув к хитрости и коварству, приказал [тому отряду] следующее: „Как только войско обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана] переправится через реку, вам не следует долго сражаться, вы обратитесь в бегство, ибо ясно, что, как только вы обратитесь в бегство, их войско будет преследовать вас, а в войске его величества [Абдулла-хана] останется совсем незначительный отряд. После этого мы, выйдя с огромным войском из засады силы и могущества, обрушимся на них. Мы погоним коней вражды к полю брани и начнем битву, возможно, что силой храбрых рук одержим победу над этим войском, покоряющим страны“».

Поскольку его величество [Абдулла-хан] был подготовлен к такой хитрости, он послал человека за тем отрядом, который преследовал убегающих [врагов], чтобы раскрыть им картину коварных замыслов противника. Сам он благословенной особой со всеми счастливыми братьями и остальными великими эмирами с предельной быстротой переправился через реку и направился к противнику.

Что же касается Баба-султана, то, как только он узнал, что огромное число людей, отборные храбрецы, все испытанные в боях, пошли преследовать сыновей Хорезмшах-султана и у стремени его величества остался небольшой отряд, он счел это обстоятельство большой удачей. Он направился к победоносному войску со ста тысячами кровожадных [людей], всадников и пехотинцев. Они все сразу взялись за сверкающие мечи, за копья, подобные большой змее, за палки, напоминающие гадюк. Он (Баба-султан) не знал, что, когда владыка звезд и планет — [солнце] — вступает один верхом на зеленый [простор] небес для битвы, м и с р а: Вынимает золоченый меч из ножен*, он не боится скопления войск темноты; всегда, когда свирепый лев остается [даже] один, он гонит стадами диких зверей и горных козлов.

Месневи

Если будет много антилоп,
Для льва [это] не имеет значения,
[Птица] Хумай, которая парит в зените славы,
//Как может бояться большого числа воробьев? 247а

Встреча двух мстительных войск и бегство злонравных врагов

Две армии, два мстительных войска, [в которых собрались] отряды не только храбрые, но и [подобные] львам, отряды не только поражающие мечом, но и сокрушающие войско [врагов], выступили друг против друга. Затем согласно непреложному приказу [Абдулла-хана] таваджии, подобные Бахраму, ясаулы, могущественные, как Марс, пошли построить ряды войск, привести в готовность войско и поле битвы.

Из славных могущественных султанов первым переправился через реку правитель, подобный Искандару, обладающий счастьем с небес, престолом, похожим на небесный трон, и имеющий айван, как у Сатурна, Абу-л-Фатх Ибадулла-султан и на одной стороне занял позицию. Около его высочества [Ибадулла-султана] расположился султан, подобный Хосрову [Ануширвану], Сулайман по достоинству, поборник веры благословенный Исфандийар-султан.

Поднимали знамена превосходства эмиры, которых его величество [Абдулла-хан] поднял со дна бедственного положения до апогея славы и власти, как-то: Али-Мардан бахадур, Джан-Даулат-бий, Турсун-бий, Бикай-бий и подобные им. Каждый из них занял подобающее место. Отряд за отрядом ишик-ага и чухра-агаси со всеми ички и эмир-заде — [все] заволновались и подняли шум, напоминая волны Оманского моря. Они заняли соответствующие позиции. Свое дерево могущества и счастья они украсили одеждой для битвы и сражения. Ввиду сильного волнения, [вызванного желанием] скорее [вступить в битву], они стояли на стоянке упрека [из-за того, что их не вводили в дело]. Мстительный устад, устад Рухи с отрядом стрелков из ружей стоял впереди всех рядов войск, что было для него обычно на каждом поле битвы.

Другие храбрецы, остальные воины, которые раньше ушли преследовать отступающих [врагов], повернули поводья возвращения и поспешили на поле битвы и сражения, чтобы воевать. Подразделениями, отрядами, группами они подходили каждый к [определенному] месту, испытывая сильнейшее волнение, и занимали позиции. Поместив копья, подобные алмазу, между ушами боевых коней, они совершили нападение.

[Месневи]

Со всех сторон для битвы и сражения
Подошли богатыри, объехавшие вселенную,
Все скрыты под шлемами и кольчугами,
Походят на жемчуг, спрятанный в железо.
Щиты в руках воинственных богатырей
[Своими] разноцветными чешуйками напоминают радугу,
// От возбуждения [воинов] — крокодилов, не знающих страха и боязни, 247б
Заволновалось море пыли [на земле].
Пыль, которая взвилась ввысь,

Оттого что поднялась слишком высоко, не спускалась вниз.
Из-за пыли, [поднятой] воинственными всадниками,
Закрылся путь для смерти.

Сам [Абдулла-хан] своей благословенной особой находился под сенью зонта, подобного небу, с сердцем, не знающим боязни и страха. В войске августейшего [хана] около его величества находились ходжа, накиб по положению Хасан-ходжа, прибежище саййидского достоинства Зариф-ходжа, его брат Латиф-ходжа и из числа потомков великого ходжи саййид Хади-ходжа.

Под сенью знамени, подобного солнцу, собрался отряд военачальников, гордых царедворцев, которые всегда присутствуют на царском собрании, на собрании избранных, такие, как опора власти Кулбаба кукельташ, борец за веру Кучак оглан и подобные им, прославленные храбрецы, воины-копьеносцы, меченосцы, которые огнем копья зажигают пламя битвы и [раздувают] искры пламени сражения, лучами от блеска сверкающего меча сжигают сердце Марса, грудь Канопуса.

Месневи

Под знаменем шах, имеющий трон, подобный небесному,
Как яркое солнце в небе,
На этом светлом ристалище
[Птица] Хумай знамени осеняет солнце.
Гордые всадники в шлемах
Все были охвачены мыслью предпринять атаку.
Он построил ряды, ровные, как горное плато,
Тем самым лишив величавости ряды гор.
Звуки барабана он возвел до Сатурна,
Весть о наступлении дня воскресения из мертвых дошла до людей.
Вдруг заиграла труба из хафтджуш [492],
Она выбила мозги у бодрствующих людей.

Были выстроены войска и определено поле сражения. От множества одетых в кольчуги [богатырей], от скопления закованных в латы [воинов], жаждущих битвы, заволновалось поле брани, оно напоминало море, по которому бегут [подгоняемые] ветром полчища волн.

Баба-султан направился к рядам победоносных войск [хана] с воинами, сильными, как львы, подобными крокодилам, нападающими [смело], как леопарды, быстрыми в бою, которые, [будучи] исключительно дерзкими, мятежными, по силе напоминали разъяренного льва. Они разом погнали коней полным галопом. [Это случилось] еще до того, как победоносное войско, благословенные воины [Абдулла-хана] взялись за стрелы, охотящиеся за людьми, за стрелы из белого тополя, пробивающие гранит, и, тронув коней смелости, начали битву. Для истребления этого презренного отряда из победоносного войска [Абдулла-хана] первыми тронули боевых коней всадник ристалища смелости Назар-хаджи с отрядом храбрецов равнины
248а битвы, борцами поля брани, такими, как Бикиш-бий // туг-беги, смелый всадник Абд ал-Васи‘ мирахур и Бик-Чучук-мирза, сын великого эмира Джан-Али-бия наймана, Шади кукельташ, Бик-Мухаммад-мирза мангыт, Абди-мирза найман, Надир курчи, Ибрахим ябу, Вали курчи и подобные им. Высунув руки из рукавов воинственности, они сцепились с врагами.

Месневи

Когда хаджи с отрядом смелых всадников
Выступил, словно лев, для битвы,
Встретились эти две горы Эльбурс,
Лишив небесную гору силы и величия.
От пыли войска стало вокруг темно,
В очах солнца и луны потускнел мир.
Богатыри взяли в руки луки,
Выпустили стрелы из белого тополя во все стороны.
Смерть была спрятана в стреле [воинов, одетых] в кольчугу,
Как змея в своей чешуе.

Они проявили исключительную храбрость, чрезвычайную отвагу. В особенности [отличился] Назар-хаджи, который, не страшась многочисленности [врагов] и их натиска, совершил нападение на них. Силой могущественных рук благодаря храбрости он дал такое сражение, что ангел на небе произнес: «Браво!» Однако ему не помогло счастье. Войско врагов ежеминутно увеличивалось, поэтому он натянул поводья коня [и отступил]. В это время стрельбой из ружья вдруг свалили его коня и он [упал] с седла на землю и оказался пешим. Несмотря на это, он перерезал мечом храбрости сухожилия многим коням врагов. Мстительный всадник Абд ал-Васи‘ мирахур, вступив на путь отваги, вместе с другими упомянутыми храбрецами погнал коней по направлению к нему и хотел подвести ему коня и вывести его из этой опасной пропасти. Однако [это ему] не удалось, поскольку превосходство и натиск, многочисленность той толпы, заслуживающей порицания, были не такими, чтобы могло осуществиться это намерение. М и с р а: Когда комаров очень много, они изводят слона.

В конце концов хаджи и другие храбрецы получили тяжелые ранения в голову и руки и к ним враги больше не направлялись. Они прошли мимо них, как шумный сель, как раскатистый гром, и направились к другим бойцам.

С левого фланга также поднял руки храбрости и смелости отряд, [состоящий из воинов]-ишик-ага, таких, как ходжа сайиидского достоинства Йусуф-ходжа, брат Урах-ходжи, великий эмир-заде Мирза-Ака-бий, единственный в своем роде всадник ристалища смелости и мстительности Дуст-// 248б
мирза хазиначи, Туманча бахадур, Мухаммад-Али бахадур зардача, Мухаммад-Али тубаи, Нурум аргун, Мухаммад-Мурад дивана, Бахтим ябу и подобные им. Они погнали боевых коней к той злонамеренной толпе для битвы.

Месневи

Вновь богатыри обрушились друг на друга,
Погнали коней смелости.
От множества мечей мести образовался отблеск на высшей точке [неба],
Воздух пришел в волнение, словно море.
В этом собрании богатырей наподобие тех, кто производит кровопускание,
Острием копья заставляли течь кровь из тел.
Появилось огромное [облако] пыли, а стрелы из белого тополя воинов
[Сыпались], словно дождь нисан из черной тучи.
Сель дождя стрел смывал
Пыль горести, [поднимающуюся] из душ молодых и старых.

Поскольку скопление врагов, их численность превосходила количество песчинок в пустыне и листьев на деревьях, они (воины Абдулла-хана) также сошли решительными шагами с пути сражения.

Из той группы [левого крыла] Мухаммад-Али зардача вернулся обратно, один совершил нападение, погнал коня на врагов, некоторых он ранил безжалостным мечом, некоторых свалил с седла на землю копьем, подобным алмазу. Когда его рука [обессилела] и не могла держать оружие, к нему подоспел Нурум аргун. Они вместе, сражаясь, вырвались из окружения той коварной, лицемерной толпы [врагов] и спаслись от этой пропасти.

Однако [воины] ишик-ага правого крыла, узнав, что воины левого крыла, согласно [хадису]: «Когда невыносимо, бегство — обычай пророков»[493], отступили с ристалища могущества, стопами гнева и мести [также] повернули назад. Тогда многие из них заявили: «Поскольку мы отошли вперед на расстояние нескольких выстрелов от его величества могущественного [Абдулла-хана], то представляется наилучшим вернуться нам обратно и дойти до [своего] фланга; если неприятель будет преследовать нас, мы будем воевать на глазах у него (т. е. хана)».

Мухаммад-Баки изволил сказать: «Уйти с этого места не представляется лучшим, ибо ясно, что, как только мы повернем поводья возвращения, удивленный, но осмелевший противник пойдет нас преследовать, [тогда] картина полного ущерба [для нас] раскроет лицо». Однако они (т. е. ишик-ага правого крыла) не придали значения [его словам], направленным ко благу, и [все] разом, натянув поводья отступления, помчались в разные стороны.

Враги поняли, что [воины] ишик-ага правого крыла также отступили; тогда они, [испытывая] огромную радость, мечтая о том, что, возможно, картина победы раскроет им лик, подобно бушующему морю или грозовой
249а туче, // галопом, быстро помчались за [отступающими]. Из этого отряда [ишик-ага правого крыла] вернулись обратно эмир Курайш, Мухаммад-Баки-бий, Мухаммад-Али оглан, Хайдар бахадур мангыт, Аллахберди-мирза мангыт, Назар-мирза Тугай. Они стояли твердой ногой на месте битвы, снискав славу. Из этого отряда направил на поле битвы коня смелости и храбрости Мухаммад-Баки-бий, звезда в созвездии смелости, жемчуг в шкатулке храбрости и отваги. Он взял в руку проливающее кровь копье, острое, как ресницы красавицы, и напал на врагов.

Месневи

Мухаммад-Баки-бий, тот мстительный [муж],
Стремящийся к битве, как лукавый взгляд красавицы,
Когда он оказался скрытым под кольчугой с жаждой битвы,
То кольчуга благодаря ему стала [как бы] источником солнца.
У счастливца на голове султан, в руке меч
Казались двумя новыми месяцами над одной луной.
Он надел на руку щит, похожий на тюльпан,
Отчего лицо [его] стало похожим на луну, [окруженную] ореолом.
Он взял в руку копье для битвы,
Приготовился [выступить] на поле сражения для отмщения [врагу].

Кому бы он ни наносил удар в голову мечом, он разрубал того [пополам] до пояса, кого бы он ни поражал в бок копьем, он валил с ног. Поскольку [ему] не помогла судьба, не сопутствовало счастье, он также получил рану и свалился с коня.

Месневи

Шлем на его голове проливал капли крови,
Он походил на факел, из которого сыплются искры огня,
Оттого что халат его был сильно испачкан кровью,
Прямой [стан] его, подобный кипарису, казался веткой розы.

Рядом с ним также смело совершили нападение Назар-мирза, Аллахберди-мирза, Ходжам-Кули. Они показали образцы смелости. Наделенные чрезмерной храбростью, они отважно сражались, [но, получив] множество ран, сошли с коней сознания (т. е. потеряли сознание). Враги прошли мимо и этого отряда и направились к другим рядам войск [Абдулла-хана].

В это время скопище [врагов], подобных шайтанам, [обрушилось] как Йаджуджи и Маджуджи, проделавшие брешь в Искандаровой стене.

Высокодостойный господин Рахман-Кули бахадур [из воинов] чухра-агаси вытащил из ножен меч, пробивающий гранит, и вместе с [воинами] чухра правого крыла поднял руку храбрости. Он тронул коня, подобного молнии, и погнал [его] прямо на врагов. При каждом нападении он валил на землю гибели одного воина.

Месневи

Военачальник [воинов] чухра правого крыла Рахман-Кули,
Благодаря которому засверкало зеркало битвы,
Взяв в руку смертоносное копье,
Подобное ресницам проливающих кровь жестокосердных красавиц,
С отрядом всадников-храбрецов, решительных, как Бахрам,
[С жаждой] мести направился на битву.

Когда он настиг отряд Баба-султана, он нанес раны многим его под-
чиненным, //и те, лишенные наряда жизни, плавно направились к основному 249б
месту стоянки (т. е. погибли). После того как он разгромил отряд Баба-султана, он погнал коня к отряду Латиф-султана. В дороге сбившиеся с пути враги напали на него и нанесли рану. Они окружили его и взяли в плен.

В это время отряд [воинов] чухра устремился к нему, подняв руки храбрости. Они подвели ему коня, оттеснили врагов и [своей] помощью отделили [его от врагов].

Таким образом, отряд за отрядом победоносные храбрецы, получившие помощь, такие, как Турсун-бий кушчи, Дустим бакаул, Сари ясаул, который в то время занимал должность аталыка Суюнч-Мухаммад-султана ибн Кепек-султана, и подобные им, взялись за копья, проливающие кровь. Погнав на [врагов] коней мести, они начали битву.

Вновь накалилась печь битвы, запылал огонь сражения. Отблеск мечей и копий дошел до высшей точки неба, до вершины Сатурна. Дрогнули сердца, души стали покидать тела.

Месневи

Вновь с двух сторон войска
Обрушились друг на друга на этом поле битвы,
Смелые храбрецы, сражаясь и мстя,
Поражали друг друга острым мечом.

Внутри кольчуги меч, подобный алмазу,
Казался крокодилом, погруженным в волны крови.
От обилия крови во всем мире не стало постоянства,
Крокодилы потеряли надежду остаться в живых.
Между двумя рядами войск [образовалась] грозная река крови,
[Будто] помчался поток между двумя горами.
[Этот] гибельный поток из крови, пролитой [словно]
из свинцовой грозовой [тучи],
Сместил небосвод.
На этом поле битвы с двух сторон
Непрерывно сыпались стрелы из белого тополя, как дождь,
Хотя храбрецы [несколько] приуныли от летящих стрел,
Однако стали бесстрашными перед копьями.
Оттого что вселилось в тело много сердец в виде
наконечников стрел,
[Стало] тесно душе и душа покинула тело.

Погнал быстроходного боевого коня на ристалище храбрости и Ходжам-Кули кушбеги, которого его величество [Абдулла-хан] из пучины рабства возвысил до положения эмира. С помощью меча, подобного молнии, копья, рассыпающего огонь, он отделил [от вражеского войска] сына Шир-Гази-султана казаха, который после многих сражений очутился в [этом] войске, не пользующемся почетом, и свалил на землю нескольких врагов.

Несмотря на натиск превосходящих [по числу] врагов, опора власти Кулбаба кукельташ [покинул] его величество [хана], вступил на это жестокое поле брани и ободрил храбрецов, обнадежил [их] шахскими милостями.
250а Он раскрыл уста, // чтобы напевно произнести следующие стихи:

К ы т ‘ а

Красавица державы [вступает] в брак с таким человеком,
Который благодаря стараниям обнимает меч и саблю,
Достоинство шаха дали розе в цветнике потому,
Что она, несмотря на [свою] нежность, устраивает себе ложе
из шипов.

Победоносное войско слишком далеко удалилось от фланга его величества благословенного [Абдулла-хана]. Много народу из кочевников, тюрков, аймаков и арабов не имели одежды битвы. Они продвинулись вперед в надежде [захватить] военную добычу, отряд их к тому же не подкреплялся. По этой причине они не смогли выдержать натиск врагов и, согласно словам: «Бегство вовремя — победа» [494], натянули поводья отступления. Одни из них нашли убежище в войске благословенного султана Ибадулла-султана, другие пошли вместе с людьми Абу Насра Исфандийар-султана, большинство [из них] нашло поддержку в отряде его величества [Абдулла-хана], а часть [из них], оставив [позицию], нигде не останавливаясь, [дошла] до берега реки.

Что же касается счастливого Ибадулла-султана, то он, считая бедственное положение, [созданное] ими (т. е. врагами), как бы несуществующим, рукой воздержания от греха вцепился в подол надежды на бога и убрал ноги величия, подобные Искандаровой стене, в подол терпеливости.

Месневи

При крике врагов, страшных, как шайтаны,
Он тронулся с места, напоминая гору,
Когда Сулайман опоясывается в гневе,
Встревожится ли он, если будет [даже]
сто сборищ дивов.
Какой ущерб нанесет леопард эпохи,
Если он обрушится на устои неба.

Султан Исфандийар-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], также не испытал волнения от нападения и могущества их (т. е. врагов), он убрал ноги могущества в подол стойкости и не двигался с места.

Когда его величество [Абдулла-хан], повелевающий, как Искандар, узнал, что [его] люди в силу необходимости отряд за отрядом отступили с поля битвы, он так разгорячился из-за дерзости врагов, что чуть было не воспылал огнем гнева и не сжег кольчуги и латы на теле этих львов, разбивающих [вражеское] войско.

В это время [Абдулла-хан] обратился лицом покорности и бедственного положения к чертогу великого, всевышнего бога, да будет славным имя его, и просил помощи и победы. От неведомого, но несомненно существующего мира он услышал радостную весть [о том, что] просьба его принята [богом]. Тогда он сначала приказал Кучак оглану отправиться на поле битвы, чтобы узнать о положении дел в победоносном войске и о нападении несчастных врагов. Почтенный [Кучак] оглан тронул каракового коня решительности и направился к полю битвы. После того как он выяснил положение дел в войске, [разузнал], что происходит на поле битвы, он натянул поводья возвращения. До светозарного сердца // его величества он довел следующее: 2506
«Те люди, которые отступили и идут [вспять], это арабы и тюрки, они лишены одежды для сражения и халатов для битвы. Поэтому, не выдержав удара врагов, они повернули обратно. Однако победносное войско все еще [ведет] бои, стоит на месте славы. Войско врагов, как я понял, обратится в бегство. Великий бог окажет нам помощь, и покажется картина победы. Однако представляется наилучшим, чтобы его величество тронул коня с красивым ходом, [покинул] это место, которое является низиной, продвинулся бы дальше к месту более высокому и обратился лицом к полю битвы. Как только взгляд врагов державы упадет на величие зонта его величества, на силу и могущество его, они немедленно обратятся в бегство». С этим мнением согласился ходжа, накиб по положению Хасан-ходжа, опора власти эмир Кулбаба и другие победоносные храбрецы, которые были в благословенной свите его величества. Они обратились с просьбой к его величеству выступить против могущественных врагов.

Хакан [Абдулла-хан], повелевающий, как Искандар, уповая на помощь милости господней, опираясь на помощь их святейшеств ходжей, в особенности его святейшества махдум-заде [сына господина] обитателей мира, счастья народа и [опоры] веры ходжи Калана, выступил на врагов. Звуки барабана и труб вновь вызвали землетрясение во [всем] мире. Громкие звуки барабана и флейты, [сборы перед] наступлением воинов, покоряющих страны, потрясли столбы, [на которых покоится] земля.

Когда отступившая [ранее часть] войска [Абдулла-хана] узнала о выступлении его величества, она вновь сразу поспешила [присоединиться] к победоносному войску [хана]. Его величество в полном вооружении и осна-

щении с благословенным войском [покинул] эту местность и выступил против несчастных врагов.

Снова счастливый оглан Кучак оглан погнал коня вперед и получил сведения о положении дел у несчастных врагов. Он вернулся и доложил: «Вражеское войско обратилось в бегство, скорее нужно погнать коня, подобного горе». Хотя картина этого обстоятельства еще не показалась, однако возникновение рассказа об этом уже послужило причиной для утешения некоторых малодушных людей.

Словом, показался полумесяц ханского знамени на горизонте поля битвы, полумесяц величественного хаканского зонта взошел над самой высшей точкой бирюзового неба. Тогда при виде благословенного зонта его на поверх-
251а ность сердца Баба-султана обрушилось горе, в его груди, полной // мести, запылал еще сильнее огонь горести. Безмозглую голову он очистил от вина кичливости и поневоле рукой бессилия вцепился в подол бегства. От страха перед блестящим мечом и перед ударом сверкающего, как огонь, копья он убежал с поля битвы с проклятым и презренным войском [быстро], как ветер или молния.

Месневи

Когда хакан с блаженным лицом, подобный Джамшиду,
Одержал победу над всеми врагами,
[Спасаясь] бегством могущественный султан
Выбрался из той страшной пропасти.
Тело одного упало на дорогу,
Тело другого стало для него подушкой.
У одного голова на земле унижения
Стала [маленькой] подушкой для головы другого.
На этой равнине никто не остался в живых,
Никого не осталось в пустыне, кроме Хизра.
На поле битвы
Никто не скорбел по умершим, кроме смерти.
От множества душ, которые были разнесены ветром во все уголки,
Все просторы небытия стали обитаемыми.

После того как войско даштийцев уже радовалось своей победе, произошло это событие, и опрокинулось их знамя, которое поднималось выше купола неба хвастовства.

Месневи

Из-за бунчука [знамени], растрепанного, как [волосы] Маджнуна [495],
Разлохматилось знамя,
Знамя, упавшее на землю,
Напоминало разорванную рубашку влюбленных.
Кони, наступая на полумесяц знамени,
Своими подковами [словно] чеканили надписи на дирхемах.

От такого скопления войска, от такого множества полчищ в мгновение ока никого не осталось. Из этого войска были убиты мечом мести некоторые славные эмиры, храбрецы ристалища смелости, как-то: Али-Дуст-бий карлук, Мухаммад-бий, Агиш бахадур, Пайтури бахадур кият, слава о смелости которых разнеслась во [все] стороны.

То, что наблюдал пишущий [эти] строки в тот день, [свидетельствует] о храбрости достойного хакана и победоносного войска. Если была бы услышана [об этом даже] одна десятая часть, разум, конечно, отказался бы воспринимать это.

Словом, наступило утро счастья и блаженства на востоке надежд [хана], обратились в бегство враги, число которых превышало количество листьев на деревьях и капель дождя. «Это — щедрость Аллаха: дарует Он ее, кому пожелает» [496]. Тогда его величество [хан], преклонив колена, воздал благодарность вечному господу. Он обрадовался тому, что достиг полного счастья, осуществил свои намерения под густой божьей сенью, гордился тем, что [для него] открылись ворота неисчислимых побед.

Поскольку исключительная милость свойственна натуре [его величества], он погасил огонь гнева водой милости. Он поднял завесу с лица красавицы // прощения и [слова]: «Нет упреков сегодня над вами!» [497] — начер- 251б
тал на страницах положения дел всех райатов, тюрков и всех простых людей и аймаков.

Его величество не придал значения и тому, что жители города, создав пехоту [в количестве] около десяти тысяч человек, взяв в руки палки, проявили вражду и большая часть победоносного войска получила раны именно от ударов их палок. Он прочитал [стих]: «Простит Аллах то, что было прежде» [498], он покрыл подолом прощения грехи той толпы и просил палача простить ее кровь. Во-первых, с поля битвы он отправил в Ташкент распорядительного эмира Кулбаба кукельташа, чтобы, согласно содержанию [хадиса]: «Помилуйте того, кто на земле, и, конечно, помилует вас тот, кто на небе» [499], он оберегал и охранял подданных. Вместе [с ним] он послал высокодостойного Науруз-бия парваначи с тем, чтобы удержать всех райатов и всех простых людей от грабежа и захвата добычи. Во-вторых, он послал счастливого эмира Кучак оглана, чтобы проверить имущество войска; если воины встали бы на путь грабежа, он должен был воспрепятствовать [этому].

Сам [Абдулла-хан], победоносный и торжествующий, тронул коня, объехавшего [весь] мир. Во время полуденного намаза государь, достоинством Искандар, [Абдулла-хан] остановился в чарбаге Кай-Кавус, являющемся резиденцией султанов той области. Полумесяц [ханского] знамени, подобного солнцу, показался в зодиакальном созвездии над тем вилайетом. Победоносные знамена в этой стране поднялись до высшей точки лазоревого неба. Солнце победы осенило сенью счастья головы счастливых, благословенных людей. Такая страна целиком оказалась в могучих руках [хана]. Поводья разрешения трудностей в делах оказались в руках его обладания и воли.

После того как картина победы подняла завесу с лица и красота победы показалась из-за завесы неизвестности, [согласно стиху]: «Помощь от Аллаха и близкая победа» [500], его величество издал высокий приказ, чтобы маулана Хайдар-Мухаммад мунши, просверлив мискабом мысли жемчуг слов, нанизал на нить слов, на цепь метафор славную, великую победу, а таваджи, взяв реляции о победе, вместе с несколькими военачальниками, пользующимися почетом, направился бы к стольному городу и к другим вилайетам.

На следующий день государь [Абдулла-хан], величественный, как Искандар, пожаловал в дом Назар-хаджи и в шатер Мухаммад-Баки-бия, чтобы расспросить о [состоянии] раненых. // Он обласкал каждого безграничными 252а
милостями и полностью утешил.

Б е й т

Если ты сам придешь навестить больного,
То в течение ста лет можно быть больным в надежде [увидеть] тебя.

Его величество из-за исключительного милосердия по отношению к [Назар-] хаджи на этом же собрании вызвал хирурга и приказал, чтобы он извлек осколки кости из головы раненого хаджи. Тот извлек горсточку мелких косточек из его головы. А хаджи благодаря [своему] мужеству избрал терпение.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

[1] Коран V, 61.

[2] Фаркад — одна из двух ярких звезд в созвездии Малая Медведица.

[3] Таваджи — должностное лицо, которое посылалось ханом в подвластные ему земли для сбора войска, для оглашения реляций о победе; в обязанность таваджи входило также определить поле битвы и построить войско.

[4] Бахрам — имеется в виду сасанидский царь Бахрам V Гур (421—438).

[5] Речь идет об иранском шахе сефевидской династии Тахмаспе I (1524—1576).

[6] Джам, или Джамшид, — иранский царь из легендарной династии Пишдадидов; согласно преданию, он научил людей разным ремеслам.

[7] Кеш — древний город, с XIV в. получивший название Шахрисябз.

[8] Хосров — Хосров I Ануширван, сасанидский царь (531—579). Согласно литературе, отражающей традиционные представления, является справедливым, правосудным государем.

[9] Султан Мухаммад Худабанде — впоследствии шах, правил с 1578 по 1587 г.

[10] Шах-Кули-султан устаджлу — один из видных эмиров шаха Тахмаспа, правитель Герата, эмир ул-умара Хорасана. Искандар Мунши, с. 104—105.

[11] Здесь имеется в виду Турбат-и Джам, селение и крепость в Джамском вилайете Хорасана.

[12] В тексте для обозначения слова «могила» стоит «гур», что является синонимом слова «турбат», которое служит названием крепости.

[13] В списке А по ошибке «райат-и айат» вместо правильного в списке Т — «райат-и нусрат айат».

[14] Хумай — мифическая птица. Согласно легенде, тот, на кого упадет ее тень, станет государем или обретет большое счастье.

[15] В тексте — «мардум-и каран». В приписке на полях списка Ла (л. 112а) объясняется, что это аймаки.

[16] Исфандийар — богатырь, один из главных героев «Шах-наме» Фирдоуси.

[17] После этого слова в списках Д, Ла, Т имеется следующее предложение: «Держа перед собой тура и чапары, они направились к крепостному рву».

[18] Кавсу — название вилайета, расположенного к западу от Герата.

[19] Небесный Лев — подразумевается зодиакальное созвездие Льва.

[20] Тура — щит в рост человека, который воин держит перед собой во время сражения. Будагов, т. 1, с. 391. — Чапар — «род решетки, употребляемой во время сражения вместе со щитом для ограждения от камней и стрел неприятеля» (там же, с. 469).

[21] Хайбар — селение-крепость, которое было расположено на расстоянии 150 км к северо-востоку от Медины и захвачено войском пророка Мухаммада в 7/628 г. у еврейских племен.

[22] В тексте — «такбир», т. е. произнесение слов «Аллаху акбар» («Аллах велик») — славословия Аллаху.

[23] В тексте — «тахлил», т. е. произнесение слов «ла илаха илла Аллаху» («Нет божества, кроме Аллаха»), являющихся символом веры.

[24] Саркуб — высота, господствующая над зданием или крепостью.

[25] Точное местонахождение крепости Буриабад не удалось установить. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают возможным отождествить ее с селением Буриан Гератского вилайета. Абдулланома, т. 2, с. 327, примеч. 46.

[26] Коран LXI, 13.
[27] Коран IV, 97.
[28] В тексте — «та'виз», молитва, написанная на бумаге и носимая на шее или привязанная к руке якобы для предохранения от несчастья.
[29] Коран XXXVII, 172.
[30] Коран XXXVII, 173.
[31] Коран, XXX, 4.
[32] Согласно поверью мусульман, пророк Хизр испил «живой воды» и обрел бессмертие.
[33] Коран X, 25.
[34] Ср.: Коран XI, 104.
[35] Коран VI, 45.
[36] Коран LXXVIII, 9.
[37] Бакаул — должностное лицо при ханском дворе, в обязанность которого входило приготавливать и пробовать пищу перед тем, как подать ее.
[38] Согласно данным Искандара Мунши, Абдулла-хан покинул этот район на следующий же день после ухода Хусрав-султана. Причиной ухода обоих была весть о том, что на помощь Мухаммаду Худабанде пришло войско из Ирака. Искандар Мунши, с. 71.
[39] В тексте — «аркан-и ислам» («столпы ислама»). Имеются в виду основные обязанности, которые должен выполнять мусульманин: 1) признание единого бога, 2) пятикратная молитва, 3) пост, 4) закят — подушная подать, 5) паломничество в Мекку и Медину.
[40] Коран IV, 167.
[41] Пустыня Шир-Шутур — восточная часть Каракумов, территория между Мервом и Амударьей.
[42] Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык отождествляют эту местность с селением Сайраб (Абдулланома, т. 2, с. 326, примеч. 76). Ныне селение Сайраб входит в Сырдарьинскую область Узбекской ССР.
[43] Минучихр — внук Фаридуна, персонаж поэмы «Шах-наме» Фирдоуси.
[44] Фаридун — легендарный иранский царь, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси. Он является олицетворением справедливости, правосудия и мудрости.
[45] Хакикат — последняя ступень самосовершенствования суфия.
[46] Тарикат — путь самосовершенствования суфия. Подробнее см.: Суфизм и суфийская литература, с. 36—39.
[47] «У меня к Аллаху» — начало арабской фразы, целиком приведенной на полях списка Ла (л. 1б) и переведенной на персидский язык. Фраза переводится так: «У меня к Аллаху такое внимание и отношение, какое не проявляется ни к близкому ангелу, ни [к какому] пророку, посланнику».
[48] Кыбла — направление в сторону Мекки, куда обращаются мусульмане при совершении молитвы.
[49] Арабская пословица, перевод ее на персидский язык дан на полях списка Ла (л. 117б).
[50] Санг-и Сурах — пустыня в окрестностях кишлака того же названия (нынешний Тишик-Таш) к северу от реки Джад, притока Мульяна. Вяткин. Материалы, с. 25; Абдулланома, т. 2, с. 329, примеч. 88.
[51] Аталык — букв. «отцовство», самая высокая должность, которую хан жаловал самому уважаемому лицу. Аталык назначался при наследнике престола государства или отдельного вилайета «вместо отца». Если наследник был несовершеннолетним, аталык играл роль опекуна. Бухарский трактат, с. 144—147.
[52] Шибирган (Шабурган) — область с главным городом того же названия к юго-востоку от Андхоя (на севере современного Афганистана).
[53] Коран XXVIII, 28.
[54] Коран XXVIII, 77.
[55] Коран XXXI, 27.
[56] Чарбаг-и Хани — ханский чарбаг. Слово «чарбаг» («чаҳарбаг» — букв. «четыре сада») обозначает сад с высокими зданиями в нем. Хозяйство джуйбарских шейхов, с. 35.
[57] Хам-Рабат — местность по дороге из Бухары в Карши; обозначена на карте, приложенной к книге Ханыкова «Описание Бухарского ханства».
[58] Оманское море — Оманский залив в Аравийском море.
[59] Йам. В списке А — Бам вместо правильного Йам в остальных списках. Джам — современное селение в Пастдаргомском районе Самаркандской области.
[60] Панцирь Давида — в словарях определяется лишь как особый вид панциря.
[61] Биктар-и Дербенди — панцирь, изготовленный в Дербенте.
[62] Андхой (Андхуд) — область с главным городом того же названия в Северном Афганистане. Современный город Андхой расположен около древнего города Андхуда (к северу от него).
[63] Бид — имя злого духа, обитавшего, согласно иранскому эпосу, в Мазандеране и убитого Рустамом.
[64] Каратикан — на карте, приложенной к книге Ханыкова «Описание Бухарского ханства»,

обозначен колодец под названием Кара-текин севернее современного Мубарека (Кашкадарьинской области). Возможно, и сама степь носила то же название.

[65] В списке А по ошибке 'аṭаи-йи вместо правильного 'аṣаи-ий в остальных списках.

[66] Эльбурз (Эльбурс) — горы на севере Ирана.

[67] Улджамиш — в тексте приводится в форме «улджамиши» — выражение верноподданнических чувств по отношению к хану, состоящее в обычае стать одним коленом на землю, положить руку на голову, представиться (Будагов, т. 1, с. 153; Радлов, т. 1, с. 1094 — улчамак). На полях рукописи Ла (л. 123а) этому термину дается следующее объяснение: «Обычай монгольских (могольских) султанов, состоящий в том, что, когда великий государь останавливался в их доме или прибывал в их стан, ему подводили коня, и это называлось „улджамиш", т. е. такой милостью нас сделали „улджа", т. е. покорным и своим пленником».

[68] Гулям — здесь в значении «раб».

[69] Букв. «в приобретении первенства в собирании камыша умственных способностей». Выражение «собирать камыш» связано с одним из видов скачек на конях у арабов, когда на определенном расстоянии от того места, где начинались скачки, ставили камыш, который обозначал финиш скачек и назывался «камыш первенства». Когда хотят кого-нибудь похвалить за исключительную мудрость, способности, о нем говорят, что «он получил первенство в собирании камыша». Список Ла, л. 123б (поля).

[70] Туман — первоначальное значение 10 тысяч, как термин обозначал крупное военное соединение.

[71] Йанги-Базар — точное местонахождение этого пункта не удалось установить. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают возможным отождествлять этот пункт с Янгикентом (к востоку от Карши). Абдулланома, т. 2, с. 333, примеч. 151.

[72] По всей видимости, это название южных ворот Шахрисябза, которые назывались также Воротами мясников. Бартольд, т. 1, с. 188.

[73] Ду-аба — по-видимому, речь идет о пункте Дуаб, расположенном к северу от Шахрисябза, на южном склоне гор Шахрисябз тау. Пункт отмечен на карте, приложенной к книге Ханыкова «Описание Бухарского ханства».

[74] Точное местонахождение этой могилы не удалось установить. Под Ходжой Кутейба, по-видимому, подразумевается здесь бухар-худат Кутейба, сын Тугшада (VIII в.). См. о нем: Бартольд, т. 1, с. 253; т. 3, с. 379.

[75] Коран XXVI, 228.

[76] Коран LVIII, 20.

[77] Букв. «в черной точке внутри сердца». Существовало поверье о том, что в самом центре сердца находится черная точка.

[78] Тугра — монограмма из букв имени и титулов султана, помещаемая в начале султанских грамот и дипломов. Здесь слово употреблено метафорически.

[79] Коран III, 182.

[80] Коран XXVIII, 88.

[81] Коран II, 150.

[82] Пул-и Мирза — местность близ Шахрисябза, иначе называемая Булджар. Абдулланома, т. 2, с. 334, примеч. 165.

[83] В тексте — «сур-и кийамат» («труба судного дня»), иначе называемая «сур-и Исрафил» («труба Исрафила»). По представлениям мусульман, в нее будет дуть архангел Исрафил, возвещая о наступлении Страшного суда.

[84] Букв. «рассыпались».

[85] Несеф, или Нехшеб, — древний город в долине Кашкадарьи, невдалеке от которого в XIV в. возник город Карши, постепенно занявший место этого древнего города. Зимин, с. 197—214.

[86] Дабусия — крепость, находившаяся на пути из Самарканда в Бухару, на расстоянии 5 фарсахов к юго-востоку от Кермине (современного Навои).

[87] Кай-Хосров — царь из мифической древнеиранской династии Кеянидов.

[88] Данный рассказ (о рождении Абд ал-Му'мин-султана) отсутствует в списке А, перевод сделан по списку Ла.

[89] Коран III, 165.

[90] Стихи на арабском языке, перевод их на персидский язык дан на полях списка Ла (л. 128б).

[91] Смысл текста данной мисра не совсем ясен.

[92] Под «четырьмя достоинствами» имеются в виду справедливость, благочестие, мудрость и храбрость. Они перечислены на полях списка Ла (л. 129а) со ссылкой на «Гулшан-и раз». Речь идет о сочинении Са'д ад-дина Мухаммада ибн Карима Шабистари (ум. в 720/1320 г.), в котором дано вышеупомянутое определение «основ благочестия». Рук. ИВАН СССР В 926 (ПТР, № 3605), л. 37аб.

[93] Кара-Балык — местность, расположенная к северу от Самарканда, к юго-западу от Джизака, отмечена на карте, приложенной к книге Ханыкова «Описание Бухарского ханства».

Наш автор отмечает, что Кара-Балык находится на расстоянии двух дней пути от Самарканда. Список А, л. 142б.

[94] В списке А заглавие отсутствует, оно приведено по списку Ла.

[95] Наука — местность, расположенная к востоку от Самарканда на расстоянии около 80 км. В настоящее время Наука (Наука-Ата) входит в Галляаральский район Самаркандской области. Абдулланома, т. 2, с. 335, примеч. 187.

[96] Нам не удалось установить, о какой реке идет речь.

[97] Фраза написана по-арабски.

[98] Сар-и Пуль — местность, находившаяся на расстоянии 6—7 км к северо-востоку от Каттакургана. Бартольд, т. 1, с. 186; Вяткин. Материалы, с. 47—48.

[99] Иштихан — название области и города к северо-западу от Самарканда, на расстоянии 7 фарсахов. Современный районный центр Самаркандской области Иштыхан занимает территорию древнего города. Бартольд, т. 1, с. 146.

[100] Хан-Курган — местность, расположенная недалеко от Алиабада, к западу от него. Вяткин. Материалы, с. 64.

[101] Алиабад — селение, лежащее на дороге от Самарканда в Дизак. Вяткин. Материалы, с. 64.

[102] Точное нахождение этого пункта не удалось установить.

[103] Рабат-и Ходжа — крепость (старое название Варагсер), находившаяся в начале канала Даргам (Вяткин. Материалы, с. 28; Бартольд, т. 1, с. 133, 134). В настоящее время местность носит название Раватходжа (в 42 км к юго-востоку от Самарканда).

[104] Кук-Гунбаз — селение, расположенное недалеко от большого канала Булунгур, которым орошался Алиабадский район. Вяткин. Материалы, с. 65—66.

[105] Санфин-Ата — по-видимому, можно отождествить с Санфин — селением, расположенным на канале того же названия, отведенном от Карадарьи в районе Сар-и Пуль. Вяткин. Материалы, с. 48.

[106] В тексте — «тахамтан» («сильный», «храбрый»), эпитет Рустама.

[107] Тарванак. В списке Ла — Нарванак, в списках Д и Т — Нарданак. Местонахождение этого пункта не удалось установить.

[108] Кеяниды — легендарная династия древнеиранских царей. Слово здесь употреблено в метафорическом смысле.

[109] Коран III, 25.

[110] Небесный Дракон — имеется в виду созвездие Дракона.

[111] В тексте — «аждар», имеющее значение «дракон» и «вершина знамени». Фраза построена на игре слов.

[112] Небесный Лев — созвездие Льва. См. примеч. 19.

[113] Под семью стоянками неба здесь имеется в виду семь небесных светил: Луна, Солнце, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер, Сатурн.

[114] Симак-и Рамих («Симак копьеносец»), или просто Рамих («копьеносец»), — звезда Арктур, самая яркая звезда в созвездии Волопаса. EI, т. 4, с. 425.

[115] Коран LXI, 4.

[116] Коран XXII, 1.

[117] Биктар — панцирь. Слово в таком значении приведено в словаре Радлова. Радлов, т. 4, с. 1579.

[118] Фраза по-арабски.

[119] Большой центр войска — основное подразделение головной части войска. В этом подразделении находится сам хан или знающий дело эмир. Абдулланома, т. 2, с. 337, примеч. 214.

[120] В списках А и Б данное месневи отсутствует. Настоящий перевод сделан по списку Д, в котором текст тождествен тексту, представленному списками Ла и Т.

[121] Каф — согласно мусульманскому преданию, горная цепь, окружающая землю. Крачковский, т. 4, с. 45, 50.

[122] Йаджудж — легендарное племя, как и племя Маджудж. Согласно легенде, Александр Македонский построил для защиты от них стену, именуемую Искандаровой стеной.

[123] Сагардж — город, находившийся к северо-западу от Самарканда на расстоянии 5 фарсахов, в районе Иштихана. Бартольд, т. 1, с. 181.

[124] Хатиб — чтец хутбы. Хутба — мусульманская ектенья в честь царствующего государя.

[125] Минбар — кафедра в мечети, обращенная в сторону Мекки. Здесь слово употреблено в метафорическом значении.

[126] Дастан — прозвище Заля, отца Рустама.

[127] Коран LXII, 8.

[128] Коран IV, 80.

[129] Коран LV, 26.

[130] Коран VI, 94.

[131] Выражению «для нападения во время сражения» соответствуют в тексте слова «джихат-и букрамчи». В известных нам словарях не удалось найти слово «букрамчи». Это слово

можно отождествить со словом того же корня — «букракчи», которое обозначает часть войска, нападающего во время сражения с правого и левого флангов. Будагов, т. 1, с. 287.

[132] Сам — богатырь, герой иранского эпоса, отец Заля.

[133] Бахман — персонаж поэмы Фирдоуси «Шах-наме».

[134] Бронзовотелый — прозвище Исфандийара, одного из главных героев «Шах-наме» Фирдоуси. Согласно иранскому эпосу, он был неуязвим в битве.

[135] Коран LXI, 13.

[136] Коран LXXX, 34—35.

[137] В списках А, Б, Т по ошибке — «брат» вместо правильного «сын» в списках Д, Ла.

[138] Ясаул — должностное лицо, в обязанность которого вменялось представлять перед ханом посетителей. Бухарский трактат, с. 144.

[139] Шихне — представитель центральной власти, выполняющий различные функции (правителя вилайета, полицейского, финансового чиновника). Абдураимов, т. 2, с. 184. Здесь термин употреблен в метафорическом смысле.

[140] Фарраш — дворцовый слуга, в обязанность которого входило разбивать ханские шатры при остановках во время похода, убирать и обставлять помещение в ханском дворце и т. д.

[141] Коран XCI, 1.

[142] Йусуф — имя литературного героя многих ираноязычных и тюркоязычных писателей, в особенности поэтов; прообразом ему послужил пророк Йусуф, которому посвящена 12-я сура (глава) Корана.

[143] Коран XIII, 12.

[144] Мунши — личный секретарь хана. Бухарский трактат, с. 142.

[145] Диван — здесь имеется в виду собрание стихов какого-нибудь поэта, составленных в алфавитном порядке рифм и по родам произведений.

[146] Коран XLVIII, 1.

[147] Коран VIII, 64.

[148] Яр-Яйлак — туман Самарканда на правом берегу Зеравшана. Самария, с. 227.

[149] Коран IV, 127.

[150] Кааба — черный камень в храме Мекки, святилище мусульман.

[151] Азизан — здесь речь идет о Касим-шейхе. См. ниже, примеч. 162.

[152] Согд-и Самарканд — долина Зеравшана от Яр-Яйлака до Бухары. Бабур-наме, с. 64.

[153] Чухра-агаси — начальник придворных пажей (чухра).

[154] Таткенд — местность, находившаяся на пути из Замина в Бухару, пятая остановка на этом пути. Список А, л. 268б.

[155] В списках А и Б по ошибке — «дарвиш» вместо правильного в списках Д, Ла, Т — «дарвиш-дуст» («друг дервишей»).

[156] Предложение написано по-арабски.

[157] Коран LXXI, 25.

[158] Степь Гишти — по-видимому, речь идет о районе населенного пункта Гишти (Гишты), расположенного к северо-западу от Гиждувана.

[159] Гиждуванский туман получил свое название по древнему селению, расположенному в 6 фарсахах к северо-востоку от Бухары. Бартольд, т. 1, с. 171—172.

[160] Абд ал-Халик Гиждувани — известный среднеазиатский шейх (ум. в 575/1179-80 г.).

[161] Ариф — суфийский термин, обозначает следующего по пути тариката суфия, который «покидает обычное свое состояние и устремляется на поиски духовных истин». Суфизм и суфийская литература, с. 257, примеч. 38.

[162] Касим-шейх — влиятельный среднеазиатский шейх (ум. в 986/1578 г.).

[163] Придаточное определительное предложение переведено по списку Ла (л. 139а).

[164] В списках А и Б по ошибке «тур» вместо правильного «тумар».

[165] Накиб — высокое должностное лицо, в обязанность которого входило следить за устройством, снаряжением, расположением войска во время похода и войны. Бухарский трактат, с. 140.

[166] Икта' — категория феодального землевладения, временное ленное пожалование (Петрушевский. Земледелие, с. 256—269). П. П. Иванов, исследовавший различные категории феодального землевладения в Средней Азии, затрудняется сказать, были ли земли икта' в XVI в. наследственными и какими льготами пользовался владелец икта'. Хозяйство Джуйбарских шейхов, с. 27.

[167] В списках А и Б — «устад-и сарвар» вместо «устад-и хунарвар» («искусный устад»).

[168] Арраде — небольшая баллиста, метательное оружие.

[169] Манджаник — баллиста, осадная машина. А. М. Беленицкий отмечает, что слова «манджаник» и «баллиста» в арабских и персидских сочинениях в течение длительного периода употреблялись нарицательно для обозначения метательных артиллерийских орудий. Беленицкий, с. 22.

[170] Зарбазан — метательное огнестрельное орудие, которое помещалось на повозке (арбе). Беленицкий, с. 29.

[171] Бухарский ман — возможно, здесь имеется в виду ман, равный примерно 24 кг. Давидович. Материалы по метрологии, с. 87.

[172] Ходжа-йи Дукух (Ходжа Докох) — местность, расположенная к северо-западу от Шибиргана, на дороге, ведущей в Андхой.

[173] Букв. «пыль от полчища горя осела на подол благоухающего сердца».

[174] Улуфа — сбор продовольствия для войска и военных чинов, а также для гонцов и проезжающих чиновников. Петрушевский. Земледелие, с. 385; Абдураимов, т. 2, с. 131—136.

[175] Коран IV, 169.

[176] Маулана Мухаммад-Захид. В списках Д, Ла, Т — маулана Мухаммад Амин Захид (ум. в 1002/1594 г.). Среднеазиатский шейх, более известный как Махмуд-и Базарча. Абдулланома, т. 2, с. 341, примеч. 290.

[177] Кубравийа — суфийский орден, основанный знаменитым шейхом Наджм ад-дином Кубра (540/1145-46—618/1221). См. о нем: Суфизм и суфийская литература, с. 324, 325.

[178] Ходжа Мухаммад Хабушани — один из видных шейхов ордена кубравийа, происходил из города Хабушана, входящего в Нишапурский вилайет. Скончался в XV в. Абдулланома, т. 2, с. 341, примеч. 291.

[179] Коран XLIX, 10.

[180] Чоуган — здесь в значении клюшки для игры в конное поло.

[181] Гив — иранский богатырь, персонаж поэмы «Шах-наме» Фирдоуси.

[182] Гударз — иранский богатырь, один из героев «Шах-наме» Фирдоуси.

[183] Ср.: Коран IV, 81.

[184] Коран II, 177.

[185] Фраза написана по-арабски. Перевод ее на персидский язык дан на полях списка Ла (л. 143а).

[186] Тутия — глазная мазь, применяемая на Востоке якобы для усиления остроты зрения. Это слово употребляется и в метафорическом значении: средство против всяких зол и бедствий.

[187] На полях списка Ла (л. 144б) приведен перевод этого хадиса на персидский язык.

[188] Ходжа Мухаммад-Али Термези — полное имя Абу Абдаллах Мухаммад ибн Али Термези (ум. в 255/869 г.) — известный шейх, считающийся святым. Бартольд, т. 1, с. 126.

[189] Абу Бакр Варрак — видный мусульманский ученый. Родился в Балхе. Знаток не только ислама, но и религии иудеев и христиан, автор нескольких богословских сочинений. Умер в 294/907 г. в селении Сияхджирд и похоронен в Термезе. Море тайн, с. 114, примеч. 129.

[190] Муджавир — живущий при гробнице святого или великого шейха.

[191] Лотос крайнего предела — согласно представлениям мусульман, растет на высшем небе, до которого не могут подняться ни пророки, ни ангелы.

[192] Меймене — область с главным городом того же названия к юго-западу от Шибиргана, к югу от Андхоя.

[193] Гарджистан — местность по верхнему течению Мургаба. Бартольд, т. 1, с. 292.

[194] Сан-у-Чарйак (Сан-у-Чахарйак) — город, расположенный, по одним данным, на расстоянии 60 км к югу от Сар-и Пуль (Джузджана). История Балха, с. 35. По другим данным — восточнее Джузджана. Море тайн, с. 50.

[195] Айвадж (старое название Аузадж, или Узадж) — место переправы при устье Кафирнигана. Бартольд, т. 1, с. 122.

[196] Курчи — оруженосец.

[197] Абд ал-Вали Парса — потомок известного шейха Ходжи Мухаммада Парса. Абдулланома, т. 2, с. 343, примеч. 329.

[198] Фраза по-арабски. В примечании к переводу «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык сказано, что это хадис. Абдулланома, т. 2, с. 343, примеч. 330.

[199] Кулба — местность, расположенная на правом берегу реки Кухек (Зеравшан), севернее Баг-и Майдан. Вяткин. Материалы, с. 34.

[200] Кухек — имеется в виду Зеравшан. Так именовалась река по названию возвышенности Кухек (Горка), расположенной к северо-востоку от Самарканда, ныне называемой Чупан-Ата. Бартольд, т. 1, с. 132.

[201] Баг-и Майдан (Сад площади) — сад с царским дворцом внутри, построенный Улугбеком к северу от Самарканда. Бартольд, т. 8, с. 88.

[202] Курук-и Панук (Банук, Фанук) — точное местонахождение этого курука не удалось установить.

[203] Куми — возможно, здесь имеется в виду селение Кум, расположенное на берегу арыка того же названия в Анхарском тумане. См.: Вяткин. Материалы, с. 55.

[204] Чахаршанбе (Чаршанбе) — селение на берегу р. Сиаб (Карасу). Абдулланома, т. 2, с. 343, примеч. 342. О Сиабе см.: Вяткин. Материалы, с. 64.

[205] Хадис.

[206] Бидана куруги — местность, расположенная к югу от Самарканда. Вяткин. Материалы, с. 33.

[207] Фарвардин — первый месяц иранского солнечного года, соответствующий периоду с 21 марта по 21 апреля.
[208] Хафтан — короткий кафтан, надеваемый под кольчугу.
[209] В списках Д, Ла, Т указано место Канбай-Дулди, где происходила битва.
[210] Стихи на арабском языке. Перевод их на персидский язык приведен на полях списка Ла (л. 152а).
[211] Коран V, 120.
[212] Коран III, 122.
[213] Коран XCI, 1.
[214] Мирахур — старший конюх ханской конюшни.
[215] Чухра — придворный паж.
[216] Кулан-айани — название одного из кочевых узбекских племен. Абдулланома, т. 2, с. 344, примеч. 356.
[217] Тубаи — название одного из кочевых узбекских племен. Абдулланома, т. 2, с. 344, примеч. 359.
[218] Рахш — кличка коня Рустама.
[219] Альванд — название горы около Хамадана.
[220] Даштийцы — здесь в значении «степняки».
[221] Яргак — шуба с мехом наружу. Радлов, т. 3, с. 136.
[222] Пословица приведена по-арабски.
[223] Предложение написано по-арабски, перевод его на персидский язык приведен на полях списка Ла (л. 154б).
[224] Парваначи — должностное лицо, в обязанность которого вменялось доставлять ярлыки повелителя эмирам и великим людям. Бухарский трактат, с. 147.
[225] Коран II, 187.
[226] Миль — специальный железный стержень, употреблявшийся в раскаленном виде для ослепления.
[227] Непонятно, почему здесь Амуйа и Джейхун упоминаются отдельно, хотя, как известно, Амуйа — часть Джейхуна в районе г. Амуйа (современный Чарджоу).
[228] Коран IX, 25.
[229] В списках Д, Ла — «с двумя тысячами».
[230] Чанг — многострунный музыкальный инструмент, напоминающий арфу.
[231] Коран II, 111.
[232] Мушфики — Абд ар-Рахман Марвази Бухари (945/1538—996/1588), известный поэт, долгое время служивший при дворе Абдулла-хана.
[233] Харадж — поземельная подать. Здесь термин употреблен в метафорическом смысле.
[234] Джазира — имеется в виду Месопотамия.
[235] Каба — широкая мужская одежда с длинными рукавами, надеваемая на рубашку.
[236] Нисан — название пятого месяца сирийского календаря, соответствующего апрелю. Баран-и нисан или просто нисан — апрельский дождь, — согласно поверью, обладает особыми целебными свойствами.
[237] Хирке — рубище, власяница, одежда дервишей.
[238] Унван — здесь имеется в виду орнамент в начале рукописной книги.
[239] Луна Нахшаба. Выдававший себя за пророка Хашим ибн Хаким Муканна по просьбе своих приверженцев в Нахшабе вытащил из колодца блестящий предмет, похожий на луну. Отсюда выражение «луна Нахшаба» стало любимой метафорой персоязычных поэтов. Вамбери, т. 1, с. 48. О Муканне см.: Бартольд, т. 1, с. 257.
[240] Абу Тураб Нахшаби — известный шейх IX в. (ум. в 245/859 г.). См.: Море тайн, с. 132, примеч. 377.
[241] Слова «ин таркиб шуд» в числовом значении не составляют 980, здесь под словом «таркиб» следует подразумевать «месневи», тогда числовое значение выражения «ин месневи шуд» составит 980.
[242] В этих словах содержится намек на поход четвертого халифа Али, выступившего из Медины в конце 656 г. и захватившего города Ирака Басру и Куфу. Массэ, с. 43—44.
[243] Сальман — друг халифа Али.
[244] Айван — здесь это слово употреблено в значении «чертог», «дворец».
[245] В списках А и Б заглавие отсутствует. Перевод заглавия сделан по списку Ла (л. 158б).
[246] Коран II, 34.
[247] Начало коранического стиха LXXXIX, 28.
[248] Ил и улус — употребляются здесь, по-видимому, в том же значении, что и у Бабура, т. е. ил обозначает кочующее племя, а улус — соединение нескольких племен. Будагов, т. 1, с. 203.
[249] Отрар — средневековый город, находившийся в среднем течении Сырдарьи, при впадении в нее реки Арысь.
[250] Пословица приведена по-арабски.

[251] Алтаир — самая яркая звезда в созвездии Орла, которая изображалась в виде парящей птицы, отсюда ее название по-арабски «ал-таир» (букв. «птица»).

[252] Предложение по-арабски.

[253] Коран XX, 49.

[254] Фраза по-арабски.

[255] Якка-Чинар — точное местонахождение этого курука не удалось установить.

[256] Коран LXV, 3.

[257] Во всех списках, кроме списка Ла, в названии племени первый согласный звук не огласован, в списке Ла над ним стоит фатха, позволяющая читать это слово как «тама». Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык передают это слово в виде «тума» и считают его названием узбекского кочевого племени. Абдулланома, т. 2, с. 347, примеч. 426.

[258] Коран LXXVII, 32.

[259] Банд-и бирун — рабат Балха. Бартольд, т. 1, с. 128, 129.

[260] Кал'а-йи бирун — то же, что и Банд-и бирун.

[261] Занбурак — небольшая пушка. Бурхан-и кати', т. 2, с. 1034.

[262] Коран VIII, 19.

[263] В списках А, Б, слово стоит в форме множественного числа «тураха» от «тура». В списках Д, Ла, Т вместо этого слова стоит «чапарха» (мн. ч. от «чапар»).

[264] Тохаристан — арабские географы понимали под этим названием в узком смысле территорию к югу от Амударьи, к востоку от Балха до Бадахшана, а в широком смысле этот термин применяли ко всей стране по обоим берегам Амударьи до ближайших гор, преимущественно к области к востоку от Балха. Бартольд, т. 7, с. 47.

[265] Саманган (Семенджан) — древний город, местонахождение которого соответствует современному Айбаку. Бартольд, т. 1, с. 117; т. 7, с. 49, 50.

[266] Баглан — селение, носящее такое же название и теперь, расположенное недалеко от впадения речки Баглан в реку Кундуз, к юго-западу от Самангана. Бартольд, т. 1, с. 117; т. 7, с. 50.

[267] Сарай, иначе называемый Сал-и Сарай — город, возникший во второй половине XIII в. на берегу Амударьи на месте современного города Кировабад Таджикской ССР. Абдулланома, т. 2, с. 347, примеч. 436; Бартольд, т. 1, с. 495.

[268] Арханг (Архен) — переправа на Амударье. Бартольд, т. 1, с. 118—120.

[269] Таликан — был главным и самым большим городом Тохаристана, расположенным на главной дороге из Балха в Бадахшан, на одном из притоков реки Кундуз. Бартольд, т. 1, с. 116—117; т. 7, с. 47, 51.

[270] Бамиан — горная область с главным городом того же названия, включающая города Кабул и Газна. Бартольд, т. 1, с. 118.

[271] Синд — то же, что и Инд.

[272] Лангер — здесь имеется в виду горная область в районе Сархад-и Вахан на крайнем северо-востоке современного Афганистана. Абдулланома, т. 2, с. 348, примеч. 442.

[273] Чечекту — селение, центр области того же названия, расположенной к юго-западу от области Меймене.

[274] Гяз — мера длины, величина которой колебалась от 62 до 95 см. Хинц, с. 63.

[275] Шах-наме, т. 6, с. 66.

[276] Лухрасп — мифический иранский царь, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси.

[277] Описание Балхского вилайета заимствовано Хафиз-и Танышем у Хафиз-и Абру. См.: Бахш-и Балх, с. 282—283.

[278] Кистин-Кара-султан — сын Джанибека, дядя Абдулла-хана, правил Балхской областью с 1526 по 1544 г.

[279] Бади' аз-Заман — Тимурид, правил в Хорасане вместе со своим братом Музаффар-Хусайном с 1506 по 1512 г.

[280] Султан-Хусайн Байкара — Тимурид, правил Хорасаном с небольшими перерывами с 1469 по 1506 г.

[281] Согласно легенде, Джам (Джамшид) имел чашу, посмотрев в которую можно было увидеть все, что происходит в мире.

[282] Эмир Абдулла Термези занимал должность шейх ул-ислама в Термезе (ум. в 1557 г.). Абдулланома, т. 2, с. 349, примеч. 451.

[283] Ворота Чахартак — по предположению Мухтарова, южные ворота внутреннего города Балха. Мухтаров, с. 38, 41.

[284] Мискаб — сверло, коловорот; здесь: инструмент для сверления драгоценных камней.

[285] Под словом «котел» («диг») имеется в виду артиллерийское орудие типа мортиры, в качестве снарядов для которого служили каменные ядра. Подробнее см.: Белиницкий, с. 26—28, 30—31.

[286] Хани — денежная единица, иначе называемая «танге», серебряная монета в Бухарском ханстве. Давидович, с. 52.

[287] Туг-беги — по-видимому, то же, что и туксаба — начальник войскового подразделения. Абдураимов, т. 1, с. 86.

[288] Ср.: Коран VII, 185.
[289] Саз — щипковый музыкальный инструмент.
[290] Чухра-баши — по-видимому, то же, что и чухра-агаси.
[291] После этого имени в списках Д, Ла, Т добавлено: «сын Кучам-Али мирахура».
[292] В списке А по ошибке — «кал'а» («крепость») вместо правильного в списке Ла (л. 166б) «калла» («вершина горы»).
[293] В списках Д, Ла, Т перечень лиц продолжен так: его брат Абд ал-Васи' мирахур, Курбан-Али зардача со своим братом Мухаммад-Али зардача.
[294] Хабаш — Абиссиния.
[295] Шам — Сирия.
[296] Нарды — игра, напоминающая трик-трак.
[297] Тигр Байан — название мифического зверя, который будто бы не горел в огне и не тонул в воде, только богатырю Рустаму удалось убить его в Сирии.
[298] Милкат-ага — младшая жена Омаршейха, после смерти которого на ней женился Шахрух. Она скончалась в 1440-41 г. в Балхе, где и похоронена в построенном ею медресе.
[299] Ворота Ходжа Уккаша — северо-восточные ворота внутреннего города Балха. Мухтаров, с. 36, 38. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают, что это южные ворота города. См.: Абдулланома, т. 2, с. 350, примеч. 473.
[300] Ворота Уштурхар — по предположению Мухтарова, северные ворота Балха. Мухтаров, с. 38.
[301] Коран LXXXIX, 22.
[302] Хульм — древний город, который был расположен на главном пути из Балха в Бадахшан на реке того же названия, севернее современного Хульма (Ташкургана), на севере Афганистана. Бартольд, т. 1, с. 117—118.
[303] Сияхджирд (или Сияхгирд) — древнее селение, которое было расположено на полпути из Балха в Термез, недалеко от Балхаба, на расстоянии 15 км от современного одноименного селения. Бартольд, т. 1, с. 126; К топонимике Балхской области, с. 224.
[304] Коран XXVII, 34.
[305] Коран IV, 80.
[306] Мискал — инструмент для полирования.
[307] Коран XLVIII, 3.
[308] Ср.: Коран XIX, 36.
[309] Руд — четырехструнный смычковый инструмент с кожаной мембраной, натянутой на обе стороны корпуса. Трактат по музыке, с. 13.
[310] Уд — музыкальный инструмент, имеющий двенадцать попарно настраиваемых шелковых струн, очень приятный по звучанию. Трактат по музыке, с. 18.
[311] Речь идет о мнимой могиле четвертого халифа Али. Она была «открыта» при сельджукском султане Санджаре, в 530/1535-36 г., в 22 км к востоку от Балха. После вторичного «открытия» ее при Тимуриде Султан-Хусайне Байкара над ней было построено великолепное здание Мазар-и шариф («Благословенная могила»), ставшее местом поклонения мусульман; вскоре здесь вырос город, получивший то же название — Мазари-Шариф, ныне являющийся областным центром. Бартольд, т. 1, с. 129; К топонимике Балхской области, с. 222—223.
[312] Лев Аллаха — эпитет четвертого халифа Али.
[313] Науруз — день иранского Нового года, соответствует дню весеннего равноденствия (21 марта).
[314] Овен — зодиакальное созвездие, в которое солнце вступает в марте.
[315] Дей — название десятого месяца иранского солнечного года, соответствует периоду с 22—23 декабря по 20—21 января.
[316] Рыба — мифическая рыба, на которой, согласно мусульманской легенде, стоит бык, на котором покоится земля. Вся фраза построена на игре слов: Симак — арабское название звезды Арктур, самой яркой звезды в созвездии Волопаса. Слово «симак» — форма множественного числа от «самак» («рыба»). Буквальный перевод фразы: «Пыль от движения которого поднялась до высших [сфер созвездия] Рыб, стук подков его коней нанес сотни ран спине Рыбы, [находящейся под землей]».
[317] Стихи также построены на игре слов «Симак» и «самак».
[318] Бык — мифический бык, на роге которого, согласно легенде мусульман, держится земля.
[319] Фархад — литературный герой многих персоязычных и тюркоязычных авторов, безнадежно влюбленный в Ширин. Гора Фархада — гора из самого твердого камня, сквозь которую Фархад проложил дорогу из любви к Ширин.
[320] Халхал — золотые или серебряные кольца, которые арабские женщины носили на ногах в виде украшения.
[321] Согласно поверью мусульман, Иса (Иисус) своим дыханием оживлял мертвецов.
[322] Кутваль — начальник крепости. Здесь слово употреблено в метафорическом смысле.
[323] Коран VI, 83.
[324] Ср.: Коран XVIII, 59.

[325] Сабран (Савран, Сауран) — город, который был расположен на правом берегу Сырдарьи, недалеко от современного города Туркестан.
[326] Коран LV, 19.
[327] Туфранди (в Ла, л. 182а — Нукранди) — точное местоположение этой местности не удалось установить.
[328] Хас — древний город в области Илак. Согласно предположению М. Е. Массона, город находился в юго-западной части Илакской области. Массон, с. 38.
[329] Хавас (Хаваст) — селение, расположенное на дороге из Ходжента в Замин, на расстоянии 7 фарсахов к северо-востоку от Замина. Бартольд, т. 1, с. 223.
[330] Коран II, 250.
[331] Симак-и Рамих — см. примеч. 114.
[332] Михриган — осеннее равноденствие (23 сентября) и древнеиранский праздник осеннего равноденствия.
[333] Хут — двенадцатый месяц иранского солнечного года, соответствует февралю-марту.
[334] Фарвардин — см. примеч. 207.
[335] Неса — средневековой город в Хорасане близ Нишапура. Бартольд, т. 1, с. 289.
[336] Баверд (Абиверд) — средневековый город в Хорасане, который был расположен в окрестностях Нишапура. Бартольд, т. 1, с. 289.
[337] Рафраф — на полях списка Ла (л. 183а) слову этому дано следующее объяснение: «Зеленый ковер на спине Борака в ночь восхождения на небо Мухаммада».
[338] Борак — мифическое животное, на котором, согласно поверью мусульман, пророк Мухаммад один раз поднялся на небо.
[339] Весы (Мизан) — зодиакальное созвездие и название седьмого месяца иранского солнечного года, соответствует сентябрю—октябрю.
[340] Дей — см. примеч. 315.
[341] Динар — золотая монета.
[342] Неизвестно, в каком районе находился этот сад.
[343] Коран XX, 78. В тексте памятника пропущено слово со значением «текут».
[344] Коран XXXVIII, 50.
[345] Анка — мифическая птица, часто отождествляемая с Хумай.
[346] Чартак — сооружение с четырьмя арками.
[347] Коран LXXXIX, 6—7.
[348] Зуннар — грубый волосяной пояс, который обязаны были носить христиане, подданные мусульманских стран.
[349] Барбат — семиструнный музыкальный инструмент, шелковые струны которого натянуты на двусторонние колки. Трактат по музыке, с. 18.
[350] Уд — здесь в значении алоэ. В стихотворении каламбур, основанный на двух значениях арабского слова «уд», обозначающего «алоэ» и «музыкальный инструмент». См. выше, примеч. 310.
[351] Дауди — вероятно, то же, что и Нава, — один из восьми макамов. Происхождение этого макама приписывают Дауду (Давиду). Согласно мусульманской легенде, во время пения Дауда сходились дикие звери, слетались птицы, очарованные пением, они падали без чувств (Трактат по музыке, с. 8). Макам — название особых музыкальных произведений, объединяющих несколько мелодий.
[352] Хум — большой глиняный сосуд для хранения вина, зерна.
[353] Коран LVI, 17—22.
[354] Ходжаган — одно из разветвлений суфийского ордена Накшбандийа.
[355] Коран IV, 17.
[356] Келиф — древний город, который был расположен на обоих берегах Амударьи в 18 фарсахах от Балха. Бартольд, т. 1, с. 130.
[357] Киз-худуги. Точное местонахождение этого пункта не удалось установить.
[358] Шираз — крепость, находившаяся на расстоянии четырех фарсахов от Самарканда, на главной дороге из Ферганы. Согласно преданию, крепость была основана Тимуром и населена пленными из Ирана, главным образом из Шираза, чем и обусловлено ее название. Вяткин. Материалы, с. 70.
[359] Йангикент — город, который был расположен ниже Саурана на расстоянии одного фарсаха к югу от Сырдарьи. Бартольд, т. 1, с. 235.
[360] Ипар куруги находился где-то к юго-западу от Чупан-Ата, между Кан-и Гилем и Бидана куруги. Вяткин. Материалы, с. 38.
[361] Коран XXV, 25.
[362] В списках Д, Ла, Т добавлено: «т. е. Ходжа Калан-ходжа».
[363] Даргам — местность к югу от Самарканда. Бартольд, т. 1, с. 144.
[364] В списках Д, Ла, Т — эмир Али-Акбар.
[365] Ворота Сузангаран — южные вороты Самарканда.

[366] Ворота Чахарраха — то же, что и Чарсуй, — западные ворота Самарканда. Вяткин. Материалы, с. 18.

[367] Ворота Шейх-заде — одни из северных ворот Самарканда. История Самарканда, с. 238.

[368] Ходжа Абду-йи Дарун (Ходжа Абд-и Дарун) — мавзолей на кладбище в Сузангаранской части Самарканда. История Самарканда, с. 252.

[369] Ворота Аханин, иначе называемые Наубахарскими, — одни из северных ворот Самарканда.

[370] Мазар-и Шах — гробница в современном городище Афрасиаб, построенная на действительной или мнимой могиле Хусама ибн Аббаса, двоюродного брата пророка Мухаммада. Эта гробница уже в «Бабур-наме» названа «Шах-и Зинде». Последнее название (Шах-и Зинде) получил весь архитектурный комплекс зданий, главным образом мавзолеев, возведенных над могилами известных лиц царской семьи и духовенства. Бартольд, т. 1, с. 142, 143. Описание архитектурного комплекса Шах-и Зинде см.: Пугаченкова. Самарканд и Бухара.

[371] Чакар — по-видимому, речь идет о юго-восточной крепостной башне Самарканда. Своим названием эта башня, вероятно, обязана каналу Чакардизе (у Бартольда — Джакердизе), который соответствует ныне действующему каналу Шаар-арык. Бартольд, т. 1, с. 140; История Самарканда, с. 119, 121.

[372] Ворота Фируза — восточные ворота Самарканда. История Самарканда, с. 238.

[373] Чакардизе — название приведено по списку Ла (л. 190а), в списке А — Хакриз.

[374] Ворота Казаристан — иначе называемые воротами Каризгах, позже воротами Намазгах, Аидгах; их последнее название ворота Ходжа-Ахрара, южные ворота Самарканда. Абдулланома, т. 2, с. 355, примеч. 580; Вяткин. Материалы, с. 17—18.

[375] Авлигах — букв. «наиболее возвышенное место». Трудно сказать, употреблено ли это слово в прямом смысле или является названием какого-либо пункта.

[376] Тирбанд — пояс, сплетенный из нескольких ниток верблюжьей шерсти, которым опоясывается курьер. К поясу обычно привязываются кольцо для натягивания лука, футляр для кинжала и т. п., а также бубенчики. Бурхан-и кати', т. 1, с. 542.

[377] Букв. «поразив головы и сердца врагов».

[378] Илак — область по нижнему и среднему течению реки Ангрен.

[379] Кан-и Гиль — равнина к северо-востоку от Самарканда.

[380] Коран XXXV, 41.

[381] Фраза по-арабски.

[382] Коран V, 96.

[383] Коран II, 260.

[384] Коран XVII, 87.

[385] Первое слово коранического стиха. Коран LXXXIX, 28.

[386] Ипар — то же, что и Ипар куруги. См. примеч. 360.

[387] Джалал ад-дин Акбар — речь идет о Великом Моголе Акбаре I (1556—1605).

[388] Дарра-йи Ардахшан расположен в 20 км к юго-востоку от Джизака. Абдулланома, т. 2, с. 356, примеч. 608.

[389] Рабат-и Малик (Царский рабат) — караван-сарай караханидского периода, остатки его находятся в степи Мелик, в 18—20 км к западу от Кермине (Навои). Умняков. Рабат-и Малик, с. 179—192; Бартольд, т. 1, с. 378.

[390] Ма'рифат (букв. «познание»). Здесь суфийский термин, обозначающий третий этап на пути мистического совершенствования суфия. На этой стадии суфий, отрешившись от чувственных желаний, признавался способным достигать в отдельные моменты экстаза временного общения с «единым» — богом. Петрушевский. Ислам в Иране, с. 327.

[391] Хабиб-ходжа Хаванд-и Тахури — потомок известного среднеазиатского шейха Хаванд-и Тахура, или в просторечии Шейх Антаур (ум. в 756/1355 или 761/1359-60 г.). О шейхе Хаванд-и Тахур см.: Семенов. Ташкентский шейх Хавенд-Тахур.

[392] Дизак (Джизак) — древний город, ныне районный центр Сырдарьинской области Узбекской ССР.

[393] Местонахождение этого рабата не удалось установить.

[394] Ачик — селение в Анхарском тумане Самаркандской области. Вяткин. Материалы, с. 55.

[395] Дарра-йи Вал. Точное местонахождение не определено.

[396] Коран IX, 119.

[397] Наср-и Таир, или Алтаир, — см. выше, примеч. 251.

[398] Древние астрологи считали, что Арктур, самая яркая звезда в созвездии Волопаса, входит в созвездие Девы. Созвездие Девы они изображали в виде женщины, держащей в левой руке колос (отсюда само созвездие часто называлось «Сунбуле» — «колос»), а в правой руке копье, обозначающее звезду Арктур. Так, самой яркой звезде в созвездии Девы ими было дано название Симак ал-А'зал (Симак невооруженный), самой яркой звезде в созвездии Волопаса — Симак-и Рамих (Симак вооруженный). EI, т. 4, с. 425.

[399] Са'д Забих — Венера.

[400] Согласно мусульманскому преданию, рука Мусы (Моисея) излучала свет.

[401] Коран III, 96.
[402] Фраза по-арабски.
[403] Парвиз — сасанидский царь Хосров II Парвиз (589—628).
[404] Яраул — данное слово употреблено здесь в значении «авангард». Обо всех значениях этого слова см.: Будагов, т. 1, с. 185—186.
[405] В списках Д, Ла, Т — «две тысячи».
[406] Букрамчи — см. выше, примеч. 131.
[407] Коран LV, 26.
[408] В списках Д, Ла, Т добавлено: «и который убил мученика Хусрав-султана».
[409] Коран XXII, 40.
[410] Коран III, 11.
[411] Коран LXI, 13.
[412] Коран XVII, 49.
[413] Коран LXXIV, 51.
[414] Фраза по-арабски.
[415] Фатх (ал-Фатх) — название 48-й главы (суры) Корана.
[416] В тексте — «Баба ра шикаст», что в числовом отношении составляет 987 г. х.
[417] Река Шахрухия — так называлась часть Сырдарьи в районе города Шахрухия, построенного Тимуром около устья Ангрена, недалеко от древнего города Бенакет, и названного им в честь своего сына Шахруха. О городе см.: Бартольд, т. 1, с. 226.
[418] Чахарбаг-и Кай-Кавус был построен правителем Ташкента Шейбанидом Суюнч-Ходжа-ханом (1511— 1530). Абдулланома, т. 2, с. 358, примеч. 647.
[419] Местность Каракамыш находилась к северо-востоку от Ташкента, ныне там построен жилой массив. Абдулланома, т. 2, с. 358, примеч. 648. Название дано по спискам Ла и Т.
[420] Сайрамский вилайет — область с главным городом Сайрам, который находился на месте современного селения того же названия в бассейне реки Арысь, правого притока Сырдарьи, в 20 км к востоку от Чимкента. Иванов, с. 151—164.
[421] Ахмад Ясави — знаменитый среднеазиатский шейх, писавший стихи мистического содержания по-тюркски. Умер в 562/1166-67 г. В конце XIV в. в городе Туркестане было сооружено Тимуром великолепное здание над могилой шейха, существующее и теперь. Бартольд, т. 2 (1), с. 159, 252; т. 5, с. 118.
[422] Сыгнак — средневековый город на правом берегу Сырдарьи. Развалины его находятся в 8—10 верстах на север от станции Тюмень-Арык. Бартольд, т. 1, с. 236.
[423] Чинас — местность на правом берегу Сырдарьи, ныне районный центр Сырдарьинской области Узбекской ССР.
[424] В списках Д, Ла, Т добавлено: «соответствующего году Леопарда».
[425] В списках А, В, Ла — Мулкент, в списках Д, Т — Иджакент. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают возможным отождествить с Наджекентом. Абдулланома, т. 2, с. 359, примеч. 659.
[426] В тексте слова «Дустим сар бурид», что в числовом значении составляет 986 г. х
[427] Заглавие приведено по списку Ла.
[428] Тубба' — титул государей династии Кахлан в Йемене.
[429] Чин — Северный Китай.
[430] Сведения об изготовителях самаркандской бумаги, приведенные Хафиз-и Танышем со ссылкой на «Масалик ал-мамалик» неизвестного автора, не содержатся в известных арабских географических сочинениях под тем же названием — «Масалик ал-мамалик», принадлежащих Истахри, Ибн Хордадбеху, Ибн Хаукалю.
[431] См. об этом: Бартольд, т. 1, с. 138.
[432] Му'тамид Али Аллах правил с 870 по 892 г.
[433] Наср ибн Ахмад — Саманид, правил с 864 по 892 г. (сначала только в Самарканде).
[434] Тамгач-хан — имеется в виду Ибрахим Тамгач-хан, правитель западного каганата Караханидов (правил с 1052 по 1068 г.). См. о нем: Бартольд, т. 1, с. 374—377.
[435] Мухаммад-хан — подразумевается Караханид Мухаммад-тегин, сын Сулайман-тегина, принявший титул Арслан-хан, ставленник Санджара, правил с 1102 по 1130 г. Бартольд, т. 1, с. 381—384.
[436] Осман-хан — последний представитель западного каганата Караханидов, правил Самаркандом с 1204 по 1211 г. О нем см.: Бартольд, т. 1, с. 418—424, 427—431.
[437] Описание Самарканда заимствовано у Хафиз-и Абру. См.: Бартольд, т. 8, с. 84—85.
[438] Фраза по-арабски. Перевод ее на персидский язык приведен на полях списка Ла (л. 205б).
[439] Каусар — название райской реки у мусульман.
[440] Тасним — название фонтана в раю.
[441] Коран XIV, 29.

[442] Фраза по-арабски.
[443] Салсабиль — название источника в раю.
[444] Даргам — древний магистральный канал, отведенный из Зеравшана. Подробнее см.: История Самарканда, с. 40, 45, 118—119, 124.
[445] Весь отрывок написан по-арабски.
[446] Сведения о цитадели и стене Самарканда заимствованы у Хафиз-и Абру. Бартольд, т. 8, с. 87.
[447] Намазгах-и Бухара — название соборной мечети, заложенной Караханидом Арслан-ханом ибн Сулайманом (1102—1129). Описание здания см.: Пугаченкова. Самарканд и Бухара, с. 196—199.
[448] Могила Баха ад-дина Мухаммада Накшбанда, знаменитого среднеазиатского шейха, основателя суфийского ордена Накшбандийа (1317—1389), находится в селении Бахауддин, в 9 км к северо-востоку от Бухары.
[449] Коран III, 128.
[450] Коран III, 128.
[451] Коран III, 128.
[452] Союргаль — пожалование вообще и пожалование в лен земли. Здесь слово употреблено в метафорическом смысле.
[453] Фраза по-арабски.
[454] Коран XXVI, 228.
[455] Под двумя небесными орлами, как это пояснено на полях списка Ла (л. 207а), имеются в виду Наср-и Ваки (созвездие Лиры) и Наср-и Таир, или Алтаир, — звезда в созвездии Орла.
[456] Коран IV, 34.
[457] Фраза по-арабски.
[458] Коран X, 63.
[459] Предложение по-арабски. В издании перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык сказано, что это хадис.
[460] Фраза по-арабски.
[461] Коран XXIV, 35.
[462] Ср.: Коран LXXXIX, 28.
[463] Арафа — девятый день месяца зу-л-хиджжа, когда мусульманские паломники проводят время на горе Арафа (в 12 милях к востоку от Мекки). Массэ, с. 123.
[464] Лотос крайнего предела — см. выше, примеч. 191.
[465] В списке Ла (л. 209б) — «кейхан-пуй» вместо «кейхан-буй» в списке А.
[466] Точное местонахождение этого пункта не удалось установить. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают, что это слово употреблено здесь в значении нарицательном, для обозначения водоема, образовавшегося от дождя, каких много на равнине Кашкадарьи. Абдулланома, т. 2, с. 361, примеч. 701.
[467] Йагачлик рабат расположен в 30 км к северо-востоку от Джизака. Абдулланома, т. 2, с. 361, примеч. 707.
[468] Букв. «свод которой подобен небу».
[469] Точное местонахождение этого пункта не определено.
[470] По-видимому, данный курук находился в районе Науканда.
[471] Коран X, 23.
[472] Коран LV, 24.
[473] Курук-и Кушчи — местонахождение не выяснено.
[474] Чашма-йи Джанак Булак — местонахождение данного пункта или источника не удалось выяснить.
[475] Фарак (Парак) — главный приток Сырдарьи, со времени Тимура носящий название Чир, или Чирчик. Бартольд, т. 3, с. 218.
[476] Джигдаули — местонахождение не установлено.
[477] Пискет (Бискет арабских географов) — селение в долине Ангрена (Ахангеран), современный Пскент. Бартольд, т. 3, с. 222.
[478] Ата-ариги (в списках Ла, Т — Ана-ариги) — арык, находился в районе Келеса. Бартольд, т. 3, с. 222.
[479] В списке А и Ла (л. 214б) — «кираука», возможно, то же, что и «кирака», — длинная одежда из грубого материала. Zenker, с. 742.
[480] Коран LXXIV, 51.
[481] Местонахождение этого курука не выяснено.
[482] Урта-Сарай — местность, расположенная на левом берегу реки Чирчик. Абдулланома, т. 2, с. 362, примеч. 735.
[483] Лев небесный — см. выше, примеч. 19.
[484] Согласно поверью мусульман, архангел Исрафил протрубит в трубу, возвещая о наступлении Судного дня.
[485] Бык — см. примеч. 318.

[486] Тигр Байан — см. примеч. 297.
[487] Кубад — имеется в виду Кай-Кубад — царь из мифической династии Кеянидов, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси.
[488] Коран XXII, 1.
[489] Коран IV, 99.
[490] Кайумарс — по представлениям зороастрийцев, первый человек на земле.
[491] После этого предложения в списках Д, Ла, Т добавлено: «Вслед за ними переправились Рукн ад-даула Килдиш-бий, И'тимад ас-салтана Таныш-бий и приближенный его величества [хана] Гандж-Али-бий шигаул. Они сделали предметом своих высоких помыслов битву с врагами».
[492] Хафтджуш — сплав из семи металлов: железа, свинца, меди, олова, золота, серебра, сурьмы.
[493] Фраза по-арабски. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают, что это хадис. Абдулланома, т. 2, с. 363, примеч. 749.
[494] Фраза по-арабски.
[495] Маджнун (букв. «безумный, сумасшедший») — имя литературного героя многих мусульманских поэтов.
[496] Коран V, 59.
[497] Коран XII, 92.
[498] Коран V, 96.
[499] Фраза по-арабски, перевод ее на персидский язык дан на полях списка Ла (л. 221б). Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают, что это хадис.
[500] Коран LXI, 13.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулланома. — *Хофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий.* Абдулланома (Шарафномайи Шохи). Т. 2. Тошкент, 1969 (на узб. яз.).
Абдураимов. — *Абдураимов М. А.* Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. 1—2. Таш., 1966—1970.
Бабур-наме. — Бабур-наме (Записки Бабура). Пер. М. Салье. Таш., 1958.
Бартольд. — *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 1—2(1), 3, 5, 7—8. М., 1963, 1965, 1968, 1971—1973.
Бахш-и Балх. — Баҳш-и Балҳ. Та'рйҳ-и Баҳр ал-асрар фй манақиб ал-аҳйар аз Маҳмўд ибн Валй. Ба тасҳйҳ ва та'лйқ ва фахарис Майил Харавй. Кабул, 1360/1981.
Беленицкий. — *Беленицкий А. М.* О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и в Иране в XIV—XVI веках. — Известия Таджикского филиала АН СССР. № 15. История и этнография. Сталинабад, 1949.
Будагов. — *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869.
Бурхан-и кати'. — Бурхан-и қати'. Та'лйф-и Муҳаммад Ҳусайн ибн Ҳалаф Табрйзй. Ба ихтимам-и доктор Муҳаммад Му'йн. Дар пандж джилд, чап-и дуввум. Тихран, 1342/1963.
Бухарский трактат. — *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. — СВ. Т. 5. М.-Л., 1948.
Вамбери. — *Вамбери Г.* История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. Т. 1. СПб., 1873.
Вяткин. Материалы. — *Вяткин В. Л.* Материалы по исторической географии Самаркандского вилаета. — СКСО. Вып. 7, 1902, с. 1—83.
Давидович. — *Давидович Е. А.* История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душ., 1964.
Давидович. Материалы по метрологии. — *Давидович Е. А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
Зимин. — *Зимин Л.* Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности. — Сб. В. В. Бартольду. Таш., 1927, с. 197—214.
Иванов. — *Иванов П. П.* К вопросу об исторической топографии старого Сайрама. — Сб. В. В. Бартольду. Таш., 1927, с. 151—164.
Искандар Мунши. — Та'рйх-и 'Алам-ара-йи 'Аббасй. Та'лйф-и Искандар Мунши. Джилд-и дуввум. Тихран, 1314/1896.
История Балха. — *Ахмедов Б. А.* История Балха (XVI—первая половина XVIII в.). Таш., 1982.
История Самарканда. — История Самарканда. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1. Таш., 1969.

К топонимике Балхской области. — *Салахетдинова М. А.* К топонимике Балхской области. — Палестинский сборник. Ближний Восток и Иран. Вып. 21 (84). Л., 1970.
Коран. — Коран. Пер. и коммент. акад. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
Крачковский. — *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. — Избранные сочинения. Т. 4. М.—Л., 1957.
Массон. — *Массон М. Е.* Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Таш., 1953.
Массэ. — *Массэ А.* Ислам. Очерк истории. М., 1963.
Море тайн. — *Махмуд ибн Вали.* Море тайн относительно доблестей благородных. (География). Введение, пер., примеч. Б. А. Ахмедова. Таш., 1977.
Мухтаров. — *Мухтаров А.* Позднесредневековый Балх (Материалы к исторической топографии города в XVI—XVIII вв.). Душ., 1980.
Петрушевский. Земледелие. — *Петрушевский И. П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков. М.—Л., 1960.
Петрушевский. Ислам в Иране. — *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII—XV веках (курс лекций). Л., 1966.
Пугаченкова. Самарканд и Бухара. — *Пугаченкова Г. А.* Самарканд и Бухара. М., 1961.
Радлов. — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1, 3, 4. СПб., 1893, 1905, 1911.
Самария. — *Абу Тахир Ходжа.* «Самария». Описание древностей и мусульманских святынь Самарканда. Пер. В. Л. Вяткина. — СКСО. Вып. 6, 1899.
Семенов. Ташкентский шейх Хавенд-Тахур. — *Семенов А. А.* Ташкентский шейх Хавенд-Тахур (Шейх Антаур) и приписываемый ему «кулях». Таш., 1915.
Суфизм и суфийская литература. — *Бертельс Е. Э.* Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965.
Трактат по музыке. — *Семенов А. А.* Среднеазиатский трактат по музыке Дарвиша Али (XVII век). Таш., 1946.
Умняков. Рабат-и Малик. — *Умняков И. И.* Рабат-и Малик. — Сб. В. В. Бартольду, с. 179—192.
Хинц. — *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970.
Хозяйство джуйбарских шейхов. — *Иванов П. П.* Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954.
Шах-наме. — *Фирдоуси.* Шах-наме. Критический текст. Сост. текста М.-Н. О. Османов. Т. 6. М., 1967.
Zenker. — Dictionnaire Turk-arabe-persan par Julius Theodor Zenker. T. 1—2. Lpz., 1866—1876.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПТР	— *Акимушкин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Д., Мугинов А. М., Салахетдинова М. А.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Под редакцией Н. Д. Миклухо-Маклая. Т. 1. М., 1964.
СВ	— Советское востоковедение.
СКСО	— Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд.
EI	— The Encyclopaedia of Islam. Vol. 1, 4. Leiden—London, 1913, 1934.
Сб. В. В. Бартольду	— В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Таш., 1927.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдал-бий кушчи 158, 160, 172
Абдал-султан 18, 24, 37, 218, 258
Абд ал-Баки-бий, сын Турум дурмана 81, 101, 112, 146, 147, 241, 245, 250, 259
Абд ал-Вали Парса, шейх ул-ислам 102, 103, 276
Абд ал-Васи' мирахур 210, 211, 251, 262, 263
Абд ал-Гаффар-султан 11, 236
Абд ал-Карим-султан ибн Хорезмшах-султан 225, 258
Абд ал-Касим-султан 37, 168
Абд ал-Куддус-султан 252
Абд ал-Латиф садр 144, 150, 215
Абд ал-Латиф-хан 18
Абд ал-Му'мин-султан 56, 180—182, 187, 216, 259, 273
Абд ар-Рахман-бий, сын Тулак-бия 164
Абд ас-Самад-бий 147, 148, 210, 211, 224, 229, 236, 249
Абд ас-Саттар-султан 11, 236
Абд ал-Хаким, сын Махмуда табиба 171
Абд ал-Халик Гиждувани 47, 81, 227, 275
Абди-мирза найман 262
Абдулла-султан, сын Баба-султана 106
Абдулла-хан 4—13, 16—48, 50—56, 58, 60—67, 69, 71—103, 105—113, 115—124, 126—128, 130—135, 137—144, 146—152, 154—182, 186—191, 193—226, 228, 229, 231—236, 239—253, 255—262, 264—267, 269, 272, 278
Абу Бакр Варрак 95, 276
Абул диван-беги 244
Абу-л-Мухаммад-хан, сын Хорезмшах-султана 258
Абул-Мухаммад-хан (султан) ибн Дин-Мухаммад-хан 181, 186, 187
Абу Тураб Нахшаби 125, 277
Абу-л-Хайр-султан, сын Джаванмард-Али-султана 5, 9—13, 32, 33, 35, 37, 68, 78, 95, 99, 100, 104, 108, 112, 156, 175, 176, 178, 188—196, 206—210, 217, 226—228
Абу Шарр 227
Аваз-мирза кангли 133
Агиш бахадур 268
Адам 102, 240, 258, 283
Азизан, шейх 78, 80, 82, 237, 275. См. также Касим-шейх Азизан
Ай-Тимур бахадур лаванд 49
Акбар падишах 210, 281
Ак-мирза, сын Кутум-бия кушчи 197
Аким-бий аталык 61, 69, 251
Аким чухра-агаси 81, 97, 112, 138, 144, 150, 152, 154—156
Александр Македонский 274
Али ибн Абу Талиб 163, 169, 277, 279
Али Асгар, шейх ул-ислам 10, 195
Али-бий найман 8, 128, 129, 132, 133
Али-Дуст-бий карлук 248, 268
Али-Мардан бахадур 24, 39, 40, 41, 47, 81, 99, 133, 162, 196, 208, 211, 217, 219, 240, 245, 249, 250, 252, 261
Али-Мардан-бий 143
Аллахберди-мирза мангыт 264, 265
Аллах-Йар оглан 49
Аллах-Кули бахадур мангыт 49
Алма каки 134, 140
Алука бакаул 133
Амин-султан 37, 114, 117, 120
Араб-бий кушчи 8, 87, 166
Арслан-хан ибн Сулайман 283
Атай калмак 197
Ахмад 27
Ахмад Касим 151, 253
Ахмад-ходжа аталык 165, 166

Баба-султан ибн Науруз-Ахмад-хан 6, 7, 9—13, 36, 37, 50, 56, 77, 78, 80, 104, 106, 107, 114, 120, 121, 153, 173, 174, 176—178, 189—191, 197, 203, 206, 209, 211—213, 218, 221—225, 227, 231, 233—236, 249, 251, 255, 258—260, 262, 265, 268, 282
Бади' аз-Заман 137, 278
Байбурди Ч. Г.-А. 13
Байрам-Салар мирахур 112, 119
Баки-бий найман 168
Баки хаджи 49, 79, 80
Балудж-мирза кушчи, сын Курбан-бия кушчи 133, 134, 150
Бахадур-султан, сын Худай-Берди-султана 5, 73
Бахман 72, 144, 151, 221, 275
Бахрам 23, 34, 88, 94, 105, 133, 134, 167, 193, 201, 216, 235, 242, 244, 254, 257, 258, 261, 271
Бахтим ябу 263
Беленицкий А. М. 275

Бикат чухра-агаси 197
Бик-мирза, сын Мирза-бека аталыка 197
Бик-Мухаммад-мирза мангыт 262
Бик-Назар чухра 121
Бик Са'ид бахадур 133, 134
Бик-Чучук-мирза, сын Али-бий наймана 262
Бикай-бий 71, 211, 261
Бикиш-бий туг-беги 142, 262
Билал кукельташ, сын Тангри-Берди-бия 197
Билал-ходжа 191
Бузахур-султан 210, 217, 253, 259
Бултурук-бий дурман 121

Вали курчи 262
Валиджан-мирза джалаир 47, 51, 92

Гадай-хан 37, 114, 121
Гадай ябу 235
Гази-бий 71, 72, 194
Гандж-Али шигаул 81, 113, 128, 133, 167, 208, 250, 252, 260, 284
Гив 91, 276
Гударз 91, 276

Дарвиш-хан, сын Науруз-Ахмад-хана 6, 9, 10, 18, 79, 80, 104, 114, 120, 164, 174, 176, 224—226, 233—236
Дарвиш-ханзад 197, 224
Дарий 47, 70, 195, 215
Дастан 70, 274
Джаванмард-Али-султан (хан) 6, 8—12, 33, 36, 37, 62, 68, 95, 104, 105, 107, 108, 109, 112, 121, 147, 164, 167, 173—175, 178, 188, 191, 192, 194, 196, 198, 201, 202, 206—209, 228
Джам 17, 19, 23, 29, 36, 41, 44, 45, 56, 73, 88, 99, 137, 140, 163, 165, 194, 217, 223, 245, 271
Джамшид 18, 28, 33, 44, 45, 62, 64, 68, 70, 73, 78, 86, 90, 93—95, 99, 100, 140, 142, 157, 162, 172, 173, 177, 195, 198, 201, 205, 213, 234, 240—242, 254, 258, 266, 271
Джан-Абдал хаджи 253
Джан-Али-бий найман 28, 47, 51, 63, 82, 262
Джан-Али чухра-баши 144
Джан-мирза кунграт 201
Джангельди-бий утарчи 24, 28, 47, 51, 113, 206, 208, 213, 216, 220, 245, 249, 252, 259
Джан-Дарвиш аталык тубаи 113, 133
Джан-Даулат-бий аталык найман 6, 11, 84, 87, 128, 130, 131, 163, 241, 261
Джан-Мухаммад-бий аталык найман 73
Джан-Пулад бахадур 119
Джан-Пулад-агай кулан айани 112
Джан-Туган бахадур кераит 244
Джан-Хасан бахадур кенегес 112, 133, 134
Джан-Хусайн-мирза кушчи 244
Джан чухра-бий кушчи 164, 235
Джандик-бий 131
Джани-султан 222
Джаханшах бакаул 99, 132, 159, 160
Джулма оглан 239, 242, 244, 246, 259
Джултай-бий 11, 128, 162, 217, 241, 245, 250, 259
Дин-Мухаммад-султан ибн Пир-Мухаммад-султан 5—8, 10, 12, 26, 38, 41, 45, 46, 54, 56, 83, 84, 90, 91, 94, 96—100, 102, 113, 126—129, 131, 136, 137, 140, 143, 144, 150, 153, 159, 160, 218, 222
Дуст-мирза хазиначи 110, 219, 263
Дуст-Мухаммад оглан 147
Дуст-Мухаммад-султан 37
Дустика бахадур 221
Дустим бакаул 140, 142, 143, 150, 265
Дустим-бий 228
Дустим-бий дурман 150
Дустим-бий кушчи 113
Дустим-бий чашм ва абру 162
Дустим-Мухаммад-султан 196. См. также Дустим-султан, сын Искандар-хана
Дустим-султан, сын Джаванмард-Али-султана 147, 218
Дустим-султан, сын Искандар-хана 12, 41, 45, 53, 54, 61, 67, 71, 80, 106, 108, 112, 117, 140, 217, 219, 246, 257, 259. См. также Дустим-Мухаммад-султан и Абд ал-Куддус-султан
Дустим-султан, сын Науруз-Ахмад-хана 211, 218

Заль 274, 275
ходжа Зариф см. Зариф-ходжа
Зариф-ходжа 258, 262

Ибадулла-султан, сын Искандар-хана 17, 24, 33, 41, 44, 53, 67, 70, 71, 99, 113, 122, 141, 147, 172, 186, 195, 196, 216, 224, 228, 229, 241, 245, 256, 257, 259, 261, 266
Ибаш бахадур 260
Ибн Хаукаль 280
Ибн Хордадбех 282
Ибрахим-мирза 152
Ибрахим ябу, сын Ахмад-Касима джибачи 150, 151, 201, 262
Иман чал, сын Исганак бахадура 80
Инайат-ходжа 113
Иса (Иисус) 171, 180, 279
Искандар (Александр Македонский) 21, 29, 34, 39, 44—49, 52, 53, 55, 60, 61, 67, 68, 70, 71, 74, 75, 77, 79, 82—84, 86—90, 93—95, 99, 106, 122, 124, 125, 132, 140, 143, 148, 154, 164, 165, 172, 175, 180, 190, 191, 194, 195, 197, 203, 204, 213, 215, 216, 223, 224, 226, 228, 234, 236, 244, 246, 256, 257, 259, 260, 261, 266, 267, 269
Искандар Мунши 5, 272
Исрафил 273
Истахри 282
Исфандийар 19, 72, 120, 200, 217, 219, 221, 276
Исфандийар-султан, сын Хусрав-султана 196, 202, 217, 221, 223, 224, 236, 240, 249, 251, 252, 257, 259, 261, 266, 267, 275
Ишим-бий джалаир 228, 252
Ишим ясаул 73

Йадгар-мирза минг 142, 143
Йар-бий, султан 5, 28, 29
Йар-Муса карахчи 35
Йари-бий, сын Сатылган-бия 236
Йусуф (Иосиф Прекрасный) 75, 170, 275
Йусуф-ходжа 263

Кази Таткенди 80
Кай-Кавус 229
Кай-Кубад 284
Кайумарс 258, 284
Кай-Хосров 56, 136, 273
Калан-ходжа 10, 11, 101, 164, 186, 187, 234
Калкан-Кулак-бий 40
Канбар кукельташ 252
Канбар-мирза, сын Назар-бия 210
Караханиды 282
Касим-султан 37
Касим-шейх Азизан 81, 82, 237, 275. См. также Азизан, шейх
Кеяниды 65, 254, 273, 274, 284
мулла Килдиш маджар 243, 244
Кираки-бабай, сын Хайван Сари 198
Кистин-Кара-султан, сын Джанибек-султана 137, 278
Кубад 256, 283
Кулбаба кукельташ 28, 47, 51, 63, 96, 112, 119, 122, 133, 134, 148—150, 170, 172, 196, 202, 205, 206, 210, 211, 224, 231, 233—235, 241, 246, 249, 250, 252, 262, 266, 267, 269
Кумаш аталык 244
Курайш Касбави, эмир 202, 264
Курбан-Али зардача 279
Кутб ад-дин Мирак 235
Кутейба 50, 273
Кутейба, сын Тугшада 273
Кутлук бахадур тама 133, 134
Кутлук-Мухаммад-мирза 199, 200
Кучак-Али-мирза, сын Кучам-Али мирахура 144
Кучак оглан 49, 131, 133, 211, 241, 249, 252, 262, 267—269
Кучим мирахур 159, 160
Кучкунджи (Кучим)-султан, сын Джаванмард-Али-султана 196, 259

Латиф-султан, сын Баба-султана 9, 189, 259, 265
Латиф-ходжа 258
Латиф-ходжа, брат ходжи Зарифа 258, 262
Лухрасп 136, 278

Маджнун 268, 284
Махди-султан, сын Джаванмард-Али-султана 37, 61, 68, 69, 78, 103, 251, 257
Махди-султан Хисари 218
Махмуд-и Базарча 276
Махмуд-султан ибн Сулайман-султан 61, 67
Милкат-ага 279
Мингли эмир 51
Мингли-бий кушчи 47, 103
Минучихр 29, 64, 108, 136, 242, 254, 257, 272
Мир Араб, сын эмира Абдулла Термези 138
Мир Асад 217, 219
Мирза-Ака-бий кушчи 113, 117, 133, 260, 263
Мирза-Вали хазиначи 133, 134
Мирза Мухаммад-мирза 8, 141
мирза Мухаммад чухра-баши 244
Мирза Надр ибн Шахим-бий 199
Мирим оглан 49, 97
Мирим-шейх 90
Музаффар-султан, сын Джаванмард Али-султана 10, 37, 68, 95, 104, 112, 189—191, 196, 203, 207, 210, 217
Му'мин-султан, сын Амин-султана 106, 216, 229, 249
Муртаза А'зам 217
Муса (Моисей) 214, 281
Му'тамид Али Аллах 230, 282
Мухаммад (пророк) 16, 25, 60, 94, 165, 182, 187, 214, 231, 238, 271, 281
Мухаммад-султан 18—20. См. также Мухаммад Худабанде
Мухаммад-хан 230, 282
Мухаммад-Али бахадур 263
Мухаммад-Али зардача 264, 279
Мухаммад-Али оглан ибн Хакк-Назар оглан 81, 112, 119, 187, 199, 200, 215, 252, 260, 264
Мухаммад-Али тубаи 131, 263
Мухаммад-Али-ходжа Термези 95, 276
Мухаммад-бий 268
Мухаммад-бий кушчи 49
Мухаммад-мирза найман 133, 142, 210
Мухаммад-Баки-бий, сын Турум дурмана 81, 101, 112, 146, 147, 187, 199, 215, 252, 260, 264, 269
Мухаммад-Заман ибн Бади' аз-Заман ибн Хусайн-мирза 137
маулана Мухаммад-Захид 90, 276
Мухаммад-Йар-мирза дурман 141
Мухаммад-Йар-мирза кият 252
Мухаммад-Касим-султан 10, 37, 99, 168
Мухаммад-Кули-бий аталык кушчи 87, 89, 123, 138—140
Мухаммад-Кули дивана 151, 152
Мухаммад-Мурад дивана 263
Мухаммад-Тахир-ходжа 158, 159
Мухаммад Хорезмшах 230
Мухаммад Худабанде 4, 10, 18, 19, 230, 271, 272. См. также Мухаммад-султан
Мухаммад-Шариф-султан 37, 168, 173, 218, 222
маулана Мушфики 124, 126, 277

Наджм ад-дин Кубра 276
Надир курчи, сын Турум-мирза аргуна 177, 262
эмир Назар 28, 29, 51, 118, 139, 140
Назар-бий найман 8, 47, 81, 113, 116, 117, 139
Назар-мирза Тугай 264, 265
Назар-хаджи 228, 252, 260, 262, 263, 265, 269, 270
Назар чухра-агаси (чухра-баши) 79, 81, 97, 113, 117, 121, 133, 139, 140, 144, 150, 152, 157, 158
Наср ибн Ахмад ибн Самад 230, 282
Науруз-бий кушбеги 224
Науруз-бий кушчи 96, 150, 196
Науруз-бий парваначи 118, 250, 252, 260, 269
Нахли 248
Нур ад-дин Мухаммад кази 6, 92, 223
Нурум аргун 262, 264
Нурум аталык 197
Нурум байбаче 101
Нушырван (Ануширван) 124

Осман-хан 230, 282

Падишах-Мухаммад-султан, сын Пир-Мухаммад-хана 6, 7, 87, 89, 96, 97, 99, 102, 103, 123, 159
Пайанда-мирза 243
Пайанда-Мухаммад-султан 218, 250, 253, 258
Пайтури бахадур кият 268
Парвиз 216, 282
Пир-Мухаммад-хан 6, 18, 94, 99, 137
Пишдадиды 271
Пулад-ходжа Саййид Атаи 140

Радлов В. В. 274
Рахман-Кули бахадур 252, 265
Рахман-Кули-мирза кангли 97, 121, 171
Рахман-Кули чухра-агаси 236
Рустам 31, 39, 42, 54, 68, 70, 72, 114, 120, 124, 141, 146, 149, 151, 215, 219, 244, 254, 272, 274, 279
Рустам-султан, сын Джанибек-султана 197
устад Рухи 6, 9, 85, 101, 118, 139, 152, 170, 172, 196, 205, 213, 217, 220, 221, 261

Са'д ад-дин Мухаммад ибн Карим Шабистари 273
Са'ид-хан (султан) 5, 6, 18, 36, 37, 63, 68, 71, 73, 74, 78—80, 103, 104, 227
Салих-мирза найман 201
Сальман 126, 277
Сам, сын Наримана 72, 120, 219, 244, 275
Саманиды 230, 282
Самар Я'руш Абу Карб ибн Абраха 229, 230
Санджар 279, 282
Сарбанан-султан 107
Сари ясаул 265
Сельджуки 230
Сикзак бахадур 80
Сулайман (Соломон) 32, 36, 106, 124, 196, 211, 235, 241, 252, 259, 261, 267
Сулайман-султан, сын Джанибек-султана 78
Султан-Хусайн Байкара 137, 279
Султан Хорезми 81, 148
Суундук пахлаван минг 81, 113, 163
Суюнч-Мухаммад-султан, сын Кебек-султана 133, 140, 265
Суюнч-Мухаммад-султан, сын Хаджим-хана 140, 148
Суюнч-ходжа-хан 282

Тамгач-хан 230, 282
Тангри-Берди калмак 197
Тангри-Кули-бий дурман 78
эмир Таныш 28
Таныш-бий 51, 284
Таныш-бий джалаир 11, 24, 47, 130, 131, 133, 217, 219, 240, 241, 245, 249, 250, 252
Тардика-хан кушчи 47, 51, 175, 176
Тахир-султан 11, 18, 37, 218, 236
Тахир-Мухаммад-султан 24
Тахмасп, шах 4, 17, 18, 23, 27, 271
Ташим-дивана 144
Тилавберди катаган 101
Тимур 225, 231, 282, 283
Тубба' 229, 230, 282
Тугма аталык 33
Тукай мирахур 180
Тулак-мирза, сын Тин-Клыч-бия 142
Тулак чухра-агаси 144
Туманча бахадур 117, 118, 263
Турди Лаванде мангыт 49
Турсун-бий кушчи 261, 265
эмир Турум 28
Турум дурман 81
Турум-мирза аргун 177

Узбек-султан, сын Рустам-хана (султана) 5—9, 39, 46, 47, 54, 56, 61, 83, 86, 87, 98, 100, 130, 131, 163, 211, 215, 222, 276
Урах-ходжа 263
Урус-мирза 140
Уташ кушчи 50
Уташ мирахур 197

Факир-султан, сын Бурундук-султана 8—10, 37, 55, 61, 99, 140, 143, 144, 159, 160, 163, 168, 218, 222
Фаридун 30, 41, 63, 68, 92, 93, 106, 123, 161, 166, 168, 195, 214, 218, 241, 245, 256, 272
Фарик аталык 78
Фархад 169, 279
Фирдоуси 136

Хабиб-ходжа Хаванд-и Тахури 211, 281
Хаджи-бий дурман 239, 242, 244, 259
Хаджи-бий, сын Дустай-хаджи, сын Вафа-бий дурмана 112
Хаджи-Мухаммад-султан, сын Тимур-хана 173
саййид Хади-ходжа 113, 262
Хайдар бахадур мангыт 264
маулана Хайдар-Мухаммад мунши 76, 122, 160, 173, 211, 223, 269
Хан-ходжа шейх ул-ислам 186
Хасан дурман, сын Тангри-Кули-бий дурмана 78
Хасан курчи дурман 112
Хасан-ходжа накиб 82, 108, 113, 122, 169, 196, 206, 234, 249, 250, 252, 258, 262, 267
Хафиз-и Абру 278, 283
Хафиз-и Таныш 4, 7, 11—13, 278, 282
Хафиз ушати 112
Хашим ибн Хаким Муканна 277
Хашим-султан, сын Бурундук-султана 37, 99, 140, 153, 154, 156, 158, 163, 166—168, 172, 173, 236
Хашим-султан, сын Дустим-султана 8, 9, 11, 12
Хизр 25, 120, 268, 272
Ходжа Ахмад Ясави Алави 225, 282
Ходжа Джуйбари 32
Ходжа Калан 164, 181, 267, 280. См. также Калан-ходжа и Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д
Ходжа Кари Саййид Атаи 235
Ходжа Мухаммад Накшбанд 232, 240, 283
Ходжа Мухаммад Парса 7, 159, 276
Ходжа Мухаммад Хабушани 90, 276
Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д 164, 194
Ходжа-хан, сын Кудратулла-ходжи Саййид Атаи 202

Ходжа Хурд 238
Ходжа-Кули кушбеги 265, 266
Хорезмшах-султан 37, 121, 258—260
Хосров [Ануширван] 17, 33, 34, 36—39, 48—50, 196, 202, 217, 219—221, 223, 236, 240, 249, 251, 259—261, 267, 272
Худайберди-султан 5, 37, 61, 71—73
Хусайн-ходжа 113
Хусам ибн Аббас 281
Хусрав-султан, сын Йар-Мухаммад-султана 5, 17, 22—24, 26, 32—34, 36—39, 48—50, 56, 180, 196, 217, 227, 272, 282

Шади кукельташ 260, 262
Шади-мирза кият 133, 134
Шах-Будаг-мирза ибн Караманди бакаул 201
Шах-Кули 18, 271
Шах-Кули-бий 206
Шах-Мухаммад-мирза Алачапан 141, 142
Шах-Мухаммад-мирза мангыт 49, 97, 113, 150—152, 160, 217, 219
Шах-Мухаммад-султан, сын Пир-Мухаммад-хана 6, 84, 159
Шах-Назар-бий 248
Шах-Назар-дивана 201
Шахрух-мирза, сын Тимура 279
Шахрух-мирза ибн Ибрахим-мирза ибн Шах-Сулайман 9, 190
Шах-Саййид-бий карлук 113, 162
Шах-Саййид оглан 40, 189, 211
Шах-Сулайман 8, 153, 154, 156, 165
Шахим-бий аргун 112, 117, 118, 133, 177—180, 217, 224, 228
Шахим-бий ибн Булгурук-бий 233
Шахим-Йаргак 49
Шахим кукельташ Бухари 49
Шахим курчи, эмир 196
Шейхим-султан 107, 112, 217, 242—244, 246
Шейхим оглан, казах 266
Ширин 279
Шукр-бий кушчи 73

Чагатай-хан 230
Чакир-бий тугдак 164
Чингиз-хан 54, 230, 231
Чулак аталык 33
Чулма оглан 81, 122
Чучук-мирза, сын Шахим курчи киргиза 101
пахлаван Яри 236

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Аб-и Мухри 197
Авлигах 199, 281
Айбак 162, 278
Айвадж 99, 276
Акси 9, 176
Аксикент 7, 103, 197, 219, 226
Алиабад 62, 79, 274
Альванд 119, 219, 277
Аму 155
Амуйа, город 277
Амуйа, р. 119, 138, 277
Амударья 18, 28, 31, 33, 41, 96—99, 140, 189, 272, 278, 280
Ангрен 282, 283
Андижан 7, 9, 11, 12, 36, 37, 103, 105, 164, 176, 197, 219, 229, 236, 249
Андхой 6, 8, 41, 82, 92, 93, 98, 128, 272, 276
Андхойский вилайет 128
Андхуд 84, 105, 136, 162, 241. См. также Андхой
Анхарский туман 276
Аравийское море 272
Арафа 283
Арханг 136, 278
Арысь 277, 282
Ата-ариги (Ана-ариги) 252, 283
Афганистан 272, 278, 279
Афрасиаб 281
Ахангеран 253
Ачик 211, 242, 246, 281

Баверд (Абиверд) 180, 280
Баг-и Атаджан-ходжа 195
Баг-и Майдан 105, 276
Баг-и шахр 183, 280
Баглан 136, 278
Баглан, р. 278
Бадахшан 8, 9, 12, 98, 153, 156, 164, 165, 190, 235, 278
Бала Хисар 231
Балх 6, 8, 11, 13, 18, 38, 41, 56, 77, 83, 90, 97, 98, 100, 105, 123, 126—128, 130—132, 135—137, 140, 156, 159, 161, 162, 164, 189, 190, 194, 196, 203, 204, 227, 228, 235, 239, 240, 242, 259, 276, 278, 279, 280
Балхаб 279
Балхская крепость 142, 160
Балхская область 4, 7, 8, 13
Балхский вилайет 94, 127, 136, 137, 154, 159, 161, 227, 278
Бамиан 136, 178
Банд-и Бирун (внешняя крепость Балха) 135, 278
Басра 277
Бахауддин 283
Бидана куруги 109, 136, 210, 276
Бинакет 282
Бискет 281
Бузкузи-бий, курук 253
Булджар 273
Булунгур 274
Буриабад 23, 24, 28, 271
Буриан 271
Бухара 5, 6, 17, 26, 31, 32, 36, 39, 56, 60, 77, 78, 80—82, 92, 104, 105, 122, 123, 159, 162, 163, 173, 175, 180, 213, 223, 227, 229—232, 236, 240, 253, 272, 273, 275, 283
Бухарская земля 26, 36
Бухарский вилайет 7, 92

Варагсер 274
Ворота Аханин (Наубахарские) в Самарканде 196, 199, 281
Ворота Казаристан в Самарканде 197, 207, 281
Ворота Мухаммад Тебриз в Мерве 29
Ворота мясников 273
Ворота Пахлаван Ахмада в Мерве 29
Ворота Сузангаран в Самарканде 195, 196, 207, 280
Ворота Термез в Шахрисябзе 49
Ворота Уштурхан в Балхе 152, 279
Ворота Фируза в Самарканде 197, 281
Ворота Ходжа Уккаша в Балхе 152, 279
Ворота Чахарраха (Чарсуй) в Самарканде 195, 196, 199, 201, 281
Ворота Чахартак в Балхе 138, 150, 157, 278
Ворота Шейх-заде в Самарканде 195, 208, 281

Газна 136, 278
Галляаральский район 274
Гарджистан 11, 98, 136, 162, 235, 240, 276
Герат 4, 13, 18, 136, 140, 271
Гератский вилайет 271
Гиждуван 227, 275, 276
Гиждуванский туман 80, 275
Гишти 81, 275

Дабусия 6, 56, 78, 80, 273
Даргам, канал 231, 274, 283
Даргам, местность 10, 195, 280
Дарра-йи Ардахшан 210, 281
Дарра-йи Вал 213, 281
Дашт 108, 120, 191, 192, 197, 207, 210, 219, 221, 222, 225, 227, 228
Дашт-и Кипчак 225
Демавенд 121
Дербент 40, 272
Джад 272
Джазира 124, 277
Джам (Йам) 40, 194, 224, 272
Джамский вилайет Хорасана 271
Джейхун 5, 40, 84, 119, 126, 131, 138, 163, 190, 277
Джигдаули 251, 283
Джузджан 276
Дизак (Джизак) 40, 211, 242, 245, 273, 281, 283
Дуаб 273
Ду-аба 49, 273

Замин (Заамин) 10—12, 210, 242—244, 246, 280
Замин, р. 211, 212
Зеравшан 275, 276, 283

Илак 202, 280
Илакская область 280
Инд 278
Индия 136, 160
Ипар 210, 281
Ипар куруги 9, 191, 281
Ирак 4, 18, 126, 272, 277
Иран 273, 280
Искандарова стена 54, 98, 105, 137, 251, 265, 266, 274
Иштихан 61, 274

Йагачлик рабат 243, 283
Йам см. Джам
Йанги базар 48, 273
Йангикент 191, 280
Йемен 230, 278, 282

Кааба 78, 81, 89, 126, 136, 161, 163, 164, 166, 233, 234, 239, 275
Кабул 98, 136, 166, 235, 278
Кабутар-хане (крепостная башня Балха) 150, 152
Кавсу 20, 271
Каклик 242, 283
Кал'а-йи Бирун 135, 136, 278. См. также Банд-и Бирун
Канбай-Дулди 277
Кан-и Гиль 206, 207, 280, 281
Кара-Балык 60, 62, 273, 274
Карадарья 274
Кара-Камыш 225, 282
Каракумы 272
Каратикан 42, 272
Карши 36, 227, 272, 273
Каршинский вилайет 61, 128
Касан 219
Касби (Касба) 38, 39, 41, 48
Касбийская степь 41
Каттакурган 274
Каф 68, 141, 274
Кафирниган 276
Кашкадарья 283
Кашкадарьинская область 273
Келиф 190, 280
Кермине (Навои) 80, 92, 273, 281
Кеш 17, 32, 33, 36, 38, 39, 78, 271
Кешский вилайет 36
Киз кудуги 191, 280
Кировабад 278
Кук Гунбаз 62, 109, 110, 123, 211, 274
Кулба 104, 276
Кулябская область 9
Кулябский вилайет 168
Кум 276
Куми 106, 276
Кунджи Алишер 61, 274
Кундуз, р. 278
Курук-и Кушчи 251, 283
Ходжи Кутейба могила 50, 273
Кухек, р. 104, 276
Куфа 277

Лангер 136, 278

Мавераннахр 4, 163, 181, 228, 230, 235
Мазандеран 272
Мазар-и Шариф 279
Мазар-и Шах (в Самарканде) 196, 281
Медина 27, 210, 239, 252, 271, 272, 277
Меймене 11, 98, 162, 235, 240, 276
Мекка 27, 210, 218, 232, 252, 272, 275, 283
Мерв 5, 27—29, 31, 32, 272
Миankаль 7, 12, 38, 41, 56, 61, 77, 78, 80, 105, 106, 117, 189, 246
Миankальский вилайет 61, 78, 116, 140
Милкат-ага (медресе в Балхе) 148, 279
Миср 75, 171
Моголистан 230
Мубарек 273
Мулкент 228, 282
Мульян 272
Мургаб 31, 136, 276

Наджекент 282
Намазгах-и Бухара 232, 283
Нарванак (Нарданак) 274. См. также Тарванак
Наубахар 136
Наука (Наука Ата) 10, 61, 193, 209, 228, 274
Науканд 283
Науканди, курук 248, 283
Нахшаб 124, 277
Неса 180, 280
Несеф 7, 10, 11, 36, 56, 77, 83, 105, 128, 163, 167, 168, 191, 232, 235, 240
Несефская долина 61
Несефская степь 104, 234
Нишапур 280
Нишапурский вилайет 276

Оманское море (Оманский залив) 39, 96, 99, 124, 217, 272
Отрар 11, 127, 189, 225, 277

Панук, курук 106, 276
Пасдаргамский район Самаркандской области 272
Пискет 252, 283
Пул-и мирза 53, 273

Рабат-и Агаджан-бий 211, 281
Рабат-и Малик 210, 211, 281
Рабат-и Ходжа (Раватходжа) 62, 274
Рум 28, 109, 136, 149, 247

Сабран (Сауран) 9, 176, 189, 219, 226, 228, 280
Сагардж 69, 71, 79, 274
Сагарджский вилайет 106
Сайраб 272
Сайрам 11, 282
Сайрамский вилайет 225, 282
Саманган 136, 278
Самарканд 4—13, 36, 37, 39, 40, 60—63, 68, 73, 74, 78—80, 95, 103, 104, 106, 107, 114, 116, 117, 147, 156, 164, 167, 174, 175, 189, 190, 193—195, 197, 206, 207, 209, 227—231, 241, 259, 273—276, 280—283
Самаркандская земля 36
Самаркандская область 274
Самаркандский вилайет 79, 187, 207, 229
Сан'а 230
Санг-и Сурах 33, 272
Сан-у-Чарйак 98, 136, 276
Санфин-Ата 62, 274
Санфин 274
Сарай (Сал-и Сарай) 136, 278
Сар-и Аб 28, 272
Сар-и Пуль 61, 274, 276
Сархад-и Вахан 278
Сейхун 125, 176, 190, 203, 206, 224, 228
Сиаб (Карасу) 276
Синд, р. 136, 278
Сирия 279
Сияхджирд (Сияхгирд) 154, 276, 279
Согд Самарканда 79, 231, 275
Средняя Азия 4
Сыгнак 11, 225, 282
Сырдарья 10, 277, 280, 282
Сырдарьинская область 272, 282

Таликан 136, 278
Тарванак 62, 274
Таткенд 80, 275
Ташкент 4—7, 9—13, 36, 37, 39, 79, 82, 103, 105, 111, 127, 176, 188, 189, 191, 203, 218, 219, 224—228, 234—236, 282
Ташкентский вилайет 10, 11, 164, 224
Ташкурган 279
Термез 7, 11—13, 38, 92—96, 98—103, 105, 235, 240, 276, 279
Термезский вилайет 99
Тишик-Таш 272
Тохаристан 136, 278
Турбат 4, 19, 20, 23, 271
Турбат-и Джам см. Турбат
Туркестан, город 5—7, 9, 11—13, 36, 60, 78—80, 103, 125, 127, 174, 176, 188—190, 197, 203, 219, 224—226, 228, 280, 282
Туркестан, обл. 229
Туркестанский вилайет 233
Туфранди 179, 280
Тюмень-Арык 282

Ура-Тюбе 122, 227, 236, 241
Урта Сарай 253, 283

Фарак, р. 251, 255, 283
Фергана 39, 111, 227

Хабаш 147, 279
Хавас 9, 179, 280
Хазара-йи Замин 248, 283
Хайбар 21, 169, 173, 271
Хакриз (крепостная башня Самарканда) 281
Хамадан 277
Хам-Рабат 39, 77, 271
Хан-Курган 62, 274
Хас 9, 12, 179, 250, 280
Хинд 136, 210
Хиндуван (внутренняя крепость Балха) 136, 138, 143, 150, 153, 156, 165
Хисар (Гисар) 8, 9, 12, 13, 37, 61, 99, 143, 144, 153, 156, 158, 160, 163, 165—169, 172, 174, 218, 220, 235
Хисарские владения 168
Хисарский вилайет 18, 165, 166
Ходжа Абду-йи Дарун (Ходжа Абд-и Дарун) 196, 281
Ходжа-йи Дукух (Ходжа Докох) 87, 280
Ходжент 5—7, 37, 60, 79, 105, 111, 127, 176, 188, 189, 203, 227, 249, 251, 280
Хорасан 4, 16, 18, 136, 230, 235, 271, 280
Хорасанская земля 16, 18
Хорасанский вилайет 18
Хорезм 99, 131, 140, 148, 218
Худдин 62, 274
Хульм 154, 162, 279

Чакар (крепостная башня Самарканда) 196, 207, 281
Чакардизе (Джакердизе) 197, 281
Чапаган, махалла 132
Чарбаг-и Малик Шамс ад-дин 232
Чарбаг-и Хани 39, 272
Чарджуй (Чарджой), город 10, 222
Чарджуй, р. 28
Чахарбаг-и Кай-Кавус (в Ташкенте) 224, 269, 283
Чахаршанбе 108, 276
Чашма-йи Джанак Булак 251, 283
Чечекту 136, 278
Чимкент 282
Чин 230, 282
Чинас 226, 282
Чир 253, 283
Чирчик 12, 283
Чупан Ата 276, 280

Шаар-арык 281

Шам (Сирия) 29, 147, 254
Шах-и Зинде 281
Шахрисябз 4—8, 11, 22, 26, 33, 34, 36—38, 49, 55, 56, 60, 61, 78, 106, 107, 140, 160, 227, 236, 273
Шахрисябз тау 273
Шахрухия, город 226, 282
Шахрухия, р. 224, 282
Шибирган 6, 11, 38, 41, 56, 86, 87, 92, 93, 98, 105, 130, 136, 163, 235, 241, 272, 276
Шибирганский вилайет 6, 86, 87, 163
Шир-Шутур 28, 272
Шираз, крепость 191, 280

Эльбурз (Эльбурс) 44, 52, 121, 172, 263, 273

Якка-Чинар, курук 132, 278
Янгикент 273
Яр-Яйлак 78, 275

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

аймаки 137, 266, 269
арабы 136, 213, 266, 267, 273

даштийцы 114, 191, 192, 217—219, 223, 268

занги 138

Йаджуджи 68, 80, 105, 106, 125, 258, 259

Маджуджи 80, 105, 258, 265
мангыты 11, 225

найманы 6, 8, 12, 128

персы 136, 213

таджики 123, 213
тюрки 12, 34, 93, 123, 142, 174, 197, 201, 202, 225, 266, 267, 269

фаранги 138

хабаши 138

чагатаи (племена) 133

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

адаб 159
айван 126, 167, 183, 247, 261, 277
арафа 240, 283
ариф 81, 82, 86, 275
арк 160, 175, 207, 208
арраде 85, 135, 275
аталык 33, 61, 84, 87, 89, 96, 103, 158, 162, 189, 229, 265, 272

бакаул 26, 272
барбат 185, 280
биктар 109, 176, 179, 253, 274
Биктар Дербента (Биктар-и Дербенди) 40, 272
букракчи 274, 275
букрамчи 219, 274, 281
бухар-худат 273

везир 181
вилайет 16, 27, 29, 36, 61, 62, 74, 77, 83, 84, 87, 89, 91, 92, 96, 103, 107, 123, 126—131, 137, 140, 156, 162, 165—167, 187, 202, 204, 207, 209, 219, 224, 225, 227—232, 237, 269

гулям 46, 55, 60, 131, 193, 273
гяз 136, 278

даруга 197
Дауди 185, 280
дервиш 41, 53, 61, 67, 79, 80, 109, 140, 216, 224, 225, 232, 238, 246, 257
диван (административный термин) 92, 170, 205, 237
диван (собрание стихов) 77, 275
диг 12
динар 182, 280
дирхем 79, 268

занбурак 135, 152, 220, 278
зуннар 185, 280

икта 84, 99, 159, 163, 275
ил 127, 277
имам 82, 133, 163
ислам 16, 25, 27, 32, 47, 93, 123, 137, 230, 232
ихтийар 205
ички 259, 261
ишик-ага 152, 215, 241, 250—252, 259—261, 263, 264

каба 124, 125, 237, 277
каганат 282
кази 92, 175, 223, 238
кираука (кирака) 253, 283
кубравийа 90, 276
кукельташ 63, 170, 205
курук 79, 106, 132, 248
курнай (карнай) 20, 111
курчи 101, 276
кутваль 172, 279
кыбла 32, 63, 89, 161, 272

лакаб 246

макам 280
ман 85, 275
манджаник 12, 85, 275
ма'рифат 211, 281
маула 171
махалла 20, 132, 196
махдум-заде 186, 234, 259, 267
медресе 148, 149, 159, 279
миль 119, 277
минбар 69, 274
мирахур 112, 277
мирза 75, 128, 132, 143, 210
мискаб 139, 145, 149, 269, 278
мискал 157, 279
муджавир 95, 276
мулла 171, 243
мунши 122, 160, 173, 258, 275

навваб 173
наиб 41, 275
накиб 82, 108, 235, 249, 250, 252, 262, 267, 275
накибство 163, 196
намаз 115, 221, 269
нарды 147, 178, 279
нисан 124, 277
нойон 131, 162

оглан 50, 242, 268

падишах 210
парваначи 118, 277

райаты 32, 269
руд 161, 248, 279

садр 191
саз 121, 144, 279
саййид 95, 175, 202, 210, 231, 234
саркуб 21, 152, 271
союргаль 233, 283

султан 5—12, 20, 23, 26, 33, 35—37, 41, 42, 47, 50, 54, 60, 61, 63, 65, 67, 68—71, 73, 78, 80, 82, 86, 87, 89—91, 94, 95, 96, 99, 104, 106—108, 110, 116, 117, 122, 125, 128, 130, 135, 137, 140, 143, 144, 147, 150, 152, 160, 165, 167, 168, 186—190, 195, 196, 202, 203, 206, 215—228, 230—233, 236, 237, 240, 241, 243—246, 249, 251, 252, 254, 256—259, 261, 266, 268, 269, 273
султанство 187, 188, 202
султан-заде 96, 103, 133, 216, 259
сунна 182
сура 223

таваджи 7, 11, 12, 16, 34, 95, 105, 115, 127, 131, 140, 160, 167, 193, 219, 235, 236, 261, 269, 271
та'виз 272
тамбурин 186
туг-беги 142, 262, 278
тугра 51, 173, 273
туксаба 278
туман (единица административного деления) 81
туман (военное подразделение) 47, 273
тура 21, 135, 172, 271, 278
тутия 91, 231, 240, 276

уд (музыкальный инструмент) 161, 185, 279
уд (растение) 185, 280
улджамиш 45, 273
улемы 58, 159, 161, 223, 230
улус 127, 277
улуфа 87, 160, 276
унван 124, 277
устад 6, 7, 85, 101, 118, 139, 152, 170, 172, 196, 205, 213, 217, 220, 221, 261

фарраш 51, 74, 115, 184, 221, 275
фарсанг 230
фарсах 48, 230, 280
фатиха 238
фатх 223, 282
фирман 25

хадж 5, 204, 210
хаджи 211, 252, 263, 270
хаджиб 159
хадим 27, 195, 204
хадис 94, 210, 231, 263, 269
хакан 17, 21, 23, 28, 29, 34, 36, 37, 41, 43, 45—50, 63, 65, 74, 79, 83, 86—88, 90, 92—94, 102, 103, 106, 107, 110, 111, 124, 127, 135, 139, 143, 154, 160, 164, 167, 170, 172—175, 178, 181, 182, 187, 188, 195, 206, 226, 227, 230, 235, 236, 241, 246, 248, 250, 253, 256—258, 267, 268
хакикат 31, 47, 90, 211, 232, 237
халиф 27, 51, 55, 57, 58, 105, 121, 127, 131, 139, 155, 164, 175, 230, 279
халхал 170, 279
хан 5, 6, 8, 10—13, 16, 17, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 33, 35, 46, 55, 56, 60—64, 68, 73, 74, 76, 77, 81, 83, 85, 88, 90, 97, 98, 100, 102, 105, 107, 110—112, 114, 116—118, 120—123, 125—127, 131, 132, 135, 137, 139, 140, 142, 147, 152, 154, 155, 159, 160, 163—174, 176, 177, 179, 180, 182, 187, 188, 190, 191, 193—195, 197, 202—206, 209—211, 215, 221, 223—225, 229, 230, 232, 234, 236, 241, 243, 244, 246—248, 251—253, 257—260, 262—264, 266, 268, 269, 274, 275
хан-заде 181
хани 140, 178
ханство 186
харадж 124, 277
хатиб 69, 274
хафтан 110, 125, 142, 146, 176, 213, 218, 252, 277
хафтджуш 262, 284
хиджра 230, 231
хирке 124, 277
ходжа 5, 11, 47, 101, 102, 108, 113, 115, 159, 164, 186, 187, 194, 227, 234, 242, 250, 252, 258, 262, 263, 267
ходжаган 280
ходжа-заде 164
хум 186, 280
хутба 121, 274

чанг 121, 129, 161, 185, 277
чапар 21, 172, 271, 278
чарбаг (чахарбаг) 272
чартак 183, 280
чоуган 91, 134, 147, 182, 276
чухра 112, 113, 117, 133, 144, 154, 203, 211, 252, 265, 275, 277
чухра-агаси 79, 156, 250, 259, 261, 265, 275, 277
чухра-баши 144, 279

шариат 16, 27, 90, 92, 104, 186, 187
шах 4, 17, 18, 22, 26, 28, 29, 33, 34, 36, 37, 39, 43, 45, 46, 55—57, 64, 66, 68, 73, 75, 83, 90, 95, 99, 108, 112, 114, 124, 125, 129, 132, 141, 148, 157, 162, 168, 169, 173, 175, 190, 194—197, 199, 209, 213—215, 217, 222, 224, 233—235, 240, 244—248, 251—253, 255—257, 262, 266, 282
шаханшах 44, 122, 124, 149, 162, 188, 194, 197, 205, 224, 235
шахзаде 44, 180, 187, 220
шейх 27, 47, 91, 95, 102, 163, 195, 276
шейх ул-ислам 10, 102, 163, 186, 193, 195
шихне 73, 275

эмир 5, 6, 8—10, 18, 20, 24, 29, 33, 34, 38, 39, 41, 47, 56, 61, 63, 68, 73, 74, 87, 99, 102, 112, 113, 116, 119, 123, 127, 128, 130, 131, 133, 139, 141, 144, 148—150, 152, 154, 159, 160, 162, 164, 167, 170, 172, 175—181, 187, 189, 191, 194—196, 197, 199, 200, 202, 204—210, 213, 216, 217, 219, 220, 224, 228, 229, 231, 233—235, 258—262, 266, 267, 274, 277
эмирство 96
эмир-заде 92, 119, 141, 150, 177, 187, 199, 215, 217, 261, 263
эмир ул-умара 271

яраул 218, 282
яргак 114, 277
ясаул 73, 187, 235, 261, 265, 275

ТЕКСТ

نمود و هر یک را بعواطف بی غایت نواخته دلجوئی تمام فرمود پیت

گر بپرسد پارهٔ خود ایی بعیادت | صد پیال ما بمیده تو بمار تو ان بود

و آنحضرت بنابر کمال شفقت که در بارهٔ حاجی دانشمند هم دران مجلس جراح را طلبیده و فرمود که پارهٔ از استخوان سر حاجی که در هم شکسته بود بردارد و او مقدار یک کف استخوان ریزه از پیرامون جمجمه بیرون آورد و حاجی از تهور تحمل کرده

ذکر جلوس و اقعاتی که بعد از تخلص فتح روی داد

بعد از انکه خورشید فتح و اقبال بر اوج عز و جلال طلوع فرمود و دولت تائید الهی و مدد قدرت نامتناهی ابواب سعادت بروی آنحضرت باز گشود خان سکندر فرمان ولایتی آنچنان از که از غایت معموری با خلد برین دم برابری میزد بسلطان سلیمان نشان معتقد پیشگاه خوانگان حضرت دوستم سلطان باجمیع فرزندان عنایت نمود تا رعایا در کنف رعایت و برایا در پناه حمایت او توانند بود و نوین اعظم و امیر اعدل اکرم حاجی بی دودمان را منصب تالیقی او تعیین فرمود تا چنانچه از فرط درایت او سپرد روی بنظم امور مملکت آرد و در تمهید معاقد معدلت و تشیید مبانی مرحمت که موجب نیک نامی دنیا و آخرت است تقصیر جایز ندارد و مقاصد ظایق را علی تفاوت درجات بحصول موصول داشته از ملاحظهٔ [illegible] طرفة العینی غافل نباشد و ضبط ممالک و حفظ مسالک نموده در استمالت رعیت و ترغیب زراعت

و تحریص عمارت کوشیده پیت

تا کره بود خلل عمارت پذیر | چشم رعایت ز رعیت مگیر

و غره پسین پنجشنبه نوزدهم ماه مذکور رایت مذکور در حرکت آمده قورق قراقیش مخیم خیام نجمیش فرجام گردید و آنروز سلطان سلیمان فرمان محمود سلطان را بشارخیه فرستاد تا از سپاهی آن مقام هر که اطاعت نماید کوچانیده از آب گذرانده و هر که گردن از طوق اطاعت پیچیده پای در وادی پرکشی

عفو برکشاد و خط امان بنگاشت لیوم بر صفحات احوال عامهٔ رعایا و اتراک و کافهٔ
برایا و لیاق کشید و با وجود انکه مردم شهر تا ده فرسخ پیاده برانده و چوب
و پشتها بر سر و پشت گرفته از پی خصومت بودند و اکثر از سپاه ظفر انتباه که زخم
دار شده بودند بضرب چوب دست ایشان بود آنحضرت این معنی را پیش نظر
نیاورده علی الله [illegible] بر خواند و گناه آن جمع را بذیل عفو پوشیده شخنهٔ
سیاست را از خون ایشان کذرانده و از معرکهٔ میدان نخبت امیر با تدبیر قل یا باکو کلاش
راکه بمضمون [illegible] در حفظ و حراست رعایا
احتیاط و سیاست بجای می آورد همراه جناب رفعت ایاب نوروزی پروانچی
تا سکند و مسمط و تا عامهٔ رعایا و کافهٔ برایا از نهب و غارت باز دارد و ثامنا امیر
فرخنده نشان کوچک اغلان را روان ساخت تا تحقیق احوال سپاهی نماید و اکر
مردم لشکری پای در راه تاراج دراز کرده باشند دست ایشان را کوتاه سازد
و خود از پی قریب فتح و ظفر رخش جهان نورد بجلوه در آورد و هنکام نماز پیشین
شهریار سکندر تمکین در چهار باغ کیکاوس که تختکاه سلاطین آن دیار است نزول
کردند ماه رایت خورشید درایت از بیج آن ولایت طالع کردیده اعلام ظفر
اعلام در آن ولایت سر بر اوج فلک مینا فام افراخت و آفتاب فیروزی سایهٔ
بهروزی بر مفارق ارباب دولت و اصحاب سعادت انداخت و مملکتی آنچنان
دیکر با سپاه در قبضهٔ اقتدار آمد و عنان حل و عقد امر و نواهی در دست
تصرف و اختیار شد و پس از انکه صورت فتح بغایت حجاب از پیش رو کشود
و جمال ظفر از پرده غیب نقاب [illegible] نمود آنحضرت حکم عالی فرمود
که مولانا صدر محمد منشی در معانی بمشیب فکر سفته فتحنامی دنصرت کرامی را در
سلک عبارت و رشتهٔ استعارت انتظام داد و تواجی فتح نامها کرفته تا چند
پیر از سپرهای مردم معتبر روبمرکز دولت و سایر ولایت نهاد و روند دیکر شهر
یار سکندر فرجته پیش زخم داران نجانه نظر جاجی و خیمهٔ محمد باقی بی تشریف

کینه او شعله تیز ترشد و پسر بی مغز از شراب غرور تهی پاخته بنا چار و پست عجز در
دامن فرار آویخت و از سهم تیغ آبدار و طعن سنان آتش بار با فوجی طاعین
خاکسار از معرکه کارزار چون برق و باد گریخت مثنوی

چو خاقان فتح رخ جم نشان — نظر یافت بر جلد دشمنان — گریزان ز خاک و رطه پر هراس
برون رفت پسطام شوکت اساس — یکی را تن افتاد در رهگذر — تن دیگری کشت بالین سر
یکی را بخاک مذلت سپرد — شدش کرد بالش سپر دیگری — کسی را در آن دشت کین جان نماند
بغیر از خضر در بیابان نماند — گذاشت در عرصه کارزار — کسی تا قیامت نگشت از خجل
ز بس جان که سر کوشد بر باد شد — فضای عدم جمله آباد شد — و بعد از آنکه پسیاه دشت

دل بر ظفر خوش کرده بود ندان واقعه روی نمود و رایت نوشتیان که
با قبه سپهر لاف برتری میزد نگونسار شد مثنوی

ز پرچم چو مجنون ولیده موی — علم در پریشانی آورد روی — علم را که افتاده بر خاک بود
چو عشاق پیرامنش چاک بود — سپهران قدم بر سپهر علم — زده بوسه از نعل خود بر قدم

و از سپاهی با آن همه جمعیت و لشکری با آن همه کثرت بطرفة العینی دیار نماند و
ازین گروه جمعی از امرای نامی و دلاوران عرصه پهلوانی مانند علی دوستبلی
قادق و محمد بی واغش بهادر و پای توری بهادر قیات که آوازه شجاعت ایشان
باطراف رسیده بود بتیغ انتقام از سم کدشت شدند و آنروز آنچه سود اوراق از
جلادت خاقان با استحقاق و سیاه ظفر اتفاق مشاهده نمود اگر عشر عشیر آن لدی الوقوع
استماع رفتی عقل البته در قبول آن ابا میفرمود القصه چون صبح دولت و
اقبال از مشرق آمال دمید و اعدا که بعد از اعداد اوراق اشجار و اقطار امطار
افزون بود منهزم گردید و فلک نصر من یشاء آنحضرت سجدات شکر حضرت
صمدیت بجای آورد و باحصول اصناف سعادات و انواع مرادات در ظل ظلیل آنی
مستبشر و بفتح ابواب فتوح نامتناهی مبتشر گشت و ازانجا که کمال مرحمت کلی
طینت جبلی اوست آتش خشم را بآب لطف تسکین داد و پرده از روی شاه

انحضرت عرضه نمود که این مردم که روی گردانیده می آیند اعراب واتراکند که از
کثرت قتال وطعت جنگ وجدال عاری وبرهنه اند واز این رهگذر تاب صدمهٔ اعدا
نیاورده برگشته اند اما سپاه ظفرتشان همچنان برسر جنگ ومقام نام ونگ
ایستاده اند ولشکر مخالف را چنانچه من دریافتم راه فرارش خواهد گرفت و
حضرت خداوندی تقویت ما خواهد نمود وصورت فتح چهره خواهد کشود لیکن چنان
آن مینماید که آنحضرت ازین مقام که پستی است رخش خوش خرام جلوه دهد وبیشتر که
جایت بلند برآمده روی بعرصهٔ کارزار میدان کارزار نهد وهمرکاب چشم اعدای
دولت برشکوه چتر آنحضرت وصیت وسطوت او خواهد افتاد بی توقف روبهزیمت
خواهد نهاد وخواجه نقابت انتباه چین خواجه وعمدة الملک امیر قل با وسایر ولاة
ظفرانتما که درموکب همایون حضرت اعلی بودند برین معنی اتفاق نموده استدعای
توجه حضرت بصوب معاندان جاه وحشمت کردند وخلقان سکندر فرمان اتحاد
بعون عنایت یزدان وتکیه برتائید الطاف حضرت خاقان خصوصا حضرت
مخدوم زاده جهانیان سعد الملة والدین خواجه کلان نموده متوجه اعدا گشت
دیگر بار طنطنهٔ کوس رزم در عالم انداخت وخروش نای ونفیر وبوق
مبارزان کشور گیر ارکان زمین را متزلزل ساخت وچون سپاه برگشته از توجه
آنحضرت اطلاع یافتند بار دیگر همه یکبار بموکب فیروزی اثر شتافتند وانحضرت
را ازین مقام بیوسون وآیین تمام بجمعیت مختتم فرجام روی توجه باعدای بخت
نافرجام آمد ودمر تبه دیگر اغلان فرخنده فر کوکلتاغلان پیش تخته از احوال خانان
بداختر خبر گرفت وباز آمده عرضه داد که لشکر دشمن گر بخت تیز تر باید رخش کوه
پیکر برانگیخت واگرچه هنوز صورت این معنی روی ننموده بود لیکن ظهور این حکایت
منافی جهة داری بعضی مردم سپدل بود القصه چون ماه رایت خانی از افق معرکه طلوع
نموده ومهچهٔ چتر والانشان خاقانی از برج فلک فیروزی طالع گردید یاسلطان را

ارسایهٔ چتر همایون تو او ترکتاز غم برصحن ضمیر ا ۞ واتش اندوه در سینه پر

بترنم این ابیات می کشاید تعجب شاید ملک است در صدد کین گزروی جهد

وپست در آغوش با شیر و خنجر می کند | پادشاهی چمن داد و ز گلرا زنگه او
با وجود نازکی از خار بستر میکند | اما چون موکب ظفر شعار از قول حضرت

کامکار پیش بنایت آمده بود ذوعلی بسیار از اخیام واتراک وایماق واعراب
از کسوت مقاتلت عاری مینمودند و بامید الجه وغنایم سبقت داشتند ویاوری
نیز باستحکام نیافت بنابران تاب جلاد اعدا نیاورده بموجب الفرار فی
طلب الکرار عنان مراجعت تافتند وبعضی بموکب سلطان همایون نشان عباد آمد سلطان
پناه برد و جمعی بردم ابوالنصر اسفندیار سلطان پیوسته شدند واکثر بباد
حضرت اعلی تکیه دادند و فوجی نیز از انجا گذشته تا لب آب بجایی نایستادند
اما سلطان کامران عباد امیه سلطان صدره ایشانرا کان لم یکن دیده پشت اقتحام
در ذیل توکل استوار کرده چون سد سکندر پای وفا در دامن اصطبار آورد

رعونای اعدای شیطان شکوه | تمنید از جای خود پیچ کوه
چو غم کز تو دیوان بود صد شب | چو دیکه بند سلیمان کمر
چو خصمان بود کز لنگ نان | شود جمله دریا بآسیان

و سلطان چیره وشان اسفندیار سلطان نیز از جمله وشکوه ایشان مضطرب
نگردید و پای یکین در دامن ثبات پیچیده از جای خود نجنبید اما حضرت سکندر
فرمان چون دریافت که مردم فوج فوج بنابر اضطرار از عرصه کارزار روی بر
تافته از جرات مخالفان چنان گرم گشت که تند یک بود که از آتش خشم بر افروزد
و زره وجوشن در بر آن شیر لشکر شکن سوزد دران حین بدرگاه تضرع و مسکنت بارگاه
حضرت عزت عرایضه آورده فتح و نصرت مسالت نمود و چون از عالم غیب بلی
شکیب و ریب نوید اجابت و مژده استجابت شنود تخت کوچک اغلانرا فرمود
که بکنار معرکه میدان رفته از حال سپاه نصرت پناه و هجوم اعدای پریشان روزگار
خبر گیرد جناب اغلان بگران عزم در جولان آورده روی بمضمار مقاتله نهاد و بعد از
تحسین حال سپاه و چگونگی لشکر و رزمگاه عنان معاودت تاب داده بر ضمیر انور

وار کرد و باز حلقهٔ حیات برسنه شده بقرار گاه اصلی خزامید بعد ازانکه عصابهٔ بابا را
برزمین انداخت بصوب طوق لطیف سلطان تاخت درمیانه راه اعدای گمراه هجوم
آورده بروز خمها زدند و برو و دراو درامده و دست بکار کردند درین حین جمعی از
چهره کان برسپر او تاخته و بازوی مردانگی اخراخته اسپ باو رساندند و
مخالفان ازو دور ساخته بمدد جدا کردانیدند و ایچنین فرقه فرقه از دلاوران
ظفر آئین و مبارزان نصرت کزین همچون ترسون بی توشچی و دوستم بکاول
و صاری پساول کهنزمان منصب اتالیقی پسر پنج محمد سلطان بن یکیک
سلطان داشت و غیرهم دست بسنان خونریز و رانکرد و سمند مهر بریشان
تاختن عجیب آغاز نمودند دیگر بار تنور جنگ تفسید و آتش فتنه بالا کشید و شعله
برق تیغ و سنان باوج آسمان فروزه کیوان رسید و دلها لرزان و اندوهناک

ازان گریزان گردید	گرباوازصردو جانب سپاه	فتادند باهم دران رزمگاه
دلاور دلیران بهر دو ستیز	نهادند بریکدیگر تیغ تیز	بلای ز ره تیغ الماس کون
فلکی نهان گشت در موج خون	زبس سیل خون عالمی بی ثبات	نهنگان فروشته دست رجات
میان دو صف جوی خون بیکران	روان گشت سیلی میان دو کوه	زخونریزی برق آهن بنا
فلک را زجا برد سیل فنا	رسیدی فنا عرصه که پدرنگ	چو باران تیرازدو جانب نگ
یلان سیل از تیر پران شده	ولی آهنین دل زیکان شده	زبس دل دراندر زیکان تن
زتنگی جان تنگ جان از بدن	و خواجم علی توشی یکی که انحضرت اورا از حوزهٔ عبودیت	

بمرتبهٔ امارت رسانده نیز و من شهامت درمیدان مبالات و واندو ولد شیر
غازی سلطان قراق را که جدا زجنگ و جدل بسیار درمیان آن فرقهٔ بی اعتبار
مانده بود بضرب تیغ برق نشان و طعن سنان آتش فشان جدا کردانده چندی
از مخالفان را برزمین غلطانده باوجود غلبه و هجوم دشمنان و اندوخام ایشان
همه بالملک قل اللهم کفایتش از پیش آنحضرت بمیان آن معرکه باصولت درامده
دلاور انرا اول میدانده بعنایات شاهانه امیدوار ساخته زبان

زینه تند و تیز از پی افتاده زهم ازین جمع امیر قریش و محمد باقی بی و محمد علی اوغلان
و حیدر بهادر منقیت و اسد بیردی میرزای منقیت و نظر میرزای تغای برگشته و در
مقام جنگ رعایت نام و ننگ نموده ثبات قدم ورزیده ایستاده و ازین
فریق اخر برج دلاوری و کوه مرد برج شجاعت و بهادری محمد باقی بی رخش مردی
و مردانگی در میدان خصومت جلوه داده و پسنان خونریز چون مرگان

جوانان تیز بر سر دست گرفته بمخالفان در افتاده مشغول پیکار

محمد باقی بی آن کینه آور ... سپه تیز کرده چو چشم شوخ دلبر ... میدان زیر و زبر ماغه خود
زره صد چشمه خورشید از دشت ... بسر بر تیغ برگف شد بدو انوار ... نمایان و بلال از یک سپهره
تبر افگنده بر بارد چو ژاله ... نموده رخ اندو چون رباله ... گرفته نیز جوگف از پی جنگ
بتعجیل کین بیدان کرد اهنگ ... هر کرا تیغ بر سر میزد تا کمر پاره میساخت و هر کس تا نیزه

بر پهلو میرسانداز پای می انداخت چون دولتیاری بخود و اقبال
نصرت نفرمود او نیز رخنم دار شده از نیب جدا افتاده مشغول پیکار

کله خودش از خون شده قطره بار ... بسی کز شعله ریزد شرار ... بخون طلعتش بود گرغشته بود
بسی سپر و اوشاخ گل میمود ... بر پهلوی او نظر میرزا و اسد بیردی [illegible]

علی مردی نیز ماخته و دلاوری داده و از غایت مردی جنگهای دلاورانه کرده
زخمهای فراوان از بالای رخش بهش لعتاد مخالفان ازین فوقه نیز کرنشتند
و متوجه صفوف دیگر گشته و در غولا آبن کرده شیاطین اثر مانند هاجوج
رخنه در سد سکندر انداخته از چره ها چپیان جانب رفت نشان رحمن قلی
بهادر با چره های اونک تیغهای خارا شکاف از غلاف کشیده بازوی شجاعت
افراخت و سمند برق مانند در جولان آورده رو بروی اعدا تاخت و بهر حمله مبارزی

بر خاک هلاک انداخت مثنوی سپهر چره اونک رحمن علی ... آهنه رزم از و شد جلی
گرفته بکف نیزه جانستان ... چو مرگان خونریز کاوزنان ... بکیل دلیران بهرام عزم
نهاد از سر کینه رخ سوی رزم ... تا بصاحبه بابا رسید بیک ... از توابع اورنجم

میرنای خزینه‌چی و توماخ بهادر و محمد یعلی بهادر و زردچه و محمد نیعلی توبای و
نوروم ارغون و محمد مراد دیوانه و بختیم یابو و فیزهم بازرهی مردی و مردانگی
افراخته و رخش عدال از برای قتال جانب آن فرقه بهکال تاخته مثنوی

دگو بارگردان بهم برخیخته	سمند جلادت برانگیخته	ز بس تیغ کین شعله‌ور شد بر اوج
درد ماه هوا سیمچون دیا بوج	چو خصاد کردان لهان انجمن	کشادی بوک پنان خون‌فشان
هوا پر غبار چو خدنگ سپاه	چو باران نیسان ز ابر سپاه	غبار غم از جان برادو سیر
فرو شیخت سیلاب باران تیر	چون کثرت مخالفان و جمعیت ایشان از حد و یک	

بیابان و برک درختان افزون بود و ایشان نیز پای پستیز از طریقه فشرده و کوتاه باز
کشیده ندادند کوه محمد علی زردچه بر گشته و یکه تازی پیش گرفته بجانب اعدا تاخت
و بعضی را تیغ سپید زخم زخم و ار ساخت و برخی را بسنان الماس نشان از پشت
زین بروی زمین انداخت چون دست او از استعمال آلات حرب باز ماند
نوروم ارغون خود را با درجه‌اند ها تاخت از میان آن گروه پرتزویر و نفاق
جنگ کرده بیرون شتافت و از ان محکمه خلاص یافت اما او تنگ
ایشیک اقایان چون دریافت که مردم بول بمقتضای اقرار عمار یعلی تن بسنین
مرسلین پای خشم و کین از عرصه کین برداشته روی گردانیدند اکثر ازبکان
فرمودند که مناسب آن مینماید که چون چند تیر پرتاب از حضرت مالک رقاب
پیش آمده ایم بگذشته بقول رویم و خشم اگر اینجا مانده نظر او بر سر خاصه
شویم و هر چند محمد باقی بی فرمود که ازین مقام برگشتن نیکو نمی نماید چه مقرر است
که سرکاه ما نیز زمام مراجعت برتافته خشم خیره و چیره شده از پی ما خواهد افتاد
و صورت ضرر کلی چهره خواهد کشاد ایشان بجلت او را وقعی ننهاده بکبار خاطر
مجادلت برتافته و هر کدام بهر طرف شتافتند چون اعدا دریافتند که اوزبک
ایشیک اقایان نیز برگشتند ایشان بخوشحالی فراوان بخیال انکه هزیمت بر ایشان
صورت فتح چهره کشوده مانند دریا خروشان و بچون سیلاب غرش کنان لجام

طوق بیکی و سوار با مشهور عبد الواسع میر آخور بیک چوچوک میرزای بن امیر کبیر
جانعلی بیگ نیمان و شادی کوکلتاش و بیک محمد میرزای منقیت و عبدی بیگ
میرزای نیمان و مدیر قورچی و ابراهیم یابو و ولی قورچی و غیرهم رخش تابع
از جای برانگیختند و دست توانائی آستین رزم آزمائی برآوردند با اعدا

درآویختند	چو جاجی بیگ سواران دلیر	بهم برزدند دامن و آویزه
ز کوه فلک برده فریاد و شکوه	بآهنگ عیدی خان شد چو تیر	جهان تیره در دیده مهر و ماه
گرفتند کردان کمانها بچنگ	سیه شد سیاه از غبار سپاه	چل و نی تیر جوشن بگذار
نهان شد چو در پوستین تیر مار	کشادند هر گوشه تیر خدنگ	

و آنچه غایت دلاوری و نهایت شجاعت و
بهادری بود بجای آوردند بتخصیص نظر جاجی که از کثرت و هجوم ایشان نیاندیشیده
بریشان حمله نمود و بزور بازوی توانا و قوت مرد آزمائی رزمی کرد که ملک بر
فلک احسنت گفت چون بخت مساعدت او ننمود و سپاه مخالف نیز دفعه
دفعه می رسیدند و دنبالهای خان توسن کشیده داشت درین ولا ناگاه اسب
او را بتیر تفنگ از پای انداختند و او از پشت زین بزوی زمین پیاده ماند
و با وجود آن اسب بسیاری از اعدا را بتیغ دلاوری پی کرد و هر چند سواد
کینه ور عبد الواسع میر آخور طریق جلادت پیش گرفته با سایر دلاوران مذکور
بر سر او تاختند و خواستند که اسب او را از پای در اندازند و او را زنده بر خطر
برون آرند میسر نشد چه غلبه و هجوم خصوم و ازدحام آن فرقه ملوم زبردستی واقع
بود که صورت این معنی چهره تواند کشود و چه شود پشه چو پیشه پرند فیل را
عاقبت زخمهای گران بر پیر و دست حاجی و سایر دلاوران نیز رسید و اعدا
زیاده بایشان متوجه نگردید و چون پیل نعره زنان و چون رعد غرش کنان
از ایشان گذشت و متوجه سایر مبارزان گشت هم از طرف سول جمبی دیگر از
ایشیک آقایان ماتند خواجه سیادت منقیت یوسف خواجه برادر بالغ خواجه
و امیرزاده بارغت میرزا اکه ینی و یکه تازعرصه جلادت و کینه وری و دست

ز جوش نهنگان بی ترس و باک	ز را فتاد جوشش در دریای خاک	نظاره‌ی که بر شد بالا ز لیب
ز بس رفت بالا نیامد بزیر	ز گرد سواران آهن جدل	طریق گذر بسته شد بر اجل

وجود بذات شریف در زیر مایهٔ چتر سپهر اساس با دلی دور از بیم و هراس آرام نمود و خواجه نقابت انتساب حسن خواجه و جناب سیادت مآب ظریف خواجه و برادر لطیف خواجه و از جملهٔ امرا خواجه بزرگ سپند یادی خواجه در موکب همایون نزدیک بانحضرت قرار فرمودند و جمعی از سپاه و کردن کشان درگاه که همواره جلیس مجلس خاص و محفل باختصاص اند چون عمدة الملک قتلغ باکو کلتاش و مبارز الدین کوچک اغلان و غیرها از دلاوران نامدار و مبارزان نیزه و خنجر گذار که با تیغ سنان پایره قتال و شرر شعلهٔ جدال می افروزند و باشعلهٔ لمعان تیغ آبدار دل مریخ و سینهٔ سهیل میسوزد در ظل رایت خورشید آیت جمع آمدند مثنوی

بر یرغم شاه گردون سریر	چو در زیر چرخ آفتاب منیر	نگنده دران عرصه پرزاغ
بهای علم سایه بر آفتاب	سواران بسر خود با سپر فراز	همه در سر اندیشه ترکتاز
بر آراسته صف چو پشت گوه	صف کوه را کرد از ان شکوه	صدای دل با یکیوان کشید
نوید قیامت بهردم رسید	بغرید بر خود خم هفت جوش	برون برد صبر از دل هوش

چون بکل مصاف و پیکار پیکار آراسته گشت و مضمار معامله و میدان مقابله از کثرت جوشن پوش و جمعیت زره و رکینه کوش چون افواج امواج دریا اذباد در تموج آمد پیش از انکه سپاه ظفر شعار و لشکر فیروزی آثار دست بتیر مردم شکار و خدنگ خارا گذار رود و از کمانخانه و ترکش جلادت بر انگیزند آغاز حرب نمایند بابا پهلوان با سپاهی غضنفر فرنهنگ آهنگ پلنگ جلد تیز جنگ که از غایت تیز وفشه و آویز چون شیر خشمناک در خروش بود و ذمیمه پکلد لجام ریز بجانب صفوف نصرت آمیز توجه فرمودند و از طرف لشکر نصرت اثر از پیشگاه قایان پول با پیوستن آن فرقهٔ مخذول بخت سوار عرصهٔ دلاوری نظر جاجی با تباق فوجی از دلاوران وادی هیجا و مبارزان میدان رزم و وغا مانند پکیش بنی

زکنجشک پیکار کی دبرد | غالب شدن مرد و سپاه کینه ور و باکه پیکار چون سرمیت یافتن

بعد ازانکه از طرفین مرد لشکر و دو سپاه کینه ور باکروسی نه
دلیر بلکه همه شیر و فوجی نه تیغ زن بلکه لشکر شکن متوجه یکدیگر شدند بموجب
فرمان واجب الاذعان تواجیان بهرام نشان ویساولان مریخ توان بتعبیهٔ
صفوف سپاه و تسویه لشکر و رزمگاه توجه نمودند و نخست از سپلاطین باعز
و تکین شهریار سکندر آئین آسمان بخت فلک سپند کیوان ایوان ابوالفتح عادل
اصه سلطان از آب گذشته بر یکطرف مقام گرفت و سلطان شیرو نشان حامون
حمای سلیمان مکان مبارزالدین اسفندیار سلطان نزدیک بآن جناب منزل
پذیرفت و امرایی که آنحضرت ایشانرا از حضیض مسکنت بذروهٔ عزت و خزانهٔ
دولت رسانیده طوق کرامت نموده بودند مانند علی مردان بهادر و جان
دولت پی و ترسون پی و پیکای پی و غیرهم هرکدام در موضعی لایق آرام نمودند
و فوج فوج از ایشیک آقایان و چهره آقاپسیان با سایر اچکیان و امیرزاده
گان چون افواج دریای عمان در جوش و خروش آمده بمحل مناسب قرار
نمودند و نهال دولت و اقبال خویش را بکبوت جنگ بوجدال آرایش
دادند و از غایت اضطراب و نهایت پیرعت و شتاب در مقام حساب
ایستادند و استاد کینه ور استاد روحی با جمیع تفنگ اندازان چنانچه دیر
سر معرکه معتاد و پیشه بر همه صفوف پیشی گرفت و سایر دلاوران و بانی
مبارزان از انجا از عقب کریمکان رفته بودند چون معاودت برتافتند
و بقصد کارزار جانب مضمار رزم و پیکار شتافتند فوج فوج و گروه
گروه و فرقه فرقه بهر جا رسیدند از غایت اضطراب مقام ساختند و
سپاهای الماس نشان میان دو کوش کوهان راست کرده چون اژدها

زهر جانب از بهر رزم و نبرد | رسیدند گردان دون و نبرد | همه گشته دژخو و خون جهان
چو موجی که باشد در آبی نهان | سپرها بکتف پل تیر جنگ | چو توس قزح غیهب رنگ

پیاید پیرعت نموده در پی افتاد و نخست ازین جمع باباش بها در پس فرود
آورد و برگشته در نظر حضرت اعلی در آورد و آنزمان حضرت پسکندر فرمان در
میان دوابب بود چون از سیر حال دشمن بی تدبیر پرسید فرمود که این جمع
که هزیمت نمودند اولاد خوارزمشاه سلطان بودند چه بابا سلطان با ایشان
صورت عذری انگیخته و رنگی برامیخته چنان مقرر ساخته بود که هرگاه لشکر
صاحبقرانی از آب گذرند شما باید که زیاده جربی ننمایید و راه فرار پیمایید
چه مقرر است که چون شما روبهزیمت خواهید نهاد آنزمان سپاه ایشان از پی شما
خواهند افتاد و در موکب آنحضرت جمعی در غایت قلت خواهند ایستاد بعد ازان
با جمع فراوان ازکین گاه قوت و توان برآمده با ایشان خواهیم درآویخت
و اسب مخاصمت در میدان مجادلت تاخته فشه خواهیم انگیخت تحمل که بزعم
پیر خبره مرد آزمای بران خیل کشور کشای ظفر پیم چون حضرت اعلی برصورت
او حاضر شد کس در عقب آن کروه که از پی هزیمیان شتافته بودند فرنستاد
تا بایشان نشش بگیدت خشم راچره کشاید و خودبذات شریف بسرعت تمام
با سایر برادران نجسته فرجام و باقی امرای با احتشام از آب گذشته متوجه مخالفان
گشت اما چون بابا سلطان دریافت که خلق فراوان همه مردم کاردیده و دلاوران
برگزیده از سپاه اولاد خوارزمشاه سلطان رفته و در رکاب آنحضرت زیاده
جمعیتی نمانده این معنی را فوزی عظیم پنداشت و با صد هزار کس خونخوار از پیاده
و سوار همه یکبار تنهای آورد و سنانهای ثعبان کردار و چوب دستهای
افعی وار بر سر و پشت کرفته روی بجانب سپاه ظفر شعار گذاشت و این معنی
را دریافت که چون خسرو ثوابت و سیار تنها بر سر خنگ فلک سوار بعزم

رزم و پیکار مصاف از میان تیغ زرنگار کشد	از زه دام لشکر طلام
چند یشد در رکاب شیر ژیان تنها ماند بجز و آهو را که کله را نه مستوی	
اگر چند بسیار باشد کوزن	ندارد بر شیر نکیرد و زن
همایی که بر اوج عزت پرد	

شدند با وجود انکه آب دریا از کثرت عفونت قالب خاکی را چون جرم زمین
از غلبهٔ بخارات دخانی در لرزه می افکند و خیمه صحت بدن را که بچار میخ عناصر
برپای بود تند باد حوادث از بیخ برمی کند و بران روی آب دشمنان خاکسار
ناوکهای خونخوار بر زه کمان نهاده بودند و تفنگهای آتش بار آتش داده لشکر
فیروزجنگ مانند فوج نهنگ مقید بگذر نا شده از سر جاکه رسیدند خود را
در آب انداخته و از ظرفین دست به تیر و تفنگ دراز کرده شرار کارزار بسپهر
باوج فلک دوار کشید و از شدت حدت گرمی کارزار سورت حرارت گیرودار
روی دریای زخار صحرای آتش میمود و اگرچه تندی آب بر وجهی بود که
بسیاری از مردم جوشن در را تا یک تیر پرتاب غلطانیده بردی شوند

در آب از سر طرف مرد دلاور	بدی چون مردم آبی شناور
ز سر پیوخود پیش دیده ما	بلا زا یکه پر در آب بودی
	چو مرغابی که از سر سو نبودی

اما آخر بتایید عنایت پیچالی وقوت دولت صاحب قرانی بسپاه حضرت
خانی از آب گذشته رایت دلاوری افراختند و بضرب تیغهای آبدار وطعن
سنان آتش بار آن فرقهٔ پریشان روزگار را از لب آب دور ساختند اتفاقا
ازان گذر که حضرت اعلی بذات خود متوجه گذر بودند بران روی آب اولاد
خوارزمشاه پلطان بودند طرفه شیر و ستیز و جنگ و آویزی بود و
هنوز آنحضرت از آب نگذشته بود که جمعی فراوان از سپاه پولادمانند نظر
حاجی و میرزا اکه بی و شادی کوکلتاش و کنج علی بهادر با سایر ایشیک اغایان
واز لشکر اونک چون محمد باقی بی و محمد علی اغلان و نوروز بی پروانچی
با جمع ایشیک اغایان دیگر از آب گذشته سورن انداخته و رخش دلاوری
در میدان بهادری جولان داده بجانب اعدا تاخته و پیش از انکه زیاده حربی
روی نماید رعقهٔ جمعیت ایشان ازهم ریخته بازوی کریز افراخته و فریق
فریق از مردم دلاور پسر در پی اعدای بداختر نهادند و چون باد که عرصهٔ خاک

بکشرتی که مهندس پس مدرکه و منشی متخیله در تعداد عداد آن طایفه متحیر و سراسیمه بود
آمده برلب آب مقابل سپاه خجسته مآب ایشتاد ولی محمد سلطان و عبدالکریم سلطان
اولاد خوارزمشاه سلطانزا با فوجی بی پایان و طایفه سراسر قوت و توان بر یک گذار
تعیین نمود و ابدال سلطان و پاینده محمد سلطانزا با سپاهی چون ذرات بیشمار و
مانند اوراق خزان بیشمار بر گذر دیگر مقرر فرمود و بوزه خور سلطان و مهدی سلطان
و کوچم سلطانزا با جمعی کرک حمله شیر خوی و فوجی پلنگ آهنگ نهنگ روی بر گذار
دیگر جای داد و خود بر یکطرف با چندی از فرزندان مانند عبید سلطان و
لطیف سلطان با خلقی زیاده از عدد در یک بیابان وافرتر از برگ درختان
برابر عساکر گردون مآثر ایشتاد چون حضرت سکندر مرتبه برین واقعه اطلاع
یافت حکم فرمود که سلاطین ظفر توامان با سایر امرا و ارکان و جمیع ایشیک
آقایان و چهره آقاسیان و ایچکیان و امیرزادگان با عزو توان در برابر آن
گروه شیاطین شکوه رفته از هر جا تواند از آب عبور فرمایند نخست امیر با قدر
جانگیلدی بی و امیر ماجود و احسان عبدالباقی بی دورمان را با سپاه مخدوم
زاده جهان و جهانیان منظور نظر رحمن ابوالفتح عبدالمومن سلطان انگیخته
از فروغ جمال مهر تنویرش چون تباشیر صبح صادق خبر میدید که قریب قریب
آفتاب دولت و کشورستانی از افق امید طلوع نموده دودمان خانی بر مفارق
انسانی خواهد یافت با سایر سپاه بیح و توابع آن مانند طبه اغلان و حاجی آغا
دورمان و جولتای بی بحضرت سکندر نشان سلیمان فرمان ابوالنصر دوستم
سلطان همراه ساخت و بر گذر مقابل بایا تعین کرده خاطر از یشان باز پرداخت
و فوجی دیگر از دلاوران کینه ور در موکب سلطان زاده همایون فر اسفندیار
سلطان متعین نمود و بر گذر دیگر برابر سلاطین فتنه آیین سمرقندی مقرر فرمود
و خود با سپاه فیروزی نشان و برادر کامران جاودانه سلطان از گذر دیگر که خواجه
اولاد خوارزمشاه سلطان بود متوجه گشت و چون سپاه ظفر مآب متوجه لب آب

فارغ گردانیدند عزم رزم نموده لوای آفتاب اشراق بذروه این فلک نیلی رواق و فراز این قلعه چهارطاق رسانیدند و ازان مقام پیوسته و آیین تمام با لشکر بهرام اشتمام بیاوراست کرده رو بجانب اعدای بخت نافرجام نهاد از فرد و بست و شکوه صولت عسکر بهرام سطوت صدای آن زلزله آیات شق [illegible] در طاس گون گردون پیچیده طریق سرکشتگی پذیرفت و از شوکت کثرت و جمعیت لشکر ظلام صدمت عرصه جهان فراخ [illegible] تنگی گرفت از پس رماح و سپهان در دست و پنجه نیزه داران زمین خیزان صحرا پیشه نیستان می نمود و از عکس تنهای درخشان روی هوا پر شهاب در افشان بود [illegible]

باین شوکت آن چشمت آگیر شد — بقصد نبرد عدو تیز شد — فراز سریرش چتر فیروزمند
چو زیر سپهر آفتاب بلند — سواران نهان در زره فوج فوج — چو دریا که غلتد از باد موج
بپهلوی آن چتر و بر فراز — چین خواجه میرفت با غرور ناز — و گرخواجه با سعادت ظریف
روان بود پهلوی ذات شریف — و گر خواجه هادی فیروزمند — بگرد سپهش خواجه قدش بلند
بترکش میان بسته از بهر کار — روان بود در پیش آن شهریار — و گر قدر درج سعادت لطیف
گرمی بود همچون برادر ظریف — بنزدیک خان سخندان شان — [illegible] مخالف روان

و همچنین سایر امراء و ارکان دولت و [illegible] که اگر قلم بسته رقم تحریر اسامی ایشان کند تطویل می یابد همه همچو صور در پولاد بسته و [illegible] بر گرد کمر بسته با ساز و اهبت تمام در جنبش آمدند و آنروز از آیین حشمت و فرمان روایی و رسوم شوکت و کشورگشایی بتخصیص در عرض سپاه و لشکر فیروزی انتباه و منکام نمودن چهره و آلات حرب و ادوات طعن و ضرب آثاری مشاهده رفت که آنچه ارباب تواریخ در منقبت سلاطین همایون نشان و خواقین جم آستان از عهد کیومرث آدم تا این دم تصنیفات پرداخته اند و جواهر زواهر صفات ایشان را در صحایف روزگار ساخته در جنب آن امری محقر و افسانه بود و ازان طرف با پسلطان با سپاهی فراوان و لشکری چون یاجوج و ماجوج بکران

زره مانده حیران رخسار شاه | براراست ترکش ملنگ جنگ | سهی سرو اوشد نهال خدنگ
ز مشکین پرش چهره افروخته | رخش شمع و پروانه راسوخته | پرافسپرش همچو خوبان شنگ
بابرو اشارت کمان پوی جنگ | ببالای توسن شه ماه چهر | سیهلی نمایان ز اوج سپهر

وهنگام چاشت بموجب فرموده دلاوران جوشن پوش و جبارزان کینه کوش
چون دریا جوش و خروش برآورده بعزم پای بوسی حضرت اعلی متوجه شدند
و بخت سلاطین ظفرآئین بایند سلطان جلادت گزین قضا قدر تمکین

جاه احترام فریدون نشان | جاه اله سپلطان و سلطان درویش دوست

معتقد طایفه درویشان دوستم سلطان با جمیع فرزندان و محمود سلطان و احمد
سلطان پای تا سر در زیر زره و پیکر جوشن و مغفر غرق شده آرایش خویش کردند

عباد اله ان شاه با اقتدار | طرنبه سلطان کیان مدار | برامد ببالای صرصر سمند
چوخورشید برآسمان بلند | مدور سپر بنی بر شیم دمی | شهاب از دمش تار بر شیمی
بفرق سپرش مغفر زرنگار | مگر بر سپه شاخ گل کرده بار | بزیر زره کینه جویان شده
چوخورشید در ابر پنهان شده | وگرد و ستم شاه والاگهر | که در رزم باشد بمکین گه
وراورد بر جلوه رخش نبرد | چو رخش فلک جابک و تیز گرد | ز یکسوی سلطان محمود نام
براورد شمشیر کین اژدهام | نهان شد بزیر زره بر جبک | بدانسان که در موج باشد نهنگ
وگر چهره فرخ اسفندیار | منوچهر چهری همایون شعار | دراورد توسن بچولانگری
ببالای دیوی برامد پریی | وفوج فوج سپاه کواکب سپاه | دلشکر باغوغا و جاه

عرم پای بوس خاقان فیروزی انتباه نموده از اسب پیاده میشدند و زبان بیان
در دعای آن خسرو سرفراز گشاده حسب الحال مترنم این مقال میگشتند مثنوی

که شاها خدایت نگهدار باد | زمانت مطیع و فلک یار باد | ببر جا نهی دمی چون آفتاب
ترا باد فتح و ظفر در رکاب | سر خصم پامال راه تو باد | سیه روی جاه و جاه تو باد

انحضرت مرحبک را بعنایتی خاص و مکرمتی مخصوص نواخت و بمواعید خوب و
نوازشهای مرغوب مستظهر ساخته و چون خاطر عاطر از دلجوئی ایشان فارغ

وکافه برایا مبسوط و مهدود دارد همه دیگر

توجه نمودن صاحب قران بعزم جنگ سلطانی و عبور نمودن از آب و رفتن بسیاه نصرت ترک

دگر روز چون شاه گردون مقام — برآمد برین ابلق خوش خرام — زخاور زمی شاه مشرق بجوم
برآمد دمار از سپاه نجوم — زدار کیں فلک کنده بر زمین — بانجیش در آمد بنیلاب رومین
زبس لرزه کوه فلک پشکوه — پلنگ فلک سر بکوش زکوه — چو صور قیامت خروشید نای
بجنبید صد کوه لشکر زجای — زگرد سپاه و زفریاد کوس — زهم پاره شد کیند آنوس
زبس گرد برشد بیالا دلیر — نمودار شد کاوه و نهنت شیر — سپنداز که بر آسمان جانبود
زگرد زمین راه بالا نبود — بخست حضرت سکندر تکین دلاور ظفر آیین و

مبارزان فتنه کزین را مخاطب پیاخته فرمود که حضرت رسالت علیه اکمل التحیت در همچنان کار زار بمردان کار گفته اند که رقی [illegible] یعنی روزی من زیر سایه نیزه منست و این سخن تحریص است بر ارتکاب شدائد در کار زار و استعمال آلات حرب و ادوات طعن و ضرب در رزم و پیکار تا کسی از سر جان عزیز بر نخیزد با جسم نتواند که در آویزد مقطع

تا تو دل در بند جان داری و جان بند تنی — کی مراد خویش یابی دلبکار خویشتن

پس اگر میخواهید که صیت صولت شما در آفاق مشتهر گردد و آوازه مطوت شما در همه عالم دایر و سایر شود باید که کموت مقاتلت در بر کرده خود مخار بر سر نهید و در موقف جنگ و مقام تنگ دل از جان برداشته و جان شیرین عدم انگاشته سنان خونریز از قبضه پستیز ندهید بلکه بران لشکر های جرار و سپاه کینه کذار بعد اوراق اشجار و شمار اقطار امطار باشند مواکب کواکب شمار و قطب فلک پایدار و اسپتوار بر شکل چاکر بهار خود را آرایش داده و بر تو سنان بادرفتار بر کستوان دار سوار با پاره ویراق بسپار غرق در زیر خود و جوشن چون کوه آهن رو بجانب دشمن نهادند مثنوی

بجنبید خاقان صاحب قران — بقصد مخالف چو ببر بیان — بزیر زره چهر دین پناه

زلف خوبان تاب میداد و خدنگهای جانشکار و پیکانهای خونخوار میانند غمزهٔ خونریز یار راست می کردند مثنوی

همه شب در اندیشه طعن و ضرب	نمودند تا روز ترتیب حرب	یکی از پی کین و قصد ستیز
بملتاس کین تیغ میکرد تیز	یکی تاب میداد بر غرم کار	کمندی که چون زلف یار
یکی بسته زه بر کمان کیان	که باشد ز مرگوشه آشوب جان	یکی همچو مژگان خوبان خشک
پسندان تیز میساخت از بهر جنگ	درین فکر بودند جنگ آوران	دلاور دلیران رستم نشان
که فردا چو شاه کواکب بجوم	پراکنده سازد سپاه نجوم	که آمد بمیدان مردی دلیر
بصولت پلنگ و بهیبت چو شیر	کدامین کند نام خود آشکار	عنان تاب آید بمیدان کار
کرا بخت و دولت دهد یاوری	نهد بر سرش افسر سروری	کرا خود پرخون فتد زسرش
چو عشاق را پیرهنگوں ساغرش	که بر پشت رخش هوس پا نهند	سپهرش دران عرصه یاری دهد

وا نحضرت همه شب فوج فوج جوانان روزگار و جانبازان روزگار را طلبیده ترغیب رزم نمود و زبان گوهرفشان برگشاده فرمود که فردا روز معرکه و میدان پیشت و حرب و حرب گورهٔ مردان مذکوره جز رزم خالص پیرون نیاید و مرد شجاع آنست که نفس را برارتکاب امور عظیمه تحریص نموده را بر تحمل شدائد آلام مهمه ترغیب نماید

برمدارج عظمت و اعظام ترغیب فرماید نظم

بشجاعت توان گرفت جهان	مرکه بد دل بود چکار کند
وانکه جرات نماید اندر کار	خویشتن را بزرگوار کند

وگاه گاه روی نیاز بحضرت کارساز آورده می گفت الهی من نمیگویم که مرا دولت و مکنتی حشمت لایق وجود باجود تست ملک ملک تست از هرکه خواهی برار و بهرکه خواهی سپار لاجرم بچنین اندیشه حضرت حق عز و علا در بارهٔ او هر روز آثار لطایف و انوار عواطف ظاهر ساخت و اعلام نصرت و رایات مکنت او را در هر معرکه قرین فتح و فیروزی افراخت امیدواری از حضرت باری آنست که سایهٔ معدلت و ظل مرحمت تا قیام قیامت بر سر عامهٔ رعایا

فتوحات

گفتار سپاه و ارتفاعات اضطرار رو بفرار نهادند و بمضمون کانهم حمر مستنفرة
فرشته سر قیمه ق پشت بهزیمت دادند و سپاه مذکور مظفر و منصور مرفه حال و
مسرور باز آمدند و صورت این فتح را معتمدی کافی دانسته متوجه پایه سریر اعلی شدند
و آنروز احمد قاسم چیچی سلاح بسپار و یراق پشمار از بخارا آورده بدرگاه با اقبال
رسیده و بنظر انور حضرت گذرانید و چون برلب آب آهنگران در قورق بوزقوزی
بی فرود آمد آنجا سه دلاوران معرکه صید از اطلب نمود و آلات حرب و اسباب طعن
و ضرب بر تمام ایشان قسمت فرمود ازین جمله دو هزار نیزه اژدها فرو سنان مار
پیکر با هزار دیگر ازنده کاوسپه و کرا و که پیکر تو بسپاری از ترکش تیر و سپر و خود
و مغفر حماق و شش سپر دم دلاور بخش کرد و روز دوشنبه شانزدهم اپلق تیز
گام و ادهم خوش خرام در حرکت آورد و قریب بمنزل اوته سرای نزول فرخنده
افتاد و آنروز در اثنای راه جان ابدال حاجی و شاهم اغلان از جانب مخالفان
گریزان گریزان بار دوی کوکب نشان محق شدند و بشرف پای بوس آنحضرت مشرف
گشته و شب چارشنبه کوکب آب چهر سپهر سپاه کشور [illegible] آن شب همه شب
از اول شام تا یکه باز فلک مینا فام فغان گیت خرام از عرصه سپهر مینا فام برتافت
و شاه کوکب سپاه زنگ بسپهر پر دولت و شکوه حشمت سلطان پستقر یافت مثنوی

شب که سلطان چرخ مینا فام	سپهر آورد از زر یکه شام	دیدار کند جوشن و افراخت
چون سنان شهاب روشن ساخت	سپهر بهرام تیغ خون آشام	خنجر زرنگار خود بهرام
ظاهر از پرده چرخ شعبده باز	کرد صد گونه لعب سیم اندام	ریخت زین هاون مروزنگ
بر رخ روز میگ سوده شام	تا از آنگه تخت نشین عرصه سپهر یعنی جمشید منوچهر	

چهر سبز زرنگار بسپهر کشید و تیغ زمرد احتشام از نیام استقام برآورده سر بر فلک
مینا فام را مسخر کرد سپاه ظفر دستگاه و لشکر نصرت پناه بترتیب اسباب کار
و تنظیم آلات حرب و پیکار مشغول بودند و شمشیر های آبدار و سنانهای الماس
گردار بسوهان فشه و پستیز تیز مینمودند و طناب کمندهای پر پیچ و بند چون طلعتهای

انج علی بهادر و نوروزبی و ایشیم بی جلایر و غیرهم را پیشتر فرستادند تا تحقیق حال نمایند
کرده جایی مناسب از برای جنگ تعیین نمایند چون امرای باغره علا بموجب فرمان
حضرت اعلی رفته در پیکت سپاهی سپاه با خصومت دیدند جهتا کرخت جنگ خواستند
این معنی را ایشیم بی جلایر عرضه داشت کرده رخصت یرزم و مدد از برای غم طلبید
آنحضرت در تاتاریغی بود چون بر بیغی مطلع شد فرستاده که ابو الفتح عبد القدوس سلطان
و ابو النصر اسفندیار سلطان با سایر امرا و ایشیک اقایان باتفاق حاجی الحرمین نظر
حاجی و محمد باقی بی و محمد علی اغلان و قنبر کوکلتاش و محمد یار میرزای کست و سردار
باتهور رحمن قلی بهادر که از زمان سپهداری چهره کامل ایشان تفویض یافته بود
مسلح و مکمل شده متوجه رزمگاه بشوند امثالا لامره و لاوران عرصه شجاعت و مردانگی
و سواران میدان جلادت و فرزانگی جوشنهای زرکاری چون خورشید تابان
در بر کشیده و خفتانهای آل دار بغوانی و زرههای کاوپیر و دربندی مانند سپاه بحر
و کل پوشیده و مغفرهای مطلا که چشم ملاء اعلی در نظارهٔ آنها خیره و تیره می شد بر
سر افسر ساخته و تیغهای آبدار رنگ چون برق سوسن اندوز رکمر آویخته و تیرهای
باد آهنگ پایر کپشتهای رنگارنگ جولان دادند و بر مثال لشکر بهار جوشش و
خروش بر آورده با ساز و میراق تمام برزم مخالفان بخت نافرجام بعزم اشقام روی

نهادند سوی لشکر ناسزا	شدند از پی رزم اهل سوا	بفرمان خاقان خورشید رزم
سپه بیخ نهادند از بهر رزم	سلیح سواران خنجر بکف	شدند از پی جنگ دشمن روان

چون بدین صفات سپاه با صولت بعظمتی هرچه تمامتر ما طلبس زده و کیر او کوپکر مانند
برق و باد متوجه ایل غاد گشتند و بوزه خور سلطان و پاینده محمد سلطان و مهدی
سلطان با سپاهی فتنه نشان که محرک سلسلهٔ فساد و قضا جنبان شر و عناد بودند چون
از توجه لشکر فیروزی اثر خبر یافتند در مضیق تفکر و بحثای تحیر افتاده بدیهیهٔ
عقل بی امداد فکر دریافتند که در مضمار مقاتله تاب مقابله ندارند در حال بی تنظیم
امور و غاو ترتیب اسباب بیجا دیده زدو برق شمشیر آبدار چون روباه در کرک

شرف واسپتعاد یافتند وازانجا روز پنجشنبه دوازدهم ماه مذکور بازراست
منصور چون همای همایون فال اقبال بازکشود ودر قورق قوشچی نزول فرمود وروز
جمعه رکاب فلک فرسا درحرکت آورده وازچشمه جناق ملاق گذشته فرود
آمد آنجا خبر رسید که بابا سلطان بجمعیت قزاق ازآب فرک باسپاه شیاطین
یزک گذشت ومتوجه اینجانب شتابان حکم فرمود که امرای باعز وتوان باسایر لشکر
اقایان بجغداولی برایند ورعایت حزم نموده واز اطراف وجوانب برخبر بوده
طلایه نگاه دارند بموجب فرموده تا روز جنگ شب همه شب بیرای با اعتبار
باساز ویراق بسیار طلایه نگاه میداشتند واز شرایط حزم واحتیاط دقیقه نامرعی
نمیگذاشتند وروز شنبه چهاردهم بگمان فتح زیران دراورده حکم همایون صدور
یافت که لشکر ظفراثر سیاه راست کرده درحرکت آیند ولهذا سپاه فیروزی انتما
فوج فوج چون دریای خروشان درموج آمده وصفها چون سد سکندر راست بربسته
بصورتی که زمین زیر سم ستوران تهتار بود وگرد وغبار برفلک دوار برآمده سپهر همی دگرگون
پروان شد نقش پرویز دگر خسرو کامکار فلک پیشه شاه ملک اقتدار بدولت سلیمان وزبخت

چو خورشید براوج چرخ بلند — زچتر همایی سایه سپهر کرد — چو خسرو کشور ایران روسیاه کرد
سلیمان عالم بجولانگریے — براطراف اوخیل خیل پریے — غبار سپه راه برماه برد
تزلزل بکاوزمین راه برد — علم رابچوخ برین جای شد — چو صبح نخستین فلکپای شد

وانروز اندک پیشگی قطع فرموده نزول نمود ودران منزل گروه گروه ازجانب ابدال
گریخته خیمه سپاه بنجوم اشتباه شدند ودرسلک جنود معدوم وعبید وحشم اشتظام یافته
عرضه دادند که فوجی ازسپلاطین بعزم رزم وکین بابزار فتنه وخصومت در
موضع پسکت نشسته اند وگرد عداوت برمیان بربسته مثنوی

سلاطین لشکرکش کینه دار — بپسکت نشستند برعزم کار — بجمعی دلیران رزم جوی
سپاهی همه سرهمه تندخوی — آنحضرت خواجه نقابت ایاب چنین خواجه نظام الملک

لشکر تیز جنگ صدمهٔ اعدا را نابود انگاشته چون نهنگ خصومت آهنگ بدریا
زده گذشتند مصراع نهنگست آنکه با دریا ستیزد ولشکر خصم تنگ آب
و آرتنگ برکشیده هزیمت گزیدند و برخی از سپاه ظفر دستگاه ایشان را نگاهی
کردند و چند کس را دستگیر نموده و اغروق سلطان را گرفته بدرگاه فلک اشتباه
آوردند آنحضرت بعد از تحقیق احوال مخالفان از سیران فرمود که جمیع ایشیک
آقایان اونک و سول و چهره آقاپسیان با سایر ولاوران از آب گذرند بنا
بران اول روز چهارشنبه که ملاح محیط سپهر زورق زرین مهر بر روی آب
روان ساخت سپاه منصوره مآب متوجه لب آب گشتند و بسرعت تمام سال بسته
هر مرکز خاک قدم بر آب آتش نهاد مانده چون برق و باد گذشتند و ظهور بجمیع
وطیبه و جزیرهٔ بهم بریخ طیبه دل ایشان را فرح بر فرح افزود و قلم بدایع نگار در نظارهٔ
صنع آفریدگار رقم اعتبار و له الجوار المنشآت فی البحر کالاعلام بر لوح روزگار نمود
گوسالی گرآب مرسو نمود نه مرسوران قطعه بر بود ز دپستا ربسیار بر روی آب
نمایان شد از روی پایاب نه مرسو شتر بود نبوده فوج شترگربه میزد شترهای موج
و سپاهی آن همه گرمیت و لشکری با آن همه جمعیت که بنان بیان از شرح تعداد
آن عاجز بود در مدت یک روز از آب گذر فرمود مثنوی
سپاهی ز امواج دریا فزون زحد شماره بغایت برون یکروز از آب آتش نهاد
بسرعت گذشتند چون برق و باد و آخر روز خان گیتی افروز در کشتی آبگینه سحاب
بر روی محیط فلک نمونه بود از و مقام کرد نظمه
دران زورق در آمد شاه بردل چو مه در برج آبی کرد منزل
و در ضمان صحت و سلامت از آب گذشته آنشب بر لب دریا توقف فرمود
و دران مقام سلطان مجنته فرجام محمود سلطان و سلطان چیره و نشان استندار
سلطان و سایر امراء و ارکان مانند اقسم اتالیق و عبد الواسع میر آخور و مخدومان
چند بر تافته بآستان سپهر آشیان شتافته و بدولت ملاقات خان فرخنده نهاد کامل

وازگذشتن آب تعلل مینموده چراین همه محنت سفر ومشقت راه پرخطر پیش گرفتیم
اولی آن مینماید که بی توقف بلب آب متوجه شده ازگذر خاص گذر رفته مایم وآن
مصلحت که امرا دیده اند دور نیست چه مقرر ست که مرکاه ما بخجند رفته ازاغجا عبور
فرمودیم یا بجانب اندجان توجه نمودیم امتداد تمام خواهد یافت وازمکان اعدا
ازحال ما خبر گرفته وسپاهان خود پذیرفته بطریق مزاحمت خواهد شتافت
واگر بزودی زود بر سر بابا رفته او را بدست آوردیم سایر دشمنان کجا خواهند
گریخت وچه فتنه خواهند برانگیخت باقی جوانان ودلاوران مرکه راه درامد درمجلس
آن حضرت داشتند همه یک دل ویک زبان گشته رقم اتفاق برین معنی
نگاشتند حضرت سکندر فرمانرا صورت این تقریر مطابق نقش مدعا افتاد
وروز سه شنبه لوای ظفر اختصاص افراخته روی بگذر خاص نهاد وهنوز آفتاب
جهانتاب بسرحد اسپتوار رسیده بود که بر لب آب نزول فرمود

زبس خیمه کافراخت برطرف آب	زدریا مگر برلب آمد حباب
چو صبح سعادت فلکسای شد	جهانی جهان خیمه برپای شد
زبس خیمه برپا شد از روی دشت	هزار آسمان بر زمین نقش بست
زهر سوی عرشی شد افراخته	بیام فلک پایه انداخته
دو صد خرمن گل نمودار شد	چون خاقان مالک رقاب برلب آب راست ظفر

آفتاب افراشت حکم جهانمطاع خانی شرف صدور یافت که خواجه نقابت اکتساب
حسن خواجه وعمدة السلطنة قل باباکو کلتاش وعبد الباقی نیبی وتنیش بی وعلی
مردان بهادر وجولتای نیبی ونوروزبی پروانچی وکنج علی شغاول سال بسپته
از آب عبور نمایند اتفاقا بران روی آب در موضع خاص پاینده محمد سلطان
ومهدی سلطان باجمعی فراوان بودند چون از توجه لشکر مذکور رجعة عبور خبر
یافتند از روی اضطرار سراسیمه وار بعزم رزم وپیکار بپاز ویراق بسیار
بلب آب آمدند واز طرفین سپاه جانبین دست به تیر وتفنگ دراز کردند
رواروی تیر بر روی آب از محیط فلک ودویدن شهاب نشان نمیداد آخر

غیرت افزای ناوقاتا ساخت و دو شبانه نهم تمام روز خان گیتی افروز بعیش و
و نشاط عشرت و انبساط گذرانیدند و آوازه رود و سرود باوج مشتری و فراز چرخ خنیری رسانید

بخجسته بزمی و فرخنده مجلسی چو بهشت ... بدیده دیده وران چشم عالم پیر
بپرزد که خلد برین کو بیش کمبود در و ... همه مراد مهیا شاه عالم گیر

و نماز شام امرای بخجسته فرجام را بسده فلک احتشام طلب نمود و زبان گوهر
فشان برگشاده فرمود که سخن ارباب سلف است که خردمند را لازم است که
هر عقده که پیش آید بسر انگشت تدبیر انرا گشاید و از انچه از حوادث ایام

روی نماید بمعیت مشورت تدارک آن فرماید مثنوی

برای لشکر یار بگفتی پست ... بشمشیری کمی داده توان گشت ... مشو مغرور عقل و دانش خویش
بنه آئینه تدبیر در پیش ... مدد جوی از خردمندان آگاه ... که تا یابی سوی مقصود خود راه

پس مناسب آن مینماید که پیش از وقوع نوایب بفکر صایب بندی محکم ساخته
باکید کر مشورت نماید که ایا عبور از آب مناسب دولت باشد یا نی و بر تقدیر
گذشتن کدام گذر لایق گذر خواهد بود نخست خواجه نقابت انتساب چین خواجه
نقیب و جانگیلدی بی و علی مزدان بهادر و فرقه از دلاوران با تهور چنان بعرض
رسانیدند که مصلحت وقت در انست که چون پاره از لشکر ما در موکب سلطان
چیره نشان اسفندیار سلطان در موضع مجند جمع شده اند آنجا توجه نمایم و چون
بان مقام برسیم اگر گذر مناسب گذر باشد عبور فرمایم والا لاب آب را گرفته
کام توجه بجانب اندجان کشایم چه درین سخن چند مصلحت داریم یکی انکه لشکر مجند
باجمع می آیند دیگر انکه آن مردم که بر دور قلعه اندجان جهة محاصره نشسته اند
یحتمل که چون از عزیمت ما خبر یابند سراسیمه وار از روی اضطرار براه فرار شتابند
و مؤمن سلطان و عبد الصمد بی با سایر دلاوران از حبس قلعه مشقت خلاص یافته
سپاه ما را دریابند و عمدة الملک قل بابا کوکلتاش و جناب رفعت نشان
کوچک اغلان و امیر بابا قدر تیش بی فرمودند که هر گاه ما این همه تاخیر میکردیم

دشمن از تیغ تو سر مانند پی خواب عدم
کرد بالش نکر از کاسه سر پیدا کرد

از خدنگ تو که الماس بود پیکانش
چه عجب ناف سپر پیچش اگر پیدا کرد

خود با سر بر هم زهر خصم افتاد
از سپان تو که در رزم دو سر پیدا کرد

تا سپاه تو شناسند باوساط حجب
شیشه ساعت ازان زیره زبر پیدا کرد

مهچو قدر تو کز اوج قمر طالع شد
طاق ایوان فلک شمه ز سر پیدا کرد

در رکاب تو پی اکه دو دیک فلک
بر سپر از کاکشان صورت پر پیدا کرد

نعل شبرنگ تو آورد بکف قیصر روم
خانه جاش ازان حلقه در پیدا کرد

تا کف جود تو بر خاک نیاشد اورا
لعل جا در کنف مجر مجر پیدا کرد

پیش دست کهر افشان تو بی قدر نمود
کان متاعی که بصد خون جگر پیدا کرد

پادشاها ز سحاب کرم تست که باز
نظم من چین لآلی و در پیدا کرد

فکر منه که بینی خانه من خشک نماند
سبز شد از نم جود تو تبر پیدا کرد

عاقبت کوکبه نظم من از لطف تو شد
همچو شهره بهر شهر و سمر پیدا کرد

نخلی از درج خیال انچه نثار تو نمود
پیش صراف سخن قدر کهر پیدا کرد

تا عمدار سپهر از فلک مینا چی
از پی زینت و فر مهچو خور پیدا کرد

باد خورشید لوایت ز شرف عالم گیر
تا بر اوج قمر اذعه سر پیدا کرد

وبعد از انکه از غایت غرور تمکین بهزاره زامین نزول کرد شاه نظر بی برادر علی دوست
بی قاریق با توابع ولواحق خویش چون امارات دولت واقبال برچین آمال سپاه
ظفر مال یافت وعلامات ضعف وانکسار از وجنات اعدای پریشان کار مشاهده نمود
بتاریخ سنه منتم صفر ختم بالخیر والظفر بارد وی معلا شتافت وبوساطت بعضی
از اعیان شرف پای بوس خاقان زمان یافت وبعنایات شاهانه وانعامات
خسروانه بدرجه امتیاز رسید ودر سلک سایر امرا منظم گردید وروز یکشنبه هشتم
رخش عزیمت جولان نموده ودر راه کلک شکار فرموده بقورق نوکندی مهچو
رات غرد جاه مقابل منزل ماه افراخت وان عرصه را از غبار سمند باد رفتار

تزیین و محفل خرد و پس آنین کتابی مثنوی در بحر تقارب قریب بچهار هزار بیت جدید که
هزیل بنام نامی و اسم سامی انحضرت بود کذ راند و قصیده که نیز زینت یافته باسم القاب
والانشان حضرت اعلی بود بسمع شرف رسانده ع سخن در بیت و تعلق بکوشش دارد، و آن قصیده است

قصیده

ای گلبستان رخت سبزه تر پیدا کرد — تازه شد چشم تو و رنگ دگر پیدا کرد
قند پیش لب شیرین تو سر بازده نبات — تا تو ان نکته شد و رنگ شکر پیدا کرد
رخ برلعل و خطی پر بسر خویش زدی — شمع رخسار تو پروانه دگر پیدا کرد
بر رخت خال نباشد که ازان عقده زلف — پایه بر روی تو افتاد و اثر پیدا کرد
شام زلفت که ز سر حلقه رخ رو زنمود — در میان شب تاریک سحر پیدا کرد
جز بزر و جعل بتا زنا توان یافت ازان — در میان تو کم جای بزر پیدا کرد
خرده در بود غنچه گلزار که در رو — شعله آتش روی تو شرر پیدا کرد
کس نمیداد نشانی زدل گم شده ام — باد در زلف تو ره جست و خبر پیدا کرد
چون نجان از تو تظلم نتوانم که دگر — عالم از فتنه چشم تو خطر پیدا کرد
در دلم راه گذر محنت هجر تو نداشت — زخم تیغ تو دران راه گذر پیدا کرد
شاه انجم حشم ماه لوا بر سر شد — کز و پادشاهی زینت و فر پیدا کرد
آسمان تا کمر خدمت او بر بندد — نیابت قوس قزح نکل کمر پیدا کرد
تا چو خورشید برین کمر آرات میان — در کمر هیم کره همچو قمر پیدا کرد
ای قضا قدر قدر مرتبه کز رفعت جاه — قدر حکم تو دگر حکم قدر پیدا کرد
پنجه در پنجه مه کوبه چو پیش تو زد — مهره دولت تو دست ظفر پیدا کرد
سایه چتر فلک سای تو هر جا افتاد — دیده قدر پیایی بصر پیدا کرد
شعبه رزم ترا بال سپهر کشت و فلک — قبضه ماه نو از بهر سپر پیدا کرد
نخل برج تو که بارش سپر اعدا بشد — سپر براورد درین باغ و ثمر پیدا کرد
تا بمیم رخش تو از خون عدو گلگون شد — چمن رزم گل تازه و تر پیدا کرد

چو مه منزل بمنزل راه میرفت | بقصد خصم آن جم جاه میرفت | روان بر کرد کرد او مواکب
چو بر اطراف مه خیل کواکب | همه بر پشت رخش باد رفتار | میان چون ابر بر بالای کهسار

چون اعلام ظفر اعلام بموضع ورق رسید دران مقام سلطان فریدون احترام فرخ
رخ همایون نشان ابو الفتح عباد الله سلطان با سایر سپاه پیکران از پنجه در موکب
او بودند مانند جانگیلدی بی و عبد الباقی بیگ و تیشق و علی مردان بهادر و جولتای بی
که پیش از خود بایلغار فرستاده بود معاودت نموده بمعسکر فیروزی مآثر پیوست واز
اطراف و جوانب عظیم المناقب بر دور آنحضرت چون مواکب کواکب اجتماع نمودند

دلیران زهر گوشه جمع آمدند | چو پروانه بر گرد شمع آمدند | بلاورد دلیران براطراف شاه
چو خیل کواکب براطراف ماه | چنانچه از کثرت لشکر بسیار عرصه آن زمین فراخ تنگ
تر از حلقه خاتم و سوراخ پیوزن بود و از مزاحمت آن گروه بی شمار صحن
آن صحرای بزرگ خورد تر از چشم مورو دیده مار می نمود

ز دل بر لب از کثرت آن جمع | نفس را نبودی مجال گذر | و چون موضع اچق مخیم
خیام سپاه نصرت مواکب شد دران مکان سلطان درویش نشان دوستم سلطان
با جمعی از فرزندان صوب میانکال چون دولت و اقبال بموکب پیشتاره متوجه
شتافت و بنوازش و احترام آنحضرت غایت احتشام یافت و روز دیگر خان سکندر
و بجمعیتی هر چه تمامتر برمیانی که کوه از جنبش او بپستوه آید روی توجه بعزم رزم مخالفان
گذاشت و علم اژدها پیکر بر برج دو پیکر واوج فلک اخضر افراشت و همانروز
شهریار گیتی افروز بقلعه زامین جده پرپیش شیخم سلطان و جمله اغلان تشریف نمود
و هریک را بعنایات وافر و خلعتهای فاخر بدرجه امتیاز ترقی فرمود تخصیص اغلان
که اسپی که خود بران سوار بود بخشید و نقود کرانمایه انعام کرده بود بوعده و بشارت نیز
امیدوار گردانید و هم دران مقام خجسته فرجام مسود اوراق بدرگاه فلک
رواق شتافت و بواسطه حضرت متعالی مرتبت کهف الانام مرجع خواص و عوام
قبل باکو کلتاش دام عزه سعادت پای بوسی آنحضرت یافت و دران مجلس فلک

چون ببریان وشیرغران بآن روباه منشان درآویخت وعقد جمعیت ایشانرا که مانند
ثریا اجتماع نموده بودند برمثال بنات نعش ازهم گسیخت مثنوی

بتائید خانی واقبال شاه | مخالف هزیمت شد از رزمگاه | یکی خود پرخون یکی زین زسر
چوعشاق پرخون دل ساغرش | فتاده سپر وکبری لاله گون | چنانی نمایان ز دریای خون
گریزان زمیدان کین خیلها | زخون رفته دنباشان سیلها | آنروز باوجودی که

سلطان کینه اندوز واعلان دشمن سوز زخم دار شده بود پیش همت کیمیا
خاصیت این معنی را دریافته در معرکه شجاعت ودلاوری ازکمال غیرت
وبهادری رزمی پیش گرفتند که روح پور دستان وپیام زیمانرا محجوب ساخته
وبنیاد حیات بسیاری ازشجاعانرا بتیغ انتقام از پای درانداخت چنانکه اهل دیوان
یکی وولد قماش اتالیق وغیرهمارا که مرکب خودرا در طریقه وفاوشیوه رزم
وپیجا یگانه میدانستند دستگیر کردند وجهة انکه دعوی سرداری داشتند پسر
ایشانرا بر پسر نیزه براورده القصه چون خانب سلطانی بهمراهی سپاه خانی
اعدارا شکست داد چند پسر ازسرهای سران معتبر وگردنکشان باکروفر بجانب حضرت
سکندر ورفرشاد وشکر نعم حق تعالی عزوعلا کشته منظفر ومنصور رو بوطن معهود یعنی زامین نهاد

اطلاع یافتن خاقان با جتماع امرا ربه سپاه وجهته فرجام
باحدای کم نام ومتوجه شدن بسرعت تمام بعزم انتقام

چوازجنگ سلطان خبر یافت شاه | برافراخت رایت بخورشید جاه | روان شد ازانجا شه کامیاب
ظفر درعنان فتح پیش رکاب | چوخورشید چتر همایون بسر | همایان ازو همچو کوی زر
چوصبح ازفلک چترا و بهره مند | زده خیمه برآفتاب بلند | زچترش همای شرف سایه خواه
بآن سایه آورده دولت پناه | بسر چون نمایان پرش | بخورشید سایان زقدر افرش

چون غایت اهتمام باتمام مخالفان بخت نافرجام داشت وهموارهرقم
نسخ زندگانی معاندان برصحیفه بال وصفحه خیال می نگاشت مانند ماه وآفتاب
ازروی سرعت وشتاب روبجانب آن زمره باغاد وسرطه شر وفساد گذاشت

روان سازیم وخود بسپاهی سپاه اعدا را گرفته از پی رخش عزیمت تازیم برمعینی
قرار داده شخصی را بزامین فرستادند وصورت حادثه را اعلام دادند وعنان
عزیمت تافته پیر در پی ایل غاو نهادند چون صدوث این واقعه بسمع سلطان رسید
بی توقف پسلطان جلادت نشان باجمعی از دلاوران وفوجی از نبردآزمایان چون
قضا نافذ فرمان سوار شده روی بامداد بسپاه ظفر توامان آورد ودر بلاج
یلق رباط بهم پیوستند وآنزمان سیاهی سپاه اعدا از نظر پوشیده شده بود
بنابران تندو تیز بقصد ستیز مخالفان فتنه انگیز اسباب وغا وامور سیجا نظم و
ترتیب داده وکوست مقاتلت برتن خود راست کرده وخود محاربت برسر
نهادند وبسرعتی که شهسوار وهم دو اسپه بگرد آن نرسد از پی اعدا روان شدند

سواران زیر جوشن فوج در فوج	روان چون آب دریا موج در موج
برای کینه جویی فتنه در سر	چون قریب بلب آب سپاه ظفر اقتاب بآن کروه

خصومت اکتساب رسیدند بی تامل از طرفین مردو لشکر کینه جوئی بهوی کردند مثنوی

چو از هر دو لشکر یکی کینه جوی	شد از پی کین بهم روبروی	دلاور دلیران پرخاشجوی
کرفته تیغ پیاپت بچنک	برافراخته نیزه جانستان	سپید ازین کین نداشتند آرامنک
بدن جو بیاکشت از زخم تیغ	دران جو بیارفت خون چو میغ	چنان ریخت خون تیغ مردم کذار
که روی زمین شد از آن لاله زار	سلطان جلادت پیشه باجنبازان شجاعت اندیشه	

مانند نهنک دریای دلاوری جلد اغلان وپلنک تیز چنک قلد بهادری حاجی
بی دورمان وکیلدش بهادر ماچار وجان توقان بهادر کرایت وجان حسین
میرزای قوشچی ومیرزا احمد چره بایتی وفیرم دست تهور از آستین پهلوانی
کشیده بجنکی پیوستند که جسم بسیط قبرا از شدت سم ستوران کوه پیکر صفحه سیما
منشور را کرفته امنک هوا نمود ونهال مراکب مواکب آن مقدار کرد وغبار
از عرصه روزکار برانکیخت که آفتاب جهانتاب در نقاب ستور شده
چهره نکشود عاقبت سلطان بهرام صولت با سایر سپاه ضرغام سطوت

کرده معاودت نمودند چون سپاه بلخ از کبوت مقاتلت وسلاح محاربت عاری
وبرهنه ماندند طریق حزم واحتیاط پیش گرفته دست بشیوه دراز کردند ومرغان
تیر را از آشیان کمان بروجی پرواز دادند که شیر سوار سپهر یعنی جمشید منوچهر چهر مهر
از غایت هراس وخوف بی قیاس سر بزنگار بر کشید واز کمال
اضطراب چون عکس خویش در آب می لرزید مثنوی

کمانداران ترکان بهرام جنگ	کشادند از کینه تیر خدنگ	نهادند زه بر کمان سوار
برگ غیرت آمد کمانرا بکار	نه نوشد از تیر کین سینه ریش	کره زد زپیکان برو حوی خویش

اما سواران عرصه دلاوری جامه اغلان پیش زدست برد مخالفان تیغ آتش فشان
بر سر دست گرفته رو بماندان نهاد وبپای شیر ژیان که بگله آهوان حمله برد
روبروی اعدا تاخته عقد جمعیت ایشان را ازهم گشاد وانچه رسم خونریزی
وطریق فتنه انگیزیست بجای آورده داد دلاوری داد مثنوی

چو دامنت اغلان فرخنده فال	که دارند ماعدا سر شور وشر	زنگینخت ازجای خشم شتر
برافراخت از روی کین تیغ تیز	ذره در برخویش نگذارد زود	چو در موج دریا نهنگی نمود
بگرفته بکف تیغ آهنه رنگ	عنان تاب شد سوی میدان جنگ	بعد از ماجرای فراوان

وکوشش بسیار وکران بعون عنایت یزدان وقوت دولت صاحب قران جنگ
کرده کرده از میان ایشان برکنار آمد وچون دیگر بار نظر بجانب اعدای پریشان
روزگار انداخت پاینده میرزای برادر ملا کیله ایشان ماجارکه میان ایشان مانده
بود دید بنابران عنان بتیز بعزم آویز بار دیگر برتافت وتیغ کین علم ساخته
بطرف اعدا شتافت وبزخم شمشیر آبدار وطعن سنان آتشبار پاینده میرزا
را از میان دشمنان برآورد وسپاه دشمن از لشکر صف شکن جدا گشته حال
مراجعت نیافتند وبسرعت باد صرصر جانب آب شتافتند چون سپاه طرفین
دولاوران جانبین از یکدیگر جدا گردیدند لشکر ظفر اثر بایکدیگر درگفتگوی
آمده گفتند که مناسب آن مینماید که چون ازاینجا رفتیم پس از برای شیخم سلطان

اونک و پول بسر قندفرستاد تا در موکب پیلطان سلطان نشان همایون فر
فریدون آستان جاداله سلطان بجانب مخالفان توجه نمایند و بسرعت تمام
ایشان نیز در اراتبه مقام و آرام فرمایند و شرایط احتیاط بجای آورده شیوه
حزم رامرعی دارند که هیچ حصاری محکم تر از حزم نیست و مهلکه مخوفتر از غفلت نی

نظم بحزم کوش که این ره نهی پر از خطرست | باحتیاط قدم نه درد که شعبده و شرست
مباش غافل و از حزم بر کنار مشو | که حزم تیر بلای زمانه را سپرست
کسی که عاقبت اندیش و دوربین باشد | مقرر ست که از خود همیشه با خبرست

و خود بذات شریف همراه جمعی که همواره جلیس مجلس خاص و محفل اختصاص
مثل امیر عطارد نظیر قل بابا کوکلتاش و جناب رفعت نشان کوچک اغلان زان
مکان در منتصف ماه محرم سنه سبع و ثمانین و تسعمایه کوچ نمود و در راه بکلنگ
انداختن و صید افکندن مشغول بود چون موضع قاطیق مخیم خیام عفیفه فرجام شد
دران منزل کس شیخم سلطان و جمله اغلان از جانب زامین آمده چند سر از اعدای
بدسیر آورد و واقعه جنگ و ستیز و فشه و آویز که با دشمنان خصومت انگیز روی
داده بود تقریر کرد بیان این سخن انکه چون جناب اغلان و هاجی بی دورمان
با سپاه بلخ و توابع آن بموجب فرمان رخصت توجه بصوب معاندان یافتند
بعد از طی منازل چون از موضع دزق گذشته باچق که از مضافات زامین است
رسیدند ناگاه در اثنای راه از کمینگاه فوجی از اعدای جاه برآمده متوجه
ایشان گردیدند و این جمع گمان بردند که گر شیخم سلطان با استقبال ایشان
می آید پروا نکرده راه میسپرند چون پیش آمده نیک ملاحظه کردند در
یافتند که آن گروه پلنگ شکوه پای تا سر در زیر جوشن و مغفر غرق شده اند
و تیغهای سیتیز در جنگ مخاصمت تند و تیز گرفته متوجه جنگ و آویزند اتفاقا
آنزمان شتر انی که سلاح سپاه منصور بران بود پس ماندند بفراغ بال عدی گویان
پیش رفته بودند و لشکر اعدا آنرا فوزی عظیم دانسته قطارهای شتر را دستگیر

جولان داد و رکاب بلال آسا از دار الملک بخارا با استیصال اعدا در جنبش
آورد و دیگر بار بزیارت مزار فایض الانوار حضرت هدایت
آثار خواجه بهاء الحق والدین قدس سره العزیز مشغول

ریاحین بخشش باغ صنعکاهی | کلید مخزن گنج الهی | بمعنی کیمیای خاک آدم
بصورت توتیای چشم عالم | فلک از خیل تاشان پاپوش | زهل از چاوشان بارگاهش

شریف برد و بمساکین و فقرای آن مقام خیرات انجام اطعام طعام و انعام عام نموده
خود را بروح پر فتوح الخضرت سپرد و از انجا لوای ظفر انتما بر اوج فلک خضرا
و فراز سدرة المنتهی افراشت و از غایت عزو شرف رو بصوب بسیط کذاشت
و چون هوای انجا از غبار موکب عرش فرسا غیرت افزای عنبر سار اشد از اطراف
بلاد و امصار فوج فوج عساکر ظفر آثار بدرکاه سعادت یار شتافتند و در سلک
سایر خدام انتظام یافته چنانچه امیر فیروزی مآثر تیمش بی جلایر از ترمذ با سپه
مزار کپس دلاور و دلیران فشه آور رسیده با فتح و ظفر پیوست و صدف
ولایه ریز از دریای علی مردان بهادر از سمنه و غرجستان با چند هزار مرد از شجعان

پسپاهی یکایک نیه تیغ زن | بمرد اینکه صریکی صف شکن

باردوی کیهان پوی رسیده و کمر خدمتکاری بر بست و امیر با عزو رفعت جاه
دولت از جانب شبرغان با مزار کپس از مبارزان ظفر نشان بموکب همایون
خاقان جم فرمان شتافته و دولت پای بوسی یافت و امیر فلک اقتدار
جوانی بی از رصوب اندخود با دو هزار مرد فشه انگیز و کینه وران خونریز ضمیمه
لشکر نصرت آمیز کشت و بعنایات بادشاهانه از اقران خویش کذشت مثنوی

چو از عزم خاقان خبر یافتند | سپاه از همه سوی بشتافتند | همه کینه جویان کیتی نورد
کز از قعر دریا برآرند کرد | و چون سپاه ظفر آیین و لشکر نصرت کزین بموکب

با عزو تمکین جمع آمدند شهریار سلیمان مرتبت الترازارکان دولت و اعیان
حضرت را مانند جاکیلدی بی و جعه ابا قی بی و تیمش بی و جمیع ایشیک آقایان

القصه بعد از آنکه آنحضرت را طایر ملکوتی از قفس قالب ناسوتی پرواز نمود و

بر فراز کنگره ارجعی آشیان فرمود نظم

فریاد کان وحید زمان از زمانه رفت / آن شاهباز قدس سوی آشیانه رفت

آشوب در میانه جمعی فکند و خود / سوی جنان بخاطر جمع از میانه رفت

کوثر بیادش آمد و خال عذار جو / آن طایر خجسته سوی آب و دانه رفت

با وجود آنکه اهل عالم را از بلیه چنین تفرقه دست میداد هجوم از اطراف و جوانب آمده بجنازه آنحضرت پرداختند و نعش غفران مآب او را در گنبدی که ساخته و پرداخته او بود مدفون ساختند علیه الرحمة و المغفرة

فراهم آمدن سپاه ظفر توامان و یلغار رفتن جانب مخالفان

و چون از آنکه از اطراف و جوانب سپاه کواکب مواکب بنده فلک مراتب شتابند امیر با رفعت جمله اغلان و امیرزاده رفعت نشان حاجی بی دورمان بالپای سپاه بلخ و توابع آن باستان مرغ پنهان شتافتند و بدولت پای بوس شهریار معدلت و داد کامل شرف و استسعاد یافتند و قاقان کامکار بعواطف شاهانه و عنایات خسروانه ایشانرا نواخت و پایه قدر و مرتبه ایشانرا بلند ساخت و در عرفه عید قربان بدو سلطان خسرو نشان اسفندیار سلطان روان کرده خاطر از و پرداخت و خود بطالع سعد و بخت سعید بآداب عید قیام نمود و بسبب تهیه اسباب حرب و آلات طعن و ضرب پاره از زمستان توقف فرمود و چون هجوم لشکر سرما از طلیعه سپاه بهاری سوی فرار آورد

و عساکر سبزه و ریاحین عرصه باغ و بساتین مسخر گرد نظم

بصد قلعه خضرای باغ شاه بهار / بفرق خود زر انداو ماند چون گل نار

شکست لشکر سرمای دی بفیروزی / گرفت خسرو خاور چو تیغ صاعقه باز

شکوفه خیمه خود بیشتر بباغ افراخت / که بیرق که شود رزم را سپهسالار

خان جم مرتبه بتاریخ روز چهارشنبه اواخر ماه ذی الحجه بعزم اهتمام ابلق تیزگام

وپستجات وفرایض و واجبات صرف مینماید وبامداد رای اصابت نمای کملعه ات
از پرتو هدایت یهدی الله لنوره من یشاء از تسویلات شیطانی وتخیلات نفسانی
که مقتضای سن حداثت وجوانیست اجتناب واجتراز میفرماید جهة کمال ارادت
وغایت اخلاص عقیدت ونهایت محبت ومودت بآن آستان ملک مرتبت
تشریف برد وخود را باعانت همت کیمیا خاصیت آنحضرت پیرد وحضرت

جهة اعتقاد وفور محبت	از ان زبدهٔ اهل صلاح وپیاد دپست

سمت برگشاد وور بارهٔ او فاتحهٔ فایحه خوانده ودعای باخلاص کرده اجازت
انصراف داد وخواجه خورد از چنان مملکهٔ بزرگ وبلیهٔ سترک قرین صحت وسلامت
وتمکین جزو عافیت مراجعت نمود وباحصول اصناف سعادات ابدی وانواع مرادات
سرمدی که در ملازمت اهل الله واصحابت بنقطهٔ دلست میدید معاودت فرمود
واز انروزست که ساعة فساعة آثار ترقی بمدارج کمال از جناب او ظاهر میشود وآنگاه
آنگاه عروج بمعارج عز واقبال میکند اما انکه اعتقاد او غایت کمال داشت ممنوع
نماند وبملازمت انحضرت شتافت وبدولت ملاقات مستسعد شد ودران
واقعه بایل باتفاق خان توجه بقرارگاه اصلی تافت واگرچه علو مرتبه وبیمو
رتبهٔ انحضرت عالی ترست ازانکه اورا کسی بخوارق عادات ستایش کند لیکن
قلم ستوده رقم بنابر اعجاز منکرین تحریر این واقعه مینماید که پیش ازانکه انحضرت
را قوای بشری بروی ازبنده اعتدال تابد اصحاب خود را فرموده بود که هر که
هوای کعبه معظمه وخیال مدینه مکرمه در سر دارد باید که ساختگی خویش کرده همراه
ما شتابد بناء علیه فریق فریق منتسبان آن طریق باستان کیوانشان آن صدیق
صدیق آمده استدعای همراهی نمودند وطلب فاتحه فایحه میفرمودند
وانحضرت هرکرا اقبال نموده فاتحه خواند دران واقعه سرمایه خود را بانحضرت ساند

نظم واد پسته کجاست که راه عدم رویم	بایکدگر چو سایه قدم بر قدم رویم
هر کو کشیم باده محبت بهم کشیم	هر جا رویم از غم دوران بهم رویم

سوانیت ملک و مملکت بهین همت و التفات خاطر کیمیا خاصیت آنحضرت بود
وهموارہ در قلع و قمع مطالبات سلطانی و زجر و منع عمال دیوانی و در معمور و
آبادانی کمال اهتمام نسبت بخواص و عوام اظهار میفرموده و در اطراف جهان امداد
و معاونت آنحضرت میرسید و بسعی و اجتهاد دست جور و بیداد و تطاول اهل
عناد از جیب آمال عباد در جمیع امصار و بلاد کوتاه میکردانید بر مزاج خاطر اشرف
گرانی روی نمود و از روزگار عرض مرضی کلی و عروض ضعفی قوی بذات شریف
آنحضرت افزود و شرح این واقعه آنست که چون آنحضرت بحسن فراست و لطیف
کیاست که قسمی از ولایتست بر ان ایام دریافت که بر بعضی از اهل عالم و طوایف
بنی آدم جهة انکه هر اینه از بحر ایم و ذلات خالی نیستند بلیهٔ با زوی خواهد نهاد بنا
بر ان بمضمون [illegible]
از حضرت عزت استدعای انعدام آن بلیت نموده و خویش را با سایر اصحاب
و باقی احباب فدای مسلمانان فرموده و چون دعوت آنحضرت بعز اجابت اقتران
انجراف تمام در مجاری خلقی حضرت ملک احترام پیدا شد و هر چند مردم از اطراف
و اکناف بر جوع بپرسش او نمودند آنحضرت هر یکی را باستقبال فرستاده از
آمدن منع فرمودند و بهمه پیغام دادند که ما خود را فدای این دیار ساخته ایم و از
جناب احدیت تشریف قبول یافته زنهار باین ناحیت نیایند چه حضرت رسالت
پناهی علیه صلوة معصومة من التناهی فرموده که در هر مقامی بلیه و باروی نماید با
که با آنجا پس نیاید و از آنجا نیز اشتغال نفرماید بجهة انکه ولد امجد و فرزند ارجمند حضرت
قاضی که بنابر مکارم اخلاق و محاسن اشفاق و حسن کردار و مین کفتار سرامد
روزگار پست و در ریعان جوانی و عنفوان زندگانی تحصیل علوم دینیه و تکمیل معارف

یقینیه نموده طبع پاکش از اتمام فضایل بهره ور پست و ذهن دراکش	علم

و هنر و با وجود انکه غنچهٔ حیات او را اول تبسم است و عندلیب عمر او را ابتدای ترنم
همواره اوقات خجسته ساعات بوظایف عبادات و اوراد طاعات آراسته

وخود عنان شهابت آسا برتافته بپیشتر دولت معاودت نمود و بر سریر عشرت
ومسکای سلطنت آرام فرمود درین ولا ناگاه واقعهٔ غریب و حادثهٔ عجیب

روی داد و قصهٔ رحلت حضرت عزیزان چهره کشاد

[illegible]

جاوید در زمانه کسی را حیات نیست	ثابت بود که قصر بقا را ثبات نیست
پیش که شناسان خطهٔ عمر بپرسدیت	آن کو سری که در صدف کائنات نیست
چون قصد مرغ روح نماید عقاب مرگ	از چنگ او بحیله کسی را نجات نیست

بر ضمایر کیمیا مآثر فضلای عالم وخواطر قدسی سیر عقلای بنی آدم مخجوب و مستور
نخواهد بود که دار دنیا که محل حوادث و مکان صوارف ست نه آرامگاه وفاییست نه آنکه
بقا و ارباب عقل و اصحاب فضل بنا بران بر بنای آن بنا نهاده اند و نعیم باقی را
بر جهان فانی ترجیح داده و در حقیقت دانسته که فنای هر موجودی از قبیل واجبات
ایست و بقای هر ممکنی از مقولهٔ ممتنعات پس مناسب هر شان و رفعت مکان
جمعی که از خواص طبقهٔ انسانی اند و بتشریف [illegible] مشرف شده اند بجنت باقیت او یعنی تحت قبابی لایق فردوسی آرایش یافته
آن مینماید که عمارت و فضای بیشتر ارایشان این تخته ای بی اعتبار نباشد بلکه مناسب
آن نوع نامی و سزاوار آن جنس گرامی آنست که از زیر هر حلهٔ جهانیانی روی بهمار
جنانی و منازل روحانی نهند هر چند عارف خبیر داند که غرض از ترتیب این حکایت
چیست و مقصود از تمهید این روایت تقریر واقعهٔ ناگزیر کیست لیکن خانه نشین
شماره کوت پیوکواری پوشیده کیفیت این مصیبت را باین عبارت در
سلک تحریر می کشد که حضرت عالی جناب متعالی ایاب طریقت قباب حقیقت
انتساب اختر برج ولایت کوهر درج هدایت ضبط انوار الهی و مظهر اسرار
نامتناهی المخصوص بعنایات الملک الدیان عنی حضرت عزیزان علیه الرحمة
والرضوان حاکه پوسته جمعیت تمام ولایت و رعایت اصناف رعیت

وکر بار از پوی درویش خان | خبر آمد از بهر طغان خان | که بار دگر دشمن بد نهاد
بتسخیر این مملکت رو نهاد | گرفت آخر از روی کر این حصار | برآورد از جان خلقی دمار
اگر حضرت از راه احسان وجود | سپاهی فرستد بایں طرف زود | امید پست کز شر لعد از نسیم
پی رای جزای مخالف دهیم | پس از و یاری بی ولد سایتغان بی قارلق آمد کفت

که پلطان فتنه پیشه کینه اندیشان سر کوتاه پسنی ای دور و دراز پیش آورده و قطع صلهٔ رحم نموده درویش خانرا با جمعی کثیر از متعلقان شهید ساخت و نهال حیات اورا از بوستان مملکت بتیغ منازعت از پای در انداخت

ز روی کینه بر افراشت تیغ بغی و عناد | پسر برادر خود را بروی خاک نهاد

و هم درین زمان لشکر طرف اندجان از پیش عبد الصمد سینه کاهد و جیش بازنمود که از پلطین تا شکند طاهر سلطان و عبد الغفار سلطان و عبد الستار پلطان و هاشم سلطان بجمعیت فراوان حصار اندجانرا محاصره کرده اند اکر عنایت شاهانه شامل

محبوسان قلعه مشتمل کردانیده بایلغاری مدد | فرماید سبب استخلاص اقارب کان

قید محنت خواهد بود حضرت بعد از اطلاع بین حادثهٔ نامی و جریدهٔ کرامی انشا نموده بیکی از چهره های خاصهٔ خویش جانب اندجان روانه کردانید مضمون آنکه بعواطف خسروانه ممتاز بوده باید که پای از نشیمن حزم بیرون ننهند و در شیوهٔ قلعه داری پستوار بوده طریق احتیاط از دست ندهد که لشکر بیباک طغیانرا متوجه آن ناحیت سازیم چون دیکر بار لشکر طغیان بایاسلطان و قتل درویش خان بسمع اشرف خاقان سکندر فرمان رسید بر خاطر کوه وقار او بغایت کران آمد آتش غضب زبانه کشید و از غایت قهر بار دیکر فرمود که تو اجیان مرغ میبت مرة بعد اخری بسر حد ها تازند و لشکر فیروزی اثر را بموکب فرخنده فرجم پازند و نخست سوار عرصهٔ دلاوری رحمن قلی چره اقاپی را بشهر سبز روان کرد تا پلطان چهره نشان اسفندیار سلطان ساختکی خویش کرده در موضع ارایتپه رایت خورشید درایت افراز د و از حیله و دشمن دکر او بر خبر بوده طریق حزم و احتیاط بالازم خود پنداشته

ذکر الله و اجد الصمد

مضمون آنرا بجانب ارسلان فرمایند بعد ازانکه امرای ذوی الاقتدار بآستان
فلک اعتبار حضرت هدایت آثار شتافته و طرح مشورت درمیان آورده پس از
گفت و گوی بسیار رای آن حضرت بران قرار یافت که خاقان دولتمند بی توقف
بتاشکند متوجه شوند و بموجب فی تاخیر آفات جمیع سپاه ظفر انتباه را گرد
کرده بزودی رو بتوجه نمایند چه چنانکه هنوز دده ویش خان را زیاده مهلت
ایمیت که اندکی او خلاص کرده چه اهل تجربه فرموده اند مثنوی

از امروز کاری بفردا مهل ... که فردا چه دانی چه گردد جهان

چون امیر بابد بیرقل بابا کوکلتاش صورت مشورت آن حضرت را عرضه داشت کرده
بسمه علیه خاقان مملکت مرتبه روان ساخت آنحضرت حکم همایون لازال نافذا
فرمود که تواجیان بهرام رزم و سیاولان میخ غرم باطراف و جوانب شتافته
از بلخ و شبرغان میمنه و غرجستان ترمذ و حصار شادمان از اقصای خراسان
تمکابل و بدخشان و سایر ممالک ماوراء النهر سپاه بهرام قهر را جمع ساخته بارایش
تمام بعسکر بیتاون فرجام توجه فرمایند و بمیعاد مقرر که موضع لنیف است جمع
آمده بود سایه لطابی خورشید آنها ارام نمایند تعبیه

نمود حکم همایون چنانکه عادل ... که از جمیع ممالک سپاه جمع آیند
شنیده مکتوب میرتنگین کبر و کمر ... نهاده خود بسر خویش را بباد دهید

بوبیتی از انکلیک شکر فیروزی اثر بوکب بالفتح و ظفر سوند نذکر ای یاوکه آنحضرت
او را در طاعت خان مانده بود باز آمده عرض داد که بابا سلطان دیگر بار خاک
او بار بر فرق سوز کار ریخته و رخش فتنه و فساد از میدان تمرد و عناد انگیخته
قلعه تاشکند را حصار داده و بمفتاح بغی و کلید شر ابواب آنرا گشاده و سیاه تمام
نقابت انتساب خواجه قاری سپید اتایی رکبنا بر استمداد ای درویش خان آنحضرت
او را نقیب او ساخته بود با سایر سپاه همراه او مانده شهید گردانیده و جان چیره

بی و سپهی و جلب الدین میرک را نیز بتیغ تحکم از هم گذرانیده مثنوی

... چون فرستادهٔ بابا را اجازت انصراف داد
خود بکمال غرور شرف روی بصحرای نسف نهاد و در راه بجانوران انداختن و صید
افگندن مشغول بود و روزی چند در آن صحرای دلپسند شکار فرمود ...

عزم شکار چون شه با اقتدار کرد | هر جا که دید مرغ دلی را شکار کرد
بر اطلس سپهر زنان افتخار کرد | هر گه که باز دولتش از هم گشاد بال

چون غزال رخش سبک سیر صد شکار
شیرین چرخ را همگی تار و مار کرد

درین ولا ناگاه از جانب درویش خان کس بسدهٔ کیوان نشان آمده عرض نمود که
بابا سلطان بار دیگر در میدان غفلت رخش هوس تاخته عنان در دست سعادت
گذاشت و از غایت کم عقلی کاری بزرگ و خطری سترگ پیش گرفته رقم تسخیر ولایت
ماشکند بر لوح بال و مرآت خیال نگاشت و بیخ بغی و عناد و نهال شر و فساد که در مزرع
دل و صحرای سینه خود نشانده بود و آب غرور پرورش داده میوهٔ خلاف و ثمرهٔ
شقاق برچید و از گیسگاه غدر برآمده تیغ عدوان برکشید و پای از دایرهٔ اذعان
برداشت و گردن از طوق اطاعت پیچیده روی توجه باین جانب گذاشت
اگر حضرت جمشید جاه پاره از سپاه و فوجی لشکر نصرت پناه را بامداد این
دعاگوی دولتخواه روان سازند امیدست که شر این بدبخت باین چنین وجهی از عرصهٔ
روزگار برافتد و کان ذلک ... چون برای اعلای حضرت اعلی صدمت
این واقعه چهره کشود عزایم شاهانه که قرین قضا و قدرست در حرکت آمده نشان والا
شان بمرکز دولت فرستاد تا عمدة الملک نظام الدین قل بابا کوکلتاش با اتفاق
جناب سیادت مآبی چین خواجه نقیب و سایر ارکان دولت بدرگاه کعبه مرتبت
حضرت مخدوم زاده جهان برگزیدهٔ سبحان خواجه کلان ...

بر بساط قرب و عزت پادشاه ملک گیر | بر سریر فقر و بر تخت ولایت شهریار
پایهٔ تکمیل را همچون یکی رهبر فراز | عالم تحقیق را همچون سلیمان تاجدار
ظاهر و آرایش صفای باطن او را دلیل | خاطر پاکش بنور لم یزل نور خورشید اقتدار

رقمه درین باب مسطور نمایند و بر هر چه رای انحضرت اقتضا کند بیان فرموده

انکار و سان افتقار بر ضمیر کیمیا آثار حضرت کامکار عرضه داد که با پسلطان بعد از
اظهار عجز و بندگی و کمال عبودیت و سر افکندگی میگوید که اگرچه مدت مدید و عهد بعید
گبو سوسه شیطانی خیالات فاسد بدماغ راه داده و بر کفران نعمت اقدام نموده روی
در وادی نزاع و بادیه خلاف آورده ام حالا طریق صلاح و اسپرده و از کرده پشیمانی
جسته التماس آن دارم که آیت والکاظمین الغیظ را مقتدا ساخته و العافین عن الناس
را شعار فرمایند و بوعده والله یحب المحسنین این فقیر را سپور غال عفو و نوازش

اغماض سر افراز سازند مثنوی که از بنده آید همیشه گناه	باید عفو چنان پادشاه
پشیمانم از کار و کردار خود	همه عمر شرمنده از کار خود
قضای خداوند پروردگار	چنین بود ای چیره و تاجدار
کنون بنده ام تا چه فرمان دهی	تو افسر بخود بر سپر سینه
نه هیچم سپر ز حکم و فرمان شاه	چه شد کشتی را بخشد گناه
چه مقرر است که تا غایتی	

مرتکب معاصی نشود و گناه کار بر اصدار افعال زشت قدم ننهد آیت عفو
فروغ ندهد و صورت اچنان در معرض اچنچان نیاید مثنوی

گناه ما ز عدم کرد نیادی بوجود	وجود عفو تو در عالم عدم می بود

حضرت سکندر فرمان با انکه حکایات ظلمت امیر او که سخبر از طریقه فرمان بردار
و شعر بر اطاعت و خدمتکاری نبود محض تلبیس و کیدست و مکر و خدیعت مینمود
چنانکه از مکارم اخلاق و محاسن اشفاق او پنهان از کمال عاطفت و سر قدرت لطیفه
عفو از اطلاق برگزیده و اوصاف پسندیده شناخته خط سخ بر صفحه جریمه او کشید
و شائبه بی راطعت کرا نمایه ارزانی داشت و صورت این معنی را بر صحیفه بیان
نگاشت که بسلطان خود بگوی که ولایت ترکستان را باو واگذاشتیم بشرط انکه از حد
خود پای فراتر ننهد و پیرا از ربقه متابعت برادر بزرگ درویش خان که مربیه بجای
پدرات پیرون نکشد والا اگر بر خلاف این رود و چهره مخالفت بناخن مخالفت
خراشد بموجب الکافات فی الطبیعة واجبة مواد خصومت آنچنان در حرکت
آید که علاج آن بهیچ وجه صورت نه بندد و تدارک آن در خزانه خیال نگنجد و

رایات همایون رونقی تازه وطراوتی بی اندازه گرفت نظمه

شد بخارا بار دیگر تازه وخرم چو ماند | خسرو عالم ضمیر روزی دران منزل قدم
زینت دار السلام وبهجت باغ بهشت | نزهت ذات البروج وعزت بیت الحرام

ونخست بطوف مزارات فایض البرکات ساخته صدقات فراوان ونذورات بی پایان بفقرا ومستحقان رسانیده ومبلغ کرامی بامالی ومعوالی بخارا وطلبه سایر ولایات انعام نموده ایشانرا از محنت آزبی نیاز گردانیده وتتمه ماه صیام دران مقام خیر انجام باداى طاعات واقتضای واجبات قیام فرمود وچون هلال عید از افق محبت سعید جمال جهان آرا بعالمیان باز نمود ودست عنایت ازلی ابواب سعادت

لم یزلی بر روی ارباب دولت کشود نظمه

روز طرب رو نمود روزه بپایان رسید | رایت سلطان عید بر سر میدان رسید

نماز عید بطالع سعید وبخت پسندیده در نمازگاه بخارا که چهارباغ ملک شمس الدین صاحب رباط مکعب بوده گذارده وچون خاطر از جشن همایون عید وآداب آن روز فیروز سعید فارغ ساخت وبتدبیر مصالح ملک ومملکت ومهمات رعیت پرداخت چهارده شبنه دهم ماه شوال رخش تیز رفتار زیر زین مرصع بانواع لآل درآورده وهوای نشاط وخیال انبساط تازه گردانیده روی بجانب نسف کرد وچون آنجا پوسته دربوزه همت از باطن اهل الله وروح ارباب انتباه میمنود بزیارت تربت معدن صفوت حضرت قطب الواصلین غوث الاسلام والمسلمین سلطان الاولیاء وبرهان الاتقیا مثنوی

درخشنده خورشید اوج قدم | کمیزد چو صبح ازدل آردم | صفی صفوتی صفائی اندیشه
چو صبح سعادت صفا پیشه | بعلم لدنی منورد لش | سرشته زآب حقیقت گلش

یعنی خواجه بهاء الحق والدین محمد نقشبند قدس نفسه تشریف نموده وفقرای آن مقام خیر انجام را بطعام طعام فرموده ودران منزل کعبه عمائل شاهم بی ولد بولتوروک سنی دورمان از جانب بابا سلطان بآستان بوسی شتافته وبوساطت عمدة الملک قل بابا کوکلتاش دولت پای بوسی آنحضرت یافته وبپایگاه عرض ونیاز آمده بزبان

از سپر چشمهٔ حیوان روان شده از کوثر و تسنیم خبر میدهد و خاک پاکش که توتیای
دیدهٔ قدسیان گشته از عطر های نافه گشای بهشت برین حکایت میکند ریاح روح
افزایش که از بقایع جنت الماوا وزیدن میگیرد آتش حسرت در نکهت صبا و شمال افراخته
و اشجار پر اثمارش که بصفه اصفهان از فرغانی بسمرقند متصف است زبان طعن ببدره و
طوبی دراز کرده از صحاری راحت بخش فردوس آثارش حقیقة جنات الدنیا اربعة
احد ها سغد سمرقند ظاهرست و از میاه فرح افزای سپیپسل انوارش معنی ما والدرعم
مزیل الهم و النعم باهر فنعم بلدة طیبة و رب غفور قد ورد فی شانها الحدیث الصحیح و الخبر
الصریح من یمت [illegible] و یسید الابراهیمیا صلی الله علیه [illegible] بالمهاجر مدینة یقال لها
سمرقند فیها حین من عیون الجنة و قبر من قبور الانبیاء و روضة من ریاض الجنة
یحشر موتاها یوم القیامة مع شهداء و شهر پسمه قند در زمان قدیم حصاری بغایت داشته
چند بار دور او هم کشیده چنانکه آثار آن هنوز ظاهرست و آنرا بالاحصار خوانند در زمان
انقلاب چنگیزخان خراب شد و کیفیت خرابی آن در اکثر تواریخ مذکورست و چون نوبت
سلطنت بامیر صاحبقران امیر تیمور گورکان انار الله برهانه رسید در شهور سنه
ثلاث و تسعین و سبعمایه این شهر بند که حالا پست بنا نهاد و باندک مدتی عمارت بواد
و بالاکه تاریخ هجرت نبوی که پنج خمس و تسعین و سبعمایه است در ایام دولت روز
افزون آنحضرت معمور شد و بغایت زیاده است و عمارتی که دران ولایت از امیر کبیر
و اولاد او مانده در و باندراپس و اندام نهاده بتعمیر آن امر فرموده و جناب صدر
الاسلام قل یا کو کلتاش در مرمت و عمارت آن اهتمام دارد امیدست که قصر اقبال
آنحضرت از شمپهٔ دوام تزیین پذیرد و اساس جاه و جلال الی یوم القیام استحکام گیرد
[illegible] و چون بفر دولت و اقبال بمقر عز و جلال نزول اجلال فرمود دکر بار بساط با انبساط
عدل گسترانید و بنای تعدی و اساس ظلم بکلی ویران گردانید و اگرچه بخارا چنین
بی نهایه و لطفی معاینه داشت اما بنور حضور شهریاری آراسته ترشده و بیمن وصول

ازان مرد مند وهم مولف کتاب مسالک میگوید که بسمرقند رسیدم بر باره او دروازه
آهن پوش دیدم که بخط عبری بر و نوشته بود که از صنعای یمن تا سمرقند که مزار فشک است
در تحت حکم آن تبع در آمد که سمرقند و صنعا عمارت کرده اویست هم دران ایام فشه روی
داد و دروازه سوخته شد و آن کتابت نماند و بعضی در وجه تسمیه آن چنین گفته اند که اصل
نام او سپرکند بوده است بلغت ترک یعنی قریه قریه آنرا معرب ساخته و سمرقند گفتند
بعد ازان در اوایل اسلام که فتح آن دیار شد هر کس را حکومت خراسان میدادند حکم او
بر ماوراء النهر نیز روان بود تا زمان معتمد علی الله که خلیفه پانزدهم است از خلفای
عباسی در سال دویست و شصت و یک از تاریخ هجری نصر بن احمد بن اسد سامانی را عهد
و لوای امارت ماوراء النهر و خراسان فرستاده و مبداء سلطنت سامانیه ازان تاریخ
است و سامانیان دار الملک خویش بخارا را ساخته و مدت صد و شصت سال که سلطنت
در خاندان ایشان بود تخت گاه ایشان همان بود چنانچه در توصیف بخارا تحریر نموده شد
و بعد از انقضای دولت سامانیه بعضی از ماوراء النهر خانان ترکستان داشتند
و بعضی را سلاطین غزنویه و پس از ایشان بهمین طریق سلجوقیان نیز متصرف بودند و
حکومت مینمودند تا اکثر اوقات موطن ترین بلاد ماوراء النهر سمرقند بوده است و ملوخ
خان و محمد خان که با سلجوقیان وصلت داشتند از خواقین ترکستانند تخت گاه ایشان سمرقند
بوده و همچنین عثمان خان که داماد سلطان محمد خوارزمشاه بود در سمرقندی نشست و بعد از و
ممالک ماوراء النهر بتمامه مسخر خوارزمشاه شد و چون پادشاه جهانستان چنگیز خان انتزاع
آن ممالک از دست خوارزمشاه نمود حکومت انرا بعضی از دیار مغولستان و ترکستان
بفرزند خود چغتای خان ارزانی فرموده او و فرزندان او چون صحرانشین بودند در
میان ولایت نشین نفرمودند و بالجمله مردم ماوراء النهر در همه وقت مطیع و فرمان بردار
پادشاه خود بوده اند و سپاه ایشان بر همه لشکرها بنابر وفاداری و ثبات قدم و
پایداری غلبه مینموده القصه شهر سمرقند در سواد معموره عالم چنانست که کاتبه
الا سپهر مرقی الفضل و تا بوده پیکر سلاطین ایام و علمای اسلام بوده آب زلالش که

اما سمرقند فردوسی مانند چنانچه از کلام بلاغت انتظام مورخان نکته بپسند مفهوم می
شود آنست که در قدیم الایام تختگاه خاقین کرام و حکام نافذ الاحکام سمرقند بوده است
وچنین گویند که اول کیکاوس عمارت او کرده است و ثانیا اسکندر عمارت آورده
و بعضی گویند بنای سمرات که امیری معتبر بوده از امرای تبع و بعد ازان آنرا سمرکند گفتند
یعنی دیه سمر عافیت بتدریج آنرا معرب ساخته سمرقند خواندند و بعضی از ارباب تاریخ
تحریر کرده اند که سمر پیرعرش ابوکرب ابن افریقیس بن ابرهه بود که هم از تبعیان که تا قاصی
ترکستان مسخر کرده اند و چون بسمرقند رسید چندانکه کوشش نمود تسخیر آن شوانست
دران ایام حاکم سمرقند دختری داشت که اختیار تمام مملکت در دست او بود سمرا در
بوعده چند فریفت و رسولی با تحف و هدایا پیش او فرستاده گفت که ما این همه مشقت
کربرخود پسندیده ایم و بایچ دیار آمده محض ملاقات تو بوده و تسخیر ولایت در
خاطر نگذشته لیکن عزم آن داریم که احمال و اثقال خود را درین دیار گذاشته بچین
رویم و از پی فتح آن ممالک شویم اگر رخصت باشد اسباب خویش را گذاریم و گذریم
دختر از تدبیر او غافل گذاشت تا احمال و اثقال او را بشهر در آرند سمر چهار هزار صندوق
مهیا کرده و مردان مرد و دلیران صف شکن و نبرد را مسلح و مکمل ساخته در صندوقها در
و صنادیق را بشهر روان ساخت و با سپاه خویش متعین گردانید که در نیم شب که آواز
جرس شنوند با تیغهای کشیده از صندوقها برایند و تسخیر شهر فرمایند و بمیعاد مقرر
لشکر سمرا از پیرون شهر جمله آورده و بدروازها رسیده آواز بلند کردند مبارزان از
صندوقها برآمده و شمشیرها کشیده از پیرون و درون شهر را مسخر ساختند و دوازده هزار
در طاس فلک انداختند و سمر بر جمله اطراف و نواحی آنرا ویران کرده کندند و بدین
سبب نام او را سمرکند نهادند و سمر بعد ازان بجانب چین متوجه شد و در راه او لشکر
او از تشنگی هلاک گشتند و از زندگانی این جهانی گذشتند پس ازان تبع بنفس خود آمد
سمرقند را عمارت کرد و باچین رفت و درین مراجعت از چین آثاریکه ازان ممالک با خود
داشت در سمرقند گذاشت صاحب کتاب مسالک الممالک میگوید که کاغذگران سمرقند

بداندیشش هم در پیرشه نشود	چو کژدم که با خانه گشته شود

بعد از آنکه حدوث این واقعه صورت وقوع یافت و بشارت این خبر نهجت اثر باطراف جهان شتافت خان پاکندر شعار کامران و کامکار با برادران دولت آثار از نهر سیحون عبور نمود و بر سر روی آب شکار کنان پنجشنبه بیست و دوم ماه مذکور بیلدهٔ فردوس مانند سمرقند تشریف فرمود و چون بلدهٔ محفوظ سمرقند از سایهٔ لوای همایون گلشن شد و دیدهٔ امید اهالی آن دیار که پیالها در چنگ محنت و مخالب مشقت گرفتار بود ندبغبار موکب آسمان مراکب روشن گشت از وصول موکب آنحضرت اسباب سرور و سلوت و فراغ و رفاهیت خلایق را دست در هم داد و خاص و عام را در ظل عاطفت و سایهٔ مرحمت او آسودگی تمام چهره کشاد و پس ازان برادران و خویشان را چنانچه قاعده و آئین ایشان چند روز متواتر طویها خوردند و مجالس عیش و طرب از خلد برین خوشتر و از مرجه بود دلکشتر ترتیب داده هریک را بقدر مرتبه خلعتهای فاخره پوشانیده و حکومت سمرقند را بعطا سلطان غایت نمود و باقی مواضع را که در قبضه تسخیر در آمد بسایر خویشان ارزانی فرمود و امیر بارفغت عبد الصمد بی را اتالیق محمد مومن پسلطان بن امین سلطان ساخته باندجان روان گردانید و آن ولایت که مملکت موروثی آن جناب است مجددا باو عنایت نموده پایهٔ سلطنت او را باوج معارج علیا رسانید چون خاطر عاطر از جمیع مهمات آن ولایات فارغ گردید رکاب فلک فرسا بصوب بخارا حیث من اللافات والبلایا در حرکت آورد و چهارشنبه بیستم ماه رمضان خوشدل و شادمان کامیاب و کامران بخت و دولت در رکاب و اقبال و سعادت پیش پیش خان مقارن عز و جلال سایهٔ اجلال بر سر پاکان بخارا انداخت و از تزول فرخنده

وصول اهل آن خطه را مفتخر و مباهی ساخت

چو در آمد آفتاب ملک در برج شرف	شد سوی ایوان کیوان شاه انجم در زمان
از وصول او باوج رفعت و برج کمال	گشت صبح خرمی از مشرق دولت عیان
رآب تیغ او که باغ دیو و دد تازه ماست	بوستان ملک خرم شد بازهار امان

پذیرفت ششم آنکه درین رزم چون بشکست بیا روی داد و مردم ما در موکب جمیع سلاطین
بتماشی او شتافتند ابوالخیر پیش از همه رفته بر سر دو راه ایستاد و تحقیق قرار او از یکراه
نموده سر که از پی آمد مگر کرده و از راه دیگر فرو ایستاد تا مخالف ازان ورطه بایل بحیله خدعه
او از چنگ عقاب عقاب خلاص یافت و بصوب دشت شتافت هشتم آنکه بعد از آنکه
جمیع ولایت تاشکند و ترکستان در تحت ضبط ما در آمد هر چند گفتیم که باتفاق یکدیگر
در سر قلعه لشکر گذاریم تا ایشان بنا بر غیرت یکدیگر در نگاه داشت قلاع مبالغه مینمایند
و آپلان آپیان اختیار از دست نمیدهند او بهیچ طور اندیشه ما را وقعی ننهاد و صبر از
از ما خواسته کسان خاصه خود را بجا گذاشت و فرمود که اگر مردم من بمحافظه این قلعه اهتمام
ننمایند و گذاشته باز آیند نقض عهد و شکست پیمان من حدوث این واقعه خواهد بود
نهم آنکه بنا بر صورت غدری که سالها در خاطر مستور داشت و رقم مکری که عمرها
بر لوح دل میکاشت درین ایام هنگام آنکه پاسپی از شب گذشته بود یکبارگی روی
توجه فرمود تا اینچه مکنون ضمیر او بست از خیز قوت بفعل آورد و قدم درین ورطه پیم گذارد
اتفاقا چون مردم نزدیک ما برین واقعه اطلاع یافتند و بجمعیت تمام بر درگاه با
احترام ماشتافتند او بی نیل مقصود مراجعت نمود پس بجهة مقدمات سابقه و نیک خواهی
پیلمانان و رعیه مناسب آن و لایق چنان می نماید که رقم قتل بر صفحه حیات او کشیده
شود و قلم نسخ بر دیباچه زندگانی او نهاده گردد بنا بران مثال والا نشان بر قتل
و اعدام او داد و جمعی را مانند شاهم بی و نظر اجی و دوستم بی در او روی
حضرت پلطانی عباد الله پلطان بتاریخ روز شنبه نهم شعبان قریب بدریای
سیحون در موضع مول کینت روی زمین را از خون او و بعضی توابع گلگون گردانیدند
چون دوستم بی پسر بادو نخوت او را بخاک مذلت انداخته از پادر آورد بجهة تاریخ قتل
او دوستم سر برید قلم شکین رقم طاهر کرد و چنین بموجب حکم همایون ایشم بی جلایر
بتوقایلغار کرده جوانمرد را با دو فرزند دیگر از انجا باحث فتنه و فساد بودند
نابود ساخت و شر ایشان را بتیغ اهتمام از عرصه ماوراء النهر برانداخت مثنوی

دشت و تاشکند و خواقین فرغانه و خجند و والیان اراتیه و سمرقند بنابر انکه آن فتنه جوی
پرشور و شر چنان فتنه پرور کرده بود و از ایشان التماس توجه بمحاصره آن حصن حصین مینمود
همه بجمعیت فراوان زیاده از عدد ریگ بیابان و افزونتر از برگ درختان حصار
آن قلعه گیوان نشان داوند و بعد از انکه باقتضای تقدیر آن حصار بی شبه و نظیر
گشادند سلطان مرحومی را بدست آورده بی توقف شهید ساختند و خویش را در ورطه
هلاک انداختند چنانچه معلوم شد و سببی قوی و باعثی عظیم بر حدوث این واقعه هایله فتنه
انگیزی آن ابوالشر بود چهارم انکه کرة ثم کرة و مرة ثم مرة در وقتی که بمعدودی چند
خیال شکار و هوای سیر بهار کرده در صحرای دلکشای قرشی و شهر سبز بصید انداختن مشغوف
بود یکی از پرخاشجوی بی عاقبت بواسطه کوتاه اندیشی خاک خسارت از روی حیات
برفرق دولت ریخته و خویش فتنه از جای برانگیخته عزم دست برد نمود و صورت
این معنی بر آینه خاطر انور ما جلوه گر شده نقاب حجاب از چهره تعین کشود چون خدای
تعالی در همه جا حافظ و نگاه بان ما بود حصول این مقصود هیچ گونه او را روی ننمود
پنجم انکه دران ولا که جمیع اعدا بجمعیت لایعد و لایحصی بر سر ما آمدند دران
لشکر او منقلا شده بهر جا که رسید آتش نهب اشتعال داد و خلقی را از مرد و زن بر آتش
تاراج نهاد و تخصیص جماعه مردم مجدد ان که تکیه بر حضرت خواجه جهان کرده در جوار
مزار با انوار آن حضرت جمع آمده بودند آن فتنه خواه پرشور و شر این معنی را پیش نظر
نیاورده و بر سر مزار رسیده آنچه توانست از غایت بی حمیتی و کمال بی مروتی اظهار
کرد ششم انکه بنولایت بلخ جهة تنبیه والی آن توجه فرمودیم هر چند کین طلب لشکر
جانب سمرقند و نپسندیدیم تعلل ورزیده در آمدن تاخیر نمود آخر که کار بنهایت انجامیده
بود و حصول مراد نزدیک رسیده ببلخ شتافت و دولت ملاقات دریافت و سپاه
او دران حواشی دست بنهب اموال و مواشی دراز کردند و هر چند کس بصوب او فرستاده
صورت ناصواب این واقعه را اعلام دادیم تا مردم خویش را بر التزام این حادثه
منع نماید و مواخذه فرماید هیچ گونه این واقعه را در گوش نگرفت و راه انصاف

کرده شومی بنی وطغیان بدو باز مینمود جهة آنکه فساد دماغ او از درجهٔ علاج گذشته
بود شرتهای موافق نصایح او را فایده نداد چون صورت خلاف که در باطن خویش مستور
داشت بتجدید چهره تعین برگشود انحضرت ارکان دولت واعیان حضرت را
طلبیده بزبان کوه افشان گذرانیدند که تدبیر مصالح مملکت واندیشه امور دولت
آن وقت باید کرد که دست گاه اختیار فراخ باشد نه آن زمانکه موزهٔ تدبیر بپای خرد
تنگ آید غرض آنکه مدت مدید وعهد بعید پست که آثار مکر وخدیعت از صفحهٔ حال
ابوالخیر مشاهده میکنیم وداعیهٔ خلاف وفساد از حرکات وسکنات او بدیدهٔ بصیرت
می بینیم واسبابی که باعث اقدام بر انعدام اوست مرة بعد اخری از و سر بر میزند
ودرین مدت که دیرین همراه او را مواخذه نمی کردیم وتغافل وتساهل می ورزیدیم سبب
آن بود که منجر باستیصال او نگردد نام مخالفتی بر و ننشیند لیکن چون مواد نزاع وخلاف در باطن
او استیلا دارد بعد ازین هیچ گونه محل اعتماد او را نمی شاید ومباد اکه از و فتنهٔ بزرگ
وفسادی سترگ سر بر زند وآتش ظلم وشر هر چه تمامتر اشتعال پذیرد وآنزمان بر
خاطر ما مقاطر غباری پدید آید که بر خاستن آن در نگارخانهٔ خیال صورت نبندد
ودست تدارک وتلافی بدامن آن نرسد وبعد از اجمال تفصیل جرایم وذلات که از و
در وجود آمده بود بدین وجه بیان فرمود نخست آنکه بواسطهٔ خباثت وفساد جبلت در
خرده کاری چنان بزرگ پیش گرفته بنا بر اغوای شیطانی وهواجس نفسانی در غیبت
نواب سلطانی مرحوم جنت مکانی چنیر وسلطان بجیله ونیز نمک شهر سبز را تصرف نمود
ودست تطاول بتاراج ودارکرده از آنجا وذکور رسرکه بود از شهر اخراج فرمود دوم
آنکه بعد از استماع این حادثه چون باتفاق سلطان سعید شهید بر کردان قلعه رفته بمحاصره
او نشستیم او لا از کمال عاطفت رضا بآن ندادیم که سپاه ظفر انتباه ما دست بتیر و
تفنگ دراز کنند ودامن جرات بر کمر بسته حرب آغاز نمایند لیکن او همچنان بر بالای
باره آمده بجانب اردوی ما تیری انداخت وطبل چپایی نواخته بعضی را مجروح میساخت
پس ما نیز چون دیگر بار سلطان مغفرت نشان تسخیر قلعه چنان نمود جمیع سلاطین

شافته شرایط زیارت بتقدیم رسانیده وصدقات فراوان ونذورات بی پایان
بمستحقان آن آستان جنت نشان روان گردانیده ویک سر مزار را که از مستحدثات
امیر کبیر تیمور گورکانست بسیصد گوسپند پرکرده بنیت اخلاص نهاده گرسنگان
آن دیار را نیاز نپاخت واز انجا بجانب یتاق که از قدیم تختگاه پادشاهان دشت
قپچاق بود توجه فرمود وجهة صید انداختن وجانور پرانیدن روزی چند در آن حوالی
توقف نمود تا دران مقام سلاطین باحترام از جانب دشت معاودت نموده بغرض
رسانیدند که بابا سلطان سر سپیده دار از غایت اضطرار بصوب منغیت گریخته است
وخاک او بار برفرق روزگار بیخته وما از پی او سه چند شتافتیم او را نیافتیم بعد ازانکه
جمیع ممالک ترکستان در حیطه اقتدار وقبضه اعتبار حضرت صاحبقران قرار گرفت
آنحضرت باتفاق سایر برادران و بایقی اخوان وسلطانان کامگاران در سرقله کامگاری
وصبر آزمایی بر پشت عالی ابوالخیر سلطان متعلقان او گذاشت ومظفر ومنصور بمرکز
عز واقبال روی مانده بوای مراجعت افراشت چون موضع جنپس مخیم سپاه کوکب اساس
شد دران مکان درویش خان حضرت سکندر فرمانروای بعظمت داد والتماس نمود
نموده روبتاشکند نهاد انحضرت بنابران جمعی از سپاه ظفر انتباه را همراه او بپاداشت
وعهد سابق را بایمان مؤکد گردانیده بلندوی عزیمت بجانب نشاه رخنه افراخت

چه خیال توجه بصوب اخسیکت و دشت

ذکر قتل ابوالخیر سلطان در موکب سلطان سکندر فرمان یافتن وسلطان
بیان این سخن آنکه سلطان بی عاقبت ابوالخیر سلطان با وجود آنکه چند بار امور ناشایست
وافعال نابایست از و در وجود آمده بود آنحضرت بنابر کمال مرحمت وغایت عاطفت
درین معنی صبر و تانی کار میفرمود وهموار ه انواع نوازش واصناف عواطف درباره
او اظهار می نمود اما او از غایت خبث عقیدت وفساد طویت بجهت معنی
سودای فاسد استقلال حکومت که در دماغ جای داده بود گاه گاه اظهار میکرد
وهر چند خاقان با عدل وداد او را از طریق عناد بجاده صلاح وسداد دلالت

لا کلام تاشکند تشریف حضور فرمود و در پیرون قلعه بچاپار مانع لیکا و پس نزول اجلال
نمود و ولایتی آنچنان که پیا ای بی پایان در تحت ضبط مخالفان بود مصراع

بی دد و پیر نیشه و آلوده شد بیکان	در قبضهٔ اقتدار آورد و مجموع آن دیار را زیر قدم

گرفت و از اطراف و جوانب تمن مملکت مرکز اقبال بیزری نموده بخدمت شتافت بجان
و مال امان یافت و مرکه تمرد نموده سپر اطاعت در برابر مطاوعت ننهاد زن و فرزند با
خان و مان برباد داد و پس از انکه مبلغی کرامند از سکان تاشکند بوجه تقبلی گرفت خان درویش
شان درویش خان از صوب ترکستان خرم و شادمان باپتان عدسی اشیان شتافت
و انحضرت باستقبال رفته در موضع ل تعاسش قران سعدین و اقتران نیرین دریک
برج دست داد و از غایت کرمت و نهایت عاطفت سوابق عهود را رعایت نموده ولایت
تاشکند را با جمیع توابع باو ارزانی داشت و عنان حل و عقد و زمام قبض و بسط مهمات
ملکیات و جزئیات در تمام آن ولایت بقبضه تصرف او گذاشت و بعد از انکه مهام
آن ولایت خیر انجام را فیصل داد خان درویش نثار را همراه خویش ساخته روبعزم
تسخیر ترکستان نهاد و پس از طی منازل و قطع مراحل بولایت سیرام تشریف برد و عبد
الکریم سلطان بن خوارزمشاه سلطان که والی آنجا بود پیرون آمده ساوری نامی و پیشکشهای
گرامی در نظر انور مجسته فرجامی در آورد و حضرت اعلی بنابر کمال مرحمت و شفقت
همچنان آن ولایت را باو ارزانی نمود و او را باطاعت درویش خان امر کرده عزیمت
اترار فرمود که خبر بودن بابا آنجا شنیده بود چون بابا از توجه خانان خبر یافت

بی توقف قرار بر فرار اختیار کرده بصوب منقیت شتافت	
دشمن چو کوه حمله او را نداشت پای	از رو بسوی دشت و بیابان نهاد روی

و حضرت کامکار ولایت را تبرا رجمیع سلاطین ظفر شعار را از پی بابای سراسیمه کار
روان ساخت و خود بعزم طواف مزار فایض الانوار حضرت خواجه احمد یسوی
علوی رحمة الله علیه بترکستان رایت اقتاب درایت افراخت و چون هوای آن دیار
از غبار موکب همایون آثار غیرت افزای مشک تتار شد آنحضرت بمرقد منور پیر ترک

افتاد و نماز دیگر نماز روز حکم عالی شرف ظهور یافت که جمیع سلاطین باعزوتوان بکران
ظفر زیدان دراورده از پی دشمنان شتابند باشد که آن گروه کرک شکوه را دریابند
فرمان را مرده جمیع سلاطین نخجیته انجام نماز شام بدوتوپس فتح کام بپوارشد وچون
باد صرصر از پی دشتیان بیدا ختر شتافتند وعنان شهاب نشان بدرعزم ادراک مخالفان
تافتند وخود فرود آمدند ازان مقام کوچ کرده بنصرت تمام بموضع جام فرود آمد و روز
دیگر بخش ظفر در جولان آورده کنار دریای سیحون مخیم خیام همایون شد اما چون
بابا سلطان با محنت ومشقت فراوان از معرکه میدان روی برتافت بوپر اسپیه
وار از روی اضطرار بتاشکند شتافت از غایت هراس وبیم بی تیاس زیاده از شب
انجا توقف نکرده روز دیگر بعضی از اهل وعیال واحمال واثقال خویش بی توقف روبجوب
ترکستان آورد چون حضرت اعلی بر عدم توقف بابا مطلع گشت وبی تعلل بر روی دریا
از همه موضع پل بسته گذشت وپیش از عبور سلاطین ظفرنشان عباد الله سلطان و
عبد اللطیف سلطان واسفندیار سلطان را از شاهرخیه گذرانیده بتاشکند روان ساخت
وامیر حشمت انتبای عبد الصمد بی را با جمعی اخلام اهبه آوردن خان در ویش نشان در ویش
خان بترکستان فرستاد چهارمدت چهار سال بود که بابا بدر ابنا بر ظهور دعوی تخواهی حضرت
شاهنشاهی در بند داشت وزکن الدوله واعتماد السلطنه قل بابا کوکلتاش وامیر با
اقتدارش هم بی ارمغون وشتاب رفت الکتاب نومعذبی توشی پکی راپش زویش
بتاشکند رسال نمود وحکم فرمود که امرای مذکور دروازه های قلعه شکم پاره چه
بهادران از پیاده منصور آپسیبی بحال رعیت واحوال اهالی ولایت راه یابد وخود دوزدگر
از لب آب ماهیجه آفتاب تاب مجاذی سحاب ومقادن منزل آفتاب نوا شت
وروی توجه بجانب تاشکند گذاشت وچون خبر وصول آنحضرت انتشار یافت اکابر
واشراف آن دیار باستقبال شاه سکندر شعار شتافتند وکلید های ولایت را
آورده بوساطت بعضی از اعیان دولت سعادت پای بوس آنحضرت یافتند وحضرت
اعلی آن جمع را بانعام عام بهره تمام ارزانی داشته انان مقام بجوسون وآیین ما

حصول این فتح بلند پایه را بر پور فتوحات کرامایه دانسته بتسییر آن از لطایف عنایات
ایزدی شناخت و شکر نعم آفرید کاری را بسجدات پیاپی بتقدیم رسانیده مثنوی آسمان مثال
بتحریر فتح نامها نفاذ داد و پسر روشن ضمیر مولانا حمید محمد منشی کوه منشور در رشته عبارت
اولی نظوم در سلک پیشکاشت نظم و نثر و منتشر آن دولت باکناف و اطراف
ممالک جهة بشارت فرستاد و آن حضرت جمعی را که در آن حوالی پسناک و محل خطرناک
نزدیکی بر کوهی صعبالعبور ربوده بودند و در دفع ارباب جهالت و رفع اصحاب ضلالت
سعی فراوان فرموده مزید افتخار پادشاهی و فیض آگاهی ناصیه ایشان مخصوص گردانیده و هریک را
باختلاف طبقات و تفاوت درجات بصلات و اقرار اقتدار فاخر عنایت امتیاز
و افتخار رسانیده و سلطان خسرو نشان اسفندیار سلطان را که بر دیباچ عواطف یزدانی
مدال اول قسم است و بقبول اقبال و کامرانی زاد الظفر ترنم آن حضرت بر کمال شجاعت
و فرط جلادت او که با وجود دلاوری کاری بزرگ از پیش نبرده بتحسین تمام نمود و بنا
بر تعلیم نخبت و فهم اقبال بر مقتضای [illegible] ولایت شهر سبز را
بگرشاسپ داد میر سید عنایت فرمود و از اتفاقات حسنه آن بود که همانزمان که شکست فوج
میر و شتابان افتاد بجناب قضی القضات قاضی نورالدین محمد اکابر و اشراف در مسجد
جامع عالیشان مجتمع بودند که جهة فتح همایون ختم سوره فتح کردند و صورت
فتح که چهره کشود سجدات شکر بجای آیات سبحانی و اجتماع علمای ربانی و دعای خلاصه فرق
انسانی بود و خامه منشی شمه تاریخ این واقعه بر صفحه ایام نگاشت و میان سخن و ران بادکا

گذاشت تحفه خسرو جم حشمت عبدالله خان	انکه با بابر ابتیغ کینه چخت
روز نیسجا بازوی همت گشاد	بر مخالف راه پیروزی شد بست
داد بابا را بگیتی دست گفت	از پی تاریخ بابا را بگیخت

و کرکدشتن بحضرت بدولت روز افزون از هرسیون و رفتن تا سکند و آمدن
بدرویش خان و نشاندن بر تخت بداد دولت فیروزمند و بعد از آن
فتح چنین بی شک و شبهه روی داد هم دران مقام خان سپکنده فرجام را اتفاق نزل

پلطان دشت پیرا ایمه وار پای از وادی جنگ و پیکار باز کرفت و آمه خوبو علی دیار هم
نفور بر خوانده از معرکه انهزام پذیرفت و با جوقی اندک و خوفی بیشمار از مهابت شمشیر
آبدار آتش پای کشته تا دکردار عرصه خاک پیمود و کاهنم هر مستعرفه قوت من فنا زد

فرار برقرار اختیار نمود مثنوی | غرق کیتی ستان و کشور کشائی | نشید خامی ظفر سایه پایه

ولی عاقبت شاه نصرت پناه | ظفر یافت بر دشمن کینه خواه
بدیت دعا راتیش همچو مهر | در فتح و نصرت کشاد از سپهر
مخالف نیاورد چون تاب رزم | بسوی شریعت خان تافت جزم
ز جولان لشکر زمین با شکوه | بعزم کهتر از زمین یافت کوه
علم در کریز اپتاده بجایی | که چیده دامان چاکش بپایی
زبس کشته در عرصه شور و شر | وی صبا بپشته شدر یکدز

دران معرکه خونخوار و مهلکه کارزار از سپلاطین حصار فقیر پلطان و محمد شریف پلطان
و مهری سلطان اسیر و دستگیر شدند و اکثر ایشان هر یک اقتحام اخ پای افتادند و جان دادند
و دو سر نخوت بر خاک مذلت نهادند و محمد شریف سلطان را یحیی خان و ریگ خان و اولاد
و دین محمد سلطان نیز که بدیت افتاده بود بجانب چارجوی پیش بابای سلطان فرستادند
تا در زندان فراموشان ودیعت حیات بتقاضی ممات سپرد و رقم زدگی از خونریزی سترد

مثنوی | مخالف تیغ اجل بان نبرد | سرش داد و کردنی رسیدان نبرد

و بابا پلطان با محنت فراوان با لشکر خسرت و آب حیرت و پشت از خم و تاج
مملکت شسته دل از ملک برداشت و جان از دست برد پیش پناه کینه خواه بدر برده
رو بصوب تاشکند کذاشت بصد حیله بابای پیدا کا بدر برد و جان خود از کارزار
و حضرت اعلی چون صورت فتح و ظفر در آینه نصرت از شاهد تمود لشکر را از قتل عدوان
منع فرمود و بقیه لشکر چشته و شکسته برآری از زار زنهار طلبیدند و بزنهار در آمده متوجه
کریز کردیدند و سپاه منصور از غنایم نامحصور و اجناس موفور معمور شدند و از اسباب
نفیسه و ظرایف لطیفه و اوانی نقره و زر و طلی و زیور غنی و توانگر کشتند و آنحضرت

ودر پیش رکاب بابا سلطان جمعی از دلاوران پیاده شده ایستاده بودند ایستاده روحی آن فریق راشانه ساخت و دیگمار آتش داده سنگی بجانب ایشان انداخت اتفاقا آن پنگ بران فرقه بی نام ونشک رسید وسپر وکردن و دوستیکه بهادر را که از بهادران نامی بابا بود از تن جدا کرد آیند وازین رهگذر سراسیمگی تمام بحال آن جمع بی سرانجام راه یافت و سلطان خسرو سیز بار دیگر رو باعدای فتنه گر تاخت وان گروه پریشان را که مثال گرد پیش باد جمع آمده بودند بعون عنایت یزدانی وقوت دولت صاحب قرانی مانند نبات النعش متفرق و پراکنده ساخت وآن بلکان قله جلادت ونشکان محیط شجاعت اگرچه امکان ستیز و احتمال خونریز بود بجایی آوردند اما فایده بران مترتب نشد بنابران راه فرار پیش گرفته طریق هزیمت پذیرفتند وتوابع سلطانی پیش رفته تا بران دو قبیله که فراشان وادی دشت چادر باز افراخته بودند رفته طوق وعلم ایشانرا بدست آوردند مثنوی

چو از حد گذشت آن جدال وستیز	نمودند خیل مخالف گریز
سپه رو بپیاده زجان بی نیاز	چو شطرنج در عرصه ترکتاز

چون بابا سلطان کرطلب عناد باد داده بود دفعه خفته را بیدار کرده و شر آن شور انگیخته چون دولت وسطوت چاکر منصوره نصرهم الله مشاهده کرد و پر و بال تهور همایون فال گشاده و بدماغ صعب پای بست دام اضطرار گشته در مضیق تحیر و شکنای بی خود مانده گردید وباوجود این معنی و مبدم توسن مخاصمت جلوه داده مردم خویش را بر جنگ الحاح و مبالغه می نمود و سپاه خود را دل داده میفرمود که قدم از طریق پیکار نکشید و مردانه وار در شیوه کارزار کوشید اتفاقا از آنجا که خورشید عالم افروز تیغ جهانسوز از نیام برکشیده و وقت نماز پیشین نزدیک رسیده آتش حرب و نایره طعن و ضرب بدرجه کمال التهاب و اشتعال بود و دلاوران لشکر ظفر اثر از اطراف وجوانب پیکار حمله کردند و در آئین رزم وجنگ رعایت نام ونشک نموده داستان محاربین و شکوه شوکت روئین تن را در طی پیشان آوردند آخر الامر نسیم عنایت از هبوب و تدبیر منیره من یشاء وزید و صبح ظفر از مشرق [illegible] برومید و

اگر خود کوه آهن بود از هم فرو ریخت و بهر جانب که آن خیره وصف شکن متوجه گشت
اگر همه سد سکندر بود از جزایش از هم گسیخت مثنوی

چو آن شیر دل سوی میدان رسید — چو خورشید تیغ از میان برکشید
بهر حمله سلطان خیسرو شعار — برآورد از جان دشمن دمار
بهر صف که آن کینه جو رو نهاد — ز خون پلان خاک را رنگ داد

تا سه بار سلطان ظفر آثار با اعدای پریشان روزگار در آویخت از هم جدا شدند آخر لشکر مخالف بی تاب گشته راه فرار پیمودند و از جانب او نیز امیر با اعتبار جنگجوی بی باک با سایر سپاه کینه ور و مبارزان دلاور شمشیرهای تارک شگاف از غلاف برکشیده بسلاطین حصار که در مقابل بودند تاخت و بسیاری از ایشان را بتیغ بیدریغ خم دار ساخت تیغ یمانی سرافشانی آغاز کرده مرغ روح انسانی از نشیمن قفس جسمانی پرانید و عقاب ناوک جانستان از آشیان کمان پرواز نموده مغز پرسپور را طعمه گردانید و نیزه خطی خط [illegible] بر ناصیه احوال پیر و جوان ثبت نمود و تیغ زهر دیگر از خون دلاوران برنگ یاقوت احمر یکسر بیاباز گونه لعل بدخشان گلگون فرمود

[illegible] ز تیغ کمان شد دران دار و گیر — چو ترکش تن پهلوان پر ز تیر
پس از نهای کین از زره کامیاب — فرو رفته در قعر آهن چو آب

و استاد هنر ور اسپ تاز روی نیز فرمود تا پیکار تفنگ اندازان جگردار زنبورکهای آتشبار آتش داد و دایره قتال و جدال را آتش پیش نهادند مثنوی

تفنگ شعله زن پرکشان خود پوش — چو دریای آتش برآورده جوش
ز برق تفنگ ماه رایت فتور — همی داشت دستی پر آتش ز دور
یلان از تفنگ کافت دل شده — دل دیگر از همره حاصل شده
تفنگها چو فواره پرکش همه — ولی آب آن جمله آتش همه
دران مجلس از بهر پستان جنگ — تفنگ نقل و خون باده لاله رنگ
یلان از تفنگ داده دل از دست — ز نقلی چنان گشته بی باده مست

عرابه‌نشین دشتیان پرشکوه | روان کرده از جا صد الوند کوه
عرابه چو اسپان چپین بکابر | برو دشتیان همچو طغلان سکار
دران عرصه مانند شطرنج بازی | بسی فیل کردند از چوب ساز
یلان بر عرابه تکاور بدست | نمودی چو خرطوم فیلان پست
عرابه‌نشین کینه‌جویان عهد | چو طغلان دکر باده جا کرده مهد

وبر یک طرف اونک باده مزار کس از دلاوران خونریز و مبارزان فتنه‌انگیز که هنگام جنگ و ستیز بوردستان و سام نریمان از آتیش نظر نیاورندی تعیین فرمود که اگر از جانبی بمدد احتیاج افتد ایشان شتابند و تلافی ضعف و فتور نمایند و بعد ازانکه از طرفین تواجیان چابین مضمار مقابله و میدان مقاتله آراستند سواران سپاه و فتنه‌جویان کینه‌خواه از پی نزاع و آشوب برخاستند نخست از طرف اعدا فوجی که بکرمچی شهره در کمین بود بدینکار تیغهای آبدار افراشتند و کوش و کردن کاوران بسنانهای فتنه‌نشان آرایش داده روبجانب لشکر سول منصور گذاشتند و سلطان باغ و توان دوستم سلطان که با سپاه ای جلادت نشان چون پیادگان انتباهی میرا سد و تنش بی و علی مردان بهادر و غیرهم رخش خصومت برانگیخته بر ایشان حمله آوردند و در صدمهٔ اول آن کروه پلنگ شکوه را از پیش راندند و بصف قول رسانده و ازین یکطرف سلطان شاه محمد میرزا با تفاق جمعی از دلاوران جلادت انتما مانند جناب شجاعت انتساب دوپت میرزا و شیرافکن میرزا سم از موکب سلطان خسرو نشان روی بروی منعلای دوستم سلطان تاختند و بضرب تیغهای جانستان و طعن نیزه اژدرنشان دمار از نهاد مخالفان برآورده ایشانرا در ورطهٔ هلاک انداختند تا دو بارانی و طایفهٔ ستیزه کار با یکدیگر در افتادند و دادی مردی و مردانکی دادند و بعد ازان برحسب فرمان سلطان سلیمان فرمان اسپند یار سلطان با طایفهٔ دلاوران که در ظل رایت ظفر آیت او بودند توسن منازعت در جلوه آورده روبروی صف اعدا تاخت و بهر حمله مبارزی بر خاک هلاک انداخت و بهر صف که آن شاهزادهٔ پیل افکن در او بخت

ومیمنه ومیسره خویش را بشیران بیشه بهادری و پلنگان عقبه دلاوری آرایش داد چنانکه خود
در قول سپاه و زیر لوای فرقه انتباه ایستاد و طرف اونک خود را بوجود برادران فرقه نشان و توتم
سلطان و طامر سلطان با جمعی کرک جلد روباه روی مقرر نمود و جانب پول سپاه را بشکوه
فریقی دیگر از عسم زادگان خویش مانند ابدال سلطان و پاینده محمد سلطان و مهدی سلطان
وغیرهم آرایش فرمود و وین محمد سلطان که درین توجه بزیارت پیشوا بعد الحرام از خوارزم
مراجعت نموده و کرنجه تاشکند پیش از رفته بود و جمیع سلاطین حصار بیجون غیر سلطان
و محمد شریف سلطان و محمد قاسم سلطان و محمدی سلطان که بعد از واقعه حصار پناه و بسایه سلطان
برده بودند و همواره او را در مخالفت و منازعت با حضرت تحریص و ترغیب مینمودند
باتفاق بعضی از فرزندان خویش پیاول کرد انیدند و فریق مذکور بموجب فرموده او خنجرهای
غرور در بر و خودهای کبر و رعونت بر سر نهادند و با ساز چدید و یراق بیعدد و اسب
تمام و ابهت مالا کلام و جمعیتی فراوان و کثرتی بی پایان که در شمار عشر عشیر آن محاسب
وهم دراک و مهندس عقل ادراک عاجز و قاصر سر اسیمه و متحیر بود در منطلا ایستادند مثنوی

ز سوی دگر دشتیان کینه خواه	کشیدند صفها در آورد گاه
گروهی یکایک همه کینه جوی	همه گرگ خشم و همه ببر خوی
پر از چین و ابروی بی مویشان	نهان چشم در چین ابرویشان
همه چهره سگل و همه بوم روی	همه موی پیش چشم و همه شوم روی
چو نرگس ز مردم تهی چشم تر	فرو رفته در کاسه فرق سر
بسان کدو فرق چو مویشان	پر از چین سگل سپر رویشان
ز خط صفحه رویشان بی نیاز	ز نخشبان بجای همه پس دراز
همه روی و بر رویشان موی نی	یکی کز دنبت بران وی نی

وارایه فراوان که از ولایت دشت و ترکستان و صبران تاشکند و اندجان آنجمعیت
وگاسان گرد آورده بودند بزنجیرهای محکم و بندهای مستحکم پهلوی هم کشیده و در پیش
صف چنگ معتبر داشتند و تفنگچی سپار و تیرانداز بشمار در پناه آنها گذاشتند مثنوی

شاهم بی ارغون و باقی سپاه سول رایت ظفر وصول افراخت و پیش از همه مقام پیاخت مثنوی

شه جم حشم خسرو نامدار — بنام اورمزد اسپهبد یار
در آورد در جلوه رخش نرد — بآهنگ میدان کمر جنگ کرد
پلنگی ز کوهی هویدا شده — چه کوهی که چون برق از جا شده
چو مهر درخشان ز تابنده یکی — چو عمر عزیز از شتابنده یکی
سمش کشته از نعل زرکابیاب — قران کرده با هم مه و آفتاب
رکابت زرش از پی افتخار — شد حلقهٔ چشم اسپهبد یار

و اسپهبد هنرور رومی پیش رفته و در میان تپه که دشتیان و اشتند بعنایت یزدانی و قوت دولت صاحب قرانی بضرب تفنگ آنرا گرفت و دیکهای قبلی و جاگیر را ازان تپه تعین نموده تفنگ اندازان و نفط بازان را بمحافظت آن مقام مقرر فرمود و ارابهای نیز پیش برده و بر پهلوی هم زنجیر کشیده پیادگان و تیر اندازان سخت کمان و تفنگچیان را بزور زیران باز داشت و طوق و علم خویش را هم بران بلندی افراشت مثنوی

ز چرخ عراده دران رستخیز — هزاران فلک بر زمین فته تیز
زمین غیرت چرخ والا شده — فلکهای دیگر پیدا شده
عراده کوه و همه پرشکوه — هزبران جنگی پلنگان کوه
عراده دوان کرده گرد سپاه — چو هاله زده خیمه بر دور ماه

و چند توشون آراسته از دلاوران نیزه گذار و مبارزان خنجر و تیغ دار که لب بر لب شمشیر آبدار نهاده در پای علم سر اندازی مینمودند و کردن بحلقهٔ زلف کمند تابدار داده بر مشی ظفر از پی جانبازی بودند و نگذاشتند که همایون پسر کوکلتاش متعین شدند که اگر از طرفی ضعفی و قصوری بشکستی و فتوری بدوی رسد و بمدد احتیاج افتد مردان مرد و دلیران صف هیجا و نبرد پیشه کار قتال و آمادهٔ رزم و جدال باشند و ازان طرف با پاپلقان با قلبهٔ انبوه که تمام صحرا و کوه از کثرت و شوکت آن کرده تنگ آمد صفهای رزم و پیکار در هم شکار کارزار آراست و از سر متاع جان و کالای ابدان که دری گران بهاست برخاست

ویرا باره کوه پاره سپوار کشته با سپاهی از ذرات جهانتاب افزون ولشکری چون اوراق اشجار پیروان از حساب چند وچون در ظل چتر همایون مقام ساخت مثنوی

عباد اللہ آن چیره وکامکار	سوی میسره کرد جای قرار
برانگیخت برق کرانمایه را	بشکل پری دیو پیکر پایه را
بگلگون یلو جلوه گر بر سمند	برنگ شفق بر سپهر بلند
کلاه خود زرین بسر افسرش	چو شاخ یکی غنچه بر سرش
بسر یکه پرشاه کشور گشای	بزد از شرف سایه گرده سای
بزیر زره گشت زانسان نهان	که خورشید از ابر کرد دعیان

ودر پیش سلطان درویش نشان سایه غایبت یزدان دوپیکر سلطان بابعضی از فرزندان بازوی مردی ومردانگی افراشت وپای تا پسر در زیر چیره وجوشن عرق شده قدم در راه جلادت گذاشت مثنوی

بپکندر لوا شاه انجم سپاه	قیا کرد پولاد و آهن کلاه
در او رد یک ران کین زیران	سوی میسره تافت او هم عنان
اناقه زبال پری ساز کرد	بشکل پری جلوه آغاز کرد
زگلگون یلو طلعت ارجمند	زباغ رخش لاله برچانپته

وابوالخیر سلطان با سایر اخوان مانند مظفر سلطان وبوزه خور سلطان فرق تا قدم همه چون موج دریا جوشن پوش وبرنگل عمان درجوش وخروش درقبل سلطان درویش دوست تعین شد

مثنوی ابوالخیر با لشکر جان ربای	به پیش صف پیل بنمود جای

ومرتضی اعظم مجتبی اکرم پیشوای پناهی میرا سپد باجمعی دیگر از بلاطین کینه ورچون شیخم سلطان از امرای معتبر مانند تنیش بی جلایر وعلی مردان بهادر وجوتای بی هم برگ جانب سول پیش از همه شتافتند وسلطان خیره ونشان نشانه حضرت خیره سلطان ابوالمظفر استندیار سلطان باکروهی چون مهر وسپهر باتیغ وسپر وفوجی مانند سماک رامح وبهرام بانیزه وخنجر مانند امیرزاده بارفت میرزا شاه محمد منقیت وامیرباد تیر

باتش تیغ آبدار نایره رزم و پیکار و میدان کارزار می افروزند زیر لوای جلادت
انتماجای داد نشان معین الدین اوذبک خان با پاز و یراق فراوان در جناب اومک
شهریار سکندر حشم دارا فرمان شتافت و فریق از مردم جنگ جوی و پلنگان ببر

حمله شیر خوی در زیر سایه چتر آفتاب اپاس او تعین یافت مثنوی

سوی میمنه اوزبک خان ستاد	بدل کینه خصم را جای داد
فراز تکاور بدولت نشست	بدولت برخش سعادت نشست
زره کرد پوشش خدیو زمان	چو از ابر خورشید خاور عیان
کله خود پولاد زیب سرش	چو مهر از شرف بر سپهر افسرش

وقبل او بابستظهار شاهزاده کامکار سلطان مادار ابوالفتح عبداللطیف سلطان
لوآیش گرفت و موکب همایون او بفر و شکوه جمعی از اقایان اوزبک صاحب قران مانند
امیرزاده رفعت نشان محمد باقی بی دورمان و محمد علی غلان و غیر همازیب و زینت پذیرفت

ابوالفتح عبداللطیف انکه پست	از و در صف دشمنان صد شکست
دراورد در جلوه رخشی چو باد	درخشنده چون برق آتش نهاد
نهان زیر جوشن شد از بهر کار	بدانسان که ماهیست در چشمه سار
فرو هشته شمشیر زرا زکمر	کمر بسته در خدمت او سپر

و در پیش او امیر با اقتدار جانگیلدی بی سپاه مرغ صولت و لشکر بهرام سطوت
سلطان زاده همایون نشان پرویز حشم دارا فرمان آفتاب فلک شاهی سایه الطاف
الهی معزالدوله عبدالمومن سلطان دام دولته را سپر کرده اسپاه و مسلح و مکمل شده

گام سعی و اجتهاد بصوب اهل عناد از هم گشاد

نظمه

گروهی بیاراست بر عزم کین	نموده شبیخون چو رخش چین
سپر اسپر مسلح بشمشیر و تیر	پلنگان پیل افگن شیر گیر

و بر طرف سول آن حضرت سلطان داد گستر جاندار بنده پرور در درج بجیاریی
در ی برج کامکاری ابوالنصر عباد الله سلطان رایت آفتاب درایت برافراخت

چون صف کیں راست شد برعزم کار | درمیان آمد بلا از هر کنار
چون سپاه عافیت پرور کشید | شد مروت همچو عنقا ناپدید
فتنه سر بر کشت از دیوار و در | از میان برخاست برج و مرج سر

خاقان فریدون فر مصراع آن محمد خلق موسی دست ایسکندر پیکر | آنکه جنگ و بزم دیده | و در جوش کین پرورده و در عهد زین بالیده و مدام اقداح راح فتح و فیروزی نوشیده و از جام ایام مزاج و رزش طعن و ضرب چشیده و خصم

زچنگال تیران برون کرده ملک | ز کام نهنگان برآورده کام

و در هیچ معرکه از حروف سیوف روی برنتافته و در گرد رزم و نبرد غبار میدان خورد نگافته دست اعتصام و من یعتصم بالله فقد هدی الی صراط مستقیم در دامن توکل استوار داشت و پای ثبات و وقار در رکاب اقتدار مانده عنان اختیار در قبضه آفرید کار گذاشت و مغفر ظفر بر سر و جوشن فتح اثر در بر و تیغ کوه پیکر نشیت و برگرد کمر شمشیر زر بقصد اعدای فتنه گر بر پشت مشوی

بعزم نبرد آن شه کامیاب | عنان سوی میدان کین کرد تاب | ببالای زین شاه خورشید چهر
نمود آفتابی ز اوج سپهر | نهان در زره خود گیتی فروز | نمایان زنیلوفر آید چو سپند
بسر تاجش از تاج بر سر زده | ز شمع رخش شعله سر بر زده | رخی چون قمر بسته زرین کمر
کمر هاله بودش بگرد قمر | ایا قوز فرق سرش گاه یاب | هلالی ولی برتر از آفتاب
همای پرش بهر پرایه بود | رخش آفتاب و پرش سایه بود | سپر بر کف شاه فرخنده چهر
شد آمیخته بند آفتاب سپهر | ز ترکش بسی دیده حیران او | دو صد جان نهر گوشه قربان او
بر انگیخت رخش از پی ترکتاز | پری بر سپر دیو شد جلوه ساز | خرامان چو مشکین غزالان چین
درخشنده برقی ولی بر زمین | یلان کرد بر گرد آن سیمبر فراز | نهان در زره همچو در صدف
سواران سرکش بسر بر همه | چو خیل پری چهره یکسر همه | بمضمون فزوده الطف

مسافر پس طائر الروح در قول ایستاد و مرغ چتر همایون فال مانند همای عز و اقبال بال سعادت مآل بر سر آن پادشاه حمیده خصال باز کشاد و جمعی از مبارزان نامدار که

وال که مرورا زد و غیر متعارف بود در کاب فلک فرپای در حرکت آورده اول پنجه
رایت ظفر پیکر براوج سپهر اخضر افراخت و با سپاهی جرار و لشکر لگینه گذار.

که از سهم عقاب خدنگ تیز پروازان سه طایر فی الواقع بال
فراغت نمیتوانست کشاد و از مهابت سنان شعبان نشان ایشان شیر فلک پنجه صولت
بر زمین میزد نهاد با علایق خفتان و زره و جوشن زرنشان بر اسپان مطلا بگیم
سوار بر شمال سپاه بسیار در حرکت آمد و از غایت استمام با شقام معاندان بخت
تا فرجام در موسمی که از شدت حرارت خاک چون کوره آتش می تپید رو بصوب اعدا آورد

شعبان نشان میزد و میپیمود و گرچنین اعدای وافر دیسکاه از عرصه روزگار

اول روز که آفتاب عالمتاب تیغ ظفر انتساب بقصد اشقام سلطان عرضه شام از
بیام استمام کشید و سپاه بی اندازه کواکب را از میدان آسمان سیمابی منهزم گردانید

تا سر صبح کین شاه جمشید چهر | برآمد ببالای رخش سپهر

لشکر فیروزی اکتساب برحسب فرمان شاه مالک رقاب پیش رفته آب را گرفتند و اطراف
و جوانب او را احتیاط کرده بر سر سونسرل پذیرفتند سمانزمان با با سلطان بزین معنی وقوف
یافته بی توقف سپاه خود را با پایه منه نمود و بآرایش تمام و ساختگی لاکلام از زمین
جانب عرضه فتنه و کین توجه فرمود و بعد از انکه از طرفین صف و لشکر در برابر یکدیگر رسیده
چون دریای اخضر در تموج گشتند و دل بعشه و آشوب نهاده از سپر عافیت گذشتند
مزاج جهان از امن و امان ملول گشته بهرج و مرج مایل شد چنانچه سماک اعزل برخلاف عادت
پیشک دماغ گشت و سعد اکبر برضد طبیعت سعد ذابح و عیوق الراعی از برج قوس ساطع
و لامع شد میان زمین و آسمان غبار خدشه و گرد و خدعه آنچنان پیدا آمد که جز سیلاب
خون کینه وران پیشکش نمی گرفت و جز با تن خصومت و نزاعی هویدا نشد که بغیر از
جدت تیغ بران و طعنه نیزه جانستان قطعا قطع وجدایی نمی پذیرفت میدان قتال
از شرار نایره جدال التهاب و اشتعال برآورده مانند دریای آب

از صرصر عواصف تموج و اضطراب کرده مشوب

که با پسلطان با این خاندان که عقد اتحاش از انفصام و گسیختن مامون و مصون باد بوجه نوع
جرأت و جسارت نمود و جنگ در قرآک جنگ آویخته خود را در ورطهٔ مقاومت با موافقان
حضرت آورده بود دو بار با انواع حیل از صدمت لشکر فیروزی اثر راه فرار پیمود و هیچکس
با بندگان این آستان امکان این تصور در خاطر نگذراند و او همچنان بر سر تمرد و
طغیان و بغی و عدوانست اگر بتجدید جزای افعال مذمومش نیابد در سر گوشهٔ فضولی در
دیگ دماغ سودای خام پختن گیرد پس اگر میخواهید که در موقف جنگ زمام سپند نام
ونگ از دست ندهید زره مردی پوشیده مردانه وار روی همت بعرصهٔ کارزار
نهید چه فرموده اند که هر که بسمت همت بلند و زینت زیبا ارجمند موصوف باشد و
بشعار ناموس و نام و زیور نهمت خجسته فرجام مشهور و معروف باید که از التزام
مشقت روزگار و استلزام محنت و ملالت روزگار قدم بازپس نگذارد تا کام

خویش از دهان شیر و مراد خود از دم شمشیر برون آرد مثنوی

بفرد اکه خورشید رخشان شود	همه پنک لعل درخشان شود	همه تن جشنع و به پکان دهید
بنام و نباموپس تا جان دهید	کذارید یکسر همه پیش مرک	سری زیر تاج و سری بر ترک
چو آخر دل از دهر برکنده کیست	نکو نام مردن از زندکیست	آن جمع از غایت عقیدت

وخلوص طویت که نسبت بآنحضرت داشتند یکبار همه کمدل و یک زبان کشتند و
دعاء و ثنای حضرت اعلی بر زبان آورده از جان شیرین کذشتند و بمضمون این مقال جواب لحال ترجمه شدند

نظم جان کعب در پیش خان نهاده ایم | چه فرماید بجان ایستاده ایم

آنحضرت زبان کوهر فشان بچنین ابیان برکشاد و همان شب بعد از انکه پاسی کذشت آن
حضرت جمعی را فرمود تا سم در شب پیش رفته آب را تصرف نمایند و امیر با اقتدار
جانکیلدی بی و استاد کینه ور روحی را تیر حکم کرد که جمیع تکچیان را کرفته بجانب اعدا
متوجه شوند و از برای جنک جایی مناسب تعیین کنند و از اماهای که از بخارا آورده
بودند بزرکاه برده پهلوی هم زنجیر کشند و پیادکان و تفنک اندازان از ترک
و تاژیک خیل و خدم عرب و عجم را در پناه آنها مقام دهند و خود از راه دره

وظفر روز شنبه سلخ ماه جمیدالاول جنبش نمود وبیوپون وآیین تمام غریت اعدای بخت
نافرجام کرده بر باط خلک نزول فرمود وجهة آنکه مخالفان بغایت نزدیک آمده بود مذروز
دیگر بیاد راپت کرده تباني ودرنک بعزم رزم وجنگ جنبش نموده بر باط اغاجان بی
فرود آمد وآنجا ده فرخ خبر وصول باغی رسید وآنحضرت فرمود تا مردم سلاح پوشیدند
لیکن حربی روی نمود وهم دران موضع علی مردان بهادر که پیش ازین جهة قراولی پیش آمده
بود ناگاه بشاه پسید اوغلان ولشکر سجد مخالفان رسیده جنگ کرد ونزدیک بآن رسیده
بود که مغلوب شود که امیر بابا پسر عبدالصمد بی بابر ادر عبدالواسع میرآخور وپکای بی باجمعی
ازچرکان خاصه خانی شتافتند وبآن فرقه باغاد وطایفه شر وفساد در افتاده ایشان را
منهزم ساختند وباتفاق بهادر بازوی تهور افراختند وخاطر ازیشان پرداخته مظفر و
منصور باز معاودت نواختند وروز چارشنبه لوای نهضت افراخته بمقام آچیق تردل
فرمود وانجا امرا بر درگاه حضرت اعلی بقصد مشاوره جمع آمدند وچنان عرضه داشتند
که چنان می شنویم که اعدا آب بدامین را گرفته اند وبرلب آب مقام پذیرفته اگر واقعه
چنین است . اولی آن مینماید که هم درین منزل توقف نمایم چه مبادا که ما تشنه زده از
چول برایم واو تازه رو وخرم وشاداب پیش آید وظهور این معنی سبب ضعف لشکر
ما شود اما جناب رفعت نشان کوچک اغلان با سایر امرا وارکان عرض نمودند که از
برگشتگی بخت ونحوست طالع معاندان هیچ غریب نیست که ایشان بآب مقید نشده باشند
مناسب آن مینماید که جمعی از معتمدان رفته از آب خبر تحقیق آرند وقدم در راه حزم واحتیاط
گذارند بدین معنی قرار داده ده کس از دلاوران برگزیده ونامداران جنگ دیده متوجه
دامین شدند وآب راجیت وجوی نبوده معاودت نمودند وبعرض رسانیدند که اعدا
از نگاه داشت آب ومحافظت او بغایت غافل اند واز غایت غروری که در سر دارند
از مراقبت اوذاهل ورای غیر متعارف دارد که اگر ازان طرف توجه نموده شود هیچ گونه
ایشان آگاه نمی شوند وبعد از تجسس وتفحص این واقعه شب جمعه ششم ماه دیگر باز حضرت
کامکار سپاه ظفر را بمجلس فردوس آثار طلبیده فرمود که برهمگنان مقرر ومعین اپت

عزیمت برافراخت وچون درین منزل بتواتر این معنی معلوم شد که قزاولان سپاه دشت
جهة زبان گیری پیش آمده اند ونزدیک بدره آزدخشان منزل پذیرفته آن حضرت
فرمود که امیر سعادت پیشه جلادت اندیشه عبد الصمدبی وجناب شجاعت انتساب
عبد الواسع میرآخور برادر او با بلغاریه ولاوران وامیرزادگان شجاعت نشان باستقبال
ایشان روی نهند وجوشن حزم پوشیده زمام احتیاط از دست ندهند وولاوران
طرفین در مقام رباط ملک بهم رسیده جنگی عظیم پیوست وحربی سخت واقع شد واز
سپاه منصور میرزا محمد میرزای خیابان جنگهای بهادرانه کرده ودر زیر دلاورانه بطهور آورده
زخمی گران خورد وبهمان زخم از منزل فانی ببرای جاودانی روی آورد وقنبر میرزای
ولد نظر بی نیز زخم دار شده عاقبت عبد الصمدبی با باقی ولاوران حمله برده اعدا را
منهزم ساختند وفریقی ازیشانرا در قید اسیر آورده بازوی عزیمت افراختند انحضرت
عدد کمیت وصورت کیفیت دشمنانرا ازاسیران معلوم کرده وانید وخلعت خسروانه خاص
بریشان پوشانید ودر روز سه شنبه شانزدهم چون کوک کبنه محل نزول سپاه باوج قبول
آمد آنجا کپس جناب حشمت شعار معارف دثار رجیب خواجه خواوند طهوری را پیش دستم
سلطان برادر بابا سلطان تشریف آورده التماس مصالحه کرد انحضرت منشور استمالت
اورا بتوقیع قبول معزز نساخت وکوچ کرده بموضع دزق سرپرده زیب ورونق پذیرفته
ودشت مجازی منزل آفتاب وذروه سحاب افراخته ودرین مقام مدت ده روز توقف
نموده بازوی عزم نیافراشت وچون آنگه وصول جناب سلیمان مکان اوزبک سلطان
نزدیک بود خان کشیده داشت تا روز پنجشنبه نیست وششم ماه اوزبک سلطان
با سپاه فراوان تشریف حضور نمود وحضرت اعلی اورا دو روز آنجا طوی فرمود وهم
انجا بموجب فرموده حضرت اعلی نظام الدین امیر قل بابا ومولانا حیدر محمد منشی تحقیق لشکر
نمودند ومدت پنج روز فوج فوج مردم آمده اسامی خویش بقلم دادند وسپاه خاصه
آنحضرت بغیر آنچه در موکب سلاطین خورد بودند وعلوفه ومایحتاج ازیشان مهیا داشتند
مقدار سی هزار کپس بعرض رسید الحصه بعد از تحقیق لشکر بحیث مرچه تمامتر قرین فتح

قصص تن بگشت و بر کنگره ارجمن نشست آنزمان کز دامنی روی دهد فایده نخواهد بود
بنابران حضرت صاحب قران فرمود که او را با یک پسر و جمیع خواتین در قلعه توقاکه آن
حضرت او را بابو الخیر سلطان غایت کرده بود محبوس کردانیدند و خود بنا بر مقدمات
سابقه با جنود فتح و ظفر رایت اژدها فراغاشت در روی توجه باستیصال اعدا گذاشت
توجه نمودن حضرت صاحب قران بجانب آمین جهة با با سلطان بعد از انکه خبر فسخ

آمدن با با سلطان و توجه او بعزم ابداد پسر قندیان متواتر و متعاقب رسید و
آمدن او بموضع زامین و سراپرده تمکین در ان سرزمین افراشتن بجدیتین رسید
بآنحضرت جمیع برادران و ارکان دولت و اعیان را طلب نمود و بفرمود ایشان
متوهن با ایشان در باب توجه بصوب مخالفان مشورت فرمود و روز چهارشنبه دهم
ماه ربیع الثانی از کان کل کوچ کرده با سپاهی چون تلاطم امواج بحار پشار و لشکری مانند
اوراق اشجار پسیار روبجانب ایپار آورده و روز پنجشنبه از موضع ایپار سوار شده بیدنه
قوروقی مخیم خیام فلک احتشام شد و ازان مقام جناب همایون کلام امیر با احترام قل بابا
کوکلتاش را بسمرقند جهة طلب ابو الخیر روان ساخت و تا آمدن او سه نجا خیمه اقامت
برافراخت چه از طرف ابو الخیر بوی خلافی تعریس مینمود و صورت نفاقی که در خاطر مستور
داشت ظاهر میشد و برامدن از شهر اهمال میفرمود عاقبت از روی اضطرار با چاکری بیشتر از اقطار
امطار با تفاق برادر خویش مظفر سلطان بوزه خور سلطان عم زاده خود با پستان بوسی حضرت
کامکار شتافت و سعادت تقبیل انامل فیاض دریافت و هم درین موضع از جانب جلال
الدین اکبر پادشاه سواد هند ایلچی آمده بوساطت جناب انتساب حاجی الحرمین لطیف خواجه
بمجلس شریف راه دراد یافت و بمضمون سفارت که مجرد از اتحاد و اذعان و انقیاد بود
عرضه داد و تحفهای نامی و هدیهای گرامی که از جناب پادشاهی بلایق این حضرت بود در
نظر سعادت اثر چهره کشاد و حضرت سلطنت شعاری در بارهٔ او عنایت پادشاهانه
و اکرام خسروانه بظهور آورد و رخصت انصراف او را تاخیر داده با خویش همراه کرد
و ابو الخیر سلطان را با فریقی دیگر از سپاه سلطانی منتلا پاخت و ازان موضع کوچ کرده رایت

شهریار جشنها

ومتحیر گردید کنج علی بهادر از اسپ فرود آمده عنان مرکب او را گرفت و با اتفاق سایر
امرا پیش حضرت اعلی رفته خبر گرفتاری جوانمردخان برد آن حضرت نادیده حکم کرد که او را
پیش ابوالخیر برده باو سپرد و ثمره و نتیجه خلاف و نفاق ضدیت و شقاق هم باو بازگشت
کقوله تبارک و تعالی ولا یحیق المکر السیئ الا باهله والحق در عهد دولت آن حضرت
فی المثل اگر بدخواه او میست پیکان تعیضه در کشد از بهر کین او انیشوی تا خدنگ بدوز آرگان
چون تاشیر صبح ظفر از مشرق سعادت اثر تجلی کرده آفتاب فتح از افق دولت طالع شد
وصورت واقعه مذکور که هیچکس را در قوت متخیله نبود که باین آسانی از روی نماید چهره
گشود آن حضرت پیمر قندرا با ولایتی فرمود ابوالخیر سلطان طریقه مواخلصی
ظاهر گردانیده پیشکشهای مناسب بتقدیم رسانید و آثار حسن اخلاص و وظیفه
فرمان برداری و اختصاص بجای آورده پیمر قندرا با جمیع توابع بنظر انور آن حضرت
گشید و از غایت عاطفت و کمال ملاطفت ولایت را باز باو بخشید و توابع جوانمرد
خانی را از انچه غرنجیاری در متابعت حضرت کامکاری از پیشتر ارکان دولت
و اعیان را شفیع پیاخشد و عذرخواه خواسته روی عجز و طاعت بر زمین نهاد و مذنبانه

گر فشد تیغ و کفن صف زدان	نهاد سر بر زمین از زمان	که شاها زمانه بکام تو باد
نه تو کمینه غلام تو باد	چو از پیش خصم شه کامران	بگشتیم و در حیرتی تیز از کمان
باین جرم اگر خون ما را بتیغ	بریزند بر ما نباشد دریغ	اگر بگذرد لطف شاه از گناه
شود عفو او جرم خواه گناه	ببازیم جان پیش او در نبرد	برآریم از جان جزا خواه گرد

از انجا که کمال رافت و فضل و عاطفت آن حضرت بود عنان پیمایت از قبضه تهور
غضب پیاخاند و مضمون العفو عند القدرة من شیم السادات شاخته آتش خشم را باب
لطف نشاند و ایشانرا در ذیل حمایت خویش درآورده گذشته را عفا الله عما سلف
برخواند و اگرچه بنا بر موجب مصلحت و مقتضای سیاست چنان مناسب بود که جوانمرد
را از پای درآرند اما چون عمر در میست که هرگز در خزانه کسی و میست موجود نشود
و جان مرغیست که بغیر از آشیانه جبروت قل الروح من امر ربی پرواز نکند و بعد از

که من و ملازمان باجمعی از اعیان مسلح و مکمل شده از پی یکدیگر بشهر درایم و باین تک
شهر را مسخر فرمایم ابوالخیر سلطان پیش حضرت صاحبقران رفته پرده از روی این
راز کشود و اندیشهٔ برادر را عرض نمود و برین معنی قرار داده از پیش آن حضرت برخاست
و باتفاق برادر خویش مظفرتن خود را بسلاح و ساز آراست و بی توقف بارابسبکی
تمام متوجه شهر شد و مظفر سلطان ابوالخیر را بر طرف دروازه کازرستان فرستاد
و خود از دروازهٔ سوزنگران بشهر درامده بسرعت هرچه تمامتر بدروازه کازرستان
شتافت و قفل از ابتبرزین شکسته و برادر را از انجا درآورده باتفاق بجانب ارک
خان برتافت و بقوت دولت صاحبقرانی ارک را مسخر گردند و بر بالای باره
برامده نقاره شادمانی بنوازش درآوردند خان قشقن جوانمردخان آزمان بجمع از
دلاوران کینه ور بر برج چهارپی ترتیب مجلس بود و مدام چون نرگس و لاله دهان

جام و پیاله میکشود مشربی نه شاه و نه مالار شکر بود	نازک تن و نازپرور بود
نرافشه و گنج فرمان دهد ۰ مرا پست اگر پیر بالین نهی ۰	و بندگان گفته اند که حاکم

که روزگار خویش بفراغ دل و هوای خاطر گذارند و همواره عمر خویش صرف مجلس
شراب کنند مرا مینه خلل آن بملکت او راه یابد و زوال و نقصان بجاه و پیشگاه او عاید گردد

مثنوی	سرانکس که بر تخت شاهی نشست ۰	تخت اندیش شبته باید دوست ۰	
۰۰	امیری که باده دمادم خورد ۰	چگونه بکار سپه غم خورد ۰	
۰۰	اگر سخت داری بباده نیاز ۰	بانگ بسپاز و باقزون مناز ۰	
۰۰	اگر خود نوشی ازان چه چیز ۰	که باشد چنین آدمی بس عزیز ۰	

بعد از وقوع این حال سر سپیده احوال تخت روی بارگ نهاد و از فرزندان مایوس
شده قرار برقرار داد و از غایت پختگی و کمال مستی دسته تیر بر میان خسته و پای
بر منه براسب سوار گشته طریق مرمیت پیش گرفت و از دروازهٔ شیخ زاده بیرون
آمده راه گریز پذیرفت اتفاقا در اثنای راه باجمعی از امرای باجرو جاه مانند امیر با
اقتدار جاکیلدی بی و فارس مضمار تیمور علی مردان بهادر و گنج علی شغاول رسید

ولطایف فضل نامتناهی که در بارهٔ حضرت پادشاهی مبذول میگردد و آثار این صفات
روزگار همایون آثار روز بروز ظاهر میشود دیگی صورت این واقعه است که چون صورت
مصالحه قرار گرفت و نقش صلح صورت پذیرفت مظفر سلطان از پدر درخواست که ابوالخیر
سلطان با سایر امرا و اعیان حضرت صاحبقران بشهر درایند و باتفاق او را کورنیش
نمایند درین اثنا ناگاه از طرف بابا سلطان کس بجوانمردخان آمده باز نمود که اینک
با سپاهی که عدد و عدد آن در نگارخانهٔ خیال نگنجد و محاسب وهم شرح احصای آن
نتواند از دریا گذشتیم و بسرعت هرچه تمامتر چون باد صرصر متوجه ایشان گشتیم زنهار
بصد هزار زنهار قدم از طریقهٔ قلعه داری و شیوهٔ کینه گذاری باز پس نهند و زمام
اهتمام و سعی و مجاهدت آن حصن فلک احتشام از دست ندهند جوانمردخان چون
برین واقعه اطلاع یافت ولد خویش مظفر را طلبیده فرمود که این معنی را بکسی اظهار
منمای و دو سه روز دیگر با مردم بیرون در آشنایی مسامحه فرمای باشد که ایشان
تکیه بر مصالحه کرده لشکر خود را اجازت انصراف دهند و آنزمان با بابا سلطان با
شوکت فراوان ازان جانب رسیده و ما نیز با لشکر خویش از شهر برآمده ایشان را درمیان
گیریم و آنچه در لوح متخیله مصور داریم انشاء الله از خیز وقت بفعل آریم مظفر سلطان بعد از
استماع این سخنان مرچند مبالغه نمود که تکیه بر سپاه دشت کرده نقض عهد مکنید که
شومی بغی و طغیان و وخامت کفران بزودی زود روی خواهد نمود خان قدغن نشان
هیچ گونه از شکیبتن پیمان زبانی بخاطر نرساند و زبان بدشنام مظفر سلطان نگشاده
او را بسعایت تمام از پیش خویش راند چون تقدیر حضرت باری جل ذکره بران
جاری بود که فتح ولایت سمرقند در قدم شریف آنحضرت روی نماید بنابران مظفر
سلطان بنا بر اقتضای قضای ملک قدیر و قوت دولت شهریار جهانگیر از شهر برآمده
یارا در صورت نفاق پدر را اظهار نمود و پس از و فرمود که در فتح این ولایت آنچه
بخاطر من میرسد آنست که پدر چون هنوز بحال من بدگمان نیست مناسب آن مینماید

سعادت انتمای حضرت اعلی را طلبیده این معنی را ظاهر ساخت و با ایشان
طرح مشورت و صورت مطارحه درمیان انداخت و بعد از رعایت
مشاوره فرمود که التماس من ازین جمع آنست که بآن حضرت بندگی
مرا رسانند و استدعایی که در مصالحه می رود باستاوکان پایه سریر فلک
آشیان گذرانند باشد که این عریضه در معرض عرض درآمده درجه قبول
یابد هرچند عرضه داشت این معنی در نظر انور آن حضرت صورتی
غریب بود اما بنابر التماس او خواجه نقابت پناه چین خواجه نقیب و
امیر سعادت دستگاه جانگیلدی بی و عمدة الملک قل بابا کوکلتاش
بدرگاه سپهر اشتباه آمده این واقعه را بعرض آن حضرت رسانیدند
آن حضرت را اگرچه نخست از استماع این حکایت کدورتی بر آئینه
دل چهره نمود اما آخر عنایت کرده فرمود که با این همه شقت که
بر خود و لشکر خود گماشتیم جهت رعایت او بود هرگاه او راضی شده
باشد و بطریق صلح درآمده ما چگونه ایم چون مشورة التماس سلطانی
بتوقیع قبول صاحب قرانی موشح یافت چهارشنبه دوم ماه ربیع الثانی
مظفر سلطان با بعضی از آیمان از بارهٔ شهر بزیر آمده بملاقات برادر
خویش ابو الخیر سلطان شتافت و با برادر پیش آمده و از هم صلح
پیمان کرده عنان برتافت و چهار روز از طرفین مردم جانبین آمد شد نمودند
و پردهٔ حجاب از پیش رخسار شاهد مصالحه کشودند تا که روز پنجشنبه
ششم ماه مذکور خاقان منصور اعتماد بر قول سمرقندیان کرده جانب کان
گل مهجر رایت خورشید مقابل برافراخت چه دران ایام همواره بر تواتر تعاقب
خبر میرسید که اینک بابا سلطان با سپاهی گران و لشکری بیکران از آن حدود
گذشت و بجمعیت فراوان و شوکت بی پایان بنابر امداد سمرقندیان متوجه این
روکشت اتفاقا در نیولا صورتی غریب و نقشی عجیب چهره کشاد و فتح سمرقند دادی

تحت تسخیر و قبضه تدبیر آوردی آری ازانست که باوجود مرتبه سنیه کوکلتاشی منصب علیه مشرف
دیوان اختیار درگاه سعادت نشانرا از کمال غایت باو ارزانی داشت و زمام تمام اوامر
و نواهی و عنان حل و عقد و قبض و بسط مهمات و ولایات را بید تصرف او گذاشت چنانچه مجموع ارکان
دولت و اعیان حضرت بدرخانه او آمد شد مینمایند و در جمیع مهمات و رجوع کلیات و جزئیات
اشارت بابشارت او را انقیاد میفرمایند [illegible] کسی را که اقبال سیاز دبلندش

بچشم شهنشه کند ارجمندش	ور اندیشه چیروی راه یابد
برآید بتاید اقبال کارش	فلک مقبلانه دهد اعتبارش
که یابد کرامت بنزدیک شاهان	بسی در درفشان چو خورشید کردد
بستی ب خورینک راوقت سازد	دلی سینک شایسته باوقت سازد
که اکسیر بختست چشم بلندان	بعد از انکه تحصین اعدای فتنه آیین دران حصن حصین ازدوماه

واشتداد ایام محاصره منجر بجایی کشت که صباغیر بلا از منعند جور دغابران کرفار
مبتلانمی و زید و از نزدیک و دور بهنگام عبور جز غبار مرور بر رخسار آن سپیه
روزان نمیرسید و اهل قلعه دانستند که طریقه ستیز و رسم فتنه و آویز پیش آورده
باجنود سعود آسمانی از حوزه قدرت انسانی بیرونست متحیر و اردین کار سر اسیمه
و بیقرار شدند و چشم روزکار بر مرصد انتظار که دولت روزافزون چه شعبده برانکیزد
که خار این اندیشه از شاه راه اقبال برخیزد و کوش زمانه برامید صدای این ترانه که طالع
فرخنده اثر کدام اختر سعادت نظر از فتح و ظفر طالع کرداند کوکب منحوس آن زمره
منکوس را از دروه این حصار فلک دیدار دور کرداند تا درین اثنا از شکوه شوکت خاقان فریدون
اساس ترس و هراس و خوف و خشیت افزون از حد و قیاس اساس انهدام و اندراس ضمایر اهل
حصار بنهاد و جوانمردخان شه قلی بی را که از عظمای امرای آن دیار بود جمع دیگر پیش
ابوالخیر سلطان فرستاد و نقاب حجاب از روی شاهد صلح برکشاد و ارزوزند درخواست کرد
که اینمعنی را بسمع حضرت اعلی رساند و التماس مصالحه فرماید ابوالخیر سلطان بنابر سنت
پدر و رعایت احوال برادر این حدیث را بشوق تمام در دل جای داد و فوجی از امرای

طلعه آمده واسامی آن فریق یک بیک کرفته ازکیفیت واقعه استفسار فرمود درین اثنا که ایشان
بارسول حضرت سکندر فرمان درکفت وکوی بودند ناکاه جمعی ازمخالفان که درنزدیکی آن برج
بودند ودرمحافظت قلعه اهتمام تمام مینمودند برین واقعه اطلاع یافته وبیکبار غوغای عام برآورده
ودیکر اعدارا اعلام کرده باتفاق ازپی مدافعه شتافتند وفریقی که متصدی این مهم شده بودند چون
برین حادثه مطلع شدند احمال واثقال خویش راکذاشته وراه فرار برداشته ازمیان سوراخ
بیرون آمدند وبارودی کیهان پوی پیوسته بوساطت بعضی ازاعیان متوجه پای بوس آن
حضرت کشته ودرسلک عبید وحشم خیل وخدم انتظام یافته بعنایات شاهانه ازاقران
خویش کذشتند وصورت این واقعه درحیز تاخیر افتاده ونقاب حجاب ازپیش ونکشاد وچون
باثر غنان اندیشه ازان خیال برتافتند وسریک بموجب مقرر خود شتافتند وحضرت اعلی را
اکرچه نخست ازتاخیر این حادثه برحاشیه خاطر عاطر وضمیر دریا مقاطر کدورت نشست
اما آخر بواسطه حمیتی که درجبلت او مرکوزست ازعدم حدوث این واقعه درانشب تارمراسم
شکر آفرید کار بتقدیم رسانید چه برممکنان مقرر بود که سرکاه وقوع این حادثه درانشب
دیکر رسمت ظهور یافتی البته ازصدمت سپاه منصوره اسیبی بحال رعیت
دیار مردم ولایت نرسیدی القصه مدت مدید وعهد بعید بود که امرای معتبر ومردم کینه ور
ازاطراف وجوانب دربند استخلاص ان قلعه کیوان منظر بودند وازاول صبح تاشام وشب تاروز
بتدبیر تسخیر حصار قیام واهتمام مینمودند ودوماه ازدو سو جنک وپیکار بود . زمین پر
زخون هوا تار بود . واسپتا وسنر پرور روحی ازغایت رعایت نام ونک بضرب تیر تفنک
ونک بسیاری ازمرج وبارهٔ شهر رابی تمانی ودرنک برزمین انداخت وسپرهای کنکره اورکه
سرازدروه قلعه کیوان برادردی نجاک ره برابر ساخت وامیر باتدبیر نظام الدوله قتلغ بابوکلکش
نیزدرترتیب اسباب فتح حصار واشظام آلات وادوات کار اهتمام تمام داشت وهموارهٔ نایره
قتال وشرر شعله جدال مشتعل کردانیده بازوی معالجه بری افراشت وانحضرت پیوسته در
وصف امیر باغ ومنزلت برزبان کوهربار دررنشار میکذرانند که اکرارا سپحو قتلغ بابیک کس دیکر
بودی درنظام امور واشظام احوال جمهور اهتمام کردی هرایینه بغرد دولت قاهره عالم را در

پسلک چرکان مظفر سلطان مینمودند چون امارات فتح وظفر از صفحات احوال و
وجنات آمال سپاه خجسته اثر معاینه دیدند و علامات ضعف وانکسار و دلایل زوال او بار انصاف
حال سمرقندیان مشاهده کردند با یکدیگر مشورت نموده و فکری بغایت عاقلانه فرموده
گفتند که شک نیست که عنقریب قریب حضرت سکندر مرتبت رافع این مملکت بلسانی
خواهد روی داد و آفتاب ظفر از برج این باره سپهر منظر چهره خواهد کشاد و ما بندگان
پایمال قضا و قدر و دست فرسای خوف و خطر خواهیم شد پس بنان بهتر که عرضه نوشته
اظهار آثار دولتخواهی و اخلاص و شرح یکجهتی و اختصاص نمایم و چنان بغرض رسانیم
که اگر الحضرت ما جمعی عز بانرا بجرم موافقت با مخالفان دولت و مخالفت با موافقان حضرت
بصولت سیاست مبتلا نکرد دستور رقم عفو بر صحیفه جریمه ما کشیده برحمت فایض و رافت شامل
بدرجه امتیاز رساند کمر چاکری و خدمتکاری بنطاق عبودیت و فرمان برداری میان جان بسته
خدمتی شایسته بجای آریم و برجی که تعلق باوارد یمین و لاوری و ضرب تیشه بهادری میداخ کرده
برجی از سپاه ظفر انتباه را از انجا دریابم و سرکاه صورت انعینی چهره کشاید و فکر دلپسر ما موافق
تقدیر روی نماید بحیل که بنظر اکرام و چشم احترام منظور باشیم بعد از انکه برین قضیه اتفاق نموده کس
بسده علیه الحضرت فرستادند و این راز را با انحضرت در میان نهادند و شبی را تعیین فرموده
برین وجه پیغام دادند که چون پاسی از شب بگذرد شهریار باغ و دولت لشکر انجم شوکت را
فرمایند که خلعت مقاتلت در بر و مغفر مجادلت بر سر سوی برج مقرر توجه نمایند چه امیدواری
از حضرت باری داریم که شش پری بر ورق متحیل کشیده ایم مطابق واقع آمده صورت ظهور
وقوع یابد حضرت اعلی فرستاده را بکمال عنایت نواخت و آن جمع را بوعده خوب و نوازشهای
مرغوب امیدوار ساخت و آنشب که تعیین انعینی کردند چون پاسی از شب گذشت حضرت صاحب
قران با جمعی بعضی از ارکان دولت و اعیان مثال داد و حکم عالی فرمود که سپاه نصرت
شعار با ساز و یراق پسندیده جوشن در بر و خود پولاد و آهن بر سر مسلح و مکمل شدند و نخست یکی
از حاضران حضرت را بجانب بلخیان روان ساخت تا از واقعه معهوده خبر تحقیق باز آرد و واقعان
آن جمع برج را سوراخ کرده منتظر وصول سپاه شرف و قبول بودند که فرستاده حضرت بپای

بام تا شام و شام تا بام با نشاط شعر آبدار و نکات چون در شاهوار مزین بود
و نوشانوش ساقی با فروغ چهرهٔ ترکان ایلاقی ملاقی میمنود و همواره ملتمس او انگه رباعی

اندم که نماند می بجای ساقی | گردد بلبم جان خراب ای ساقی | زینهار ز پنبه سر شیشه بکاهی
می بر لب من بجای آب ای ساقی | اما وجود در امر حکومت و ضبط و لایت بغایت

باسیاست بود و در ترتیب کار جنگ و خصومت و انتظام امور حرب و مقاتلت
اهتمام تمام میفرمود و پیوسته بر سر برج و باره آمده مردم شهر را بر جنگ ترغیب
و تحریص میکرد و بصانت قلعه و دیوار مغرور شده ثمره و نتیجه از اکه میراینه
تخریب دیار و تضییع اموال و عقار خواهد بود در نظر نمی آورد و بر تواتر و تعاقب
کس بطلب بابا سلطان روان می ساخت و آنفاتا آوازه درمی انداخت
و بدین بشارت نقارهٔ شادیانه می نواخت که اینک سپاه تاشکند و لشکر
ترکستان و خجند از آب سیحون گذشت و بجمعیتی لایعد و لایحصی بامداد جانب
ما متوجه گشت و حضرت اعلی این معنی را برگرد حاشیهٔ خاطر خویش راه نداد
و همواره بجمعی از امیر شکاران چنانچه عادت اوست جهة صید کردن وحوش و طیور
انداختن روبشکار می نهاد بیت سر مرغ در هوای ولایش که بال زد
دانش گزید و میل او از شکار کرد | و همواره عساکر فیروزی مآثر بصدمت

طعن سنان و حدت تیغ بران با کنار خندق پیش میرفتند و سپاهیان حصاری
نیز بقدم مجادلت با ایشان طریقهٔ جنگ پیش میگرفتند و از آن زمانکه پادشاه سپهر
پردهٔ نیلوفری بعزم جهانگیری از مطلع افق سر برآوردی تا آن ساعت که خرگاه
زرنگار بر اطراف بوستان مغرب زردی از ظرفین گردون افراز فضای وغا و سر
بازان خطهٔ هیجا بزبان تیغ قاطع با یکدیگر در گفت و گوی بودند و پلنگان کوه مجادلت
و شیران بیشهٔ مضاربت بضرب شش پر و سنان دو سر سر زنش یکدیگر مینمودند چون
ایام محاصره بامتداد رسید و زمان تحصن بیک ماه کشید درین ولا جمعی از بلخیان
گریخته درگاه حضرت صاحبقران بودند از غایت اضطرار بسمرقند آمده خود را

جنگ کرده کرده عنان تافتند اما شاه بداغ میرزا چون سوار باد پیمنت خوان
سپهر یکه تازی پیشه خود ساخت وتیغ کین علم کرده بر سر آن جمع پریشان تاخت
وجرات نموده از تمام پیادگان درگذشت وبطعن سنان جانستان نیزه
داری را بر زمین زده قرین فتح وظفر برگشت ودر وقت مراجعت پیادگان
ازدو جانب مرغان تیز پر تیر را از زاغ کمان در پرواز آوردند وبروجهی شبه
کردند که از فرق تا قدم او واسب او تیر بند شده بود شعر

یلان کماندار بهرام جنگ	گشادند از شصت تیر خدنگ
که گفتی کمانست ابر مطیر	عاقبت ازدو جانب از پیر رزم ویکار گذشتند

وبمقام آرامگاه خود متوجه گشتند وآنروز رکن الدوله وعمدة السلطنه نظام
الملک قل بابا کوکلتاش برحسب فرمان در موکب سلطان خجسته نشان استقبال
سلطان بعرصه میدان رفت تا کیپی را نگذارد که بجنگ درآید وهرکه پیراز
حکم برزند اورا تاراج نموده برگردد اما باوجود حکم عالی جوانان دزدیده و
پنهان وپوشیده خودرا باعدا میرساندند وتیغ وسنان برسروجان معاندان
رسانده غنائم میگرداندند وازین جمله روزی ازدرون قلعه بسیاری ازشجعان
روزکار وفتنه خواهان روزگار بقصد نبرد وکارزار بیرون شتافتند واهل حصار
برسالای برج وبارهٔ شهر قرار یافتند وازسپاه منصور جناب پیادگی
امیر قریش کیپوی که باوجود شرف پیادگی سعادت شجاعت قرین داشت
یکه تازی پیش گرفته روبرزمگاه گذاشت وانچه طریقه جنگ ورعایت نام
ونگ بود ازدست نگذاشت درحین مراجعت توسن او بزخم تیر از پای افتاد وازین
رهگذر درجنگ آن فرقه بی تدبیر موافق تقدیر اسیر ودستگیر شد واحدا اورا
بدرون بردند ودرنظر جوانمردخان در آوردند خان بنا برزخم گران که داشت
ونسبت پیادگی اورا بخواجه خان ولد قدرت الله خواجه پیدا تایی میبرد
تا تعهد حال میرنماید باشد که ازین حال صحبت آید وجوانمردخان هرچند مجلس او

رسیدند کردان کردون نورد | کشیدند تیغ و کشادند تیر | فتادند برهم دران دار و گیر
برون رفته تیر از زره های سیم | بدانسان که از سبزه نرسیم | بتان از مژه زخم پنهان زده
بیک تیر صد رخنه در جان زده | زره از پی تیر شان بشگاف | نهاده بره دیده اشطار
خدنگی که دیدی پی زیورش | نهادی چو مژگان بچشم تبش | کسی کز جراحت دلش کاستی
ز تیر بتان مرهمش پاستی | دران شکنا عرصه ترک تاز | نشد چون کسی بر کسی چیره باز
باخر سواران مغفر کلاه | نهادند رخ سوی آرامگاه | روز دیگر که خورشید

بعزم رزم و پیکار جوشن زرنگار پوشیده قدم در فضای معرکه سپهر دوار نهاده

سپاه ظلمت شب را مغلوب و منهزم گردانید | صباحی کافتاب از فلک رایت
رسانید وقت ظلمت را بغایت | بمیدان راند نورانی کواکب | بتیغ افشاند سرهای

دیگر بار از طرف دروازه چهار راسه فوجی از دلاوران جوشن گذار و کینه وران بهرام شکار پیاده شده روی بعرصه مردی نهادند و از جانب سپاه ظفر انتباه جمعی از دلیران باعز و جاه مانند شاه بداغ میرزای بن قرا مانند بکاول و جان میرزای فگرات و صالح میرزای نیمان و ابراهیم یابو و شه نظر دیوانه همه مسلح و مکمل متوجه میدان جنگ و جدل شدند بعد از تلاقی فریقین از طرفین فشه جویان جانبین شمشیر های آبدار افراشته و کمانهای زرنگار بزه و ش گذاشته بایکدیگر افتادند شمشیر الماس کون آن ترک برتارک اعدا می شگافت و تیر مرگ تاثیر این چون سفیر اجل بسوی جانها می شتافت چون ازان طرف جوانمرد خان بر بالای بارگاه آمده بود و تفرج جنگ می نمود در لحظه در ساعت مردم درون بیرون آمده مدد بر مددی افزود و انجام ایشان بهزیمت انجامید که اسپ صالح میرزا و شه نظر دیوانه را به تیر تفنگ از پای انداختند و بجوم آورده ایشان را دستگیر کردند و جان میرزا و ابراهیم یابو نیز حمله برده آثار روز رستخیز ظاهر ساختند و انچه امکان ستیز و فشه و آویز بود بجای آورده سر تیر که در ترکش داشتند انداختند و از میان اعدا

شرار اتش حرب و نیران قتل و ضرب بغایت مشتعل گردیده و گرد و غبار انهمه
کارزار بفلک دوار رسیده قطرات خون از دم تیغ صاعقه تاب چون باران آن سحاب
باریدن آغاز نهاد و جوئ پسمان صخره سکاف بر کمر و سینه انفل مصاف روان
روزن کشاد مرغ تیز پرواز تیر در فضای عرصه دار و گیر پر و بال ملذ کرده
بنظارا آمن و انه دل جانان سوخته خرمن میچید و نهنگ تیز آهنگ شمشیر کشتی
عمر اعدا را در گرداب حیرت میکشید جیب عمر و لاوران بسکام جدل در چنگ
سخت گیر اجل افتاد و آمل را کرفتن و امین زندگانی از غایت حیرانی دست مذلو

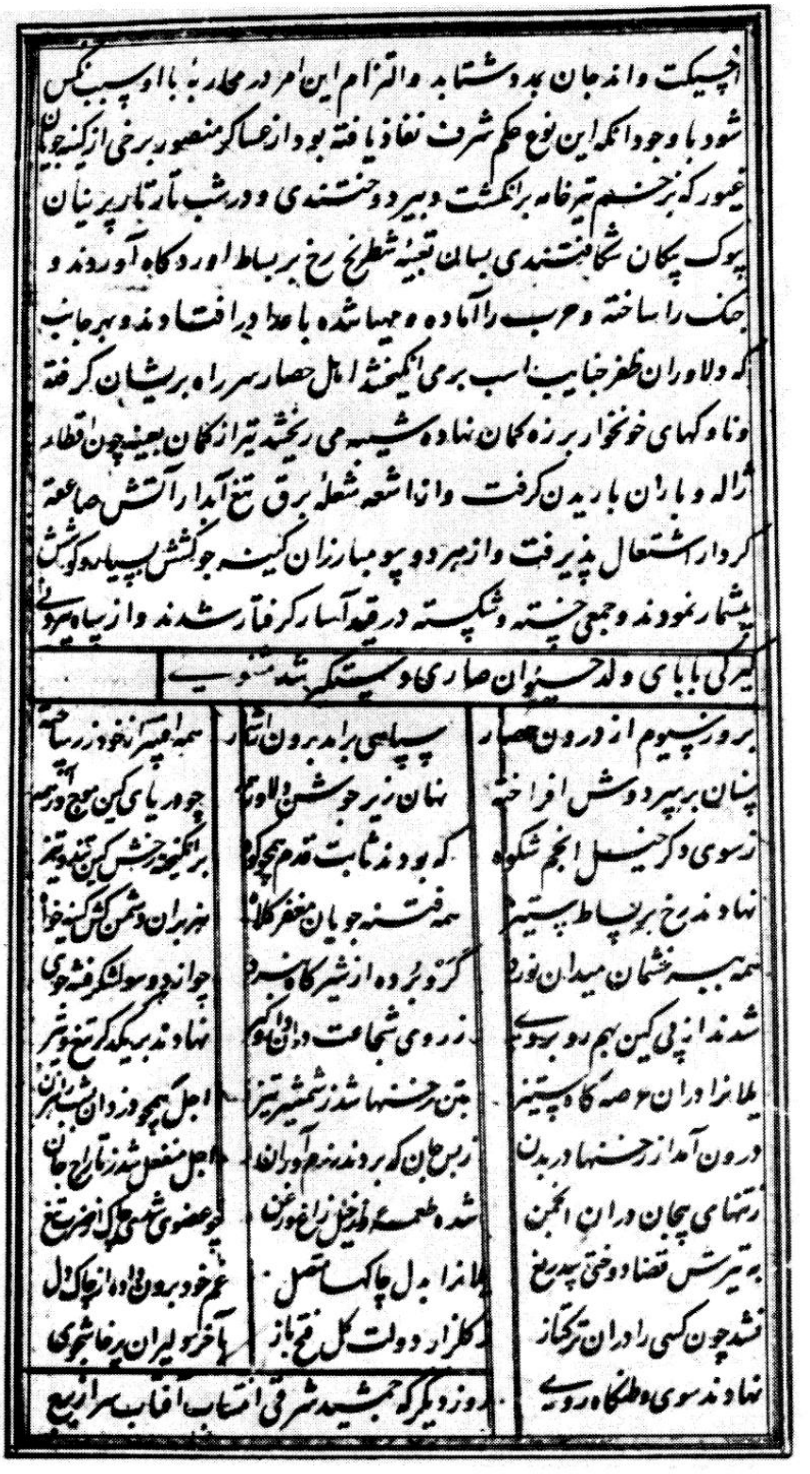
بصنایع خونریز تقدیر راند	بجایز ابهستی امیدی نماند	نهان شعله آتش کارزار
که دل سوخت مرغ زاران شکار	پس از ماجرای بسیار و محاولة بسیار که سیاه ظفر	

سحار سیاه کان جلادت آثار را متفرق گردانیده بودند ناگاه جمعی از ایتام که در
کمین کمین کرده بودند بر مثال باد سبک سیر افتان خیزان خود را بعضی از سواران
رسانیدند و تیغهای الماپس نشان رخش برق درخش امیرزاده باعزو توان محمد
علی غلان و قتلق محمد میرزا را پی کردند و سایر پیادکان دست تیر و کمان
دراز کرده بمرتبه تیر باران نمودند که بهرام شدید الاشتعام از بیم پیام آن
فرقه خون آشام در زیر سپر فلک مینا فام پنهان کردید و بهجوم خصوم بجای رسید
که از جوانان مذکور قتلق محمد میرزا را بدرون قلعه در آوردند اما محمد علی غلان و تن
صرصر نشان انگیخته روبخانان گذاشت و غلبه و از دحام ایشان را بود انگاشت
و جمله کرده از جمله ایشان گذشت و جمعیت آن کروه را پریشان ساخته برگشت مثنوی

دگر بار خلق از درون حصار	برون آمدند از پی کارزار	زبالای باره بزیر آمدند
بمیدان مردی دلیر آمدند	پی فشه در زیر جوشن همه	چو رویینه تن آهنین تن همه
زپوی دگر خیل مردانه	کروه عدو بند قلعه کشای	بمیدان کین در پیش آمدند
علم کرده شمشیر تیز آمدند	چو خورشید خوبان نخاسته	کمر بسته و افسر آراسته
بتازا پسر خود با رزنگار	شکفته دران باغ کلهای نار	چو از سرو پیوازبرای نبرد

فلک اخضر واوج دو پیکر براورد و تیغ خون آشام بعزم انتقام از نیام کشیده
مواکب کواکب را پراکنده کرد مثنوی پس صبح کین شاه کیتی نورد
زمیدان کردون برانگیخت گرد | شد از برق تیغش افق لاله گون | چو دامان عاشق لبالب ز خون

از جانب قدوار زمانین فوجی از دلاوران فتنه آیین و مبارزان کینه کزین بیرون شتافته با ساز و اهبت تمام و یراق و اسلحه الاکلام تا بادلی گاه آمدند و ار سپاه منصور چندی از جوانان آماسپته و کینه جویان نوخاسته مانند اختر بیج مردی و مردانگی و کوهر درج عقل و فرزانگی محمد باقی بی و پلنگ قلعه دلاوری میرزا مذهب شاهم بی اب شجاعت از جای جلوه دادند و روی بجانب پیادگان آورده یا ایشان در افتادند و در حمله نخست مخالفان پریشان کار سراسیمه وار روبفرار ماندند و با کمند ها و مجاک و جریها پناه برده پشت از معرکه گردانند و امیرزادگان مذکور منظفر و منصور خان مراجعت برتافتند و بمقام و آرامگاه خویش شتافتند پس از روزی چند از سپاه بیمر قند دیگر بار خلقی بسیار و نامداران کینه گذار از دروازه چهار راهه خود زرین بر سپر و جوشن مطلا و بر ابر سبز خنگ صرصر اثر پیاده شده روبعرصه جنگ آوردند و فریقی دیگر از ایشان سپر های لعل فام بر سپر دوش انداخته و شمشیر های زمرد احتشام علم پاخته در کمین کین کردند و از لشکر فیروزی اثر گروهی از سواران انجم شکوه که دیدها و کوه از صدمه ایشان بپشتوه آید مانند امیرزاده جلادت نشان محمد علی اغلان و عتق محمد میرزا با جمعی دیگر از دلاوران کینه ور بر توسن بر پشتوان وار جلوه کر پیاز محاربه مهیا ساختند و چون از دو رو مبارزان پرخاشجو کار رزم را مرتب کرده و طعن و ضرب را آماده شده بهم رسیدند دلیران سپاه که در معرکه هیاشیری ژیان و در پیشه وغا ببری دمان اند پت غضنفر جوش کرده و کوش آهن پوش خارا کن مصاف اندوز جنگ افروز اصد اسوز شیر افکن و مانند برق خاطف و باد عاصف دو بیکدیگر نهادند و بطعن سنان جانستان و ضرب تیغ خون افشان باهم در افتادند



انچیکت واندجان بدو شتابد والتزام این امر در محاربه با او سبب نکس
شود باوجود انکه این نوع حکم شرف نفاذ یافته بود از عساکر منصور برخی از کینه جویان
غیور که بر خشم تیرخانه برانگشت دبیر دو خنجندی و در شب تاتار پرنیان
پوک پکان شکافتندی بسان قبیه شطرنج رخ بر بساط اوردگاه آوردند و
جنگ را ساخته و حرب را آماده و مهیا شده با عدا در افتادند و بهر جانب
که دلاوران ظفر جنایب اسب برمی انگیختند اهل حصار سر راه بریشان گرفته
و ناوکهای خونخوار بر زه کمان نهاده شیه می ریختند تیر از کمان بعینه چون قطار
ژاله و باران باریدن گرفت و از اشعه شعله برق تیغ آبدار آتش صاعقه
گرد اشتعال پذیرفت و از هر دو پهلو مبارزان کینه جو کشش بسیار و کوشش
بشمار نمودند و جمعی خسته و شکسته در قید آسار گرفتار شدند و از سپاه پیروی

پیر علی بابای ولد حیدر ان صاری و پیشکر شدن سوی

برو رنیوم از درون حصار — سپاهی برامد برون از شمار — همه امیر آخود زره سینه
پسان بر پیر دوش افراخته — نهان زیر جوشن دلاور همه — چو دریای کین موج در موج
زسوی دگر خیل انجم شکوه — که بودند ثابت قدم همچو کوه — بر انگیخته رخش کین تند و تیز
نهاده مدرخ بر بساط پیکار — همه فتنه جویان مغفر کلاه — نهر ان دشمن کش کینه خواه
همه ببر خشمان میدان نورد — گرو برده از شیر کار نبرد — چو از دو سو لشکر فته جوی
شدند از پی کین بهم رو برو — زروی شجاعت دران گیر و دار — نهادند بر یکدگر تیغ و تیر
یلان از دران عرصه کارزار — بتن بر خنها شد ز شمشیر تیز — اجل همچو ورزان شب تیرتاز
درون آمد از زخمها در بدن — ز بس جان که بردند نرم و دران — اجل منفعل شد ز تاراج جان
رتهای چابک دران انجمن — شده طعمه لاغر خیل زاغ و زغن — چو عضوی شمشیر چاک از ضربت تیغ
به تیرش قضا دوخت پر و بال — بلا را بدل چاک اتصال — غم خود برون داد از چاک دل
نشد چون کسی را دران ترکتاز — ز کلزار دولت گل فتح باز — بآخر سوی ایران پرخاشجوی
نهادند سوی وطنگاه روی — روز دیگر که خورشید شرقی منتاب آفتاب سرا ربیع

خاک ریز طرح اقامت انداخت و رستم سلطان بر بالای آب مهری خرکاه شجاعت
برافراخت و همچنین در همه مواضع و اطراف ازامرا و اتراک دار و عکان بی باک با
داشت و بر سپهر بارهٔ نیزه و تیر سنگ و خشت نی و کدوی روغن کوزهای

خاکستر از انچه در ضبط قلعه داری در کار بود گذاشت مثنوی

رقم پنج این قصه را سپان — چنین کرد تحریر این داستان — که خان سمرقند آن تندخوی
جوانمرد سلطان پرخاشجوی — همه عمر خود را نمودی نثار — که پستم سواخواه خانی زمان
بآخر شهنشاه نصرت شعار — سکندر لوا چهره و کامکار — جوازوی سر فتنه جوشی شنید
بسوی سمرقند لشکر کشید — چو بر دور آن قلعه منزل گرفت — بدشمن بسی کار مشکل گرفت
مخالف ز بس فتنه جویی که داشت — پی قلعه داری علم برفراشت — فراز حصار از پی کین نشست
بروی شه شیر دل قلعه بست — دلیران زبالا و زیر حصار — کشیدند صف همچو مرگان یار
مهیا همه از پی عزم رزم — نمودند بر قصد کین عزم و جزم — روز پسیوم از دروازه

کار زپستان فوجی کثیر از نوجوانان که خود را در شیوهٔ بطالت و طریقهٔ مردانگی و شجاعت
یگانه میدانستند مانند پک میرزای ولد میرزا بیک اتالیق بلال کوکلتاش
ولد تنکری پردی پی آق میرزای پسر قتم بی قوشچی نورم اتالیق پکات
چهره اقاسی درویش خانه زاد اوتاش میر آخور تنکری پردی قلماق
واتای قلماق پیاده شده بیرون آمدند و کپوت مقاتلت در بر کرده و خود
محاربت بر سپر نهاده و سپرهای لعلی بر کتف انداخته و کمانهای مطلا در بازو
جای پاخته و خدنگهای سه پر بر کرد کمر چسته با ساز و سلاح بسیار رو
بعرصهٔ کارزار نهادند و حضرت اعلی علم کرده بود که هیچکس از سپاه ظفر شعار
با اهل حصار در مقام جدال و صدد رزم و قتال نشود و تامل آنحضرت درین واقعه
بنابران بود که اگر لشکر نصرت یار برقرار با معاندان پریشان روزگار بر اسم
کارزار و لوازم حرب و پکار پردازند و این معنی امتداد یابد نباید که بابا
سلطان بنابر استدعای جوانمرد خان با سپاه دشت و ترکستان و لشکر

یارای آن نشد که دست بشاخ درختی او رسانند تا بخوشه بتعرضی رسانند بیت

سلیمان صفت شاه و بهیم خوی	که مرگز نیازرد موری بزوی	یکی سیب در گشت زاری نیافت
سواری بر مبسوط داری نرفت	ز خانی نبرد ند نانی بزور	نزاند در باغ دستان ستور
چو آیین آن شاه با عدل و داد	فلک داد بدخواه او را بباد	و بموجب حکم سیه دیک

متین که ساخته و پرداخته استاد هنرور روحی بود بر سه طرف شهر مقرر فرمود خانه دیک قلی را بر جانب چقر که گذاشتند و شاهزاده خسرو نشان نشانه حضرت خسرو سلطان مایهٔ لطف الهی واسطهٔ عقد پادشاهی آمدند یاور سلطان را و خواجه نقابت پناه سیادت دستگاه نقطه دایرهٔ هدایت مرکز پرکار سعادت یعنی حضرت حسن خواجه نقیب و امیر دولتمند سعادت پسند شاهم قورچی و نورونی بی توشیحی راکه در بندگی حضرت منزلتی شریف و درختی منیف دارد با لشکر سپول انجانت آن دیک گماشتند و دیک جهانگیر را در برابر دروازهٔ چهار راسه تعین نمودند و نگاه داشت آنرا بعهده سلطان فرخنده نشان عباد الله پلطان مقرر فرمودند و دیک قراباهادر را بر طرف دروازهٔ سوزنگران نهادند و غان تعهد آنرا در قبضهٔ اقتدار امیر فلک رتبت ملک مرتبت اختر برج دولت کوسر دیج حشمت مبارز الدین قل باباکوکلتاش زید قدره و نوروزی توش یکی که در پیش بندگی اعلحضرت درجتی عالی دارد و داوند و استاد هنرور روحی که تکیت در پلهٔ میزان افکندی و بضرب پتک هنر پای قلعهٔ فلک را در هم شکستی بر سر این دیک و همواره آنرا کار میفرمود و جوانمرد خان نیز طریق خلاف سپرده و راه نفاق پیش برده سایر فرزندان مثل مظفر پلطان و کوچکنچی پلطان و غیرهما اسباب قلعه داری انچه باید و بایزد مرتب و مهیا ساخت و دروازهای شهر را بر پشته بازوی دلاوری و رایت جانداری افراخت برج و بارهٔ آنرا بر تمام مردم شهر و محلات بخش نمود و در مربع جائی را مقرر فرمود چنانچه خود بر بالای برج چقر با جمعی از مردم دلاور منزل کرده و مظفر پلطان بر فراز دروازهٔ فیروزه سرا پردهٔ جلادت برکشید و کوچم پلطان بر اوج برج

بجان او که دلم بر سپهر وفایت سوز | مدتی ایست که نسبت بخاندان حضرت
صاحب قران طریق دولتخواهی مسلوک داشته ایم و حالا نیز | بر همانیم که بودیم و
همان خواهد بود هر چه از ما بعرض رسانیده اند محض افترا است آنحضرت سخنان
فریب آمیز او را بسمع قبول نشنیده شیخ الاسلام را بایل متعود اجازت انصراف
نمود و جانقرا بند کرده ازان منزل عزیمت فرمود مثنوی

بجنبش در آمد سپهر جهان | غبار زمین رفت بر آسمان | روان گشت خاقان جمشید فر
همایون یکی چتر بالای سر | بدنبال شاه جهان نخجیان | بزرین کمر نیک بسته میان

تشریف آوردن خاقان فیروزمند بسمرقند

و روز سیم شهر صفر ختم بالخیر والظفر بر دور سمرقند نزول کرد و بر طرف دروازه سوزنگران در باغ آقاجان خواجه طرح اقامت انداخت و قبه بارگاه فلک اشتباه مجازی خرگاه بر افراخت و تمام دروازه و بروج آنرا بر سلاطین و امرا قسمت فرمود چنانکه شاه زاده فیروزبخت پیروزتخت شکوه باغ کامکاری و نوکل بوستان شهریاری نهال چمن دولت و کمال هلال آسمان سلطنت و اقبال فریدون فرخنده نشان ابو الفتح جلاد الله سلطان مقابل دروازه جهارا سه منزل ساخت و سلطان سکندر خرمان دارا چشم پرویز نشان دوستم محمد سلطان کامگار دلایل نخجیاری و مخایل کامکاری از جبین مبین او ظاهر و هویداست در برابر دروازه شیخ زاده رایت جلادت بر افراخت و ابو الخیر سلطان و خواجه عبده درون بر طرف آفتاب برامدنشست و از غایت تیز گرامتمام بر میان جان بربست و شاهزاده رفعت نشان عبد اللطیف سلطان با سپاه بلخ و توابع آن مثل سیصد مردان بهادر و غیره طرف مزار شاه مقابل دروازه آهنین منزل نمود و آن هنگام انواع نباتات پخته بود تخمیص ظله منوز قدرا از او درو نکرده بودند از کمال معدلت آنحضرت لشکریان کثرت وصولت را

پیوار شده با سپاه اندک و نصرت بسیار در جنبش آمد مثنوی

چو ظاهر شد این واقعه شاه را | نهنشاه جم قدر با جاه را | جلال نو رزید و آورد روی
بعزم پسر قصد تسخیر او | نفرمود تا خیر تا لشکرش | شود جمع در موکب با نوش
یکی را که ایزد کند یاور ی | چه محتاج با یار ی لشکری | چون مقام یام که آنرا

جام نیز خوانند مخیم خیام عساکر فلک احتشام و مواکب مجسته فرجام گردید ابو الخیر سلطان دران موضع با پسران قدسی و خویشان شقاوت بود دولت دیستبوس که غایت متمنای ارباب حشمت است یافت الحضرت از غایت عاطفت و کمال شفقت بانواع اعزاز و اکرام او را نوازش نمود و جهت رعایت او کرمای زرنگار و خلعتهای زربفت شعار و اسپان تیز رفتار با قطار های شتر و استر و خرکاههای

صد پیرا رزانی فرمود مثنوی سراپرده و خیمه و سیم و زر

قطار و مهار و کلاه و کمر | فرستاد زان پس بتازی نژاد | که پیشی کرفتی بر قن زباد
عنایت نمود آن شه کامیاب | بپیلان فرخنده فرجسته باب | و تمانیلی خدم و اتباع

و چشم او را نیز بنظر عنایت و حسن ملاطفت منظور و بهره ور کردانید و انعام وافر و خلع فاخره ایشان را بغایت امتیاز رسانید بعد ازانکه سلطان با حشمت در ظل مرحمت و کنف عنایت الحضرت جای کرفت و بمراحم خسروانه و عواطف پادشاهانه کمال احترام پذیرفت هم دران مجلس بصورت وقایعی که سابقا سمت کذارش یافت عرض نمود و از غایت عجز و بیچارکی استدعای مدد فرمود خاقان فرخ فال بنابر رعایت حال و اعانت آمال او در حرکت آمد و چون رایات نصرت آیات بموضع درغام نزول فرمود اکابر شهر مانند حالیحضرت متعالی منقبت سیادت ایاب سعادت اقتباب زبدة الاکابر الکرام و نتیجة مشایخ العظام نظام الملة والدین امیر علی اصغر کیشیخ الاسلام شهر بود و جانقرابی بدرکاه دین پناه آمده و شرف پابوس دریافته بر ضمیر خورشید تنویر خاقان جهانکیر عرضه داشتند که جوانمردخان اظهار بندکی و پیرانکند کی نموده میفرماید که مصرع

نخورم وبخواب که مایهٔ استراحت قوایت مایل نشوم بلازمان آنحضرت چون این
کلمات از زبان خجستهٔ ملک صفات او استماع نمودند همه ما تفاق کفتند که

ای شهریار وقت وشهنشاه کامکار	جاوید باش در کنف حفظ کردکار
اجرام رام وبخت بکام وفلک غلام	دولت مطیع وچرخ مساعد زمانه یار

اکر جانبازیی ما در معرض قبول افتد بعزم بازیم جان از پی نام ونک
نکردیم ازچیز کردان یکیک چون حضرت کامکاری ازیشان کامل
جانسپاری وغایت چاکری وفرمان برداری مشاهده نمود عزم توجه بجانب
سمرقند جزم کرده حکم فرمود که تواجیان بهرام نشان باطراف وجوانب شتافته
سپاه کواکب مواکب ولشکر ظفر جانب راجمع فرمایند وبجمعیت هرچه تمامتر بهیکر
بافتح وظفر توجه فرمایند ودرانولا حضرت عالی مرتبت متعالی منقبت هدایت
پناه ولایت دستکاه مشکوة انوار الهی وهبط اسرار نامتناهی یعنی حضرت
خواجه سعدالدین ابوبکر سعد ادام الله تعالی برکاته الطافه وطول الله عمره اخلاقه
دربلخ تشریف حضور داشت بنابران نخست کس نزد آنحضرت فرستاد تا
صورت واقعه را عرض نموده از آنحضرت التماس نماید که عنقریب مراجعت
نمایند ومجلس همایون را بزیور قدوم شریف آرایند تا بی واسطه آنچه صواب بدید
باشد درین یورش فرمایند وچون اردوی بلاغ وشرف بموضع نسف رسید
بعضی از امرای سمرقند مانند کیندیش بی وغاری بی وغیرهما که بنابر دولتخواهی
حضرت صاحبقران جوانمرد علی خان ایشان از شهر اخراج نموده بود بسدهٔ علیه
شتافته وبوساطت بعضی از ارکان دولت سعادت پای بوس آنحضرت یافتند
وصورت نفاق وخدیعت وشقاق که ازخان سمرقند معاینه مشاهده نموده
بودند بتفصیل عرضه داشت نمودند ودر توجه کردن حضرت صاحبقران بجانب
سمرقند بغایت مبالغه فرمودند وپیش ازانکه سپاه ظفرپناه بموکب فلک اشتباه
پیوندند حضرت سکندر نشان بنابر اسپتعجال ایشان بر براق برق رفتار باد کردار

فیروزه چشم لاله گون بود | عاقبت نسیم فتح وظفر بر سلطانی وزید و
باد بی یاری خاک او بار بر فرق سپاه دشت پاشید چنانکه آن سپاه موفور
با آن همه غرور طریق هزیمت گرفته جوقی در قید آسار و ذل رقیت گرفتار گشتند
و بعضی بر مثال اختران از فروغ خنجر خورشید براه فرار پش گرفته بباد منثور شدند
چو صبح خنجر خورشید سر کشد ز حباب | نجوم را نبود بی شک از کمر بگریز
و عساکر منصوره دست بتاراج برگشادند و غنایم فراوان گرفته گریختگان را از پی در
افتادند و دین و لاناکاه جوانمرد علی خان با سپاه بی پایان و لشکر بیکران منهزمی
همه کردن کشان گردنکش | همه بیشه زنان تیغ گذار | سخت دانندهٔ حربه تیر
نیک پیشه بجنگ را هنجار | بامداد لشکر ترکستان از شهره برآمده بازوی عزیمت
افراشت و روی توجه باستیصال سپاه ابوالخیر سلطان گذاشت و لشکر سلطانی
را در هم شکسته درست او لجاد غنیمت که گرفته بودند از ایشان بستانید و بسیاری
از ایشان را نیز بتیغ حکم بگذرانید و سلطان فرخ فرعایت حقوق پدر کرده
عنان بجانب نوکار گردانید و با جمعی اندک و مشقت بسیار خود را بآن موضع رسانید
و از انجا کس بسدهٔ علیه حضرت صاحب قرانی ارسال نمود و صورت این حادثه
را بتفصیل باز نموده توقع مدد فرمود و حضرت صاحب قران تا ازمان صورت
خلافی که از جوانمرد خان در نظر حضرت صاحب قران تصویر مینمودند بهیچ رنگ
بخش قبول نمی یافت چون برای جهان آرای انحضرت صورت این معنی جهره
نمود و اسپهر آرا در شیوهٔ عناد معلوم فرمود اثر غضب در بشرهٔ همایون او پیدا
آمد و آتش حمیت زبانه زده کوس شجاعت خاصیت ظاهر ساخت بعضی از
ارکان دولت و اعیان حضرت را طلب فرموده بعد از طریقهٔ مشورت حنات
نمود که تا باین سپاه صورت اشتقام که پشت عزیز دو اشتقام است منهزم نکردانیم
و از لذت غلبه بر دشمن و اسپیلاء رخم که هیچ نعمتی برابر آن نیست چاشنی
و ذوق امداد و تارک مخالف لگدکوب اقدام دوایم انعام نکنم آب که بدره ۶۶ است

این فقیر توجه نماید روز دیگر نیز کس ابوالخیر سلطان آمده عرضه نمود که جوانمرد خان
با سپاه فراوان بدو لشکر ترکستان توجه نمود و لشکر سلطانی را درهم شکسته
بشهر معاودت فرمود بیان این سخن آنکه بعد از آنکه سپاه دشت بموضع ایبار قورقی
قرار یافت بلال خواجه صدر بابا سلطان با بعضی از دیگر بلاقات جوانمرد خان
شتافت و پس از ادراک صحبت از غایت خبث عقیدت و فساد طویت صورت
مکر و خدعت و شش تلبیس و نکیدت را چهره کشایی نمود و فرمود که چون مواد روئیه
عناد بمزاج ابوالخیر سلطان اسپتیلا یافته مناسب آنست که راه فریب پیش گرفته
و طریقه تدبیر پذیرفته بلطایف الحیل قصد او و بعضی همراهان او نمایم و با تفاق وی
توجه باین صوب آورده او را بند فرمایم باشد که بیخ بغی و عناد و نهال شر و فساد که
در صحن سینه او شاخ و بال زده است به تبر اذعان و انقیاد از پای در اندازد و پس
در ربقه مطاوعت درآورده آئین فرمان برداری پیش گیرد چون این معنی بسمع ابوالخیر سلطان رسید
بی توقف با مقتصد کس دلاور بگله زرم یک بیک صفدر شدم جمله پیر بسر صفدر شب
چهارشنبه بست و پنجم ماه مذکور از شهر عزیمت نمود و بقصد پریشان ساختن فرقه
دشتی توجه فرمود و هرچند لشکر سلطانی در غایت قلت بود و مجال جدال مجال بی
نمود با وجود این حال تکیه بر عنایت ذوالجلال کرده اول صبح که آفتاب عالمتاب

تیغ طغرنیام از نیام انتقام برکشید از طرفین ملاقی چنین بظهور انجامید

سر صبح کین فتنه جوی سپید	برافروخت آتش کینه چهر	علم کرد تیغ زهره فشان
درفتنه بکشاد بر آسمان	بصد کینه این خونی خانه سوز	بخون تشنه چنگال علم فروز
زهر سو یلان سپهر شکار	دو صف بر کشیدند بر رزمگاه	گفتی سلطان جلادت

سنان باطنیه از خواص خود که هر یک شیر بیشه هیجا و نهنگ دریای وغا بودند مجوشن
انتقام در بر و خود آیینه فام بر سر اسب کوه پیکر از جای برانگیخته و پنهانهای
شجاعان نشان آراخته و تیغهای آتش فشان علم ساخته بر سر آن فرقه پریشان ریختند

از شعله شمع مرثیانی	شد سوخت جان پهلوانی	از عکس زین که خون چکید

که شرخ مدهم از شراب غرور | مزار و خرین و یرانه شود بسر از طوق فرمان بری شکند
قدم از ره چاکریی بی کشد | چون برین واقعه اطلاع یافت فرستاده شاه

بدخشانرا که نامزد بانواع اطاعت و دولتخواهی و انقیاد و امر و نواهی آورده بود بنظر احترام منظور گردانیده خلعت فاخرانه فرمود و لطیفه از خلعت خاص برگزیده و اوصاف پسندیده شناخته عذرها را تا مقبول افتاد اذکال عاطفت مسموع داشت و بی تعلل عنان مراجعت برتافته روی بطرف جیحون گذاشت چون رایات همایون بر لب آب رسیده از گذر کلیف عبور فرمود دیگر بار کس از اخبر سلطان آمده عرضه نمود که ایلک مظفر سلطان با سپاه فراوان از پیش جیحون گذشته و بسر حد چغانیان متوجه این ناحیت گشته منشوری مظفر بجهی فراوان رسیده

رد شتی نژادان سپاهی کشید | که گرگ تازان و باد خوی رهگیران در دشت بر بوده بوی
سپاهی مسلح بپار نبرد | دلاور دلیران صد ایلرد | اگر آنحضرت نیز رزم

باجناب توجه نمایند یکدیگر را کشش قشه آنچنان میکرده بعد از وصول این خبر خان عالم بزودی بسرحد چغانیان رحلت کرده بیکر در جلوه در آورد و چون موضع قیرغه که مخیم خاقان فیروزی مآثر گردید بار دیگر رسول ابو الخیر سلطان رسیده عرض رسانید که سپاه و دشت بشیر از نزول فرموده و جانمرد خان کپس بجانب ایشان فرستاده بشهر ترغیب نموده و هم دران موضع فرستاده و جانمرد خان نیز آمده بدین ضمیر انور آنحضرت عرضه داد که ابو الخیر سلطان تا بغایت شیوه طاعت پیش گرفته است و سلطان سر که تا شکنه بر فرمان او گردنی نیست اگر آنحضرت توجه چاق سانند که برادر او را بایکدیگر آشتی دهند سبب انتظام ممالک و طرق و مسالک خواهد شد آنحضرت رسول او را با خود همراه ساخت و رایات توجه بجانب تپه برافراخت چون موضع نیکگیت مخیم خیام مساکر فیروزی مآثر گردید باز فرستاده ابو الخیر سلطان آمده بعد از شرف پای بوسی بعرض رسانید که تا بامداد پسینگاهی دولت رکاب عالی شب چهارشنبه سپاه و دشت را برهم زدیم توقع از آنحضرت آنست که باستعداد

اشتی داده برگردید والاکه اگر طریقه سپرکشی و نخوت و شیوه پندار و معاندت
از دست ندهید قصد او نمایید و سپاه بسمرقند را ضمیمه لشکر خویش ساخته میاکال را
نیز تاراج دهید دست نهب و غارت از آستین تاراج و خصومت برآورده پیرشوکت بر
افرازید و آن زمان که صورت این معنی چهره کشوده از خیر قوت بفعل آمده باشد
من نیز با سپاه ترکستان و لشکر اتراک و صبران و جمعیت بی پایان و کثرت بی
کران از پی خواهم شتافت برین معنی قرار داده سلاطین مذکور از غایت غرور
با آن همه سپاه موفور و شوکت نامحصور روی توجه بسمرقند فرود پس مانند گذاشتند
دیوان ولایه خبر فشه اثر مظفر سلطان و توجه او بجانب تاشکند بسمت انجامید
و بگوش ابوالخیر سلطان رسید سلطان مظفر آثار از روی اضطرار عریضه شکایت
و نگارش نوشته بطرف قبه الاسلام بلخ پیش حضرت پیکندر شعار روان ساخت
و حدوث واقعه مذکور را پیغام داده استمداد کرد که اگر انحضرت توجه خاطر خود شد
تا شر براعانت حال و معاونت آمال این سوادار دره مثال گارند و از هر جهت
عبور نموده برین روی آب رخش تیز رفتار جهته صید و شکار بلوه آرند اولی و انسب
خواهد بود چه مبادا بعد از ملاقات برادرم مظفر سلطان والی ترکستان با یا سلطان
صورت فشه چیاد و شش نزاع و فساد چهره کشاید و تخریب امصار و بلاد و
تضییع احوال عباد روی نماید و دران زمان حضرت صاحب قران ساحتی لشکر گرده
خیال توجه بجانب بدخشان داشت چه هواره از والی بدخشان شاهرخ میرزای بن
ابراهیم سلطان بن شاهرخ سلطان خبرها میرسید که از خبث عقیدت و قصور طویت
تمنای شش جهانداری تصور مینماید و از بسیاری عدت و شوکت مغرور شده صورت
استقلال بر ورق خیال تصور میفرماید و بواسطه اغوا شیطانی و مواجیب
نفسانی روی از طریقه اذعان و انقیاد گردانیده قدم در وادی فشه و فساد می
نهد و از غایت تمرد و طغیان سر از طوق ننه سکاریی و گردن از ربقه فرمان

نرداری میکشد مشنوی دران وقت پیشین شه مامور	نرها ندی پیاپی صبا این خبر

اعلی در بلخ تشریف حضور فرموده بود مظفر سلطان بنا بر صوابدید والده خویش خواجه
خان و اغوا جمعی از مفسدان مانند شاه پسید اغلان که دران اوان منصب اتالیقی
او مفوض باو بود روی توجه بتاشکند گذاشت و از برادر بزرگتر خود حسابی برنداشت
و بعد از دریافت ملاقات عرضه نمود که برادرم ابوالخیر شیوه خلاف پیش گرفته
در امتثال فرمان پدر تعلل مینماید و پیوسته پیرامون بیعت در حلقه مطاوعت حضرت
حضرت مرتبت در آورده غایت جانسپاری و کمال خدمتکاری اظهار مینماید
ابوالخیر سلطان پیداکرتذار و پسر انتیاد پدر پیرامون ربقه حکم او برنده و زطوق
هوا و اریش سر زده مدام از پی بند و زندان او پست شیاه و رعایا بفرمان
او پست غرض انکه اگر پیش ازین درین امر تغافل نموده شود آنچنان فتنه بزودک
و فسادی سترک از و پیدا برزند که آتش اطفای آن بزودی بمشیت پذیرد و
دفع آن حادثه و رفع آن واقعه بآسانی میسر نگردد با این راخود در اصل فزاعی بود که
در مادهٔ نزاع احتیاج باین مبالغه نبود شب و روز در خیال این بود که چه نوع فتنه
انگیزد تا مملکت را بهم برزند و در آب آمیخته صورت حادثه میبست و در پیدایی
و خواب طلب فساد میکرد چون حدوث این واقعه روی نمود و وقوع این حادثه را
غنیمت شمرده ارکان دولت خویش را طلب فرمود و با ایشان مطارحه در میان
آورد و تدبیرات اندیشیده قطع باین کرد که منوز که بند کی صاحب قرانی در بلخ
مقام دارد می باید که ابوالخیر را بصولت ادب مؤدب کرده شود چه مقرر است که
سر کاه حضرت اعلی از چنین عبور نماید آن زمان مجال تدبیر و خیال تفکر و اندیشه
محال خواهد بود چون اقتضای قضای الهی بران جاریے بود که کار ممالک بیرقند
و تاشکند و ترکستان و بخذ از دست حوادث در پای افتد بنابران وسوسه ایشان
در خاطر گرفت و سی هزار کس مکمل برچیده و چهار پسر میر معتبر برگزیده هایک پسر
کینه و ریطیف سلطان نام همراه مظفر سلطان ساخت و فرمود که اگر ابوالخیر سلطان
غایت اطاعت و کمال مطاوعت در بندگی و فرمان پدر خویش بجای آرد او را

دایره آتش تمرد و طغیان بسته شیوه خونریزی و زیم فتنه انگیزی پذیرفته انداز جاده
اعتدال انحراف نموده سوابق عهود را باد بیوفایی نابوده میداشت و آب پر جشمه
خطا را بکرد کدورت و غبار وحشت می انباشت و گاه گاه صورت مخالفت و نقش
عدم موافقت که در سویدای سینه او مستور بود بر لوح دل و دیباچه خاطر انحضرت
چهره میکشود و این معنی را خاقان گامکار بنابر تمکین و وقار بیش کونه اظهار نمیفرمود
و از غایت عاطفت و نهایت کرمت که در جبلت انحضرت مرکوز است با او
همچنان طریق موافقت و راه مصادقت می پیمود و ابو الخیر سلطان با پدر مخالفت نموده
همواره با انحضرت معاوضه مشتمل بر انواع اطاعت و دوستخواهی و انقیاد و امر
و خواهی عرض مینمود و بفنون نوازش کرمت و صنوف عنایت و عاطفت مشغول
و بهره وری بود و بسبب ظاهر اسم نیکو خدمتی و وظایف عبودیت و کمیتی قرین
روزگار خویش ساخته و سعادت و اقبال خود را زنتایج و آثار دولت قاهره شناخته
سوابق حسن فرمان برداری بلواحق لطیفه وفاداری میدانست و هرچند بنا بر اقتضای
زمان در نظر چنین معنی را جلوه میداد که اگر میخواستند که اساس دولت و بنای
سلطنت ایشان متزلزل گشته بزلزله حوادث انهدام فرو نریزد باید که اندیشه فساد و خیال
فساد کوچک الطاف و مبالغه خویش فتنه پیشگان شر اندیش بر کرده خاطر خویش میکرده اند
تمام دفع آن نمایند والا که اگر این معنی را بسمع رضا اصغا نفرمایند عاقبت فتنه تولد
کند که دست تدبیر بهیچ گونه بدامن تدارک آن نرسد و اختلال در امور مملکت تمام
شده صورت تسکین آن در هیچ خیال جلوه گر نشود و جانمرد خان بهیچ طور نصایح
فرزندانه قیمتی نمی نهاد و مواعظ او را بگوشش خویش جای نمیداد و اظهار دوستخواهی
او نسبت بحضرت شاهنشاهی متوهم شده پنهانی با سلاطین تاشکند و حکام ترکستان
و مخصوصا با سلطان که چون شعله آتش بغایت سرکش بود دور مخالفت و منازعت
با انحضرت مبالغه مینمود و ابواب مراسلت مفتوح میداشت و اظهار اتحاد کرده قدم
در طریقه یکانگی می گذاشت تا که بتاریخ محرم سنه ستة وثمانین وتسعمایه که حضرت

واپاپس جاه وحشمت در کار بود کرم نموده او را از اقران بامتیاز رسانید وعبود
وجواهر ولآلی ونفایس مرصعات متلالی ونقود وطلای بیپایه واقمشهٔ وظرایف
بشمار بیپایه اجناس نفیسه وامتعهٔ لطیفه عنایت فرموده واجازت انصراف
بولایت خویش نمود ووقوع این طوی بزرگ وجشن سترگ در شعبان سنهٔ مذکور

بود بتاریخ که این بزم بذوق آخر شد

ذکر اسبابی چند که باعث بود بر توجه خاقان فیروزمند بجانب ولایت
فرد وپس ماندن پسر قند واستخلاص او از قبضهٔ اقتدار آن فرقهٔ خودپسند وکردهٔ نژند

از جملهٔ عنایات یزدانی وعطیات سبحانی که درحق بندگی صاحب قرانی
مشاهده میشود آنست که هرگه قبضهٔ امید در ذیل دولت جاوید خان سکندرنشان
محکم کرد وکمر متابعت بر میان جان بسته سر بربقهٔ اطاعت در آورد عروس
بخت ودولت وشاهد اقبال وسعادت موکب او را بجان خواهان شود وپای
کوبان پذیرندهٔ فرمان او بود ذلک هو الفوز العظیم وهرگه از پرتو همایون
وعنبر روز افزون او روی برتافته بسودای تخیلات نپسانی وتسویلات
شیطانی سرکشی نماید وبوسوسهٔ دیو غرور بر کفران نعمت اقدام نموده داعیهٔ خلاف که
در خاطر پیشور داشت اظهار فرماید عنقریب نشانهٔ ناوک خذلان وچاشنیهٔ تیغ بی
مدد وان گردد مظهر مکر مخالف ومدخواه ملک ودولت پست

بر آب وآتش خیل حباب وفوج شرر — ازان حباب چو سر برکند شود ناچیز
وزین شرار چو دم برزند بمیرد زار — مقصود از تصویر این خیال وتحریر

این مقال آنکه خان فرشنشان جوانبخت مدت مدید وعهد بعید بود که چمن محبت و
گلشن موافقت را بحسب صورت در نظر انحضرت بآب جویبار وفا خرم وتازه می
نمود وگزارد وتحویلی واختصاص وشاخسار یکجهتی واخلاص را بلطایف انوار
اعتقاد وحسن ازهار اتحاد سرسبز وشاداب گردانیده بود واز روی صفی بوسوسهٔ
جمعی که طریقهٔ بغی وعناد وراه شر وفساد پیش گرفته اند ومیان بانگیختن گرد عصیان

خوانهای خطایی پر از الوان خواکه و نعم آماده کرده پیش نظر آورده و بیطوفون
علیهم ولدان مخلدون باکواب و اباریق و کاس من معین لا یصدعون عنها و لا
ینزفون و فاکهة مما یتخیرون و لحم طیر مما یشتهون و حور عین کامثال اللؤلؤ المکنون
و در روز آخر اکابر و اشراف سران ممالک و اطراف از طبقهٔ خواجگان مخدوم زادهٔ
جهان و جهانیان پسر اکابر زمان حضرت خواجهٔ کلان و عالیجناب متعالی نسب
برهان الشریعه والدین شیخ الاسلام خواجه جان خواجه و غیرهما و از سلاطین کرام سلطان
فلک احتشام ابو الفتح عباد الله سلطان و در درج خانی و در تنی برج سلطانی مغیث
الحق جلال الدین ابل محمد سلطان را طلبیده طوی بزرک دادند و صدر مجلس عالی
بوجود باجود خواجه زادهٔ عالیان خاتمه سلسلهٔ خواجگان آرایش داشت و زمین
بنا بر شرف همنشین سر مفاخرت براوج فلک سعادت افراشت و برحسب فرمان
عالیشان آنروز از امیرزادکان محمد باقی بی ولد امیر تورم دورمان و محمد علی اغلان
بن حق نظر اغلان و غیرهما تا نه پس دران بزم شایسته و جشن بایسته عصاهای
مطلا برکف دیت کرفته بودند و بر اسپان صرصر نشان سوار شده میاولی مینمودند
و در رافت و راحت بر روی خواص و عوام کشادند و شاهزادهٔ جوانبخت شایستهٔ
تاج و تخت را بآداب شرع نبوی و آیین دین مصطفوی خته فرمودند و ضمایر قدسی
سرایر را از رعایت آن طریقهٔ رضیه و شیوهٔ مرضیه فراغ خاطر نمودند و همان روز
اسپان نامدار و اسپتران رهوار و خلعتهای نه بلغت شعار و بدرهای زر
و شده های لآلی و در در نظر انور حاضر کردانیدند و سلاطین با احترام و حکام نافذ
الاحکام و اعیان سلطنت و امرا و ارکان دولت علنی با سایر وضع و شریف
صغیر و کبیر بر نا و پیر علی قدر منازلهم و فاخر مرتبهم تبشر نهای فاخره و انعامهای
وافر مخصوص و محفوظ کشتند و باجیان شاهانه و عاطفت خسروانه حلی اوفی و
نفیسی پستوفی یافته از امثال و اشباه خویش کذشتند و ابل محمد سلطان از کمال
انعام شاهانه و عنایت احترام خسروانه سرافراز کردانیدند و آنچه از اسباب سلطنت

داوودی در دواد سزاربار خوشتر از آواز عندلیب مثنوی

چو مطرب بنی نغمه انگیزه کرد | زباد آتش عاشقان تیز کرد | چو نی طرفه شمعی فروزان بنا
چو بادی که آتش زدی در نهاد | زاندم نی بزم جان یافت باز | شد آهرده او روان یافت باز
نگشتی ازان شعله شوق پست | که اندر نی چنگ آتش دوست | دف پیر گشته چون ایره

پیر در پای کم کرده بود و از زخم طبانچه مطربان فریاد و افغان برآورده و از ضرب دست مغنی مانند شیشکان بانگ ناله و نفیر باوج فلک میرسید و زدوده کره اثیر میرسانید و بسان پیدلان خروش نعره و فریاد از ایوان سبع شداد میگذرانید سوت

بکف مطرب بزم آورد دف | گرفت آفتابی مهی را بکف | دف ماه رخپاره زد
دو صد نقش دارد ولی ساده است | زنقش آفتاب و دف و ستاره | چه ماهی که مهرش بود در پناه
بود پوست دف وه چه خوش پوستی | کرا در بود آنچنان دوستی | در عالم صاحب الکهف خیابان

در باغ را از دو جانب بکار طاقها و تنبیها آرایش دادند و اطراف انرا بافشه و قلب و دیباهای رنگارنگ مزین گردانیده ابواب شوق و سرور بروی امال عیش و حضور گشادند و ارباب صنایع و اصحاب اختراع و بدایع مناسب صنعت و حرفتی که داشتند بدقت تمام و حذاقت و مهارت مالاکلام صنعتهای غریب و تنبیهای نادر عجیب استخراج و استنباط کردند و آنچه در خزینه خیال و کنینه بال بود بعالم ظهور آوردند و چند روز متعاقب خواطر و ضمایر اکابر و اصاغر میل نشاط و ذوق و انبساط نمودند و مجلسهای طرب خالی از تعب از خلد برین دلکشتر و از صرچه خوش خوشتر ترتیب و تزیین فرمودند و امال مسرت بر سر جانب بزم عشرت بسان خلد و جنت آرایش دادند و ساقیان حور اعذار ملایک دیدار رحیق صلای مخموران باده خوار ساغرهای زرین بر کف و پستهای سیمین نهادند و خمهای چینی و طلبی پر از شراب صافی و شیرهای مذهب ساخته و مرتب گردانیدند و آواز نوشانوش و صدای جوش و خروش از ایوان کیوان گذرانیدند. همایون

انواع طعامهای گوناگون و اصناف خورش بیرون از حیز چند و چون مهیا کردند و

افزودند و در های غم واندوه بسته ابواب عیش و نشاط بروی اهل عشرت و
انبساط گشودند شراب مروق بشکل یاقوت ناب و لعل گداخته میمود و ازو نور
رقت و کمال لطافت قوت باصره از ادراک آن عاجز و قاصر بود مثنوی

جذا باده طرب انگیز	کرده بازار لهو و عشرت تیز	بزم ازو چون ریاض خلد برین
ورنسیمش دماغ مشک آگین	از لطافت چو می کند بجام	می تراود برون چو خوی نسیم
در صراحیش اگر نیاشامند	رود از لطف تا بحرخ بلند	ساغرش چون نهند در کف دست
شود از بوی او خرد سرمست	گر ازو قطره چکد بر سنگ	همچو یاقوت سرخ گیرد رنگ
چه عجب فکر ریاحیش اگر	کیسوت لاله گون کشد در بر	مست ازو گر نگشت ساغر نیم
از چه از دست میشود سر دم	و سطربان خوش لهجه نواهای روح پرور در پیش ان چیره دو	

فریدون فرمی سرایند و با آوازهای دلفریب رقم صبر و شکیب از صفایح
دلها می تراشیدند چنگ بلال آسا بر کنار مغنیان ماه پیما کفتی زالیت موی
خضاب کرده بر دامن ریخته و کیسوان مشکین و زلف عنبرین سر از پای آویخته مثنوی

و زلف بتان چنگ را تار ها	در و تار ها کشته زنار ها	ز کفر سر زلف مشکین کنند
بقد دو تا کشته زنار بند	عود طرب انگیز از زخمه یابی	نواشکران آتش در دل

عشاق بی تمیز دو دو از پی سینه بی کینه پهلو بان بریسم آورد بنوای پرده های راحت
فزای و ترانهای دلکش غم زدای دماغ سودا زدگان غم را صلاحیت استقامت
مزاج ظاهر میکردانیدند و بلطافت آواز بشارت حیوة جاودانی بگوش جان پیمان میرسانیدند

مغنی چو گرداز پی چرخ و ناز	باواز خوش بربط عود ساز	بالحان بربط زسر هوش برد
ز دل زنگ اندوه و محنت ببرد	ز عودش چنان آتشی بر فروخت	کز اسرچه جز عشق او بود سوخت
چنان سوخت دلرا ازان عود خام	که تسکین نشد از سمام عودش مشام	بلی عود سوزند مردم نسی
ندیدیم عودی که سوزد کسی	ازان عود عشرت فزا آمده	که سازش صراحی نا آمده

ونای روح افزای صفیر بم و زیر و نغمات دلپذیر دلرا غذای عمری بخشیده و بهر نفس
جان نوی در قالب مردم میدمید همه تن جسم و لی از مردم دیده بی نصیب و سرود

بوسعت چو اندیشهٔ مرد عاشق | بخوبی چو رخسارهٔ ماه دلبر | وسیرای رفیع الفضا

از چهار طاق منعم ایوان کهن گشته و نمودار ارم ذات العماد التی لم یخلق مثلها فی البلاد از دور معاینه تکشته چار طاق مقرنس بطاق مقوس کیوان پوسته و کنگر قصر بلندش بنطاق مشتری بر بسته رواقهای دلکش و صفهای زیبا و خوش براطراف آن باغهای دلکشای و منظرهای روح آسا ترتیب داده و دران قبهای عالی و طاقهای متعالی که رشک غرفات معمور و سقف مرفوع است ستونهای سپنکین و اضلاع رصین نهاده و اطراف و جوانب را بانواع آرایش و اصناف نمایش پرداخته و بطلا و لاجورد مجلا و مطلا ساخته قهنده

این منقش خانه کز رفعت سپهر اخضرست | تا بدان او اگر خورشید باشد در جوار
ابروی طاق رفیعش قبلهٔ امل نیاز | غرفه اش چون خانهای دیده بیگو منظرست
میلت و پس قوس ایوان او را قابلست | کنگر قصر فلک با شرفه او همسرست
راسته بر شکل قدطوبی ستون سبز اوست | زلف حور عین بر او افتاده زنجیر درست
سقف او در رتبه بر ایوان کیوان برده پیش | فرش او در پایه از عرش معلا برترست
بر فلک روشن نباشد مهره کز روی قدر | بر درش افتاده خشتی سیم و خشتی زر درست
گاه تعمیر اپاس این بنا معمار چرخ | بر سر پا کتیه کرده بر عصای مجبرست
بهر رنگ آمیزی او چون پنال لاجورد | در نظر نبوده شکل گنبد نیلوفرست

و دران باغ فردوس آیین که رشک خلد برین است فراشان چابک دست لطافت بسته و قدم در راه فراشی از هم گشاده خرگاههای صد سری و هشتاد سری مرتب ساخته و خیمهای سقرلاط و سایبانهای ابریشمین سر بصوق افراخته است

ارچیمه و خرگاه تو گویی که سپهرست | بر کوکب رخشنده همه شهر و نواحی

مجلس انس و خرمی و بزم شوق و بهجتی مانند بهشت خبر سرشت آراسته گشته و بجو رصتر و بجار عنبر بهم آمیخته جهان غالیه پای و زمین نافه گشای شده و ساقیان ماه پیکر جام مالامال و قدحهای باده صافی تر از آب زلال پیموده فرح بر فرح

چو گویست تا بچ گویی ز مرجان | ز پیرایه رشته مناصفت صولجانش
ز نخدان معشوقه پیب اپت گویی | که از اشک عشاق باشد نشانش
ترنجست چون زر و رخسار خوبان | که تجاله پیدا بود بر کرانش

خاقان فرخ فر و شهریار سایون اثر بر مقتضای طریقه نبویه و سنت سنیه مصطفویه علیه السلام و التحیه که سنت مؤکد و قاعده مهد پست حکم فرمود که فرزند ارشد امجد عنوان صحیفه کامکاری و زیب و زینت جمال بختیاری میوه دل و ثمره شهریاری

نظم آن نونهال باغ زندگانی | گلدسته گلبن اماني | نوردیده ایمان منظور

نظر رحمن نوردیقه مملکت شمس فلک سعادت بدر سپهر جاه و حشمت در درج پادشاهی گوهر صدف الطاف نامتناهی معین الدین و الدنیا ابو الفتح عبد المومن سلطان را بلغه الله غایة الآمال و وفقه بمکارم الاعمال که سلوت دل و راحت روح و قرت عین و قوت جان مجروح و فراغ خاطر و فتوح روزکار و ثمره عمر و مدار کامکاری و فی الحقیقه از جویبار خطرت شجره دولت ثمره به ازو نداده و در کنار مملکت مادر ایام فرزندی همچو او نزاده نظمه تجرد پیش چندان کمالیت حاصل

که پیر فلک را نباشد میسر | سنت کنده و فرمان واجب الاذعان صدور یافت که در باغ شهر که ساخته و پرداخته انحضرت اسپابه طوی و چه باغی ارم صفت مقامی که نسیم آن نکهت عنبر بشام جان رسانده و فضای جانفزایش از فیض هبوب بهشت خبر داده کویی رضوان روضه ارفردوس برین بروی زمین فرستاده هوای انپن اقلیمش صافی تر از چشمه نور و صحن خرم زوایش آراسته تر از چهره حور آیت جنات عدن من تحتها الانهار در شان او روایتی و روایت جنات عدن مفتحة لهم الابواب در باره او آیتی نظم چه باغی که او را ز روی لطافت

بهشت نعیم اپت حولی و چاکر | چمنهای او را ز نزهت ریاحین | طرفهای او را بخوبی حسود
بگاه بهار اندرو روی لاله | بوقت خزان اندرو چشم نرگس | ز وستان بلبل در و بانگ قمری
ز آبش ز بلبل در و خرم مزمر | در ختانش از میوه بر کش ز هره | نباتش ز ینها و خاکش عنبر

کلان طال عمره که اباعن جد سر نیاز بخاندان او داشت پیهم صورت ملاقات
چهره کشاد و تحفهای نامی و هدایای گرامی بنظر انور رسانیده فرجامی گذراند و چند
تفویز بچاق که روف و براق بنگام پویه اند و بازپس باندی با کمینهای رزنگار
و برگستوانها زربفت شعار و اپستران زاهوار و اشتران قطار و پیاز پیشکشهای
دیگر از انچه در حوصله خیال نگنجد بعرض رسانید انحضرت بمشفقانه او را در آغوش مهربانی
کشیده و احوال او بسیار بکرم پرسیده و خاطر جویی تمام نموده جای نزول تعین
فرمود و علوفه و ما یحتاج معتد به نمود بعد ازانکه بر درگاه با احترام خواقین عظام و سلاطین
کرام و امرای با احتشام و اکابر ایام و جمهور انام انجام تمام دست داد انحضرت
بوقتی که آفتاب جهانتاب سر از برج میزان برآورده و از طلوع سهیل روشن تابد
طبیعت هوا بغایت معتدل گشت در روز گار از قدوم فصل خریف مزاج وی گرفت
و باد صبا بر صفاح زنگاری چمن اوراق سبز گلبن از گونه گونه گلهای زهره خزان نمایان شد

نظم چون زرع خ سپهر بپوی تر انزوی رسید ... راست برابر نمود پله لیل و نهار
خلعه پسین زره چون ز سمر شد پدید ... غبه زرین فشاند بر سر او شاخسار
دست خزان در نشاند چاه زنخدان سیب ... لعب چمن بر گشاد کوی گریبان گلزار
تا که سپر انگشت گل کرد خزان فندقی ... کرد چمن بر نگار پنجه دست چنار
گرنه خرف شد خریف انچه تلف می کند ... بخشم از دست باد بهر دو رخسار

گوی کوی پسین سیب در سایه برگ زرین پرده وش گرفته و مهرهای شلغ گونه
گونه از زنخدان پرنقش و نگار و رخسار گلفام نگار نمود پذیرفته نظم

در پسیب عیبتی نگر و آینی زرین ... هر دو بصفت عاشق و معشوق یقین
او بخته از شاخ بچای چو اینند ... گر شان کنهی نیست که مستوجب آنند
بر پسیب نقطهای سپید بین سیاه ... گوی ز دل لاله همی دام سپیدانند

و شاخهای نارنج نارهٔ جعد تار عنبر نثار شده و حقه زرشان ترنج و آسیب مانند گوی

زرین هدا و راق دنیا ریے پدید آمد نظم

ذکر پسنت خان شاهزاده همایون نشان ابوالفتح عبد المومن پادشاه در موسم خزان و ایام مهرجان

خان باغ و اقبال درین سال یعنی سنه خمس و ثمانین و تسعمایه در پشتان در مرکز دولت قرین سعادت گذرانیده و اواخر حوت بجانب پنف در غایت غرو شرف عنان عزیمت گردانیده و تمام بهار که نسیم صبا مانند دم عیسی داعیهٔ احیا داشت و باد فرودین سبزه و ریاحین نقش نگار خانهٔ چین می نگاشت بسعادت بخت فیروزی آثار بشکار صید و شکار اشتغال فرموده و بعد ازانکه از جانور پرانیدن فراغ خاطر روی نمود در فصل تابستان که موانعایت اشتداد رسیده بود معاودت نموده در دار السلطنه بخارا فرود آمد درینولا اندیشهٔ پسنت خان شاهزاده همایون نشان از خاطر فخطیر شهریار سکندر فرمان پسر برادر و دولتمند ان همایون باطراف و جوانب جهة استحضار سلاطین جلیلة المناقب و امرای رفیع مقدار و نوینان ذوی الاقتدار روان کرده و کس بصوب بناو بام قبای سلطنت انتساب حشمت مآب سلاله سلاطین زمان ابل محمد خان بن دین محمد خان که حال خجسته مآل خانزاده فرخنده فال بود فرستاده و صورت واقعه که مکنون ضمیر منیر بود برای اصابت رای او چهره کشاد چون خبر سعادت اثر مذکور باطراف گیتی سیار رود ایر گشت و جمعیت این طوی از اوج فلک گذشت سران ممالک بحر و بر و گردنکشان اقصر شهر و کشور تخصیص ابل محمد خان بی توقف روی امید بدرگاه جهانپناه نهادند و گام سعی و اجتهاد در راه اعتقاد گشادند و هر چند ارکان دولت او را ازان طرف آمده عرضه دادند که مناسب نیست رفتن چه تا امروز میچکس از سلاطین ما سر اطاعت بدودمان خواقین ماوراء النهر ننهاده اند او بهیچ طور عریضه ایشان را بسمع رضا اصغا ننموده و تکیه بتائید دولت صاحب قرانی کرده عزیمت ملاقات نمود چون خبر وصول او نزدیک رسید انحضرت جمیع امراء و وزراء و پشتاد و وزوزدیگر بپیشواز نورسیدهٔ اعیان مختص بعواطف سبحان حضرت خواجه

بکف تیغ بریکدگر تاختند | زمین را زخون لاله گون ساختند | چنانچه بهرام

خون آشام بر زیر این فلک مینا فام از مهابت آن کارزار و صولت رزم و پیکار
تیغ خونخوار از دست دور انداخت و سماک رامح از غایت ترس و بیم نیزه در شاخ
خود ساخت پر تو تیغ و خنجر و اشعهٔ سنان و شمشیر در غبار حرب و گرد طعن و
ضرب از لمعان برق میان سحاب سیاه نشان میداد و زبان سنان در قبضه
مبارزان از شهاب ثاقب حکایت میکرد و عاقبت شاهم بی که در کمال پردلی آمیتی
و در صحیفه مردانگی روایتی است با جمیع سپاه و کردنکشان درگاه دیگر بار
بمخالفان پریشان روزگار حمله نمود و بیک دست برد بهادرانه و جمله دلاورانه
جملهٔ لشکر اعدا را از پا در آورد و معاندان تا ممکن بود پای مقاومت در عرصهٔ
مبارزت افشرده و تن بمنازعت می تاخت و خویش را در ورطهٔ هلاکت
می انداخت تا که همه یکبار طریق هزیمت و فرار پیش گرفتند و از طریقه ستیز گذشته
براه گریز پذیرفتند و خلقی فراوان در قید اسر افتاد و ازین جمله تتای میرآخور
قاتل سلطان مرحوم مغفور خسرو سلطان گرفتار شد چون صورت فتحی چنین
بی شک و یقین روی نمود سپاه منصور لشکر مواهب الهی و نعمای نامتناهی
بجای آورده عنان ظفر نشان برتافتند و مظفر و منصور بصوب خانمان بشجاعت
مشهور شتافتند و دولت پای بوس یافتند و اسیر ان را بنظر انور در آوردند
و چب الحکم سپاه ایشان را از تن جدا کردند و حضرت اعلی بعد از حدوث این واقعهٔ
عظمی در بارهٔ امیر و باقی سپاه بامتد پرکه دران موقف خطیر آثار جانسپاری و
اظهار کینه گذاری کرده بودند انعامهای پادشاهانه و اکرامهای خسروانه ظاهر گردانیده
و پایه رتبهٔ ایشان را از اوج آسمان و فرقدان گذرانیده و از انجا توجه فتح
و نصرت در غایت سعادت روی بمستقر دولت آورده و در اواخر فصل بایان
کوه صحاری و بیابان بانواع گلها و ریاحین آرایش داشت بمرکز عز و اقبال نزول اجلال

گردید بعد الحمد آمد از سوی سفر خانمان | بکام بخش و کام یاب و کامکار و کامران

بروی نشیند حدوث این حادثه را هیچ کس نه پیش نمی آورد و همان باسم قدیمان
طریقه عنایت می سپرد القصه چون زمام معاودت برتافته بموضع تفرندی نزول
فرمود و دران مقام از قولان سپاه ظفر احتشام آمده عرضه نمودند که بمقدار
دو هزار کس از دلاوران کینه کوش و مبارزان پرخوش و خروش پای تا سر در
زره و پیکر بر اسپان باد صرصر سوار مستعد کار و آماده رزم و پیکار بخاص درآمده
و از پی ایشان نیز فریق فریق و گروه گروه مسلح و مکمل بر قصد جنگ و جدل
میرسیدند اگر انحضرت فوجی از ارباب جلادت و اصحاب مردانگی و شجاعت
تعیین نمایند که بدافعه ایشان قیام و اهتمام کند مناسب مینماید بنابران حکم همایون
شرف ورود یافت که شاهم بی سپاه سول متوجه امداد کرده و امیر مذکور را اعتماد
بجون عنایت ملک مغفور کرده با عساکر فیروزی مآثر که مرتبک آتش سوزنده در
صعبت کارزار و آب خراینده در میدان پیکار و باد سریع السیر بهنگام سواری و خاک
صابر گاه جانسپاری بودند تنهای آتش فشان برتکر انتقام بسپته خونخواهی
فشه نشان بر کوشش و گردن نگاوران راست خاصه روان شدند و زره زدگر

هنگام انکه آماز طلیعه سحر پدید آید مشتوی	
بامداد و انکه زخلوتکه کاخ ابداع	شمع خاور فکنده برعه اطراف شعاع برکشاینده ازرخ گردون
نماید رخ کیستی بهداران ازواع	در نواحی مخواص ان دو فریق خوکخوار رود دو فوج جرار

بهم رسیدند و هر چند شکوه شوکت امداد و کثرت لشکر و تهمن رتک آرزوی
دیران برده بود و اکثر مردم را تا بر قلت جمعیت صورت مقابله بر آینه مدرکه چهره
نمیکشود اما امیر بادپر شاهم بی با سپاه سپاه کشور گیر دست در عروه وثقی خان
بی شبه و نظیر آویخت و مصنون آیت کریمه کم من فئة قلیلة غلبت فئة کثیرة
باذن الله را مطمح نظر کیمیا اثر گردانیده رخش نزاع از جا می برانگیخت مسوی

رسیدند باهم دو رویه سپاه	شنیدند صف بهر آوردگاه	سهیل سپهر و تیاسوی گرد
فرخ مهر را بر فلک نه درگرد	برانگیخته از زمین بارگی	نموده هنر جنبش پیکارگی

گوش گیهان گر پاخستند و هر چند در صدد منع آمده خواستند که امیر خویش را از قید
اسیر خلاصی دهند هیچ گونه فایده مترتب نشد تا که جناب امیر آن شخص دستگیر را
بپایه سریر از دریا گذرانده بجناگان جهانگیر رسانده و نام دلاوری و اسپ بهادری
خود را بسبب این امر عجیب و واقعه غریب همه جا مشهور گردانده از آن راه گذر در
لشکر خصم به سیر غوغای فتح اکبر و غلغله صحرای محشر ظاهر شده و سراپرده کام
و برهم زده کی مالا کلام بحال آن جمع بی سر انجام روی نموده بالقصه الخضرت
امیر را پیش طلبیده بعد از استفسار حال خصوم و اطلاع بر کیفیت جمعیت و هجوم آن
جمع شوم خلعت داده باز گردانید و قامت باستقامت امیر شاهم را بکیموت فاخر
آراسته داد و ابواب عاطفت و دریای مکرمت بروی روزگار او گشاده

اطلاع یافتن الخضرت بر مکر و خداعیت عدی و لغزشوکت و صلح کردن بنا بر مصلحت

بعد از آنکه ایام محمد و رایتی بسپاه آن دولتشکر چون موجی در بر ابر یکدیگر پدید
شاهد اقبال سپاه ظفر انتباه ظفر نمود و بیشکر فیروزی اثر را زان گروه فتنه گر
ظفر روی نمود بنابران اتراجانبین مردم صلح جوی بنک اندیش آمد شد نموده
صورت مصالحه انگیخته و بر بساط روزگار زرد خصومت را قایم ریخته دانستند
طرفین زمام عزیمت بر عزم مراجعت تاب داده و گام جد و جهد بصوب مرکز
عودت و مستقر سعادت از هم گشاده اما سپاه قزلباش بر معاودت موکب خسروی
آن بود که در این ایام که آن دو سپاه مقابل افتاده همواره پرتو این معنی بر
پیشگاه خاطر انگاه حضرت پادشاه جاه می تافت و پیوسته نیز آمده موافق آن
صورت بعرض میرسانیدند که ابوالخیر سلطان بنا بر صوابدید والده خویش جوانمرد
خان هر چند خود را بظاهر یکدل و یکزبان مینماید و اما از روی معنی رقم نفاق بر لوح
صحیفه خویش می نگارد چه بسیاری از شما بخاطر دریافته اند که با سلطان اظهار
صداقت مینماید و نقاب حجاب از چهره خلاف بکسو می گشاید الخضرت بنا بر مقتضای
زمان بمجرد استماع واقعه چنان نیز است که اظهار این معنی کرده تا اهم مقاصد

تمام بر تائید ربانی و تقویت دولت صاحب قرانی کرده و در اتمام این مهم
فراوان بجای آرم و کمر کوشش بر میان بسته در حصول این معنی اهتمام تمام نمایم
با انکه دران وقت در قوت متخیله هیچکس نمی گنجید و میزان طبع هیچ نکته سنج نقد
کامل عیار این معنی نکرد کسی از در یا گذشته بمیان ایشان در اید و از ایشان خبر مشخص
ساخته باز آید زیرا که شوکت و سطوت ایشان بمرتبه بود که خجسته خورشید که والی
تختگاه چهارم است از پاس آن سیاه پیغاپس چون عکس خویش در آب
میلرزید و دل در بر جمل محترق میگردید القصه شب که خسرو مالک رقاب آفتاب
از فراز مسند زرد و زفلک بحلوتخانه مغرب خرامید و جمال جهان آرای خویش
در نقاب حجاب نهان کردانید و یار دو رین عقل در وادی تحیر سرگردان گشت
و بیک تیز رو هم در بیابان حیرت و بوادی ظلمت سراسیمه و حیران شد شنوی

شبی چون شبروز قیامت سیاه	نه تابنده در وی پشتاره ذماه	اخیر باغ و	

جاه توکل کل بر خالق جزو و کل نمود و نگیسه بر قوت دولت خان با حشمت و
تجمل فرموده با جمعی اندک و امید بسیار مانند جناب شجاعت ایاب تورو هم رزم
ارغون و امیر زاده جلادت انتساب نذیر قورچی ولد آنجناب پس از گذشتن
پاسی از شب سال بسته از دریا عبور کرده و با وجود انکه خلقی بشمار از دلاوران انکا
و بسیار زان روزگار بر کنار آن دریای زخار هر جا هر جا ایستاده و سلاح در بر
کرده و خود بر سر نهاده طلایه میداشتند و کسی را خیال گذشتن از دریا در
خاطر نمیگذاشتند بزرگ دخیمه یکی از جانبازان کینه ساز و کینه سازان جانباز کطلا
داری نوبت انتقاض مفوض با و بود در امده او را در قید کشید تدنه از شکوه اعدا
در دل هراسی و نه از جمعیت ایشان در خاطر باسی چون خان مراجعت بر تاقه جان
در یا رسید مخالفان بر کیفیت واقعه اطلاع افتاده آتش دشمنی و نایره عداوت
مشتعل شده از کانون درون ایشان زبانه زدن آغاز نهاد تا که سه پنجاه کیک سیاه
برنگ دریا آمده پوران انداخته و آواز جوش و خروش در زمین و زمان افکنده

خورشید ضیا لامع و از شعشعه پرتو تیغهای مصری در هر جانب برقی ساطع مشهودی

سواران نی غرض لشکر همه	سنان گشته درخود و پیکر همه	ز هر جانبی صف بر آراسته
پس و پیش نهاد یکدگر خواست	ز رخشیدن تیغ و برق درفش	هوا گونه گونه کبود و بنفش
نهان در زره از سپر کاسیاب	ز گرد و اب آهن بر آمد حجاب	چو خورشید بر بسته تیغ ظفر
اجل بسته در پیش ایشان کمر	سپاه سمرقند مقابل لشکر تاشکند و اندجان و خجند افتاد	

و آنحضرت جمعی از برادران و باقی خوانین را بر دوانی ترکستان با بابا سلطان جانی گرفته قدم در شیوه دلاوری نهاد و هر چند سپاه اعدای خواستند که از دریا عبور نموده دست بردی نمایند هیچ گونه میسر نگشت چه همواره پلنگان بیشه شجاعت و نهنگان دریای جلادت مستعد حرب و قتال و متشمر جنگ و جدال بودند و بر لب دریا مراقبت حال اعدا کرده ایشانرا از مرور منع میفرمودند عاقبت بابا سلطان خود بر کنار نهر آمده نشست و بر روی دریا کشتیها را بطناب استحکام داده پل بربست تا باسانی از انجا عبور نماید و بسپاه موفوره لشکر ناصور گذشته طریق رزم و پیکار و محاربه و کارزار پیماید چون پرتو این خبر بر آئینه خاطر انور شهریار رنجیده اثر تافت و از کیفیت پل بستن و حیال گذشتن مخالف آگاهی یافت هر چند جمعی از دلاوران با اقتدار و مبارزان با اعتبار بصوب اعدا روان گردانید تا از وقوع واقعه مذکور خبر تحقیق رسانند صورت نیافت چه از سطوت کثرت اعدا و قلت سپاه ظفر انتباه مجال جدال در نظر کوتاه بینان محال مینمود و ترسی تمام و خوفی مالا کلام در خاطر ها راه یافته بود و ازین رهگذر هیچکس را یارای آن نبود که بمیان آن جمع رفته از روی تشخیص پیغامی آورد و از غایت تحقیق سخنی گذارد عاقبت امیر بابا پرشاهم بی ارغون که در آئین جلادت بر همگنان سابق بود و در شیوه مردانگی و شجاعت بر اقران فایق میشود بدرگاه علیه آمده بعرض رسانید که اگر آنحضرت توجه خاطر خطیر بجانب کارند و غایت عنایت در باره این طرف بمعالم ظهور آرند امیدوار

ایشان گشادند در اثنای راه از جانب امیر باغ و جاه نزدیکه خان کرد نقاریے
خدشه و غباری بروی آینه خاطر آنحضرت نشست و ظهور این حادثه موجب
آن شد که امیر مذکور در شکنجه و عذاب افتاد و باعث آن بود که دران ایام اگرچه
ابو الخیر سلطان بی دهشت و تغیر سر روز بموکب خاقان جهانگیر آمده غایت شرف
و استسعاد یافتی اما روزی چند آهوی وحشی مانند که از شیر رمیدی رسیده و رسیده
و رمیده و رمیده بر رکاب حضرت مالک رقاب رسیدی و باز گردیدے
چون آنحضرت در و تغیر مزاجی فهمید کس فرستاده از سبب آن باز پرسید از
جواب ناصواب او چنان فهم شد که مگر نزدیکه خان او را از آمدن بدرگاه سپهر اشتباه
باز داشته باشد و رقم خوف و خشیت از جانب آنحضرت بلوح دل او نگاشته
چون عرضه او معروض پایه سریر خلافت مصیر گشت مواد غضب در حرکت آمده
فرمود تا امیر را از رخش دولت پیاده ساختند و روزی چند در راه بی اعتباری
انداختند و ابو الخیر سلطان را پیش خویش طلبیده بمزید سعادت و فرط عاطفت نواخت
و لوح خاطر او را بآب لطف از کدورت پاک ساخت القصه چون موکب همایون
بموضع مخند رسید و سراپرده اجلال بر کنار دریای سیحون کشیدند ازان طرف
نیز با سلطان با تفاق درویش خان سپاهی بی پایان و لشکری بی کران از
اقصای اقصای اندجان تا پایان سمرقند و ترکستان جمع گردانیده و بدلب دریا
آمده خیمه نخوت و سایبان جلالت از اوج فلک گذرانیدند و از اجتماع آن دو
دریای لشکر معنی مرج البحرین یلتقیان ظاهر گردید و از طرفین سپاه جانبین
و از طرفین سپاه جانبین کوس جربی و نای زمی در خروش آورده طنین طنطنه
سپوران دهطاس گردون گردان انداخته و از صدای دهل و نفیر و خروش
برنا و سرکوش کلک بر فلک کر ساخته و از هر دو جانب سواران صرصر جناب
در زیر زره و پیکر عرض لشکر نمودند صحرای در صحرا جوشن ور کرتوان بوده
جهان در جهان خود و خفتان تیغ و سنان میمود از اشعه لمعه آینهای چینی بر

فراوان وکثرت سپاه بکران رو باین طرف آرند بنا بر ظهور این واقعه آتش غضب
در کانون هیبت آنحضرت شعله زون گرفت و نایرهٔ سطوت زبانه کشیدن آغاز نهاد پذیرفت
و فرمان جهانمطاع شرف صدور یافت که فاریان سپاه و مقربان درگاه که در اطراف
دیار و اکناف بلاد و امصار بسمت انتشار یافته بودند بی توقف در ظل رایت ظفر
انتباه و سایهٔ لوای باعز و جاه جمع آمدند و بشوکت تمام و حشمت لاکلام از دار السلطنه
بخارا عزیمت سمرقند فرمودند و کس پیش فرستاده جوانمرد خانرا از وصول خویش آگاهی نمودند

سکندر چشم شاه پرخاشجوی	بسوی سمرقند آورد روی	زهر کشوری لشکری خواسته
سپهبد را چپ بر راست راسته	چو در پیش و خرد و شان قلب و فوج	زره در برکینه جویان چو موج

چون والی سمرقند از توجه موکب پشاره مانند مطلع گردید ابو الخیر سلطانرا که از
اولاد او بود پیش خویش طلبید و فرمود که با جمعی برادران و ارکان دولت و اعیان
قضات و سادات امالی و موالی اناضل و اعالی بپیشواز سپاه اقبال بشتابد و
سلاطین هفت آیین رایت ظفر قرین در حوالی سمرقند رخ نهاده بشرایط نثار قیام نمود
و بلوازم تحف و هدایا اهتمام تمام فرمود و بسعادت تقبیل اناملش فایز گشت

و مژده بازگشت و چپ الحال مترنم این مقال شد که مثنوی

رسی بخت آن تخت گاه قدیم	که از دولتش یافت جاه عظیم	فروزنده گردد

درون ارک عالی سمرقند درآمده میان آنحضرت و جوانمرد خان صورت ملاقات
روی داد و از اجتماع آن دو دریای سلطنت و اقبال مجمع البحرین چهره کشاد
و جوانمرد خان آنچه طریقهٔ تعظیم و تبجیل و مایکون من هذا القبیل بود بجای آورده
آیین ضیافت و مهمانداری بکمال رسانید و مجلس مرتب و مهیا کرده بعد از اطعام طعام
در مهمات ملک و دولت و مصالح امور سلطنت سخن راندند بران مقرر شد که
باتفاق یکدیگر با لشکری از حد بیان افزون متوجه اعدای بد سیر گردند
و بدین طریق عهد و پیمان در میان آورده و بهمدیگر بایمان موکد گردانیده بتاریخ
بیست و هشتم ثمانین و ستمایه رو باستیصال اعدا نهادند و کام سپی بجانب

عصوب پاپا سلطان و مسابقه ایشان

چون منشی تأیید حق عز و علا نشان والا شان حضرت اعلی را بطغرای غرای نرفع درجات
من تشاء توشیح و اوسمت عالی نهمت او میسج کونه سپهر بر بقه این معنی عنی نهاد که همواره
مانند ارباب سلامت بجز حصول اسباب دولت در کوشه قرار کیرد و بر طریقه امل
سکون و آرام و اصحاب آسایش و احترام لذات جسمانی و شهوات نفسانی طلیده بنهم
عشرت و شادمانی پذیرد آری خورشید خورشید که پای رفعت بر سپهر ممالک افلاک
نهاده باوج شرف رسید جهه آنست که روز همه روز از دوران ناپسند و بلال
که از سپهر عزت اشتعال بدر صاحب کمال کردید بواسطه آنست که از ظهور شفق تا مطلع علق
کمر طلب و نطاق رنج و تعب از میان نکشاد بیت

چه فرا کر نکند طالب کام جهاد | کی زجد هلالی رسد باوج قمر
کر آن کجاست زآدم و اینجا دفتر | مقصود از تصویر این خیال و تحریر این مقال آنکه چون

خاقان سکندر شعار کامران و کامکار فتح و نصرت پذیرین واز سیاه از صوب حصار
بازآمده در مرکز خلافت پای عزت بر سریر سعادت نهاد در پیولاد یکر بار از طرف
سمرقند از پیش جوانمردخان کس آمده صورت این معنی پیغام داد که والی ترکستان
پاپا سلطان بار دیکر خیال سرکشی و اندیشه نخوت کرده بتسویلات دیوغرور سودای
فاسد در پیوداهی دماغ خویش راه داد و مانند پستان شراب شرارت
راه فتنه و فساد و طریق تمرد و عناد کشاد بیت

باز ترک چشم جانان فتنه انکیز کرد | قصد خون بیدلان آن کافر خونریز کرد
وندانست که با ننک زور آهنک او یختن و با پلنک تیز چنک فشه انکیختن
از طریقه عقل دور و شیمه خرد مهجور بیت مثنوی

هر که با پولاد بازو پنجه کرد | ساعد سیمین خود را رنجه کرد | وجان
معلوم شد که بجمعی از متهوران کارکیش پیش برادر خویش درویش خان آمده
خیال جمعیت و ابتدا و او را با وجود رعایت اینجانب بحال خود نکذارند نکایت

بیکبارگی سپر امد قدم بر سپر خاک ریز مانده و نرد با نهاد بیوار بارده رسانده
جون دعای مستجاب عزم جانب بالا کردند و از فراز قلعه کمند ها فرو گذاشته
بسیاری از مردم دلاور و فرلقی کینه آور را بر سر فصیل برآوردند و هم ازین جمع
برخی بدروازه رسیده بضرب تبرزین قفل آنرا از هم کشادند و حصاری ایشان که
پیر برج آن از اوج کیوان گذشته و چشم فلک و دیده انجم و ملک در نظارهٔ آن
خیره و حیران گشته ماندگ توجهی از هم کشادند بیت

رخ اقبال شد خرم لب آمال شد خندان | موجات فلک صد نوع مژده شاه صد چندان
حصاری فتح شد در محکمی چون قلعه خیبر | برفعت برتر از گردون و در سختی صد چندان

چون بعنایت سجد و عنایت الهی و قوت دولت نامتناهی مملکتی ایشان که بارو
رضوان دم مساوات میزد مفتوح شد آنحضرت بنا بر ظهور این نعمت سجدات
شکر حضرت عزت بجای آورد و حکم فرمود که منشی خجسته ادراک که پای دانش
بر سپر افلاک می نهد خبر فتح و نصرت و اثر ظفر و دولت که در توجه آن مملکت
روی داد بچنین عبارت و لطف استعارت در سلک تحریر و عقد تقریر انتظام
داده بهمراهی بشران همایون نشان باطراف و جوانب فرستاد و خود با سپاه
برادران کامکار بدرون حصار درامده پای دولت بر تخت سعادت نهاد و پشت
حشمت بر مسند سلطنت و مسکای اهبت باز داد و هاشم سلطان و محمد شریف سلطان
در قبضهٔ اسر افتاد و حاجی محمد سلطان ولد تیمور خان که در ان یورش همراه موکب
صاحب قران بود جهة قصاص خون پدر خویش هاشم سلطان را از انحضرت استدعا
نمود و بی توقف تیغ انتقام قتل فرمود و انحضرت ولایت حصار را بانجاب همایون
فرمان او ذبک سلطان تفویض کرد و کامران و کامیاب فتح و دولت در رکاب
روی بمرکز عزت بخارا آورد و موکب عالی با کوکبهٔ تمام در اول تابستان در دار
السلطنه نزول فرمود و مستقر جاه و جلال و شوکت و اقبال ابشرف تشریف خویش شرافت افزود

بیان واقعه توجه خاقان فیروزی نشان بایغای جوانمرد خان

پسر بر تری می افراشتی بر خم تیر تفنگ خانه زنبور کردانده پست

فتاد از سپر باره اش تنگره	سرا پایش از سنگ شد پنجره
پی دیدن مردم از هر دو سو	شکسته شد از سنگ دیوار او

اهل قلعه وحصار چون دریافتند که محاربه با سپاه خانی ولشکر صاحب قران که موید بتائید جنود و معود آسمانی در خیز وقت ومکنت انسانی فیست بنابران از سپر تحیر و اضطرار بر خاسته دست توبه و اعتذار در ذیل استغفار آویخته لیکن چون بخت سر از طوق اطاعت باز کشیده بودند و گردن از طوق مطاوعت پیچیده عذر ایشان هیچ گونه مسموع نیفتاد و حضرت اعلی تحیه برعون عنایت حق تعالی عزوعلا کرده حکم فرمود که سپاه با حشمت وجاه ولشکر نصرت انتباه در فتح قلعه اهتمام تمام نمایند و کام همت بر سپهر خاک ریز آورده قدا قبرا ابواب او را کشایند اتفاقا هم درین اثنا که جنود نامحدود خافقان عافیت محمود از اطراف وجوانب تارهٔ اخری در تسخیر آن حصن حصین متوجه بودند ناگاه در درون حصار میان امرا اختلافی عظیم ظاهر شد و بعضی از ارکان دولت که مدار دایرهٔ سلطنت بودند مانند ابدال بی قوشچی وغیره از سر باره خود را بپای خاک ریز انداخته و پناه بنواب سلطان سکندر نشان عباد الله سلطان انتصرت بالله من و پناه ملجا و گریز گاه ساختند فی الجمله چون از فر و شکوه شهریار جمشید اساس بیم و هراس خوف و خشیت بقیاس در ضمایر اهل حصار بنیاد اندراپس نهاد در شب جمعه دهم ماه ربیع الاول که گوتوال این حصار فیروزه کار بر سر برج و بارهٔ حصار چراغهای ثوابت و سیارات افروخته بود و بسر آرایش نجوم زهره شیاطین و فرقهٔ ملاعین را در هم سوخته بر چپ غوغای عالیشان جمعی از سپاه ظفر نشان توره و جپرش کرفته و روی بجانب حصار آورده سوران انداختند و بزخم تیر تیز رفتار و تفنگ شعله آتشبار بسر باره و برج حصار از مردان جنگی خالی ساختند و هنگام انکه صبح دولت از مطلع سعادت برآمد و شب ظلمت فزای اشقیا

متصرف بودند باز گذاشتند و جادهٔ مرافقت و موافقت و مدارا و مواسا
بمسلوک داشتند و ذات خورشید مثالش باز بر اوج سپهر صحت طالع گشت
و پرتو انوار استطلاع بر مصاعد سلامت ساطع شد و اهل حال چنین قیل و قال
مضمون این مقال ورد زبان داشتند و بصدق تمام و نیاز مالا کلام رقم این معنی بر لوح
خیال نگاشتند بیت

وجود بازگشت از دوده گرند مباد	سلامت همه آفاق در سلامت تست
بهیچ جاده شخص تو در دمند مباد	چو ن حضرت حق عز و علا صحت کلی

کرامت فرمودار کان دولت و اعیان حضرت صدقات بی نهایت بارباب
غرلت رسانیدند و بندگان بسیار بر گرد سپر آنحضرت گردانیده در سلک
احرار منتظم گردانیدند ازین جمله جناب رفعت انتما رحمن قلی میرزا را زادالله
جهانیانی و حفظ جهانیانی گذشت و بنا بر چنین عقیدت و کمال محبت خود را تصدق
آن حضرت شمرده بر گرد سر او گشت و حضرت باری تعالی عز و علا او را جمله فوق
اخلاص ازان ملکه خلاص گرداند و آنحضرت نیز ازین ریگذر بانهٔ قدر و مرتبه
او را از اوج ثریا گذراند و بکمال عز و اقبال رساند و آنحضرت نیز بنگاه صحت
و سلامت ملاذ الحکیم را انعام عام کرامت نمود و بتشریف خاص کمال اختصاص
بخشیده خاطر جمعی تمام فرمود و با وجود آنکه آنحضرت را روزی چند بمقتضای
چرخ جفا پسند آنچنان ضعفی روی نموده بود همچنان سپاه ظفر گرد و لشکر
نصرت شعار بازوی قوت و اقتدار افراخته و روی شوکت بفتح حصار آورده
آتش رزم و پیکار می افروختند و خرمن هستی اعدا پریشان روزگار بشعلهٔ
تیغ صاعقه کردار و برق سنان آبدار میسوختند بتخصیص اسپتاد روحی بادا
رفت نهاد قل بابا کوکلتاش زاد عزه بضرب پنک اکثر از برج و باره
او را که با سپهر برین دعوی برابری داشتی درهم شکسته بزمین رسانیده
و اپاپس دیوار او را که از غایت متانت و محکمی و رصانت بوکوه البرز

ساخت و رکن الدوله قل باباکو کلتاشش که از طلایع طلوع آفتاب دولت ظفر کرد ارطلازم
رکاب بصرت است و با وجود منصب جلیلة القدر کو کلتاشی امارت دیوان اعلی مفوض
بآنجناب است اهتمام تمام در ترتیب اسباب فتح حصار و تنظیم آلات و ادوات
کار داشت از صباح تا رواح آهنگ جنگ و حرب و ساز طعن و ضرب راست
کرده بازوی مقاتله می افراشت و اهتمام جناب همایون فرجام در فتح آن قلعه
کیوان اشظام بحدی انجامید که بارها خاقان کامکار بر زبان کوهربار گذرانید
که هرگز امیچون قل باباکو کلتاشش دوی دیگر بودی هرآینه بچنین جد و جهد او ربع
مسکون را مسخر فرمودی درین ایام بنابر مقتضای فلک بی سرانجام عارضهٔ قویه
بر ذات فرخنده صفات آنحضرت چیرگی سمات عارض شد و ماه طلعت همایون
بمحاق عارضه گرفار گشت و آفتاب یوسف مصر جان در حجاب حرمان و
شدت تعب تب مجبوس آمد و ذات شریف و عنصر لطیف عنان عزیمت از اوج
صحت بحضیض ضعف و مرض تافت و عین الحیوة مشرب زندگانی از کدورات
تب و ناتوانی تیرگی یافت و روزی چند جناب حذاقت مآب حکمت اکتساب
مسیحا دم همایون قدم مولانا عبد الحکیم بن مولانا المرحوم المغفور ملا سلطان محمود
طبیب که در شناخت تشریح ابدان و کیفیت ترکیب انسان کوی سبقت و رجحان
از حکمای زمان و اطبای دوران میربود در معرض ازالهٔ عرض مرض از عرض
آنحضرت آمده کرسی بر میان بربست و ترتیب غذا و شربه و ترکیب دوا
و تتبعه بموجوده بر منهج علاج و پسند تقویه مزاج نشست عاقبت بیمن تدبیر و دعای
برنا و پیر صغیر و کبیر قوای بشری که بر دوی بضعف و قصور نهاده بود قوای اصلی و صحت
کلی پذیرفت و اجهات عناصر کو خود را کهبان و قهرمان ممالک وجود میدانند
هرچند روی از جاده موافقت برتافته بودند و از اختلاف ایشان انحراف
در اعتدال قواعد طبیعی و اجناف در مجاذی قوانین خلقی راه یافته طریق اتفاق
و انتظام و آئین اتحاد و التیام پیش آمدند و حکمت صحت را که بنابر غلبه و استیلا

رسیده بی تعلل کمار خندق مخیم خیام مجسته فرجام بساخت و قبه بارگاه گردون
اشتباه محاذی منزل مهر و برج ماه افراخت برحسب فرمان جهانگیر فیروزی نشان
مانند دوایر افلاک گرد مرکز خاک احاطه فرمودند و دایره وار بر گرد حصار

درآمده نحو احاطة الهالة للقمر محیط گشتند مثنوی

سپاه ظفر پیشه بر حکم شاه	نشستند بر گرد آن قلعه گاه	بآن قلعه رو کرد کشور گشای
بآهنگ خیبر چو شیر خدای	بر اطراف آن حصن کیوان نشان	کشیدند صف پیرکنان زمان
سه روز بودند بر عزم گاه	بترتیب اسباب فتح حصار	وازان طرف نیز اهل قلعه شب

و روز با وجود مراسپس و پیم پیاپس بر پیرامن بارهٔ گردون اساس آمده فریاد
حاضرباش باوج فلک میرسانیدند و بضرب مهرهٔ تفنگ و زخم زنبورک
مردم را از اطراف و جوانب قلعه دور میگردانیدند و همواره شرار بارهٔ قلعه
و شعلهٔ آتش جدال سر بفلک اثیر و کرهٔ پستدیز می کشید و صدای سوران
دلیران وصیت هیاهوی مبارزان کوشش کرو بیان می شنید مثنوی

بالای آن بارهٔ دلکشا	شب و روز گردان رزم آزمای	پر فرقان پوده بماه و مهر
شده تنگ بر نیر طایر سپهر	برو بسته ترکش یلان پرشکوه	نمودی عقاب از نگرها کمین
ز مرسوبران برج گردون مثال	چو فلخال قوس فتح پایمال	وازان قلعه گرد و جرخ برین
فزون بود ازان کز فلک تا زمین	ز سنگی که پایان شدی آسمان	شدی منحنی زیر بار گران

و سپاه ظفر آثار در برابر سپور اخ حصار چند جوان کاندر نهادند و پوست پلنگ
عقاب عقاب جگر دوز پرواز دادند و بسپاری از دلاوران قلعه تن تنگ
بند از پای مرغ روح کشادند و همواره امرای معتبر و بهادران کینه ور از اطراف
و جوانب مشتر آمده در بند استخلاص حصار بودند و از بام تا شام و شام تا بام
بتدبیر تسخیر قلعه قیام مینمودند و استاد رومی چنگ در ذیل تفنگ آویخته
در رعایت نام و ننگ کرده بضرب سنگ بسپاری از برج و بارهٔ آنرا بر زمین
انداخت و پسر تفنگچی آن که از غایت رفعت بر سقف آسمان میسود با خاک برابر

سزا پسیمه وار باقی بی نیاز ادیگر بار بدرگاه کعبه آثار رو نهاده و شرح اطاعت
و سپر افکندگی نموده بکمال اطاعت و بندگی پیغام داد و بر تاخیر اذعان و انقیاد و تلافی
که پیش ازین تحریر یافت موانع نامقبول معروض گردانید و حکایت نامسموع بعرض
رسانید حضرت اعلی عذرهای واهی او را نا بود انگاشت و باقی بی را همراه خویش
گردانیده بغضب مرچه تمامتر رو بصوب حصار گذاشت بعد ازانکه عزم انحضرت
بجزم کشید و قصه توجه او بسلاطین حصار رسید خیر سلطان و ابو القاسم سلطان
و محمد قاسم سلطان بی توقف خان نزیمت و فراز از حصار برتافتند و دل از ملک
برداشته و بحسرت مملکت را گذاشته از روی سرعت و شتاب بولایت کولاب
شتافتند و هاشم سلطان با بعضی از اخوان و برخی از خویشان مانند محمد شریف سلطان
دل بر تحصن نهاده نشیت اپستظهار بمتانت حصار گذاشت و برج و بارهٔ آنرا
اپستحکام داده در هر محل چند کس اندیشه ناز ان که در شب تار دل مور باچشم مار
در یک سلک انتظام میدادند باز داشته و اهل قلعه نیز دل بر هلاک نهاده جنگ
را آماده شدند و کمر جرات بر میان بسته و خلعت مخالفت در بر افکنده طعن و
ضرب حرب و رزم را ساخته و مهیا گشتند و قلعهٔ حصار حصاریست بغایت
مشهور و در محکمی و کمال مستحکمی برانسنه و افواه مذکور بلندی آن بحدیست که از
مرکز خاک سپهر باوج فلک الافلاک میساید و ماه نو از سپر کنگرهٔ آن نشانه می نماید
و رفعت آن بحیثیتی پست که سپهر برین بر درا و چون خاک پست پست و هفت و فا

ا ز دامن خاک ریزا و کوتاه و شنه ی حصاری ز عالم سر افراخته

بر اوج فلک سایه انداخته	درش چون در عافیت استوار	بسختی گرو بردی از روزگار
سپهر برین بر درش خاک پست	ز دامان او دشمن کوتاه دست	ز بامش بر فلک پایه آوین
لب خندقش جای کاوزمین	چو ارباب همت سرش بر فلک	چو دون همتان خندقش بر سمک
تو گویی بنایش ز پولاد بود	بسنگین دلی کوه فرهاد بود	چو گردی ز دل قصد این قلعه کاه
نشستی ده و صد یار در نیمه راه	چون رایت فتح آیت در اوایل ماه صفر ختم بالخیر و الظفر	

رخسار عالمتاب کشود و لشکر کش صبا در باغ و صحرا بپیشه‌سار سپاه سبزه و انواع
گلها بر خاست و خنجر پیه و پکان غنچه و سنان سوسن اطراف چمن و نواحی باغ و
گلشن آراست بیت بیاکه دهر دگر بار رزقوای طبیعی
گرفت در زر و گوهر همه بساط ریخی و سلطان بدیع این ربیع لشکر سبزه
در یاحین بعسکر صحاری و بساتین کشید و بیداد گران خیل شتا پای عزم در رکاب
رحیل آورده منهزم گردید مثنوی خبیر و مهر چو زد تکیه بر ایوان حمل
لشکر سبزه رسید ند بر اطراف جبل ژاله بر شکل سپندی شد و بر روی لاله بسته بر سیمات خود آمده با لای تل
روی بر تافت زمیدان چمن خسرو گل سپه لاله چو بر دشت کشید ند سپل از اطراف و جوانب
متواتر و متعاقب سپاه طفر انتباه در پایه سریر فلک اشتباه جمع آمدند و انحضرت
عزیمت جانب حصار مصمم ساخت و رایت نهضت بصوب آن ولایت بر افراخت
و امیر با تهور گنج علی بهادر را بسمر قند پیش خوانمر دخان جهة طلب لشکر و پیشاد
و خود با سپاهی فیروزی نشان که غبار مواکب آن سپهر بر اوج سماک افراختی
و جنبش نعال مراکبش صدر خنه بر پشت سماک انداختی روی نهاد بیت
بسته کرد مرکبش صد ره بر روی سماک کرده نعل مرکبش صدر خنه بر پشت سمک
چو از سر طرف لشکر کنه خواه رسیدند در پایه تخت شاه گروهی سر اسر همه پیر جنگ
چو چشمان خوبان پر شوخ و شنگ بر انگیخت تو سن شه کامکار روان شد بتسخیر ملک حصار
پیمندش بجولانگری همچو باد ازو برق را آتش اندر نهاد ز رخش نظر تیز رو تر کسی
ز تندی نیاید بچشم کسی زبا بوسی شاه کشور گشای زمین جان گرفت و روان شد بجای
پی تو سنش ماه نو شد رکاب گر گرد و زبا بوس او کامیاب علم بر رواق زبرجد زده
سپهر تاج بر اوج فرقد زده سر سر علم پنجه زن بر سپهر شده عنکبوت سپهر اطلاب مهر
پر از لعل نالش کمر بند زر چو شاخ گلی غنچها بر کمر رگلگون یلو پر اقبال او
مذروی که بود اتشین بال او چون آوازهٔ توجه انحضرت بجانب حصار انتشار یافت
و موکب باغ و شرف بموضع پنج شنافت هاتم سپلطان از غایت عجز و اضطرار

جاوداں بہ دست کہ بار دی دوستی داری	آشنایی نکند بدشمن ما

وبیتین شناسد کہ اگر صورت این معانی کہ چہرہ کشود بسمع رضا نخواہد شنود و بزودی زود نقطہ پرکار عنا و مرکز دایرہ بلا خواہد بود چون دستنادہ آنحضرت بولایت حصار رشتہ بافت و ملاقات ہاشم سلطانرا یافت و مضمون سفارت خویش رسانید و حکایتی کہ داشت مشروح گردانید ہاشم پسلطان از غایت شقاوت بخت و نحوست طالع بکثرت اتباع و جیوش خود مغرور گشتہ خورشید رایش در عقدہ وپاوس افتاد و شخص تدبیرش در تیہ تفکر شاہ راہ صواب گم کردہ روی در معرض امر خطیر نہاد و بنا بر تحریک دواعی ارجمی خویش آمد کوی و برخی کینہ خواہ منتہ جوی وجہ معاش بدخود از انحضرت متوہم بودند خیالات فاسدہ بدماغ راہ داد و پیرارزبقہ اذعان و انقیاد باز برد و قدم سعی در شیوہ مخالفت از ہم گشاد و جوابہای ناصواب و عذرہای نامسموع بپایگاہ عرض فرستاد بعد از آنکہ احمد خواجہ بہادر از صوب حصار خان مراجعت برتافت و بآستان قدس آشیان شتافتہ سعادت پای بوسی یافت و پرتو حکایات او کہ از معنی مخالفت دور بود بر ضمیر فایض النور خاقان منصور تاخت آنحضرت را نایرہ غضب زبانہ کشید و آتش قہر و سخط مشتعل گردید ارکان دولت و اعیان حضرت را بی تعلل پیش خویش طلبید و با ایشان در باب استخلاص حصار و توجہ بصوب آن دیار طریقہ مشورت گزید مثنوی

برآراست از روی کین انجمن	سر کار دولت فنے بزمی درخت
کشاید ہم از مشورہ کار سخت	بہ دست شکوہ فرہا از درخت
پی رفتن آنسو یکی رای جست	وجون سورت سطوت

او با نہار سید عزم جانب حصار جزم نمودہ تو اجیان بہرام مراتب باطراف وجوانب جہت استحضار سپاہ کواکب مواکب روان ساخت تا لشکر ظفر اثر بسپاہ مقرر در موضع پنجف از روی عز و شرف جمع آیند و اول بہار کہ خسرو سمند نشین کلزار طلیعہ انوار نمود و نور روز جہان افروز نقاب حجاب از

پسر بزرگ سبب قوی و باعث کلی بود بر توجه آنحضرت بصوب بدخشان و ایالت آن دیار
پیش از انکه چون شهریار سکندر نشان از فتح قلعه بند و ان فارغ شده در مسند دولت
استقرار فرمود باطراف و نواحی کس فرستاده سرداران اطراف و گردنکشان اکناف
را بر اطاعت خویش امر نمود از ین جمله احمد خواجه تغلقی را بجانب حصار بروان بنامه
و نامه نامی و صحیفه گرامی ابلاغ نوشته مضمون این معنی ادا کرد که نمیخواهد که سلسله
قرابت بمقراض مغایرت گسیخته نگردد و بهاس مواخات بزلوله مخالفت لطمه رنجه
نشود باید که سکه اختیار فرماید یکی انکه بدالی بدخشان شاه سلیمان که آثار مخالفت
قدیمی دارد و بنا بر اقتضای زمان خود او را بسلک مواخات سلیمان شاه و دوام مبرات
برکرده محکم سازد و طریقه خلاف پیش گرفته بازوی شجاعت بر انخواز د و بمواره
رخش نزاع بر انگیخته ولایت او را تاز د دوم انکه فقیر پادشاه را که بارها بعواطف پادشاه
و مراحم چسره و لنه پرداخته بجا آن بی موجب از حضرت مادوعی گردانیده
بآنجانب نکاشت جهه انکه آن همه افعال قبیح لدی بصیر بعد وجود آمد باید که او را
از ملاحیت خویش براند و از اوج دولت و بختیاری بحضیض مذلت و خواری
رساند سیوم انکه عرب بی توشی که پدر بر پدر باصناف تربیت و انواع مکرمت
این خاندان ممتاز بوده و بکمال عنایت و توفیر عاطفت این دودمان بر اقران
فایق و بر همگنان سابق می نموده بنابر انکه در بارهٔ خود غایت اکرام و نهایت
احترام مشاهده فرموده از جاده اخلاص بدر رفته بخواهیهای وظریفه انتیاد و امر
براه تمرد و عناد و شیوه شر و فساد افتاده از ین رهگذر او را از آستان
کعبه نشان خویش دور ساختم و مانند قطرات اشک از نظر اعتبار انداختم سیم
وجالجیان استماع افتاده که پناه بآن مملکت برده و آنجا هوای مقام کرده
توقع انکه چون اطاعت و کلشن متابعت را بآب جویبار اخلاص و سرچشمه موافقت
و اختصاص سرسبز و تازه داشته و صحایف لطایف مواخاهی را برقم حسن اعتقاد
نگاشته او را بولایت خویش راه ندهد و اجمال و اثقال او را در قبضهٔ تاراج

پیش درویش خان جان چه بی قوشچی و از جانب سمرقند از پیش جانمزه خان کلدیس
بی قوشچی و اندجان چکیر بی توغدلق و از بدخشان عبد الرحمن بی ولد تونک
بی حسب علیه رسیدند و در مجلس ملاقات بدو زانوی ادب در آمده عرضه
داشتها که داشتند بموقف عرض رسانیدند و معروض پایه سریر فلک مایه
گردانیدند مضمون رسالت آنکه کمترخدمتکاری و غلاق چاکری و فرمان بر
داری بر میان جان داریم و بهر چه فرمایند بنده و فرمان برداریم توقع از
الطاف بیانحضرت آنکه طریق بنده نوازی مرعی داشته رفع حجاب مغایرت و
فتح باب مودت کنند و رقعه مراسلت و مکاتبت که سلوت مخلصان بآن تواند
بود منفتوح و مسلوک نمایند و بسخنان صاحب غرضان التفات نفرمایند بیت

قول صاحب غرضان گوش کن هر خطا	یار ما باش که ما از دل و جان یار توییم

و بخدمات لایقه اشارت فیصلح فرمایند فرجام آن ثمار مودت و نتایج وداد
اوامر و نواهی بظهور رسانند و بیانحضرت هر یک را کرم پرسیده و ملتمسات
ایشان را حاصل ساخته و همه را بانعام وافر نوازیده بولایات خویش باز گردانیدند

[illegible]	[illegible]

و قال رسول الله صلی الله علیه وسلم ان قلوب العباد بین اصبعین من اصابع الله فی ارضه مضمون
کلام معجز نظام حضرت نبوی علیه السلام آنکه دلهای خواتین جم اقتدار و ضمایر سلاطین
رفیع مقدار خزینه اسرار الهی و گنجینه جواهر الطاف نامتناهی است در روی زمین
و چون خامه مشکین شمامه ارادت ازلی و قلم عنبرین رقم مشیت لم یزلی بجاری امری
جاری گردد در خاطر هر تنویر و ضمیر خورشید تاثیر صاحب قران زمان و فرمان
فرمای دوران داعیه پیدا شود که در حال آنرا از خیز قوت بفعل آرد و غرض از تحریر
این مقدمات و تصویر این واقعات آنکه چون در ابتدای کار استیصال مملکت
چمار مقدر شده بود و رقم تسخیر آن دیار فرخنده آثار بنام میمنت انجام خاقان
کامگار مصور گشته بنابران در آن وقت و آوان از دوالی آن اخالی چند ناشایسته

شکارگاه بحوالی نسپ نزول باغ و شرف نمود و هوای آن زمین از غبار
موکب ظفر قرین رشک خلد برین و مایه بخش مشک ختن و ناف چین شد و در اثنای
خجسته فرجام حضرت عالی رفعت متعالی مرتبت ملاذ الانام و ملجاء الانام مهبط
انوار الکشف و الالهام منبع اکابر العظام حضرت مخدوم مولانا خواجه سعد الدین ابو بکر
سعد ادام الله ظلال رافته علی رؤوس العالمین بطریق الدوام باستقبال
خاقان بی همال رسید و پس از ادراک ملاقات سعادت دثار مراسم نثار
چه تهنیت قدوم فرخنده آثار ظاهر گردانیده و پیشکشهای مناسب و تحفهای
لایق و سزاوار بمحل عرض و اظهار رسانیدند و آنحضرت نیز از کمال ارادت و خلوص
طویت و صفای عقیدت که نسبت بآن خاندان بزرگ و دودمان پرتبرک
دارد و نیازمندی بسیار بظهور آورد و تحف و هدایای بیحد و مر در نظر انور
خواجه زاده همایون اثر گشید و از اینجا باتفاق یکدیگر باجنود فتح و ظفر سایه نزول
بر دیار بخارا حمیت عن الافات و البلایا انداختند و در اواخر جمادی الثانی
سنه مذکور شهریار مظفر و منصور بر سریر دولت و مسند سلطنت بیمن قدوم
بهجت لزوم نواخت و بتربیت رعایا و تربیه عامه برایا پرداخت اکابر و اعیان
و سایر سوقیه و اصناف بسده علیه شتافته صدای مبارکباد از اوج چرخ
شداد گذرانیدند و نثار فراوان و پیشکش بی کران بتقدیم رسانیدند

سکندر دران چشمه تیرگخت	وگرنه بودی بر اوج بخت
فراوان زر و پیش افشاندند	زبان در دعایش بر افشاندند

آمدن ایلچیان بدرگاه خلافت پناهان از اطراف مصر و بغداد

چون شهریار ظفر آثار کامران و کامگار بمرکز عز و اقبال بکمال حشمت و جلال
نزول اجلال کرد از اطراف و اکناف ایلچیان خجسته اوصاف بدرگاه کعبه
مطاف آمدند و بوساطت امرای عظام و امنای کرام دولت پای بوس
خاقان فلک احتشام یافته سرافراز شدند چنانچه از ولایت تاشکند از

شیخ الاسلامی و تولیه و شیخی آن بقعه مبارکه و روضه متبرکه را بجانب نقابت
انتساب قدوه خاندان ولایت خلاصه دودمان شرف و هدایت یعنی حضرت خواجه
نقیب دام عزه من حیث الانفراد و الاستقلال تفویض نمود و جمیع محصول آن
آستان ملایک آشیان را نیز قسمیه سایر طوفه و اقطاع او نمود و انجا سوندوک پهلوانرا
بار دیگر بشیرغان پیش اوزبک سلطان فرستاد و از ظهور فتح خبر داد و
فرمود که باوجود انکه از ان طرف آنهمه حوادث روی نمود محو آنها کردیم مضی ما
مضی و ولایت بلخ در عوض شیرغان باو گذاشتیم بی توقف از جیحون گذرد
و شیرغانرا بکماشتگان این جانب گذارد و سلطان ناچار ولایت شیرغانرا
بازماند و اجال و اثقال را گرفته بعزم بلخ از آب آمو گذراند و چاند ولت
بی رلکه مدتی با خود در بند داشت باجاز گذاشت و ازان مقام فیض آثار روان
الاثوار از جانب حصار پیش پاشم سلطان پیغمبر آمده جانوران شکاری و اسپان
راهوار با سایر تحفه جات بموقف عرض حضرت سکندر رفعت رسانیده و اظهار
عبودیت و تمنای کرده التماس شیخ عنایت و باران مغفرت بنا بجرایم خود پاشم خویش
و تغییر سلطان او کرده بندگان حضرت علی الرسم بحکایات او را محل قبول داده
بعنایات وافره و انعامات قاهره نواخت و برای والی حصار تبرکات و صلات
روان ساخت و ملتفت گوش بعاودت در کشیدگردون انداخت و رایت مجسته
آیت قرین بخت و سعادت بصوب دار السلطنه افراخت و بعد ازانکه موکب
همایون از آب جیحون گذشت وصیت وصول لوای فیروزی انتما در جمیع ماوراء
النهر سایر و منتشر گشت بسیوی سیران بخارا خبر یافتند

سوی شاه جم قدر شتافتند	لشکر از هاز گشیدند پیش
اگر دیدند دوی خدا و خویش	

و حضرت اعلی دیده اهالی مملکت را از کحل تراب موکب جلیله تامنافت
روشن ساخت و اشعه آفتاب سخاوت و پرتو انوار مسرت نور عیش و عشرت
در خاطر و ضمایر اکابر و اصاغر انداخت و بعد از طی منازل و قطع مراحل

وارد پیش خوانده بانواع لطایف پادشاهانه و اصناف عواطف چیره و انه پیرایه
گردانده و امارت آن مملکت که سالهای فراوان فرمان فرمای آبا و پادشاهان
رفیع الشان بوده اند بجانب او تفویض نموده اختیار ملک و مال از روی استقلال داده

بنوبت فلک بمرتبه ارزانی کردم	که پیش همچو شاه ارجمند کردم

و بر باقی ولایات و سایر مضافات سروران معتبر و نامداران با گروه فرستین
نمود چنانچه ولایت میمنه و جوزجستان را بامیر بابا بهادر علی مردان جهادر تفویض فرمود
و اندخود را بجناب رفعت آیین چوتای بی گذاشت و موضع ایبک را بامیر
بابا پسر شاه سعید بی قارلق و موضع خلم را بدوستم بی پسر بابر و عنایت کرده
خاطر بر تکریم ایشان گماشت و اینچنین در سر جانبی و ما والی فرمان فرمایی
متعین گردانید و پایه رفعت ایشان را بذروه فلک کردان رسانیده و سر یک
را بانصاح بهولیسپند و مواعظ نیوشیده نواخت و زبان فصاحت چیان بر
گشاده مضمون این معنی خود نی ساخت که شرایط ایالت و ضوابط امارت
را بواجبی رعایت نمایند و ظاهر و باطن خود را بآرایش عدالت و آسایش
رعیت آراینده و رعایا را بچنین رعایت و یمن ظلت شاکر و ذاکر گردانند
و رضای حضرت واجب و استرضای این جانب در خشنودی رعیت
و استمالت فقرا و عجزه ولایت دانند چون خاطر خطیر آنحضرت از ترتیب
امور و تاسیس مصالح جمهور فارغ شد و تنظیم مهمات ولایت و احوال مملکت
بصلاح مقرون آمد روی رایت آفتاب درایت بصوب دارالملک بخارا که
مرکز عز و جلال و مستقر سعادت و اقبال است نهاد و بخت کام عزیمت
بطوف تربت مقدسه و روضه مکرمه که منسوب است بحضرت امام همام مقتدای
جمیع انام پیشوای خواص و عوام مرضیة الخصایل محمودة العواقب اسد الله الغالب
علی بن ابی طالب رضی الله عنه گشاد و پس از تقدیم شرایط زیارت صدقات
فراوان و نذورات بی پایان بفقرا و مستحقان داد و رتبه نامی و منصب گرامی

و اعالی صغیر و کبیر برنا و پیر غنی و فقیر فرمود و هر که بود مناسب قدر و مرتبه
نوازش تازه و اکرامی بی اندازه نمود و انعام عام چون فیض غمام خاص و
عام رسانید و از مشرب پر نوال و زمزم کرم و افضال کام امانی و آمال
جهانیان را سیراب گردانید مثنوی

چو شد بلخ در زیر فرمان او — جهان گشت پر صیت احسان او
بهر پرس کز وی عطایی رسید — وگر هیچ وقت احتیاجی ندید

[illegible]

جون چهر و فیروز نجمت بر اوج بخت دران ولایت بدولت و سعادت تکیه
نمود و خاطر دریا مقاطر از غبار خبث معاندان بزلال عنایت الهی و چشمه اعانت
نامتناهی پاک فرموده و چند روز بسیار بدست بخت فیروز بزمهای شوق و حضور
در نهایت بهجت و سرور ترتیب داده بعیش و نشاط و عشرت و انبساط گذرانید
و آواز رود و سرود و صدای چنگ و عود بذروهٔ چرخ چنبری و اوج کاخ
مشتری رسانید سرنشین فلک که در آئینهٔ خیال و لوح بال مصور رود نمود

ان دران بزم دلکشا و مجلس روح افزا بر وجه آئین روی نمود مثنوی

چو آن بزم جنت وش آباد گشت — گلستان پر از سرو و شمشاد گشت
چو مطرب در آمد برامش گری — قدح شد درخشنده چون مشتری
بکف ساقی بزم را جام مل — نمایان چو بر شاخ گل گشته گل
شه شاه جم قدر گیتی فروز — بفیروزی آورد شبها بروز
مغنی همی گفت بر بانگ رود — بعشرتگه خسرو ملک جود
که دولت پناها جوانبخت باش — همه سال با افسر و تخت باش
علم بر فلک زن که عالم ترا ست — بعشرت دران نرگسان هم ترا ست

دوران مجلس همایون فرخنده اعظم نظر بی نیاز که شرف اتابکی حضرت

جع وسواکه پیش ازان افراخته شده بود برانداخت روزه بازار معدلت گستریے
ونقد کنج رعیت پروری رواج تمام گرفت ومناظم دین ودولت ومراسم ملک و
ملت رونق ونظام پذیرفت وکوچم میراخور وجهانشاه بکاول باسایر امراکه دردرون
بودند وبرمدافعت ومانعت سپاه فیروزی انتباه بغایت مبالغه مینمودند
سوخته آتش غضب ونایرهٔ سخط شدند بعضی مصلوب درسوا ماندند وبعضی دیگر
بشکنجهٔ عذاب هلاک گشتند وبرخی ترک اوطان کرده بجانب هند رفتند و
آنجا تازیستند درغایت خواری زیستند وفقیر سلطان نیز ازغایت بی حمیتی
وکمال بی مروتی عواطف انحضرت راکان لم یکن انگاشت وباتفاق ابدال
بی روزی بخبر طریق فرارپیش گرفته روبحصار گذاشت انحضرت رادیگربار
ازحرکات آن پریشان روزگار برحاشیهٔ خاطر غبار نشست وازین
رهگذر هرجاکه شد رونق کاراوشکست القصه چون حضرت جمشید منزلت
برمسند دولت ومکارم حشمت تکیه فرمود وپیرروشن ضمیر ومنشی عطارد نظیر
مولانا حیدر محمد ذکراین فتح نامدار بقلم شکبار آورده وغواص گرداردریای
شب افروز ازدریای فکر وصدف خیال برآورده وتواجیان ستر ک خبراین بشارت
بزرگ بسماع اهل عالم رسانیدند وآوازهٔ کشورگشایی وصاحب قرانی وعظمت
شجاعت وممالک ستانی حضرت خانی باطراف گیتی سایر گشت وذکر مآثر خدا
ایگان فریدون فر باقطار بحر وبر رسیده از فلک اخضر وبرج دوپیکر گذشت
چنانچه ازاطراف واکناف علماء ممالک واطراف وسایر اکابر واشراف رسیدم
کعبه مطاف رونهادند وپس ازاستیعاد ملاقات اشرف همه یکدل ویکزبان

گشته زبان بمراسم تهنیت وبمبارکباد گشاده نثر و نظم

بآن قبله چون رونهاد خلق	زبان در دعایش گشاده خلق	که یعنی جهان پناها تو باد
سپر دشمنان خاک راه تو باد	زمانه مطیع تو باد ادام	بزیر نگین تو عالم تمام

انحضرت نیز انواع رعایت واصناف عنایت درباره اهالی وموالی اساتیل

از حال فقیر پلطان پرسیده فرموده و سمانروز امرای جانبین از طرفین آمده شده نموده بران
قرار دادند که دین محمد سلطان ولایت را بنواب درگاه و حجاب بارگاه تسلیم
نماید و حضرت اعلی نیز رعایت جانب او نموده اقطاع تعین فرماید بنابران
روز دیگر دین محمد پلطان برادران خود پادشاه محمد سلطان و شاه محمد
سلطانرا با صناف پیشکش و اجناس زیبا و خوش بارگاه اعظم که قبلهگاه
طوایف بنی آدم باد روانه داشت انحضرت دست عنایت بر پیر مریک
گذاشت و بخلعتهای زربفت شعار و کمرهای زرنگار نواخت و بعواطف
شاهانه و مراحم بیگانه سرافراز گردانیده جانب قلعه روان ساخت و
روز دیگر دین محمد سلطان پشت اپستظهار بکرمت خاقان کامکار قوی گردانیده
و دست امید بدامن مراد آویخته ترک حصار نموده و باخزاین بسیار و گرد آورده
پشمار بیرون آمده مملکت را بملازمان حضرت تسلیم فرموده قدم در راه
رضا و تسلیم نهاده با دلی پر از امید و بیم رو بقصد ملازمت خان واجب
التکریم والتعظیم نهاده و پس از ادراک شرف و اپستعداد بدولت دست
بوسی شهریار با عدل و داد کام سعی و اجتهاد بر طریق اذعان و انقیاد گشاد
انحضرت نیز افعال مذموم او را پیش نظر نیاورده بمواعید دلپذیر نواخت
و بحکومت شهر سبز امیدوار گردانیده جانب ماوراءالنهر روان پاخت
و فقیر سلطانرا بر عملهای ناشایست ملامت نمود لیکن مواخذه ننمود و با وجود آن
همه افعال ذمیمه عنایات پادشاهانه شامل حال او گردانید و شاه محمد میرزای
منتیت بنا بر فرموده انحضرت مترقب احوال او گردید و شهریار باغوای کمال
بدولت و اقبال در غایت ابهت و اپستقلال بدرون قلعه بلخ در ارک عالی
او که مپستقر خواقین باحشمت و جلال بود نزول اجلال فرموده و دیده امید
امالی آن دیار را از غبار موکب ظفر شعار روشنایی بسیار عنایت نموده و رعایا را
که مدتها در چنگ محنت و مخلب مشقت گرفتار بودند بمزید اکرام نوازش کرده اعلام

ادام الله تعالی ظلال افاضته که با وجود آرایش بزیور ینب وحلیه جلیه فضل وادب
وکمالات موروث ومکتب مستبع جمع اقسام فضایل وانواع جمیع خصایل است
وذهن سلیمش در تحقیق دقایق علوم بدرجهٔ کمال ترقی نموده وذهن مستقیمش در
تفتیش حقایق معقول ومفهوم کوی فطانت از اشباه وامثال ربوده وارباب
علم وفضل واصحاب فهم وعقل او را بمنصب خود در مقام تقدیم میدارند
وخود را نسبت باو در دایرهٔ رضا وتسلیم پیش شمارند وروزی چند جهة التماس
دین محمد سلطان از بخارا بصلخ تشریف برده بود ودر مدرسه حضرت قطب
الاولیاء برهان الاتقیا خواجه محمد پارسا روح الله تعالی روحه بر مسند تدریس
بساری از مستفیدان را تعلیم میفرمود بنابر استدعای والی از شهر بیرون
شتافت وبدرگاه فلک اشتباه آمده دولت ملاقات یافت وانچه شرط
رسالت بود بجا آورد ودست در ذیل شفاعت زده مبانی مصالحه
را اساسی بغایت مستحکم گردانید انحضرت جناب افادت مآب را کرم ومعزز
بنابر کمال ارادت وحسن عقیدت که باین طایفه کرامی داشت سخنان آن
حضرت را بسمع رضا اصغا نموده روز دیگر از درون قلعه کوچ میر آخور
وجهانشاه بکابل بیرون آمده بسعادت پای بوسی حضرت صاحبقرانی
رسیدند وبزبان عجز وانکسار ولسان کسر وافتقار عرضه داشتند که
سلطان ما میگوید که اگرچه مدت مدید وعهد بعید است که بتسویلات نفسانی
وتخیلات شیطانی در راه خطا افتاده ام واز طریق صواب قدم بیرون نهاده
اما این زمان بر آسمونی عقل مبهوت پی برده ام وازکرده پشیمانی پیش
آورده وبا خویش غیر این معنی مقرر نپنداخته ام که اگر آنحضرت ورق گناه مرا
بزیور عفو آرایش دهد وقلم نسخ بر نسخهٔ جرم وآثام من نهد کام صدق
جز براه اطاعت وخدمتکاری نتهم وطریقهٔ چاکری وفرمان برداری از
دست ندهم وچنانچه التماس عفو از گناه خویش نمود استدعای شفاعت

و مهلکه کارزار آثار شجاعت و دلاوری و کمال جلادت و بهادری بظهور
رسانیده بود بتشریف انعام مشرف ساخت و بنوازش بی اندازه و مرحمت
بی نهایت نواخت بنا بر حدوث این واقعه و وقوع این حادثه بغایت مضطر اهل قلعه
گشته و از نهیب عقاب صولت خسروی ترسان و هراسان شدند و فرمود
تا تمام دروازها ببستند و دیگر کسی بعزم جنگ و پیکار از درون حصار بیرون
نیامد و نوکران از جانب حصار از پیش هاشم سلطان ابدال اقتوشی اتالیق اوجمی
کثیر جهة اعانت لشکر ظفر نشان آمده بشرف دریافت عتبه بوسی آنحضرت پیر
افرازی یافت و بپایگاه عرض و نیاز زانو زده فرمود که سلطان ما
بعد از تبلیغ دعا اظهار ندامت و پشیمانی از اتفاق بسپاه بدخشانی دارد و با
وجود آن تمکین بر عون عنایت آنحضرت نموده التماس عفو از جریمه خویش
مینماید آنحضرت بواسطه مکرمتی که بآن معطوف است وقوع آن حادثه را نابوده انگاشته
او را بعنایات شاهانه امیدوار گردانیده و ذیل عاطفت چون ابر و باران بر خطای او پوشانید

واقعه پیرون فرستادن جناب ولایت مآب بدایت
اکتساب اکمل المحققین و زبدة المدققین ذوی النسب الظاهر کمال الدین
خواجه محمد طاهر جهت مصلحت طلبیدن و بوقوع حادثه شاد گردیدن

چون مان بحسن استماع یافت و ایام محاصره از نه ماه گذشته بده ماه رسید
و اهل قلعه را از غایت حسرت دل تنگ آمد و از بی آبی آتش در جان افتاد
و آن مقدار کس نماند که از عهده نگاه داشت قلعه بر آید بنابران از غایت
بی طاقتی و کمال اضطراب بر سر بیخ و باره آمده تضرع و زاری و وسیله خلاص
ساخته دست توبه و اعتذار در ذیل استغفار آویخته فریاد الامان در طاس
فلک کردان انداختند و عالیجناب معالی نصاب افادت ایاب سعادت
انتساب فضیلت شعار شریعت و آثار زبدة النجباء بین الامم جلوالنسب الزاهر
وقدوة العلماء فی العالم بسمو الحسب الظاهر اعنی شمس الملة والدین خواجه محمد طاهر

بر نموده پاره کو بسفند در تحت ضبط آرند و باز گردیده بدرون فرارند
سپاه ظفر انتباه بایشان رسیده بیکدیگر در افتادند و تیغ بر هم نهادند مشوب
زباران تیر و ز تیزآب تیغ بناهای کل رخنه شد چند رنغ ز شمشیر چاک افکن تاک

برامد زهر جانبی چاک چاک	بهر سو ز آواز زاغ کمان	شتابان شده گرگسان دشمنان

مهابت آنروز و صعوبت آن واقعه جگر سوز بر وجهی بود که آفتاب از بیم تیغ دلاوران
سپر در سر میکشید و آسمان از حیرت آن معرکه و صولت آن مقاتله سر بسیمه
و سر گردان میگردید آتش محاربه و جدال و شرر شعله رزم و قتال در التهاب
آمده بغایت مشتعل گشت و آواز تیغ آبدار و طعن سنان آتشبار و صفیر تیر
خارا گذار از اوج فلک دوار گذشت عاقبت سواران کوه تن فیل بدن و دلاوران
لشکر شکن از اطراف و جوانب حمله بردند و بمصقل تیغ صاعقه گرد از رنگ بغی
و ظلم آن گروه بدگردار زدوده روزگار پستر دند و صبح نصرت از اوج ظفر سر
اعلا دمید و آفتاب دولت اعدا از وسط السماء دولت و اقبال بدرجه
نکبت و زوال رسید و آن گروه برگشته روز روی از معرکه برتافتند
و مخذول و مغرور منکوب و مقهور بجانب قلعه شتافتند و هاتف غیب بی
شک و ریب ندای دل کرای الموت الموت میان افواج اعادی در داد
و هادم اللذات جام حمام در کف آن فرقه بی نام و ننگ نهاد مشوب

گرفتند چون خصم راه گریز	نهادند در زیر شمشیر تیز	گریزنده سرگشته احوال بود
کش از خون دشمن سیل دنبال بود	فکنده زره آن یکی در گریز	چو تور بصر رفته از چشم تیز
فکنده بران یک زبس راز نام	جوشش پری از برش باز نام	بلای اجل تیغ خونخواره بود
اجل چاره جو بود و بیچاره بود	و لشکر ظفر اثر بسیاری ازان فرقه گمراه بتیغ	

قهر از هم گذرانیدند و معدار صد کس و پستگیر کرده بپایه سریر گیوان مسیر
رسانیدند و حضرت اعلی فرمود تا آن گروه بدنام بتیغ انتقام بدرجه
قتل رسیدند و جناب شجاعت کزین نظر چهره اقاسی که دران معرکه خونخوار

جانب مملکت است که اگر قدر افسر اگر فته شود مبادا که بر وفق مضمون آیت
ان الملوک اذا دخلوا قریة افسدوها وجعلوا اعزة اهلها اذلة ولایت بکلی
خراب کردد واز صدمات سپاه منصوره آسیبی بر رعیت رسد اما اهل
قلعه بنا بر توجه لشکر مدخشان وحصار شادمان قوتی تازه یافته بر سر جسارت آمدند
وخاک خیارت بر فرق دولت ریخته بر مخالفت اصرار نمودند وکاه کاه
بر سر برج دوازده امده سنک بسیار چون اقطار امطار بجانب سپاه ظفر
شعار روان میکردانیدند ولشکر نصرت اثر شهریار جهانکیر زبان تیز مضمون
یدرکم الموت ولو کنتم فی بروج مشیدة بکوش مخالفان میرسانیدند و
بر سپیل مذرت از درون حصار پیاده وسوار بیرون آمده فتنه می ساختند
وولاوران منصور تیز قدم در طریقه شجاعت مانده بدفع معاندان می پرداختند
وچون عسرت اهل حصار بغایت رسیده وتنکی مردم بنهایت کشید روز
پنجشنبه بیستم ماه ربیع الاول اول روز که جمشید خورشید ابلق توسن فلک
بکلوه در اورد وبر سپاه زنک غلبه واستیلا یافته مواکب کواکب را پراکنده کرد
بیت صبح که برغم کین شاه سر بر سپهر کرد برون از نیام تیغ جهانسوز چهر
از درون حصار بیرون کپس از ولاوران تیزه کذار ومبارزان خنجر دار مسلح
باسلحهٔ کارزار پیاده شده دروازهٔ چهار طاق را کشادند وبعزم انکه پاره
از کوشفند تا توانند در اورد بیرون آمده در وادی دست برد افتادند و
پسانهای کین افراشته وتیغهای خشم آیین بر دوش کذاشته وجمله سپاه
کواکب اشتباه را نابود انکاشته سر در پی عیاری وفندی وطراری
نهادند صاکر کردون مآثر چون بر ین معنی اطلاع یافتند ازین جمع نظر
چهره اقباسی که در آیین مردی ومردانکی وطریق عقل وفرزانکی یکانه روزکار است
زره حزم پوشیده بازوی اقتدار ازهم کشاده ورخش بامون نورد بعزم قتال
وجدال نهر دانکیخته بدریافت اعدا رو نهاد وپیش ازانکه مخالف دست

وجناب شجاعت ایاب اقم چهره اقامتی را که در موقف جنگ رعایت نام و ننگ
بظهور رسانیده بود از غایت عاطفت بخلعت خاص و کمر زر اختصاص بخشید
و از وفور عنایت سرافراز و بلند پایه گردانیده و درین ولا که لشکر بدخشان
و حصار شادمان سراسیمه و پسر گردان روی گردان شدند ابوالخیر سلطان بعزم
معاونت سپاه صاحب قران از طرف سمرقند شتافت و بشرف اکرام انحضرت
کمال احترام یافت و بجهة انکه مردم او طریقه فشه و فساد و راه تمرد و عناد پیش نهاد
ساخته و کام تسلط در راه تغلب مانده باز وی نهب و تاراج بر بعضی از
نواحی بلخ افراختند انحضرت با وجود این افعال ناشایست و اعمال نابایست
در بارهٔ ابوالخیر عنایت شاهانه بظهور آورده مواهب خسروانه داد
و رخصت انصراف کرده بصوب سمرقند شتافت

ذکر پیوستن آمدن پادکان از قلعه منذوان و گرفتار شدن در دست چرهٔ اقتیمان

بعد از انکه والی بدخشان شاه سلیمان و هاشم سلطان با سایر حصاریان رفعا
یافته و از سپر شرو فشه و آویزگذشته بودی گریشتافته سپاه نصرت پناه
چند بار بدرگاه فلک اشتباه آمده و زانوی ادب بزمین عبودیت نهاده
استدعا نمودند که یکبار از اطراف و جوانب قلعه و حصار حمله آورند و جنگ
در دامن برج و باره زده قدم بر سپر فصیل و خندق گذارند انحضرت از غایت
عاطفت و کمال رأفت و مرحمت که در جبلت او مرکوز است بآن رضا نداده و در
مرتبهٔ تعیین و وقار پادشاهانه ایشانرا منع فرموده زبان فصاحت بیان
برگشاد که تعجیل ننمایند که شاید این نخوتان از باده غفلت بخود آیند و از درون
واقعذار در آیند و شهر را از سپر رضا و تسلیم به بندگان درگاه ما سپارند
و درین مدت که امتداد ایام محاصره اشتداد یافته و فتح حصار در حیز تعویق
افتاده نه از زبونی و عجز و قصور بود بلکه بنابر رعایت رعیت و مصلحت

سراسیمه از خواب برخاستند و حرکة المذبوح نموده خویش را در برابر او مسلح
و مکمل آراستند و اقدام بی توقف رخش فتنه از جای برانگیخت و سواران کشیده
با ایشان در آویخت [illegible] زمر سواران باکروفر نهادند شمشیر در یکدگر
مخالفان از زور جلادت و کمال مردانگی و شجاعت لشکر فیروزی اثر رمیده در
برآب شده و دل در بهلوا از غایت خوف وحشیت و نهایت دهشت در قلق و اضطراب
افتاده و اگرچه مراسم مردی تقدیم رسانیده انچه طریقه پسندیده و فتوه و آویزست
ظاهر گردانیدند و در موقف جنگ و جدال و مقاتل رزم و قتال ثبات قدم ورزیده
ایستادند چنانچه بسیاری ازان بخت برگشتگان که بادبخوت در سر داشتند
از پای افتادند و سر بخاک مذلت نهادند عاقبت از بیم عساکر جرار روی بوادی
فرار آورده بوتیرهٔ هزیمت از جای برانگیخته و راه گریز پیش گرفته چون حروف
تهجی از هم فرو ریختند و بعضی سوخته آتش قتل شدند و بعضی خود را در دریا زده غرق

گرداب فنا گشتند [illegible] دغا پیشه گرگان سرکش همه

فرو رفته در آب و آتش همه | ویران پر فتنه تیره چشم | نهاده براه ازپی گنه چشم

آن گروه کواکب شکوه چون خسته و پشته بار دوی خویش پوشیدند مخالفان لشکر
پر فوز آلات کارزار و اسباب کارزار استظهار بسیار داشتند و خود را بخیال
محال مرد معرکه و جدال و یکانهٔ عرصهٔ رزم و قتال می پنداشتند خوف و هراس
و ترس بی قیاس بر ضمایر اسپیلا یافت چنانکه بمجرد انهزام آن فرقهٔ بخت نا
فرجام از مقام تجرد اسپکبار دست در ذیل هزیمت و فرار آویختند و در
بادیهٔ حیرت حیران و درواه دشت سپر گردان طریق گریز پویان خاک ادبار
بر فرق روزگار ریختند چون لشکر اعدا منکوب و مقهور روی غزیمت بصوب
هزیمت نهادند سپاه منصور نیز مانند باد صبا از پی اعدا افتادند و بسیاری
ازیشان را بتیغ بیدریغ از پا فکندند و جمعی فراوان دستگیر کرده بپایه سریر
خلافت مصیر آوردند حضرت اعلی از کمال مرحمت اسیران را خلعت داده بازگردانید

وممالک رقاب طوایف بنی آدم باد پایه قدر و رفعت بر تارک کیوان نهاده
وصیت دولت انحضرت بگوش کوشه نشینان روی زمین و صومعه داران آسمان رسیده

چو نیک صیت تو در قطع ساحت علم	قبول سیر نکند و سم ز ابهر ابی

در سر کاری فرود عنان جهانگشایی بر صورت صلاح و فساد آن تا فتن حاجت نباشد
بل که کفایت این نوع مهمات و دفع مشکلات بکمین بندهٔ که بار یافته این بارگاه
و بر اورده این درگاهیست حواله باید فرمود و تشریف مثال نافذ لازال نافذ ارزانی
باید داشت تا بفره دولت قاهره و میامن ایام زاهره در قلع و قمع مخالفان دولت
و کوشمان مخالفان ملک و ملت کوشش چنان نماید که آثار آن بر جبین ماه و ناصیه
خورشید دوام و خلود پذیرد و ذکر نیکو بندگی او بر روی روزگار تا انقراض
عالم باقی ماند بنا بر انکه صورت این عرضه در معرض قبول افتاد حکم جهانمطاع
خانی تشریف یافت که اقم چهره اقاسی با چهره های اونک که مریک در شیوه
شجاعت و طریقه جلادت پیرآمد عصر و یگانه دهر بود ند بدفع این مهم قیام نماید
امتثالا لامره امیر اقم تهیه اسباب حرب و انتظام آلات طعن و ضرب نموده
با پنجاه سوار خنجر دار و مبارزان تیشه گذار بقصد استیصال آن قشقدار توجه
فرمود اتفاقا اعدا چون از توجه سپاه منصور اطلاع یافتند سراسیمه و از زروی
اضطرار اسپه کرد کاوه و کوسفندی که گرد آورده بودند گذاشته بلاوی فرار شتافتند
و پس از انکه چهره اقاسی بسپه کرد رسید و بر گریز دشمنان آگاهی یافت بتکبیه بعون
عنایت صمدانی نموده و اعتماد بقوت دولت صاحب قرانی فرموده از پی آن
گروه بداختر شتافت و پیش از دمیدن صبح بر سر آن فیه دلاور و طایفه کینه
ور پی بردورقم پستی بسیاری از ایشان را از صفحه بقا بنخجر آبدار سپرده و شرح این
واقعه بر سبیل اجمال انکه در انوقت که سپاه ظفر شعار و لشکر کینه گذار بآن جاده پرشان
روزگار رسیدند ان فریق بر کنار آب آسوده خواب غفلت غنوده و بر بالین استراحت
آسوده بودند بعد از اطلاع بر وصول سپاه گردون مآثر از غایت اضطراب

گردند و از جمعی عدول که در آن مقام بودند وحوادثی که روی میداد برای العین
مشاهده مینمودند استماع کردم که آنزمانکه مردم راخواستند براورد و ازدحام
ازدحام و کثرت که بر بالای یکدیگر می افتادند هزار کس بیشتر در زیر پای چون
مور بی سپر کشته شدند و درینولا که اهل قلعه بغایت تنگدل شده تنگ آمده بودند و
مردم بر پشت لشکره آمده فریاد العطش میزدند نزدیک رسیده بود که صورت
فتح چهره کشاید ناگاه خبر توجه لشکر بدخشان و سپاه حصار شادمان جهة امداد
دین محمد پلطان و ازالهٔ غم او رسید و واقعه نزدیک آمده در خیز تعویق افتاد

شرح این واقعه آنکه دین محمد پلطان بنا بر استخلاص خویش از حادثه چنان بمورد
عکس بجانب بابا پلطان و شاه سلیمان والی بدخشان و هاشم پلطان حاکم حصار
می فرستاد و ازیشان استمداد میخواست شاه سلیمان و هاشم پلطان رعایت
حزم و عاقبت اندیشی ناکرده بنا بر خواهش او بجمعیت فراوان و کثرت بی پایان متوجه
انحضرت شده بچلم رسیدند و در انمقام متوقف گردیدند و جمعی از شجعان سپاک
و ابطال بی باک که پیرهنه و قبا و دوسوای کردنکشی و عناد داشتند منعلاکرده بیکده
بطراف و جوانب برای تاخت فرستادند و آن فریق تا نواحی سپینه کرد که کمی
از توابع ولایت بلخ است آمده پای در طریقه نهب و تاراج نهادند و از مواشی هرچه
در آن حوالی یافتند برگرفته عنان مراجعت تاب دادند چون حدوث این وقایع
بسمع اشرف خاقان خورشید طالع رسید ارکان دولت و اعیان حضرت را
طلبیده در دفع این حادثه مشورت نمود بعضی بعرض رسانیدند که مناسب آن
مینماید که چندی از برادران را با جمعی از امرا برگرد قلعه گذارند و خود بذات همایون
بدفع مخالفان روی آرند بعضی دیگر از امرای خاصه فی زبان بزبور مدح حضرت
خدایگانی آراسته گردانیدند که چون شهریار سپکندر حشمت که قهرمان عالم

پسر کوہبای متعالی ساخته و استاد منزور استبلوروحی بضرب پتک دیوار
حصار را چون خانه زنبور مشبک کرده بترکت الارض دکاد کاظام کردانید و از
تواتر آتش نفط که چون تقاطر باران فرو میریخت از یمن و یسار شهر در کات بادیه
و نیران جحیم بظهور رسانید و بزخم تفنگ و تیر زنبورک مردم درون را چنان تنگ
ساخت که دیگر کس را یارای آن نماند که پس از برج و باره بیرون آرد و نیز
فرمان جهانمطاع شرف ورود یافت که از جنس و انواع اطعمه هیچکس مبولغ
قلعه ندارد والا مستحق عقوبت و سخط گردد و بنا بر حدوث این وقایع اهل قلعه
بغایت تنگ آمدند و روز بروز تنگی قحط و غلا زیادت گشت و هر لحظه و هر ساعت
آتش مجاعت و بی قوتی قوت گرفت و دود و کرپسنگی از درون خواص و عوام
اشراف و لئام برآمده غنی و فقیر صحیح و سقیم بیمار آزرده و مریض نیازرده شدند و
مردم از شدت قحط در جرگاه انجم نمودار دانه میدیدند و دیت ایشان
بآن نمیرسید و در حدیقه مینای کشت زار سپهر خضرا از صورت پروین نشان
مشاهده میکردند اما توشه ازان برنمیتوانستند چید صورت کرپسنگی همه را
از عمر سیر کرده بود لیکن چنان سیری که دفع کرپسنگی نمی نمود و جمله را بازی
تانی بر دل بود اما ازان بار خورسندی چهره نمیکشود

انچنان تنگ شد بریشان کار	کادمی کشت ترک مردم خوار	آن بنزدیک مرد حاجمند
قرص خورشید بر سپهر بلند	پیش مردم غریب بر سر راه	خورش شام بود زکاسه ماه
نه دل ازنان انچنان باکام	نه شکم را ز تن خورش آرام	تا کار بجای رسید

که مردم در کوچه و بازار از ممر کرپسنگی امقدار هلاک شده بودند که راه گذرها
بند بود و هیچکس دیگر پروای غسل و تکفین ایشان نمی نمود و ازین رهگذر از مردم
بیچاره از بالای باره بشب خود را بشیب می انداختند و انچه زنده می ماندند
برخندق زده و از آب شناکرده جان بسلامت بدر می بردند و چند بار دروازها
را واکرده خلقی فراوان از غریبان و ضعیفان فقرا و مسکینان را از شهر اخراج

اشر بوم

شده واز ین فریق سوار کینه جو بر اسیم یا بواز روی زین بروی زمین پیاده شده
روبروی او دویده آن دو دلیر سخت جنگ مانند شیر و پلنگ درهم افتادند
و تیغهای زهر دیکر بر سپر و روی یکدیکر نهاده داد دلاوری دادند بعد از
تاجرای بسیار و طعن و ضرب بیشمار با وجود زخم ابراهیم میرزا تیغی محرف بر
زده او را از پای انداخت و سایر سپاه منصور هجوم آورده بندی کران بر و
ماندند و بنصرت تمام اختصاص یافته و یولنه را با آبستان فلک آشیان پیوستند
اعضرت بر کمال شجاعت و غایت مردانکی و جلادت میرزا شاه محمد و باقی
دلاوران تحسین فراوان نمود و انعامهای پادشاهانه و اکرامی خسروانه در بارهٔ ایشان ظهور فرمود

چون صورت این واقعه روی کشود ایشیک اقایان اونک نیز از اعضرت استدعا
نموده متوجه دروازهٔ خواجه عکاشه شدند داخل حصار بنا بر غایت اضطرار نیروت
نیاوردند و این جمع که از پریشانی خدانکاه دار دبیش آمده آزاد و تحت ضبط و تصرف
و آن مقام را مورجل مقرر ساخته سه جا بچین دلاوریی نام برآوردند

وبعد ازین فتح دیکر بار شاه محمد میرزا طرفه دلیری پیش کرفته و شیوهٔ مردی
پذیرفته با فوجی از سپاران خنجر کذار از پی فتح دروازه ماشتر خار کردید و آنرو
بعنایت سبحانی و قوت دولت صاحب قرانی آزاد در حیطهٔ ضبط و قبضهٔ تصرف
درآورد و چون فتح آن دروازه نیز روی نمود حضرت اعلی اقم چهره اقاسی نظر
چهره اقاسی را جهة محافظت و نکاه داشت برج کبوتر خانه مقرر ساخت و شاه محمد
میرزا بر دروازهٔ مورجل تعیین کرده ظل عنایت بر سر او انداخت و بعد از انکه جمیع
سلاطین باغوه منزلت و امرای با جاه و حشمت توسان توسان و مزاره مزاره
دیوارهای آن قلعه رفیع را بخش کردند و بر مثال خلق پیرامن سپر امن او را
فروکرفته مانند هاله بکرد قمر محیط کشتند و بموجب فرموده مورجلهای عالی

قوشچی و ابراهیم یابوکه در انولا او و پدرش احمد قاسم چپه چی از درون حصار بیرون
آمده بودند و غیر سمارخشن نتاع از جای برنگیخته و ترتیب امور و غا و تنظیم اسباب
بیجا نموده بتیغهای الماسین وش که زبان دراز کرده کردنها را سپر زنش می نمود
و سپرهای شعله در چون برق آتش که بغایت مشتعل و پرکش بود متوجه میدان شد

با اعدا در آویخت سواران ز هر سو بهم تاختند	سنانهای والا برافراختند
همه بهمن آهن ز رستم شکوه	نمودند تیغ از کمر سیمکوه
نهنگان ز کردابها سر زده	یلان را بسر آب شمشیر تیز
تبر زین نهر کوشها پر خون شده	چو برق شقایق جگرگون شده
ز چشم زره شعله بر سر زده	یلان در زره تیغ و خنجر زده

طنین طنطنه دلیران و صیت سواران مبارزان در
هم طاق گردان بیجید و صدای صهیل اسپان و خروش و افغان توسنان بگیوان رسید و از طرفین دلیران کینه گذار و نیزه گذاران خنجردار با قدام مدافعت
و ممانعت پیش آمده آتش قتال و اشتعال نایره جنگ و جدال چنان برافروخت که
آسمان دل بهرام خون آشام ترکستان معرکه انتقام پیوخت و چشمه با آب و تاب
آفتاب از غبار توسنان صرصر شتاب تیره شد و چشمهای مانوار ثوابت
و سیارات از فروغ تیغهای آتش فشان و برق سنانهای برق نشان خیره گشت

فغان و خروش یلان بر فلک	چنان شد که گر گشت گوش ملک
که مریخ را دل ازان شعله سوخت	با وجود انکه جمعی فراوان از مخالفان بجد و جهد

تمام در تسخیر آن مقام اهتمام تمام نمودند شاه محمد میرزا با سایر مبارزان عرصه
هیجا جنگ پیش بردند و هرچه در آئین مردی و طریقه مردانگی بود بجای آوردند
و لشکر اعدا را بزخم سپنان خونریز و آتش تیغ تیز از پیش و در پا خشند و خاطر
از شکوه ایشان باز پرداختند و محمد قلی دیوانه که قصه ستیز و دا سپنان رزم جو
آویزا و بر صفوف ایام باقیست با وجود فرار اهل حصار دامن جرات بر کمر
استحکام ساخته و سپر رنگارنگ بر دوش خویش انداخته برگشته متوجه سپاه ظفر انتباه

کمال غیرت و نهایت حمیت از انحضرت پسندیده نمودند که بعنایت ملک وهاب و تائید
خسرو مالک رقاب از هر جانب بقلعه توجه نمایند و بقوت مردآزمائی و زه ربازوی
توانائی جایی که مناسب هر رجل باشد گشایند بتخصیص امیرزاده جلادت انتباه شاه محمد
میرزا که از حضرت اعلی این معنی پسندیده نمود که برج کبوتر خانه که مقابل دروازه چهار
طاق بود مسخر سازد و چند تنکی مردم قلعه انجا طرح اقامت انداز د چه آن مقامی بود که
بپوسته مردم حصار از تفنگ انداز و کینه وران نقطه باز دران جامی بودند تا
بفراغ بال اهل قلعه از درون برامده بقوت نگاه داشتند ایشان آب از خندق
گرفته بدرون توجه مینمودند روز دیگر از سپاه فرخ فرعدة الملک نظام الدین
امیر قل یاباوشاه محمد میرزا واقم چره اقاسی و نظر چره اقاسی و دوپستم بکاول
بی توقف و تعلل بجمعیتی در غایت حشمت و تجمل متوجه آن برج افراشته و مقامی
پای رفعت بر سپر کیوان گذاشته شدند و از سر دو سوی دلاوران فسحه جوی روی
در روی آوردند و پس از مدجرای بسیار و کوشش بسیار عساکر فیروزی آثار اهل
حصار را منهزمت داده فتح آن منزل سپهر مماثل کردند و درین روز شاه محمد میرزا
داد دلاوری داد و توان گفت که آن برج را او گشاد چون صورت فتح روی نمود آن
حضرت میرزا شاه محمد را جهت محافظت آنجای تعیین فرمود.

[illegible] شیاطین از اران قلعه فیروزه نظیر

علی الصباح که سلطان کواکب سپاه بر مواکب ماه حمله برده ایشانرا منهزم ساخت و شعاع
تیغ جهان اقطاع او فروغ نور و ضیا بر برج و بارهٔ قلعه خضرا انداخت جمعی از ارکان
دولت و اعیان مملکت سلطانی مانند نوروز بی قوشچی و دوپستم بی دورمان و
عبد اللطیف صدر با سایر دلاوران و باقی مبارزان از درون قلعه مستعد آن
عزم آن کردند که آن برج را از تصرف امیرزا شاه محمد بیرون آرند چون خروج
بدین عزم مسموع سپاه ظفر انتباه شد امیرزاده کرک جله تفنگ آهنگ شیر صولت
پلنگ جنگ با گروهی از جوانان پر دل و نیزه گذاران زره کیل مانند بلوچ میرزا

طرفین و مبارزان جانبین تا زور و پاس داشتند و از طریقه احتیاط و قیعه اهمال و نامرعی نگذاشتند و علی الصباح که شهریار قلعه چارم بر اوج این حصار سبز طارم کمند زرین عناب انداخت و تسخیر حصن حصین سپهر نموده جیش جیش و سپاه سپاه شب را پیاصل و پریشان پیاخت جوشا منشه روم لشکر کشید | سپیه دار مشرق علم بر کشید
سپر صبح بر شد بگیوان عبا | شان گفت کردن گردیوار | ز غرمدن کوس آواز نای
بجنبید کوه و در آمد ز جای | از مردم درون سپاهی بصولت کردون و لشکری

از عدد کواکب افزون بیرون از حیز چند و چون بسلح و کمل شده بیرون آمدند و لشکر ظفر اثر نیز آهنگ مخالف ساز کرده مقاتله آغاز نموده طریقه جنگ و شیوه نام و ننگ پیش گرفتند چشمه نور بخش خورشید از گرد سم اسپان و غبار پای باد پایان تیره شد و چشمهای کواکب ثواقب از شعله تیغ و سنان و لمعه پیکان جانستان خیره گشت زبان سنان پیام اجل بگوش جان دلاوران می گفت و تیر مرگ تاثیر بر نابکاران

صغیر و کبیر متعب پیکان مانند لعل بدخشان می ملیفت | ز جوشن دلیران دران ناحیت
گذرگاه شد تنگ بر عافیت | ز خون جوانان گلگون عذار | سپر سپر زمین گشت چون لاله زار
بگوش دلیران پولاد ترک | زبان سنان گفت پیغام مرگ | و آنروز تا اول روز که مهر

جهان افروز طالع شد تا هنگام زوال از صرد و جانب متوالی و متعاقب دلاوران دلیر رستم اثر بر یکدیگر حملهای پیاپی مینمودند و هر چند اهل قلعه خواستند که سپاه ظفر انتباه ازان قلعه بیرون توانند آورد کاری از پیش بدر نتوانستند برد آخر بیاس تمام باز گشتند و از سپهر جدال و محاربه و قتال گذشتند و حضرت اعلی بر وفور دلاوری جناب شجاعت انتمائل با تچنین تمام نمود و رقم نگاه داشت

آن مقام را نامزد یکی از اعیان فرمود

جوم درون سپاه مردانه در تحت قبضه آوردن پیش گیرنده

بعد از انکه سپاه منصور مردم درون را منکوب و متهور پنداشتند و فتح آن مقام متین و عمارت حصین نموده خاطر ازو باز پرداختند سایر لشکر ظفر اثر نیز از

ورزم مخالفان را هیچ پنداشته بزیر جامه جیاتی بر سر دست طرف اعدا تاخت و بهر حمله بارکی
از پشت زین بروی زمین انداخت و بعضی را بضرب جماق سر و روی مجروح بپاخت آخر
دلاوران طرفین قایم از یکدیگر جدا گردیدند و بمرکز معتاد متوجه گردیدند

ذکر نمودن سپاه و عساکر عمارت مدرسه را

چون سپاه گردون اشتباه مواکب از اطراف و جوانب بسدهٔ همایون و عتبهٔ دولت روز
افزون شتافتند و بسعادت رکاب بوسی شهریار سکندر نهاد کمال شرف و استعداد
یافتند آنحضرت مناسب قدر و مرتبهٔ هر کس دلجویی تمام نمود و در مورچل تعیین فرمود
و جناب رفعت مآب حشمت انتساب رکن الدوله و عضد السلطنه قل باکو کلتاش را طلبیده
فرمود که چنان بخاطر میآید که تا عمارت مدرسه ملکت اغا در حوزهٔ تصرف ندارید مردم
درون تنگ نخواهند شد بس مناسب آن مینماید که بتسخیر عمارت مذکور پردازی و هر
نوع که توانی آنرا بسخر سازی امتثالا لامره امیر بایدبیر قل باکو کلتاش زند قدره
هنگام نماز دیگر با یکصد و پنجاه تفنگچیان اونک وسلل را سر شده با سایر سپاه کوکب اشتباه
بعزم فتح عمارت ملکت که بر طرف آفتاب برامد قلعه بود توجه فرمود و هنگام نماز
شام که والی حصار فلک مینا طاقم بر توسن خوش خرام و ابلق تیز گام نهاد و تیغ
زرنشان آفتابی و نیزهٔ زرین بر دوش کذاشته قلعه فیروزه رنگ آسمانرا کشاد

نماز شام کین شاه نکوچهر	همه کینه شد و بگذشت از مهر
بچنگ آورد تیغ زرنشانرا	شاه آخته حصار آسمانرا
سپاه کینه کذار و لشکر فیروزی آثار بی توقف مدرسه را	

گرفتند و دران حین مقام و عمارت تعین منزل پذیرفتند و مردم قلعه بعد از وقوف
برین واقعه کسوت حرب و خلعت طعن و ضرب پوشیدند و با استعداد تمام مخالفان
بخت نافرجام از دروازه خواجه کلتاش بیرون آمده بقصد کارزار و عزم رزم
و پیکار متوجه گردیدند و آنزمان چنانکه جناب امارت انتساب قل باکو کلتاش زید
قدره فرموده بود که رعایت جزم کرده بهر اطراف و جوانب آن عمارت لکوچه
بندهای محکم ساخته بودند اهل بنجک پیش تر شتافتند و آنشب تمام شب دلاوران

سرتیز بر سپر دوش علم ساخته چون از طرفین بیکدیگر رسیدند بی توقف از غایت قهر
وکین دران سپرزمین با هم آویختند وچون شیر و پلنگ بقصد ستیزه وجنگ بیکدیگر
آمیختند و آنروز جوانان سمرقندی دران معرکه خونخواره و مهلکه کارزار آنچنان طریقه کار
وشیوه رزم و پیکار بود بجای آوردند تمام قوت در جگر توانایی داشتند ثبات
قدم ورزیده پای در وادی جنگ افشردند عاقبت مردان کار و دلیران
نیزه گذار از مرد و جانب بپشته آمده عنان بپیچیدند از عرصه رزم و آویز برتافتند و نرد
جدال و شطرنج قتال را تمام ریخته بآرامگاه خویش شتافتند و حضرت اعلی ازین
گروه جمعی که دران موقف هایل بغایت پر دل ظاهر شدند بعنایت پادشاهانه شامل
حال ایشان گردانده پیش خویش طلبیده پایه رتبه ایشانرا باوج اعتلا رسانید چنانچه
از سپاه سمرقند عبد الصمد بی را رعایت نموده همراه خود ساخت و در سلک
سایر امرا جای داده سایه دولت بر سر او انداخت و هم درینولا از طرف خوارزم
سیونج محمد سلطان ولد حاجیم خان و سپاه ظفر نشان و سعادت دستبوسی حضرت
یافت حضرت اعلی در باره او عنایتی بی اندازه نموده و کرمتی تازه باظهار رسانید
و سلطان خوارزم رزم را خوار داشته خواهست تا در میدان حرب و معرکه طعن و ضرب
رایت دلاوری برافراز و قدم در وادی جلادت مانده طریقه بهادری بیان سازد
بنابران روز دیگر که خلقی فراوان همچون ببریان و شیرغان از درون قلعه
هندوان بقصد رزم بعدوان بیرون آمدند لشکر خوارزم دل بجنگ نهاده و کار
رزم را آماده شده روبا عدا نهادند بعد از تلاقی فریقین دلاوران جانبین توسن کین
از جای برانگیختند و بازوی شجاعت افراشته و قدم در وادی رزم و پیکار گذاشته
بایکدیگر در آویختند و از مرد و جانب شیران بیشه شجاعت و نهنگان دریای جلادت
آنچنان آیین دلاوری و طریقه بهادری بود بجای آوردند و پیام اجل بگوش یکدیگر از
زبان سنان مار پیکر رسانیدند و بر شیوه جنگ و نگاه داشت نام و ننگ ثبات
قدم ورزیدند و ازین فریق یکی از دلیران اورکنجی نقد جان را عدم انگاشته

چو خورشید و مه گشته آینه بند | با وجود زمان صفدر آن دو کینه ور با اعدای فتنه گر

در افتاده آتش پیکار برافروخته و بشعله تیغ آبدار و برق سنان آتشبار دل بهرام خنجر گذار را فلک دوار سوخته عاقبت اعدا بر گرد عبد الباقی بی درامده توسن او را بزخم ناوک خونخوار بر زمین غلطانیدند و از اطراف و جوانب غلو کرده او را زخم دار کردند و هر چند محمد باقی بی رخش دلاوری در میدان بهادری تاخته خواست تا خود را بر سپر برادر رساند اما بجهة انکه اهل قلعه از پی یکدیگر بکومک میرسیدند و غلبه و هجوم خصوم از پیشتر بیشتری شد صورتا این معنی چره نکشود تا که عبد الباقی بی را دستگیر کرده بدرون بردند و محمد باقی بی از میان ایشان جنگ کنان بیرون شتافته و با دلی پر از امید و بیم در مقام تسلیم قرار یافت و بعد از روزی چند که عبد الباقی بی صحت پذیرفت طریق خدعه و حیله پیش گرفت طریق خدعه و رسم تدبیر پیش گرفت و شبی بجهز از بالای باره بشیب آمد و از اب خندق بشنا گذشته قرین صحت و سلامت بار دوی ماجز و رتبت رسیده و درین ایام از جانب سمرقند جوانمرد خان بنا بر اقتضای زمان ولد خویش دوستم سلطان را با جمعی از ارکان دولت و اعیان مانند دوست محمد اوغلان و عبد الصمد بی و فیروز بابا بیلغار فرستاده و سلطان مذکور عازم درگاه منصور شده دولت دستبوسی یافت و جهة انکه دلاوران سمرقندی در میدان محاربت اظهار جلادت نمایند و کوی شجاعت بچوگان مجادلت ربایند روز دیگر که خسرو فیروز چنگ آفتاب ماهچه زرنگار جهانتاب برفراز قلعه آسمان افراخت و بطعن سنان

زرنشان جیش جیش و سیاه شام را متفرق و پراکنده ساخت

سر صبح شاه کواکب سپاه | چو افراخت رایت برین قلعه گاه | سپاه سمرقند

سیفهای کینه گذار آخته و سنانهای الماس گردار افراخته و سازحرب و آلات طعن و ضرب مهیا ساخته با سپاز و یراق چنان بعزم رزم مخالفان در جنبش آمدند و از دروازه حصار نیز لشکر فراوان همه شیر زور پیل تن و گرگ حمله پلنگ افگن پای تا سر در زیر زره و جوشن غرق آهن از دروازه چهار طاق بیرون تاخته و شمشیرهای خونریز نیزه های

بسر حد استوا رسید آتش حرب و قتال در غایت التهاب بسط و اشتعال بوده عاقبت
سواران طرفین و مبارزان جانبین آب تیکین بر آتش فتنه افشاندند و غبار بلا و آشوب
که باد حملهٔ دلاوران برخاسته بود فرو نشاندند و بساط مجادله را بقایم ریخته از یکدیگر
جدا گشتند و پای از عرصهٔ کارزار باز کشیده انجمن رزم و پیکار گذاشتند

بیرون آمدن علی شه کار دیگر بار بعزم رزم و پیکار

در روز دیگر که شاهسوار زرین رکاب عزم بقصد تسخیر قلعهٔ سپهر مهجور زرنگار بر
برج فلک دوار افراخت و کمند اژدر مانند بر اوج مکرهٔ آسمان و فراز ایوان
کیوان انداخت بیت دگر روز کین قهرمان سپهر همه کینه کردید و بگذاشت مهر
از درون قلعه بار دیگر خلقی انبوه و سپاهی با شکوه همه شیران بیشه شجاعت
و نهنگان محیط جلادت که در میدان مبارزت بر یکدیگر سبقت داشتند و در پای تهور
رزم بود دستانرا حرف زالی از فرود دستان بی پنداشتند پای تا سر در زره

جوشن و مغفر پیرون آمد مثنوی دگر بار خلق از درون آمد
گرفته همه تیغ خارا شکاف روان سوی میدان بعزم مصاف
دلاور دلیران بیرون آمد چون سپاه منصور

از توجه آن لشکر متهور اطلاع یافته گروهی از مردان مرد و دلیران صف نبرد و
عزم رزم جزم کرده بمیدان شتافتند و ازین فریق اختر برج دلاوری کوکب فرخ
شجاعت و بهادری جمدالباقی بی برادر او مهر سپهر سروری و سپهر جلادت
کپتری محمد باقی بی توسن مردی و مردانگی از جای برانگیخته و خنجر نهای زربفت
خورشید خاور در برکشیده و مانند سپهر بلند آینه گردیده و خودهای زرنگار که
چشم ثوابت و سیار در نظاره آن خیره بود همچو نرگس بر سر نهاده و تیغهای
زمردفشان چون برق درخشان علم ساخته و سپرهای لاله رنگ مانند شاخ گل
بر سر دوش انداخته بلا عدا در او یخته مثنوی بعزم و غا سر کمی خنجر وار

زده بر میان دامن از بهر کار نهان در زره پوی میدان دان
بکف هر یکی تیغ بهر جدال عجب آنکه خورشید کیرد هلال

از درون حصار دیگر بار تاده مزار پیاده و سوار همه کینه جویان بهمن شعار سواران
لشکر کش کینه دار مانند عبد اللطیف صدر و تولک چهره اقاسی و قاسم دیوانه و نظر چهره ماشی
و جانعلی چهره باشی و کوچک علی میرزا زره دلاوری در بر و مغفر بهادری بر سر بر بارگی
فیل تن کرکدن سپر سوار متوجه عرصه کارزار شدند چون حضرت اعلی بر سپر روان آمدن اعدا
مطلع گردید سوار وادی جلادت اقم چهره اقاسی و پلنگ قلعه شجاعت نظر چهره اقاسی
را بنهایت بلا نهایه فوق الحد و الغایه پیشنظر گردانیده و باچه های پلنگ و سول استیصال
مخالفان روان ساخت و آن دو شجاع بامور صدف سرکشی را دُر پای ظفر در رکاب
فیروزی اثر مانده چون شیر غران متوجه ایشان گشتند و چون تلاقی فریقین روی نمود از
سر دو طرف دلاوران تیغها آخته و سپرها افراخته بر یکدیگر تاختند و گرد از فضا و معرکه
بیجا باوج فلک خضرا رسانید چهره خورشید عالمتاب زیر نقاب حجاب محجوب ساخت

مثنوی سواران ازدو جانب کینه آور | سپهران در دو پشت صر یک مار دو سپر

همه ثابت قدم از روی تمکین | همه چون کوه از جای نجنبیده چون کوه از پای نیفتاده
بزیر موج چون دریا شده غرق | همه بر سپر نهاده خود و مغفر گهر دریا حباب آورده بر سر

سنان برق نشان دراز کرده صد گونه طعن بگوش دلاوران میرساند و خدنگ
تیر اگذار بمثقب پیکان آبدار جواشر دل پهلوانان برنگ لعل بدخشان سفته میگرداند
شمشیر تارک شگاف بر سر جوانان آمده از فرق تا بناف می شگافت و ارواح پر دلان
از نره خانه جان پریدن گرفته بعالم دیگر می شتافت

مثنوی

خروش دلیران بافر و شکوه | دلاور و جنبش بصحرای جنگ چنان بر فلک شد صدای خروش
که از سر فلک را برون رفت هوش | بگوش دلیران سپنان در جدل بصد طعن گفتی پیام اجل
دلاور ز شمشیر تارک شگاف | دو پاره شدی فرق سر تا بناف زره ها ز خون تطهیر میکرد
همه چشمها بحر مرجان شده | کرهای گردان بخون گشته تر فرو رفته در خون تا بکمر
دلاور ز خون خود آهن بتن | دلاور ز پست و بخود ز جام فنا امروز از انرو که فردا مکان

سپهر بیخ جانسوز مهر از نیام | باتمام برکشید تا آن وقت که قبه زرین برین سپهر زرجدین

وحرمت راه و امداد داشت و هر روز بلکه هر ساعت باصناف عواطف چهره و انه و مراسم
پادشاهانه رایت تفوق برمی افراشت با وجود این رتبه نامی و مرتبه کرامی طالع واژون و بخت
بد در و اثر کرده بوادی غلط افتاد و من یضلل الله فما له من هاد به بواپسط جهنی ملازمان فیاد
جوی فکرهای فاسد بدماغ راه داد تا بی موجبی ظاهر اظهار نفاق و مخالفت و شقاق
کرد و طریقهٔ عصیان و تمرد و طغیان پیش آورد و از سر کوتاه بینی و غایت کم عقلی
ازین حضرت که بندگی او بر خواجگی همه عالم تفوق دارد روی برتافت و شبی بتحریر
آن سلطان فتنه گر از ظاهر معسکر فیروزی اثر بدرون قلعه شتافت و سلطان بی عاقبت
یعنی دین محمد سلطان بخیال آنکه مگر از وصول سلطانی صبح امید از مطلع کامرانی طلوع
خواهد فرمود بغایت خوشدل و شادمان مستبشر و فرحان گشته حکم نمود که نقاره
چیان بر سپر بارهٔ برامده نقارهٔ شادیانه بنوازش درآورند و صدای سنج و نفیر
باوج فلک پیر و فرازگرهٔ اثیر برآورند مثنوی چو در قلعه شد فتنه جوی حصار

فرح یافت والی آن شهریار	که گویا شب محنت آخر رسید	از و صبح امید و شادی دمید
روان بر سپر بارهٔ رایت افراخت	پی شادیانه نقاره نواخت	حضرت اعلی را از حدوث

این واقعه و وقوع این حادثه بغایت گران آمد اما از غایت حمیت اظهار اثر اهمیت
ندید القصه بعد از انکه آن سپر مایهٔ فتنه و فساد و شیوی بغی و عناد بنمود دین محمد سلطان
مبالغه از حد گذرانید که خزانچی بسپارد که در مدت اندک کرور بود زر انزا کشود و برامرا قسمت
فرمود و ایشانرا بر طریقهٔ جبک و نگاه داشت نام ذنک تحریص بمیعاد و شورون
آن سلطان فتنه اندوز ساز خلاف می نواخت و مردم را در برامدن تیز کرده آهنگ
نزاع می ساخت و اهل قلعه بنابر وقوع این حادثه بغایت دلیر شدند و روز شنبه
پانزدهم ماه مذکور اول روز که شهسوار عرصهٔ خاور علم اژدها پیکر جهة تسخیر ان قلعهٔ
فیروزه منظر بر برج دوپیکر افراشت و بطعن سنان زرنشان مواکب کواکب را بر
بالای کنگره این نیلی حصار نگذاشت مثنوی صبح که لشکر کش جنگ

رو بپه قلعهٔ نیلی قدم	تپت بخون چهره سوار سپهر	کرد برون خنجر زرین مهر

میرزای نیمان وده و پستم بکاول و پکیش بی طوق پکی و یاد بکار میرزای میک و یولوم میرزای
ولد آق کول بی وغیرهم کسوت مقاتلت پوشیده وخلعت محاربت در برکشیده جبه بزد بر
توپسان تیز کرده سوار شدند و بی تانی و درنگ مانند شیر و پلنگ بپایستیصال آن گروه
سخت جنگ روی نهادند مشنوی چو از خیل اعدا خبر یافتند که بیرون پی جنگ بشتافتند

سواران لشکر کش صف شکن	دلاور دلیران مردم فکن
بمیدان شدند از برای مصاف	کشیدند شمشیر ها از غلاف
وباوجود آنکه لشکر مخالفان فوج فوج وشراره شراره و	

گروه گروه هر جا بر جا ایستاده بودند وبعضی کمان بر بر دست گرفته وجمعی تیغهای آبدار
و سپرهای آتشبار بر دوش علم ساخته اشطار جنگ می بودند دلاوران کینه ور و
کینه وران دلاور از دحام ایشان را نابود انگاشته بآن گروه پلنگ شکوه متوجه گشتند
و بضرب ناوک دلدوز و طعن سنان آتش افروز از همه فوجها کاه نشستند و معاندان
طریق شیبه پیش گرفته و عقاب تیز پر سیه از آشیان زاغ کان پرواز نمود و بقصد
صید مرغ روح پر و بال از هم گشود و کماندارن پیش آمده چنان هجوم کردند که توپسن
یاد کار میرزا و رخش دو پستم بکاول و سمند صرصر مانند میرزا محمد میرزا را بزخم تیر از پای
انداخته بکاول با انکه زخمهای متعدد از اعدا خورده بود جلدی تمام نموده و در این
جلادت استقام تمام فرموده بضرب تیغ از میان ایشان برآمد و آن دو دلاور دمکه
کثیر از رستم و سام ایشان پشه خویش خالی گذاشتی هجوم آورده اسیر و دستگیر ساخته
و یاد کار میرزا خود جمله زخمهای بسیار هم در عرصه رزم و پیکار ازین سرای ناپایدار
بفضای دار القرار خرامید و میرزا محمد میرزا را مقید بدرون بردند و سلطان بنابر درخواست
علی مراد بی بخشیده در اوایل ماه ذی القعده صورتی غریب روی نمود و امری عجیب جلوه گشود

ذکر رونق افزای حضرت سلطان زهره کوکب ستاره نشان و در آمدن بقلعه	
بسمند وان و تجریص مخالفان بر اصرار تمرد و طغیان و استیمان و عود ایشان	

بیان این واقعه چنان بود که حضرت سلطان تا از جانب حصار بدرگاه خاقان بیکچند شمار
آمده بود همیشه بانواع نوازش و تربیت ملحوظ و محفوظ میبود و بعد از آن حضرت

غریت تاخشد و روی بجانب اعدا کذاشته سنانها خونریز و تیغهای تند و تیز افراشتند
جواسر تیغ خونفشان از کونه خون کشتکان رنک یاقوت رمان کرفت و کوهر خنجر الماس
نشان از خواب زخم افتادکان کونه لعل بدخشان پذیرفت سپرهای کردان در دست
و پنجه دلاوران بامد شد پیکان جانستان مشبک بود و هر یک از مبارزان از شکافهای
جنان تماشای عرصه میدان میمود القصه انچه طریقه جنک و رعایت نام و ننک است
سواران باوفا و سنک چیزی ازان باقی نکذاشتند و محمد یار میرزا و فیره تا کنار خندق
تاخته اعدا را از پیش برداشتند عاقبت مخالفان هجوم آورده محمد یار میرزا را بعد از طعن
و ضرب بسیار در قید آسار آوردند و سر چند محمد علی اوغلان و شاه محمد میرزای الاچیان
با سایر دلاوران ایستاده خواستند که او را از میان بیرون آرند میسر نشد آخر سپاه

طرفین از یکدیکر جدا کشتند و از سر جنک و آویزه و ستیز کذشتند	

	مقاله سیصد و شصت و نهم در شرح جشن و رزم

و در اوایل ماه شوال اول روز که جمشید خورشید تیغ زرنکار افراخت و بقصد فتح حصار
فلک و قوار رایت فیروزه کار علم بیاخت نغم صباحی که جمشید خورشید چهر

علم کرد طوق زر افشان مهر	از درون حصار پیاده پیچد و شمار تا دو پیه ضرازمه

مردان کار و دلاوران روزکار کمانهای سخت در بازو افکنده و خدنکهای مردم
شکار بر کرد کمر چسته و خفتانهای مطلا در بر کرده و مغفرهای زرنکار بر سر نهاده هم از
دروازه چهارطاق با سپاز و یراق بیرون شتافتند و خلقی فراوان بر سر برج و باره
قلعه آمده جهة تماشای جنک قرار یافتند مثنوی در آنروز خلقی کثیر از حصار

برون آمدند از پیی کارزار	همه کینه جویان خونخوار کشوه	کمر بر میان بسته مانند کوه
پیاده دلیران مردم فکن	چو ترکان چشم بتان صف شکن	چون خروج مخالفان بسمع

دلاوران رسید با انکه فرمان همایون شرف ظهور یافته بود که کسی بتاخت متوجه
قلعه نشود مبارزان از غرق حمیت در حرکت آمده این معنی را با خود قرار شوا پسندیدند و
از سپاه منصور فوجی از جوانان غیور مانند توکل میرزای ولد سلیم بی و میرزا احمد

ولایات جهة استحضار سپاه تجسته سمات فرستاده بود نخست از طرف حصار شادمان
در منتصف رمضان فقیر سلطان بفرموده هاشم سلطان بمعسکر ظفر نشان رسیده و بعد از
ادراک ملاقات بشرف عاطفت و کمال صداقت مشرف گردید و پس از و سلطان بخند
فرمان ابوالفتح عباد الله سلطان از شهر سبز و سلطان درویش نشان دوستم سلطان
از ولایت میانکال بدرگاه باغز و اقبال شتافته و بدولت ملازمت اشرف و
سعادت بجا پسه اغز و الطف غایت عز و شرف یافته و انحضرت برادر از آغوش
مرحمت و مهربانی کشید و از حال ایشان کرم پرسید و از سلاطین خوارزم شیبخ
محمد سلطان ولد حاجیم خان والی خوارزم و توابع آن باردوی کیهان پوی آمد
و حضرت جمشید مرتبت درباره او غایت بلاحد و غایت نمود و جمیع سلاطین را فرا

خور استعداد و مرتبه مورد جل مقرر فرمود نفسه

ز سر پو سلاطین جم اقتدار	رسیدند در خدمت شهریار
ز دود و رو اورد لشکر با قتدار از طرفین چهارم ماه	

و سم در اواخر ماه رمضان مثنوی سپر صبح کین شاه سپیاره خیل

بنخیر حصن فلک کردیل	و میدانی صبح کافور چهر
از درون حصار سپاه بیارد لشکر کینه گذار نفسه	همه شیر مردان رستم مصاف
کمر بسته در کینه چون کوه قاف	پیرون آمدند و پای تا سر در زیر زره و مغفر

غرق شده مترصد جنگ ایستادند و از لشکر ظفر پیکر نیز جمعی فراوان همه ببر حمله فیل
تن و گرگ صولت پلنگ افگن مانند امیرزاده باغز و توان محمد علی اوغلان و بهبود
میرزای ولد بویدا بش بی دورمان و محمد یار میرزای دورمان و دوستم بکاول

و شاه محمد میرزای الاچین مثنوی همه تیر خشمان مردم شکار	پلنگان دو چو مرگان خونریز
بکف هر یکی خنجر خونفشان	همان در زره همچو چشم بتان
سپر بر کتف تیغ انداخته	لشکر خانی بهون غایت سپهانی و تائید دولت صاحب

قرانی شبدیز عزم بمهمیز تیز بر انگیختند و بقصد اتصال آن گروه فتنه شکوه جوش

پسر کردنکشان در پای افکند | گرچه محمد قلی بی مرکب جلادت در میدان شجاعت
رانده بود و آثار مردی و مردانگی بغایت ظهور رسانده عاقبت امیر نظر با عانت
حضرت داور و قوت دولت خاقان فرخ فراور ابضرب تیغ آبدار و زخم سنان
آبشار از پشت زین بروی زمین انداخت و چپت و چالاک بجم کمند مستحکم ساخت
و نظر چیره اقاسی نیز بر باقی مخالفان حمله برده ایشانرا از پیش رانده و در پی کرده
تا دروازه رسانده | چو بازو از پی خونریز افراشت

سپاه خصم را از پیش برداشت | ز رخشش سرورانرا خون چو جوی
ز تیغش سرورانرا پیر چو کویی | ز هر سو خون چنان میریخت از تیغ
که باران بهاری ریزد از میغ | و دران حمله پولاد خواجه پسر اتابی و
غیرهما از انچه بادبحوت در پیوسته اند از پای افتاده اسیر و دستگیر شدند
و پس از انکه دلاوران فرخ فرجام بنصرت تمام باختصاص یافته از میدان بستیزه و
عرصهٔ جنگ و آویز مراجعت فرمودند اسیرانرا بدرگاه فلک اشتباه رسانیده عرض
نمودند شهریار والاگهر بر فور دلاوری هر یک بغایت تحسین نمود و امیر نظر را
بغایت بلا نهایت مستظهر گردانیده بست هزار خانی بخشش نموده بوعدهٔ حکومت
سری مسرت و شادمانی نیز افزود و نظر چیره اقاسی را ده هزار خانی بخشیده ملحوظ
نظر تربیت و عنایت و سایر دلاورانرا که دران موقف سهناک و مقام خوفناک کمال
دلاوری و غایت شجاعت و بهادری پیش گرفته بودند پایهٔ رتبهٔ ایشانرا باوج
رفعت رسانیده و بنابرانکه دین محمد سلطان المه قاقی سر فراشان درگاه سپهر اشتباه
بود او را تا مل پوست کنده بود انحضرت حکم فرمود که رجم اللاعداء محمد قلی بی را بسیاست
گاه آوردند و برحسب فرمان پوست از و باز کردند و او را و پس میرزا را نیز بتیغ
بیدریغ هلاک بساختند و پولاد خواجه را بنابر حرمت سیادت رهایی دادند

ز انجا مدن سپاه نصرت آثار بدرگاه فلک اقتدار

چون سبق ذکر یافت که انحضرت در حین توجه بجانب بلخ از لب آب تواجیان بلطرافش

طلبید و بعنایات خوب و انعامات مرغوب امیدوار ساخته بصوب اعدا روان کرد آنها
و آن دو امیر با تدبیر از غایت حرص بمورد جنگ پوندند از جات گسسته کپوت
مقاتلت و سلاح محاربت بر تن خود راست کردند و اسباب وغا و امور سیجا نظم
و ترتیب داده بقصد انعدام مخالفان رو آوردند چون ملاقی فریقین روی نمود از
طرفین کار رزم را ساخته طعن و ضرب را آماده شده نعره
دو رویه صفدران صف برکشیدند | نبرد آزمایان میدان نوردند و مبارزان
صف سیجا و نبرد با دلیران تیز کرده در جلوه بجلوه آورده یکبار بر یکدیگر حمله نمودند
از صخه تیغ آسمان گون آنقدر خون بر روی صحرا و هامون ریخت که میان دو
صف نمونه امویه و جیحون انگیخت خصم دو لشکر یکدیگر او بیختند
ز کین شسته مهر بگسیختند | کهی دار و دارو کهی گیر و گیر | زمین پر کمان شد جهان پر ز تیر
خدنگ مردم شکار زبان سلک خونخوار تیز کرده با مردم چشم را رمیکفت و بمشقب
پیکان الماس نشان جوهر دل مبارزان را بسان دُرّی سفت درین حین که نظر فین
مبارزان جانبین با یکدیگر در آویخته بودند از بخارا نظر بی نیمان با فوجی کثیر از
پسران و کرد نکشان و اپستاد سنرور استاد روحی با جمیع لفظ بازان و تفنگ اندازان بساط
خلافت آشیان شتافته و سعادت پای بوسی یافته آنحضرت بعد از انکه ایشانرا
نوازشی تازه و پرسشی بی اندازه نمود روحی اقارا فرمود که دیکهای قراغازی
و جهانگیر را نزدیک قلعه آرد و در برابر حصار گذارد و نظر بی را بمعاونت امرا
و محافظت اعدا روان بساخت و امیر نظر رخش غیرت جلوه کر ساخته بآرایش تمام
رو بجهای نافرجام نهاد و چون نظر بجانب مخالفان بدسیر کشاد و سنان نهبان
سنان بر سپر دست قهر و توان گرفته بدشمنان در افتاد نظم
نظر بی آن سوار کینه اندوز | گرازوی بر مخالف تیره شد روز | گرفتی تیغ چون برق درخشان
لب آورده کف چون شیر سرخ | عزم رزم رخش از جا برانگیخت | بمیدان فتنه با دشمن در آمد
رمان رو در میان لشکر انداخت | تو گفتی آتشی در کشور انداخت | سپاه خصم را از جای برکند

بود معمور تر گردید و آنزمان که آنحضرت بر گرد او نشست حصاری بود مشحون بدخایر
بسیار و مضبوط باسباب و آلات رزم و پیکار و خلقی بیرون از حیز شمار همه مستعد
کار و آماده کار زار ستنوی حصاری کم از عرش والا نبود

زرفعت سپر قلعه پیدا نبود | در این قلعه بود از پی طعن و ضرب | مهیا چو در رزم اسباب حرب
سپند انها نهاده بدیوارها | پر از خار کلزار دیوارها | زبس مرطرف جوشن و ترکش
شده روی دیوارش آئینه بند | بدیوار او خود ها کرده جای | نمودار ی از جام کیتی نما
در و از بنده مرطرف روزنی | بنظاره اش دیده روشنی

فرو مخالفان در قلعه تحصن و امن و دم زدن لشکریان فیروزی نشان و ربودن زر و دینار

بعد از انکه قلعه پیروز را مسخر ساخت آنحضرت بر طرف قبله شهر در خانه پسیاد تمکاب
میر عرب ولد امیر عبد الله ترمذی طرح اقامت انداخت و در مقابل حصار قبه و
بارگاه گردون اشتباه محاذی منزل ماه بر افراخت و بر سر که بود از ارکان دولت
و حاضران حضرت مورچل تعیین فرموده در برابر سر برج و فصیلی بزرگ و اصیلی مقرر
نمود روز دیگر که چتر و خاور علم زرین پیکر بر برج قلعه فلک اخضر افراشت و سپاه
زنگ و جیش و فرنگ از کمین گاه عرصه میدان رنگ روی بهزیمت گذاشت نظم

چون بر فراخت چتر و مشرق لوای چرخ | بر تافت روز معرکه رزم شاه زنگ

جثه انگه در موکب همایون آنحضرت آنروز آنمقدار کس نبود که تمام قلعه را احاطه
تواند کرد از دروازه چهار طاق محمد قلی بی توپچی با دلی پر کبر و نفاق همراه خلقی
بیرون از حیز شمار همه بر اسپان برکستوان دار سوار جیبه و جوشن پوشیده و
بتنهای خلاف از خلاف بیرون کشیده آمد و از اوباش و عوام شهر جمعی کثیر و بی
عفیر از برنا و پیر کمان و تیر سپر و شمشیر برداشته از عقب امیر شتافتند مشوش

بکاهش همه شهر بر خاستند | بپیکار رزم را لشکر آراستند | زمین با به از گرد همراز شد
در حشر بند آشتی باز شد | چون عرصه خروج ایشان بسماع علیه صاحب

قران رسانید آنحضرت جناب شجاعت انتساب اقم چهره اقاسی و نظر چهره اقاسی

آوردندی و فردوسی درین دو بیت اشارت بآن کرده است

بلخ کزین شد بآن نوبهار | که یزدان پرستان بآن روزگار | ایران جای را داشته جای
که مر کعبه را این زمان تازیان | بلخ نگاه لهراسب بوده است و لهراسب ولی عهد

کیخسرو بود بعد از و پادشاهی نشست و در بلخ بخت ساخت از زر سرخ و از آجر اسر
دیوار قیت مربع ساخت و او را ملوک روم و هند مطیع شدند و احکام او را ملوک

انقیاد نمودند و از دیار هند و الحق بلخ از قلاع معتبر و حصون نامور ست و بارهٔ کهالا
دارد بی شایبه تکلف و غایله تصلف از اساس آن تا بر کنگره تخمیناً بست گز در

غایت استواری ساخته اند و خندقی عریض کرد بر گرد او بغایت عمیق تا انداخته و
گویند اکثر جای او حجره دارد و کسی را ناگاه پای در و فرو شد دیگر بهیچ رو بر

بیرون نمی آرد القصه حصنی است در کمال حصانت و قلعه ایست در نهایت متانت
و رصانت و را پشتواری با سد اسکندر دعوی برابری بل بسی برتری می افرازد و

اشکوه کوه خاکریز و صولت برج و بارهٔ او تند و تیز قلعه میانی سپهر را خنده میسازد

مصنوع | حصنی که بخشش جواهر پاک | اصلش چو زمین ستون افلاک

از عهد دولت میمون سلطان مرحوم مغفور پشتوان مراد سلطان که اشتخلاص و لایت
بلخ از ید تصرف و قبضه تسلط محمد زمان میرزا ابن مدع الزمان میرزا ولد ابو القاسم

سلطان حسین میرزا انتقد اقتدار بلخ کرده بود تا زمان همایون خان فردوس آشیان
پیر محمد خان رونق و نظامی هر چه تمامتر تخصیص و در ایام دولت خان مرحوم جنة الاسلام

بلخ مطلع خورشید امنیت و مشرق اشعهٔ فراغت و رفاهیت شد و روز بروز ارکان
دولت و اعیان حضرت او بنیاد دور و قصور و عمارات کاخ و باغ و تشیید اساس

طاق و رواق کوشیدند و مردم بواسطهٔ تمدن او از اطراف و جوانب متوالی و متعاقب
بیودن در انمقام رغبت نمودند و جمعیت آن ولایت از احشام و ایماق سپاهی و رعیت

چنان شد که در هیچ شهری از شهرهای خراسان آن ازدحام و کثرت نبود و چون نوبت
بحکومت بولداودین محمد سلطان رسید جهة انکه از هیچ جانب منازعی نداشت از انچه

ان آجر رده کهه و بارهٔ آن را بنا کرده و لهذا
جا بهندوان مشهور ست

قلعه نگذاشتند عاقبت قادر اندازان کمانداررا مانند کره قبضه چن در ابرو انداخته و دل بیرون
عنایت باری دقوت دولت شهریاری قوی گردانیده بزخم تیر تیز رفتار و پیکان خارا گذار
مردم درون را از سر برج و بارهٔ حصار دور ساختند و زبان حال بشارت ان تستفتحوا
فقد جاءکم الفتح بسامع چپاکر گردون تاثیر رسانیدند تابی توقف قلعه را پیش رو گرفته
و سپرها بر سر پشت آورده از خندق و خاکریز گذشتند و قلعه پیرونزاد را تحت ضبط
آورده بهمگی همت متوجه نگاه داشت آن گشتند و دین محمد سلطان امارات رعب
و خوف و علامات ضعف و انکسار بر ناصیهٔ آمال خویش یافته و قلعه پیرونزا باز گذاشته
بحصار درون که موسوم بهندوانست شتافت و خلق کثیر را از لشکری و رعایا از انجا
نامی داشت باخود بدرون برد و برج و بارهٔ آنرا بهریک از دلاوران و مبارزان سپرد
تا چنانچه از فرط جلادت و وفور شجاعت ایشان سپرد بحفظ قلعه قیام نمایند و بعد
از حصار فریق فریق از مردان کار و دلاوران نبرده و دتیغ گذار برآورده تا برسه
ماه کوشش و ردعه آشوب کش را مجال آن ندهند که نزدیک حصار توجه فرمایند

تعریف ولایت بلخ و بیان توابع و عقابات آن

در تواریخ مسطور است که بلخ از شهرهای قدیمی خراسانست و گویند در خراسان پنج
شهری قدیمی تر از بلخ نیست و توابع آن انچه در کتب تحریر نموده اند بدین وجه است
طخارستان و پمگان و بغلان پیرای و ارسنک طالقان اندخود و شبرغان
سان و چاریک بامیان کابل و غزنه تا کنار آب سند از چناب بلخ شمرده اند
و از طرف صراة تکریت و چیکتو تا بر غاب از توابع او میدانند و بعضی عرجپ تا را
نیز از بلخ میدارند اگرچه بعضی از محققات صراة نمیشمارند و گویند منوچهر در بلخ
خانه بنا کرده بود که آنرا نوبهار میخواندند و آن خانه تنها نبود و آنرا تنظیم بسیار
کردندی و پیشتاق آن خانه را صد در صد نهاده بودند و ارتفاعش از صد گز زیاده بود
و تمام آن خانه را در حریر و دیبا گرفته بوده اند و شده های جواهر نفیس از و آویخته
و ابل ترک و فرس از تنظیم تمام داشتندی و انجا حج کردندی و هدایا دندر بدا خا

داده پیوسته انداختند از برق تیغ آبدار شرار شعله رزم و پیکار اشتعال یافت واز
شعشعه خنجر آتشبار سینه مردان کار مانند انگری تافت و امیر بایدیر کوکلتاش آنروز
چون شیر شرزه بجنگ خصم میدوید و بهر طرف که حمله میکرد اعدا را چون صید وحشی
گله گله میراند آخر سپاه ظفر شعار پیاده و سوار بزخم تیر جانشکار و پیکان خارا گذار معاندان را
تا در حصار گریزانیدند و بسیاری از ایشانرا در زیر دست و پای اسپان تلف و پاچیر کردانیدند

بباریدند تیر از کمان سران	بران رزم جویان نیزه وران
برآورده از جان ایشان نفیر	چون غلبه و هجوم خصوم از صولت سپاه نصرت لزوم ازیم

باشیدند و خیمه چند متفرق و شکسته سراپرده و اربدرون حصار خزیدند خاقان بی
همال هم در آنموضع بسعادت و اقبال نزول اجلال فرمود و آنجا که در آنموقف سهمناک و محل
خطرناک پای ثبات و قرار افشرده بودند و بشرایط سپاهیگری قیام نموده بانواع تربیت
و نوازش اختصاص بخشیده بمزید اکرام چیزها و انعام پادشاهانه مخصوص گردانیدند
و فرمودند که شهر را حصار کردن مقام مهر از رواق زرافشان سپهر سپهر پرده مغرب خرامید
و جمال جهان افروز کیتی فروز در شب عنبر ظلام و حجاب مشکین فام شام پنهان کردانید

تا جهانشام که سلطان چو سپهر آمینه فام	نمود جلوه برین سبز خنک تیز خرام

تسخیر قلعه بدون چیزی ظفر اعتصام بادشاه قلعه نخستین بتیغ گرد اینان	
عمر شیرین بر مخالفت بندد و تیغ و این واقعه را چنگ دوم خوانند	

حضرت صاحبقران جمیع ارکان دولت و اعیان طلبیده در باب تسخیر قلعه بندپیرون
مشاوره نمود و بعد از طی لوازم مشوره و مراسم کیتکاش و مصلحه حکم فرمود که پیران سپاه
و گردنکشان درگاه و دلاوران ظفر انتباه کسوت مقاتلت و خلعت مجادلت پوشیده و
دست شجاعت از آستین جلادت بیرون کشیده روی جرات بتسخیر قلعه پیرون نهادند
و کام جد و جهد در فتح حصار از هم گشادند اهل قلعه بعد از اطلاع برین واقعه دل بجنگ
نمانده و دفع سپاه ظفر اشتباه را پیش نهاد همت گردانده بازوی مردی و مردانگی
افراشتند و بضرب تیر و تفنگ عراده و زنبورک زمانی ممتد لشکر ظفر اثر را پیرامن

انتها ترمی بشیر مشاهده کرده واز طرفین آتش حرب و پیکار آنچنان برافروخت که از شدت
وحرارت آن دل دد بر میبارز آن میسوخت مثنوی

میان تنگ بسته بکین آوری | همه کرده جان پیش پیکان سپر | بلب از پی جنگ آورده کف
زخون دلیران رخ خاره رنگ | منقط شده همچو پشت پلنگ | سفر کرز مانه بگریند زار
بران نامداران خنجر گذار | از عکس سنان آبدار و شعله شمشیر آتشبار زمین معرکه

وکارزار لاله زار شد واز زخم نعال کماوران وحمله وصدمه دلاوران میدان پیکار

پیقرار گشت | دلاور دلیران گردون شکوه | کابودند مرکیک بسختی چوکوه
براو فراخت مرکبی تیغ تیز | فتادند برهم بقصد ستیز | زبس خون که ازتیغ برلوح زد
چودریا زمین وزمان موج زد | بهان خورده بریکدگر همچو برق | بباران خونابه کردیده غرق

ودر انروز مایل جمعی از جوانان پردل مانند جان چون بهادر و میرزا ولی خزینه چی و بیک سعید
بهادر و قلق بهادر چون اژدهای پیچان برزمین سیاه نهنگ زده و آهنگ دریای وغا
نیزه های شبان نشان بردست کرفته و تیغهای آتش فشان برچهره دوش علم ساخته باعدا
در آویختند و آنچه طریق شجاعت و پیشیوه مردانکی و جلادت بود بجای آورده آثار روز
محشر انکیختند چون سپاه بیدار عدو بیرون و پسرون از عدد بود و سابقه فجایع حدوث
مدومی نداشت و دلاوران نام برده زخمهای کران یافتند و ازین سران بی اعتبار بدار
القرار شتافتند و طایفه دیکر مانند بلوچ میرزای قوچی و شادی میرزای قیات و الله
قاقی بکمند تزویر آن فرقه بی تدبیر اسیر شدند مخالفان از وقوع این حادثه نیروی قوت
یکی دو چند شده پنداشتند که مکر کوی ظفر بجوکان نصرت خواهند ربود بنابران پایه
جلادت از حد بیرون نهادند و دیکر باره هجوم کرده بسپاه منصور در افتادند مثنوی

دکر باره کردان بهرام خوی | همه نام داران پرخاشجوی | بیکدیکر از خشم آویختند
بتیغ و سنان خون هم ریختند | عاقبت رکن الدوله قاجار با کوکلتاش با فوجی از دلاوران

لشکر صاحب قرانی بکمک برعون صمدانی و تائید سبحانی کرده شمشیر صاعقه کردار جمله سوختن
عمر اعدای پریشان روزکار دودخان ساختند و غبار فشه بر انکیخته دنباره حرب التهاب

جمع کوشیده تا مام و نگ در معرکه جنگ از دست بیرون نرود و شیران بیشه شجاعت
و نهنگان دریای جلادت امتثالاً لامره مشغول بیرد انکی سوزن انداختند

بپیمانه‌ای خطی برافراختند	به شاهجهان آن مهور باد	بر روی او چشم جهان دور باد
برانیم کز یاری بخت شاه	بیاییم تاج از سپهر مهر و ماه	با قبال خان سپکندر نگین
برآریم از دشمنان عدا نگین	درآییم در عرصه کاه نبرد	بر جان مخالف برآریم گرد

واگرچه بعضی از سپاه منصور از هجوم لشکر مذکور وهمی عجیب در خاطر داشتند و از شوکت
و عدت مخالفان بیش خیالات غریب بر لوح دل و صحیفه خاطر می نگاشتند چه عساکر بیحد
مردمی بودند در غایت کثرت و استعداد و بسکی اوقات ایشان مصروف بسپرکشی و عناد
اما دلاوران پرخاشجوی و مبارزان صفشکن بپطوت بهرام خوی به نیروی تائید الهی و
قوت نصرت پادشاهی کانهای کین و مبارزوی تلمس افکنده بسرعت باد صرصر بمقابل
اعدای واژون اختر متوجه شدند و بمقام مدافعه و محاربه درآمده زلزله در زمین و ولوله
در زمان افکندند و بکطرف سلطانزاده باعزوتوان سپهر بیح محمد سلطان ولد یک
سلطان بهرامی جمعی از امرای جلادت نشان مانند کوچک اغلان و میرزا علی بی نیان
قزلباش بی جلا یود میرزا کوبی و میرزا محمد میرزای نیمان بضرب تیغ دیوارهای جانی
مردم را سوراخ کرده و بمقاتله اعدا اشتغال نموده و بریک جانب عمدة الملک نظام
السلطنه قرباباکو کلتاش و بهلوان درویش اتالیق و مای و کیخ علی بهادر و الوکه بکاول
و میرزا ولی خزینه چی از غایت مردی و مردانکی سر راه بر مخالفان تنک کرده و بر
جانب دیگر شاهم بی ارغون پیر شده با قباق فوجی از دلیران مظفر اثر چون حافظ سنجاقی
تمام آنحضرت و پهلوان یاری که در اولا منصب امارت چغتای می پسندیده و قلق
بهادر طرمه خنک پیش تر و بر یکسو علی مردان بهادر و جانچین بهادر و نظر چه و اقاسی با
چهرها رسول و عوض میرزای قانقلی و یلوج میرزای ولد قربان بی قوشچی و یک سعید بهادر
و شادی میرزای قیات بمقابل خویش در افتاده مدتی به قتال بنوعی اشتغال یافت
که تاثیر دخان آن کرهٔ زمهریر را بجوش آورده و فلک نظاره کرا از شرار زبانه آن آتش

حضرت اعلی چنانکه از مکارم اخلاق و محاسن اشفاق او سزد از غایت عاطفت و کمال رأفت
بهریک را بر تمایز درجه و فراخور مرتبه دلجویی تمام نموده و با نواع اکرام ایشانرا نواخته خلعتهای
خاص و توسنان باد رفتار را رزانی فرموده و در همین روز بروز تواتر و تعاقب کرامت
یاری کرده و دولت مساعدت نموده مجال فرصت یافت ازان ناحیت کریزان شده و
زبده خیول و خدم و سلک عبید و حشم با حضرت داخل و منظم گردیده حضرت گردون
غلام از انمقام بهوسون و آیین تمام بکران ظفر نخوان در آورده بتاریخ شعبان پسندیده مذکور
بر کرد بلخ در قورونق یکه چار نزول کرده و روز دیگر خان سکندر نشان با پسر تصور میرزا
علی بی نیان با اندک کسی از دلیران کار و مبارزان روزگار بر بوستین بر کستوان و اژ
سوار متوجه شهر شد تا بر کرد شهر و بارهٔ آنروان نموده مداخل و مخارج آنرا بنظر احتیاط مطالعه
مطالعه فرماید چون بمحاذی چغان که از محلات خارج شهرست در آمد ناگاه از درون حصار قریب
بده هزار سوار همه مستعد کار و آماده رزم و پیکار پیاده و سوار براه دو سه جانب انجمن
زاده میان گرفته مانند هاله بر گرد قمر و چون پس بر گرد تنگ محیط گشتند مثنوی

گرد همی پسلیح چو شیر و پلنگ	کشیده نره در بر از بهر جنگ	همه مستعد از پی کارزار
بیرون آمدند از درون حصار	رسیدند و بستند صف کرد شان	همه مرد چون پیل بسته میان

	سخار بر نمودن سپاه ظفر شعار با اهل قلعه و حصار	
	و این نخستین جنگ ایشان با لشکر خجسته آثار	

حضرت صاحب قرانی که سوار رکاب تائید یزدانی و عنایت سبحانی همه و معاون او پیاز
غلبه و هجوم خصوم توهم بخود راه نداده و علیم و دولت مصمم و قد کم من فئة قلیلة غلبت فئة کثیرة
باذن الله بگوش هوش او رسانیده چنانچه توکل بر عون عنایت الهی و تائید نامتناهی کرده
هیچ گونه خوف و اضطراب بر گرد خاطر عاطر نگردانده و بدلی قوی و عاملی قنوع بسرای جهانشاه بکاول
در آمده پای از رکاب سعادت انشاب خالی ساخت و از پشت زین بروی زمین فرود آمده
مردم را باستمالت داده نواخت و روبسپاه کرده فرمود که فتح و ظفر و اپسته بعنایت
ملک و هایست نه از بسیاری لشکر و اسباب همه را نه زرم خرم در پوشیده و دیرانه باین

نزاع غیر از پشیمانی بار نیارد والسلام علی من اتبع الهدی چون امرای عالیشان بطرف
شبرغان رفته پیغام رسالت رسانند گداوزبک سلطان بی توقف جاذ دولت بی را بندگی
و بتازگی اظهار تمرد و طغیان نموده روی بدر وادی عصیان آورده تمش بی را اجازت
انصراف داد و جوابی نه بر وفق مراد آنحضرت نوشتاد و بعد از انکه موکب همایون برلب
جیحون سراپرده اجلال افراخت دران منزل بعضی از امرا بعرض حضرت اعلی رسانیدند
که مناسب آن مینماید که توقف فرمایند تا لشکر پا از اطراف و جوانب جمع آیند بعد ازان
از دریا عبور نمایند بر رای صواب نمای آنحضرت که آیینه ایست روشنایی فوائد این
عریضه تمام عیار نمود و از مضمون فی التاخیر آفات اجتناب واجب و دانسته برحسب

اشارت پیت از امروز کاری بفردا مان	چه دانی که فردا چه کرد د زمان

اقتضای عزیمت رهسواب شناخت و و پشت توکل در حبل متین صمدانی استوار کرده
بجمع آمدن سپاه نپرداخت و حکم عالی شرف ورود یافت که تواجیان بهرام نشان
باطراف و جوانب سفته لشکر ظفر اثر را جار و سپانند و به بلجار معین در پایه سریر خلافت
مصیر جمع گردانند هکس بجانب سمرقند و خوارزم و حصار نرفتاد تا والیان آن
ولایات جهة اعانت سپاه حجسته سمات ایغار روان سازند و خود با سایر ارکان دولت
و اعیان در کشتی نشسته از جیحون گذشتند و روی عزیمت بصوب بلخ نهاده متوجه گشتند

چو بر قصد بلخ آن شه کامران	بر انگیخت خیلی پر اسپ توان	شتابان سوی نهر جیحون رسید
غبار سواران بگردون کشید	ز دریا بااقبال و فتح و ظفر	گذشت و سعادت شدش راهبر

چون آوازه سپاه منصور از آب جیحون مشهور شد از لشکر بلخ فوجی از امرای اعتبار
مانند امیر علادت نشان کوچک اوغلان که دران اوان در سلک توبیان بلخ انتظام
داشت و جندیک بی و محمد علی توبا کی امارات فتح و ظفر در صفحات احوال عساکر بگیدر
فرمشاهده کردند و علامات زوال اقبال و زوجات آمال خویش برخواندند و عنان اختیاری
در اطاعت اوامر شهریاری شناختند ازین طرف روی کوانیده بآستان قدسی
آشیان شتافتند و چنگ در ذیل شفاعت آنحضرت زده دولت پای بوس یافتند و

باید آورد و بعضی از ارکان دولت معروض عتبه علیه کرد اینند که مناسب آنست که جیوش
باطراف و نواحی آن توجه فرمایم و ایالات آنرا مطیع کرد اینده بعد ازان بشهر بند روی
نهیم که آنزمان تسخیر آن بسهولت دست خواهد داد اما حضرت صاحبقران زبان گوهرفشان
بجهت بیان برگشاده فرمود که اولی و انسب آن مینماید که اول بار رو بجانب قلعه آریم و باطراف
و نواحی آن کس فرستاده باطاعت خویش خوانیم چه مقرر است که هر کاه ناشهر را که اصل
آنست در حیطه تصرف آوردیم توابع و مضافات انکه فوعیست بی تاخیر در تحت فرمان
خواهد درامد همه امرا بر خواهش اینحضرت اتفاق نمودند و میان و زبان بدعاگویی و ثنا
گستری بستند و کشودند و حضرت سکندر تمکین مدالله تعالی ظلاله علی رؤوس العالمین
رخش عزیمت برانگیخته رو بجانب بلخ نهاد و از راه جاندولت بی و تمش بی جلایر
را بطرف شبرغان پیش اوزبک سلطان فرستاد و مضمون رسالت انکه جانب
سلطانی که بزیور خرد و جوهر عقل مزین و محلی است در اواخر امور تدبری صافی و تفکری
شافی نموده بتحریص جماعه فتنه آیین و وسوسه فریب کروسی کینه کزین پیش ازین در استحکام
مبانی نزاع و خلاف نکوشند که موجب خرابی خاندان مبارک و سبب پریشانی دودمان

مبرک شود پست بر شیشه خویشتن هزن سنگ	با لشکر خویشتن مکن جنگ

و این تاکید و مبالغه که در مهم مصالحه میرود غرض کلی و مقصد اصلی قیام نامو پس و انجام
نام و ننگست و اگر خدای نا کرده صورتی چهره کشاید که آتش عداوت زبانه آغاز نهد
و نایره خصومت شعله زند بمصداق المکافات فی الطبیعة واجبه بضرورت در
صدد دفع و منع باید آمد و چون مواد فتنه و فساد در حرکت آید یمکن که بحدی انجامد
که تلافی آن بهیچ وجه دست ندهد و تدارک آن در خزینه خیال نگنجد در نتایج این باب
تاملی کامل و تعقلی شامل فرمایند و سود و زیان آنرا با خاطر وقاد و ضمیر نقاد مطالعه
نمایند و طریقی که موجب حصول فایده باشد پیش گیرند انقصه پیش ازین بر سر مخالفت
نباشند و چهره موافقت و رخسار مصادقت بناخن عداوت نخراشند چه نزد ارباب
عقل و اصحاب فضل پوشیده نیست که شجره خلاف جز ثمره ندامت ندهد و تخم

رایت شریف خاص سپیور غامیشی نموده در رفتن بجانب بلخ مشورت فرمود میرزا علی
بی برانوی ادب درآمده بعرض رسانید که دین محمد سلطان در امر حکومت وضبط ولایت
بغایت بی پیاست است وچنانچه داب وقاعده سلطنت است بآن نمی پردازد وهموره
کمنج و پیاله مغرور و بتاج وسپر پرسپر و رپت ومشاطگان هوا و هوس صور آمال و امانی
وعروس جاه وجوانی را در نظر او جلوه داده اند و روز در تجرع کوس اقداح راح
براوج میرساند وشب در نظارهٔ گل رویان والتذاذ بتقبیل سمن بویان صباح میکرداند

همه شب تا سحر با گلعذاران	نشسته بر کنار جویباران	پری رویان گلرخ همچو لاله
گرفته شیشه و جام و پیاله	نشسته بر سر مجلس نواز	نهاده گوش بر چنگ خوش آواز
می اندر پیرجان کشته غواص	که در سپر مغز بحر قاص کشته	وبیدینه عقل معلوم آپت

که نگاه بان لشکر و قهرمان کشور چون بضاعت عنفوان شباب در اسباب شراب صرف
کند واز وقت صبح تا نماز شام واز مقطع شفق تا مطلع فلق غایت همت بر اپتیفای
مطامع چپتی و اپستیفای مطالب شهوی مقصور شناسد کی بکفایت مهمات انام قیام
نماید وچگونه از عهدهٔ ارزاق خدم وحقوق مواجب سپاه وحشم بیرون تواند آمد

چو خپر و کند میل میتی و خواب	شود پیکان کار یکش خراب	تقاضات رنج و تعب کردن
ایالت نه بازی بی خورد و پت	چون درین ایام کار ها از نظام ونسق افاده و وبستی	

خلق شایع بارکان مملکت اوراه یافته ورای او از اصلاح آن قاصر آمده وبسبب
تقصیر در کشادن آن عقده وبپستن آن رخنه امارات ادبار وعلامات زوال اقبال
بر صفحات احوال او ظاهر شده وتوهم آن نیز روی نموده که مبادا ایکانه بران ولایت
اپستیلا یابد بس مناسب آن میماید که پیش ازانکه پیش ازین ولایتی انچنان معمور کارکال
آباد انی یاد از خلد برین میدید روی در وادی انهدام واندراس نهد غان غربت تافته
بآن ناحیت روی آرند ومردم آن ولایت را در تفرقه وپریشانی نگذارند حضرت اعلی
بعد ازانکه اپستماع این حکایات نمود عزم جانب بلخ جزم فرموده دیگر بار با امرا در توجه
بآن جانب مشورت فرمود که آیا بنخپت بتوابع ومضافات توجه یابصوب قلعه روی

پسر و فور رغبت مدد و معاونت مینمودیم و حالا بی سببی ظاهر و دلیلی باهر سلطان با
جمعی برادران تاراج نمود و در غایت تفرقه و پریشانی از بلخ اخراج فرمود و امروز
ما تاراج زدها بولایت اندخود پیش برادر خود جان دولتی آمده ایم اگر انحضرت این
جمع را دپست مرحمت بر سر نهاده و در سلک خدام خویش جای داده قابل بندگی دانند
بعنایت نامه نامی سرافراز گردانند بعد ازان جهة ولایت اندخود حاکم استدعا
نمود و التماس طلب اموال خویش از سلطان نیز فرمود چون حضرت اعلی برسالت
امرا کردند نخست امیر جولتای را طلبید و جانب اندخود جهة تصرف ولایت و طالب
امرای غزو منزلت روان گردانید و کبک علی شغاول را بصوب بلخ برسالت فرستاد
و مضمونی مشتمل بر بازگردانیدن اموال امرا پیغام داد چون جولتای بی بولایت
اندخود رفت و تبلیغ غایت انحضرت را یکایک بازگفت میرزا علی بی ازین بشارت
خرم و شادمان شده بی توقف ولایت را بامیر جولتای سپرد و با جمیع برادران و
سایر اخوان پای از سر کرده روی ببندهٔ رفیعه و عتبهٔ علیه آورد اما کبک علی بهادر چون
بصوب بلخ شتافته مضمون رسالت ادا کرد سلطان مغفور را زغایت غرور التفات
بجانب او نفرمود و علی الرسم اندک مالی بو داده اجازت انصراف نمود و کبک علی
بهادر بازگشته بموکب همایون رسید و عدم التفات سلطان را باز نموده از انچه
آورده بود بعرض رسانید و حکایاتی که از و شنیده بود و از معانی آن تمهید مبانی
مخالفت فهم میشد و بر شیوهٔ منازعت دلالتی ظاهر داشت معروض گردانید
و روز دیگر امرای نیمان نیز بولایت قرشی آمده بی تعلل بملازمت انحضرت شتافتند
و بتشریف پای بوسی مشرف شده کمال شرف و سعادت یافتند و ازین جمله میرزا
علی بی پیشکشهای مناسب کشیده فرمود نظم نیم جانی که هست پیش کشم

گه بدست من این قدر باشد	گه در و پیش ما حضر باشد
نیست در خورد خاکپای ملک	هدیتی سخت مختصر باشد
در ره شاه جان فدا کردن	انحضرت اورا کرم

پرسیده بمواعید دلپذیر و نویدهای خطیر مستظهر گردانید و هریک از برادران او

ولایات و امصار رجهٔ استحضار لشکر ظفر آثار فرستاده بصوب او نیز کس روان ساخته
مضمون این معنی پیغام داد که چون سلاطین تاشکند و ترکستان و خجند سودای نزاع و خلاف
از سر بیرون نیاورده اند و بر شیوهٔ مخالفت و طریقهٔ ممانعت استمرار یافته شرعا و
عقلا انتقام این قضیه بر ما واجب است و دفع اعدا از مفترضات و چنان مقرر ساخته ایم
که بجانب ایشان لشکر کشیم و روی با استیصال و دمان مخالفان نهیم باید که راه مبایعت
گشاده دارد و قدم خیر بر جادهٔ موافقت نگذارد و سپاه ولایت بلخ را جمع ساخته و آماده
گردانیده متوجه این طرف گردد و اگر از آمدن او را مانعی باشد بعضی از امرا را بهمراهی
برادران روان سازد اما سلطان بی عاقبت بوسوسهٔ جمعی خوش آمدگوی و فریق
بی عاقبت فسادجوی بغلبهٔ اتباع و عدت و کثرت جیوش و شوکت مغرور گشته و از
دقیقه ما ینفع العدة اذا انقضت المدة غافل مانده گردن از ربقهٔ اطاعت پیچید و فرمان
آنحضرت را پیش نظر نیاورده سپر از حلقهٔ متابعت آنحضرت کشید چون صورت این وقایع
بر آینهٔ رای قمر طلایع خاقان خورشید طالع جهره گشاد بر عزم تنبیه او رکاب فلک
فرسا در جنبش آورده رایت ظفر پیکر برافراخت و در اوایل ماه رجب سنه ثمانین و
تسعمایه با اندک کسی از دلیران کارزار و مبارزان جرار که از سهم خدنگ تیز رفتار ایشان
نیر طایر از آشیان گردون در پرواز آمدی و از مهابت رمح اژدها پیکر ایشان
شیر سپهر منهزم کشتی بر اسپان مطلا گیم سوار غان فتح و فیروزی بصوب بلخ منعطف

ساخت بیت فلک بنده فرمانملک مدح خوان — قضا کار ساز و قدر پیش کار
هدایت ملاز رظفر ورحی — سعادت شکرحی و اقبال یار — زتائید لشکر زنصرت سلاح
زرفعت کلاه و زخشمت شعار — و سیبی قوی برین یورش آن بود که چون موکب باعز و

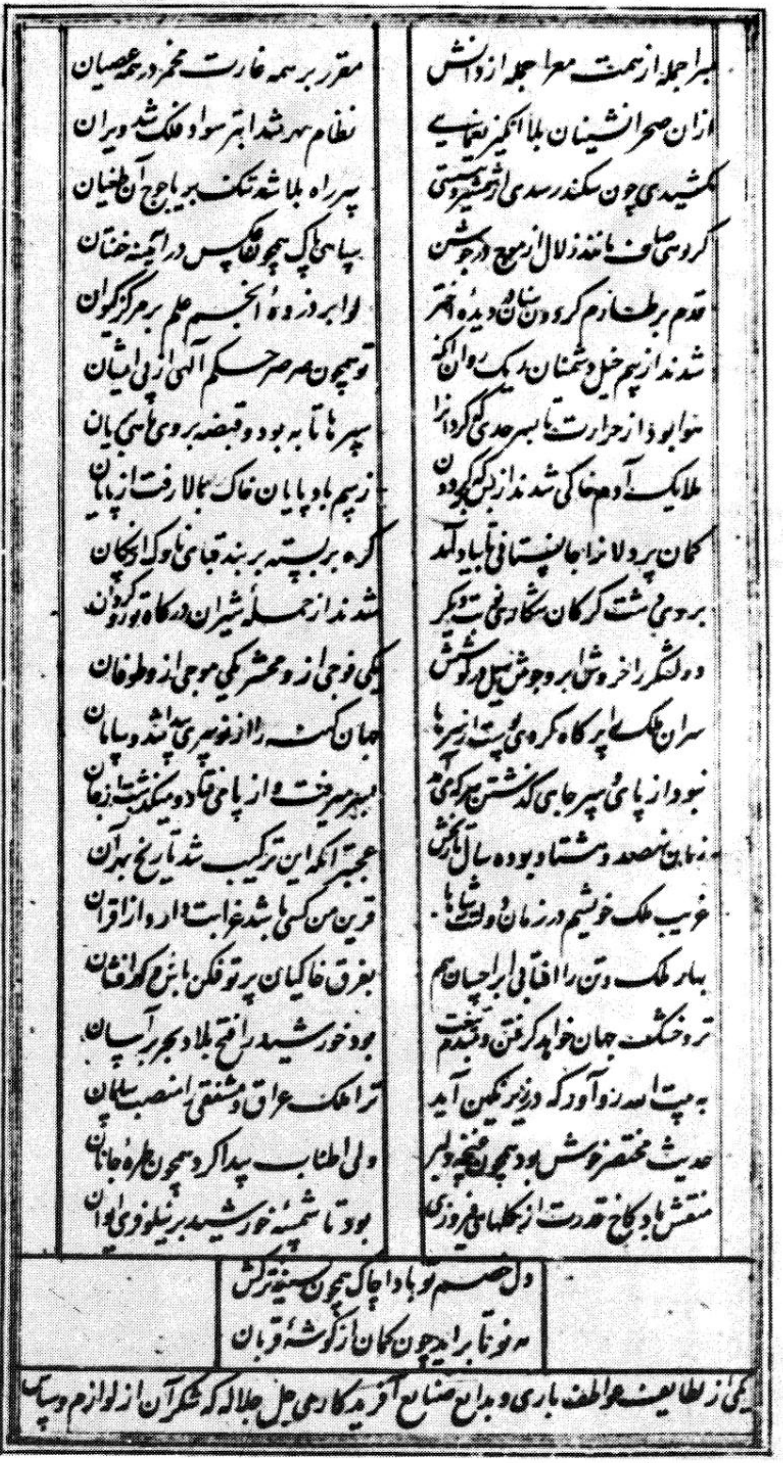
و شرف بموضع تفت رسیده در اثنای از جانب میرزا علی تیمان که در آن عهد
داوان یکی از امرای ذوی الاحتشام بلخ بود کس بدینه گیران نشان آمده پیغام داد که
بدای انور و خاطر کیمیا اثر آنحضرت واضح و لایح است که ما جمیع برادران ابا عن جد
درین خانواده چون نی کمر فرمان برداری بسته بودیم و با نگاه خصوم و رفع هجوم از

آن از فرایض است در خدمتکاری حضرت آنست که هرگه عرصه سینه بنور متابعت او روشن
کند و دست امید در دامن آن دولت جاوید زند و پای اطاعت در دایره مطاوعت
او گذارد و بسر اخلاص و اعتقاد در ربقهٔ اذعان و انقیاد در آرد عروس اقبال موکب او را
جلوه کنان استقبال نماید و قهرمان دولت پای کوبان پذیره فرمان او شود و برعکس
این قضیه هر کس در خدمت این درگاه گیوان رتبت بفرق سر نپسندد و بپیمان مرکز
در بندگی حضرت آسمان رفعت قدم ثابت ندارد بسهل مدتی و اندک فرصتی پای از
دایرهٔ سرداری بیرون نهد و از اوج کامگاری بحضیض مذلت و خواری افتد

چرخ اگر بر خلاف رای تو گردد	قبه زرینش بر سپهر نماید
برتن او جز زتیر پر نماید	مرغ اگر در هوای خصم تو پرد

مقصود از تحریر این واقعه بیان احوال دین محمد سلطان

اینست وصورت این حادثه چنانست که حضرت اعلی که شیوه حمیده و طریقه پسندیده
او مقصورست بر انکه ابواب عنایت بر روی جانیان گشاده دارد و با خویشان و قرابتان
رسم معاش و معاشرت بر مقتضای مرحمت مهربانی و شفقت گذارد و سرگاه در حال هر
کدام خللی بیند آنرا تلافی نماید و در تحصیل مرادات ایشان لحظه غافل نباشد و مجموع را بحل
برادر و فرزند داشته از مواهب حضرت ایزدی بهره مند گرداند تخصیص نسبت بدین
محمد سلطان که تا والد او انار الله برهانه از این منزل فانی بسرای جاودانی رحلت کرد
و از غربت سرای هبطوار روی بوطن مالوف ارجعی آورد انحضرت بلخ را با جمیع توابع
و مضافات آن بی مناقشه باو باز گذاشت چنانچه سمت تحریر یافت و پیوسته رعایت
صلهٔ رحم نموده در تربیت جانب او می افزود و سر رونوازشی خاص و عنایتی مجدد
دربارهٔ او مینمود تا که دران دیار قوت و شوکت بسیار گرفت و ایل و الوس خیل و خدم
عدید و حشم کثر آورده کار او رونق زیب و نسق تمام پذیرفت با وجود این همه تربیت
و نوازش گاه گاه بی احداث امری کام امتثال بر طریق اوامر انحضرت نمیگذاشت و از
فرط غفلت غایت و عاطفت او را باد می پنداشت چنانچه خاقان با اقدار چند بار تکرار
درین توجه بمدافعه سپاه ترکستان و ماوراء و معاندان متمرد شعار تواجیان باطراف



مبرا جلاله از همت معاجله از دانش — مقرر بر همه غارت مخمر در همه عصیان
ازان صحرانشینان بلا انگیز بیمایی — نظام مهر شد ابتر سواد ملک شد ویران
کشیدی چون سکندر سدی از شمشیر بیستی — پی راه بلا شد تنگ بر یاجوج آن طغیان
گر و سی صاف مانند زلال از موج در جوشش — سپاهی پاک چون عکس پری در آینه خندان
قدم بر طارم گردون سنا دیده فکر — لوا بر ذروه انجم علم بر مرکز کیوان
شد ند از بیم خیل دشمنان در یک روان کنه — تو چون صرصر حسم آلهی از پی ایشان
هوا بود از حرارت تا بسر حدی که گردانرا — سپر ها تا به بود و قبضه بر وی ماهی بریان
ملایک آدم خاکی شد ند از بس که بر دون — ز بیم باد پایان خاک بالا رفت از پایان
کمان پرو لانرا جا بپستانی تبا بد لند — کره بر بسته بر بند قبای ماوک ایکان
بر و بی مشت کر کان شکار بی نهایت دیگر — شد ند از جمله شیران درگاه تو گردون
دو لشکر را خروش ابر و جوش سیل در گوش — یکی فوجی ز دو محشر یکی موجی ز دو طوفان
سران ملک پر کاه کر وی پشت از سپر ها — جهان کسنه را از نو سپری ساخته و سپاهان
نبود از پای سپر جایی که گذشتن سپر کوهی — سپر سیر فتد و از پای فتاد و میکند شت ز جهان
ز مان منصد و شتاد بوده سال آرایش — عجب آنکه این ترکیب شد تاریخ بهر آن
غریب ملک خویشم در زمان دولت شاها — قرین من کسی باشد غرابت دارد از اقران
بهار ملک و تن را آفتابی ابر چیان هم — بغرق خاکیان پر تو فکن بانی گردانان
تر و خشک جهان خواهد گرفتن و تبدم تخت — بود خورشید رایت بلاد بحر بر آسمان
به پیت الحمد زوآورد که در زیر نگین آید — ترا ملک عراق و شتقی انصب سلمان
حدیث مختصر خوش بود چون گنجد و لبر — ولی اطناب پیدا کرد چون جاده جانان
منقش باد کاخ قدرت از نقاشی فیروزی — بود تا شیفته خورشید بر نیلوفری ایوان

دل خصم تو باد اچاک چون سینه ترکش
مه نو تا برآید چون کمان از گوشه قربان

یکی از لطایف عواطف باری و بدایع صنایع آفریدگاری جل جلاله که شکر آن از لوازم و سپاس

این مقال شد مذ نظم منت خدایرا که بتن جان رسید بازا | جانرا ز رسید مژده که جانان رسید باز

سیر و سپهی که از چمن ملک رفته بود | سوی چمن جان و خزامان رسید باز

و جناب امیر الشعرا مولانا مشفقی در وصف آنحضرت قصیده انشا نمود و دران قصیده بتاریخ

این فتح همایون اشارت فرمود و این هذه قصیده

بحمد الله که عالم ایمن است از فتنه دوران | بدور صدر عالم خان بن سکندر خان

معین الدین و الدنیا مغیث الملک و الملة | قرین الفتح و النصرة غیاث الخلق و الایمان

شهنشاه فرازنده خاقانی و خاقانی | که می زیبد اگر او را کیی خان گوید و خاقان

جهانگیری که گر خواهد خراج خسرو خاور | فلک سر سلاله آرد و بوزه بدرگاه زمان

زمین بوس سلیمان جنابش چهره نصرت | که سر بر خط فرمان دارد و بر سر خطوط ان

قبول خدمت درگاه او شد تا سپهر و دید | بملک تن پرستان اشرف گشته دیده ایمان

بنیروی طالع او روی کند از بهر خیل او | سپهر دوزخی سوادیده و پیکار گرمی کان

بملکش هر صف موری کی در روی زمین باشد | ازان غیرت بود زمین رهگذر نوشیروان

چنان شد زیر دست نام او آوازه پرستم | که شد افسانه او حرف زال از زود دستان

دهان ابر از نفل سمند او اگر یازد | غزاله از دهان شیر شرزه بر کند دندان

ز رشک نوبهار جود ابر فیض عام او | پسینه پنک غیرت از جزیره میزد عمان

برآید گر ز دست بحر در دل آرزو دارد | که بهر بحریئی همیله سپارد پنجه مرجان

قبایی بهر قدر او فلک میداد اگر اینسان | ز شرم آن عقاب بخشش او بر لب دریا

فلک قدرا تو آن شاهی که مانند تو در عالم | ندیدست و نخواهد دید چشم انجم دوران

قلم زور افتوحاتی که از فتح تو حاصل شد | بود مضمون او برنامه دور باد عنوان

ز بعد فتح ترمذ چون لوای تاج بخش شد | روان بوتراب بخشی شد بر تو دولت خان

خبر آمد که چون باد بگذشتند از جیحون | سلاطین بلاد شرق و لشکرهای ترکستان

همه چاره چون فنی همه چاره چون قرب | همه خونخواره چون دیو و همه کاهد چو انسان

تغلب و تعدی ننماید والا مستحق عقوبت آید و بعد از انکه چند روز باطراح سعد و نجابت
فیروز در نواحی آن ولایت بعیش و عشرت گذرانید در رفتن از پی محالفان با ارکان دولت
و اعیان طریقه مشورت پیش گرفت امرا باتفاق معروض رای افتاب اشراق شهریار آفاق
گردانیدند که مناسب دولت آن مینماید که جالبا برگشته بمستقر حشمت و مرکز سلطنت شوند و
اول بهار دیگر بار بعنایت آفریدگار متوجه این ناحیت گردند و انچه مکنون ضمیر پرتو اخیر
قوت بفعل آورند حضرت فریدون فرنبا بر رعایت احوال لشکر قرین فتح و نصرت رایت
مراجعت افراشت و روی توجه بدار السلطنه گذاشت و چون بموضع کوکنده اتفاق نزول
افتاد پادشاه محمد سلطان با سه هزار کس مانند محمد قلی بیگ ایاتیق و غیره در انمنزل رسیده
بکابر کاب بوسی شتافته و بدولت ملاقات شرف غایت و اسپتیعاد یافته اما انحضرت
با ایشان زیاده التفات ننمود و از انجا اجازت انصراف بجانب بلخ فرمود و باعث برین
آن بود که دین محمد سلطان بخیال انکه اگر در مدد فرستادن تاخیر و اهمال نماید یکین که از
جانب ابداشبکیتی ما انحضرت عاید گردد و اندک سپاهی را به برادر خود همراه فرستاده
و فرمود که در رفتن سرعت نکنند عبد الجمید که بی معاونت غیری تباشیر صبح ظفر از افق
سعادت تجلی نموده و عالم از پرتو نور بصیرت انحضرت منور گشت القصه انحضرت عزیمت
مراجعت تصمیم نموده خان معاودت تاب داد از خبر وصول موکب همایون و اثر طلوع
رایات باغر و دولت مقرون چندان فرح و حضور بهجت و سرور بساکنان بخارا بل افزود
نوع برایا رسید که قلم دو زبان بشرح شمه از ان بسالهای فراوان و رخیر بیان نتواند آورد
و زبان خامه عنبرین شمامه بیچ گونه وصف آن نتواند اکرو اکابر و اشراف از اطراف
و اکناف متوجه اردوی همایون شدند و هریک برحسب مقدار بعواطف بیشمار و مراحم
بیشمار محظوظ و بهره ور آمدند و چون قبة الاسلام بخارا بحمایت عن الآفات و البلایا از
سایه لوای همایون گلشن دیده امید اهالی و موالی از غبار قدوم سعادت لزوم شهریاری روشن گشت و دیده و شرف خورد و بزرگ تا بیک و ترک همه بسیده علیه
نهاده بوظایف حمد و ثنا کوشیدند و شکر حضرت باری بتقدیم رسانیده چب الحال مترنم

حبی

در حرکت آمد و رضا نداد تا او هیچ متوجه عرصه میدان شود و چپ الحکم از دلاوران
باتهور و مبارزان شجاع و بهادر که در رکاب او بودند همه یکبار بجانب اعدا توجه فرمودند
تا کار این گروه عداوت پیشه بنیروی دلاوری کریز پیش گرفته و روی از معرکه برتافته طریق مرعیت
پذیرفتند القصه بعد ازانکه آفتاب فتح و ظفر از اوج سلطنت لامع شد و ماه رایت
نصرت آیت از مطلع سعادت طالع گشت و نسیم فیروزی اثر نه مکمن تا ید ناسای
بر اعلام ظفر اعلام شاهنشاهی وزید و صبح اقبال از افق آمال بتائید ایزد متعال بدمید
و حصول فتحی چنان که پیش ازان هیچکس از سلاطین باعز و تمکن او ستده نداده روی نمود
و صورتی انچنین از پس پرده خیال بر گشود انحضرت جبین مبین از غایت مسکنت بر زمین
نهاده و شکر نعم ایزدی بجای آورده و شب در انمقام جمعیت شادمانی ببسط بساط عیش
و کامرانی گرده و منشی مدانش پذیر عطارد نظیر مولانا حمید محمود را فرمود که فتح نامها
تحریر کرده باطراف ممالک محروسه و اکناف مسالک ارسال نمود نشنوی

دبیر سخن گستر خیره دست	نشست و ظفر نامها نقش بست
پر آوازه فتح نوشد جهان	بهر کشوری گشت قاصد روان

و آنها که در معسکر کاوزار قدم در وادی رزم و پیکار گذاشتند و از زبان جان گرامی مسیح گونه باک نداشتند اینها را بمزید اکرام و افزونی نوازش و اختصاص نخشید و از رشحات سحاب عنایت پادشاهانه و ترشیح غمام عاطفت خسروانه بنجلی او فر محظوظ و بهره ور گردانید و روز دیگر از انمقام کوچ کرده جانب ارایتیه نهضت نمود و چون آفتاب رایت همایون از مشرق فضل خالق کن فیکون در آن نواحی طلوع فرمود و پیش ازانکه دلاوران معسکر خانی و میمنه لشکر صاحب قرانی زخمه جنگ آهنگ سازند و بازوی شجاعت بنیروی جلادت برافرازند اهالی قلعه ساوری گرفته باستقبال شتافتند و امیر ملک اقدار قل بابا کوکلتاش را که زبان بیان از بیان اوصاف او عاجزست و اپیطه انگیخته بسعادت بساط بوس استعداد یافته و انحضرت نیز درباره آن مردم غایت عنایت و ترحم بظهور رسانیده و فرمان قضا نشان از کمن غیب ظاهر گردانید که همچنین بر کافه رعایا و عامه برایا سپر موی

قرانی زافق کامرانی برامد سرکه مانند آفتاب تیغ کشید گرفته شد درینولا که سپاه منصور
لشکر خصم را هزیمت داده بودند و ازپی غزیمت فرموده و باندک کسی حضرت اعلی در موقف
جنگ توقف نموده تا کامخوار زمشاه پلطان که درکمین کمین انتظار فرصت میکشید محل یافته
بازوی شجاعت برافراخت و بی محابا بجانب انحضرت تاخت وچنان نزدیک آمده تیر
انداخت که دو چوبه تیر بترکش انحضرت رسید چون در همه حالی ایزد متعال حافظ و نگهبان

باده نوش رکین دشاه وران دشمنی

امد بود مالی ندیدند شهی بناکا	کامخوار زمشاه دلیر	سوی پیشه رزم شد همچو تیر
دجاکرد جنبش چو البرز کوه	کمر بسته بر عزم کین پرشکوه	گرفته کمنف از کجان سارجنگ
زمایر یشم زه بر و تار جنگ	سواشد سپاه از غبار سیاه	جهان تیره در چشم خورشید و ماه
ازان زلزله خان صاحب قران	بجنبید مانند کوه گران	اگر پیل با مون در آید بکوه
بگردد ازان آسمان بی شکوه	بجنبد دماوند کوه ارسنجم	خلک را زطوفان در یا چه بیم
در امن نهان خیل نصرت شکوه	بپتاد مذ چون کوه در پرش کوه	با وجود این واقعه غلطی

حضرت اعلی کثرت سپاه اعدا و جملهٔ ایشانرا عدم انگاشت و مطلق چهره افاسی و رحمن
قلی میرزا را بیکه تازی بامر کرده خود ازپی قدم پیش گذاشت و از غایت حمیت و نهایت
عصبیت دست و از کره نیزه خانپشتان برادر چغته نشان عباد الله سلطانرا از دست
یک نظر چهره در ربوده خواست تا خود گریبان مردی بصوب مخالفان جلوه دهد و غلامان
مردانگی از کف نهند جناب نقابت مآب حسن خواجه نقیب حضرت سلطان مذکور
سلطانرا ازین معنی خبر نمود و جناب سلطانی بنا بر محبت اخوت و رابطهٔ قرابت آب
در حدقه چشم گردانیده بعرض رسانیدند که من که طراوت چمن عمر و نضارت گلشن زندگانی
بآبیاری جویبار دولت حضرت صاحب قرانی داشته ام همه در خان رخش سبک
سیر ایستاده از طریقهٔ عقل دور و سمند خرد بجولان نمیاید که آنحضرت را گذارم که درین
مقام مخوف و محل مالوف بجنگ مبادرت نمایند و بالجمله صورت قتال که در آئینهٔ خیال
مرتسم گردانیده اند محو فرمایند تا تخت من جان برافشانم آنحضرت دانند بعد از
سماع این ارمان مقدمات حضرت سکندر نشان را بر برادر غرق شفقت و مهربانی

تا انکه در خاتمه کار آفتاب فتح و ظفر از مشرق کرامت طلوع نموده و ما بچه جهر همایون
فال باخورشید عز و اقبال در مقام اجتماع آمد و غایت آفرید کار علم نصرت توام لعد
نصر کم الله بر اوج فلک دوار نصب فرمود و ابواب دولت بر روی ارباب سعادت
باز کشود و در صدد تخت کیی که از معرکه میدان روکردان گشت در پیش خان
بوده که طریق هزیمت پیش گرفته از وادی خصومت گذشت مثنوی

چو از حد گذشت آن ستیز و جدال | فتاد اختر دشمنان در وبال | گریزان از آن رطه پر بلا
برون رفت خان قیامت ساک | یکی را تن افتاده در رهگذر | سر و گیری کشته باین سر
یکی را بخاک مذلت پرید | شده کر و باش سر و گیری | کسی را روان رشت کین جان نبرد
بغیر از خضر در بیابان نماند | نیامد در عرصه گاه جدل | کسی ماتم کشتگان اجل

و بابا سلطان و امین سلطان نیز با پسران خود و باقی فرزندان روی قرار بفرار
نهادند و از میان گرداب بلا کناری گرفته کام عزیمت بصوب مزیمت گشادند
هر آفریده که از جاده بندگی حضرت اعلی قدم بیرون نهد جز خجلت و خسران نصیب
او نیاید و هر بخت برگشته که از آستان اقبال او روگردان شود غیر از تحیر و خذلان او را
بهره ننماید مثنوی بهرش روان بیدار آستین | مبارک نشد کین او خواستن
جهانش گه جنگ و صلح آزمود | ز جنگش زیان دید و از صلح سود | وجمعی از رزم آزمایان قشه
انگیز و فوجی از دلاوران خونریز از پی گریختگان تند و تیز عزیمت نمودند و پیاری
ازان گروه برگشته روزرا با آب تیغ آتش آفروز و شعله پیکان جانسوز بر خاک هلاک
افگندند و بولتوروک بی دور مانزا که پدر عروس بابا سلطان بود با سایر اسپاره
گیوان نشان رسانیدند و حسب الحکم بتیغ انتقام گذرانیدند و گدای خانزاکه مخالفان
دران اوان خطبه و سکه بنام و القاب او خوانده اظهار مخالفت نموده بودند دستگیر
کرده بپایه سریر خلافت مصیر آوردند انحضرت جهة قرب او بخواندن علی خان خلعت
عفو و اغماض بر دوشیده جانب خان مذکور فرستاد تا آفتاب دولت پایدار
خانی طلوع نموده سر که چون ماه در مقابله آمد کاسته ماند و تا ما بچه جهر همایون حضرت صاحب

وصولت آن واقعه بابیست نزدیک بود که خورشید خنجر گذار در اثنای رزم و پیکار
روی خویش در حجاب سحاب نهان گرداند و ماه پیشگ سیر در زوایای این کهن دیر راه
کاشانه خود داند و آنروز جمیع سپاه اونک تخصیص امیر با اقدار قل بابا کوکلتاش
و امیر زاده جلادت نشان محمد علی اغلان و بیرم بیالار میسه آخور و جان بولاد بهادر انجم
طریقه عقل و فرزانگی و شیوه مردی و مردانگی بود بجای آوردند و هر چه از آئین شجاعت
و رسم دلاوری و جلادت می بایست ظاهر گردند ازین جمله محمد علی اغلان بمیان مخالفان
درامده و غایت شجاعت ظاهر گرده نزدیک بود که دستگیر شود ناگاه نظام الدوله
امیر قل بابا روی بجانب او نهاد کرده و بضرب تیغ جانستان و شمشیر بران او را ازان
مهلکه خطرناک و محل خطرناک برآورد درین حین که از طرفین دلاوران فتنه آئین و مبارزان
کینه کزین با یکدیگر در افتاده بودند و بشعشعه سنان شرر بار آتش در نهاد هم افروخته
حرب مینمودند امیر با مدبر قل بابا کوکلتاش که آیات بینات شجاعت از جبین مهیش ظاهر
و لمعات انوار دولت از ناصیه شریف او با هر موافق را سایر امرا بعرض حضرت
اعلی رسانیدند که سپاه خصم بغایت سرگشته و پریشان شده و سراسیمه و سرگردان اگر آن
حضرت بخاطر جمع قدم پیش گذارد مناسب دولت مینماید بنابران حضرت صاحب
قران با وجود انکه اطراف و جوانب سپاه منصوره برهم خورده بود و پیش از پانصد
کس تحمیا بر گرد انحضرت کسی نمیمود و نگفتم از هر جانب ملیکه کرام صف زده بودند و ارواح
مشایخ عظام بمدد و معاونت برخاسته طبل باز گفته پیش روان شد و فی الجمله محاربه
روی داد که شرح آن بعبارت راست نیاید و بیان آن بهیچ وجه در حیز تحریر و تقریر
نگنجد و دلاوران سپاه ظفر آثار دران مهلکه کارزار و معرکه خونخوار بمراسم رزم
آزمایی و لوازم مردی و هنرنمایی نوعی پرداختند که داستان رستم دستان و قصه
سام نریمان را در طی پیچان آوردند و خط نسخ بر دیباچه جنگ نامه اسفندیار کشیدند
و هر چند مبارزان دشتی از غایت تهور پای مقاومت در میدان مخاصمت افشردند
و تا نم قوت در جگر توانائی داشتند جنگ پیش بردند هیچ گونه فایده مترتب نشد

ورزم اهل بغی وعدوان کردند وازسپاه سول امیر نظر وشاهم بی دتوما نچه بهادر
باونگ لشکر ظفر اثر رسیدند وباتفاق متوجه اهل نفاق گردیدند واستاد روحی نیز
جمعی تفنگ اندازرا پیش اصف ونگ پیاده بساخت وبضرب پیاپی تیر سنگ بسیاری از
مخالفانرا برخاک عرصهٔ جنگ بی توقف وورنگ انداخت وسپاه سمرقند نیز آهنگ
جنگ سازکرده بآن گروه مخالف که درمقابل ایشان بود اویختند ودرشب گرد روز
رستخیز انگیختند تیغ یمانی بعزم سراندازی سربرافراخت وچهرها بر مثال کوی گردان در
معرکه میدان انداخت طایر سهام پیغام حمام بسمع خواص وعوام میرساند وهاتف غیب

ندا، فاقتلوا سم کوش مجاهدان فرو میخواند | سپواران زمر سپو یکبارگی

دواندند بر روی هم بارگی | سپاهی همه کینه جوی وهنر | بوغیروی شیروی پیلتنی هر
گف آورده برلب چوپلان مست | پی آب روشته ازعرق دست | بگرزو کمند وسنان تاخته
شکیبنده وپیوندده واندا خته | براندا مهانینده خورد انجان | که شد میل چشم زره مهسنان
دران عرصه گلگ سنان درقم | یلانرا خطی بر وجود ازعدم | درون زره تیغ کین تاشتاب
فرورفت مانند ماهی دراب | روان جوی خون مردم از تیغ تیز | شقایق دراب روان کرد رنگ

بدینسان آن دو لشکر خونریز دوحشر فتنه انگیز بریکدیگر حملهای تند وتیز کردند وبسم
بادپایان عالم نورد غبار وگرد از میدان سبز تا بسقف کبود لاجوردی سپهر نیلوفری
گردبرآوردند از ضرب تیغ سپاه لشکر شکن تن فرسودهٔ اعدا زیر جوشن برخاک راه
افتاده مانند شش بوریا بود وخنجر دشمنان بربرکهای جوشن یلان از غایت آمد شد
برگشته چون اره دودتا شده بشکل کند نامیمود وازسیلان خون فضای صحرا وهامون
نمونه آمویه وجیحون گشت وازدو فوج کشته آن دشت بلند کشته ازکوه الوند گذشت

جهان گشت بحری پرازخون ناب | دروگشت سرها بسان حباب | شدازکشته در مرطوف پشته
بهرپشته افتاده پیرگشته | اسبان سرکش وبادپایان آتش وش ازخون یاقوت

عام اصحاب نام ونگ برسمهای زمردرنگ لعل مذاب می بپیچند وبگاه جلوه در
اطراف میدان ومعرکه روی زمین رابحدت شدت نعلهای فولادی می چیشند ازشکوه

پسپه یکبارگی برهم برآشفت | زمین در خون فلک در گرد نهفت | زدست سرکشان تیغ سیه تاب
چنان میشد که بر آمنه سیماب | چو تیغ آرخون دشمن بخت باران | قلم شد تیغ در دست سواران
بسا کشته پیاپی که آنروز | شدند از زخم تیر کین جگردوز | همه کار زمین خونخوار کی بود
فلک از دور خود نظاره یی بود | فغان و اویلا فریاد میکرد | نوای او بدلها کار میکرد
خدنگ از سینه دل میکرد غارت | کمان میکرد دشمن از بر و پشت | و سلطان باغ و توان و دستم

سلطان نیز تندی نموده رخش منازعت از جای برانگیخت و پسنان جان سپاران
افراخته با اعدای دولت در آویخت | سپهدار سلطان کردن فراز
به نیروی دولت بعمر دراز | روان کرد بر عزم کین صرصری | برانگیخت دیوی پی سرکری

و دلاوران سپاه سلطانی دست بشیبه دراز کرده طایر تیز پر تیر از آشیان ترکش آغاز پرواز نهاد و بقصد مرغ روح خصم بال و پر از هم کشاد و اجل نام ونگ چون غمزه خوبان تیز جنگ پیکان تیر خدنگ از شاخ رنگین رنگ چون ژاله و باران روان گردانیدند و از سلک الماس نشان بر جان دلاوران زمان سینه تیز کرده صد گونه

طعن گردانیدند | خدنگ از دو سو جلوه آغاز کرد | عقاب اجل عزم پرواز کرد
رمیدند از آشیان کمان | کمانهای زنجیر زه فته زای | چو دیو انگان گشته زنجیر پای
خدنگ از کمانهای زنجیر زه | زمردم تهی کرد چشم زره | ز پیکان دران عرصه کاه مصاف
سپر را در افتاد پیچش بناف | تن از زخم پیکان در تاب بود | بشکل زره جمله گرداب بود

عاقبت ایشان نیز بنا بر اقتضای وقت عنان برتافتند و از روی اضطرار بهر سو شتافتند
در کن الدوله نوروز بی پروا نجی دست در عنان رخش سلطان محکم گردانیده و جنگ کرده
کرده بحضرت اعلی رسانید القصه سپاه منصور آنچنان بهم برآمد که هر چند سعی و کوشش
کردند نیفتاد و چنانچه دست راست لشکر و شمن دست چپ عساکر فیروزی مآثر را دریس
قول نشاندند و از عقب لشکر بسیاری از قطارهای شتر و استر مهار کرده عنان گردانند
چون طرف دست چپ بین وجه مضطرب گشت سپاه اونک همه یکبار رخصت جنگ یافته
ابلق تیز گام بجلوه آوردند و تنهای آبدار روسپنا نهای آتشبار علم ساخته اسنک میدان

پسپه یکبارگی برهم برآشفت

نزاع از جای درجنبش اورند و توکل برعون عنایت یزدانی و قوت دولت صاحب
قرانی نموده دفع معاندان را وجهد جهت عالی همت گردند مثنوی

نظر بی شد آشفته چون از دهها | نمان کرد برصید شیران ها | بخیل نبردان لشکر شکن
همه نیزه دار و همه تیغ زن | مثند پیک سیر را جلوه داد | بتعجد عدو روی همت نهاد

چون امرای باغی و توان بصوب دشتیان روی نهادند و کام جد و جهد بنا بر دفع دشمنان
ازهم گشادند ناگاه از جانب اعدای جاه جنلقی بسیار قریب بچهل هزار توپچین کمین انگیخته
وبشوکت تمام وجمعیت مالا کلام لجام ریز متوجه لشکر ظفر اثر شده با ایشان در آویختند
از شعله پسنان آتش نشان خرمن جان جوانان سوختن گرفت و از تفنگ و از توپ و جله دلاوران
آتش کینه دیرینه افروختن پذیرفت بحار خصومت در تموج آمد و شرر شعله جدال مشتعل

گشت و غبار فشانی تفنگچیان شد مثنوی دو لشکر دو بر و خنجر کشیده | سلاح و قلب راصف بر کشیده
سواران اسب در میدان دوانیدند | دلیران خشم بر شیران دوانیدند | بر برق تیز مریک تیغ در دست
کف آورده بلب چون شیر سرمست | سم پیلان از آتش نعل بسته | خون بر کستوانها لعل بسته
ترنگ تیر و چاکاچاک شمشیر | دریده بعضر بیل و زهره شیر | چون صورت مقابله و شکل

مقاتله پدید آمد و آتش قتال شعله ور گشت از غلبت کثرت و غلبه و هجوم آن جماعت سپاه
سول بمقتضی الفرار فی وقته ظفر روی گردانیده پشت بهزیمت دادند چنانچه بعضی از
میدان روی گردانیده تا در سمرقند و ولایت میانکال پیشتاختند و انجا اخبار غیر واقع
درمیان انداختند و آوازه انهزام آنحضرت منتشر ساختند و سمرقند و میانکال چنان
بهم برامد که بدفعتا خیال فتنه انگیزی در دماغ رسخ نیافت با انکه سپاه اعدا
بغلبه و هجوم بی انتها و شکوه و شوکت لایعده و لایحصی متوجه لشکر ظفر انتما بودند و برحسب
فرموده الفرار مما لایطاق من سنن المرسلین سپاه باغی و کمین معاودت نمودند سواران
شجاعت شعاریم بی و نظر بی و میرزا اکبی و نظر چره اقاسی و توماچی بهادر از غایت
تهور کینه پیشه و از جان شیرین نگذشته روی بجانب اعدا نهادند و اتش قتال اشتعال

داده کام شجاعت از هم گشادند مثنوی دلیران جودسر در سر گذشتند | سپر بر دران یکدیگر گذشتند

همه از پی کین همان در زمان | سپاهی همه پوست در بر چو پر
همه سخت جنگ و همه سخت کوش | همه آهنین تن ولی پنبه پوش
بخان زمانه مقابل فتاد | چون تو اجیان هر دو سپاه

بارایش لشکر و رزمگاه برخاستند و در برابر یکدیگر بترتیب هر چه تمامتر صف آراستند حضرت صاحبقران فرمود تا فراشان چابک دست از روی دست مصلی بر روی خاک انداختند و آنحضرت از فراز سمند سپهر منظر فرود آمده با سایر اشراف نماز پیشین را بتضرع و نیازمندی تمام ادا کرده روی نیاز بحضرت کارساز و خواجه بنده نواز آورد و از ضمیم قلب این مضمون بلطایف مشحون ادا کرد مثنوی

خداوندا همه پیرانشکانیم | اگرچه مالک ملک جهانیم | زپیر تا پا همه پیچیم در پیچ
زپیر تا پا همه پیچیم در پیچ | همه بیچاره ایم و مانده برجای | برین بیچارگی ما نبخشای

الهی اگر لطف و عنایت تو دلاور راه نباشد غلبه و هجوم لشکر وافر فوی سپاه پیچد و مریچ در پیچت و اگر بدرقه هدایت تو غمزجی طریق نکرد در راه فتح و ظفر پیچ در پیچت بعد از انکه آنحضرت از نخشنده بی علت و بخشاینده بی منت جلت آلاؤه نعمت نعماء فتح و نصرت مسلت نمود و از عالم جبروت و ذروه ملکوت نوید اجابت مشنودهای دولت در رکاب سعادت نهاد و عنان اختیار بقبضه غایت آفرید کار داد از طرفین

مردان مرد و دلاوران صف نبرد | همه جنگ را دیده بخته نبرد

و امین جرات و بهادری بر کرد کمر استوار ساخته و صورت ناهجوب مرگ را بر نعمت مرغوب حیات ترجیح داده سورن انداخته و همه یکبار علمهای شیر افکن افراخته

بهر سو نهنگان دریا ستیز | که بودند چون آتش تیز تیز | بکین آتش فتنه انگیختند
بشمشیر و تیغ و بهم ریختند | صبر و شکیب از دل یار زان رمیدن گرفت و
مرغ روح از سر سواران از غایت ترس و بیم در پریدن آمد مثنوی

سراسر سپه در مقام نبرد | یکی پاسخ روی و یکی چهره زرد | نخست از سپاه
ظفر نشان نظر بی نیان چه اطلاع بر کیفیه احوال مخالفان با سایر امرای سول رشش

گذشتی زجان همچو مژگان یار — سر فتنه جویان دران نخل بند — بلای دل آن نخل بالا بلند
گمانش که مشهور آفاق بود — چو قوس قزح در جهان قد نمود — برآراسته ترکش آهنگ جنگ
سهی سرو او شد نهال خدنگ — ملک بهرش از روی اقبال خویش — بهم بافته جوشن از بال خویش
ز کلکون یوفشه جوانش — تمنای خون ریختن در سرش — قد آراسته پر بسر بر زده
چو پیروی تذروی بران پر زده — ببالای توسن شه ارجمند — سنیلی نمایان ز کوه بلند
سمندش بتندی چو رخش خیال — ندیدی کش در گذر ماه و سال — ملک کرد سپر از دعا ورش
سپر کرده از بال خود بر سرش — یلان کرد بر کرد او کینه خواه — چو خیل کواکب بر اطراف ماه
نهان زیر جوشن بتان فشه جوی — چو صورت در آیینه بنموده روی — کمر بر میان خوبرویان شنگ
چو قوس قزح سر بسر رنگ رنگ — بتان بر ستوران صرصر شتاب — چو شاخ گل از باد در اضطراب
بجنبش درامد زمین از سپاه — چو فصل بهاران ز جوش گیاه — گرفته بکف تیغ بران همه
شده تیغ در بر دو جان همه — وازان طرف درویش خان و گدای خان با سایر اخوان

در برابر والی سمرقند ایستاده بیمین و یسار خود را بسواران نامدار و دلاوران نیزه و تیغ گذار آراسته گردانیدند و پیر تکبر و نخوت باوج رفعت و ذروهٔ جاه و حشمت رسانیدند و این سلطان و بابا سلطان با فریقی از برادران و گروهی از خویشان که هریک پلنگ خارا شکن کوه شجاعت و نهنگ زود آهنگ دریای جلادت بودند روی بعرصهٔ رزم نهاده و سپاهی بسیار و لشکری بیشمار که قوت مدرکه و محاسب متخیله از تعداد کثرت ان طایفه سر اسیمه و سیر گردان بود ترتیب داده مثنوی

ز سوی گرخان دریا شکوه — برآراست صف همچو از کوه — گروهی همه دشتی و کینه جوی
ز شیران درنده بر بوده کوی — سمه تنگ چشمان برغاق پوش — چو شیر و پلنگ آمده در خروش
ز خیل هزبران رستم مصاف — صفی بست محکم تر از سد قاف — کمر بست بر کین و شد فته جو
بخان سپهر قدر شد روبرو — بیک طرف با بای مردانه مرد — گرو کس نبردی گرو در نبرد
بیاراست خود را باسباب حرب — تبغ و سنان از پی طعن و ضرب — بسر ماند خودی ز فولاد ناب
ز دریای پرشور سر زد حباب — در او ریخته از کمر تیغ تیز — برانگیخت از جای رخش ستیز

دلپسند تشریف خلعت جلادت داشت وجان پولاد اغای قولان ایانی وجان چین بهادر تکس
ومحمد علی بهادر کنکپس جای داد چپ سپاهی همه یکدل و باشکوه به تندی دریا و پختی کوه
همه کینه جوی همه تیز جنگ نهنگ پلنگ افکن سخت جنگ گروهی کمر بسته بر کین تنگ
در اورد در جلوه رخش پتین ودر میسره سپاه فیروزی آثار علم شوکت واقدار سلطان
رفیع مقدار دوستم سلطان بدروه سپهر وفر از ماه و مهر رسید وآن طرف را بیرو
شجاعت کمنت قوت بخشید منوچهر فلک رتبه شهزاده کامکار بسوی یسارش نامدار
برانگیخت وتپش بصد فر و شنگ نهان زیر جوشن آبنگ جنگ کمر بسته وافسر آراسته
بسر خود زریتغ کین خواسته ودر پیش موکب همایون سلطان فریق ازامرای نامدار
جودلاوران تیغ گذار مانند نظر بی نیان وشاه محمد میرزای منعیت ودوستم بی قوچی
وشاهم بی ارغون وسپوندک پهلوان مینک وشاه سعید بی قارلق وجان درویش اتالیق
قوامای وکنج علی شغاول ومیرزا اکه بی قوچی با جمیع ایشیک اقایان ونظر چهره اقایی با
چهرهای سول که سپه داری آن گروه اختصاص بود داشت رایت ابهت برافراشتند
وودران مقام نقش جدال وصورت قتال بر صحیفه خیال نگاشتند مثنوی

دراهن پلاس پای تا سر همه نهان زیر آهن چو جوهر همه بزیر زره کینه جویان سوار
پر از فتنه چون حلقه چشم یار همه از کمر تیغ کین اخته پسنان شجاعت بر افراخته

وما هچو افتاب تاب حضرت مالک رقاب از افق قلب طلوع نمود وانحضرت بهمراهی
برادر صاحب شوکت ابوالفتح بهادر امد سلطان در انمقام بیوسون وآیین تمام آرام فرمود
وبرخی از اشراف روزگار واعیان دولت پایدار مانند عالی مرتبت سیادت منقبت
حسن خواجه نقیب وعنایت خواجه برادر انحضرت وخواجه میرک نقشبندی با سایر
اخوان چون حسین خواجه وسپید هادی خواجه وامیر با اعتبار جانکیلدی بی در سایه
جتر سپهر اساس قرار یافتند وفریقی دیگر از مردم دلاور و بهادران رزم آور مقدم
برقول شتافتند بیت بزیر علم شاه کشور گشای چو گل زیر سرو چمن کرده جای
رخی چون قمر قرص زد بر کمر کره بر میان سیچوم قمر سنانش دران عرصه کارزار

همه خاک زمین بر آسمان کشت | سواران آهنین دل کوه رفتار | ز سمّ تا پای در آهن گرفتار

تا باین ترتیب و آیین آن دو لشکر کینه ور در برابر یکدیگر رسیدند و از طرفین مانند بحر
اخضر از باد صرصر در تموج گردیدند از نفیرنای و خروش کوس آشوب در طاس فلک
آبنوس افتاد و از غریو کوركه و دمدمهٔ دمامه سقف کبود خضرا کشاد مشوی

ز فرنفیر قیامت شکوه | بمرزید بر خویش دریا و کوه | ز فریاد کوس و دم کرنای
زمیں چون سپہر برین زجای | شد از هر طرف سبز میران بیخ | کہ کردند با هم ملایان بیخ
علمها بهر جایی جلوه پاز | بهم چون سهی قامتان دست باز | بخورشید محشر علم تا قیامت
ز والشمس خواند آیی آسمان | بنشر علم زیب این بارگاه | نموده سکه بر نقد خورشید و ماه
ز طبل زرهره و پدرنگ | زدند از فلک تا بریسان رنگ | فلکها بی شد طوق بر جرم سیاه
نمود از شب تیره رخسار ماه | شد از برج طوق عالی هراس | حیات ابلق اسمانرا قطاس
پر نیزه ها در شفق جا گرفت | ز خار سنان شعله بالا گرفت | سنان بی نهایت در این عرصه گاه
چو در باغ ایام شاخ گیاه | سنانهای کین بر فلک سر فراز | گر مهانی پروین هم کرده ماه
سنان زیور از اطلس آل یافت | پی جلوه همچون پری بال یافت | سپرها بهر جا نبی لاله رنگ
شکفته دران روضه گلهای جنگ | چو تعارب فشین و تلاقی جانبین روی نمود از طرفین

سر دو پادشاه کینه خواه بآرایش سپاه و تعبیه لشکر و رزمگاه فرمان داده و نوبت
بآنحضرت کامکار پشت اسپ تهمتن اسپ نصرت شعار از شکوه و سطوت جوانمردخان فرو
جلادت آثار و ابوالخیر سلطان و مظفر سلطان مستحکم ساخت و فوجی از تفنگ اندازان که تیر ایشان
چون تیر قضا صرکز خطا نشدی مقدم بر صفوف سمرقندیان جای داده خاطر از و پرداخت
و در قلب و جناح راست خود جناب رفعت نشان شیخم سلطانرا با فریقی از امرای باوفا و توابع
مانند جمله اغلان و نظام الملک امیر ابراهیم در قلب اکو کلتاش و حاجی بی لده و سنای
حاجی بن جان وفا بی دورمان و اعتضاد السلطنه عبد الباقی بی و محمد باقی بی و محمد بی
اغلان و پیرام سالار میر آخور و اقم چهره اقاسی با چهره های اونک که محافظت آن فریق
آنزمان بچنین استمام او متصور بود و چین تورچی دورمان و حافظ اشاطی که باشرف نقابت

بفرمود تا لشکر کامکار | مسلح شوند از پی کارزار | بفرمان خاقان انجم سپاه
فلک رتبه خان ظفر انتبا | سواران جنگی بآهنگ جنگ | کشیدند در برزه چون پلنگ
چو خورشید پوشیده خفتان زر | در او بخت تیغ کین از کمر | همه همچو شاخ گل از هر طرف
سپرها بکفت و سنانها بکف | باین حشمت آن چپر و تاج بخش | بصوب مخالف برانگیخت رخش

[illegible] شدن سردار سپاه و کینه خواه و بعزم جنگ پادشاهی و شکست یافتن دشمنان بمجرد عنایت یزدانی و قوت دولت صاحبقرانی

دولت و اقبال دار پر طلال مانند کمال آفتاب بغایت سریع الزوالست و مهر سپهر جاه و جلال بر صفات سحاب بر شرف اضمحلال چون مشیت پادشاه متعال بتغییر و تبدیل دولت سلطانی تعلق گیرد و ثبات آن به بسیاری سپاه جرار و افزونی لشکری شمار تمشیت نپذیرد و هر گاه ارادهٔ مالک الملک ذو الجلال بتفرق جنود کیتی ستانی مفوض گردد جمعیت او با صابت تدبیر عطای یکایک پذیر صورت نبندد بیت

اذا ما اراد الله تغییر دولة | فان قضاء الله لابد واقع
و لا ینفع التدبیر او الحکم قاطع | نظیر این تقریر و شبیه این تحریر آنکه چون تقدیر پادشاه

[illegible] و موافق [illegible] تقدیر بشکست صف دولت سلاطین تا شکند و بدم اساس جاه و حشمت خوانین فرغانه و خجند تعلق نیافته بود و با وجود و فور جنود ابطال و کثرت اسباب قتال محاربه و قتال ایشان را صورت ظفر و نمود و نسیم فتح و نصرت از هب و ما للنصر [illegible] من عند الله بر شقهٔ لوای جهانکشایی وزیده دست عنایت سبحانی ابواب سلطنت و جهانبانی بروی روزگار آن سپهر کامرانی گشود و شرح حال فرخنده مآل خان بی مثال آنکه چون آفتاب بوسیط السماء رسید و وقت نماز پیشین در آمد برحسب فرمان آنحضرت دلاوران جوشن پوش و مبارزان پرخاش خروش و فشه جوشان کینه کوش از اطراف و جوانب در جنبش آمده از هیجان گرد و غبار آینهٔ آفتاب تیره و تار گشت و از شعاع سپرهای زرنگار و لمعان سر نیزه های شعله کردار دیدهٔ روشنان فلک خیره شد مثنوی

سپاه چون بر شپیت و کرد بر خاست | ز هر سو بانگ بوق و برو برخاست | جهان در زیر گرد و ره نهان شد

جانستان بزسر کین آب داده تا روز خیال چکونکی جدال میمنه و میسره
همه شب دلیران میدان رزم نمودند ترتیب کار نبرد و روز دیکر که خسرو سیاره
حشر سپهان زرین سپکر افراخت و لشکر نجوم را بر سکل بنات نعش متفرق و پراکنده ساخت
چو صبح از افق تیغ بیرون کشید همه دامن چرخ در خون کشید از جانب سلطان
درویش نشان دوستم سلطان کس بعتبه کیوان نشان آمده عرضه نمود که مخالفان در کوک
کنبد فرود آمده منزل ساخته اند و طرح اقامت دران وادی انداخته حضرت صاحب
قران بنابر استماع توقف ایشان باتفاق جوانمرد خان بر قصد منازعان کمر جبت بر بسته
و بر باره کوه پکر نشسته فرمود تا سواران عرصه شجاعت و دلاوران میدان مبارزت
بر اسب منازعت سوار کردند و جوشن جلادت بوشیده روی بطرف اعدای دولت
نهند و قدم در وادی جلادت نهاده مراسم رزم آزمایی و قواعد عرصه پیمایی از دست
ندهند امتثالا لامره عساکر ظفر اقتدار بر مثال سپاه فروردین و لشکر بهار خویش را آرایش
داده و قدم بر پشت رخش باد رفتار صرصر کردار نهاده و کینهای مرصع بخلل و حلل و بر کستوانهای
مزین باطلس و مخمل بران افکنده و مغفرها از زرنکار که بعینه خورشیدی و دیده تیز بین نظاره
کیان هنکام تماشای آن خیره کردیدی همچو نرکس بر سپر مانده و پای تا سر در زیر زره و پکتر
غرق شده و کمرهای زر ترصیع یافته بانواع زیور و اصناف لآلی و در بر کرد کمر محکم کرده
و تیغهای هندی دوروی تیز تر از مژکان ترکان کینه جوی بر دوش و کردن علم پاخته
با نیزه های الماس کردار و سنانهای خطی آبدار میان دو کوش نکاوران جای کرده
با ساز و یراق چنین بجانب اعدای فتنه کزین چون کوه آهن از جای در جنبش آمدند و هر چند
قلت سپاه منصور در جنب غلبه و کثرت آن کروه مغرور ظاهر بود و خیال جدال و اندیشه
حرب و قتال در نظر کوتاه بینان امری محال مینمود لیکن حضرت صاحب قرانی دل کبرم بی
غایت پسیجانی قوی داشت و بهجوم خصوم و جمعیت آن فرقه مذموم زاکان لم یکن انکاشت
ای دل چو آفتاب برآمد پستار ها عدم پیست چو کیس آمد از سوی شهزادکان
رسانم این حکایت بجان رمان که در کوک کنبد مخالف نشست کمر از پی فتنه و جنک بست

برافراخت رایت بهون آله | بقصد ستیزو بآهنگ جنگ | ز دریا گذر کرد چون نهنگ
بجمعی دلیران پرخاشجوی | نهاد از پی لشکر دشت روی | چون حضرت صاحب قران

باتفاق جوانمردخان از دریا عبور کرده و هنگام چاشت موضع چارشنبه از نزول موکب همایون رشک خلد برین شد انحضرت بموجب فرمودهٔ نبوی علیه السلام المستشار مؤتمن دیگر بار با امرای ذوی الاقدار سنت سنیه مشورت پیش گرفت و بر وفق شعر

مشورت در کارها واجب بود | تا پشیمانی در آخر کم بود | با اهل تدبیر مشاوره

نمود بعضی از امرا بدروه عرض رسانیدند که مناسب دولت آن مینماید که از پی خصم رویم چه بسیار واقع شده که لشکری که مزیمت کرده اند باز گشته بفتح و ظفر اختصاص یافته اما جناب سپاهدار مآب نقابت انتساب حضرت حسن خواجه نقیب فرمود که لایق آنست که رخش عزیمت از جای برانگیزیم و سر جا توانیم رسید با ایشان در اویزیم چه مقرر است که سرکاه آن کروه کینه خواه قرین صحت و سلامت بوطن خود روند باز اجتماع نموده باین صورت رجوع خواهند فرمود و باقی امرا نیز همه یکدل و یکزبان شده این معنی را استدعا نمودند چون عریضه خواجه سپاهدار منبعث موافق خواهش بود باین معنی راصواب دانسته عنان خصومت بجانب اعدای دولت تاب داد و ازان مقام سلطان سعادت فرجام دوستم سلطان و ابوالخیر سلطان را باده سوار شجاعت نشان از پی مخالفان جهه زبان گیری پیش فرستاد و خود از پی کوچ کرده بصولت صرصر تمام تر روی نهاد بیت

پس از مشورت خان کشور گشای | منوچهر چهری همایون سمای | دو شهزاده را منغلا ساخته
لوای شجاعت برافراخته | عنان غزیمت بکین تاب داد | بسان خصومت بخون آب داد
بخیل و سپاه ظفر انتباه | روان شد پی دشمن کینه خواه | و نماز شام که شهسوار فلک

مینا فام خان کیت خوش خرام بر تامت و یکه تاز جیش جیش بر قلب لشکر روم اسپ تیلاق تاخت

نماز شام کزین هاون زمرد فام | بروی روز فرو ریخت مشک سوده شام | موضع

پیدا نه فوقی معسکر صاکر فیروزی مآثر گردید و آن شب همه شب دلاوران سپاه و سپهداران ظفر انتباه بترتیب کار و اسباب رزم و پیکار مشغول بودند و تیغهای ظفر نشان و سنانهای

وبی توقف متوجه دفع اعدا گردیدند و سپاه معاندان برخیال ایشان مطلع شده اولجه و
غنایمی که گرفته بودند باز گذاشتند و راه گریز برداشتند و سلاطین ظفرقرین نیز
مظفر و منصور بازگشتند و باصناف عطایای خسروانه و انواع آلای پادشاهانه ممتاز و سر
افراز شدند و با وجودانکه دشمنان بوفور آلات پیکار و کثرت ادوات رزم و کارزار
و عدت جمعیت لشکر کینه گذار مغتر و ربودند بنابر وقوع این حوادث و حدوث این وقایع
سراسیمه وار خان مراجعت نافته و پای وقار از مقام اصطبار بازکشیده و روی
ستیز از طریقه فشه و آویز گردانیده بوادی هزیمت و گریز شتافته چون قصه قرار آن گروه
غدار بسمع حضرت کامکار رسید انحضرت بجوانمرد علی خان جمع آمده در رفتن از پی دشمن
مشورت نمود امرای سمرقند عرضه داشت کردند که چون سپاه خصم بغایت بی نهایت اند
و لشکر ما در غایت قلت اولی و انسب آن مینماید که از پی ایشان نرویم و طریق مدارا پیش گرفته
هریک بمرکز دولت خویش شویم حضرت اعلی فرمود که فتح و فیروزی نه از بسیاری سپاه
ظفر آثار پست بلکه تعلیق یافته بتائید عواطف پروردگار و تمهید عنایت آفریدگار است
و غیر از توکل کل بر حضرت ملک جبار و ضرب شمشیر آبدار و طعن سنان آبشار بدپیری
نیست در عزایم فتور و قصور بخود راه نباید داد و یقین دانست که رنه کوسفند را گرگی بسنده
است و گله آهو را شیری کفایت کننده بعد ازانکه شهریار جهانگیر حکایتی دلپذیر بتقریر بی
نظیر پرداخت و خواطر و ضمایر عساکر گردون مآثر را بفتح و ظفر امیدوار ساخت ماتقاق

جوانمردخان عزم جانب خصم جزم نموده لوای نهضت برافراخت مصراع

ارمی بتعاقب جانان میتوان گرفت | وتکیه بر فضل باری نموده واستظهار بعون عنایت

آفریدگاری فرموده با سپاهی چرار مکه همه نیزه گذار نهنگ آسیا خود را بدریا زده
گذشت و از پی اعدای واژون اختر ببرعت باد صرصر روان گشت مثنوی

چو خان فلک رتبه راشد خبر | که برگشت خیل شیاطین اثر | فرو ریخت در مشورت شهریار
ز درج سخن لولوی شاهوار | که دشمن چو پیمود راه گریز | نهاد ارنشیم رود در گریز
همان به که مانند پیلان مان | گذاریم رو از پی دشمنان | چو فصلی برین گونه پرداخت شاه

رسیدند گردان آهن لباس	گروهی سبکتی چو آهن همه	چو دریای کین موج افکن همه
سپاهی قوی هیکل و پیل تن	بمردانگی هر یکی صف شکن	و بعد از انکه سپاه پسیاره

اشتباه و لشکر باعز و جاه با عدد دی بیرون از حیز تعداد در موکب فلک اقتدار قرار یافتند
درینولا بسماع علیه رسید که بابا سلطان عبد الله سلطان ولد خویش و مومن سلطان تیمور
امین سلطانرا با بیست هزار سوار خنجر وار و مبارزان کینه کذار مستوی

سپاهی ز امواج دریا فزون	چو اقطار مطار از حد برون	جهه تاخت بجانب جنوب

سمرقند و شهر سبز فرستاد بنابران حضرت صاحب قران سلطان حمیده نشان دوستیم
سلطان و مظفر سلطانرا فرمود تا سر راه بر یشان کرفته آن فرقهٔ پریشانرا آن ولایت
نگذارند و حوصهٔ آن ناحیت را از صدمهٔ آسیب و نهب آن کروه یاجوج نهیب ایمن و
وسالم دارند سلاطین باعز و توان برحسب فرمان باده هزار کس از دلاوران نیزه ور
دفشه جویان کینه آور روی بدفع آن کروه بیحد و عد نهادند و کام جد و جهد در شیوهٔ جلادت
و طریقهٔ شجاعت مانده دامن مردی و مردانکی از دست ندادند و چون در موضع قومی که
از توابع مشهور هٔ سمرقند ست تلاقی فریقین روی داد و پیش از انکه بنیاد صورت حرب
چهره کشاید سپاه خصم قرار بر فرار اختیار نموده و روی بغربت بوادی مزیت آورده
غایب و خاسر مراجعت فرمود و برخی از لشکر منصور از پی آن کروه مغرور شتافتند و
بسیاری ازان طایفه خذار در قید آسار کشیده بنصرت تمام اختصاص یافته و رایت باز
کشت افراخته اسیرانرا بدرکاه باحشمت و جاه رسانیدند و بعد از استفسار احوال ایشان
و اطلاع بر کیفیت و چکونکی حال ایشان برحسب فرمان اسیرانرا خلعت داده باز کردانیدند
چون سپاه خصم خسته و شکسته بقول خویش پیوستند بابا سلطان باز بتاخت شهر سبز

بیت سپاهی بهیبت چو امواج دریا	گروهی بهبرت چو اعداد اختر	

بعد از استماع این حادثه خاقان صاحب قران شیخم سلطان و سار بانان پسلطانرا
بجمعی از دلیران بنابر دفع فتنه و فساد اهل طغیان روان ساخت اتفاقا لشکر مخالف یعنی
از ولایت شهر سبز رایت تاخت نموده مراجعت فرموده بود که چپاکر کروون بانر رسیدند

مآثر روان سازیم تا از اطراف و جوانب متوالی و متعاقب سپاه جلیلة المناقب
در پایهٔ سریر خلافت مصیر ما جمع آیند و هر کاه خصوص هجوم نموده بجانب ما توجه نمایند
بی توقف باستقبال رفته رخش غزیمت از جای برانگیزیم و توکل بر خالق خود کل کرده
با ایشان در آویزیم بر وفق خاطر خضرت جمع سلاطین باغ و منزلت کمر مخاصمت بسته کام
عزیمت از هم کشادند و روی همت باستیصال اعدای وافر شوکت نهادند چنانچه جوانمرد
خان با جمع فرزندان در باغ میدان طرح اقامت انداخت و حضرت مالک رقاب
بر لب آب رایت جهانتاب بر فرق ماه و آفتاب برافراخت و سراپرده شاهی ایوان

کیوان و فراز آسمان رسانده دران موضع منزل ساخت

فرود آمد بدولت بر لب آب	سپهر آب منزل کرد مهتاب	سراپرده بگردون سر برافراخت
بران آب از هوا ابری فرو ورد	ربیع خیمه زمین را یاب آمد	حباب از آب گویی لب آمد

و آران مکان فرمان واجب الاذعان شرف نفاذ یافت که تولجیان بهرام نشان
بصوب میانکال و فیف و بخارا ترمذ و بلخ اندخود و شبرغان رفته جار رسانند و عنقریب
قریب بمعسکر همایون آورد و ضمیمهٔ سپاه ظفر انتباه گردانند اتفاقا پیش از آنکه لشکر فیروزی
اثر باردوی بازیب و فرشتابند چاکر ترکستان و مخند و خجند اندجان و تاشکند
باکثرتی ایچنان که مگر از خروج یاجوج و ماجوج رخنه در سد سکندر افتاده و آن گروه
انبوه روی بصحرا نهاده بران روی دریا در قورق بانوق که از توابع ولایت
ساغرچ است آمده نشستند و از غایت ترس و نهایت بیم گرد بر گرد خود خندقی کاشتند
نفس صبا در سینه فضا شکستند چون خبر وصول اعدا انتشار یافت اول کسی که باردوی
همایون شتافت سلطان رفعت مکان دوم پسر سلطان بود که از تمام مضافات میانکال
سپاه گرد کرده سعادت دستبوس حضرت اعلی دریافت و همچنین از هر دیاری سپه
داری و از هر کشوری لشکری روی توجه بمعسکر مافخ ظفر کذاشتند و در پایه سریر
کیوان مصیر جمع آمده بازوی جلادت و دلاوری افراشتند مثنوی

بفرمان خان سپهندر مکان	سلیمان نشان فریدون مکان	سر سپه باردوی والا نشان

حضرت سلسلهٔ محبت و رابطهٔ مودت را استحکام داده روی باین ناحیت گذارند سرانجام
قواعد دوستی و ترایدخواهد بود و السلام چون خبر این فتنهٔ عظیمه بمسامع علیه رسید حضرت
شهریاری در مذهب کامکاری مصلحت بدید سازکاری نمودن و در شریعت جهانداری
صواب دانست میانجی از شمشیر بران و بلارک جانستان طلب فرمودن نظم

این مملکت گرفتهٔ این ملک داشتن	بر جور شریعت نهادست گردکار
تیغ بنفش مادو بازوی کامکار	وبا انکه در موکب همایون انحضرت آنزمان جز معدودی

چند از دلاوران فیروزمند باقی نمانده بود اعتماد ابعواطف الملک المغفور بتاریخ صفر
سال مذکور بازوی عزیمت افراخته بصوب خطهٔ فردوس مانند سمرقند نهضت فرمود و بعد از
طی منازل و قطع مراحل موضع قولیه که برطرف شهر قریب بدریای کوهک واقعیت
از شعشعهٔ انوار آفتاب تاب پادشاهی روشن گشت و عرصهٔ آن ناحیت بازنهت بغرات
افسر جهانبانی گلشن شد ابوالخیرسلطان و مظفر سلطان بعزم استقبال بیرون شتافته
و سمرقندان مکان بسعادت دستبوسی حضرت صاحبقران استیعاد یافته شتابیده

چو سلطانان بخدمت سر نهادند	رسیدند و بپایش بوسه دادند	شه ایشانرا برون از حد کرم کرد
بپرسش هریکی را محترم کرد	چو بانخجی نشین و مسار گشتند	ازانجا باسعادت باز گشتند

و روز دیگر میان انحضرت و جانمرد خان صورت ملاقات روی داد و خان مذکور
در باب رعایت خافان شجاعت مشهور کوشیده رقم اعزاز و اکرام و تعظیم و احترام
بر لوح دل و صحیفهٔ خاطر نگاشت و از شرایط حرمت داری دقیقهٔ مهمل و نامرعی نگذاشت
و رعایت آئین طوی کرده جشنی خسروانه و بزمی پادشاهانه مرتب داشت و در ان
مجلس خاص عرض یکجهتی و اخلاص و اظهار مواداری و اختصاص نموده در باب ضبط
امور مملکت و نجتیاری و تفویض مهمات سلطنت و شهریاری فصلی پرداخته و بانکه
عهدی تازه بسته و پیمانرا بایمان موکد گردانیده از جانب مخالفان سخن در میان
انداخته بعد از گفت و گوی بسیار حضرت کامکار زبان گوهربار بگفتار در اورده
فرمود که مناسب آن مینماید که بر لب دریا نشینیم و کپی باستقبال عساکر فیروزی

داشته منتهای امید رساند بس ازانکه بتاریخ محرم سنه ثمانین وتسعمایه ولایتی انجنان در تحت ضبط وجوزه فرمان قرار گرفت انحضرت او را بجناب سلطانی محمود سلطان غایت منوه نوین اعظم مکلی بی قوشچی را با تالیقی او باز داشت وزمام مهام آن ولایت بقبضه عدالت او گذاشت تا سرچه ارفرط درایت وحسن کفایت او بتر دبنظم امور مملکت واستظام مصالح رعیت پرارد وغوصه آن ولایت زلباجستان ومعدلت زیبی تازه وزینی بی اندازه دهد وروی نیاندیشه ظلم وبیداد وخیال جور وفساد که عاقبت مذموم دارد

نهند منصب چوپلطان کند بنده را پسند	میان بزرگان شود سرلند

چون مهمات آن ناحیت برحسب ارادت پیرانجام نایافت حضرت چکندر نشان خوشدل وشادمان کامیاب وکامران بپایتخت دولت ومرکز عزت عنان مراجعت برتافت

بعد ازانکه صبح سعادت واقبال از افق جاه وجلال ومطلع امانی وآمال طلوع پذیرفت وخطه ترمذ در تحت تصرف واختیار وحیطه ضبط واقتدار خاقان عالی تبار قرار گرفت شهریار نجسته اوصاف لشکر فیروزی اثر را باجازت انصراف داده ازانجا نهضت نمودند که از رخ پیاده همایون فرجام بازگردیده وروی رایت بصوب دارالسلطنت نهاده زمام معاودت منعطف گردانیدند چون موکب باجزو شرف بصحرای قپچ پرسیده نزول اجلال فرمود درانمکان قاصدی از جانب جوانبخت سلطان بعتبه رفیع الشان آمده باظهار آثار اخلاص والتماس تاکید محبت واختصاص بخود وبنیاز تمام پیغام داد که پادشاه سعادت نشان سلطان سعید خان بنابر عوارض زمان از دارالمحنت وملال نعیم آباد عقبی اشتغال دارد واز پیشگاه بستان فانی برباطن رضوانی ورونه جاودانی شتافت

رفت وگذشت ازین گذرگاه	وان کیست که نگذرد ازین راه

حاصل انکه بابر باستماع این واقعه درویش خان وبا باسلطان با همه برادران وخویشان عزم تسخیر سمرقند کرده دیگر بار بچهره گشاده بناخن پوفایی خراشیده ازسیر غزنین وپندار پای تحیر در وادی اعتبار نهاده بقصد نزاع وخصومت رسیدند اگرآن

احوال ترمذیان چاره همان دید که دست تضرع و زاری در ذیل عجز و فرمان برداری
آویخت و بجناب قدوسی آیاب کرد و بی انتساب قدوه مشایخ العظام و خلاصه اکابر الکرام
شیخ الاسلام خواجه عبد الولی پارسا دام برکته توسل جسته انحضرت را شفیع انگیخت تضم

عذر به آنرا که خطایی رسید	گاه دم ازان عذر بجایی رسید

ما انحضرت توجه بارد وی	

گیوان مرتبت نموده گناه ایشانرا طلب نمایند و کلید ترمذ را آورده به بندگان حضرت
صاحب قران تسلیم فرمایند و پادشاه محمد سلطانرا نیز با سایر امرا و ارکان از قلعه برآورده
بآستان بوسی خاقان کامکار رسانند و واسطه شده تقبل انامل انحضرت سپر افراز کردانند
خواجه با قدر و منزلت بنا بر رعایت احوال رعیت بپایه سریر خلافت تشریف حضور فرمود
و در موقف اعتذار توقف کرده درخواست فرمود که دین محمد سلطان اگرچه روزی چند از نظر تعقیب
صواب دور افتاده و قدم در وادی خطا نهاده اما حالا از افعال ماضی بغایت پشیمانی دارد
التماس آنست که جریده جریمه او را بر قلم عفو و تشمیر دمند و صحیفه گناه او را بزلال اغماض پاک
گردانیده روی عنایت بصوب مرکز عزت نهند تا بعد از تمکین غلبه حیرت و خلوی دشت
قدم خدمتگاری در شیوه جانسپاری گذارد و روی بدرگاه فلک اشتباه نهاده خود را
در سلک سایر مواخواهان منتظم شمارد انحضرت بنا بر وفور عقیدت و کمال اخلاص طویت
که نسبت بخاندان بزرگ و دودمان متبرک خواجه پارسا قدس الله سره العلیا دارد بمجرد
البرکه فی مشایخکم عمل نموده و شفاعت انحضرت را اعتماد شانه بقبول و اذعان تلقی فرمود
چنانکه نقوشش ناظم او را بترشح چشمه مغفرت محو ساخت و جای لطف پادشاهانه بر اسم استمالت

پرداخت بیت	از بزرگان عفو بود بیت از فرود شاه

اهل قلعه نیز بدرخواست انحضرت در کنف شفاعت جای گرفته و بعنایت خسروانه امید
وار شده از قلعه بیرون شتافتند و پادشاه محمد سلطانرا دست آویز خلاص گردانده ببعادت
پای بوس استسعاد یافتند حضرت اعلی از غایت مرحمت در عاطفت بروی سلطانزاده
گشاده و سایر مردم را علی تمایز درجاتهم و تباین طبقاتهم خلعت فاخره و انعام وافره داده و خواجه
پارسا را نیز طویی شگرف داده ببشر و بهنای کرامی مشرف گردانیدند و رخصت انصراف ارزانی

گذارنده از خون پسند نهاز زمین | گشاینده مرگ از کمانها کمین | در اشاعی انکه از طرفین دلاوران
جانبین همچو آتش جوشان و دریا خروشان پیاده و سوار برهم ریخته بودند و پای ستیز در شیوه
کینه آویز مانده با یکدیگر حرب مینمودند ناگاه جمعی از اعدا بقوت بازوی توانا برگرد
چوچک میرزا و نورم بای بچه درامدند و بضرب تیغ آبدار و طعن سنان آتشبار ایشان را مجروح
گردانیدند چنانچه همان زخم از عالم فانی مبرای جاودانی متوجه گردیدند بیت

در یغا از ان سرو باغ جوانی | که افتاد ناگه ز باد خزانی | و باقی جوانان نیز که از غایت
حمیت و فرط جلادت دست از ذیل مبارزت نکشیده بودند بنا بر غلبه و هجوم خصوم زخم دار
شده از یکدیگر جدا گشتند و کام استهام از طریقه نتوانستند بساط مجادله را در
نوشتند چون دران اوان فرمان واجب الاذعان برین وجه بسمت ظهور یافته بود که
از مردان مرد و دلیران صف نبرد و رزمش کیتی نورد بجانب قلعه تازند و بهوده
خود را آزرده و مجروح نسازند بنا بر کمال شفقت و غایت عاطفت که در باره خیل و خدم
بعید و حشم داشت روزی چند نظر غایت از اولاد امیر ترم و دوست میرزا باز گرفت
و باز بشفاعت حضرت عالی مرتبت متعالی همرتبت زبده انام مهبط انوار الکشف و الالهام
نور دیده اعیان خواجگان طول الله تعالی عمره منظور نظر کیمیا اثر آمدند و بالطاف خسروانه
و عنایات پادشاهانه کمال امتیاز یافته سرافراز شدند القصه چون اهل قلعه بر تحصن اصرار
ورزیدند و در محافظت برج و باره غایت اهتمام ظاهر گردانیدند استاد هنرور
روحی حسب الحکم کام شجاعت در میدان جلادت نهاده جنگ پیش آورده و بضربات
پیاپی پنگ پاره از برج و باره او را بخاک برابر کرده و سر چند مردم درون سنگ و شاخ
جمع ساخته بتعمیر ویران شده ها می پرداختند از پس درون باز آنرا بر زمین افکنده هموار
می ساختند عاقبت اهل قلعه دلایل غایت الهی و مخایل قدرت پادشاهی مشاهده نموده
بعین الیقین دریافتند که اگر از انحضرت امان بخواهند مجال تلافی و امکان مدارک نخواهد ماند
بنابران ازاوج رفعت بحضیض مسکنت آمده کس بجانب دین محمد سلطان فرستادند
و قصه اضطرار خویش در درون حصار شرح دادند دائی بیگ بعد از اطلاع بر کیفیت

طریق فرار نسپرده سیمه وار پیش گرفت و دین محمد سلطان نیز کام عزیمت در وادی هزیمت
نهاد و آبروی دولت و ناموس سلطنت از کف داد | در دریا چه بگذشت ان سیل تیز
برافراخت و شمن لوای گریز | سراسیمه بنهاد رخ سوی گنج | شد از زرغم کام او تند و تیز
و اگرچه والی بلخ از صدمهٔ دلاوران عرصه جلادت هزیمت یافت و خسته جست با سپاه شکسته
بصوب مرکز اصلی شتافت لیکن طریقه این بود که روز بروز از درون حصار ترمذ فوجی از
پیاده و سوار بعزم رزم و پیکار بیرون آمده بازوی دلاوری می افراختند و از
طرف موکب با عز و اقتدار نیز جمعی بسیار از مردان کار و بهادران شیر شکار رخت
ستیز تیز کرده در خشن جدال بقصد قتال در جلوه آورده بطرف اعدای دولت می تاختند و هر
گاه عروس زمان از ماتم کشتگان لباس سیاه در کرون می افکند از درون و بیرون
طلایه میگماشتند و در محافظت اطراف و جوانب سعی نموده پاس میداشتند اتفاقا
یکی روز که جمشید خورشید بروج این قلعه نیلی حصار رایت زرنگار افراشت و موکب
کواکب را عزیمت داده برجای نگذاشت شتافتن چراغ مشعل ماه زرین کنند
در افق مهر قلعه کاه بلند | نمود از افق مهر عالم فروز | برآورد سر لشکر میهان و ر
از سپاه ظفر مایه فوجی از جوانان شجاعت شعار شتافتند یکایک چو چشم بتان تیغ زن
چو زلف پر از چین و صف شکن | همه از مژه افت دزدگاه | یکایک تیر افکنده مرسو نزار
مانند عبد الباقی بی و محمد باقی بی و دو پسر میرزای خزینه چی و چوچوک میرزا می و لد شاهم
قورچی قرغز و تیلاو پسر دی قعقان و نوروم بای بچه و غیرهم رخش تیز گام و توسن خوش
خرام از جای برانگیختند و بخلق کثیر از برا و پسر کرا زدرون ترمذ برآمده بودند او نیختند
و چنگ شجاعت بجنگ دراز کرده شمشیر بر یکدیگر نهادند و بشرر سنان آتشبار میزان قتال
اشتعال داده داد مردی و مردانگی دادند آنمقدار تیغ بر تن هم زدند که بصد دیده
ذره بر جان جوانان ذره کپل خون میگریست و چندان نیزه جانستان بهم رسانیدند که
قامت سنان از بار اندوه آن بخمیدگی بیت سواران روان در هم آویختند
پیاده بکین در هم آمیختند | زمین گشت لرزان جهان شد سیاه | بلرزید مهر و بر سید ماه

پادشاه محمد سلطان آرام فرمود ندشوین جهانشه بکاول زجیحون گذشت

تبرمد شد واز پی کینه گشت | چون تقابل سرد و لشکر در برابر یکدیگر ابتدا رسید

حضرت اعلی فرمود که از سرحد خوارزم تا اقصای ولایت ترمذ سر جاگشتی بود جمع آورده و برلوان قرار دادند که بر سرکشتی پنجاه پنجاه پس از دلاوران نفط باز تفنگ انداز و پنجاه کس از کمانداران کمین ساز جای سازند و از جیحون عبور نموده سر نوع که توانند تیغهای آتش فشان بقوت بازوی غزو توان برافرازند و رخش فتنه از جای برانگیزند و با سپاه اعدا درآویزند و همچنین حکم کرد که سلطان سکندر نشان عباد الله سلطان با فوجی از سلاطین حصار شادمان مانند فقیر سلطان و محمد قاسم سلطان که با شهم سلطان ایشانرا جمعیت مدد و لشکر ظفر اثر فرستاده بود و برخی از امرای با تمور علی مردان بهادر و غیره از بالای آب گذر نمایند و ابو الخیر سلطان با سپاه شهر سبز و توابع آن که آنزمان در وجه اقطاع او مقرر بود از پایان آب عبور فرمایند و بران فرقه بی عاقبت حمله نموده عرصه رزم را بخون مخالفان لاله زار گردانند و بسبزه تیغ از نهال اقبال فتح و فیروزی شگفانند امتثالا لامره العالی همان شب متعاقب و متوالی سلاطین ظفر آیین با دلاوران شجاعت گزین متوجه دریا گشتند و بی توقف بعضی با ل و بعضی کشتی از جیحون گذشتند برین وجه که عباد الله سلطان با سلاطین حصار و سایر امرای نصرت شعار از بالای آب

که موسوم بگذر ایواج است گذر نمود | گذر کرد سلطان گیوان جناب

بعزم مخالف ز بالای آب | کز آن فتنه آراسته

بیخیل سلاطین جم اقتدار | لاور دلیران مردم شکار

آب با لشکر خجسته مآب عبور فرمود و بازوی عزیمت افراخته گام توجه با پیشگاه اعدا گشود بعد از عبور سپاه منصور سلاطین مغرور منکوب و متهور شدند و سیلاب خوف و هراس در خانه ثبات و تمکن آن سپاه پیچد و قیاس تموج زد و سر چند خواستند که پای وقار از جاده اضطرار باز پس ننهند و ذیل شجاعت از قبضه جلادت ندهند حصول این معنی صورت نبست چنانچه ارکان دولت ایشان متزلزل شد و بخت اوزبک سلطان

ناگاه قراولان سپاه باغ و جاه بقراول لشکر بلخ دو چار خورده ناچار بنها صورت
قتال روی داد و شد ز هر سو دلیران چو برق تیز — کمند تیغ آتش فشان شعله ریز
بقصد جدل بوتین اگیختند — بهم از سپه قهر آویختند — بانداک زمانی سپاه عدو
بسوی هزیمت نهاد ندرو — و دران رستخیز بضرب شمشیر کینه ستیز جمعی از امدار انده
تیز از پای انداختند و یکی را در قید اسیر آورده مقید ساختند و بدرگاه فلک اشتباه
آمده چنین باز نمودند که دین محمد سلطان برعزم امداد ترمذیان با سپاه گران و لشکری
پیکران اینک رسید بیاران این سخن انکه چون تحصن اهل ترمذ امتداد پذیرفت و انواع
غله عسرت یافته طریقه معاش تنگی گرفت دین محمد سلطان مجلسی عالی بساخت و اوزبک
سلطان را طلبیده طرح مشورت انداخت عاقبت باستحضار سپاه اطراف و جوانب
کس فرستادند و دراندک روزی لشکری چون اوراق اشجار فراوان و حشمی مانند
اقطار امطار بی پایان از جمیع مضافات بلخ و توابع آن مانند اندخود و شبرغان و میمنه و
غرجستان سائغ و چاریک تا سرحد کابل و بدخشان گرد اورد و رو بصوب ترمذ نهاد و
کمر عزیمت بر قصد محاربت مستحکم کرد و باتفاق اوزبک سلطان بر لب آب مقابل خاقان
بالک رقاب طرح اقامت انداخت و خیمه عالی و خرگاهی متعالی بنهایت رفیع افراخت
[illegible] ز پسوی سلطان پیداد کوش — در آورد در پای لشکر بجوش
سپاهی ز ریگ بیابان فزون — چو امواج بحر از شماره برون — بر انگیخت خلق از مضافات مرو
چو زیر بلا میل سمت دنبخ — نهاد از پس کینه پا در رکاب — روان سوی مذغان و داب
چو بر طرف جیحون شتابان رسید — شتابان ز راه بیابان رسید — کمر از پی فتنه و جنگ بست
بخان زمانه مقابل نشست — و هموار ه از طرف مرو و لشکر چون دریای اخضر
در تموج بودند در برابر یکدیگر مانند سد سکندر صف کشیده طلایه میفرستادند
دو لشکر بهم در خروش آمدند — چو دریای عمان بجوش آمدند — شبی تیره
جمعی از امرای فشه گرکه در ملازمت میر محمد خان بودند مانند جهانشاه بکاول
وغیره برحسب فرمان دین محمد سلطان از دریا عبور نمودند و بترمذ درامده در موکب

تاب مقاتله و قوت مقابله ندارند چون صید نیم بسمل حرکه المذبوح کرده سپر اسیمه وار در
دفع و منع تسخیر حصار آلات و ادوات رزم و پیکار مرتب و مهیا ساختند و بر سر برج
و کنگره رایات شجاعت و اعلام جلادت افراختند و شام تا بام بر بالای باره و فصیل
مشاعل بسیار و چراغ بشمار و فانوس و فازا فروخته بودند و آواز کرنا و دوار و حضر باش
اهل حصار باوج کنبد دوار میمود و [illegible] نهان در زره خیل آهن لباس

بران قلعه بودند از بهر پاس	شب و روز چون پاس بیدار شتند	کسی را نبود یک نگه خواب دیده
ز سر برج او مشعلی بر زدی	چو لاله که از کوه سر بر زدی	درینولا محمد قلی بی توقعی

بنا بر حکم دین محمد سلطان بازوی عزیمت افراشت و جهة معاونت پادشاه محمد سلطان روی
توجه بترمذ گذاشت و شبی پنجبر سال بسته از جیحون گذشت و بترمذ درآمده ضمیمه سپاه گشت
چون ترمذیان را از وصول او صبح نشاط از افق انبساط دمید و نقاره شادیانه بنوازش آمد

صفیر نفیر باوج فلک مستدیر رسید [illegible] چنان بر فلک رفت آواز کوس	

که از جای شد کنبد آبنوس بعد از حدوث این واقعه و وقوع این حادثه بمسامع علیه رسانیدند
که از بیخ فوج فوج مردم بدد آمده باعانت ایشان غله می آرند و جهة فراخی معیشت و تبدیل
تنکی بوسعت ترمذ میدارند بنابران فرمان واجب الاذعان شرف ورود یافت که فوجی
از مردم دلاور و فشه جویان کینه ورمانند شاه محمد میرزای منقیت و میرم اغلان و اقم
چوره اقاسی و نظر چوره اقاسی و رحمن قلی میرزای قانغلی و غیرهم که صیت شجاعت آوازه
مردانگی و جلادت ایشان در اقطار جهان منتشر است سال بسته از دریا عبور نمایند و در آن
طرف آب توقف فرمایند که اگر سپاه بیخ بر سیم کومک پیش آیند با اعدا آهنگ جنگ و جدال
و زخمه حرب و قتال راست کرده بازوی دلاوری از هم کشایند و مردم اگر غله آرند آنرا در تحت
ضبط و حیطه تصرف درآرند و صاحبان او را کوشمالی بسزا داده گذارند امتثالا لامر حضرت
خان لشکر فیروزی نشان از جیحون عبور نمودند و بر لب آب اقامت فرمودند اتفاقا گذشتن
همان بود و آوردن غله و بار سمان سپاه حجته آب بی توقف غله را در قبضه اقتدار آوردند
و آرند باران ایذای بلیغ کردند و برخی را برای زبان گیری پیش فرستادند و خود متصیدا پیشاهند

مضرب خیام با احتشام گشت برجیب فرمان عیاکر کواکب نشان دور قلعه آنجناب را
مانند دایره پرکار حلقه بستند و مانند نقطه مرکز تنگ پاشه نشستند و جهة فتح حصار
اسباب رزم و پیکار فراهم آورده بایکدیگر پیوستند و آن حصنی است حصین بر
کنار دریای جیحون بغایت مستحکم ساخته و سر از ارتفاع باوج فلک اخضر برج دوپیکر
افراخته از غایت بلندی سیر بذروه کیوان و ایوان آسمان رسانیده و فصیلی در نهایت
استحکام پیرامن آن کرده کشیده شده کو قلعه کوی فلک انتظام

پلنگان در و کرده مهر سوم مقام	چو برکین باره اش با علم	قوس فتح سرخ سبز شد علم
ز روی بلندیست ذات البروج	صبا را مجالیست بروی عروج	بگردش یکی خندق بیکوه
چو دریای عمان بر اطراف کوه	برو خاک ریزی کیی نشان	چو کوی زمین در ته آسمان

و دران اوان پادشاه محمد سلطان فرمان فرمای آن قلعه بود و تمام مهام رعیت و انام
مصالح برایا در ان ولایت مفوض برای او میبود و جمعی از امرای با اقتدار که ملازم رکاب
والد بزرگوار او انار الله برهانه بود ند همراه خویش داشت و رقم اتابکی خود را بنام نورو
بی قوشچی نگاشت پس از انکه در مقابل حصار بارگاه کردون اشتباه محاذی منزل ماه
افراشته شد و سراپرده شاهی بر اوج ثریا و فراز سدرة المنتهی برداشته کشت خاقان
دین پناه در کنف حفظ الله و تاید ظفر انتباه دران سراپرده و بارگاه نزول اجتبه وصول
نمود و بنخست بنا بر رعایت احوال اهل قلعه امیر صایب تدبیر قل باکو کلتاش را بزیر
بازو فرستاد و مضمون این معنی پیغام داد که پادشاه محمد سلطان باید که دست امید بشراک
دولت جاوید ما آویخته سیج اندیشه ننماید و بی دغدغه ترک حصار کفته بعتبه علیه ما آید
ما ملحوظ نظر تربیت و محظوظ اثر عاطفت ما کردد چون جناب امارت مآب برحسب فرمان
حضرت مالک رقاب پیغام انچه مامور بود رسانید پطانزاده را از غایت ترس و بیم
قوت بیرون آمدن نبود اهل قلعه از روی اضطرار او را بران داشتند که دل برخلاف
نهاده پشت پندار بحصار و متانت حصار کذاشت و مدافعه را آماده شده و ممانعه را مهیا
کشته سر نزاع افراشت و ارکان دولت او با وجود انکه میدانستند که در برابر لشکر منصور

کوش می آورد هیچ گونه در دل بی غش وغل او جای نمی گرفت القصه بابر اسباب خاقان
مالک رقاب پای عزیمت در رکاب گذاشت و روی توجه بجانب ترمذ آورده کند تسخیر

براوج فلک سپتدیر و ذروه کرهٔ اثیر افراشت مثنوی سکندر لقا شاه جمشید تخت

مظفر لوا ماه خورشید بخت | فراخت رایت چو رخشنده مهر | بتسخیر ترمذ فراز سپهر
بجنبید باخیل نصرت قرین | بدانسان که در جنبش آمد زمین | صغیر نفیر از شر بگذشت
علم را سپهر از چپ و راست گذشت | خروش دهل شد بلند اینچنان | که در جیرخ گردید آوای آن

چون تواجیان فرخنده نشان برحسب فرمان باعز و توان متوالی و متعاقب باطراف و جوانب
شتافته جار رسانیده بودند که سپاه ظفر انتباه بقصد تادیب ترمذ تخنیاک پیاله کرده
بدرگاه فلک اشتباه جمع آیند و مهما امکن بسرعت سیر از باد شمال وام نموده و طریقه استعجال
پیش گرفته اصلا توقف ننمایند مثنوی روان شد ز هر جانبی لشکری

ستیزنده خیلی ز هر کشوری | از سلاطین همر قند جوانمرد سلطان بنابر اقتضاء

زمان چون خود را بحسب ظاهر مطیع میبود از اولاد خویش ابو الخیر سلطان و مظفر سلطان
با رودی کیهان پوی روان ساخت و سلطانزادگان در اثنای راه بموکب حضرت
شاه رسیدند و ضمیمه سایر سپاه گردیدند و بسعادت دیپتبوس شهریار عادل
و داد و غایت شرف و استسعاد گزیدند و بخلعتهای خاص اختصاص یافته از عواطف
خسروانه نوازش دیدند و بعد از انکه هوای ترمذ از غبار موکب ظفر قرین غیرت فزای
رایحهٔ چین شد از غایت عقیدت و خلوص طویت از ارواح مقدس اولیاکه در آن منزل
مبارک و مقام متبرک آسوده اند تخصیص مشهد منور و مرقد معطر سادات و مزار فیض
آثار فایض الانوار قطب الاولیا خواجه محمد علی ترمذی قدس سره و شیخ بزرگوار آفاق
شیخ ابو بکر وراق و دیگر مشایخ کبار رضوان الله تعالی علیهم اجمعین بقصد ادبت نموده
و اقتباس انوار سعادت و استفاضه آثار کرامت فرموده صلات فراوان و صدقات
بی پایان بمجاوران آن بقاع جنت نشان رسانیدند و سایر ارباب و سایر ارباب استحقاق
را بهذور سیم و زر محظوظ و بهره ور گردانیدند و چون حوالی آن قلعه سپهر اساس

چو پروانه در چرخ بر دور شمع | همه کینه جویان مردم فکن | چو ترکان چشم تبان تیغ زن
تمرو شیدهای قیامت شکوه | بدانسانکه بر نوشیش لرزه کوه | علمها چو خوبان گلگون عذار
خرامان شدند از زمین تا سپهر | چو سیلی که از کوه ریزد بشهر | بشکل پریے باز کردند بال
بفرجین چنین و جم چشم | بر فراخت بر صد ترند علم | اگرچه در بادی الرای بعضی

از مردم نادان که تجربه کار نکرده باشند و بر باطن حالات وقوف نیافته بحسب ظاهر حال در خاطر آرند که دین محمد سلطان با وجود انکه همواره کمر خدمت بر میان دارد و سپر بر بقه اطاعت نهاده شرایط بندگی بجای می آرد بس چگونه مرحمت بی غایت و عاطفت بلا نهایت آنحضرت بر توجه موکب همایون بولایت او رضا میدهد اما عاقلان موشکافند و زیرکان نکته پسند را مقرر و معین است که تا از کسی جرایم قوی و مآثم عظیم در وجود نیاید سزاوار خطاب و لایق عتاب نگردد و حال انکه دو سبب قوی بر توجه عزیمت موکب خسروی بولایت او باعث بود یکی ظاهر و دیگری باطن اما سبب ظاهر آن بود که خاقان بهرام صولت که مظهر جمال و جلال غزنیست با وجود انکه بعد از استقلال پدر او را نادیده بر بانه از این خاکدان ولایت بلخ را همچنان بی تصرف دران بادارزانی نمود و همواره بر سپر رعایت حال و مراقبت احوال او بوده غایت عنایت و نهایت صداقت در باره او میفرمود در مقابله آن جز صورت مخالفت چهره نمیکشود و هر چند خسته و خرده بین نقاب ظن از چهره یقین برگرفته رنمایی میکرد و که وست امید بفتراک دولت جاوید خان سکندر آئین مستحکم باید ساخت و سفینه طلب بعاونت حضرت

باغر دیگین از دهنهای بلاک بساحل نجات بیرون انداخت سوے

دست مدار از کمر مقبلان | سر مکش از صحبت صاحبدلان | تا ترا کم صحبتی کل کند
غالیه در دامن بنبل کند | لیکن قفل تجربه و استبکار از کمال غرور و پندار بر دروغانه

دل زده بود و از پیر عقل کمر شدی عیب نماست بهیچ وجه صحبت نمی شنود و اما سبب باطن انکه پوشیده آنحضرت از روی عقل و کیاست بنظر فراست بروفق حدیث خبیثه بحدیث سید انام علیه السلام اتقوا فراسة المومن فانه ینظر بنور الله دلایل سرکشی و عناد و خیال فساد از صفحات احوال و جبات آمال او مشاهده میکرد و طریقه محبت و اخلاص و یکجهتی و اختصاص

از کلیات و جزییات بحسن فراست و کمال کیاست او سپرد تا جناب مشارالیه از روی کفایت
و غایت درایت آبی بروی کار باز آورد و بیمن تدبیر که پایداری فلک بی دستیاری او
صورت نبندد آتش شر و کرد فتنه ننشاند و بمهارت کار فرمایی و مهابت فرمان روایی
آثار رفاهیت بظهور رساند

ارباب بصیرت و کمال و اصحاب عزت و جلال فواید و ثمرات حرکت و اشتغال در آینه مقالت
معاینه دیده اند و اهل خرد و کیاست و ادراک و فراست نتایج و برکات قصد و عزیمت
از وفور تجربت رسیده چون شام و سحر گاه طی منازل نمودن کار خردمندان آگاهست
و شیوه آرامش و طریق آسایش گذاشتن عادت مقبلان سعادت اشتباه

سفر اگر نکنی سیصد ماه بر کمال | بکابر تبه بدری ریسی ز حد بلال | مقصود اند

مهید این حکایت آنکه چون حضرت صاحب قران خوشدل و کامران از ولایت اذخود و
شهر غان مراجعت نمود و روزی چند بر مسکاء دولت و اقبال و پسند ابهت و استقلال
جهة رایت و تن آسایی و استراحت تکیه فرمود باز چون فلک سکون خویش در حرکت شناخت
و مانند پستاره آسایش در سفر یافت بنابران هنگام بهار کاز قدوم بهجت لزوم سلطان
بدیع آیین ربیع لشکر بی برگ و نوای سرماغان ضریمت برتافت و عساکر خجسته مآثر سبز
و ریاحین بعزم تسخیر عرصه صحاری و فتح قلاع بساتین شتافت نظم

بهار شاه ریاحین چو عرض لشکر کرد | سپاه سبزه حصار چمن مسخر کرد | بتاریخ

سنه تسع و تسعین و تسعمایه موافق بچین ایل حضرت سکندر دارا فریدون فرسایه التفات بترتیب
لشکر و تنسیق مهمات عسکر افگنده دست همت دریا نوال ببذل نفایس و اموال گشاده و آفتاب
رایت فتح بر اوج فلک سعادت و قرار افق اقبال و دولت طلوع داده و روی عزیمت بصوب
مدینة الرجال ترمذ کاز مضافات قبة الاسلام بلخ است متوجه شد

ابو الفتح خاقان روشن ضمیر | که از وی جوان گشت دوران پیر | پس از روز چندی که آسوده بود
خیال جهان گیریش رخ نمود | بخیل و سپاه و زر کرده بخش | پی فتح ترمذ بر انگیخت خشم
فراز سپند آن شه کامران | نمودی چو خورشید بر آسمان | یلان کرد بر گرد او کشته جمع

با اقدار توتیای دیده افتخار حاصل فرمودند و حضرت اعلی نیز فراخور حال هر یک نوازش
نموده انعام فراوان داد و دلجویی تمام کرده زبان ستایش جایزا به پرستیش گشاد و بر
شکل روح که بکالبد خرامد آنحضرت بمستقر دولت و مرکز جاه و حشمت درامد و ازینجا انعام
عام بهرهٔ تمام بخواص و عوام رسانده از خزانهٔ آمال و گنجینهٔ بر و نوال عالیانرا بنجلی اوسفی
و نصیبی بستوفی محظوظ و بهره ور گردانید و چون حضرت صاحبقران از صوب اذربیجان
و شیروان معاودت نموده بر سریر دولت و مسند خلافت مقام ساخت و بپایهٔ مرتبت
و ظل عاطفت بر مفارق رعایای مملکت انداخت بضبط و دارایی ولایت و تربیه و ترفیه
رعیت پرداخت و اگرچه مدت مدید و عهد بعید تمام اختیار درگاه فلک اقتدار بقبضه
اقتدار امیرزاده مجنته مآثر و لیعهد میرزای جلایر منفوض بود اوقات بر دفع ظلم اشرار
و رفع ستم فجار صرف مینمود لیکن چنانچه خاقان فریدون مکنت اصلاح احوال رعیت
بر ذمت همت عالی نهمت واجب و لازم میدانست او همچنان از عهدهٔ تکمیل این امر خطیر
بیرون آمدن نمیتوانست خاطر آفتاب اشراق مصلحت ویراق چنان دید که مهمات
سلطانی و مواقعات دیوانی بعهدهٔ کاردانی کسی تعیین نماید که از مجموع مهمات و واقعات
ملکی و مالی صاحب وقوف بوده روز بروز حسب تحقیق عرضه داشت نماید چون شعشعهٔ
این اندیشه بر طاق دل صواب پیشه آنحضرت پرتو انداخت و صورت این معنی بر لوح
ضمیر و خاطر خورشید تنویر او نقاب حجاب از پیش روو انداخت جناب رفعت مآب
دولت انتساب شریعت اکتساب سعادت و پیشگاه المختص بعواطف الملک الصمد قاضی
نورالدین محمد را که باوجود علو نسب و سمو سبب دارد و رقم اصناف دانش بر صفحهٔ دل
و صحیفهٔ خاطر می نگارد و بقوت ذهن درّاک و حدت فهم و ادراک حاجات خواص و
عوام و مهمات جمهور انام می پردازد از کرمنیه بخارا طلبیده انواع اصطناع پادشاهانه و عواطف
خسروانه در بارهٔ او مبذول داشت و باوجود منصب جلیل القدر قضای تمام ولایت بخارا
اختیار درگاه فلک اشتباه را بجناب او تفویض نموده قیام مهام مملکت و نظام امور
ولایت بید تصرف او باز گذاشت و زمام حل و عقد و خان قبض و بسط جمیع مهمات

شمول رحمت صاحب قرانی امید واریم که گناه ما بدامن تجاوز و اغماض پوشد و خطا مان بر صفحه
خطا و جریمه ما کشد که بعد ازین بر جاده خدمتکاری و طریقه اطاعت و فرمان برداری ثابت

سر ما هم کوی چوگان تست	وراسخ خواهیم بود چه همه ملک خاور بفرمان تست
حضرت اعلی عذر ابل عمایم	همه بندگانیم چه بر و پرست من و گیسو دگو در دو سر گیتی مست

وخرقه را گرباجابت نموده فرمود که آمدن ما باین ولایت محض تنبیه بود نه قصد مملکت و گنجینه
مشخص و معین مقرر و بین است که سرکاه ارباب جرایم و اصحاب مآثم و پست معذرت
در ذیل توبه و مغفرت آویزند و بر سر تقصیر آمده از ورطه اصرار بر مذلت بپرهیزند توبه ایشان
قبول نمودن و عفو از ذلت فرمودن عادت رضیته و سنت مرضیه ماست و خداوند کواست
و کفی به شهید که دین محمد سلطان اگر بر خلاف گذشته و از عادت معهوده برگشته متوجه درگاه
فلک اشتباه ما شود در باره او غایت عنایت و نهایت کرامت ظهور خواهد یافت و از انچه
پیشتر بوده نکوتر خواهد نمود والا اگر نه از گوش غفلت برنکشد و سر از خواب غرور بر نیاورده
از تسویلات شیطانی و تخیلات نفسانی روی نتابد سر اهنه صرصر انتقام کالریح
العاصف والبرق الخاطف در جنبش آید و آتش غضب و نایره سخط بزبانه در اید بس بر ان
تقدیر آن به نمی نماید که در نص آیت کریمه من یرتد منکم عن دینه فسوف یاتی الله بقوم یحبهم
احتیاط تمام بجای آرد و بمضمون کلام فصاحت اظلام کحن ازمان مس وقیها و ارفع
ومن وضعها و اقطع رسید بعد از انکه ملتمس ایشان از من حیث الصوره باجابت مقرون
گردانیدند و من وجهی منشور عفو بتوقیع وقع اجیان رسانیدند رسولان را علی قدر مراتبهم
تشریفات لایقه نیاز دادند و خلعت فاخره جهه سلطان محبوب ایشان فرستاد و سر ولایت که
انحضرت در قبضه اقتدار بود بحاکمان او باز گذاشت و عنان عزیمت بصوب مرکز دولت
برتافته سپر مفاخرت بر اوج فلک رفعت افراشت چون بشارت وصول انحضرت بمسامع
دولتخواهان مملکت رسید کل خرمی از غنچه مقصود روی نموده رایحه شادمانی از چمن
مراد بمشام اهل دل و زیدا عیان ولایت و بزرگان مملکت کافه رعایا و عامه برایا بمشاهده
طلعت همایون استقبال نمودند و چنانچه از پرتو خورشید چشم عالم روشنی پذیرد از غبار موکب

پاخت ومحمد قلی بی را آنالیق خود گردانید و پایهٔ قدر او را باوج رفعت رسانید وبعد از انکه
بکلی از مهم آن ولایت فراغت یافت بنابر بواعث سابقه حضرت سکندر فرجام از آن
مقام بیوسون وآمین تمام اعلام ظفر اعلام افراخته بصوب بلخ شتافت

چو تسخیر آن ناحیت کرد شاه	ز روی شجاعت بون آله
بسوی بلخ شد خان جمشید فر	برافراخت رایت شه کامگار
بتسخیر آن حصن کیوان مدار	بخیل وسپاه قیامت اثر

چون توجه خاقان سکندر تمکین بیقین انجامید دین محمد سلطان از بیم سطوت صاحب
قران بر سر توبه واستغفار آمده تضرع وزاری وسیلهٔ نجات ودست آویز
خلاص ساخت وجناب شریعت ایاب حقیقت اکتساب ولایت مآب بدایت

اکتساب سلطان پیرایهٔ ولایت صاحب سریر اقالیم هدایت

محرم بارگه کبریا	شیشته زدل وصمت کبروریا	مذکر

نظام الملة والدین مولانا محمد زاهد که آنزمان در طریقه کبرویه معتقد ابود و سررشتهٔ
انابت او بحضرت مخدومی اعظم شیخ حاجی محمد حوسانی رحمه الله علیه در پست
میمنود و بیرم شیخ که باوجود شرف سیادت رقم ولایت بر صفحهٔ هدایت می نگاشت وسلطان با
او چنین اعتقادی داشت برسم رسالت وآداب سفارت پیش حضرت فرستاد تا بموجب آیت
وافروایت [illegible] آب تیکین بر آتش فتنه نشانند وانچه صلاح جانبین باشد
بظهور رسانند بنابر استدعای سلطان آن دو معتمد ای اهل عرفان بدرگاه حضرت سکندر
شتافتند وشرف ملاقات یافتند وبعد ازخدمت ملا محمد زاهد زبان فصاحت بیان برگشاده
عرضه نمود که دین محمد سلطان بر سر انصاف آمده میگوید که ما مجموع پروردهٔ خاقان جهان
پناهیم وبر آورده بارگاه فلک اشتباه اگرچه روزی چند بوسوسهٔ شیطانی ودغدغهٔ
نفسانی پای از جاده بندگی ودایرهٔ عجز وسر افکندگی بیرون نهادیم اما این زمان بارشاد عقل
راهنمای وامداد خرد عقده کشای منهج قویم وطریق مستقیم که از نظر بصیرت دور افتاده
بود باز یافتیم وسررشتهٔ متابعت که از دست رفته بود بقبضهٔ اختیار وانامل باقتدار آوردیم
وچند روزی که از پی هوای نفس رفتیم از حساب عمر نمی شناسیم واز ان عظیم پشیمانیم واز

این معنی چیره کشود که اگر لشکر فیروزی اثر بجد و جهد تمام در کشادن آن حصن خارا فرجام
کوشند سر اینه بصر صر قهر کرد و اسپتیصال از خاندان آن جمع پریشان حال بر آورند
بنا علیه تحف و هدایای بسیار گرفته بآستان بوسی حضرت بالا قدر آرمیده شد و
بوساطت ارکان دولت و اعیان حضرت شرف ملازمت یافته و کام ادب
در جاده بندگی و طریقه عجز و سرافکندگی مانده پادشاه محمد سلطان را شفیع انگیخته و
سر تسلیم فرود آورده دست خشوع و مسکنت و خضوع و خضوع در ذیل اعتذار و
دامان توبه و استغفار آویخته

شود خصم زار گر شفقت بخت | گذارد سر خویش فرمان بخت | نگردد بعذر آورد چاره

هم از خواهش عفو گوید سخن | و ساحت بارگاه اعظم گه همیشه کعبه آمال آمال حاجه

قلعه گاه طوایف بنی آدم باوطواف نمودند و بشرف بساط بوس مشرف شده و زبان دعا
جز بعرض مکهتی و اختصاص نگشودند و خاک درگاه اشرف را بلب ادب بوسیدند و کلید
قلعه را بنظر کیمیا اثر آن حضرت رسانیدند

بس شیر شرزه را که بهیبش فرو شکست | بس پیل مست را که شکوهش شکار کرد

باستکبر که مست جام غرور شده سر بر رفعت بر فلک اخضر و برج دوپیکر میسود و خنجر
بارادت خالق اکبر و مالک روز محشر از فرو شکوه حضرت شهریاری بر خاک مذلت
و خواری افتاد و بسیار مشهور که از غلبات تکبر خود را بر فراز قلعه ماه و خورمی نمود
عاقبت بعنایات آفریدگار و تاییدات پروردگار از نشیب و شوکت شاه چیره

بجایی رود در مقام نجنبد و طاعت داری نهاد

کسی را که ایزد کند یاوری | که با او تواند کند داوری | القصه بعد از آنکه

امرا بهمراهی سلطان خویش سعادت بساط بوس کردند حضرت اعلی صیغه گناه
ایشان را بزلال عفو محو فرمود و خط امانی بر صفحه جریمه ایشان کشیده توبه هر یک را
مبذول نمود سلطان را یکدست شونقار و پست آموزداده بتشریف خاص و کمر شمشیر
نواخت و بعنایات پادشاهانه و مراحم خسروانه سرافراز گردانیده همراه خویش

قلاع آبت مشهور موصوف بحصانت ومعروف بمتانت طایر وهم وخیال از پرواز
برفراز آن متفکر ودست حوادث روزگار از دامن خاکریزش کوتاه وقاصر شوید

سر چند کرمغ وهم پرواز نمود | گر ثوابت برآن قلعه صعود | مرغ پندار برین چرخ کبود
کان آتش دیدبان او خواهد بود | وحاکم آن ولایت را به بر از خود پادشاه محمد سلطان

سپرده بود وحاصل آنرا در وجه علوفه اه تعیین فرموده ومحمد قلی بی قوشچی را تالیق او
گردانیده وعرب بی قوشچی نیز با امراء او بیاجنت چون خاقان سکندر مثال تابید
ذوالجلال برد ورآن قلعه نزول اجلال نمود خیمه وخرگاه بپیرایه وبارگاه مقارن
سحاب وذروه آفتاب ترتیب فرمود امرای مذکور رخنیت پشت اعتماد وپندار
برمحکمی حصار نهادند ولنگر کوتاه اندیشی دروازه بایسته دست مدافعه بمقاتله کشادند

چون خان سکندر رفر کامکار | گرایت برفتح آن خوش حصار | مخالف در قلعه بست وکشود
پی فشه دست وحصار کشود | بنابران پرتیغ عالم مطاع بنفاذ انجامید که هرکس ازمقابل خویش

روی شوکت واقتدار بصحن حصار آورده آتش پیکار برافروزد وبتیغ آبدار آتشبار
اعدای بادپیمای خاکسار را درهم سوزد وسنوزی

بفرمود خاقان جم اقتدار | که هرکس که باشد بگرد حصار | میان چست سازد بصدق وشکیب
رود جانب قلعه بزعزم جنگ | برحسب فرمان چپاکر پتاره نشان بچو پیل قوی دست

وبرزگ پیکر وبسان شیر وپلنگ خارا دل وآهنین چگر مغفر دلاوری برسر وزره
بهادری دربر رو بحصار نهادند وپای فشه وآویزمانده بازوی شجاعت ازهم کشادند

سپاهی تیغ زن چون نرگس مست | بگرد اسر صف شکن چون زلف دلدار | ولایت گیر چون چشم خوبان
بلا انگیز چون جور وتبان | همه چون شعلهای عشق جانسوز | چو تیر غمزه جانان جگردوز
همه چون چشم خوبان فتنه انگیز | چو تیغ بیجگر مردان ذوخونریز | ومدت چندروز طریقه

این بود که پلکان پیل صدمه بهرام صولت ونهنگان بیرحمله ضرغام سطوت بمستعدی حرب
وجدال وآمادهٔ رزم وقتال بودند وبترتیب اسباب پیکار وتحصیل آلات واداوات
فتح حصار اهتمام بسیار مینمودند عاقبت درلوح متخیله وقوت مدرکه امرای قلعه صورت

کر بسی تمام و کر بعزم درست	هر انکه پای طلب در رکاب عزم نهد	شکوه بزرگی بید بکام بخت

بنابران حضرت سپکندر رفیعمان پای عزیمت در رکاب همت نهاده و سمای تسخیر ظفرنشان بر قصد ولایت شبرغان بال اقبال باز کشاده و رخش تیز کام امید بجهه تسخیر آن ناحیت حرکت داده و باسباب دولت و بختیاری مهیا و آماده و سپاه فتح و فیروزی در موقف اطاعت و بندگی ایستاده بخت بصفت پیشدامت آراسته و سعادت بشرف اسپتقامت پیراسته اقبال کمر متابعت بر روی رغبت بریمان بسته و جاه و جلال بر آستانه عالی رفعت نشسته

بر فراز رخش عزت کامیاب و کامکار	فتح و نصرت بر یمین و بخت و دولت بر یسار

درین اثنا که حضرت اعلی از دور طلعه اندخود بصوب ولایت شبرغان منصب نمود اوزبک پلطان نیز بعضی از معتمدان خود را بهراسی جاندولت بی در قلعه گذاشته از بی حرکت فرمود چون متهاصورت ملاقات روی داد انحضرت بتعظیم جانب پلطان چنانچه باید بجای نیاورد وجهه عمل ناپسندیده او بعضی از مردم اظهار دل ماندگی کرد سلطان از حدوث این واقعه ترسی تمام و خوفی مالا کلام بدل اسپتیلا یافت چنانکه چون موکب کردون مراتب بموضع دکه کار مضافات شبرغان رسید از تعب راه بازی چرخ شعبده باز صورتی غریب روی نموده امری عجیب نادر ظاهر گردیده اوزبک پلطان بوسوسه و فریب جمعی از مفسدان روی از صوب صواب گردانیده در وادی خلاف افتاد و روزی پنجراز معسکر فیروزی اثر کوچ کرده و بجانب بلخ نهاد و الی بلخ را ازو قوع این حادثه صبیح شادمانی از کوه اندوه برآمده بر سم اسپتقبال استعجال نموده مقدم او را باکرام تمام ملقی فرمود و موافقت او را فرح خاطر و شادی دل انگاشت و از دقایق احترام او سپر موی مهمل و نامرعی نگذاشت و حضرت اعلی را ازین رهگذر غبار موکب ملال بر دامن خاطر عاطر نشست چنانچه از غایت غیرت کر باسپتیصال آن فرقه بی عاقبت بربست و چون پیش نهاد همت او اسپتخلاص شبرغان بود بخشت روی رایت بجانب آن ناحیت گذاشت و دور آن قلعه را کاحاطة الهاله للقمر محیط شد و اطراف و جوانب او را بسپاه ظفر انتباه مورچل بخش کرده و آن قلعه نیز از

آنرا که در محکمی سپندی بود ز بنور خانه چه حاجت مطلع

حصار او کز رفعت به ماه کنگره سود | زبس رسیدن پتک و تفنگ چون پنجره بود
مطلع زبس که دود تفنگ شد سحاب آتش بار | نمود منقل پر آتشی درون حصار

اهل قلعه اگرچه روزی چند چنب المقدور طریقه مخالفت پیش بردند و خاک بی شرمی بر فرق بی دولتی ریختند پای ثبات در موقف جنگ افشردند اما عاقبت در یافتند که مقابله با جنود و سعود آسمانی و وجود عون و عنایت ربانی از حیز قدرت و کفایت انسانی بیرون است و سر کار پسیده ناشکوه صاحب قرانی پیش ازین دست بمقاتله با دشمن آن اسباب فراوان و حشر سی بی کران با پسیل وجیی عالمی را تباه و جهانی را ویران سازند بنابران حاکم آنجا راه معذرت پیش آورد و دست در ذیل شفاعت اوزبک سلطان محکم کرد و جناب سلطانی را وسیله نجات و دست آویز خلاص دانسته بالای حصار کشید و کلید قلعه را در قبضه تصرف ملازمان نهاده خود را در سلک خدام او منتظم گردانید چون حدوث این واقعه برین نهج بسمت وقوع یافت آنحضرت دماغ توره و یاساق قدیم نمود و بمجرد مباد کباد متوجه سلطان گردید چه اوزبک سلطان ما بین چند از حضرت او بزرگتر بود بعد از آنکه بپای باره رسید بر سر قلعه آمده هم از انجا مکالمه نمود و در دایره بروی او نکشود حضرت اعلی را ازین رهگذر ملالتی چند افزود و از پایان مبارکباد گفته برگردید و بی توقف کنداندیشه صواب اشتمال برفراز کنگره شبرغان انداخت و روی عزیمت بصوب آن ناحیت مانده رایت خورشید درایت افراخت

چون صفت پسندیده عزم پیش رو قوافل مرادات و کفایت کننده امور و مهمات است و بیچکس از سلاطین کامکار بی مدد عزم درست زمام تسخیر ممالک بقبضه اقتدار در نیاورده و بهیچ یک از خوافین با اعتبار بی اعانت و معاونت جزم کامل تکیه بر اوج سریر دولت و شهریاری و مسند حشمت و جهانداری نکرده قطعه

خان عزم جهر جانبی که برتابی | کس بدست تردد خاج در نیابد | کس بمنزل مقصود ره نیابد

داری و پایه فرمان برداری ایستاده

فلک در دعایش زجا نایستد | فلک نصرتش از خدا خواسته | و آن قلعه ایست محکم از

قلاع مشهور و شرح متانت و رصانت او بر صحایف روزگار مسطور و برا پسنده و افواه

مذکور را رتفاع آن برتبه ایست که پیر رفعت برایوان کیوان افراخته و صف کنگرش

پنجه در طاق سپهر انداخته | مشتری زرفعت بگردون سر افراخته | بخورشید و سایه انداخته

که شسته سر پرچش از اوج مهر | ز نظاره اش خیره چشم سپهر | سپر باره اش برتر از آسمان

برون زدبان میات کهکشان | وین محمد سلطان آن ولایت را در وجه اقطاع برا

خورد ترخویش شاه محمد سلطان تعیین نموده بود و تالیقی او رلهامیر ماعز و توان جاندولت

بی نیمان تفویض فرموده و او کیسی بود که تبعی فراوان و حشمی بی پایان داشت و همان

امور آن ناحیت بر دست فرو گرفته دران حدود سپر براوج سپهر کبودی افراشت

چون حضرت اعلی برکرد آن قلعه نشست و دور او را چون نقطه مرکز احاطه نموده

دایره بشت جاندولت بی خوف و هراس و توهم بی حیا پس بخود راه داد و کبوتروار

از نهیب عقاب عقاب صولت خیروی ترسان و هراسان شده سپر رشته صواب

از دست عقل صلاح اندیش فرو ماند و باندیشه باطل قلعه را بروی حضرت بر بستن گرفتند

چو برکرد آن قلعه سیمین کوه | نشست آن فلک قدر انجم شکوه | مخالف در قلعه خویش بست

فراز سر بر عداوت نشست | سپر باره و برج تعبیه کرد | که شاید توان دفع تسخیر کرد

حکم عالی شرف ورود یافت که سپاه ظفر انتباه بگرد آن حصن فلک اشتباه در آید

و پای ستیز بر سیر خندق و خاکریز نهاده بالای قلعه برایند بنابران لشکر فیروزی اثر

اسباب فتح حصار و آلات و ادوات رزم و پیکار مهیا ساختند و در کشودن

آن باره اهتمام تمام بکار ره نموده بازوی شجاعت افراختند و اسپاد پیرور

اسپاد رومی که بسنگ عراده و منجنیق شکیبت در طاق کیوان افگندی و بشرشعله

تفنگ آتش در اساس قلعه سپهر زدی ضربه زنی ترتیب داد که بوزن بخارا یکمن

سنگ در دهان او می نهاد و بضربت پیاپی برج و بارو آنرا بر خاک انداخت و دیوار

مستمایه رایت ظفر شعار افراشت و روی توجه بصوب بلخ گذاشت مثنوی

بفرخنده وقتی شه کامکار	فراز سمند ظفر شد سوار	روان شد سوی بلخ با لشکرش
ملک کشته یار و فلک دورش	همه رایتش بر فلک کاویان	زده پنجه در پنجه آفتاب
علمهایش از روی لاکرگی	بهر سو خرامان چو فیل پری	پنانش سپر افراخت بر آسمان
بامد شد فتنه شد نرد بان	دمل نعره کرد و خروشید کوس	رخ چرخ از بیم شد آبنوس
باین حشمت آن خسرو کامکار	روان گشت با لشکر نامدار	وچون خط سنف از نزول

موکب باغ شرف رشک بستان وعشرت فزای باغ جنان شد حضرت سکندر رستان اوزبک سلطان را طلبیده فرمود که دین محمد پسلطان بکثرت خیل وخدم وجمعیت عبید وحشم مغرور شده واز مهم سلطنت وامور جاه وحشمت بی پروایی می کند ملاحظه می نمایم که مبادا ملک از دست او بیرون آمده به پیکا نیافتد وآزمان مدارک آن مشکل که در حیز امکان در آید صورت وقوع گیرد از جانب اعدا روی نماید هیچ گونه مدد او نجا نمی رسد بخاطر خان میرسد که قبیله او نموده شود تا شاید اعداز ولایت او سر چه تخت در حوزه تصرف آید بملازمان ارزانی خواهیم داشت وعنان حکومت آن صوب قبضه کرده بیکانگان ایشان خواهیم گذاشت وپس ازانکه خاطر او را بانعام شاهانه واکرام خسروانه نواخت از انموضع کوچ کرده بجانب لب آب پنجه آفتاب تاب متقابل منزل ماه وذره وار آفتاب برافراخت وچون موکب سماون برلب جیحون سراپرده شاهی بر اوج ماه وبرج ماهی کشید حضرت سکندر فرمان باجمیع لشکر در کشتیهای که وسعت فلک در جنب عظمت سریک بغایت خورد نمودی واوراق سپهر در برابر صفحه سرسینه رقعه

محقصر بودی منزل گذشتن	
چو مه برج آبی گرده منزل	روان گردند کشتی را بساحل

وبشکل آب شتابان و موج گذار وبرمثال باد سبک تک وتیز رفتار از آب جیحون عبور فرمودند وقرین دولت واقبال وهمنشین حشمت وجلال بخیت بطرف اندخود غریمت نمود باز دولت درهوای مراد روی بپرواز نهاد وپسعد اکبر بر اوج فلک اخضر در مقام طاعت

سفارت و رسالت خویش را بر ملا بر صفحه بیان نگاشت چون مضمون بلطایف مشحون
کلمات آنحضرت محض نیکخواهی و خیرت بود بنابران شهریار سکندر زمان فرموده
ایشانرا بسمع رضا اصغا فرمود و از صوابدید خاطر شریف او هیچ کونه تجاوز ننمود
و ازارکان دولت خود خواجه نقابت انتساب حسن خواجه نقیب و امیر با قدار جلایر
بی را با فوجی ازامرا در صحبت حضرت عرفرزان جهة انتظام مهام صلح بصوب معاودان
روان ساخت و ایشان بنابر امتثال امر باردوی مخالفان رفته زبان فصاحت
بیان برکشادند و مهم مصالحه را فی الجمله انتظام دادند و سلاطین سمرقند و تاشکند
ایمنی را موجب مباهات دانسته عنان مراجعت برتافتند و بوطن خویش شتافتند

توجه فرمودن صاحبقران شکوه و بیان رجوع [illegible] عنان توجه عزیمت بدان صوب تحریر یافت

بر ضمیر تحقیق پذیر و خاطر قدسی سیر ارباب تدبیر که قدوه عقلای عالم و خلاصه فضلای
بنی آدم اند پوشیده و پنهان نخواهد بود که مرآفریده که از روی صدق و راستی قدم
بر جاده خدمتکاری و طریقه چاکری و فرمان برداری نهاده بران ثابت و راسخ
بود روز بروز بر مدارج دولت و معارج سعادت ترقی فرمود و هر که خیال کج بخود
راه داده از شیوه راست پای بیرون نهاد بالضروره در ورطه هلاک افتاد بیت

پرسید زمن یکی که این ره چونست	گر راست روی مبارک و میمونست
ور زانکه نه بر طریق شایسته روی	آنجا ز مزار ما نیز ره بالا خونست

تحریر این حکایت و تقریر این روایت بانکه دین محمد سلطان اگرچه در مبادی حال
و اوایل امور عرض کجیستی و اخلاص و اظهار دولتخواهی و اختصاص میمود و چهره
بندکی و خدمتکاری بنگکونه چاکری و فرمان برداری آرایش داده بود اما در بسیاری
از واقعات چون آئینه امتحان در میان آمد جز صورت مخالفت چهره نکشود نظم

هر که بوی دروغ زلفت نهد بر عذار	روز عرضه پسی شود شانه حکایت کند

بنابرین مقدمه بر عزم تنبیه آن بخت برگشته خاقان کامکار با لشکری چون ذرات
آفتاب بسیار و بسان قطرات باران بی شمار بتاریخ نوبت یل سنه ثمان و ثمانین

حیات فانی را بر ذکر جمیل که عمر باقیست مذاکر دمصرع مرد آنکه نامش بنیکی برند
القصه من الجانبین آنروز را بچنان طرح بری وی نمود که زه دست زبان بدامن تقریر آن رسید
و نه زبان خامه را تحریر شرح آن دست دید عاقبت مبارزان سپاه بفر اقبال حضرت
باعز و جاه اعدا را از پیش راندند و تا نزدیک بقول ایشان دواندند چون اعدای فتنه این
از شکوه و هیبت سپاه شجاعت گزین ترسان و هراسان شدند و بعقل قاصر دریافتند که
از صورت بستگی که در پیش است هیچ گونه چهره کشاد در آئینه مراد روی نخواهد نمود با الضروره
از سر عجز و اضطرار پای از طریقه تجبر و استکبار باز کشیدند و کس بسده کعبه مرتبه حضرت
ارشاد منزلت اوتاد مرتبت مرکز دایره ولایت نقطه پرکار هدایت قدوسی مآب کروبی
آفتاب مقتدای ارباب عرفان و پیشوای اصحاب ذوق و وجدان یعنی حضرت
قاسم شیخ عزیزان که دران عهد و اوان نظام آمال اهل عالم و انتظام مهمات جمهور بنی آدم
منوط و مربوط بذات مجتبته صفات او بود فرستادند و به نیازمندی تمام بفرع و ابتهال
تمام کلام پیغام دادند و جهة صلاح طرفین و اصلاح جانبین از انحضرت استدعای تشریف حضور
کردند و روی خیریت باستکمال مصالحت آوردند حضرت عزیزان بنا بر التماس مخالفان
یار روی ایشان آمدند بعد از ادراک ملاقات اشرف که اسم مطالب و اعز مقاصد همان
تواند بود بزرگان ایشان بدروه حوض رسانیدند که سلاطین ما طور نزاع و خلاف
در نوردیده و طریقه انصاف گزیده می گویند که از طریقه مسلمانی بغایت دور و مهجور
مینماید که جهة غرور ما جمعی مغرور تملقی چنین عریض در معرض تفرقه و تشویش افتد به آنست
که روی نیکخواهی بشهر نهاده بعد از تقدیم مراسم دعا و ثنا از جانب ما در تسکین مادهٔ
آشوب و اطفاء نایرهٔ فتنه سعی نمایند و وظایف نصیحت و خیراندیشی چنانچه از ائمهٔ دین
و اهل عرفان و تمکین سزد تقدیم فرمایند و ممکن که چون کام استمام در طریقه مرضیه
و شیوه پسندیده مصالحه نهاده و رانهدام اساس خلاف کوشیده صورت بهبود در آئینه مقصود
جلوه گر آید و دشمن پیکانگی پیکانگی تبدیل یابد انحضرت بنا بر رعایت احوال رعیت و مراعات
ملک و مملکت قدم در راه مصالحت مانده مصوب جمعی از امرا روی بخارا گذاشت

وخلق میانکال پاره در قلعه دبوسی تحصن جستند و قومی در ولایت کرمینه نشستند چون لشکر قامت
اثر اعدا کرد قلعه کرمینه رسیدند موازی پنجاه نفر کس در موکب کیمی از سلاطین خوارزمی از دریا
عبور نموده متوجه قلعه گردیدند و سلطان درویش دوستم سلطان بر بالای باره آن
آمده سپاه خویش را رخصت جنگ داد و اسب و سلاح بخشیده بیرون فرستاد و صحه
مضاربه و حادثه مجاربه میانه بر وجهی صورت وقوع یافت که باندک ماجرایی دشمنان
رایت گریز افراختند و سپر اسپیمه وار خود را در آب انداختند بعضی بموجب [illegible]
جیحون و پست در خار و خس آب دریا آویخته ازان ورطه خونخوار جان شیرین بکنار بردند
و فوجی غرق دریای فنا و غرقه گرداب عنا شدند [illegible] ازین جمله سلطان
خوارزمی که رزم را خوار داشتی از پای افتاد و سپر بجای بنهاد و طایفی کثیر امیر سرسنجه تقدیر شده
در قید اسر گرفتار گشتند و پاره خسته و خسته بقبول خویش پیوستند با انکه در صدمه نخست اعدا را
شکستی چنین روی نمود از غایت غرور آن فرقه غیور پای از غیرت خود باز نکشیدند
و با سنک نهب و تاراج بسوی بخارا متوجه گردیدند و بصحرایی غیشتی که داخل تومان عجد و انست
نزول فرمودند و مردم آن توما نزا که بر سر روضه مطهره و مرقد منوره حضرت خواجه
جهان خواجه عبد الخالق عجدوانی نور مرقده کزک کرده بودند با وجود قرب جوار انحضرت
آن فرقه مغرور بغی نزدیک و از صلاح دور از لباس مستعار عاری گردانیده دست
بتاراج کشودند حضرت اعلی نیز بعد از استماع وقوع این حادثه و حدوث این واقعه طریق
مشورت پیش گرفته آهنگ استقبال نمود و نخست جمعی از دلاوران شجاعت کیش و مبارزان
جلادت آیین را مانند جلمه اغلان و نظر بی نیان و علی مردان بهادر و سوندک پهلوان و محمد
علی اغلان و عبد الباقی بی و محمد باقی بی اولاد امیر تورم دورمان و کنج علی شغاول را تم
چهره اقاسی و نظر چهره اقاسی پیش فرستاد و نزدیک بتومان مذکور لشکر ظفر اثر و سپاه

اعدای فتنه گر جنگی عظیم واقع شد مثنوی

سپاه از دو جانب در آمد بجنگ	ز سر سوروان گشت تیز غد نگ		دران مصاف سپاه
ظفر انتباه داد مردی و مردانگی دادند و بمجنی بهادر بموجب ع مرادم باید کز تحرک راست			

تالیق وشیر افگن میرزا وغیرهم کمر ستیز بسته بازوی دلاوری از هم کشادند و رو بتاخت
سمرقند نهادند چون خبر توجه این فریق بسپاه سمرقند رسید از درون حصار قریب بدو هزار
پیاده و سوار کمان کین در بازوی تمکین افگنده بیرون آمدند و در کمینها مسلح و مکمل منتظر
جنگ ایستادند ناگاه دلاوران عرصه بهادری و مبارزان وادی جلادت و دلاوری
رخش مردی و مردانگی برانگیخته چون آتش سوزان و بلای ناگهان بر سپاه پیادگان تاختند
و از سر طرف فغان تکبیر باوج فلک اثیر رسانیده سواران انداخته گاه بتیغ جانستان
یکی را دو می شمردند و گاه بسنان اثر در سان دو را یکی می سپردند القصه آن دو سپاه کینه خواه
آنچنان بهم در افتادند و بوجهی داد جنگ و جدال و مجادله و قتال دادند که آفتاب را سپهر از حیرت
آن کارزار میگردید و دل بهرام خنجر گذار بر اوج فلک حصار از هیبت آن رزم و پیکار میلرزید
چون برخلاف رای آنحضرت آن جماعت طرق مبارزت پیموده بودند بنابران جمعی در قید اسیر
گرفتار شدند مانند باقی حاجی وغیره و پاره بسر تر ضایع کشتند چون امین چال و لد
اسحاق بهادر و سکندک بهادر و شیخ زاده قاضی تاکند و باقی دیگر جنگ پیش برده پیادها را بر
جای نگذاشتند چنانکه اعدا پشت بهزیمت داده لوای گریز افراشتند و آتش قال و شعله
جدال که بغایت اشتعال یافته بود تسکین یافت و سرکه بود بار امکان خویش شتافت بعد از آنکه
ایام محاصره بچهل روز کشید و زمان تحصن بامتداد رسید و جمعی از اشراف جهة اصلاح
ذات البین بمصالحه کوشیده درویش خانرا بران داشتند که کس بسده رفیعه روان کرده
از آنحضرت التماس نمود که مناسب آن مینماید که حالا مراجعت نمایم و چون زمستان بگذرد
اهل بهار باز آیم خان پرخاشجو بنا بر استدعای سواد بدیو ترک محاصره نموده عهد تازه کرده
مراجعت نمود

جمع کردن شیبک خان لشکر خود را و گذشتن بسیحون بر کنار باشکوه دیه و مراجعت او بدون حضرت عزبن

چون شهر یار بی مثل و مانند از دور سمرقند عنان معاودت برتافت با پادشاه دیگر بار
جهة معاونت سلطان سعید سلطان با سپاه ترکستان و توابع آن بسمرقند شتافت
و آن دو پادشاه فشه کرده اتفاق یکدیگر با لشکر شیاطین اثر و خلقی از یاجوج و ماجوج مثل روی
بتاخت بخارا نهادند و کام نجد و جهد در طریقه خیارت و شیوه چیارت از هم کشادند

وچون روزی چند برین واقعه گذشت خان درویش نشان درویش خان یکی از ارکان دولت
واعیان را بسدهٔ رفیعهٔ حضرت سکندر فرمان روان کرده التماس تشیید قواعد دوستداری
وتاکید معاقد یکوکاری ظاهر ساخت ودرآین مودت وقوانین مهر ومحبت اساس رابطهٔ
مستحکم واستوار طرح انداخت وبعد از تبلیغ دعوات وافره وتحیات متکاثره استدعا
نمود که اگر انحضرت طریق موافقت مسلوک دارد با سپاه تاشکند ولشکر خجند توجه نمایم و
باتفاق خالی از حقد ونفاق محاصره سمرقند فرمایم انحضرت اصناف غایت در باره وشاده
بظهور رسانید وانچه مقصود بود باجابت اقتران داده صدر ارباز گردانید چون قرا
خان پسر وده نشان شاکر وذاکر باز گردید درویش خان سپاهی چون اقطار امطار فراوان
ولشکری مانند اوراق اشجار بیحد وپایان گرد آورده بصوب سمرقند روان شد وکس
بحضرت اعلی فرستاده از توجه خویش خبر کنت انحضرت بعد از استماع این حکایت عزم
نهضت همایون بجانب سمرقند جزم نباخت وبی توقف سایهٔ التفات بتنقد حال سپاه
وترتیب لشکر ظفر انتباه انداخت بیت درختن وگنج زر پرکشاد سپه را درم داد و بسیار داد
ودر تاریخ ماه رجب سنه سبع وتسعین وتسعمایه که آفتاب در اوایل برج جدی بود در
زمان عصمت وتایید حضرت عزت مخوف فتح مبین ونصر عزیز حرکت فرمود وبعزم ملاقات
درویش خان جنبش نمود ودر نواحی ساغرج آن دو پادشاه باغرور جاه بیکدیگر پیوستند و
بقصد محاصرهٔ سمرقند کوچ کرده در قوروق علیا باد نشستند سلطان سعید نیز طریق خلاف
پیش گرفته واز تمام مضافات وولایت لشکر گرد کرده بمحافظت برج وباره قیام نمود ودر
درنگاه داشت قلعه نهایت اهتمام فرمود با وجود انکه حکم جا بمطاع خانی شرف نفاذ یافته
بود که لشکر بجانب قلعه نرود واز پی جنگ وستیز وفتنه وآویزش نشود کروهی از مردم دلاور
ودلاوران مرغ سیر کار از غایت شجاعت بمرگ چنان حریص بودند که خلق بزندگانی وبکوشش
چنان دوست میخواهند که مردم بتن آسایی مانند نظر چهره اقاسی وباقی حاجی ولد تو غمه

غایت عطوفت و مهربانی گذاشت و روی عزیمت بپیشگاه دولت نهاده علم مراجعت
برافراشت و سلطان سعید پسلطان بعد از شنیدن جانب یاریلاق بسمرقند شتافت و بر
مسند دولت و پسند جاه و حشمت استقرار یافت بابا پسلطان والی ترکستان جهة استماع
شکست سمرقندیان سپاه فراوان و لشکری بی کران جمع کرده رو بجانب سمرقند آورد
پس از ادراک ملاقات پسلطان سعید خیالی فاسد بدماغ زاده داده باتفاق یکدیگر لشکر کوکب
اثر جمع ساخته و بعزم تاخت بخارا رایت چپارت افراخته و چون بولایت میانکال رسیدند
نخست قلعهٔ دبوسی را درمیان گرفته و دور آنرا مانند نقطهٔ مرکز احاطه نموده برتمام
سپاه مورچل بخش فرمودند و آنزمان در درون قلعه عم انحضرت سلیمان پسلطان بهمراهی
ولد خود محمود سلطان می بود و همواره در محافظه برج و باره اهتمام تمام مینمود چون تنگی
مردم قلعه بغایت رسید حضرت اعلی تنکری قلی بی دورمانرا بدایشان فرستاد
و امیر مذکور لوای منصور افراشته روی توجه بقلعه نهاد و با انکه خلقی کثیر بسپر را مسلح و مکمل
ایستاده بودند هم شب بحوالی قلعه رسیده و بانداک کسی که داشت سپاه خصم را پراکنده
گردانیده و از دریا جنگ کرده عبور نمود و مظفر و منصور بدرون قلعه قرار فرمود
مخالفانرا پس از حیرت این واقعه هر چرخ آمد و جای آن بود و روز دیگر که خسرو خاور

بشکل حور نمودار در یکجای قصور		بروی روز نمودار شد پسیده نور	

تنکری قلی بی با جمعی از دلاوران جلادت نشان و مبارزان ظفر توامان از دروازه پرون
تاخت و تیغ کین آخته و پسنان شعبان آیین افراخته مورچل فریق اتالیق که از معتبران
بابا پسلطان بود فرو گرفته سرش از تن جدا ساخت اعدا را از صدمهٔ این حادثه دل در بر
بلرزش در آمد چنانکه ترپان و سراسان ترک محاصره نمودند و بصوب سمرقند مراجعت
فرمودند بابا پسلطان بنابر مضمون بلطایف مشحون والصلح خیر کام استمام در طریقه مرضیهٔ
مصالحه نهاد و کس بعتبه کعبه مرتبه حضرت عزیزان فرستاده التماس شهر سبز بمقام داد و حضرت
جم مرتبت بنابر شفاعت انحضرت جلگای دلکشی کش را به بابا پسلطان تفویض نمود
و پسلطان حکومت آنرا بابو الخیر سلطان ارزانی داشت و رو بجانب ترکستان گذاشت

نامدار تا فلک دوار بجد تواتر رسید وصیت نصرت آنحضرت در اطراف گیتی
منتشر گردید پیش دانش وران روشن ضمیر وخرد پروران عطارد نظیر چون آئینه بدر
منیر روشن است که مرادات حضرت سکندر صفات از دیوان انا فتحنا لک فتحا مبینا
ساخته شده وحاجات آن خسرو با تمکین وثبات از خزانه ولمادی یدک بصره
پرداخته گشته بلی خاقانی که ساکنان صومعه افلاک دعای دولتش چرزجان ساخته
باشند وکدایان پادشاه وشن ودرویشان تو انگر دل این ادراطاس فلک خضرا نداخته

سر سبزت از سبزش دریاد	دل روشنت چشمه نور باد	جوانبخت بادی وفیروز رای
توانا و دانا و کشور کشای	جهان باد کاخ تو کاخ شود	همه دخل عالم نیامت شود
نگین فلک زیر نام تو باد	همه کار عالم بکام تو باد	سراپنه چهره آرزو داشته

مراد جلوه اقبال نماید وپیکر فتحهای کلی درخیز توقف نیاید القصه بعد ازانکه خان گیتی
افروز مدت چند روز باطالع سعد ونخبت فیروز بر تخت فردوس مانند سمرقند قرار فرمود
بنابرچین مرحمت که درنهاد او بود وکمال عاطفت واکرام که درجبلت او مهیا وآماده
میبود آن ولایات را بوالی آن بازگذاشت ورایت عزیمت بمستقر عز وجلال مرکز
دولت واقبال برافراشت وپس ازانکه موضع جام رباط از شرف نزول موکب ستاره
آئین برچرخ برین تفاخر نمود اهالی واشراف ازاطراف واکناف بعزم استقبال
شتافتند ودولت ملاقات وسعادت ملازمت دریافتند وعواطف پادشاهانه وکرم
چنبرانه آن جمع را باکرایم نفایس وتنوقات سمرقند بمرتبه ارجمند رسانید ومرکه بود
ازارکان دولت واعیان ملک وملت وحاضران حضرت بنجیب رتبت بانعام
عام محظوظ وبهره ور گردانید وازانجا بساعت مبارک وطالع مسعود در وبمقام محمود
نهاد وموطن معتاد را ازوصول رایت ظفر قرین زیب خلد برین وزینت نگارخانه چین داد

امدن بابا سلطان باسپاه ترکستان بخطه فردوس تابین سمرقند وتوبه
نمودن بتفاق سلطان سعید سلطان محمود میانکاله بشکری بیرون نیز چون

چون حضرت صاحبقران ولایتی انچنان راکه بابهشت عنبر سرشت دم مساوات میزد از

از فراز بارہ وسور وفرہ نشاط وسرور بنشیب ماتم منکوب ومقہور افکندند

سر کہ گردن بچد از صاحب قران	سور او ماتم شود سودش زیان چون سپاہ شہ بکین بشتافتند
دشمنان از سور ماتم یافتند	وبقیۃ السیف کہ از اصحاب نزاع وارباب خلاف ماندہ

بودند بہ تیغ انتقام از پای انداختند ودست تسلط واقتدار بغارت وتاراج برگشادہ بارہ را از جمیع ذخایر ونفایس باز پرداختند وپس از حادثۂ آن واقعہ چنان بالا گرفت کہ تدارک آن جز بمحض تقدیر میسر نبود وغلبہ وہجوم لشکر بمرتبہ رسید کہ دفع آن بغیر از عنایت ملک قدیر صورت پذیر نمینمود آری درگاہ باری تعالی وتقدس درشان طایفۂ بی عاقبت خیران ومضرت خواہ باشد اسباب آن بروجہی دست درہم دہد کہ ہیچ واقعہ ومانعۂ دفع ومنع آن نتواند کرد کما قال اللہ تبارک وتعالی

صاحب قران دین پرور کہ چون استماش ہموارہ بر مرحمت ومکرمت مقصورست فرمود کہ عساکر فیروزی مآثر دست از ذیل نہب وتاراج کذرانند وپای استیلا از کوی غارت کشیدہ دارند وپس ازان حضرت بی مثال بسعادت واقبال در غایت ابہت واستقلال بر سریر دولت وجلال دور از آسیب نقص وزوال تکیہ کزید ودیدۂ امید اہالی وموالی آن دیار فرخ آثار را از غبار مقدم ہمایون کردار روشنایی بسیار بخشید وعرصۂ آن مملکت را بفر نزول فرخندہ آیین غیرت بساتین بلکہ رشک فردوس برین کردانید وجمعی کہ قدم در وادی مردی ومردانکی نہادہ پرپیشان آبدار در سینہ اعدای پریشان روزگار شکستند وروی شمشیر آتشبار بواسطہ ضربات پیاپی بر فرق مخالفان تیہ کار خستند نوازش واکرام تشریف وانعام ارزانی فرمود ومثال قضا امثال تحریر فتح نامہا نفاذ یافت وقدوۂ اہل انشا وابداع وزبدۂ ارباب ایجاد واختراع مولانا حیدر محمد منشی کہ در چنین عبارت ولطف استعارت سحر حلال مینماید چون کلک دہ پر بال جوزا وتیر کمر خدمت بستہ اصناف غنایات کہ خداوند بی شبہ ومانند در استخلاص مملکت سمرقند نموده بود در سلک الفاظ خوب وکلمات مرغوب انتظام داد وحسب الحکم بجانب میانکال وتنبت وبخارا وبلخ وسایر ولایات فرستاد چنانچہ دایرۂ این فتح

خون خوردن آغاز پذیرفت شد دی بهمن ازدو پوجنگ پیوسته شد | در آشتی بر جهان بسته شد
وزان سو برین لشکر تیز جنگ | ز قلعه همی تیر بارید و سنگ | چون ۸ روم طرفین دست

از جنگ باز داشتند شب همه شب از طریقه پاس داری دقیقه فروگذاشتند و روز دیگر که یکه تاز مهر کمند تسخیر بر فراز کنگره سپهر انداخت و ضربات چابی تیر و سنان وطعن خنجر گیتی ستان سپاه انجم و مواکب کواکب را پراکنده ساخت مثنوی

دگر روز کیں شاه پیکاره خیل | پی فشه سوی افق کرد میل | ز صبح آسمان کرد طومار باز
ز والشمس طومار او را طراز | بتسخیر این قلعه آسمان | بجنبید از جا بطبل و سنان

حوجم میرزا که بوفور شجاعت و کثرت جلادت منظور نظر حضرت سکندر مرتبت بود و در مصر حسن و ملاحت بچشم عزیزان یوسف ثانی مینمود کمر تمیز بر میان بسته روی بقلعه نهاد و سایر لشکر فوج فوج و مزاره مزاره بکرد باره درامده دامن جرات بر کمر خزیدند و قدم در وادی دلاوری مانده و طریقه بهادری پیموده برلب خندق رسیدند درین حین که آن گروه فلک شکوه و سپاه قیامت ستوه بی توقف از آب گذشته دست در دامن قلعه آویختند تا که تیری از شست قضا کشاد یافت و سپر تدبیر ناخ ناشاد بدان میرزای مذکور رسید و بهمان زخم از سپهر فانی بدار جاودانی خرامید قطعه

کدام سرو درین باغ سر کشید از ناز | که تند باد فنا اجرخش نبرید
کدام وحشی کلی در ریاض دهر نخفت | که صرصر اجلش خوار بر زمین نفکند

حضرت اعلی را از حدوث این واقعه عظمی غیرت پادشاهانه و حمیت شهریارانه در حرکت آمده فرمود که لشکر فیروزی مآثر بر امن حصار در آیند و دست همت در کمر باره زنند برسپر فصیل برآیند برحسب فرمان سپاه ظفر نشان دامن جرات بر میان بنیروی دولت قاهره و قوت ظاهره و شیر رفته بقلعه رسیدند و پای استعمام بر سپر خاک ریز مانده سپر پرده تسخیر بر اوج برج آن حصن کیوان نظیر کشیدند و هر چند از بالای حصار پشک و تیر بسیار چون قطار امطار بر سپر ایشان فرو آمد هیچ وجه روی توجه برنتافتند و دروازه ها را مانند دل اعدا شکسته بدرون قلعه شتافتند و برشکل باد خزان که برگ ریزان ریزاند خان خان

او را با تیش کردار سوخته بباد فنا آمیخت و اقبال بر سپهل دعای شه جهان خ

این مدار در عالم علوی فکند ... سری کز تو بر بچد بریده باد چو زلف

دلی که از تو بگردد سیاه باد چو خال ... و دولت بر سم شاز بان برکشاده این صدا در

طاس فلک خضرا انداخت ... کیهی گردون ارادت کنید گردونش با تمام گردن کشان آورده

و امرای با اعتبار را نیز که بموکب همایون رسانیدند بر چپ فرموده بتسخیر پدرنخ

از سم گذرانیدند دفع آتش چو در گرفت تر و خشک جمله بسوخت

چون صورت این فتح همایون چهره گشود و شاهد نصرت از ورای نقاب حجاب روی نمود

آوازهٔ ظفر فرخنده اثر در اقطار گیتی و اطراف عالم سایر و دایر گشت و صیت صولت

آنحضرت از اوج آسمان و فراز کیوان گذشت حضرت پادشاهی شکر آلاء الهی و نعماء

نامتناهی بجای آورد و بپای دولت و اقبال در رکاب عزت و جلال نهاده بمعنان

مراد بتسخیر بخشکاه سمرقند شتافت

چو خان ظفر خیل نصرت قرین ... ظفر یافت بر دشمن کینه توزان ... بس از فتح خاقان صاحبقران

دل آسوده و خرم و شادمان ... بقصد سمرقند آورد رو ... برافراخت رایت بتسخیر او

ظفر از پی خنصر عز بیار ... سعادت عنانگیر آن شهریار ... وچون خاقان بگذشت از رکوت

در این سعادت و کمال دولت بر دو حصار رود و پس این سمرقند رسید و فراش جانبک

دولت از روی دیبت سرا پردهٔ شاهی بر اوج ماه و برج ماهی کشید اهل سمرقند از غایت

اشتیاق باتفاق طریق نزاع و خلاف پیش گرفته دروازه ها را استوار ساخته و با پشتگام

لج و باره پرداختند و بجد و جهد تمام قدم در راه استقام گذاشتند و خود را بکاری که هیچ

کار عقلی آیه داشتند و از سر جهل و ضلالت پای شقاوت در میدان جلادت نهادند و

توانایی از آستین رزم آزمایی بیرون کشیده بازوی محاربه از هم گشادند همان لحظه فوجی

بسیار از سپاه گیتی فروزی آثار بعزم تسخیر بر و بقلعه و حصار آوردند و در حال تیر بای بهادران

مانند شهاب بر سپهر جابلان آمدن گرفت و نیزه های دلاوران از چشمهٔ حیات آن فرقه نادان

اعلام نصرت اعلام وزید و خدای پردی سلطان با فوجی از لشکریان دپت عجز در دامن
فرار آویخت و آتش در خرمن ننگ و نام زده و آبروی دولت بباد فنا برداده و خاک ذلت

برفرق روزگار ریخت مشتی سراسیمه سلطان کردون ستیز | بیکباره بنمود عزم گریز
روان از عقب خیل نصرت نشان | چو غرنده شیر از پی آهوان | چو کردند او را سپه دستگیر
رسانند پیش شه جم سریر | اما سلطان سعید خان همچنان در قلب لشکر ایستاده بود و آنچه

مقدور داشت پای ثبات و قرار افشرده جدل مینمود و نیز از صدمهٔ قهر چیره دی که مرانیه
نموداری از رستخیز است ترسان و هراسان روی در وادی فرار نهاد و دپت از ذیل محاربه

بازکشیده بکام سعی در طریقهٔ گریز کشاد و شتابید

دران عرصه سلطان ولی پرهراس | سیاه و رتاب شه جم اساس | هراسان و سرگشته و تیره بخت
ازان ورطه جان بسلامت برد | واین فقیر حقیر از زبان ستایش بیان حضرت کردون سریر

استماع نمود که آنحضرت توصیف مبارزت سلطان سعید سلطان کرده فرمود که این طور تهوری
که از و مشاهده نمودیم از هیچ ذی شوکتی دیده بودیم تا بردوراوده کس باقی بود او
همچنان در بساط مخاصمه اسباب محاربه تا خته حرب می نمود القصه بعد ازانکه سلاطین
سمرقند از شکوه سپاه فیروزمند عنان از معرکه میدان برتافتند طنین طنطنه و فریاد
وغلغله لشکر سنگام گریز از غوغای فزع اکبر و ولوله دشت محشر نادیده بعینه صورت

[illegible] در نظر مردم دلاور مشاهده می افتاد چه بعد از گریز آن
خیل بد اختر جمعی از مردم فیروزی اثر بنگاشی شتافتند و آن گروه برگشته روزرا در یافتند
و خدای پردی سلطان برادر سلطان سعید و بهادر سلطان برادر او را با فوجی از کبرای
امرا مانند جان محمد بی تایق نیمان و شکر بی قونچی را اسیر کردانیدند و بپایه سریر کیوان
مصیر رسانیدند و برحسب فرموده جناب بهرام رزم مرخ غرم ایشم بیاول گرآزمان
در درگاه آنحضرت راه محرمیت داشت بهادر سلطان را از پای درانداخت و نهال
امل او را در ریعان جوانی و غفوان زندگانی از چمن امل برکنده نابود ساخت و بخون
شخنه قهر آنحضرت آب حیات خدای پردی سلطان را بر خاک هلاک ریخت و خرمن وجود

برامید بامرگ خندان شده | سنانزا دل ودیده زندان شده | درینولا سیاه اونک وسول

باجمعی کثیر ازقول پیش آمده با اعدا در افتاده بودند و در قلب لشکر زیر رکاب همایون از خرمعدوی
چندپس نمی نمودند از جانب خصم غازی بی وغیره با فوجی از مردم دلاور و جماعه کینه آور که
جمله بکرچی دیکین ایستاده بودند این معنی را فوزی عظیم پنداشتند و بی محابا روی بقول لشکر
مقام حضرت اعلی بودکه اشتند آنحضرت برین معنی حاضر شده پلنگ قله دلاوری بکای نیز
را جلیده بدفع آن فریق نامزد فرمود و امیر شجاعت پیشه بآن کروه جلادت اندیشه در افتاد
وداد مردی وهمردانکی داد و بزخم پسنان شعبان نشان وضرب شمشیر برآن آن فرقه پریشان را
متاصل ساخت وباوجودانکه چندزخم خورده بود اعدا را برخاک هلاک انداخت و
غازی بی سراسیمه وار راه فرار گرفت وعنان عزیمت برتافته طریقه هزیمت پذیرفت
القصه ازطرفین آتش محاربه وقتال وشرر شعله جدال بنوعی اشتعال یافت که بی مبالغه عجالت
رستم وپشتن وسام زمان درنظر جهانیان خوار گشت وداستان منقبت بهمن و

قصه جلادت روینه تن بیپار بی اعتبار شد شنوید

چنان تیز شد آتش کارزار | که میخواست گردون گردان نهاد | غریو کورکه بدرید کوش
بپای اندر افتاد و پر باز دوش | توگفتی که دریا بجوش آمدست | نهنگ ودرم درخروش آمدست
زبس کشته کافتاد در دشت کین | زمین پشته شد تا بمرغزبرین | زبس خونکه از کشتکان شد روان
جهان گشت دریا کران تا کران | بازار مقاتله وجنگ چنان گرم شدکه دلال اجل متاع جان

وکالای ابدانرا بمشتری مرگ خاک بها میفروخت وآتش گیرودار بر وجهی افزوده شد
که کانون درون خاکساران باد چها از شدت حرارت آن می سوخت سرشک تیغ یمانی
برتن کشتکان کریان بود وناله رزمی وکوس حربی برحال چشکان نوحه وافغان مینمود

نمیکرد برکشته تیر و تیغ | بغیر از زره کریه پیدریغ | بجز نای کین نوحه کرکس نبود
سیه پوش جز زاغ وکرکس نبود | شد از خون زمین مایه ابتلا | کل فتنه سپر زد زدشت بلا
دران برزبس خون سرنامید | نزد سپر کیایی بجز سرخ بید | عاقبت بتاثیر صبح فتح وفیروزی

بررایات ظفرآیات دمید ونسیم عنایت ازمهب نصر من الله وفتح قریب برمهبط

فتح آثار پیش رانده بازوی شجاعت به نیروی دولت برافراخت و بشعله سنان
انتشار و لمعهٔ تیغ برق شعار اعدا را آتش در ثبات و قرار انداخت مثنوی

دو لشکر چو توپسن برانگیختند | یکدیگر از قعر آویختند | دلیران سلطان رستم نشان
چو رستم بمردانگی و اپستان | ز آب سنان آتش افروختند | وز این خیل بدخواه را سوختند

وازان طرف خدای پردی سلطان با سپاه سلاح و توابع آن صرصر در مقابلهٔ دست پهلوانی
بمقابله برکشاد و کوششهای مردانه و نبردهای بیمانه کرده داد دلاوری داد و هیچ کونه
عنیفه نیفتاد و با وجود آنکه بدیدهٔ یقین پیکان در یاقوت بود که پستیزه و کین با سپاهی چنین از
خیزه نکنت و حیطهٔ قدرت پیروزیست مانند مرغ نیم بسمل حرکات بذبوحی مینمود عاقبت سلطان
کامران خدای پردی سپاه را از پیش برده اشتهر بر جای خود نماند و طوق و علم او را گرفته
در پس قول سلطان سعید سلطان نشاند و خاک مذلت بر سر او افشاند چون حضرت اعلی کی مستی
سپاه اعدا را دریافت رخش شبیز پیش رانده فرمود تا رزم آزمایان قول بعد و شاه زادگان
باشتافته تنگ هامون نورد در لجهٔ دریای سپاه تاخته و کشتی حیات دشمنان را در غرقاب
هلاک اندازند بنابر اشارت علیه از جانب میسره سلطان سکندر نشان و دوسپتم پلطان
با جمعی از سپاه و دلاوران جوشن پناه آمده بازوی مجادلت بشمشیر مقاتلت بر افراشتند
و جمع سپاه را درهم برهم کردند و آثر لجام ریز بر سر مخالفان تاخته شمشیر تارک شکاف بر فرق اعدای
بی انصاف زبان تیز تیز کرده آیت [illegible] میخواند و پیمان
الماس نشان کرده اقدام بر میدان از غایت غضب مضمون [illegible] بسپاه دشمنان
میرساند و خدنگ مردم شکار از قبضهٔ کماندار ان کینه کذار جرعه در دنوای [illegible]
[illegible] بجریان عرصه میدان می چشاند و خنجر سوسن کردار بصد زبان فحوای [illegible]

بگوش جان مبارزان می شنواند مثنوی سپاران زهر سو بهم ریختند

بکف تیغها درهم آویختند | سر افشان شده تیغ کردند کین | چو برگ خزانی زباد وزان
ز سیم زمان کشته پرخاکوی | ز خون در هم افتاده بسیار جوی | تو گفتی جهان ابر دارد همی
وزان ابر الماس بارد همی | ز خون کشت روئی زمین پرنگار | ز پیکان دل و چشم گیوان فگار

عقاب خدنگین وزاغ کمان | بپستند عقدی بهم گران | وصالی بزور و وفاقی بهم
علاقی روان جان بدخواه مر | از غایت فشه انگیزی وکال خونریزی زبرجد تنغ چهره لعل

آبدار گرفت و زمرد شمشیر گونه عقیق یمن پذیرفت و سپاه سلطانی از تندباد کینه در تموج آمده بتیغهای ظفر پیکر سپرهای اعدا را چون کندنا میدریدند و بخنجرهای الماس نشان کوسر حیات آن بدگهر از بر شته قامی کشیدند چنانچه در صدمه اول آن مقدار خون بروی عرصه خاک روان شد که موج آن بر اوج میرسید و رنگ خون در سطح آب چون شفق بر رنگ سپهر گلگون میدرخشید تنغ خونبار خطیب وار بر منابر مناکب منشور غزل عامل سپان بی خواند و زبان حال دراز کرده میفرمود که نیزه اگرچه مار پیکرست اما چون بسم حلقه زره بی پیچد در لرزه می شود من ترک بندم نژاد م نغب در عیبه جوشن پنهان فرومی برم که بامول مقصود سیخ روی بیرون می آیم هر کو سر که در قوطه بزم مرصعیت از خزینه صدری در دیده ام و سر مهره کار علاقه بندم معلق پت از دهن ماری بیرون کشیده ام

یلان تیغها بر میان در جدل | همه دشتها دیگر با اجل | ز شمشیر هر یک روان جوی خون
شده برگ پوشن بخون لاله گون | دلیران چو چشم بتان جانشکار | همه تیز خشم و همه تیزه دار
بپیاده بیرخ از تهور سپان | ز انجم نشان مانده بر آسمان | و درین چمن گه آن و گروه

یکسه گزین و دو و شصر فشه آهن بانگه گیر در آمیخت بودند و بارکی بر انگیخته پیکار کی تیزی نمودند

سلطان فلک حشمت جمشید مثال | خاقان ملک رتبت خورشید جمال

دارای سپکندر فرمان عباد الله سلطان یکرن جلادت در میدان مبارزت راند و با سپاهی بهرام صولت صرعام سطوت [illegible] بتهتن جدل مجادل پدید نمود بر غضنفر درجنبش آمده بآن گروه برگشته روز در آمیخت و بباد حمله آتش پیکار افروخته سپند

قهر بطرف اعدای دولت بر انگیخت [illegible]

عباد الله آن شاه پیدار بخت | با آهنگ میدان گر گردنخت | بکف تنغ بالای توسن دلیر
یکی برق بالا یکی برق زیر | بقصد ستیز و خیال نبرد | بپیکار اعدا بر انگیخت گرد
بشمشیر الماس و تیر خدنگ | طریق گذر بر عدو ساخت تنگ | و شاه زاده کامکار با لشکر

ویلان تیغ زن برسیم کومک ملازم قول بزرگ تعین نمود که اگر بعد از تلاقی فقد صفدران
روزکار و جانبازان روزکار رسیلح و کمل باشند و ازان طرف پلطان سعید سلطان دست
راست خویش را برادر جلادت آیین جوانمرد سلطان و فرزندان او مانند ابوالخیر سلطان و
مظفر سلطان و مهدی سلطان وغیرهم سپرد و بر دست چپ برادر شجاعت کرین خود
خدایی پیردی پلطان را جای داده صفی نهایت پرشکوه پیش برد و خود رایات محاربه افراشته
و اعلام مقاتله برداشته در قول سپاه ایستاد و لشکریان و حشر نهی پایان که از جمیع
مضافات سمرقند جمع آورده بود بترتیب و آرایش آن قیام نمود و فوج فوج را در محل مناسب

و موضع لایق مقرر فرمود تا هر کدام کی سر یک هنگام کار	پردی زکردون برارد دمار
سر سر لیسه و نبرد آزمای	تهمتن بزور و فریدون بری

بعد از انکه از طرفین صفوف لشکر

چون دریای خضر در تموج آمده بانجه بود که تمام دشت و کوه از صولت ایشان بپشوه آید
صفهای قتال آرایش دادند و کام جلادت در عرصه مضاربت مانده روی بر روی یکدیگر نهادند حضرت اعلی چنانچه در منظر که معتاد اوست بصدق نیت و صفای طویت روی بجضرت
عزت آورده بوظیفه عرض و نیاز قیام نمود چون دیده همت دوشاه روی شاهد مراد در
آیینه چنین اعتقاد بی حجاب نقاب بلاشک و ارتیاب مشاهده فرمود از سر حمیرت کامل
و یقین شامل روی عزم خیر دانه و چهره قصد پادشاهانه بزرگاه آورده فرمان داد
که دلاوران بهرام صولت و مبارزان مریخ هیبت با دیپایان آتش نورد از روی عرصه
خاک برانگیخته آب تیغ صاعقه کردار خرمن غرور و پندار مخالفان را در هم سوزند و بشعله
ناوک جانستان و اشعه شرار سپندان شمع مجادله و چراغ مقاتله را فروزند بر وفق
فرمان قضا جریان نخست از جانب دست راست محمود سلطان رخش ستیز از جای
بجلوه در آورده با سپاه رزم آزمای مانند اقحم تالیق وغیره از انجه حد بیش مردی و
مردانگی ایشان مشهورست بیرانیده و افواه مذکور دست کشورکشایی بتیغ آتش فعل
دراز کرده و با میمنه دشمن که خدای پردی پلطان با سپاه ساغر و توابع آن بود

در آویخته حرب آغاز کرد	پلطان برانگیخت مرکب بجای	بجستی شاهین و فرهمای

روز وصولت آن حادثه فشه اندوز خسرو زرین رکاب مهر که سوار باد پیه منت خوان سپهر
تیغ زرنشان از پشت کمنت دور می انداخت و سماک رامح که نیزه دار عرصه گاه
فلک دوار است پنان خطی خورد می پیاخت مثنوی

صفیر نفیر قیامت خروش — برون برد مغز سر از زهوش — ز غرید نای از در پستیز
شده شیر منت آسمان در گریز — ز آواز طبل و ز فریاد کوس — ز هم پاره شد کبد آبنوس
سواران بلای زمین و زمان — زمین را رپاشیده بر اسمان — ویران خانی بهرم پستیز
رسیدند چون برق رخشنده تیز — چون فضای عرصه رزم و پکار از زد جام زره پوش و جوشن

دار حصنی آمنن شد و هوای معرکه بنگ و کارزار از زیرق تیغ و صاعقه خنجر آتشبار صحرای
آتشین کشت سپاه صاحب قرانی صفهان بروق چنانکه [illegible] مرتب و آماده
ساخته و از غیو کوره و خروش کوپس بصدای [illegible] فلک طاپس
نگون گردون انداخته امامین سپاه بغرو شکوه سلطان سکندر نشان

فلک شکوه کوا یک کروه چرخ پستوه — زمین ثبات زمان سرعت جلک مقدار

یعنی عباد اسه سلطان آرایش پذیرفت و سلطان باغرو توان محمود سلطان باکروه انبوه
از دلاوران رزم آزمای و پیکار زن جلادت نمای که زمین و زمان از زنار اسلحه
مواکب ایشان در تزلزل بود و اطراف جهان از زخم مراکب گردون مراتب ایشان جنبش

در موکب همایون او آرام گرفت مثنوی

همه قشنه جویان آیین نبرد — گر از روی دریا بر انگیخت گرد — بزیر زره پای تا پسر همه
بسر خود در زیر پیکر همه — و میسره لشکر بمن شوکت و چین سطوت سلطان درویش

دوست دوستم سلطان زیب و زینت یافت و فوجی از سواران عرصه شجاعت و دلاوران
معرکه مردانگی و جلادت همه پل تن و یلی لشکر شکن همه شیر دل ولی پیرانگن در سایه
لوای فیروزی انتمای اوج آمد نذ همه گرفته تکیه تنهای اشبار

بجوا بر صاعقه بارو چو برق تیغ گذار — وخود بذات حمیده و نیش پسندیده موجب

که فردا بسر بر نهد تاج زر | که بر تو سن کین شود جلوه گر | که پوشد زره آنی کارزار
دو صد چشم گردد بهنگام کار | که اول نهد رو بصحرای جنگ | دین پیشه ماند قدم چون پلنگ

و انشب همه شب خاقان عالی لب بر زبان کوهرفشان میگذرانند که ملک ملک خداست
هر که خواهد دهد و از هر که خواهد بستاند مصرع زهر که خواه بستان و بهر که خواهی ده
کما قال الله تبارک و تعالی تؤتی الملک من تشاء و تنزع الملک ممن تشاء اگر صلاح
حال رعایا در سلطنت این فقیر ست بمن واگذارد و اگر بر خلاف این مینماید بس بخالف
ارزانی دارد و لاجرم بمین این عقیده و چنین اخلاص و نیته که بآن از سایر خواقین زمان
ممتاز و مستثنی است بلکه سلاطین جهان را متبوع و معتمد سر روز آثار لطایف و انوار
عواطف ایزد پسیجانه بر احوال ملک و دولت مبذول تر ست و اعلام نصرت و ریات گشت
و مراطراف ربع مسکون موید تر و هموار ره عامه رعایا عموما و خواص برایا خصوصا در کنف امان
فضل و احسان ما تندبیش شای دولت بی پرایند و بصدق زبان جان بسوین دعای جاه و حشمت ما می نمایند

علی الصباح که خسرو انجم تیغ میناگام از نیام اشعاع برافراشت و سپهر شنگرفی از روی
بهرنگاری برداشت سر صبح کیشاه گردون فرود | سپر در سپر آهنگ پیکار کرد
علم کرد تیغ بلند آفتاب | بطرف افق ماند پا در رکاب | سپاه کواکب ز جنگ و جدال
همه همچو سیماب کشته دل | درین حالی نوبت زنان پر نمک | فرو کوفتند از دو سو کوس جنگ
تو فرنغیر قیامت اسپاس | زمین چ زمازا فروشد سراسر | جنان بر فلک رفت آوازها
کرا فتاد کردون کردان پای | علمها ز سر سوقدار اکشتند | سر جانبی فتنها خاستند
سپاه نهاز اوج فلک در گذشت | از و مهره مهره همه کشت | زسر سوی سپید ند بر غرم جنگ
همه کینه جویان جوشیر و پلنگ | از طین طنطنه آهاز کوس نزدیک بود کز ارکان زمین

در جنبش افتد و از نهیر قیامت صغیر نای و نفیر دوربنی نمود که گرد اشیر و سپهر مستدیر
از هم فروریزد اژدهای جهان پهای آسمان از رتپس و پم اژدرهم سراسیمه و پرگردان
میگردید و شیر با هیبت فلک از وهم شیر رایت سر در نقاب برخ میکشید از مهابت آن

کیمان بوی شتافتند و چنانچه میعادی بوده باشد بمعسکر فیروزی اثر پیوسته وعذرهای
خوب و نوازشهای مرغوب یافتند سم هرچه خواهی از و طلب که جز از و
عقدهٔ مشکلات نکشاید | یاری از حق بجو که جز فضلش | ره بگنج مراد ننماید

الحصه سپاه ظفر جایب متوالی و متعاقب بسته سینه و عجبه علیه پوسته حضرت
کامکار استظهار بعون عنایت آفرید کار نموده و اعتماد بر فیض فضل پروردکار روزه
بی توقف کمر بتیز پسته بازوی دلاوری کشاد و بی محابا روی بقصد اعدا نهاد مثنوی

سران سپه دایت افراخته | روان روبکبتی درانداخته | فولغتی که عالم کران تا کران
بجوش آمد از عزم صاحب قران | چون خورشید منور چهر از فراز ابلق فیروزه فام سپهر

فرود آمد و از سپاه سلطان جیش هزیمت یافته بگرد برزخ صعب متواری گشته مثنوی

شب تیره کین شاه گردون مقام | برآمد بریں ابلق تیز گام | شبی نی که روز قیامت بهم
یا نیز در شب زبیر و نکیب | تقارب فیثون و تلاقی جانبین روی داد و آشوب همه شب

دلاوران تیغ زن و مبارزان صف شکن از طرفین طلایه داری کرده پاس میداشتند
و از شرایط حزم و احتیاط انچه می بایست دقیقه نامرعی نمیگذاشتند مثنوی

در شب که چون روز محشر نمود | بحر فتنه و آفت شر نمود | ز هر سو دلیران رزم آزمای
پلنگان شیر افکن جان ربای | زشب تا سحر از برای قتال | نمودند ترتیب کار جدال
یکی آب داده بخون تیغ را | کزو چاک بازد دل مرغ را | یکی تاب داده کمند بلا
چو زلف بتان باعث ابتلا | یکی تیز کرده به پیکار جنگ | گرفته بکف از کمان پار خدنگ
کمان کیانی یکی کرده زه | فکنده برابر دی مردی گره | یکی بسته ترکش ببزم قتال
برآورده پر از برای جدال | یکی سیصد از کمان تیر بتان | با لماس کین تیز کرده سنان
فرو هشته آن یک سپر از کمر | کمر بسته بر عزم کین چون سپر | یکی کرده از بهر ناموس و نام
دگر بر خود آسوده کی راحت ام | یکی را غم انکه از روی مهر | بنام که در چرخ اید سپهر
یکی شب همه شب درین فکر بود | که فردا چو سلطان خاور نمود | کرا دولت و بخت یاری دهد
زه پت اجل ریسمانی بباد | کرا سپر فرازی بچرخ دون | کرا افتد از خشم هوس سرنگون

که سلطان سعید سلطان والی سمرقند با سپاه بیشاره مانند و لشکر افزون از حساب

چون وچند نفسه سرو ماجی از دعوی انگیخته	بنا موس و ننگی بر انگیخته

از شهر بیرون آمده اعلام جلادت اعلام افراخت و حشری از پیاده و سوار با ساز و یراق بسیار فراهم آورده و خیالی فاسد بدماغ راه داده خان غربت با جناب سلطنت

زملک سمرقند سلطان سعید	که چون او کسی در شجاعت ندید	برانگیخت با خود سپاه گران
که چون موج دریا نبود شکران	دلاور دلیران پیرکش همه	همانپوز مانند آتش بهم
نهان زیر جوشن بصد فر و رنگ	نمایان چو در موج دریا نهنگ	چو شاخ صنوبر همه خودپوش
گرفته بکف ناوک کینه کوش	چو برق درخشان بکف تیغ تیز	رسیده اینک از رو و تیغ و تیر

حضرت فریدون فر از استماع این خبر بغایت پیشرس کشته لوای مراجعت برافراشت و بی تعلل روی توجه بجانب خصم گذاشت بعضی از دولتخواهان بآستان رفیع الشان آمده عرضه داشتند که سپاه مخالف بغایت بی نهایت اند و لشکر ما در غایت قلت و با این همه سران میمنه و کردنکشان میسره ما تاخت رفته اند و بسیار دور رند و تدارک این امر خطیر جز بمحض تدبیر صورت پذیر نمی نماید پس تا آمدن سپاه و لشکر ظفر انتباه اگر آنحضرت هم درین موقف توقف فرمایند اولی و انسب مینماید خاقان ملی اسمال که همواره دیده اقبال از تاریکی عرصه رزم و قتال و ظلمت معرکه جنگ و جدال روشن دارد فرمود که اگرچه حصار گردون مآثر ما بنواحی دور رفته اند و دور مینماید که آمدن ایشان نزدیک باشد اما عطیه فتح و ظفر مستند بعنایت پروردگار پیشت نیاز بسیاری لشکر جرار و با وجود این از لطایف صنع یزدانی و عواطف بیغایت سبحانی بعید نیست که سپاه ظفر شعار و جیوش نصرت آثار موافق مطلوب خاطر سپهر و ضمیر خورشید انوار بموکب همایون گردد ارملحق گردند اتفاقا از عجایب حکیم کارساز و غرایب لطیف بنده نواز لطیفه غیبی رویے نمود و هم دران روز حضرت ملک تعالی عزوعلا بقدرت بالغه خویش انچه خواهش آنحضرت بود مهیا و آماده فرمود و حشم جلیلة المناقب که باطراف و جوانب فرستاده بود مراجعت کرده باردوی

وعاد کشاد و اکثر نواحی که بر ممر لشکر فیروزی اثر بود ع در حیطهٔ اقتدار آورد
چون سر کرده راه راست یافت در مقام بندگی و طاعت داری آمده چین اطاعت و
نیز نگاری بر زمین عبودیت و فرمان برداری نهاد و آنرا که بخت مساعدت نمود
و دولت متابعت نفرمود قلم تقدیر رقم زوال بر صفحهٔ عمر او کشید و تیر قضا از کمان
سرشت قضا بهدف جان او رسید القصه چون حضرت جمشید جاه بابا پست مزار کرس از
دلاوران جوشن پناه دو روزه راه از سمرقند گذشت و موضع قرا بالغ که از مضافات
مشهوره سمرقند پست محل نزول عساکر منصوره گشت بار دگر فرمان همایون شرف ورود
یافت که سپاه فرخنده فر کردنکشان آن ولایت را بر بقهٔ متابعت در آورده رایت
فتح و رایت برافرازند و سر که مخالفت نماید او را غارت نموده تمام دشت و کوه آن ناحیت

را از رخت وجود مفسدان آن پاک سازند مثنوی

چو خان ظفر خیل کشور گشای	بسوی سمرقند شد ره گرای	به جا که شد حلی آن جایگاه
نهادند در بندگی سر براه	چو از شهر دو روزه ره بر گذشت	قرا بالغ او را و طی کاه گشت
در ابجاوای شرف برفراخت	محل قرار خود انجای ساخت	ذکر گفت شاه فلک اقتدار
فلک اقتدار ملک اعتبار	که بر سر طرف لشکر پیشکوه	رود تاز بی غارت دشت و کوه

برحسب فرمان حضرت سر که بود از ارکان دولت کمر بندگی بسته و با یکدیگر پیوسته
روی بتاخت نهادند و قدم در آن وادی گذاشته بازوی جلادت و دلاوری از
هم گشادند چنانچه از آن سپاه جز معدودی چند از خاصان درگاه پیش نمانده بود
مانند امیر بارای و تدبیر جانعلی بی که قدوهٔ ارباب اعتبار و قبلهٔ صنادید با اقتدار
است و حسن ارادت با اهل الله و انتظام در سلک ارباب انتباه ضمایم سایر اوصاف
او تواند بود و رکن الدوله و اعتضاد السلطنه قل بابا کوکلتاش که در دولت خاندان
صاحب قرانی صورت منقبت کوکلتاشی بقلم اعتبار بر لوح روزگار یادگار دارد و
با وجود انتظام در سلک کبرا و امرا همواره بتحصیل علوم دینیه و تکمیل معارف یقینیه مشغول
دارد در این حین ناگاه قراولان ظفر آیین معروض رای حضرت باغ و تکین گردانیدند

سپاه کرده باستیصال اعدا شتافت وبرلب آبی که موسوم بکنج علیشیر ست وازتوابع
نوقایشا زدریافت وازطرفین دلاوران جانسپار بازوی جنگ وجدال بعزم رزم وقتال
افراخته وشرار شعله محاربت وزبانه نایره مقاتلت آتش درکرهٔ ناری انداخته سلطان
مذکور بغایت مغرور ومنکوب ومتهور طریق فرار مسلوک داشت وانچه از مضر
آن ولایات بجادهٔ نهب وتاراج گرفته بود گذاشت حضرت سکندر مرتبه بنابر استماع این
واقعه ووقوع این حادثه عنان عزیمت بآب داد ودر وبجانب میانکال نهاد وپس ازانکه
بسعادت واقبال وکمال عظمت وجلال بولایت میانکال تشریف آورد بفرمود تا لاصق آب
مع ترک المشهور تدجمیع امرای فیروزی اثمار اطلبیده در رفتن بجانب سمرقند مشورت
کرد وازانجا روی رایت ظفر پیوند بصوب خطه فردوس آئین سمرقند گذاشت فتح وفیروزی
ازیمین ویسار آثار سعود آسمانی قرین روزگار چون موضع سرپل اذفرنزول سپاه گاه حشمت
وتجمل زیب وزینت یافت ازجانب ایشتیخان سلطان باغ وتوان دوستیم سلطان
بجهای مجموعه بسلطان آمده بسعادت ملاقات اشرف شتافت وروز دیگر شهریار مظفر
اثر بخان قورغان نزول اجلال نمود ودران مقام بنابر حکم عالی فرجام لشکر ظفر اعتصام
بطرف علیاباد که از توابع مشورهٔ سمرقند ست بتاخت رفتند وازانجا متوجه گردیده مقام
خدین از وصول موکب ستاره آئین رشک خلد برین شد چه هموارهٔ از طرف رباط خواجه
ازپیش جوانمردخان کس آمده بعرض میرسانیدند که اینک بدرگاه جهان پناه خواهیم رسید
وروز دیگر مقام کوک کبند مخیم سپاه گردون مآثر گردید وازانجا بصحت پوپت که آمدن
جوانمردخان غلط بوده ومرچه می گفته محض غدر وفریب می نموده بنابران ازان مکان
عنان مراجعت برتافت وبسنین اتاشتاف درین مقام امرای خجسته فرجام بدرگاه
عالیمقام آمده عرض نمودند که اگر فرمان جهان مطاع شرف نفاذ یابد که سپاه ما بحشمت
ولشکر باقدر ومنزلت باطراف ولایت بتاخت روند باعث خوشنودی ایشان
خواهد بود ازان منزل سپاه گرتهتن تن مجادل باطراف وجوانب رفته دست بتاراج گشادند
وخود روی توجه بجانب تاروانک نهاد وکام سعی واجتهاد باستیصال اعدای بخبر

بقدم فشه وخونریزی پیمودن وابواب کفران نعمت بدست بی باکی کشودن پیلاطین ماشخند
وترکیتازان وخجند برگردخاطر عاطر میگردانیدند تا آنکه در ذی قعده سنه سبعین
وثمانمایه موافق توپیل خاقان کردون غلام بزعم استقام چون شهسوار انجم پای در رکاب
نهاد وبرخش تیزگام امید وتوسن خوش خرام دولت جاوید پیوار شده عنان
جهانگشای بدست عزم داد ونخست روی باستخلاص شهر سبز آورده تمای مراد بال اقبال گشاد

نهنگان دریای کین فوج فوج	بزیر نره جلوه گر موج موج		یلان بسته ترکش پی کارزار
کمانکش چو ابروی مشکین یار	سپنها نهاتا بکف کینه جویان همه		به تندی چو مژگان خوبان همه

گمبان لطف الهی همواره طلایه دار وسپاه ظفر انتباه وظلیعه تایید نامتناهی پیوسته مساعد
ونیکخواه وحکم همایون شرف ظهور یافت که سلطان درویش نشان دوستم سلطان محمود
سلطان ابن سلیمان پیلطان را با سپاه جمیع میانکال وشکر باغوا اقبال برگرفته در موضع
نوقان نشیند ودر روز پاقواولان گذارد وشبها طلایه کمارد ورعایت حزم نموده از
جانب اعدا خبردار باشد که مبادا پاسبی بر دمیت واطراف ونواحی ولایت رسید
وچون صحرای نسف از نزول موکب باغوه شرف رشک فردوس برین وغیرت نگارخانه
چین شد دران محل مبرزه اغرض رسانیدند که فقیر سلطان چون از توجه سپاه ظفر نشان
اطلاع یافت بی توقف قلعه شهر سبز را گذاشته وراه فرار برداشته بجانب حصار
شادمان انحضرت هم ازان منزل لوای فیروزی انتما برا وج فلک خضرا افراشت وایلغار کرده
روی توجه بجانب شهر سبز گذاشت وبعد ازانکه بر دور آن قلعه نزول اجلال نمود حصار
ویران شده اورا تعمیر فرمود وسلطان رستم نشان اوزبک سلطان از بر شهر سبز ولایت
قرشی والی ساخت وبازوی مراجعت بصوب پیشتقر دولت برافراخت درینولا ناگاه
جاسوسان درگاه بمثابه فلک اشتباه از طرف سمرقند آمده عرضه داشتند که از جانب
مخالفان خدای پرور پیلطان یعنی از کرد کشان بتاخت میانکال آمده بود ه پاره از
مواشی که دران حوالی یافت بجاده تاراج داده مراجعت نمود بعد از اطلاع برین واقعه
امیر با اقتدار راقم بی که آنزمان منصب اتالیقی محمود سلطان داشت حسب الحکم سلطانی

قیامت رسیده و فرو ریخت کوه | بلی چون بجولان در آید پلنگ | شود کوه خالی ز نخجیر و رنگ
چو سلطان انجم کشد تیغ کینه | سپاه کواکب فتد در کمینه | چو شاهین کند جلوه بهر شکار
برارد ز خیل کبوتر دمار | سپاه منصور ازان گروه مغرور و لشکر منکوب

چندی سیر پاخشد و بپایه سریر خلافت مصیر آورده خاطر از و باز پرداخشد درین
عرض حضرت سکندر تمکین رسانیدند که مخالفان چون ز سطوت سپاه ظفر نشان روی از
معرکه میدان برتافته خیال تاخت میانکال نموده بآن ناحیت شتافته خاقان صاحب قران
بنا بر استماع آن بی توقف او ذبک سطانرا از صحرای نسف بجانب مرکز با عز و شرف
رخصت انصراف ارزانی فرمود و باقی سپاه را ملازم موکب همایون ساخته و علم عز
و اقبال افراخته بجانب میانکال توجه نمود بعد ازانکه اعدا از نگامشی لشکر فیروزی
اثر خبر یافته بی تعلل با وجود آن همه حشمت و تجمل راه فرار پیموده بصحرای کریز شتافته
پس از انهزام اعدای دولت معاودت آن حضرت تعمیر قلعه دبوسی را برامرای بیگ قپچت
کرده و چون بسر حد اختتام رسید روی توجه بسوی بخارا آورده و دین محمد سلطان را با سایر
برادران طویهای پادشاهانه و نزلهای گنجینه داده و کمرهای طلا و خلعتهای والا
از انچه مناسب مآثر و مفاخر پادشاهان باشد بخشیده مرخص ایشان بستقر دولت و موطن

جاه و حشمت فرستاد و شوش | مجلسی آراست چون باغ بهشت | خاک شد از غالیه عنبر سرشت
و چنین مجلس شه والا گهر | خسرو جم حشمت فرخ سیر | داد بر سریک برادر از دلا
خلعت والا کمر بند طلا | بر رخ سریک در حمیت کشود | وز کمال عاطفت رخصت نمود

چون حضرت اعلی بعد از انهزام اعدا خان مرا بحث بدار الملک بخارا باز گردانیدند بقدر
امکان شکر نعمت منعم بی همتا و معبود بسزا عز و علا که موجب مزید فضل و ایشان نعمت بتقدیم
رسانیدند بهر وقت و بهت جلادت از آستین عصیان بیرون کردن و پای محاربه در
عرصه مخالفت نهادن خواقین سمرقند بر دل بی گذرانیدند و همواره طریقه شر انگیزی

ستاره موکب و کیوان جناب و چرخ شکوه | قضا توان و قدر قدرت و فلک مقدار
دو دست راست خلقی از سواران شجاعت کزین و دلاوران جلادت آیین
همه سان سپر سینه باز کرده بتیغ | همه چو گوهر شمشیر غرق در آهن
گردانند که در وقت اشتعال نیران قتال و هنگام شرر شعله جدال اگر احتیاج افتد مردان
مرد و دلیران صف هیجا و نبرد آماده کارزار و مستعد رزم و پیکار باشند و سلطان با
غزو توان دین محمد سلطانزا با سایر سپهسالاران یراول ساخت و فوج فوج دلیران صف شکن
دبیر صولتان شیر افکن را در سایه رایت او تعیین فرمود و اینچنین امرای دست راست و
دست چپ مریک سلاح پوشیده و جوشن محاربت در بر کشیده صفها آراستند و
روی جلادت بپیکار اعدای دولت آورده جنگ را آماده و مهیا گشتند مثنوی

برآراست لشکر چنان چپ و راست | که شد ز رد ازان چهره آفتاب | بفرمان شاه ثریا کمند
علمهای والا برافراشتند | چو صور قیامت خروشید نای | بجنبید صد کوه لشکر ز جای
ز گرد سپاه و ز فریاد کوس | سپهر اسپیه شد کبند آبنوس | در آسمان پرده دار غبار
بدعا یت بست بر روز کار | صدای آواز کوس در خم طاق آبنوس پیچید و خروش

نقاره و نفیر ازایوان آسمان گذشته کوش کیوان شنید صهیل باد پایان دل ز شیر ژیان
و پیل دمان ربود و فریاد بگیر شکریان دشکوه سواران مبارزان ترس و بیم در دل
مخالفان افزوده پیش از انکه صندران هدو بند قلعه کشای و دلاوران فیروزمند زور
آزمای نایره قتال و آتش حرب و جدال افروزند ترس و هراس و خوف و هیاس بران
سپاه باحشمت و اساس مستولی شد چنانچه بی توقف قلعه شهر سبز را بتغیر سلطان حصاری
گذاشته و از مقام استجار و ستیز گذشته روی غربت بصوب هزیمت آوردند از
غایت حیرت و شتاب و کمال دهشت و اضطراب عنان از رکیب و فرار شیب تفرقه
بگردانند و سپهر طیور ضعیف از شکوه شاهین وصولت بحری و لاچین رو بگریز نهادند
و فانند و وحوش با توان از صدمه شیر ژیان و حمله ببر بیان پشت بهزیمت داد مثنوی

چو بنهاد رخ شاه کردون غلام | سوی دشمنان از پی انتقام | صف خصم بگریخت از پیشکوه

شد که عیاکر کردون ما ثر از فرق تا قدم جوشن پوشند و مجموع زره و پکتر در بر افکنده
بار اپستکی تمام در استیصال دشمن کوشند برچپ فرموده سپاه نبرد ازمای قلعه شکن
و کروه جلادت نمای مردافکن جوشن اشقام در بر و مغفر اهتمام بسر بر وجهی مسلح و مکمل شدند
که تا چهره انجم بر فلک چهارم در جولانیست مانند آن کروه بهرام نظیر مشتری

دیده دیده دوران و چشم عالم پیر — شنوی بجوشش در آمد سپه فوج فوج
چو دریای جوشان بهنگام موج — وحضرت صاحب قران میمنه سپاه را بوجود برادر
فرخنده فرجناد الله سلطان آرایش داده علم تمکین برافراشت و در موکب او کروه
انبوه از مردان کار و دلیران کارزار بازداشت مثنوی

همه جنگ جوی و همه نیزه دار — چو شیران آشفته در کارزار — سپاهی چو دریای جوشان بهنگ
همه تیر کرده به پیکار جنگ — واطراف آنرا بگردی از سواران عرصه جلادت و دلاوران
میدان مبارزت مثنوی — یلان سرافراز شمشیر زن — ببرد آزمایان لشکر شکن
سواران جنگی و مردان مرد — گزاشش بخنجر برارند کرد — سپاهی نهایت بیحکم نهاد

و میسره را لشکر را به برادر درویش نشان دوشم سلطان زیب ضدیت داد و فوجی از دلاوران
شیرخوی و مبارزان کینه جوی که آب تیغشان آتش نهاد دشمن تیره افروز بدگزیده
ملازم موکب همایون او کرداند مثنوی — سپاهی بسیک جلده و تیز خوی
مسلح و دلیران برخاشجوی — وطلب سپاه بموجب طریقه و آئین چنگیزی از فرودولت
سلطان رستم نشان اوذبک پلطان آرایش یافت و برخی از سواران روزکار و
کینه وران روزکار که آتش سنان و شعله ناوک جانستان دماغ کیوان بی سوزند
در زیر لوای فیروزی انتمای او جمع آمدند مثنوی

بطلب سپه جای آرام ساخت — لوای جلادت بگیتی فراخت — بگردش سواران خنجر گذار
همه ناوک انداز چون چشم یار — وخود بذات همایون بر یکطرف قولی دیگر ترتیب داد
وبگروه انبوه و سپاه باشکوه صف کشیدند چون سد سکندر ایستاد نظمه
همه دلیر و نبرد آزمای خنجر دار — هنرنمای و ولایت کشای نیزه گذار

خیاط کارخانه قدم جامه وجود هیچ موجودی بی طراز عدم ندوخته و فراش پیرایه قدرت

شمع طرافتی بی تندباد افتی نیافروخته

تا فلک معمار این معموره شد بی خار غم ... یک گل شادی بباغ زندگانی کس نیافت
گلستان عمر را در مرغزار روزگار ... نوبهاری خالی از باد خزانی کس نیافت

مرهم این زخم جز صبوری نیست و علاج این مرض غیر از شکیبایی ضروری نی پست
صبوری ضروریست کین درد دل را ... بغیر از صبوری دوایی نباشد

گرد او را خاک داد ار تخته بندش ... مباد ادولت خاز اگزندش ... معین ملک شاهی کارفرمش
زنام او پذیرد نور بینش ... پناه ملک عبدالله شاهی ... که نبود ملک را جزوی پناهی
پستاره پایه تخت بلندش ... فلک را بوسه گه پیم سمندش ... جهانرا تا ابد شاه زمان باد
بعالم هرچه خواهد کامران باد ... بس مناسب آن ولایق چنان مینماید که دست رضا در ذیل

قضا پیچیده در تدبیر این کار خلعت شکیبایی و اضطرار از روی اصطبار در پوشیم و بی
تاخیر روی با عدای دولت نهاده باستیصال ایشان کوشیم بنابرین حضرت سکندر کین
اشارت بشارت آیین ... راهم آن جریده ساخت و بتدبیر امور لشکر
و تنسیق مهمات عسکر نهضت اثر پرداخته ازان مقام اعلام ظفر اعلام بعد افعه هجوم

خیهوم بخت بافرجام افراخت مثنوی

رجهان گشت شاه گواکب حشم ... بصوب مخالف بطبل و علم ... فوج دلیران پرخشم و کین
بجنبید درجنبش آمد زمین ... نمودند نهضت یلان پرشکوه ... بجنبید از جای البرز کوه
بگردون برآمد علمهای کین ... شد از گرد آن قلعه را کنگر آهن ... سنانها بهم سر براوج سپهر
زده شانها کاکل ماه و مهر ... خروشیدنای و نالید کوس ... که در چرخ شد کبد آبنوس

وبعد از انکه حضرت سکندر ذوالقرنین و آیین مرحله پیما در جلوه آمده از سر پل میرزا گذشت
و از طرفین طلایه جانبین نمودار گشت حضرت صاحب قرانی بقوت دولت سبحانی
و عون عنایت یزدانی بذات مبارک و نفس نفیس بآن ملتفت شد که سپاه نصرت
پناه را آرایش نماید و لشکر ظفر اثر را ترتیب و تزیین فرماید بنابران حکم جهانمطاع صادر

دست درمان رخش سلطان آویخته از دروازه ترمذ بیرون تاخت و تنهای کین داشته
و سنانهای شعبان برداشته بصوب مخالفان بازوی غزو توان افراخته درین ولا که
از طرفین ولاوران جانبین بایکدیگر درافتاده بودند ناگاه رخش سلطان در موضع دو آبه
بر کل ولای افتاد ولاوران مذکور تخصیص جناب سعادتنشان کوچک اوغلان بخدنگ
جانشکار دفع هجوم اعدای پریشان روزگار نمودند تا سلطان چیرونشان بر تن خویش سوار
فرمود و با انکه چند زخم برداشت و دوی اوغلان رسیده بود گمان کین از بازوی همکین
نگذاشت و باتفاق حضرت سلطان دشمنان را بزخم تیر دور میداشت چون بمراز خواجه قنبه
رسید اسب سلطان بغایت پستی بود و هرچند استقام فرمود براه نه در آمد آخر لوتاش
توشچی اسب خویش را کشید تا سلطان بر و سوار گردید و اندک مسافتی قطع نموده بود
که رخش و غلان از راه مانده بمقتضای تقدیر دست گیر شد و با وجود انکه آزمان بر در
حضرت سلطان جرعه دوی پیش نبود انحضرت با اعدا معاقله نموده راه یی پیمود
چون مدت دولتش بسر آمده بود و حیات مقدرش بنهایت رسیده هیچ کونه فایده بران
کوشش مترتب نشد و لشکر اعدا جناب او را در میان گرفته بر جیب تقدیر را سپر حربه
تیر ساخته و متیقن پیش سلطان خویش با پاسلطان بروه بی توقف آن چیره

مشتری ماهیت را بذیل دامن افشانند منتسب.	
کلک بسیار اندیشه شد تراشند نشاید کشیدن پیرا زسر نوشت	آری از اتفاق حادثات

دولتی بالا نکشید که بدزوال نرسید و در عرصه ظهور کاخ حشمتی سر بکردون نیافراشت
که از زلزله فنا اختلال پذیر نکشت کدام سرو قد در چمن بقا سر برافراخت که تند باد حوادث
بر خاک هلاکش نینداخت و کدام تازه نهال در کلشن وجود بالا نمود که دست ممات
به تبر وفات بیخ او از منقطع نینداخت

که ماند زجهانی بشر زن در پست	القصه آن کروه بی مروت و فرقه بی عاقبت اندیشه

واقعه بایله بخیال آن جرات نمودند که سرکاه خاقان کیتی افروز بدین حادثه جگر سوز
اطلاع خواهد یافت بی تعلل ارکان دولت تزلزل یافته و عنان مراجعت برتافته بمرکز

گر زیاده ازین پیش تواند آمد بنابرین معنی دلیر شده از روی خبارت جسارت نموده علم
تسخیر شهر افراشتند و فریقی ازم دم فرونزاکه در شیوه نفاق سرآمد بودند فریب داده چنان
مقرر ساختند که ما سرکاه از بیرون چک در دامن حصار زنیم شما باید که طریق وفاق و راه
اتفاق پیلوک دارید تا ما هردم ما بآسانی قدم بر سپر برج و باره نهند صدای ازان منوال

شبی همچو اژدر بلای جهان	ده صد روز محشر در انشب نهان	کواکب در ان تیره شب در نظر
زغال رخ دلبران تیره تر	از اطراف و جانب حصار سپاه بسیار و لشکر بیشمار بازوی	

جلادت ازهم کشادند و فوج فوج و هزاره هزاره چرباکرفته و سپرها پیش رو آورده بوی
بجانب قلعه نهادند و سلطان خسرو نشان اطراف قلعه و برج و باره بستحکم گردانیده دست
مدافعه بمقاتله برکشاد و انجا طریق جلادت و دلاوری و شیوه شجاعت و بهادری بود
پیش گرفته روبجانب اعدا نهاد و غلبه زبس خروشش در اعماد کوه زالرزه

زبس نیب فرو رفت آسمانرا دم	زبان کردان چون لف دبران پرتاب	بیابان مردان چون چشم بنکاله نم

تا کاه از درون حصار جمعی از شافقان که با مخالفان اتفاقی داشتند فوجی چند و کروهی
چند در بالای قلعه کشیدند و سوران انداخته فغان نفیر بارج فلک بستیر و فریاد کره
اثیر رسانیدند چون سلطان خسرو نشان برین معنی اطلاع یافت بی توقف بجمعی ازهم ای
نامدار و دلاوران هنیره و رتبع کذار مانند کوچک اوغلان و میرهم اوغلان و احمد
یار اوغلان و باقی جاجی و شاهم یرغاق و شیر افکن میرزا و احمد قلی بهادر مشقیت و
تردی لوند منقت و غیرهم بدفع دشمن شتافت و بزخم تیر خارکذار و طعن سنان
آتش بار مخالفانرا از حصار پیرون ساخت و از فراز قلعه بزیر باره انداخت و دیکر
بار سپاه اعدا همه یکبار روبطرف حصار آوردند و مانند خیل شیاطین عزم توجه
بعالم بالا کردند و دست بتیغ کشاده قدم بر سپر کنکره و فصیل نهادند و اهل حصار هر چند
کوششهای مردانه و جنکهای دلیرانه کردند مفید نیفتاد عاقبت بعد از یاس تمام همی
از دولتخواهان سلطان سعادت فرجام مانند کوچک اوغلان و محمدی قوشچی و شاه
محمد میرزای منقیت و شاهم کوکلتاش بخاری و آی تیمور بهادر و تردی آتابیق و خیرهم

دلاوران وخروش سواران ایشان آشوب درطاس گردون کردان انداخت انحضرت رو
بطرف اعدای دولت نهاده رایت فتح وآیت افراخت روزگار ازصولت صاحبقران
زمان وسطوت سپاه سکندر فرمان وکثرت لشکر بی پایان تعجب فرمود ومصدوقه خبر

ای سپاهت راظفر لشکر کش ونصرت یزک | ای زتمکین برطوئی وعرض لشکرت واقف یگ بعالیان ایزد

[illegible] حضرت صاحبقران با مخالفان وشرحیت آنچنان وخروش وانقیاد لشکر بر سلطان

چون حضرت پیکندر مرتبت ارکان دولت واعیان حضرت را با سایر سپاه مرخص صولت
ولشکر گیوان سطوت بعنایت بغایت اختصاص بخشید وبمزید اکرام خسروانه وانعام پادشاهانه
سرافراز وبلند پایه گردانید میمنه ومیسره قلب وجناح ساقه وکمینگاه را آراسته روبصوب
مخالفان نهاد وازبرای پیشبان خسرو نشان خسرو سلطان استمالت نامه روان

گرده ازتوجه خویش وسپاه پیک اندیش اگاهی داد شنوی

خاک قدر خاقان زرین کلاه | چوگردید فارغ زعرض سپاه | بروزد گرازی کارزار
وصف سازگرداز پی وپیار | سپاهی برآراست بزرم جنگ | همه پیرجله چوشیر وپلنگ
ستیزنده شیران مردم شکن | ولیروقوی پیکل وصف شکن | بصوب مخالف روان گشت شاه
بجمعی هفتصد بران آهن کلاه | چون شکوه بازار فرزول سپاه | ظفر شعار زیب وزینت

گرفت دران موضع صولت عیبی چهره گشود وبخشن عجبی روی نمود چه ازجانب شهد
سبزکش آمده واقعه نگار سلطان خجسته نشان اظهار فرمود بیان این واقعه آنست که بعد ازانکه
حضرت صاحبقران از صحرای کپسی کوچ کرده روبجانب اعدا گذاشت رکاب تمکین
وقار گران کرده عنان کشیده میداشت ومر روز یک فرسخ تخمینا کوچ کرده گام
بسعی واجتهاد ازهم نمی گشاد وسرگاه نزول سپاه فیروزی انتباه دست میداد فرمان
قضا جریان شرف نفوذ یافت که برعبور معسکر همایون اثر خندقی می کندند وارابه ها
پهلوی هم زنجیر کرده حصار کوتهی کشیدند چنانچه دوروزه راه یک هفته قطع کرده شد
اعدا چون بر لطایف تدبیرات خاقان پیکندر صفات اطلاعی نداشتند ازقلت تدبیر پنداشتند
که گرد آنحضرت را خوفی وهراسی روی نموده وآنمقدار قوت وقدرت در حرکت نمانده

مفارق بنی آدم سایه کپستر باد گر کیدلی بر میان جان بسته و بتاب حشمت ایاب قتل یا
کوکلتاش که در احراز قصبات خرد پروری با علی مدارج کمال رسیده و بخصیلت شجاعت
و دلاوری با شرف فصاحت و بکمته پروری در رشته انتظام کشیده و امیر با اقتدار
ولیجان میرزا، جلایر و علی مردان بهادر و سایر ارکان دولت و باقی اعیان حضرت
و سپهسالاران با عزو مرتبت که تعرض نمودن بنام هر یک باعث اطناب میشود هر
کدام برحسب استعداد توسن خود را ترتیب و آرایش تمام داده و صفوف مسلح و مکمل آراسته
بجای خود ایستاده و خاقان دارا نشان بهر فوج که رسیده احراز نموده اسب کشیده
و بحضرت نیز بنهایات پادشاهانه و انعامات فیروزانه همه را سرافراز ساخت و بهر
قدر و مرتبه ایشان را بلند گردانیده بوعده های خوب و نوازشهای مرغوب نوازش
آنروز از اول صبح که شهریار فیروز جنگ مهر در میدان سپهر طلیعه نمود تا هنگام
شام که سلطان انجم سپاه تعرض بعرض لشکر فرمود سپاهی را نیازا غرض دیده شد بعد از
ترتیب سپاه و آرایش عساکر ظفر دستگاه چنانچه باید و شاید نموده شد حکم همایون شرف
ورود یافت که صدای کوس و نای و نفیر طبل و کوس که بانگ آسمان و زمین را کیود
رسانند و دلاوران جلادت آیین و میدان شجاعت کزین با آواز مهیب چون رعد
راچه تاصل کردانند بنابرین خروش کوس چرخی و غوش طبل چلی کوش کروبیان کر ساخته
و صهیل اسپان و میاهوی دلاوران و سودان مبارزان زلزله در کوه و ولوله در کرو
انداخت چنانچه از صدمه آواز نفیر و غریو دلیران شجاعت پذیر خروش تهلیل
و تکبیر بسیاری از مردم جوان و پیر از بالای ذین بر زمین افتاده و بحسرت تمام طالب
فنی کرده جان دادند ازین جمله شیخ مزار فایض الانوار حضرت مسالک مسالک طریقت
مالک ممالک حقیقت قطب المرتبین غوث الاسلام والمسلمین پیشوای سالکان و
مقتدای خواجگان برگزیده حضرت سبحانی یعنی خواجه عبد الخالق غجدوانی قدس الله سره
بود که بواسطه خروش سپاه قامت اثر گرد از ظلمه دشت محشر یاد میداد ترس و بیم
بر و استیلا نموده و مریض شده در همان ایام از عالم رحلت فرمود القصه بن ناگه فریاد

زلف خوبان خطا پیام می آورد بعزم قتال و قصد جدال صفها آراسته و سپاسته و تیغها برگ
از سپر عابن برخاسته | همه تیر خشم و همه شیر خوی | یکان با هیبت کینه جوی
چو ژرکان چشم بتان بی شمار | همه تیغ داران خنجر گذار | چون حضرت کامکار نظر احتیاط
بر ترتیب آن گروه ظفر شعار و لشکر جرار کاشت شاه زاده دین پناه بعد از اظهار عبودیت
و فرمان برداری عرض پیشکشهای مناسب نموده شرایط ادب مرعی داشت و روی
اخلاص از خلیت اختصاص بوظایف دعا گویی نگذاشت مثنوی

گرامی شاه ملک ده جوانبخت | سزاوار سریر و لایق تخت | سپهر جلک دولت شد ازو فیروز
جهان از طالع آمد از تو بهروز | بر آن تاج نبود ار جمشید یی | که دارد از تو افسر سر بلندی
مقامت برتر از غرش بلوا | ازین بزم تو نامید باد | فلک در گرد کرد آستانت
زحل باشد گیه پاسبانت | ترا از بخت و دولت یاوری | همیشه چرخ بر مخالف برتری باد
بدرگاه تو از جان بندگانیم | غلامان کمر بر بسته کانیم | اگر خوبی سپند قهر آنیم
دل از خود کنده جان بر تو بازیم | ز روی صدق آنچه صاحب قران گوید | همو فرماید و ما شادمان مرکب دانیم

بعد ازان خاقان سکندر نشان بدو براه آورد و سمندش راه را عنبر فشان کرده سایه
لوای همایون فال بال عظمت و جلال بر خلیت دولت و اقبال بر پیکر لشکر او دنبک
سلطان که چون قلب سپاه ایستاده بود کمتر حرکتی دید که مکان جمله غرقت کردان
و کاه شمار از عدد و شمار افزون دیدند

چو باد حمله برو سیر کوه حمله پذیر | چو رعد نعره زن همچو برق تیغ گذار

سپاه آراسته و کاهای کین [illegible]
سلطان مذکور [illegible] جهان گرجهان داری سپرد | بیکبار زسوم خواب

بود و در مقام بجای آورده و همچنین امرای نامدار و نومیان ذوی الاعتبار مثل نظام
الدین جانعلی بیگ نیمان و منکلی بی قوشچی و نظر بی نیمان و قتلش بی جلایر و جاکیلدی
بی اوتارچی و تردیکه خان قوشچی و غیرهم که هریک بر شجعان روزگار سابق و خایق آمده
و در مضمار اخلاص و دولتخواهی این خاندان جانیان جهان پناه تا منتهای دو عالم بر

بسختی و قوت چو پولاد و روئین | همه پیر بسر از پی خشم و کین | دراگنده چین از غضب در جبین

چون مجمل رایت جهانپناهی محفوف بعون الهی و تایید نامتناهی سایه التفات بر سپاه سلطان سکندر صفات انداخت شاهزاده جوانبخت با قامت لوازم خدمتکاری و طریقه یکدلی و جان سپاری مبادرت فرموده پس از تقدیم مراسم اطاعت و فرمان برداری زبان دربار گوهر نثار برگشاده بوظایف دعویه و لطایف ثنائیه قیام نموده مثنوی

دعا کرد بر شهریار زمان | که باد اطلیعت فلک جاودان | بکام تو باد این سپهر و فلک
نگهبان جان تو باشد ملک | شه کامران زین سخن شاد گشت | فراوانش چندین نمود و گذشت

بعد از انکه خاقان نصرت پناه در ضمان حفظ و تایید الهی از انجا که بهمراهی جنود نامعدود بصوب عساکر سلطان عاقبت محمود ذو بسیم سلطان غازان شتاب کرده

جهان بکام فلک بنده و ملک داعی | امید تازه و دولت قوی و بخت جوان
فتوح سوی چین و سعود سوی بیار | سپهر پیش رکاب و زمانه زیر عنان

فوجی دید که تا خورشید بر اوج گنبد فلک نیلی حصار لوای زرنگار افراخته لشکری بآن پردیسی عرصه خاک را چو لانگه نیاخته نغمه

همه کامکش و رزم آزمای و تیر انداز | همه سپهبد و قلعه گشای کینه گداز | تفاتوان قدر قتلغ
ظفر ملازم و نصرت رفیق و دولت یار | شاهزاده نکو سیر از فراز سمند سپهر منظر

برسم الایلچی نسب گشیده و زانوی ادب بر زمین اخلاص نهاده و زبان دعا و ثنا برگشاده این حدیث بعرض رسانیده مثنوی

که ای شاه جم قدر باداد و دین | مباد ابد از تو تخت و نگین | همه کارهایت بدلخواه باد
بهر جا که روی آوری راه باد | اگر بر سپهر است تیر و تخ | ندارم جان از تو تمرکز دریغ
جو خاقان فتخ فرکا مکار | شنید این حکایت ز ران نامدار | نامه بر روی بپیمایش نمود
بسی آفرین کرد و بگذشت زود | بعد ازان ماجرا چتر آسمان سایش سایه ارتفاع بر مفارق

سپاه جنگجوی و لشکر بلنگ خشم شیر خوی دین محمد سلطان انداخت سپاهی دید که زبان تیغ خونریزانشان از غمزه ترکان چین حکایت میکرد و حلقهای پر پیچ و خم کمندشان از چین

گروهی همه پر دل و جنگ جوی | کمین پلنگ افکن و شیر خوی | گرفته همه تیغ بران بکف
بجان برون خصم از سر طرف | همه پیش آن شاه اقلیم بخش | کشیده مذلت نوزده سر حرش
گشاده مر یک زبان ثنا | که باد اجهان جاودان بر ترا | بهر جا که روی آری از راه داد
پس ماندای ره شاه باد | بران جمع خاقان روی زمین | بشیرین زبانی نمود آفرین

پس از آنکه حضرت صاحب قران سپاه اونک را بنظر التفات احتیاط فرمود عنان عزیمت برتافته بسعادت و اقبال در عین حشمت و جلال بسوی هرمز توجه نمود سپاهی دید که از فروغ تیغشان آفتاب ظفر رخشان بود و از برجنبر شان برق نصرت درخشان همه همچون سپهر آینه فام جوشن اشقام پوشیده و همچو بهرام تیغ خون آشام رعلاف بعزم مصاف پرون کشیده مثنوی

سپاران سپرکش سر بر همه | چو خیل پری فشه در سپر همه | سنبران چو چشم بتان جنگکار
همه فتنه جوی و همه نیزه دار | دلیران کمف تیغها کرده تیز | روان تیز بازار جنگ و ستیز

همه یکدل و یک زبان شده بعد از اقامت مراسم پیشکشهای لایق و تحفهای موافق کمال اطاعت و غایت مطاوعت ظاهر گردانیدند و از روی اخلاص عین عقیدت و محبت خاص بدرود عرض رسانیدند مثنوی

بروی زمین رخ نهاده همه | بعرض و عالب کشاده همه | نمودند چین شهنشاه را
شهنشاه چیم قدر باجاه را | که پیوسته کیتی بکام تو باد | فلک چاکر اختر غلام تو باد
خدای پیم مرکب شهریار | پیر و جوان ما باد مر سوغرار | بر شیاب شهنشاه حرمت فزود
بسی آفرین کرد و بگذشت زود | چون ملاحظه صف سول کرد روی رایت ظفر پیکر بسوی

لشکر فیروزی اثر براه جمشید سیر جاوا الله سلطان آورد کروهی دید که از پاس سطوت ایشان زهره زهره و بر جیس خواب میکردید و شهسوار سپهر بزچنگ آفتاب از غایت هراس و خوف پتپاس چون عکس خویش در آب میلرزد صفهای مرتب داشته و لوای فتح و فیروزی افراشته سپاهی همه تنده و دریاشکوه کشیده صفی همچو البرز کوه
نهان گشته در زیر جوشن همه | نهنگان دریای آهن همه | گروهی همه پرکش و کینه جوی

باشد بندگان بران موجب بتقدیم رسانند مثنوی

بجا هرچه فرماندهی آن کنیم | بداندیش راتیغ در جان کنیم | ز رایاد کاری شود در جهان
بدفتر نویسند کار آگهان | بسی چنبران در پناه تواند | میان تنگ بسته براه تواند

بعد از آنکه انحضرت دلایل جلادت و مخایل مردانگی و شجاعت از جبین ایشان مشاهده نمود بحسن تمام و آفرین بلاغایت و انجام گفته ازان موضع باجاکری که نطاق عقد بیان از شمار آن تبعت آید و پسیاج وهم بسر حد حصر و احصای آن نرسید نهضت فرمود و کوست مقاتلت و سلاح محاربت راست کرده و اسباب وغا و امور رزم و پیکار نظم و ترتیب داده در حرکت آمد

بس از مشورت خسرو کامکار | بجنبید با لشکر نامدار | بآهنگ کین تیز کرد اراسته
عنان تاب برعزم پیکار شد | بخیل و سپاه قیامت اثر | روان شد سوی دشمن بدسیر

عرض کردن لشکر نامدار [illegible]

بس از آنکه حضرت جمیده جاه با آن همه سپاه جوشن پناه لوای ظفر انتباه برافراخت و روبطرف اعدا نهاده صحرای قرایکان را مخیم عساکر گردون مآثر ساخت رای صایبت مآکه طلیعه انوار غیب و آینه اسرار لاریب است برعرض لشکر نامدار و دیدن جبه و آلات کار و اسباب حرب و پیکار پرتو چنین التفات انداخت بروفق فرمان جهانمطاع لشکر فیروزی اثر و جنود با فتح و ظفر همچو جوهر در پولاد نشسته و طمطمه بهرام تیغ خون آشام برکرده کمر بسته بادپایان آتش نهاد را همچو آب بر روی عرصه خاک در جولان آورند مثنوی

سپاهی چو موج و لبالب ز بی شمار | نبرد آزمایان پرستم شعار | همه همچو پیلان غرنده مست
گرفته ز خرطوم خنجر بدست | بدین گونه سپاهی بیرون ز حیز شمار و لشکری فزون از اقطار مطار
فرو رفته در زیر جوشن همه | نهان همچو جوهر در آهن همه | بزیر زره کینه جویان سوار
تمامان چو ابر از پسه کوهسار | فوج فوج و گروه گروه بروجهی که تمام دشت و کوه از

جنبش ایشان بپستوه آید بمپستر خویش روان گشتند مثنوی

چو آماده شد لشکر نامدار | شه کامران شد بدولت سوار | بقصد مخالف کمر چست بست
گرفت عطای مطلا بدست | برانگیخت از جای رخش نشیب | سوی دشمن بگذشت بس تند و تیز

زمان معدودی چند از مخالفان را در قید آسار کشیدند و مظفر و منصور رو بعسکر همایون نهادند و حضرت
اعلی در بارهٔ فرستادها اکرام بی انتها و انعام لایعد و لایحصی تقدیم رسانید و امیر باتمور علی مردان
بهادر را از سایر اقران امتیاز داده پایهٔ قدر و مرتبه او را بلند گردانید و امیر ازاطلبیده از
احوال اعادی پرسید اسرا بموقف اخبار رسانیدند که مخالفان چون از توجه حضرت صاحبقران
وطلب سپاه بلخ واندخود و شبرغان اطلاع یافتند بعد از تأمل مصلحت و رسم مشورت بران قرار
دادند که بعضی از سلاطین شجاعت انتساب را با سپاه انبوه بجانب آب بصوب لب آب روان
سازند تا لشکر آن زوی آب بنواب حضرت مالک رقاب پوشیده بدفع ایشان بپردازند مخالفان
زمین و زمن بعد از استماع این سخن بی توقف از انتقام اعلام ظفر اعلام افواج و جهه دفع
توجه اعدا بجانب نهر جیحون صحرای کپسی را معسکر همایون ساخت و ازان طرف آب والی
بلخ دین محمد سلطان با سپاه ظفر آیین و لشکر نصرت قرین بسنده باغزو تکین شتافت و بسعادت
دیت بوس شهریار با عدل و داد و کمال شرف و استسعاد یافته در سلک سایر برادران انتظام
یافت و ایچین سلطان درویش نشان دوستم سلطان با چیار میانکال و مضافات آن رسید
و چون بمکان پیشباه فیروزی انتباه گردید از اطراف و جوانب متوالی و متعاقب چشم جلیة الناقب
گام سعی و اجتهاد از هم گشادند و فوج فوج چو دریای جوشان در موج آمده

رو بموکب همایون نهادند چو آفکند خاقان جسم افگار	بصحرای کپسی محل قرار
سر سپویلان در خروش آمدند	چو بحر صلابت بجوش آمدند
نهادند رخ سوی میعادگاه	رسیدند بر قصد کین نزد شاه

چون از اطراف و جوانب لشکری گران و بیان محاصبان از ضبط و حصر آن عاجز آیند بمیعاد مقرر در پایه سریر حضرت فریدون فر جمع آمدند
آنحضرت همه سلاطین با حشمت و امرای باغزو منزلت را طلب نمود و زبان در بار کوهر نثار بگفتار در آورده فرمود که مدت مدید و عهد بعید شد که این جمع با نفاق سپر شقاق افگند
و مانند پدر تیغ خلاف بروی بندگان ما پرورن می آرند مصلحت چیست سلاطین باغزو جاه
و نوینان ظفر و پشگاه و دلاوران درگاه از صدق نیت و صفای عقیدت همه بزانو در آمده
دعا و ثنا بر زبان آوردند و از غایت اطاعت و فرمان برداری عرضه کردند که مرچه حکم و فرمان

تراج بسر قدمت ملاقی فریقین روی داد و از اول صبح که شهریار عرصه سپهر رایت
زرنگار مهر افراخت از طرفین دلاوران جانبین بهم رسیده میمنه و میسره آراستند و
دست توانایی از آستین رزم آزمایی بیرون کشیده از پی کینه و نزاع برخاستند
و کمر جلادت بر بسته و تیغ بسالت بکف شجاعت گرفته چون زنبور خشم آلود بیکدیگر درآویختند
و قصد ستیز و فتنه و آویز بارکی پیکار کی انگیخته با هم درآمیختند از تحرک باد پایان
باد پیما آنمقدار گرد و غبار بر روی هوا پیدا شد که از فلک هفتم در گذشت و آتش فتنه
بر وجهی بالا گرفت که زمین و زمان بر شکل تنور تفسیده گشت شعله تیغ و برق سنان
باوج آسمان و ذروه کیوان رسید و دلها لرزان و اروح از تنها گریزان گردید
آنروز علی مردان بهادر با جمعی از دلاوران باتهور کارزاری نمود که شرح آن جز بشمشیر
راست نیاید و بیان آن حادثه بهیچ وجه در حیز تقریر و تحریر نگنجد غایت کشش و نهایت
کوشش ایشان بجایی رسید که بساطی ملمع و فرشی ملون از خون پردلان بر عرصه زمین
و غاو صحن میدان میجا کشیدند و آنمقدار تیغ و سنان بر تن یکدیگر زدند که جوشنهای
فرنگی چون زره داودی شد و غبه های زره مانند بیکتر در بندی یکپاره گشت مثنوی

یلان بسته ترکش بجولان همه — کمانکش چو ابروی خوبان همه — بطعن دلیران و ران تنگخانه
خدنگ سگاری زبان کرده باز — شد از تیز ناوک در انگار زار — علم همچو شاخ گلی پرنگار
بدنها پر از خون زپکان شده — بصد دیده بر خویش گریان شده — زره‌های گیس گشته گلگون زنخ
چو چشم بتان از می لاله گون — ربیس سیل خون عرصه جیحون شده — زمین و فلک غرقه در خون شده
یکی را دران عرصه جا کپل — ز پکان کره آرزو با دل — یکی چسته افتاده گریان مسیح
بلیبش اجل شربتش آب تیغ — و هر چند اعدا خواهستند که بروز یادتی نمایند نتوانستند

و بر السنه و افواه مذکور بست که از نخالفان هیچکس نماند الا که طعن سنان و ضرب شمشیر جانستان
بروز رساند و ذات او بفر دولت صاحب قرانی و عون عنایت یزدانی ازان همه طعن و ضرب
ایمن و سالم جست و اینچنین از سپاه اعدا نیز کسی نبود که از شمشیر آبدار او سنان آبدار او زخمی
والمی ندیده باشد القصه هنگام زوال بود که فریقین از یکدیگر جدا گردیدند و دلاوران طرفین

وجواب رشیم جلیلة المناقب بعتبه علیه شتابند سلطان رستم نشان اوزبک سلطان تشریف
حضور ارزانی فرموده و بعد از شرف مجالسته حضرت سکندر مرتبه انحضرت را در چار باغ خاص
طویی پادشاهانه و صحبتی خسروانه داد و جناب اورا با جمیع لشکر و توابع بانعامهای وافر
وخلعتهای فاخر مخصوص ساخت و بتشریفات لایقه فراخور حال هر یک نواخت و بعد از
رعایت مشورت و آیین کیکاوش و مصلحت رای بران قرار یافت که نخست بصوب
سمرقند توجه فرمایند چه سرکاه والی سمرقند و حکام فرغانه و تاشکند از توجه خاقان زمین
مثل و مانند اطلاع یابند یکدل که از محاصرهٔ قلعه برخاسته بجانب مملکت خویش شتابند و سلطان
خسرو نشان از تحصن آن خلاص کردد بنابرین حضرت صاحب قران هم در ماه شعبان با سپاه
ظفرنشان و اتفاق برادران روی توجه بجانب ایل طغیان نهاد

سکندر نشان شاه انجم سپاه	ثریا سپر زیر فلک بارکاه	برانکیخت برعزم کین تندرخش
بلشکر ز رنقد بنمود بخش	نهاد از سر کینه پا در رکیب	بجمع کثیر و کس بی حسیب

وچون موضع خام رباط که از توابع مشهورهٔ بخارا پیت معسکر صاحبقرانی کردون مآثر شد انحضرت
جمعی از دلاوران سپاه و جانبازان درکاه را طلبیده ورقم سرداری آن کروه باشکوه را بنام
امیر شجاعت فرجام جل با تهور جمعی مردان بهادر کشیده وجهه زبان کیری بجانب دشمن روان کردانید

ز پستاد طغی بعزم نبرد	ز انجمه عنان برادند کرد	دلاور دلیران شمشیر بند
چو زلف نیاه بتان شبرنک	کروهی پرازکین سراسر همه	چو مژکان خوبان شناور همه

وچون امیر مذکور با سایر سپاه بشجاعت مشهور رایت منصور افراشت و رخصت عزیمت
یافته روی توجه باعدای دولت کذاشت ازجانب مخالفان نیز فوجی کثیر از برنا و
پیر اصحاب رای و تدبیر ارباب تیغ و تیر مشحونی

همه پرخش و تندو ازار خویی	نبرد آزمایان پرخاشجویی	

وچون بچار صد کس مانند شاه سعید اعلان و قلقان قلاق بی وفیر جما برای اطلاع بر
کیفیت حال و چکونکی احوال سپاه خجسته مآل نهضت نموده بودند و از مقام خویش
بیوپون و آیین پیش آرپش جنبش فرموده اتفاقا در منزل جام که آنرا بام نیز میکویند و از

فراهم آوردن سپاه فیروزی نشان ازبلخ و شهر غان و ترمذ و مصافات آن و موضع
کپسی و کرد کردن شکر باغو جلال ازبیا کنال بعزم قتال

جون خبر تحصن سلطان خسرو نشان بسماع علیه حضرت صاحب قران رسید امرای رفیع مقدار
و نوینان با اعتبار در پایه سریر کیوان مدار جمع آمده مجلسهای عالی و محفلهای متعالی ساخته
ولوای رای و مشورت افراخته بران قرار دادند که حضرت اعلی کام شکن کشاید و از
سر جانب سپاه ظفر جانب کرد کرده علم بجانب حصار کش توجه نمایند بنابرین معنی نخست بجانب
دین محمد پادشاه کس و پشتاد مضمون این معنی پیغام داد که اگرچه پدر تو ما را بدین برتبه که قدوه
قواعد پادشاهت بود بجوار رحمت ایزدی پیوست اما امروز تو ما را بجای فرزندی بلکه از هم
عزیزتر غرض انکه اگر بجهت بعد مسافت که میانه و یک واقع شده است بعضی از بدخواهان
که سرمایه شر و عناد ند بتفرق جمع و پشتت جاهل مانند زنهار بصد زنهار سخن مردود ایشانرا
بسمع رضا اصغا ننمایی و از سپر بصیرت و اندیشه کامل خلل از پی آن نداری و در صداقت
و عداوت دوست و دشمن شرایط مبانی صحبت آقا و اینی نگاه داری و بزخارف
دنیوی مغرور نشوی و اچنین کار اچنان امر ایک را قاعده امور کردانی و پیلسه وار
طریق موافقت سپرده و قطره کردار بر شیوه متابعت کرآیی و در حال مخاصمه خصوم
کنیس و احد باشی و اگر میان اخوان و قرابتان پیمت شقت و رافت متبوع نشود و سیرت
عاطفت و مرحمت پیلوک نه افتد آن عقد الفت را انتظام ممکن نباشد و کار موافقت
را القیام صورت نه بندد بس می باید که در همه حال بشایر و اقارب بروجهی روش
نمایی که دوستان شاد و مسرور شوند و دشمنان منکوب و مقهور مقصود ازین مقدمات
انکه شنیده باشی که خصوم چون سپاه بخوم بر دور شهر سبز هجوم نموده برادرم خسرو
سلطانرا محاصره فرموده اند می باید که از باد سرعت وام کرده متوجه اینجانب
گردی و در موضع کپسی که میعادگاه ساخته ایم قرار فرمایی و همچنین فرمان واجب
الاذعان شرف صدور یافت که سپاه ظفر جانب از اطراف و جوانب رایت
عزیمت افرازند و در صحرای کپسی که محل اجتماعست مقام سازند و پیش از انکه از اطراف

القصه چون آن سپاه پحد و عد و لشکری از مور و ملخ پیشتر بهم پیوستند و بر دور آن قلعه حلقه بسته تنگ تر از دایرهٔ میم نشستند سلطان خسرو نشان مضمون این واقعه را بحضرت صاحب قران معروض نمود و استمداد فرموده و دران حصن حصین متحصن شده امر کرد که اکابر و اشراف تا محترفه و اصناف از فرمان همایون تجاوز ننموده شهر را حصار دهند و دل بر کرم حضرت آفریدگار نهند بر وفق فرمان قضا جریان مردان مرد و دلاوران صف نبرد اسباب قلعه داری مرتب و مهیا ساختند و بر سر هر باره پای جلادت و دلاوری مانده رایت مقاتلت و بهادری افراختند و برارکان دولت و اعیان حضرت مورچل بخش گردیده برج و بارهٔ آنرا محکم گردانیدند و اسباب کارزار و آلات حرب و پیکار بمردان کار رسانیدند چنانچه شب تا روز بر سر برج مشعله و بر سر گنگره چراغی می افروختند و کانون درون پر و نیاز آتش کینه میسوختند شام تا بام و بام تا شام در حصار

وجدال بودند صداع ترک بر تارک امید وخت | و آتش پیکان شعله یے

جانستان موامی افروخت سفاسوک آبدار در باغ جان نهال ندنک بری افراخت صفیر تیر سر پیغام که می آورد چون راز در دل جای میساخت القصه از طرفین آتش حرب و قتال در غایت التهاب و اشتعال بود و سلطان کامکار پیوسته بجد و جهد

تمام بمحافظت برج و باره قیام یے نمود

دادند که اکثر از اهل عصیان آنچه او کرده بودند گرفته بصوب سمرقند شتافتند و حالا
معدودی چند باقی مانده اند اگر انحضرت توجه بجانب این ولایت نمایند امیدواری بحضرت
باری آنست که فتح و نصرت قرین حال شود چون این خبر بسمع اشرف سلطان نیکوسیر رسید
سلطان نامدار باندک کسی از دلاوران خنجردار و مبارزان نیزه گذار که در ظلال رایات
نصرت شعار داشت بصوب قلعه و حصار خویش تاخت و نیمشب بپای قلعه رسیده کمند
تسخیر بر کنگره شهر انداخت و پیش از انکه خلق درون بمدافعه قیام نمایند و بازوی
جدال از پی قتال گشایند قلعه را مسخر ساخت مثنوی

شه جم حشم خسرو تاج بخش | سوی قلعه کش برانگیخت رخش | باندک کسی از دلیران کار
ظفر پشتبان تسلط شعار | شبی ره سوی قلعه خویش برد | بصوابدیدی دل خود سپرد
بفرمود تا لشکر نامدار | نهادند پا بر فراز حصار | وچون ابوالخیر سلطان از عروج

سپاه ظفرنشان بر اوج قلعه انچنان اطلاع یافت طریقه فرارپیش گرفته بجهت بسیار
روی ازان حصار برتافت و بمشقت بسیار جان ازان ورطه خونخوار بکنار برده بصوب
سمرقند شتافت و پس از انکه سلطان خسرونشان تسخیر قلعه خویش نمود و ابوالخیر سلطان
راه فرار پیمود سلاطین تاشکند و خواتین سمرقند بحسبتی بیرون از حیز چون و چند و در رجب
سنه مذکور بتسخیر شهر سبز لوای مخاصمه افراخته و دور آن قلعه چون حوادث روزگار
پیکار فرو گرفته محل نزول بی حد و عدد لشکر شیاطین عدد ساخته و کس در پشته داده
پادشاهان حصار را بتسخیر آوردند و ضمیمه سپاه خویش گردند مثنوی

چو بارد کرشاه خسرونشان | گرفت انچنین قلعه را چان | بوالخیر سلطان از انروی تاخت
بملک سمرقند زانرو شتافت | سپاه سمرقند و خلق خجند | هم از اندکان و هم از تاشکند
بسوی قلعه کش نهادند روی | گروهی بپیرامن قلعه جوی | و اسپای سلاطین کی دران

یورش بودند و در محاصره آن قلعه اهتمام مینمودند تفصیل بریں وجه است

واقعه خواجه سمرقندی

گدای خان	سلطان سعید خان	خدای بردی سلطان	جوانمرد علی سلطان

ولیکن انحضرت باین صورت رضا نمیداد و همواره زبان فصاحت بیان بسخنان دل فریب میگشاد
که امید ست که آن عاقبت نا اندیش از کرده خویش پشیمانی جوید و از طریقه تمرد و عصیان
گذشته معذرت گوید و ترک تحصن نموده راه فرار پوید اما پسلطان چغر دبالحاح بعضی
از مردم بدچون یار موسی کرنجی وغیره همچنان بر سر خیارت بود و بناخن بی ادبی سینه
بیحیایی خراشیده و خاک نکبت بر فرق دولت پاشیده بر طریقه مخالفت اصرار مینمود
عاقبت حضرت صاحب قران فرمان قضا جریان فرمود که سپاه جلادت نشان هر جا

درخت باشد اندازند و کیسه ساخته خندق را پر سازند مثنوی

فلک قدر خاقان صاحب قران	همایون همای سلیمان نشان	بفرمود تا خیل انجم شکوه
بر اطراف آن قلعه همچو کوه	بهر جا که باشد درخت افکنند	وزان خندق قلعه را پر کنند

بر وفق فرمان عالیشان دلاوران باعزو توان بر اطراف و جوانب آن قلعه سر جاری
بودند از پای انداخته و رو برو آن درختها را کیسه ساخته درین اثنا که اتجان خندق محیط
نشان از بسیاری کیسه ناچیز گشته و خلق درون نیز از غایت بی آبی فریاد العطش زده
و آتش غیرت دود از دماغ آن فرقه بی مروت برآورده ناگاه جانبویان درگاه سیده
بوساطت امرای عالیجاه عرضه نمودند که سپاه ترکستان و جغتای و لشکر اندکان و تاشکند
بملک سمرقند نزول فرمودند و پادشاهان آن طرف چون سلطان سعید خان و جوانمرد
علی سلطان و بابا سلطان و غیرهم همه یکبار با سپاهی بیرون از حیز شمار بصوب دیار
بخارا توجه نمودند بنابرین واقعه حضرت اعلی بی تامل از دور قلعه کش عنان عزیمت
مراجعت گذاشت و در موضع پنج خیر و سلطان را رخصت داده رویه

توجه بجانب مرکز عزت خویش بخارا گذاشت

و آمدن سلطان حسین و نشان نوایت کش و محاصره کردن او را سلطانین سمرقند با سپاه بسیار کش

بعد از انکه حضرت صاحب قران در ضمان حفظ و حمایه ملک پیشان در پیشگاه حشمت
بر سریر دولت قرار فرمود و سلطان چغر و نشان بنابر دفع تمرد اهل طغیان در صحرای
قرشی اقامت نمود بعضی از متعینان شهر سبز کس بسده علیه سلطان فرستاده عرضه

برتمام لشکر قسمت نموده نقود فراوان داد بهت چو لشکر ندارد زر توسپر درغ

تو باید نداری ز روز درغ | وغم رندم جزم نموده حمیه وخرگاه تا اوج سپهر

مقرر وه ماه برافراخت و بغلغله لشکر قیامت اثر وکثرت وشت محشر ظاهر ساخت مثنوی

پسکندر نشان اقلیم بخش | بقصد مخالف برانگیخت رخش | سپاهی برانگیخت خنجر گذار
همه تند و پرخش بهنگام کار | گروهی دلاور که هنگام جنگ | برآورده دندان کام نهنگ
همه فتنه جوی و همه جانشکار | چو ثمر کان چشم تبان نیزه دار | چو پیلان خیبره نشان

از توجه خاقان صاحب قران خبر یافت شرایط استقبال بتقدیم رسانیده با کمال اقبال ملاقات وپس از دولت مجالست وشرف تلاقی ومجاورة حضرت صاحب قران باتفاق همه اخوان رایت ظفرنشان افراشتند وروی توجه بمحاصرهٔ شهر سبز گذاشتند وهم در اثنای پسنهٔ مذکور لشکر منصور اطراف وجوانب آن قلعه را چون نگین خاتم احاطه نموده حلقه بستند ودر برابر برج امیری ومقابل باره دلیری تعیین نموده نشستند وابو الخیر سلطان خیزان کال چپارت برج وباره قلعه را محکم ساخت ودروازه ها را خاک ریز کرده طرح محالت انداخت

ز کین ابروی چینان چین گرفت | سپر بایده از نیزه پین گرفت | اما سپاه

ظفرپناه بزخم تیر وتفنگ نگذاشتند که کس را مجال آن نشود که سپر از برج وباره

پرون کند | شد از روی کین نصیحت کردان کرده | دمان کرده سوفار نها پر زده

مدت یکماه طریقه این بود که آن فرقهٔ بی عاقبت در برابر آن حضرت آثار مبارزت ظاهر میساخته واز روی شجاعت جان در ورطهٔ هلاکت می انداخته وهر چند دلاوران شیر صولت سپر عجز وپسکنت در پایهٔ سریر آنحضرت نهاده عرضه میمودند که چه باشد که فرمان واجب الاذعان صورت جریان یابد که جمعی جانبازان | در نظر حضرت صاحب قران

جان بازیم ودامن جرات بر کمر جلادت استوار سازیم وازآب خندق پشتاگذشته

برج وبارهٔ این قلعه را از پای در اندازیم مثنوی

اگر رخصت جنگ یابم ما | گر بسته درکین شتابم ما | اگر شاه ما را کند یاوری
دهد رخصت رزم وجنگ آوری | بامداد شاه کواکب سپاه | رباییم تاج زر از فرق ماه

دوباره آنرا بسپاه خویش مورچل بخش نمود مثنوی

شه کامران چون چنین دید و نامدار — برآمد چو از شهر بهر شکار — بوالیخر آن مایه شر شنید
نهانی بسوی قلعه لشکر کشید — بپرسید کین شاه جمشید چهر — بدو فاخت رایت بجایی رسید
یکی حیله انه بهر تسخیر ساخت — علم بر فراز تجر فراخت — درآمد دران قلعه وکشای
نهاد از سر کبر بر تخت پای — بفرمود تا مردم شهر را — رسانند در کام جان زهر را
دران قلعه از مرده و زن کس نماند — که بر آتش نهب و غارت نشاند — کشید از بر مرد و زن دلق را
بر آورد از شهر آن خلق را — چون خبر این واقعه عظیمه بسماع علیهٔ سلطان چهر و نشان رسید

آتش حمیت و شعلهٔ غیرت از نهاد او زبانه کشید و بر شکل نامهٔ قهر او وخته بی تعلل بدفع این حادثه پرداخت و صورت این حادثه را تقلی کرده بجانب حضرت صاحب قران روانه ساخت و خود بذات شریف بی توقف با جمعی اندک بر دور قلعه کش آمده محاصره فرمود و روز دیگر سلطان فرخنده نشان عباد الله سپاه سلطان که از وغبار وحشتی بر آینهٔ خاطر حضرت اعلی انگیخته شده بود و روزی چند بر لب آب آمویه اقامت نموده تشریف آورد و بحضرت سلطان ملاقات کرده بنا بر استماع حدوث این واقعه حضرت اعلی فرمود که تو اجیان برام نشان مضبط سپاه نصرت پناه و لشکر ظفر پیشگاه قیام نمایند و عنقریب قریب بدو ظلال اعلام ظفر اعلام بسلاح تمام جمع آیند و فوجی که رقم احضار لشکر نامزد ایشان بود بلندک زمانی سپاهی که اوج تر پس خدنگ بلند پروازایشان سر طلیعه بر فلک بال فراخت بیستاپت کشاده نوک ناوک بر یک دیده مور و سینه مار در یک سلک انتظام میداد فراهم آورده توجه بمعسکر همایون فرمودند و در زیر لوای ظفر اشما که مطلع آفتاب صبح و فیروزیست قرار و آرام نمودند مثنوی

چو از حال سلطان چهر و نشان — خبر یافت خاقان صاحب قران — بفرمود تا لشکر نامدار
ظفر پیشه ترکان نصرت شعار — بجوشش در آیند از هر کران — بنوعی که جنبید بر خود زمین

بعد از انکه سپاه نامدار و دلیران نیزه گذار بموکب همایون آثار پیوستند حضرت کامکار خزاین چهره و آلات کار و زخایر اسباب رزم و پیکار را در گشاده و از این جنس

مرحمت گستری وکمال رعیت پروری عامهٔ برایا و کافهٔ رعایا را در کنف عاطفت وظل طلیل
اعانت بازداشت چنانچه در عهد همایون او روز بازار امن وامان روی برواج نهاد
وشب تاریک فتنه پشت بهزیمت داد وآتش راه دست تعدی از دامن پنبه کوتاه گشت
وآب از چشمها یکسنگ از پیر ناله و فریاد در گذشت الموعه

چو خورشید کو آسمان را گرفت | بشمشیر جهان جهان را گرفت | ز کهکشان کیتی چه نزدیک و دور
بیکباره برکند بیخ فجور | وعرصه مملکت را باچنان وعدالت روی تازه وطراوتی

بی اندازه داد وطریقه ظلم وبیداد وآئین جور وفساد بیکبارگی روی در نقاب نهاد
[illegible] وقواعد دولت واساس ملک وملت در ایام آنحضرت استحکام بسزا یافت چنانچه ساکنان
آسمان سیمابی وکروبیان چرخ دولابی از مقام علوی این ندا در عالم سفلی انداختند

گای ملک ترا عرصه عالم سپر گوی | از فلک تو تا ملک سلیمان سر موی

وبزرگان کامکار ونوینان رفیع مقدار که گوی مروج بختیاری از سر یک در زیر سایه
عطوفت وظل مرحمت در آسایش بودند وهر کدام در مملکتی که پیش ازین تصرف یکی ازین
ملوک بوده بفراغ بال وعنوان سلطنت واستقلال حکومت مینمودند ازین جمله سلطان کامکار خجسته
سلطان در جلگای دلکش کش که از قدیم مستقر سلاطین وافر الکمین بوده اعلام کامگاری
افراشته بود ورایات دولت واقبال از روی حشمت وجلال در ان نواحی باز داشته
اتفاق سلطان نامدار روی بعزم شکار با امرای رفیع مقدار پیوارکشت ونبصحرای شکارگاه
پسنگ پسوراخ که از توابع لب آبست گذشت درین اثنا که در جلگای کش کس نامد بوالخیر
سلطان بن جوانمرد علی سلطان بن ابوسعید خان بن کیوجکو بخی خان باغوای جمعی از مفسدان در
تاریخ جمید الثانی سنه خمس وسبعین وتسعمایه ایلغار کرده متوجه شهر سبزشد وسپیده صبح
که جمشید زرین سکاب مهر تسخیر قلعه خضرای سپهر نمود خدعتی انگیخته ورنگی برآمیخته خودرا
در شهر انداخت وبعضی از امرای پلطان را چون تومنه اتابیق وبرادر او جولاق اتابیق
وغیرهما مقتول ساخت وهر که بود از مرد وزن تاراج نموده از شهر اخراج فرمود وبرج

از توابع الحضرت را که بسال از خلق گذشته بود و سال عمرشان در نوشته مینمود بیتی
تنگ از جای ربودند باین معنی فواره غضب خاقانی در جوش آمده فرمود که بیت

نبرد از مایان لشکر شکن	بولا و ویران بستم کن	لوای معامله برافرازند و

بجرات تمام قدم بر سر پاره نهاده بر جای از خاک جا بر سازند چون ارکان دولت
و اعیان حضرت استماع این حکم نمودند باتفاق یکدیگر بنده علیه آن حضرت روی توجه
نهادند و زانو زده عرضه داشتند که اگر پاره غضب برین وجه شعله خواهد زد و از
روی قهر این قلعه مستخلص خواهد شد بحیل که پاکنان او بواسطه جمعی از مردم پریشان کار
کرده نخوت و پندار در دماغ تجرد و استکبار جای داده اند و خاک خیارت بر فرق
دولت ریخته آب روی نام و ننگ بکسو نهاده آتش بی نیازی در هم سوزند مناسب
آن مینماید که بلیب آب مرغاب رفته بند آنرا اندازیم و مردم را که چاینده لوای جرات
برافرازیم و بعد از انکه حلق ایشان را از بی آبی آتش در نهاد اقتدار خود خواهند بطوع و رغبت
قلعه را تسلیم نمود این عریضه مقبول طبع آن حضرت افتاده فرمود تا مردم را که چاینده
از آب آموکذرانند و بنواحی بخارا رسانند و خود بر سر بند رفته آنرا ویران ساخت
و از آنجا بازوی بازگشت برافراخت و جهر زبان صحت و سلامت بر کرد دولت و مستقر
خلافت رسیده مردم را بعواطف پادشاهانه و مراحم خسروانه نواخت مخفی نماند که این
ویرانی که بحال مرو و مردم او راه یافت سالها از زمان آن بود که پیش ازان واقعه بخبیث
سال پرزبان کوهر نثار حضرت غوث الثقلین و معتدی المومنین شیبک خان حیات
و موسس ارکان طریقت المخصوص بعنایات الملک الباری یعنی حضرت خواجه خواجکی
سقی الله ثراه گذشته بود که عقرب بمرو و ویران خواهد شد آری از کسی که متدای راه
یقین باشد و بارگاه قرب را پسند نشین اگر بدین گونه خارق عادت ظاهر گردد عجب
و عجیب نخواهد بود مثل انکه وطوبت سری لمن اصدبارنا قبل از نزول بخارا خواجه خواجکی

بگیر مودن بوا غیر سپاهان قلعه ش کیلیه و ملک لشکر کشیدن خان صاحب قرن عزیمت نمود

در ان لا که حضرت اعلی ارواحنا لامان مرحمته الاسلام بخارا روی قبله گذاشت و از خانه

برداری بر دو رکر بستند و در انشب سلاح در بر افکنده مسلح و مکمل شده از اطراف
و جوانب کرنای کشیده توجه نمودند و انچه در وسع همت و حیطه قدرت ایشان

بود کوشش فرمودند | بجوشش سپاه خروش نفیر | چو اطفال برتسیده کردون پیر
شده عمر ما کوته و کین دراز | دم اژدهای فلک مانده باز | خدنگ از دل جنگیان کینه دوز
بر مغز کاوه سنان سینه دوز | خلق درون نیز بر سپر برجها آمده جنگ آغاز نهادند

و دست معالجه بدافع کشادند بعضی از مردم پرورزاده تیر تفنگ از قید حیات
ازادی دادند | سپاه از دو جانب هم کینه ساز | یکی در نشیب و یکی در فراز
دلیران هر دو از دو روی حصار | تفنگها بکف از پی کارزار . آنشب تا روز از

طرفین مردان با فرو منگ بر سپر نزاع و جنگ بودند و کمر کینه تنگ بر بسته بر خصومت
اصرار مینمودند عاقبت سپاه حضرت صاحب قران بر وفق فرمان عالیشان بنا
بر اقتضای زمان از دو در قلعه باز گشتند و روی بمقام خوش نهاده از وادی ستیز کوشش

دگر روز کیهان شاه انجم سپاه | نمود از کنار افق روی ماه | علم کرد تیغ زر دنشان
در افتنه بگشاد تا آسمان | شد از دست بیداد موج تبه | روان جوی خون بر کنار سپه

حضرت عالی نسب از غایت قهر و غضب فرمود که دلاوران شیر صولت فیل تن دلیران
پلنگ حمله خار شکن | دلیران بهیبت تیز خاک | بحمله چو شیر و بهیبت پلنگ
از اطراف و جوانب روی بمسخیر قلعه نهند و در معرکه رزم و جنگ طریقه نام و ننگ
از دو پست نهند [illegible] امرای فرخ فره و دلاوران جایون اثر جوشن دلاوری
در بر و خود بهادری بر سر نهادند و دست جدال از استین قتال بر آورده کام

ستیز بجانب خندق و خاک ریز کشادند

دلیران بر میان اس شنیده | زروی کین سپر بر سر کشیدند | بزور لف کینه جویان شده کمر
همه چون غمزه چشم بتان تیز | سپاهی تند خو ماندند خونبار | ز سر رفته چو بیجون ریقان

و خلق حصار نیز از غایت پندار پشت بر متانت قلعه نهاده اغاز جنگ نمودند و
بر سپر برج و باره آمده از کمال چابکدست بتراج و خصومت جرات فرمودند و چندی

نموده آتش برافروخت و سپر در سر کشیده با آتش شجاعت دروازه که جانب شمال قلعه است
و بدرب پهلوان احمد مشهور است درهم سوخت و قدم در در بند اول نهاده بود که مردم
شهر اطلاع یافته قدم در وادی مجادله نهادند و کمر کین بر میان یکین بسته دست مقاتله
بدافعه کشادند و آن سوار عرصهٔ جلادت را با وجود آن همه مبارزت از شهر برآوردند
و دست او را بزخم تیر آزرده کردند اما سلطان یاربی دران نیشب بعد از گم کردن راه بدرب
محمد تبریز که برجانب غربی شهر پت پی بُرده زمام اقدار بانامل اختیار حضرت آفریدگار
سپرده از کمال حرارت کیرودار و شدت گرمی کارزار از رخش کین فرود آمده آتش برافروخت
و سپر در سر کشیده خواست تا آتش در زیر دروازه گذارد که از بالا مخالفی ناگاه
شصتی گشاده و سپر تدبیر نفیذ نیفتاده و آن تیر راست بر هدف چین او آمد
چنانچه آن امیر کبیر بزخم یک چوبهٔ تیر همان دم سپه روز وداع حیات نمود و
ازین دار پر محنت بسرای آخرت انتقال فرمود بنابرین وقایع آن شب تسخیر قلعه
در بوتهٔ تاخیر افتاده و روز دیگر که شهریار منوچهر چهر بقصد حصار سپهر لوای
زرافشان برافراخت صاحب قران کامکار در زمان حفظ و تائید پروردگار بانیروی
براجران نامدار و باقی لشکر نصرت شعار کنار خندق را مخیم نزول جلال ساخت
و فرمان قضا مضا بامضا پیوست که عساکر ظفر جانب و سپاه کواکب مواکب
حوالی و متاقب از اطراف و جوانب با سباب فتح حصار و آلات و ادوات
کارزار شتابند و چون شب ببر دست در آید برحسب فرموده حکم لازم الامتثال

راه در یابند	ویران حصاران جسم اقتدار
ظفر لواشاه کیستی دار	بسخیر آن قلعه پر شکوه
آشفته برگرد آن خوش حصار	تمار شام
که شهسوار فلک خاور بگرد برج باختر شتافت و سپاه سپاه شب بر قلب	
لشکر روم اسپتیلا یافت	چو برق فلک شاه زنگ گشت سپوار
سریر روم بدارای شام یافت قرار	لشکر نصرت اثره جنود بافتح و
ظفر بنا بر امتثال امر حضرت فریدون فر از روی جانسپاری کمر بندگی و سپر فرمان	

شیر سوار کردون بسان چهرهٔ آبی زرد میشد از سپهر عزت و مرکز دولت جنبش نمود
و اعلام ظفر اعلام افراخته بجانب مرو نهضت فرمود مثنوی

سوی مرو چون شاه جمشید چهر | برافراخت رایت باوج سپهر | روان گشت شاه کواکب سپاه
بجمعیتی برتر از حصر و عد | بجنبید گیتی گران تا کران | بجوشش در آمد زمین و زمان

در ضمان حفظ آفریدگار و تأیید ملک مختار موکب همایون فال سایهٔ جلال بر لب جیحون
انداخت شاه انجم سپاه مصرع بلیقین الهام و عون الله | با تمام لشکر ظفر پناه
از جیحون گذشته کنار چارجوی مخیم سرا پرده جلال ساخت و از انجا موضع جمیع لشکر را
مانند امیر جانغلی و امیر نظر و سلطان یاربی و امیر ترم و امیر قتش و امیر قایمیلدی
و امیر قل با و غیرهم پیش فرستاد و فرمود که دو اسپه ایلغار کنند و چنان نمایند که مردم
مرو خبردار شوند و حضرت صاحبقرانی بزبان عاطفت ایشانرا استوده و بدعاهای
خیر روانه قوی دل و پشتگرم یافته فرمود پست که گیتی مباد از کردان تهی

گزیشان بلندیست تاج مهی | آن جمع نیز بمقابل خاقان دریادل که در جهان مقابل ندارد
آمده نه بان اخلاص از غایت اختصاص برگشاده و چنین مبودیت بر زمین مسکنت نهاده باعز عرض
نمودند که باد اسپر و جان ما صدقه رای هم و تیمن شهریار | برانیم گر فرمان جلال شاه
رسانیم تا روم کرد سپاه | شع سپاهیت جهان بزنیم | سپر خصم را زیر پا کنیم

عاقبت لشکر فیروزی اثر از آن مقام ایلغار کرده متوجه مرو شدند و چون از جوی شیر گذشته در موضع سراب فرود آمد ارکان دولت و اعیان حضرت در انموضع حلقه
بستند و بر هم مشورت با یکدیگر نشستند از انجا که کمال عناد و کبر و غایت تجبر سلطان
یاربی بود در باب مشورت با جمیع امرا مخالفت کرد و میان او و امیر نظر خلاف او
نزاع انجامید و بی محابا آن دو امیر بزرگ بر سر هم شمشیر کشیدند و باین نزاع دو فریق
گردیدند جمعی از امرا باتفاق امیر نظر متوجه شدند و فریقی همراهی سلطان یاربی روانه گشته
و پیش از انکه سلطان یاربی با پایه امرا راه ببرد و برند امیر نظر بنا بر انکه راه و روش آن
ولایت را قیاس بدیگران نمیکوميد اینست پیش از همه در انشب بقعه رسید و جلادت

یان وارکان اسلام ازان دیار فرخنده فرجام روی بخلال واندام نهاده
وپسامانان بشومی ضلالت اهل بدعت ازمساکن خود دور وازاوطان خویش مهجور ماند
وآن طایفه کم نام آنش مقام مندراه حرمین شریفین شده اکثر اولیا ومشایخ وصلحارا ازان
سعادت محروم کرده اند لاجرم خاطر کیمیا آثار حضرت کامکار همواره بتوفیق وهدایت
کردگار ودوالت پیندار رجهت اعلای دین محمدی وتقویت شرع ملة احمدی صلی الله علیه وسلم
[illegible] وپیدا برآن مصروفست که رایات نصرت آیات بجانب آن ولایات برافرازد
وغبار کفر وزنگ ظلم از آئینه روزگار برانداز در جاوائق وبکرم حضرت خالق امید
صادقست که شرار این طایفه مخذوله باچنین وجهی وبایسر صورتی مندفع گردد [illegible]
[illegible] وچون پیوسته پیش نهاد همت ومطمح نظر عالی نهمت آبا عظام واجداد
واعمام آنحضرت سکندر فرجام که بردفع وبرفع این فرقه ضلیه وفرقه جهله متصور بوده
در دارالسلطنه مرو طرح اقامت می انداخته اند وبفراغ بال از روی حشمت وجلال
وکمال سلطنت واستقلال باستیصال آن گروه ضلال می پرداخته اند بنابران
انحضرت نیز فرمود که سپاه ظفر پناه در پایه سریر خلافت جاه حاضر آمده روی رایات
ظفر آیات بجانب مرو نهند تا ازانموضع حضرت خورشید طالع همواره کمر غزو وجهاد
ونطاق سعی واجتهاد بر میان جان بسته قلع وقمع ایشانرا وجهت ساخته ودفع
فتنه وفساد آن گروه گمراه نموده اثر ایشانرا از صفحه روزگار برانداز ودچون سپاه
ظفر شعار ولشکر نصرت آثار باستان بوسی رسیده رفع مقدار شتافته ودولت

ملازمت اشرف کامل عز وشرف یافته منتظری

خزین راه از مرکوشه بگشاد	فراوان لشکر پیروز بر لشکری داد	زراسب وجبه تیغ تیر بخشید
سپه راه زن بخشش شاه کردید	سراز اطلس وتاج وکمر داد	بقدر هر کسی از سیم وزر داد

بدعای همت عالی بهمت برضبط وترتیب لشکر گماشت بعزم تسخیر مرو بازوی عزیمت بر
افراشت وبتاریخ پنجه مذکور باسپاهی که از چم پنان نشان ایشان جگر ماه و
تیر دنصر وزهره در جیب خناب میکشت واز وهم تیغ خون افشانشان رخسار کلنار

صرف عمر مینمود خود بنفس نفیس متوجه شده اسیر از اسیر ساخت و برسنه کابل اسپس
غایت سراندازی کرده نواخت پس ازان فرمود که آن جمع پریشان را بحصاری که در مقابل قلعه
بوریاباد بود ببرند و بمردم آن مقام سپرند درین والا مبایع علیه صاحب قرانی
سایند که خسرو سلطان بازصر معاندت افراشت و بروی توجه بجانب شهر سبز گذاشت
و دین محمد سلطان را که بمشایعه او رفته بود گرفته بازگشت و از طریق موافقت در گذشت
الحضرت را بنابرین معنی محیط غضب در جوش آمده فرمود من این مشقت که بر خود می پسندم
نخست از برای رضای یزد اینست و ثانیا از برای فراغت و رفاهیت برادران و خویشان
هرگاه ایشان باین طور پیش آیند و راه مخالفت سپرده این نوع معامله نمایند من چرا بر
خود این همه سخت روا دارم و طریق سلامت یکسو نهاده خویش را بر طریقه ملامت آرم
بعد ازان فرمود که تا پیشکار گردون مآثر هرچه در حوالی آن قلاع بود بجاده تاراج دادند
و خود از انجا در عین دولت و اقبال و کمال حشمت و جلال بصوب دیار بخارا که مستقر
ایهت و استقلالت روی توجه نهاد و قطع مراحل کرده و طی منازل نموده گام سعی و
اجتهاد بمرکز مراد گشاد و چون خبر بازگشت حضرت کامگار اشتهار یافت اهالی و موالی
اکابر و اشراف سوقیه و سایر اصناف بر سم استقبال شتافته و پیشکشهای لایق و
نسوقهای موافق کشیده سعادت بساط بوسی یافته و بگنج زاد در ریاض آمال امانی
کل بهجت و شادمانی شکفته شد و دیده امید از فرط لمعات همایون روشن گشت بعد ازانکه
الحضرت بر مسند دولت و سریر حشمت قرار گرفت بزرگان بخارا و متعینان آنجا بپایه سریر
اعلی حاضر آمده لب برکشادند و چنین ضراعت بر زمین عبودیت نهادند

زمین بوسه دادند در پیش شاه	که خالی مباد از تو این بارگاه	تو چون آن جهاندار کشورکشای
کز ازداد و دین آفریدت خدای	ببر جا که روی آری از نیک و بد	پناهت خدا باد و پشتت خرد

چون اعاظم بلاد اسلام بتقدیر ملک علام بتصرف طهماسب بدنام و افواج خشم و
طبقات خدم او افتاده و بشامت کفر و نفاق ایشان که در ان بلاد اشتهار یافته قواعد

راسوراخ کرده زیر بار و رامحوف ساخته و از انجا قدم جلادت پیش نهاده خود بدرون
حصار انداخته و بسیاری ازان کافران دیو نژاد عفریت نهاد را تیغ جهاد بگذرانیده
و ربسیاری گشته باکوه و پشته پیاوی گردانیدند

پس کشته باهم که افتاده بود	سر افراخته همچو کوهی نمود	ز بسیاری سر زمین چکان
سر افراشته بر سر آسمان	ز روی زمین رفت پاینده	خضر کشت نومید از زندگی

وعساکر اسلام اثاث مقام و خانه و بناهای آن قلعه افکنده و مجموع عمارات را خراب
و ویران کرده بخاک برابر کردند و عرصه آن و یا را از صر صر اشقام لشکر جرار امت
[illegible] گرفته نوعی نمود که پنداشتی هیچ متنفس دران قلعه نبوده [illegible] و خلقی کثیر از زنان
و دختران اسیر ساختند و دران قلعه از ذخایر و نفایس انچه بود باز پرداختند و فحوای
[illegible] مقصد و مقال ایشان گشت
و از غنایم انچه بدست افتاده بود عاطفت خسروانه از ایشان قسمت نموده
زخم و ارزانی بداشتم مراسم پادشاهانه نوازش فرموده و از جمعی ثقات استماع رفت
که همانروز چون اشیا یافت و عرس روز بنا نهاده مغرب شتافت حضرت اعلی
میل خوب نموده و بموجب [illegible] از برای راحت سر بر بالین استراحت
نهاده نگیسه فرموده و سلطان قاهر خواب بعزل کار فرمایان خواص فرمان یافت و در
دو طبقی خانه مردم چون دیان غنچه بسته ماند از عالم غیب هاتف لاریب این ندا در
داد که ای عبد الله جندیانرا آزاد کن و غنچه دکان امیر را شاد گردان چون از
خواب در آمد و بدیده یقین بی گمان دریافت که این واقعه در سلک اضغاث احلام است
بنابران فرمان جهانمطاع عز صدور یافت که هر کس اسیری داشته باشد بپایه سریر خلافت
مصیر رساند و پوشیده و پنهان نگرداند و فرمود تا بکاولان درگاه چند پسر
کوسفند از پای در پای انداخته و از برای اسیران آش ساخته و بعد از انکه بندیان
و اسیرانرا بدرگاه گیوان نشان حاضر گردانند انحضرت که سواره در تن آسانی رعیت

اقتدار جانگیلدی بی کز اعلمای اسپت امتیاز دارد و امیر سعادتیار تنبش بی جلایر
کز در وادی محاربت و آیین رای و مشورت پیرامد عصرست و علی مردان بهادر که
حال شجاعت او از بیان مستغنی است و سوندک پهلوان که از مبارزان مشهورست
و سایر دلاوران و بانیان مبارزان از اطراف و جوانب و متوالی و متعاقب رو
بحصار نهاده پیوستن انداختند و همچنین از سپاه شاهزادگان چغتای و سلطان و
عباد امه سلطان ابدال سلطان و طاهر محمد سلطان مبارزان جلادت آیین و
پیکاران شجاعت کزین از پشت رخش قدم بر زمین نهاده پیاده کشتند و مجموع
عساکر نصرت مآثر سپرها بر سپر کشیده از خندق گذشتند و آوازگیر و دار از
اوج فلک دوار گذرانیدند و غلغل تکبیر و تهلیل بمسامع پاکان صوامع ملکوت
رسانیدند و اهل قلعه کز جلادت بر میان بسته و دست آرزو از آب حیات شسته
از بالای برج و باره سنگ می انداختند چنانچه بعضی از غازیان لشکر صاحب
قرانی بسعادت شهادت فایز گشتند

رسیدند خیل قیامت شکوه	ز اطراف آن قلعه همچو کوه	ز هر سو یلان از نشیب و فراز
چو مرگان خوبان بهم رزم ساز	ز سنگی کران قلعه شد ریزه ریز	سر طاق ایوان کیوان گداز

آنحضرت سبحانه و تعالی حضرت صاحب قرانی را بمزید عنایت و تأیید سعادت
مخصوص گردانید و قامت اقبالش را خلعت کرامات بصر من الله پوشانید و عنایت
بی نهایتش بازوی نیروی مجاهدان دین و شیردلان فضل الله الی جدیس نعمت
الناصرین را بتعویذ انهم لهم المنصورون تقویت بخشید و بر منشور دولت حامیان
حوزهٔ اسلام توقیع وقیع ... کشید و نسیم فتح و نصرت که
غازیان ملت احمدی و دلاوران عرصهٔ شرع محمدی علیه الصلوة و السلام را بر چهب وعدهٔ
الهی مقرر و مدخرست از مهب تایید ناگاهی وزیدن گرفت و صبح غلبه و فیروزی
از مطلع بهروزی خیمر ... و سواد ... آغاز دمیدن کرد و سپاه اسلام
بتقدیر خدای لایزال پیش رفته بکمر رسیدند و بزخم کلنگ و میتین چهار طرف دیوار

جهت کاه بآن قلعه رفته بودند از روی جسارت آتش خصارت افروخته اند و ایشانرا بآن
آتش سوخته و همچنین دو کس دیگر ما که از پی می آمدند از قلعه برآمده سر راه ایشان گرفتند
و دست بتاراج اموال دراز کرده ایشانرا عریان ساخته اند حضرت اعلی را بنا بر حدوث
این وقایع آتش غضب مشتعل شده بخت خان مراجعت برتافت و آهنگ جنگ و جدال
و خیال رزم و قتال با پیشتیصال آن فرقه ضلال کرده بجانب بوریاباد شتافت

چو شاه جهان این حکایت شنید — سوی بوریاباد لشکر کشید — سپاهی بانگیخت برغم کار
چو ژرکان چشمه تبان نیزه دار — همه کوه کین را بهیبت بلنگ — محیط بلا را بپر اسپ تنگ
قوی یکدل و آهنین تن همه — زپر تا بپا کان آهن همه — همه سیصد و پای کین موج موج
سپر در سپر باره موج موج — چو حضرت صاحب قران با سپاه بی پایان و لشکر

بی کران روی بمحاصره آن قلعه آورده کمار خندق محکم نزول جلال ساخت و لوای
کامرانی و علم کشورستانی براوج آسمان و ایوان کیوان برافراخت فرمان فرمود
که دلاوران روشن نهاد و مبارزان فلزدل پیکاه قدم بر سپر خاک ریز نهاده
جنگ در اندازند و پیش رفته بیرج و بارهٔ آن نجک برابر سازند و اکراد اهل قلعه
قدم صدق در جادهٔ خدمتکاری و طریقهٔ اطاعت و فرمان برداری نهاده پیش آیند
ایشانرا امان دهند والا آن جمع بد بین و فرق ملاعین را بقید بلا مبتلا گردانند
و تیغ بیدریغ ازهم گذرانند — چنین داد فرمان شه کامکار — که هر کس که باشد بهنگام کار

قدم بر سپر کامرانی نهد — روان داد کشورستانی دهد — گذر کرده از خندق و خاک ریز
زند چنگ در دامن قلعه تنگ — سپاه درون کرا طاعت کند — میان چست از بهر طاعت کند
اگر تن بفرمان بری در دهند — قدم از پی چاکری بر نهند — خط تیغ بر جرمشان در کشند
وگرنه روانشان بدن بر کشند — برحسب فرمان عساکر پیکار نشان اطراف و جوانب

حصار را فرو گرفته هرچند طریقهٔ اصلاح پیش گرفتند اهل قلعه پای مخالفت افشردند
و از سر جهل و ضلالت دست جلادت بمحاربت بردند عاقبت اعتماد بر عون
صمدانی و قوت دولت صاحب قرانی نموده امرای حضرت خانی مانند امیر فلک

خندق آنرا پر کردند و ارتفاع آن بحدی شد که سپر رفعت بر اوج قلعه افراخت درین اوان
که پیرکوهای عالی آنچنان با کاخ نامیده و ایوان کیوان برابر پاخته بودند مورچلهای
متعالی بر اطراف و جوانب حصار افراخته و خندق آنرا بکیسه ناچیز کردانیده و کارد بشتان
بغایت اضطرار انجامیده و از بی آبی آتش در نهاد ایشان افتاده ناگاه چیرو
سلطان که همواره بنسبت بانحضرت در غایت اطاعت و کمال متابعت بوده و پیوسته
آداب اخوت و اسباب اتحاد و عقیدت اظهار مینموده با نوای جمعی از چاکران و
الحاج بعضی از مفسدان که سپهر تیر آن فتنه و فساد و پیشوایان شر و عناد بودند و در انهدام
اساس مودت پیهم سعایت مینمودند قدم از جاده فرمان برداری و طریقه
چاکری و بندگی بیرون نهاده و از موکب همایون روی گردان شده و از صحبت
انحضرت جدایی جسته در وادی مخالفت افتاد و ازان موضع کوچ کرده بی اجازت عنان
مراجعت برتافت و بصوب شهر سبز که مستقر جلال و مرکز عز و اقبال او بود شتافت
دیوانیان خبر رسانیدند که شاه طهماسب باستخلاص فرزند خویش با هشتاد هزار مرد مسلح
روی توجه نهاده و عنان جلادت باین ناحیت تاب داده چون حضرت اعلی استماع این
سخن نمود با التماس بعضی از امرای حضرت و ارکان دولت کس بطلب چیرو سلطان فرستاد
و فی الجمله با او طرح ملایمت نهاد بنابرین معنی سلطانزاده از ارتفاع از اوج کیوان درگذشت
و از راه خاد خان مراجعت برتافته متوجه درگاه گیتی پناه گشت و در سلک سایر برادران
منتظم شد بعد ازان آنحضرت با تفاق برادران و باقی اخوان از دره قلعه تربت جنبش نمود و

باسپاه گردون صولت بهرام سطوت باستقبال مخالف توجه فرمود نشوی

چو بشنید خاقان جمشید جاه	که دارد سپهر رزم طهماسب شاه	روان بر سپهند ظفر زین نهاد
بقصد مخالف عنان تاب داد	باقبال بر تخت عزت نشست	بدولت برخش سعادت نشست
بر انگیخت خلقی بعزم نبرد	که بر اوج گردون برافرازد گرد	دلاور دلیران خنجر گذار
همه صفدر و گرد هنگام کار	بعد ازانکه دو منزل از قلعه بوریا باد گذشتند جمعی از	

لشکریان سایه سپر پرکیوان نشان آمده عرض نمودند که مردم قلعه بوریا باد دوکس فرستاده

معارضه ندارد و روباه با شیر طاقت مجادله نیارد بناچار راه فرار پیشتند و بحصار درآمدند
دروازه ها بربستند سپاه ظفر شعار و لشکر نصرت آثار مورچه شمشیر را از حبه القلب
کافران سیر کردند و تیغ جوهردار از کوهر روح کافران تو انگر ساختند چنانچه بسیاری از ایشان بدست
بخنجر آبدار بخاک مذلت افتادند و جان بباد فنا بردادند و روباه آتش دوزخ نهادند

بیروی بازند و تیغ نستیزند	بزاورده از کافران ریختند	ز بس کشته برهم که انداختند
هر گوشه کوهی برافراختند	و پس آنگه بیاگردوی ماژ قلعه بند بیرون را بیمخ ساختند	

رایت فتح آیت غازیان ظفر قرین سایه وصول بران قلعه غیر آیین انداخته طنطنه غریو کوس
دکوسپن کوش ساکنان فلک آبنوس کر ساخت و زمزمه تکبیر و تهلیل غازیان بر اوج کیوان
برامد و از سر طرف امرای شجاعت آیین و دلاوران جلادت کزین در برابر آن حصن
حصین اساس قرار و تمکین انداخته و بترتیب جنگ و سلاح کارزار و اسباب فتح
حصار مشغول شده بنگ و چوب پیرکوبهای عالی و مورچلهای متعالی ساختند و بر سر
هر یک تنگ داران و نفط بازان تعیین فرمودند تا هر که فرار حصار جنبد او را هدف تیر بلا سازند

بپه چون شیشه کرد حصار	برامد زهر سو دو صد تیرانداز	بقصد و غارت افراشتند
تفنگی هر یکه گوشه بگذاشتند	که هر کس بران باره جنبد دیر	ز تندش که افتد زمالا بزیر

و حصاریان بضرب تیر زخم تیر خونخوار و ناوک جان شکار چنان تنگ ساختند که از خالفان
کسرا مجال آن نبود که پس از برج و باره بیرون کند و با وجود آن اهل قلعه از غایت تجبر
و استکبار رشت استهزار بمتانت حصار نهاده بر سپر عناد بودند و بچنان طریقه
جسارت نموده بر شیوه چیارت اصرار مینمودند عاقبت فرمان واجب الاذعان
بنفاذ پیوست که ارکان دولت و اعیان حضرت سایر دلاوران و باقی مبارزان
از هر جا باشد چوب پیدا سازند و کیسه ساخته و در خندق انداخته بدیوار حصار برافزایند

چنین سر زد از شاه گیتی پناه	فلک رتبه خورشید انجم سپاه	که هر کس که باشد بهیکار گی
کشد زیر زین این زمان بار یکی	بر اطراف آن قلعه سر بر افراخت	بود افکندش بیهوده بخت

تمام اعیان لشکر بیکبار و جمیع مرجه تمامتر بر دوران قلعه سر بر افراخت بود از پای افکنده

بود شفیع ساخته و آنحضرت بنابرین معنی در بارهٔ آن جماعت مرحمت بلاحده غایت نمود
و در کنف حمایت خویش گرفته و ایشانرا امان داده از انمقام کوچ فرمود و همچنین بهر قریه
و بلده که رسیدند اهالی آن موضع باستقبال شتافته پیشکشهای مناسب کشیدند و
بعواطف خسروانه و مراحم پادشاهانه امتیاز یافته برگردیدند تا آنکه بعد از قطع مراحل
و طی منازل قلعهٔ تربت را چون نقطهٔ مرکز احاطه کرده و خیمه و خرگاه تا اوج سپهر و ذروهٔ
ماه برآورده و ازان جانب سلطان محمد نیز طریق جلادت پیش گرفته برج و بارویی قلعه
را محکم ساخت و اسباب کارزار و آلات حرب و پیکار آنچه در کار بود پرداخته بازوی
شجاعت برافراخت و بر دور محلات پروین کوچه بندی بغایت پستحکم انداخت و آن قلعه
حصنی بود بغایت نامدار و حصاری محکم و استوار بلندی آن مرتبه بود که پاسبانش
اگر بگذره برادی از آسیب شیر فلک و خطر بوی و عقاب بلند پرواز وهم اگر

سالها طیران کردی از فراز آن پرواز نمودیی	مستنوب
کوقلعه کویی برگذشته	بایوان کیوان درآمیخته
فلک سایه زیر دیوار او	
گذشته زچرخ برین کار او	و روزی چند از طرفین دلاوران جانبین تنهای کین افراخته
و نیزه های خطی برداشته سمند هر بریکه یکدیگری تاخته و بسپاری از دلیران بخاک هلاک	
می انداخته و از قطره قطره خون اهل شجاعت زمین هزار لاله زار میساخته شدی	

ازدو جانب رزمگین انگیخته	و زهر تیغ بلا آویخته	گرد بروی یکدیگری تاخته
سپر زتن از قهری انداخته	بسکه خون دل بخاک افتاده بود	در نظر چون لاله زاری مینمود

چون عبارت آن جمع بدین از حد متجاوز شد فواره غضب خاقانی در جوش آمده فرمان
واجب الاذعان شرف صدور یافت که چاکر نصرت مآثر متسخیر کوچه بند شتابند بر
حسب فرموده لشکر ظفر اثر خبر یاکرفته و توازه ها بر بسته از اطراف و جوانب قلعه بست
درامده جنگ در انداخته و نهیره ی دولت قاهره در صدمه نخست آنرا مسخر گردانیده
بزمین برابر ساخته کا فرانرا از پاس و سطوت پادشاه روی زمین و شدت و صلابت
حضرت سکندر تمکین طاقت مقاومت و تحمل اقامت نماند سراپرده ذره با آفتاب تابد

نه رزمش تاسی برانگیخت | نه تیغی بالای برانگیخت | وپیش ازانکه سایه وصول

بران بلین افتد بحصاری رسیدند سپر برفلک افراخته وبرج وباره بغایت مستحکم ساخته ودران قلعه گروهی بودند از مردم قرایی که سرمیک خود را در شمار اسفندیاری پنداشتند واسباب حرب وآلات طعن وضرب مهیا کرده خیال مقاتله داشتند

حصار چنین بود افراخته | جهانی بهرکف اندر ساخته | سراپای آن قلعه ازپنگ بود

درو عالمی را پسر خنگ بود | بکوه قلعه گوهی برفراخته | پلنگان دران کوه جا ساخته

چون برحسب ان جمع اطلاع یافتند فرمان قضا جریان شرف نفاذ یافت که برمی ماز صفدران روزکار بوجی اندلاوران روزنگار کمر غزو جهاد بربیان اجتهاد بسته دوران قلعه را احاطه نمایند وان جمع بی دین وفرقه ملاعین را که از سر جهل وضلالت بقدم مخالفت پیش می آیند بتیغ پیدریغ آزمایش فرمایند وقلعه ایشانرا نیز اندازند

وبرج وباره انرا ویران سازند [illegible]

هزار آفرین از جهان آفرین | برین شاه باداش وداد دین | که قصدی نبودش بتیغ آهن

بجز طاعت رایت افراختن | [illegible] | عساکر ستاره شمار اطراف وجوانب

حصار فرو گرفته وگرمای وغا نفیر شیده پورن انداخته وقدم برسر خاک ریز نهاده بپای قلعه رسیدند چون اهل قلعه بیت وصولت لشکر شجاعت دریافتند از طرف دیگر راه حصار انگاشته وبجادی فرار شتافتند وعساکر منصوره برحسب فرمان برج وباره انرا بخاک برابر ساخته ودر انجا مرجع پودازغار ونقاس بازپرداختند بیت

سدار فعه سلطان بالک رقاب | حصار وحصاری خراب وسباب | سدار فعه

انحضرت خاطر ازان فرقه پریشان جمع ساخت بعزم نهضت رایت ظفر پیکر برافراخت وچون بموضع کوسوجهت تشریف قدوم فرخنده آیین رشک خلد برین گشت اکابر واشراف آن مقام ساوری موافق ومتوقعای لایق گرفته باستقبال شتافتند وبوساطت ارکان دولت سعادت تقبیل انامل فیاض دریافتند وخرقه متبرکه حضرت سیدانام علیه الصلوة والسلام که از قدیم الایام دران مقام بطریق ارث رسیده

دل دشمن از بیم او آب شد | نه سر مرد و بوم و زر کشوری | رسید ندبر غم کین لشکری
تهاد و نمرخ بر سر راه شاه | که ما بندگانیم پس پادشاه | چون موکب همایون

از نهر جیحون گذشت حضرت اعلی بجهت ملاقات غم سعادت نشان میر محمد خان بصوب
بلخ عنان تاب گشت و پس از غ مجالسه و مشرف محاوره بروی آنحضرت بجهت
تهنیت قدوم مبارک جشنی همایون آراسته شد

یکی جشن شاهانه آراستند | فزودند شادی و غم کاستند | چو چون از وطا

جشن خسروانه و بزمی پادشاهانه فراغت حاصل آمد حضرت اعلی از انجا با سپاهی
چون قطار امطار و لشکری مانند اوراق اشجار بسیرون از حیز حصر و شمار روی بگشت
و اقدار بجانب دیار خراسان گذاشت و لوای کشورستانی و علم جهانبانی بر
فراز چارطاق معلق و بهمت رواق مطبق برافراشت

چو دریا مان لشکری فوج فوج | در و سر سواری یکی تند موج | بهر موج اندر نهان یک نهنگ
ز شبشیر فندان و از نیزه چنگ | چو حضرت جمشید جاه با آن همه سپاه جوشن پناه

و لشکری طفر پیکاه بولایت خراسان گذشت و هوایی با طرز از غبار موکب همایون
معطر ساکشت و دران موقف بعرض رسانیدند که طغاسب ولد خود سلطان محمد خدا
بنده را با فرزندانش و شه قلی که از خطای امرای عراق بزمین شجاعت و جلادت
سمت امتیاز دارد با سپاهی شیاطین عدد و لشکری بی حصر و حد بجانب مری فرستاده
بود پس از انکه از توجه حضرت اعلی خبر یافت ارکان ثباتش بلرزه در افتاد بطرف قلعه ترشت شتافت

چو سلطان محمد در اثنای راه | خبر یافت از خان جمشید جاه | گریزان شد از شاه کشور ستان
بترب کرفت از سپرم جایی | همی گفت خلقی ز نزدیک و دور | که دشمن بپای خود آمد بگور

حضرت اعلی نابر استماع این خبر عنان فتح و ظفر تاب داده و رایت آیت افراخته
بی تامل روی بطرف قلعه ترشت نهاد

شنیدند این سخن چون شه تاج بخش | روان سوی ترشت بر انگیخت رخش | کمر کرده چست از برای جها
فراز سپهند ظفر پا نهاد | در آمد بر ین چهره نامور | روان شد با قبال فتح و ظفر

نهضت فرمود مثنوی گوید

شه جم قدر خاقان فلک پا ز شهر آمد برون با طبل و سیما

ببالای سمند آن شاه خوشخو چو بخت و دولت او راست همزانو

سعادت پیش پیش او دوان بود تو گویی پیر زد بر اوج خلک مهر

شبز رینش کی چون آینه بودی سپهر نمود ه بر کتفش زپیکر

ازو شد سفت آخر مهره ماه بره شکل ظفر روی نمود ی

علمها جمله پر نجم بازکرده کمان او که مشهور جهان بود

فکنده دیبت بر کردن چو غلمان بزلف عنبر افشان باز کرده

علم بال ملک را توامان شد صفیر نای شد غارتگر هوش

خدا از بهر کیش نعلی در پیش ببالای آنچنان بر آسمان شد

سواران کردآن سلطان جم شاه زین جمعیت از نجا شاه پر دل

روان گشتند ازین فوج در فوج دلیران زیر جوشن موج در موج

بخت پیدار عاید دایت سایون و دولت پایدار ملازم موکب میمون سپهر سمکار غاشیه

چاکری و فرمان برداری بر دوش کوفته و زمانه کینه ور مهر خاکسان بنده پرور

بر حیات ان پیشه و در جنگیش حلقه و غاداری حضرت کامکاری در گوش کشیده

و دین ویرش از برادران کامکار شاه زاده نامدار عباد الله سلطان که چشم عالم

دیده کیتی بلقای مبارکش روشن است و رایات بیانات سروری از ناصیه همایونش

ظاهر و مبین ملازم موکب فرخنده بود و سلطان چنبر و نشان چنبر و سلطان که آثار

دولت و کامکاری از احوال و ناوضاع او روشن و مویدا بود و دلایل بختیاری و

علامات شهریاری از حرکات و سکنات او پیدا از جنگای و کشش کش سرای نمود

و از لشکر تاشکند جناب مملکت پناه درویش خان طاهر سلطان برادر خود را با خلق

فراوان بدرگاه کیوان نشان فرستاد و از سپاه سمرقند سلطان سعید خان ابد الی

سلطان ولد عم خویش عبد اللطیف خانرا برکاب همایون روان ساخت مثنوی

بقصد خواجوان روان گشت شاه بتاید دولت بعون الله بصوب خراسان عنانتاب شد

توجه فرمودن جهانگشا صاحبقران بصوب مملکت خراسان و عزم بیخبر آن

قال الله تبارک و تعالی الا ان حزب الله هم الغالبون و درین کلام معجز نظام اشعار و ایماست بانکه باری تعالی که قوام کار شریعت مبنی بفرمان اوست و نظام مصالح مملکت متصل برابطهٔ چمان او و لباس فتح و ظفر بر قامت شهریاری پوشاند که پیش نهاد همت عالی تمتش تقویت دین متین باشد و افسر غلبه و نصرت بر فرق فرقدپای ناهداری ماند که نصب العین ضمیر منیر بش تمشیت احکام شرع پیغمبر المرسلین صلوات الله و سلامه علیه رب العالمین بنت الهی در ازل مقتضی آنست که سر کله بر ای اعلای لوای دین اسلام شمشیر کین علم سازد و از برای نکونساری رایت شرک و عبدهٔ اصنام بازوی دلاوری بخنجر غزو و جهاد برافرازد مراینه بر اخراب شیاطین غالب شود و پیروزی لقب حزب الله کردد غرض از تمهید این حکایت و تشیید این روایت انکه چون همواره حضرت اعلی سوای جهان پیمایی در سر میداشت و لوای کشورکشایی بر پسته برمی افراشت خصوصا در مملکتی که غبار کفر در انجا انگیخته باشد و ظلمت ظلم و شرک تمام فرو کرفته بنابران خاطر اشرف ملتفت آن شد که بصوب خراسان که مدت مدید و عهد بعید است که اصناف کفار دران ولایت بر طریقه کمراهی و ضلالت و شیوهٔ مناهی و جهالت اصرار می نمایند غبار حرکت برانکیزد و تا کرد فتنه نشاند و خنجر کینه بر کشد تا تیغ ظلم و شرک درنیام ماند القصه چون عزیمت بآن ناحیت تصمیم یافت فرمان واجب الاذعان نفاذ دریافت که تواجیان بهرام صولت و دلاوران ضرغام صولت باطراف و جوانب شتابند و در استحضار رسیا کرد دون آثار کوشیده عنقریب خاکبوسی آستان رفیع الشان دریابند بعد از انکه از اطراف و جوانب متوالی و متعاقب سپاه کواکب مواکب بدرکاه کیوان پناه شتافتند و عرتلاقی و شرف خاکبوسی دریافتند بتاریخ اواخر سنه اربع و سبعین و ستمایه جهة اعلای لوای اسلام و نکونساری رایت کفر و هرب طهماسپ نام بجانب خراسان عزیمت نمود و کرغزو و جهاد از غایت اعتقاد بر میان جان بسته از دار الملک بخارا که مرکز غزو و جلال و مطلع خورشید دولت و اقبال

حافظ تنیش بن میر محمد بخاری

شرفنامۂ شاہی

بخش دوم